

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

1887.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1887.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Августа 8 дня 1887 года.

Цензоръ *Свящ. Иоаннъ Петропавловскій.*

АВТОБІОГРАФІЯ

ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.*)

Обрадованъ былъ (милостію государыни, пожаловавшей ему на бѣлый клобукъ бриліантовый крестъ) Платонъ, но не обрадовались тѣ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ. Почитали его для себя тягостнымъ и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его. Всѣ изобрѣтали способы его беспокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодъ, чего никогда не бывало. Ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить, ибо оказались виновными; но между тѣмъ разными спросами, справками и нарочнымъ продолженіемъ былъ митрополитъ обезпокоиванъ. А сверхъ того и частыми отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ; имѣя же въ виду устроенное въ Визаніи спокойное уединеніе, напослѣдокъ по многомъ размышленіи, призвалъ Бога въ помощь и совершивъ литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, послалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 года февраля 2 дня, объ увольненіи отъ епархіи и оставленіи его въ Лаврѣ.

На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что Императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но почитаетъ, что и безъ увольненія отъ епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ сколько рассудить; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію. Ибо въ 1788 г.

*) Окончаніе. См. августовскую книжку.

былъ опредѣленъ ему викарій, и наименованъ епископъ Дмитровскій м), и жить ему въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, управляя церквами, сколько ему мѣстный архіерей опредѣлитъ.

Итакъ Платонъ, въ силу сея Императрицы воли, отбылъ изъ Москвы въ Лавру, въ 1792 году, поручивъ правленіе епархіи оному викарію, однако такъ, что не весьма малая часть дѣлъ ему въ Лавру были присылаемы, или на рѣшеніе, или на утвержденіе, въ чемъ онъ еще и въ Лаврѣ не мало занимался и беспокоился, особливо что по аппеляціямъ въ Синодѣ надлежало ему одному все переносить, а не викарію. А между тѣмъ онъ и въ Москву пріѣзжалъ въ годъ разъ, а иногда два, на мѣсяць и на два и болѣе, и всякія дѣла производилъ. Но по Синодальной конторѣ ни въ какія дѣла не входилъ. И на семъ основаніи пребывалъ онъ въ Лаврѣ зимою, а лѣтомъ въ Вианіи, а иногда въ Москвѣ до 1796 г.

Въ семъ году, ноября 6 числа произошелъ новый случай важный. Скончалась Императрица, и взошелъ на престолъ сынъ ея Государь Наслѣдникъ, Павелъ I-й. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ приватныя письма, ноября 11 дня, коимъ едва смѣлъ вѣрить митрополитъ. Но чрезъ часъ по полученіи таковыхъ писемъ, явился курьеръ изъ Петербурга, съ своеручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ, извѣщая Платона о кончинѣ своей матери, повѣлѣваетъ пріѣхать въ Петербургъ, распорядя по епархіи.

Сему призыву (въ С.-Петербургъ) не радовался Платонъ; ибо, любя уединеніе и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ былъ жить въ С.-Петербургѣ и не привязанъ былъ къ какимъ-либо дѣламъ. Однако положилъ ѣхать, хотя былъ въ великой слабости здоровья, ибо до сего за день случилась ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться. Ибо не сказано ему, чтобы ѣхать не медля; но, напротивъ, сказано, чтобы прежде распорядить по епархіи, въ коей

м) Серапіонъ Александровскій, послѣ митрополитъ кіевскій.

уже онъ болѣе года не былъ. А притомъ, въ тотъ же день получилъ и отъ градоначальника изъ Москвы, Измайлова, письмо, коимъ просилъ онъ митрополита пріѣхать въ Москву и совершить съ нимъ новое торжество ^{н)}. Итакъ на другой же день, по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда при слабости здоровья въ тотъ же день прибылъ и ожидалъ указа о торжествѣ, но сего ни тогда, ни послѣ не воспослѣдовало.

Всѣ обратили взоры свои на Платона не только въ Россіи, но, можетъ быть, и внѣ предѣлъ, какъ то онъ могъ усмотрѣть изъ писемъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ при новомъ Государѣ еще съ девяти его лѣтъ, всегда былъ имъ любимъ Платонъ, и по отбытіи отъ Двора всегдашнюю съ нимъ любовную велъ переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать; даже не упускалъ Государь того, когда былъ и въ чужихъ краяхъ, какъ то своеручныя письма его, коихъ до 200 и кои хранятся донинѣ цѣлы, свидѣтельствуя ^{о)}. Всегда удостоивалъ къ нему въ письмахъ: *вашъ вѣрный другъ*. Да и въ самые изъ Москвы въ С.-Петербургъ пріѣзды, не иначе съ нимъ обходился, какъ съ другомъ. Онъ задолго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I и о имѣющемъ быть для него особливомъ тогда счастіи, всегда и многократно говаривалъ, что при новомъ царствованіи того себѣ ожидаетъ счастія, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградить его покоемъ, являя къ нему отличное свое благоволеніе, и чрезъ то съ удовольствіемъ дастъ ему въ уединеніи окончить дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ.

Пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи.

н) По случаю восшествія Павла на престолъ.

о) Напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887 г. въ №№ 5 и 6.

Платонъ просилъ Императора, чтобъ, по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣть викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Конторѣ; что и прежде бывало при отлучкѣ въ Петербургъ, что викарій его, епископъ Сѣвскій, въ Синодальной Конторѣ присутствовалъ; чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить.

Пославъ таковое письмо и получивъ отъ Императора побужденіе, чтобъ онъ не медлилъ отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а оттуда въ Петербургъ, декабря 2 дня. Но на дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ, встрѣтилъ его нарочно посланный курьеръ. Вручилъ онъ отъ Государя письмо, а отъ Синода указъ. Прочетши и то и другое, митрополитъ пораженъ былъ смущеніемъ и рѣшился возвратиться въ Лавру. Приѣхавъ въ Лавру и болѣзненъ и горестенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и почему медлилъ, и почему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ, а притомъ просилъ и увольненія отъ епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклоннѣе, что требовалъ его по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобъ дать ему кавалерію, и что онъ надѣялся, что еще потрудится въ правленіи епархіи. А отъ приѣзду его въ Петербургъ увольняетъ, поелику самъ скоро собирается въ Москву. Получивъ таковое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнуль отъ тягости душевной Платонъ, а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ. Находясь послѣ сего въ слабости здоровья, однако собирался въ Москву, куда въ концѣ генваря 1797 года и отправился. Ибо назначенъ былъ приѣздъ Государевъ въ Москву, 10 марта.—Живъ въ Москвѣ, митрополитъ, чувствуя слабость здоровья и въ уныніи, не оставлялъ и епаршескія дѣла по возможности производить, а какъ въ Москву прибылъ и Синодъ, гдѣ и ему велѣно присутствовать, то и въ Синодѣ ѣздилъ, хотя очень рѣдко. Какія же притомъ терпѣлъ отъ своихъ собратій искушенія, трудно все подробно объяснять.

Но вотъ искушеніе и отъ Бога, по неиспытаннымъ судь-

бамъ. За день до прїѣзда Государева, случилась Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ никогда не испыталъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ, *cum calculo renum*. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и чувствія. Въ самый день прїѣзда Государева нѣсколько болѣзнь облегчилась; однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? Ъхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣтъ? Ъхать препятствовала крайняя слабость и чувствуемая по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не ѡхотѣлъ опасался, чтобъ сіе не было принято въ одинъ видъ, и тѣмъ бы Государя на гнѣвъ не привести. Однако совѣтъ такъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ, поѡхотѣлъ, и велѣлъ себя везти въ Петровский подъѣздный дворець. Туда прїѣхалъ съ мученіемъ и легъ на лавкѣ, и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзнь отдала, такъ что онъ могъ выйти на крыльцо и срѣтить Императора и Императрицу. Государь, увидѣвъ его, сказалъ: *что онъ очень радъ, что его увидѣлъ*. Потомъ въ покоѣ прїѣхалъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда какъ его отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнитъ могъ. Легъ и былъ внѣ чувствія. Но тотчасъ отъ Государя посланный привезъ своеручное письмо, въ коемъ, изъясняя свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день прїѣхать къ нему, чтобы расплатиться, чѣмъ онъ обязанъ ему *предъ собою и предъ свѣтомъ*. Митрополитъ едва-едва могъ посланному сказать, чтобы онъ донесъ Государю, въ какомъ его видитъ состояніи. На другой день по самомъ маломъ облегченіи, едва могъ подписать Государю письмо, что онъ крайне боленъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминетъ явиться лицу его. По пяти дней, по маломъ облегченіи, явился къ Государю. Государь не медля его допустилъ, и тотчасъ по входѣ, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ. По окончаніи сего Государь посады, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ; но онъ слабостію здоровья извинился. — Потомъ Императрица ему показала всю импе-

раторскую Фамилію, которую всю имѣлъ счастье онъ видѣть въ первый разъ. Въ Великую субботу, митрополитъ въ Чудовѣ служилъ и приобщилъ всю Императорскую Фамилію св. таинъ, по Государеву изволенію, и послѣ обѣдни былъ въ архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ и благосклонно съ митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіе сихъ дней Государь самъ собою далъ указъ въ Троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по двѣ тысячи рублей въ годъ. По совершеніи коронаціи ^{п)}, на другой день Платонъ былъ съ прочими духовными на аудіенціи, и говорилъ привѣтственную рѣчь, потомъ на четвертый день былъ онъ у Государя, по случаю врученной ему отъ Государя 90,000 р., суммы на раздачу бѣднымъ, гдѣ долго Государь съ нимъ разговаривалъ и склонялся, чтобы ѣхать въ Петербургъ, отъ чего митрополитъ всячески, представляя свою слабость и старость, отрицался. Къ чему и Императрица прежде много его уговаривала. Но онъ и ей то же представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него, митрополита, наговоры и не безважные, которые всѣ были сущая и злобная клевета. Ибо многіе и свѣтскіе и духовные всемѣрно старались, и нынѣ можетъ быть стараются, чтобы его до Государевой довѣренности не допустить. Слыша то митрополитъ изъ устъ Государевыхъ, просилъ Государя, стоя на колѣняхъ, чтобы онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать; и ежели онъ окажется виноватъ, то бы его наказалъ по строгости законовъ; а ежели другіе окажутся клеветниками, то и ихъ клевету и злобу унять. Но на сіе Государь не иное что говорилъ, какъ только, что ему о семъ говорили.

По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, митрополитъ, зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи, и притомъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться въ Лавру. Какое обѣщаніе и дозволеніе и получилъ. И Платонъ при слабости

п) Коронація была въ первый день Пасхи, 5 апрѣля.

здоровья, которая продолжалась во всю бытность Государеву въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда пріѣхавъ, надлежащее къ принятію Государя Императора и Высочайшей Фамиліи чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прибыли 23 апрѣля въ вечеру, въ 8 часу. По надлежащемъ срѣтеніи и по входѣ въ покои архимандричьи, Государь тотчасъ митрополиту говоритъ, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Виѣаніи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился; ибо все пріуготовленіе сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Виѣаніи ничего, кромѣ того, что покои были поубраны. Зная, что Государь Виѣанію посѣтитъ на полчаса или на часъ, и осмѣлился ему представить, что въ Виѣаніи покои малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Государь съ нимъ, что отмѣняетъ походъ свой въ Казань и о другихъ матеріяхъ, отпустилъ Платона готовиться къ служенію. На другой день, поутру, бывъ у Государя и кой о чемъ доложивъ, пошелъ на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, а послѣ обѣдни былъ молебень. Потомъ, возвратясь въ покои, и изъ оныхъ со всѣми посѣтилъ всѣ церкви и ризницу и потомъ семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ семинаристовъ, и принималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Виѣанію, гдѣ его таки митрополитъ срѣтилъ. Былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить; потомъ въ домово́й, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои изволилъ похвалить, и говорилъ: *вотъ какъ тѣсны у тебя покои; на что болше?* Потомъ открывалъ нѣкоторые клеветничестіе наговоры, которые ему внушали о Виѣаніи; а теперь, де, самъ вижу, что это неправда, и видя митрополитъ, что Государь весель и все хвалить, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: когда, Государь, все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотя бѣ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь отвѣчалъ: «на что тебѣ игуменство? Ты самъ здѣсь игумень». Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ съ Императ-

рицею и со всею Императорскою Фамилією. Государь былъ веселъ, и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы разные читали разговоры изъ Географіи, изъ Исторіи, изъ Философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно и семинаристовъ цѣловаль. За столомъ Государь дозволилъ въ семинаріи обучать Французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру, и приложившись къ мощамъ, хотѣлъ выходить изъ церкви. Но митрополитъ тутъ же, поднесши всѣмъ образа въ благословеніе, подалъ Государю прошеніе о увольненіи его отъ епархіи. Государь, принявъ, спросилъ: что такое? На то Платонъ: Государь! извольте прочесть и увидите. Потомъ открывъ и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ, *что сему быть нельзя*. И сколько митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ милость, но онъ нѣсколько разъ повторилъ то же: *сему быть нельзя*; вышелъ изъ церкви и сѣлъ въ карету, сказавъ только, чтобъ скорѣе пріѣзжалъ въ Москву къ церемоніи, которая положена въ Преполовленіевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву рѣку. По несчастію, наканунѣ прибытія день былъ хорошъ, и на другой день по отъѣздѣ, 25, самый теплый и прекрасный; а въ самый день присутствія весь день былъ дождь и самый густой туманъ; почему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѣхалъ съ безпокойствомъ, и въ Визаніи мѣстоположеніе не могло себя открыть, поелику и прудъ еще былъ подъ льдомъ, и въ лѣсу снѣгъ, а дорога очень грязна.

Такимъ образомъ проводивъ Государя и отдохнувъ отъ трудовъ, митрополитъ отправился въ Москву 28 апрѣля, и по пріѣздѣ отправилъ службу и крестный ходъ; церемонія была весьма великолѣпная. Государь самъ войсками командовалъ, гдѣ митрополитъ, осѣняя его крестомъ, и кропилъ святою водою Его и знамена, и все войско, по пути стоящее. Платонъ пошелъ въ Кремль во дворецъ, чтобъ принести благодареніе за посѣщеніе, но отказано.

На другой день пріѣхалъ къ нему отъ Государя секретарь его Трощинскій, съ объявленіемъ, что Государю Императору

угодно учредить въ Вианіи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи. Посланный понуждалъ, чтобъ о семъ положить не медля. Митрополитъ испросилъ подумать о семъ хотя до утра. И такъ на другой день подалъ записку, а по той запискѣ, на другой потомъ день, перваго маія, состоялся указъ, чтобъ Вианію сдѣлать второкласснымъ монастыремъ и учредить семинарію, и о прочемъ, что явствуетъ въ томъ указѣ, а между тѣмъ прислано 2000 р. на семинаристовъ Троицкихъ, а ректору часы золотые съ камнями.—Поспѣшилъ митрополитъ принести благодареніе за таковыя милости, и ожидая во дворцѣ, вынесли ему отъ Государя брилліантовый орденъ Андреевскій, а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой, изъ хрисопрасовъ и съ брилліантами.

На другой день, маія 3 дня, который былъ отъѣзда Государева изъ Москвы, митрополитъ съ прочими духовными по литургіи приносилъ благодарственную рѣчь. Государь послѣ сего извинялся, что вчера съ нимъ не видѣлся, говоря, что онъ про то не зналъ; а притомъ неоднократно говорилъ: пожалуйте приѣзжайте къ намъ. И хотя Платону крайне сего не желалось, однако какъ Государь сіе говорилъ публично предъ всѣми, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю, а объявилъ, что онъ его волю долженъ исполнить; то же самое, что Государь, повторила и Императрица.—И такъ проводили Высокихъ особъ.

Теперь полюбопытствуетъ кто знать, почему митрополитъ склонился подать Государю прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказаннаго видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ; всему предпочиталъ спокойствіе; былъ притомъ уже къ старости преклоненъ, достигши 60 лѣтъ. Всю почти изнуривши жизнь въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а нерѣдко и оскорбленіяхъ, притомъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ, чтобъ хотя въ послѣдніе дни, по

Павлову слову, *распятыя міру*, то-есть такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было. Однако, какъ Государь его не уволилъ и пригласилъ въ Петербургъ, то, уважая и сіе приглашеніе, и обѣщаніе свое, туда собрался. Но прежде писалъ къ Государю, поздравляя его со днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугоднѣе для него, чтобъ ему туда пріѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что когда будетъ для него, митрополита, угоднѣе и спокойнѣе. Почему и разсудилъ митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 сентября, къ коему дню туда прибылъ.

Государь находился въ Гатчинѣ. Испросивъ чрезъ генераль-прокурора дозволеніе, 20 сентября, въ Гатчинѣ представленъ былъ лицу Государеву и привѣтствовалъ его рѣчью со днемъ рожденія, и поднесъ свои нововышедшія проповѣди. Государь принялъ его благосклонно и ласково, и оставилъ при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго изволилъ съ нимъ разговаривать о разныхъ вещахъ; послѣ стола Государь вставъ съ Императрицею и поклонившись, пошли въ свои покои. Проживя потомъ въ Петербургѣ близъ шести недѣль, рѣшился митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину, чтобъ дозволилъ ему возвратиться во своясы, гдѣ помянулъ и о прежней просьбѣ, что отъ епархіи быть уволену. Дни чрезъ два получилъ письмо отъ Государя, въ коемъ сказавъ, что сколько бѣ ни желалось ему, дабы онъ пожилъ съ ними подолѣе, но снисходя на его просьбу, увольняетъ его во своясы. Получивъ сіе, Платонъ началъ собираться въ дорогу, а между тѣмъ писалъ къ Государю благодаря, и притомъ испрашивая милости, чтобъ завести въ Лаврѣ типографію на собственный его коштъ. Итакъ митрополитъ, простившись съ знакомыми, выѣхалъ изъ него 26 октября, и прибылъ прямо въ Лавру, ноября 2 дня, слава Богу, благополучно.

По прибытіи успокоился и нѣсколько въ здоровьѣ поправился.—Упражнялся въ управленіи дѣлъ, присылаемыхъ изъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній; а потомъ въ хозяйственномъ устроеніи, а особливо въ строеніи семинаріи въ

Виѣаніи. По наступленіи 1798 года, Государя къ маію ожидали въ Москвѣ. Почему митрополитъ почель долгомъ своимъ отправиться въ Москву. Въ самый день прибытія объявлено протопопу Успенскому, чтобъ онъ въ соборѣ служилъ, а не митрополитъ, или другой какой архіерей, и чтобъ встрѣчи никакой не было, ниже какой привѣтственной рѣчи, и обѣдню бы отправляли въ свое время; что все и исполнено. Государь прибылъ въ соборъ въ началѣ перваго по полудни. Митрополитъ съ духовными въ церкви предсталъ предъ него. Государь, поцѣловавъ митрополита руку и свою пожаловавъ, спросилъ о здоровьѣ, и что пора начинать обѣдню; отвѣтствовано, что обѣдня отпѣта. Государь: «Я думалъ хоть часть застать». А былъ день торжественный, маіа 10 р). Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля его, дабы обѣдню отправлять въ свое время, почему и отправлена. Приложившись къ образамъ, и всего минутъ съ пять побывъ въ соборѣ, Государь отправился во дворець.

Платонъ, совершивъ въ великій св. Троицы день службу въ Чудовѣ и сказавъ слово, пребылъ въ Москвѣ до 1 іюня. А по исправленіи надлежащихъ епаршескихъ и хозяйственныхъ дѣлъ, отправился прямо въ Виѣанію, и туда прибывъ въ началѣ іюня 1798 года, и доселѣ (какъ сіе пишется), то есть марта по 25 день 1799 года, во оной пребываетъ безотлучно.

Упражняется въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, представляемыхъ отъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній, также хозяйственныхъ, и въ приведеніи къ окончанію семинаріи Виѣанской. Въ большіе праздники въ Лаврѣ служить и проповѣди говорить. Въ Виѣаніи самъ крылосную должность править. Ибо особо охотникъ до пѣнія. Временно, въ хорошее время прохаживается, но силами ослабѣваетъ. Бывъ великій въ младыхъ лѣтахъ къ прохаживанію охотникъ, но нынѣ ногами сталъ не здоровъ, слабъ желудкомъ, отчего нерѣдко несваренія, а отъ того колики и рвоты, и непре-

станно беспокоился глухими геморроидами. Государя съ большими праздниками поздравляетъ и получаетъ на то благосклонные отвѣты. По большей части спокоенъ; но нерѣдко бываетъ прискорбень, особливо по дѣламъ затруднительнымъ или по слухамъ неприятнымъ. Хотя и нынѣ довольно словоохотень и весель; но весьма много убыло отъ прежняго его веселаго нрава, и нерѣдко бываетъ задумчивъ. Однако при всемъ томъ благодарить Бога, что его успокоилъ; объ общемъ теченіи разсуждая, ревнуетъ и скорбитъ. Въ прошломъ 1798 году обрадованъ онъ былъ, что Государь, по его просьбѣ, на содержаніе братіи въ Лаврѣ, прибавилъ 3409 р. въ годъ, да на богадѣльню къ прежнимъ по 5 руб. итого на 50 чел. 500 р., да на соборныхъ и приказнослужителей, по 1500 р. въ годъ. Теперь остается докончить описаніе его жизни, доколѣ Богъ оную продолжитъ, или сему самому перу, или другому, коему память Платона покажется того стояущею.

Какъ Богу угодно было еще продолжать мою жизнь, то я, паки самое то перо, которое поручилъ было другому, беру въ свои руки, и прежнее повѣствованіе о жизни Платоновой продолжать предпринимаю с).

Съ 1799 года, съ марта 25 дня, по которое прежняя повѣсть была писана, упражненіе Платоново было во всемъ то же, какъ и въ преждеписанныхъ годахъ. А наипаче онъ прилежалъ къ окончанію строенія семинаріи и къ открытію оной, что въ семь 1799 году и совершилъ. А въ 1800 году и совсѣмъ оную къ открытію приготовилъ; каковое открытіе торжественно и совершилось 1800 года августа 6 дня, въ день праздника Спасо-Вифанскаго монастыря, самимъ митрополитомъ и духовенствомъ. Былъ послѣ литургіи крестный ходъ въ семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей, тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святыя воды и съ прочими пристойными обрядами; что все описано и напечатано въ особо напечатанной книжицѣ, со включеніемъ рѣчей, и стиховъ, и кантовъ, при семъ случаѣ при-

с) Отселѣ автобіографія писана рукою намѣстника Лавры Самуила.

веденныхъ. По окончаніи къ вечеру былъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминированы, и ученики введены въ свои покои, въ новыхъ своихъ однорядкахъ. Преосвященный митрополитъ, по окончаніи всего почелъ за приличное и должное отрепортовать о томъ Государю Императору съ приложеніемъ семинаріи плановъ и фасадовъ, и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытіе семинаріи совершено. И какъ устроеніе семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствіемъ; а можетъ-быть и новою какою семинарію пожалуетъ милостію, но напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

Потомъ, по обычаю, поздравлялъ Государя митрополитъ съ днемъ его рожденія, сентября 20 дня; и на то получилъ благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того же года Государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Новаго Года; но на то никакого не удостоился получить отвѣта; что было тѣмъ для митрополита примѣчательнѣе, что никогда чрезъ столько лѣтъ не случалось, чтобъ Государь на письма его никакого отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать никакъ не могъ; а только заключилъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государево расположеніе. По наступленіи 1801 года, было обнародовано отъ Императора, что онъ изволитъ прибыть въ Москву весною; при чемъ и обрядъ приложенъ, какія имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія, во время присутствія въ Москвѣ Государева. Въ каковомъ обрядѣ и Платонъ помянуть, что онъ имѣетъ быть приглашенъ къ столу Государеву.

Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстію; ибо ласкалъ себя не только удостоиться лучшаго Государева благоволенія, но и надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру и новоустроенную, имъ повелѣнную Виѣанскую семинарію. Но вышло совсѣмъ противное и для всѣхъ пря-

мыхъ сыновъ отечества, особливо же для Платона неожиданное, прискорбное и поразительное. За половину марта мѣсяца, получилъ въ Виенѣ митрополитъ отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Салтыкова письменное извѣстіе, что взошелъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Сіе Платона привело въ удивленіе: ибо о смерти Императора Павла ничего не сказано, да и слухи о томъ ничего не говорили. Но скоро послѣ сего присланъ и манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра I, и что Павелъ I скончался 1801 года, марта 12 дня. Поразило сіе Платона печалію до внутренности. Ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу, пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбою его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ сердца, но отъ стороннихъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобъ лишить его довѣренности Государевой, опасаясь можетъ быть чрезъ него для себя чего-нибудь неприятнаго, а по внутреннему расположенію Государь былъ всегда къ Платону преклоненъ; и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться прежней Государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божія невѣдомыя иначе опредѣляли. Получивъ Платонъ таковую печальную вѣсть, тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобъ пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролітіемъ горькихъ слезъ.

Новаго Государя Императора Александра I поздравлялъ Платонъ съ восшествіемъ на престолъ, и на то удостоился получить благосклонное отъ Государя соотвѣтствіе. Потомъ, какъ объявлено было манифестомъ, что новаго императора имѣеть совершаться коронованіе въ Москвѣ, то сіе Платона привело въ нѣкоторое смущеніе, кому главнымъ быть изъ духовныхъ при совершеніи сего торжественнаго обряда. За день кончины своей, Императоръ Павелъ Амвросія архіепис-

скопа Новгородскаго пожаловаль въ митрополита и въ первенствующіе члены Синода. Новгородскіе архіереи почитаютъ себя и признаютъ, хотя, по мнѣнію Платона, неосновательно, высшими мѣстомъ противъ митрополитовъ Московскихъ; почему уповаль Платонъ, что и при коронаціи Новгородскій возьметъ предъ симъ первое мѣсто. Каковый случай почель бы митрополитъ для себя оскорбленіемъ. Ибо кромѣ того, что митрополитъ московскій есть пастырь перваго царствующаго града, и по паствѣ, бывшей подъ патріархомъ, могъ почитаться нѣкоторымъ его преемникомъ, притомъ еще и давній Синода членъ; кромѣ сего Амвросій былъ у него въ Троицкой семинаріи ученикомъ, когда Платонъ былъ уже въ лаврѣ Троицкой архимандритомъ и Синода членомъ; притомъ и производимъ былъ въ разныя должности; а напоследокъ былъ его епископомъ викаріемъ, въ каковое званіе по его рекомендаціи и представленію произведенъ. Всѣ таковыя обстоятельства воображая, Платонъ человѣческому искушенію подвергъ себя, смущаясь, ежелибъ при таковой торжественной публикѣ былъ предъ Амвросіемъ пониженъ и съ паствою своею постыжденъ. Однако о томъ никуда не отзывался, привыкши во всю жизнь ничего для себя не искать и не выпрашивать, а полагался во всемъ на Промыслъ о себѣ Божій. Ожидая конца сему дѣлу, въ каковомъ упованіи и не обманулся; ибо получилъ митрополитъ отъ оберъ-церемоніймейстера графа Головкина церемоніаль, какъ имѣеть совершиться коронація и по духовному и гражданскому обряду, гдѣ, по волѣ Государя Императора, положено при коронаціи митрополиту Платону быть первенствующимъ, а Новгородскому вторымъ: о чемъ скоро и указомъ св. Синода съ приложеніемъ таковаго же церемоніала тоже подтверждено. Чѣмъ Платоново смущеніе и успокоилось; а какимъ образомъ и отъ чего произошло, Платонъ совершенно узнать не могъ. А слухъ носился, якобы въ томъ предстательствовала за него Государыня Императрица, мать Государя Императора, яко особая Платонова благодѣтельница и бывшая его въ наставленіи закона нашея Церкви ученица. Въ самое жъ сіе время,

Платона обрадовалъ, но вмѣстѣ и опечалилъ новый случай. Покойный Государь Императоръ Павелъ, по особенному его къ Платону усердію, съ новымъ доказательствомъ, что Павелъ къ нему всегда былъ въ сердцѣ другенъ, по сдѣланному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣль и предчувствовалъ оную, завѣщанію, отказалъ Платону трость съ набалдашникомъ, брилліантами и изумрудами богато осипанную, и богатую императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ ней изволил ѣздить, какъ въ завѣщаніи точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія, ибо лучше бъ тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины. Скоро для коронаціи прибыли Синода члены, кои первые, хотя были не тоемо знаемы и пріатели Платону, но и питомцы его, и въ производствѣ ихъ онъ содѣйствовалъ, однако обошлись съ нимъ холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ: и не только въ собраніе Синода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Синода членъ, чего по-длинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ, однако сей учтивости отъ нихъ ожидалъ; но и ни о чемъ совѣтами своими съ нимъ не сообщались, и такъ уѣхали: въ чемъ имъ Богъ да проститъ! При всемъ томъ митрополитъ Платонъ, яко первенствующій въ Россійскомъ духовенствѣ, коронацію совершилъ: святымъ мвромъ Государя Императора и супругу Его Государыню Императрицу помазалъ, и обоемъ святое причастіе преподавъ по установленному чину 1801 года, сентября 15 дня. При совершеніи коронаціи провозгласилъ Боговѣнчанному Государю Императору пристойную, поздравительную и поучительную рѣчь, которая столько вмѣстѣ безъ изытія пріятною и похвальною показалась, что тотчасъ переведена на разные языки: Французскій, Нѣмецкій, Италіанскій, Латинскій и Греческій, и напечатана. Сверхъ того, въ разныхъ въ продолженіе торжества коронаціи случаяхъ шесть рѣчей имъ сказано, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечатаны. И за сіе все да будетъ благодареніе и прославленіе Богу, Ко-

торый Платона велъ рукою крѣпкою и мышцею высокою!— Но что же за всѣ сіи труды получилъ онъ вознагражденія? Многіе духовные въ день коронаціи пожалованы кавалерами: что было ли удовольствованно Платону, можно то узнать изъ прежнихъ его о кавалеріяхъ духовныхъ разсужденій. Иные возвышены степенями. А о Платонѣ и объ Амвросіѣ митрополитѣ Новгородскомъ уже послѣ въ газетахъ обвѣщено, что имъ даны алмазные кресты, котораго, однако, не дано, а получилъ его митрополитъ уже въ Лаврѣ 24 сентября, когда Государь Императоръ изволилъ посѣтить Лавру. Ибо Государь и съ Государынею супругою, и съ Государынею Императрицею матерію, и съ Государынями Великими Княжнами Маріею Павловною и Еватериною Павловною, благоволили обитель посѣтить на 25 день сентября, яко день памяти преподобнаго Сергія. Государь Императоръ со всею Высочайшею Фамиліею въ навечеріе изволили слушать всенощное, въ самый празникъ литургію, которую митрополитъ совершалъ и говорилъ проповѣдь, и молебень. Потомъ изволили осматривать всѣ церкви и ризницу; посѣтили и семинарію, гдѣ привѣтствованы были отъ семинаристовъ разными рѣчами и стихами, при пѣніи кантовъ; не оставили посѣтить и семинарскую больницу, Императоромъ Павломъ устроенную; послѣ всѣхъ ихъ посѣщеній, изволили имѣть обѣденный столъ въ залѣ архимандричьей. По окончаніи же стола паки шествовали въ соборную церковь, гдѣ приложившись къ святымъ мощамъ, привѣтствованы отъ митрополита благодарственною за посѣщеніе рѣчью, съ поднесеніемъ св. иконъ и такимъ образомъ отправились изъ Лавры, но не въ путь еще, а благоволили посѣтить и Виоанію, гдѣ удостоили быть въ церкви, въ хозяйскихъ покояхъ, въ новоустроенной семинаріи, въ коей также приняты съ пѣніемъ и разными привѣтствіями: и послѣ всего этого, отправились уже въ путь свой въ Москву благополучно, сентября 25 дня въ 5 часовъ пополудни. При посѣщеніи же Виоаніи вдовствующая Государыня Императрица пожаловала митрополиту полное архіерейское облаченіе. По препровожденіи Высочайшихъ гостей,

пребывъ Платонъ нѣсколько дней въ Лаврѣ, возвратился въ Москву, гдѣ имѣлъ честь препроводить Государя Императора и Высочайшую Фамилію въ обратный путь въ Санктпетербургъ; отправивъ при Императорскомъ присутствіи въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію и молебенъ, приѣтствовалъ Государя благодарственною рѣчью 14 дня октября, яко въ день рождества Государыни Императрицы матери. И тѣмъ всѣмъ торжественный кругъ коронаціи былъ благополучно оконченъ; а при отъѣздѣ изъ Москвы Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна прислала къ митрополиту панагію брилліантовую, гдѣ привѣшенъ и ея портретъ, брилліантами осыпанный. По отбытіи Двора, митрополитъ оставался въ Москвѣ и временно отлучаясь на житіе на Перерву, пробылъ до 12 февраля 1802 года, отправляя обыкновенныя по должности своей епаршескія дѣла и служенія съ проповѣдываніемъ слова Божія; и потомъ возвратился въ свою Виѳанію. Прибывъ въ оную, въ тѣхъ же епаршескихъ и хозяйскихъ дѣлахъ упражнялся, временно въ Виѳаніи и въ Лаврѣ слушателямъ слово Божіе проповѣдуя. А въ наступившее лѣто началъ новое строеніе въ Лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата тѣсна и темна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца Царя Ивана Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженьхъ въ два яруса, въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нее кухня и хлѣбня; а вверху большая прекрасная аудиторія, а возлѣ нее большія двѣ палаты для библіотеки съ устроеніемъ новыхъ шкафовъ; а притомъ въ оную аудиторію сдѣлана галерея, прямо изъ чертоговъ Царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ, въ 1803 году окончено.—Въ 1802 году митрополитъ разсудилъ отправиться въ Москву сентября 11 дня, гдѣ и пробылъ до послѣднихъ чиселъ генваря 1803 года, упражняясь въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, временно пребывая на Перервѣ; а

потомъ возвратился въ Виѣнію. Сей 1803 годъ много Платона беспокоили различныя болѣзненные припадки, яко-то кашель продолжительный отъ слабости желудка; потомъ причинилась ему глухота, которая заставила отправиться въ Москву въ май мѣсяцъ; тамъ было прошла глухота, но паки возвратилась; однако съ помощію Божіею миновалась въ іюль мѣсяцъ, не только лѣваго уха къ удивленію и яко чрезъ чудо, но и праваго уха, которымъ митрополитъ не слышалъ слишкомъ 10 лѣтъ. Но между тѣмъ беспокоили его зубныя болѣзни и припадки почечныхъ камней. Въ каковомъ болѣзненномъ состояніи по тѣлу и по духу, видя великое въ благочестіи многихъ ослабленіе и различныя противу духовенства вредныя и новыхъ мудрованій покушенія, и доселѣ, то-есть, сего 1803 года по октябрь мѣсяцъ пребываетъ. Съ октября по конецъ года тѣми же дѣлами и упражненіями занимался, какъ и въ прежнее время.

Въ началѣ 1804 года въ генварѣ мѣсяцъ возвратился въ Виѣнію, продолжая обыкновенныя епаршескія и хозяйственныя дѣла. Въ сіе время пришло ему на мысль исполнить давнее свое желаніе, къ удовольствію своего любопытства, къ укрѣпленію движеніемъ здоровья, чтобъ побывать въ Кіевѣ и въ другихъ по пути городахъ. Почему, во первыхъ, испросилъ на то дозволеніе Государя Императора и оное получивъ, отправился въ путь изъ Москвы сего года мая 22 дня, на почтовыхъ чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ до Кіева, а оттуда обратно чрезъ Батуринъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Кромы, Мценскъ, Орель, Тулу и Серпуховъ, прибылъ благополучно въ Москву іюня 17 дня, бывъ въ дорогѣ не болѣе, и съ остановкою въ разныхъ мѣстахъ, какъ 27 дней. Какія же обстоятельства въ путешествіи встрѣчались, и какія на разные предметы учинены примѣчанія, о томъ о всемъ есть подробное особое описаніе,— а въ путешествіи съ нами былъ андроніевскій архимандритъ Теофанъ и московскаго Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Платоновъ. Побывъ въ Москвѣ до іюля мѣсяца, отправились въ Виѣнію, гдѣ поживъ до первыхъ числъ сентября, паки

въ началѣ онаго отправились въ Москву, гдѣ пребываніе его продолжалось до генваря. 1803 года жилъ болѣе въ Перервинскомъ возлѣ Москвы монастырѣ, гдѣ успокоиваясь уединеніемъ, старался удалиться отъ городского шума и соблазна. Въ концѣ 1804 и въ началѣ 1805 годовъ, зѣло мучился геморроидами, отъ коихъ лѣчился, и нѣкоторое получилъ облегченіе.

Въ бытность же въ Москвѣ, положилъ строить архіерейскіе покои особые въ Перервинскомъ монастырѣ, и каменную плотину въ загородномъ Черкизовскомъ архіерейскомъ домѣ на прудѣ. А притомъ разсудилъ покрыть Троицкій соборъ и Никоновскую церковь мѣдными позлащенными листами, каковыми работами теперь митрополитъ занимается съ удовольствіемъ; а хлопоты его докучныя не уменьшаются въ дѣлахъ епаршескихъ и въ сношеніяхъ съ Синодомъ; но ихъ, съ помощію Божіею, какъ ни есть, съ рукъ сбываетъ. Въ семь же 1805 году случилось для митрополита удовольственное, что утварь чудотворца Алексія: саккось, подризникъ, епитрахиль и посохъ, коимъ до нынѣшняго года прошло 441 годъ, которая утварь вся сокрыта была въ патріаршей ризницѣ, по просьбѣ Платона и по соизволенію Государя Императора, отдана въ Чудовъ монастырь, гдѣ мощи Чудотворцевы опочиваютъ и митрополитъ возымѣлъ тщаніе, посохъ поставить при гробѣ Чудотворца, а и прочую его утварь выставить, для народнаго зрѣнія и удовольствія, въ особомъ открытомъ шкафѣ, возлѣ самаго гроба.

И въ томъ же 1805 году покрыть помогъ Богъ мѣдными листами позолоченными Троицкаго собора кровлю, и съ алтаремъ; также и на Никоновской церкви и главу, и кровлю, и алтарь; а въ слѣдующемъ 1806 году покрыта также и большая глава на Успенскомъ соборѣ и надъ воротами на Предтеченской церкви глава и кровелька на фонарѣ также покрыты. Что все стоило до шестидесяти тысячъ рублей, и дѣлаетъ особенную красоту и удовольствіе зрителямъ; да въ томъ же году придѣланы вновь святыя ворота, готическою хорошею архитектурою, съ пристойнымъ украшеніемъ. Не

могу умолчать о нѣкоторыхъ въ томъ 1805 году случившихся митрополиту замѣчательныхъ приключеніяхъ; первое по вступленіи его іюня 29 дня въ 69 годъ іюля съ 1 на 2 число, за полночь часу въ третьемъ или четвертомъ видѣлъ онъ сонъ: казалось ему, что ходилъ къ церкви, яко имъ въ Виѳаніи построенной, по пространной, великолѣпной и златоблестящей и весьма свѣтлой, и какому-то господину (не помню точно) показывалъ въ церкви различныя мѣста: и господинъ иное похвалилъ, а иное и съ удивленіемъ. Между тѣмъ на правой сторонѣ церкви показался стоящій въ ракъ гробъ открытый. Господинъ спрашиваетъ: чей тотъ гробъ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что какой-нибудь преподобный опочиваетъ. Приближаясь къ гробу, увидѣли, что въ томъ гробѣ открыто лежитъ кто-то въ монашескомъ одѣяніи, и на головѣ клобукъ остроконечный, яко куколь древнихъ, лицомъ очень худъ и яко одни кости да кожа, и съ бородою, сѣдаго или другаго цвѣта—не помнитъ. Примѣтили, что тотъ мертвый поднялъ руку и положивъ подъ главу свою, началъ рукою главу поднимать къ нимъ. Увидѣвъ сіе, господинъ испугался и убѣжалъ, а Платонъ остался, стоя и смотря съ удивленіемъ, но безъ дальняго страха. Потомъ оный мертвый поднялъ нѣсколько главу, и обратясь къ нему, говорить: <у тебя двухъ зубовъ нѣтъ>. Удивился митрополитъ, какъ мертвый сіе узналъ: ибо подлинно двухъ зубовъ только у него не было: давно были по болѣзни вырваны. Потомъ мертвый прибавилъ: <ты еще будешь жить десять лѣтъ>. Платонъ послѣ сего тотчасъ пробудился: помня сонъ точно, какъ видѣлъ, не мало о томъ размышляя и удивляясь. Онъ многимъ рассказывалъ сей сонъ, а сказаніе или толкованіе его можетъ объяснить пророкъ Даніилъ: сонъ сей казался преосвященному предвѣщать время кончины его; но сбудется ли по тому, сіе Господь вѣсть, и конецъ жизни откроетъ ^{т)}, истинно ли то или иное мечтаніе. А примѣчалъ Платонъ, что во снѣ

т) Онъ скончался 1812 г. ноябрю 11. Спусти послѣ сна 7 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней. Не дожилъ 2 года, 7 мѣсяцевъ, 2 дни.

явившійся ему мертвый былъ преподобный Сергій; однако, рассказывая про тотъ сонъ, митрополитъ прилагаль, что не надобно на тотъ сонъ полагаться, а лучше по Евангелію всегда быть готову.

Второе въ томъ же году, и въ томъ же мѣсяцѣ іюля 22 дня случилось митрополиту несчастливое приключеніе. По утру послѣ обѣдни, по предварительнымъ превеликимъ жарамъ случился припадокъ. Ослабъ нѣсколько языкъ и правая рука, такъ что едва могъ говорить языкомъ, а рукою писать. На другой день, хотя то и миновалось, но не совершенно: сталъ говорить языкомъ, но не ясно и съ затрудненіемъ; также и писать, но не чисто и не исправно, съ нѣкоторымъ въ рукѣ дрожаніемъ, что отъ того времени и доселѣ по 1807 годъ, по іюнь мѣсяцъ, къ чувствительному оскорбленію, продолжается. Также и обѣими ушами оглохъ; но глухота, слава Богу, миновалась, и хотя опять показывалась, но проходила, и нынѣ, хотя слышитъ, но не противъ прежняго. Въ томъ же году окончилъ не малотрудный трудъ, сочинивъ Россійскую Церковную Исторію, и оную издалъ печатаніемъ въ двухъ томахъ, поднесъ оную Государю Императору и имѣлъ счастье получить отъ него благовольтельный отзывъ, но отъ Государыни Императрицы матери, за таковое имъ приношеніе, никакого отвѣта получить не удостоился. А публика пусть о сей исторіи судить, какъ изволить.

Въ 1806 году, въ тѣхъ же занимался митрополитъ упражненіяхъ; того года въ іюнь мѣсяцѣ ѣздилъ въ Москву, и въ другія мѣста единственно, дабы движеніемъ облегчить слабость своего здоровья, и чрезъ шесть дней возвратился въ Вианію и въ октябрѣ паки поѣхалъ въ Москву и жилъ то на своемъ подворьѣ, то въ Чудовѣ монастырѣ, то на Перервѣ, крайне мучась геморроидами, отъ чего чувствовалъ въ груди и спинѣ жаръ, и давленіе, и запоры, что принудило его два раза кровь пиявочную пустить: но мало это облегчало. Окончился годъ таковымъ же съ болѣзнями бореніемъ, а притомъ митрополитъ отъ имени Троиція Лавры, отъ Чудова и Перервинскаго монастыря и отъ себя взнесъ въ граж-

данское правительство двадцать тысячъ рублей въ пользу милиціи, т.-е въ пользу избираемыхъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, а особливо Дмитровскаго уѣзда, въ коемъ Лавра состоитъ, по причинѣ страшной войны съ непріятелями Французами: за каковой взносъ получилъ благоволителное писаніе отъ Государя Императора.

1807 годъ началъ митрополить, отслуживъ въ Чудовѣ монастырѣ, сказалъ проповѣдь, изъяснивъ, что онъ, по причинѣ ослабшагося здоровья, болѣе продолжать сего благословеннаго труда не въ силахъ, и принесли предъ церковію благодареніе Богу, что помогъ ему сей спасительный проповѣданія Божія слова подвигъ продолжать чрезъ цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. И всѣ проповѣди въ 20 томахъ напечатаны. Потомъ болѣе чувствуя болѣзни и ослабѣвая силами, былъ еще пораженъ самымъ прискорбнымъ приключеніемъ. Жилъ при немъ племянникъ его родной, коллежскій асессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нестеровъ, который былъ единственною его помощію во всемъ хозяйствѣ, такъ что митрополить за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ лѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался отъ плерези, февраля 6 дня на 52 году отъ рожденія. Сего случая не смогъ онъ снести равнодушно, но проливалъ потоки слезъ, къ совершенному болѣзни геморроидальной усиленію и изнеможенію силъ своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его поражало, что остались послѣ покойнаго молодая жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой, а ему оставилъ при слабости и старости многотрудное безпокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ, да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако, какъ ни есть укрѣпившись и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Виѳанію, марта 8 дня и съ племянницею и съ помянутыми сиротами: гдѣ и доселѣ, т.-е. іюня по 15 число сего 1807 года, пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силъ своихъ противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епаршескиихъ дѣлъ и хозяйственныхъ. Ибо въ семь году началъ въ Лаврѣ и оставшіяся на Успенскомъ соборѣ четыре

главы украшать мѣдными позлащенными листьями, не сплошь, но на подобіе звѣздъ: что дай Богъ совершить. Да въ томъ-же году, іюля 8 дня заложилъ каменную церковь въ Махринскомъ, приписанномъ къ Лаврѣ монастырѣ, вмѣсто прежней въ ветхость пришедшей, бывшей строенія Царя Ивана Васильевича, во имя Святыя Троицы, которую совершить и освятить молитъ Бога митрополитъ всеусердно.

Въ сей годъ, іюня 29 день окончилъ митрополитъ жизни своей семидесятый годъ и вступилъ въ начало осьмага десятка, сподобившись совершить въ тотъ день божественную литургію и принявъ св. тѣла и крови въ подкрѣпленіе сею благодатною пищею силъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ и, укрѣпясь ею, продолжать путь свой къ вѣчности, и симъ напутствіемъ окончить слабый подвигъ слабыя вѣры своея. Впрочемъ, митрополитъ въ здоровьѣ, хотя отъ часу слабѣе становится, однако, слава Богу, не боленъ. Наиболѣе смущаетъ, что языкомъ неисправно говорить и рукою пишетъ. Притомъ крѣпокъ на ухо сталъ, а упражненія его тѣ же, какъ и прежде, т.-е. правленіе епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ по Лаврѣ, по Чудову, по Перервѣ и по Виваніи.

Іюня 6 дня получилъ митрополитъ извѣстіе о заключенномъ съ Французами и Бонапартомъ мирѣ и отправилъ благодарственное молебствіе. Впрочемъ сей годъ прошелъ въ тѣхъ же упражненіяхъ. Въ 1808 году почти въ тѣхъ же упражненіяхъ провоздалъ митрополитъ. А въ августѣ мѣсяцѣ Богъ помогъ совершить и самому освятить 23 дня новостроенный храмъ въ Махрѣ, и прочіе тамъ недостатки исправить, что желающій видѣть самъ пусть усмотритъ. Да тамъ же прежде того освящена церковь на воротахъ, во имя Петра и Павла, въ іюнѣ. Въ сей же годъ совершилъ пять главъ на Успенскомъ соборѣ. Среднюю всю покрылъ мѣдью съ позолотою, и 4 боковыя голубою краскою съ золоченомѣдными звѣздами, да на трапезѣ главу всю также вновь покрылъ мѣдью съ позлащеніемъ.

Въ 1809 году сдѣлалъ сѣнь серебряную на столпахъ въ Троицкомъ соборѣ, что коштовало въ двадцать тысячъ рублей.

Въ томъ же получилъ отъ Государя кавалерію ордена св. Владиміра, перваго класса.

Въ Перервинскомъ монастырѣ вновь устроено много, такъ что кругомъ обстроены и можно по переходамъ вокругъ ходить. Кто хочетъ любопытствовать, пусть посмотритъ.

Въ томъ же году, какъ нечаянное прибытіе Государево послѣдовало изъ Твери, то хотя при всей слабости, митрополитъ отправился въ Москву, срѣтилъ Государя и принять весьма милостиво. Удостоился два раза быть у Царскаго стола и имѣлъ особенную аудіенцію въ кабинетѣ.

Тутъ же подалъ прошеніе о возвращеніи двухъ изъ вѣдомства его, взятыхъ Синодомъ церковей придворныхъ, которыя милостиво и возвращены попрежнему.

Теперь дѣлаются хоругви въ Троицкій соборъ, шитыя и рѣдкія; дай Богъ окончить!

Впрочемъ, здоровье митрополита отъ часу хуже становится.

Съ 1810 года митрополитъ по самый день кончины своей хотя часъ-отъ-часу больше чувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ, однако не переставалъ заниматься хозяйственными дѣлами по Лаврѣ, Виѳаніи, Чудовскому и Перервинскому монастырямъ. Когда же чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, то раза по два и болѣе каждагодно отправлялъ и Божественную литургію въ Виѳаніи, которую въ послѣдній разъ совершить сподобился 1812 г. августа въ 6 день, яко въ настоящій и первый праздникъ онаго монастыря, въ нижней праведнаго Лазаря церкви, Впрочемъ при весьма примѣтной слабости и голоса и силъ тѣлесныхъ. Въ семь 1810 году, начатыя въ прошломъ окончены и поставлены на мѣсто при личномъ митрополита смотрѣніи въ Троицкой соборъ хоругви, шитыя, рѣдкой работы.

Между тѣмъ, какъ для подрѣвненія силъ своихъ путевымъ движеніемъ, такъ и для врачеванія болѣзни своей, два раза ѣздилъ въ Москву, въ майѣ и августѣ мѣсяцахъ, но мало получилъ облегченія. Въ 1811 году сдѣланы по опредѣленію и особенному старанію митрополита въ Чудовъ монастырь хоросъ и кресла серебрянныя, мѣстами позлащенныя,

таковой же хорось и кресла опредѣлилъ и начали дѣлать въ Лавру въ Троицкій соборъ, но гораздо величественнѣйшей и красивѣйшей фигуры.

Сего жъ года, въ концѣ іюня мѣсяца митрополитъ, чувствуя великое изнеможеніе силъ своихъ, просилъ чрезъ письмо св. Синода г-на оберъ-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, дабы у Государя Императора исходатайствовать ему увольненіе отъ управленія епархіею, впредь до его выздоровленія, и препорученіе оной викарію, преосвященному Августину. На что отъ 13 дня іюня всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества и послѣдовало соизволеніе, присланнымъ къ нему Высочайшимъ рескриптомъ и даннымъ изъ святѣйшаго Синода преосвященному Августину указомъ. Съ сего времени митрополитъ занимался однимъ почти хозяйствомъ въ Лаврѣ и Виѳаніи и лѣченіемъ своей болѣзни. 1812 года въ послѣднихъ числахъ маія мѣсяца, какъ для обозрѣнія хозяйства въ Махринскомъ монастырѣ, такъ особенно для большаго поправленія здоровья весеннею погодою отправился митрополитъ въ Махру, а оттуда, чрезъ Берлюкову пустынь въ Москву, гдѣ избѣгая, какъ и прежде, градскаго шума, жилъ на Троицкомъ подворьѣ, временемъ посѣщаль Перерву и Чудовъ монастырь, и разными способами старался укрѣпить изнемогающія силы свои, и начиналъ было чувствовать нѣкоторое въ болѣзни своей облегченіе.

Почему, проживъ въ Москвѣ до 19 іюля, возвратился въ Виѳанію; но скоро печальная вѣсть о нагомъ и коварномъ вторженіи въ предѣлы Россійскіе непріятеля, по собственному его признанію, паки разстроила здоровье его: впрочемъ не такъ, чтобы совершенно лишить сроднаго ему присутствія духа.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда Государь Императоръ прибылъ въ Москву, митрополитъ неоднократно порывался ѣхать въ Москву, для свиданія съ Государемъ Императоромъ, для принесенія ему всеподданнѣйшаго съ благополучнымъ прибытіемъ поздравленія. И въ памѣреніи семъ доходилъ неоднократно даже до кареты, но крайняя слабость въ силахъ не позволяла ему воспользоваться симъ счастіемъ. Итакъ, рѣшился

онъ послать къ Государю при письмѣ образъ преподобнаго Сергія древней работы, потому наипаче знаменитый, что онъ находясь на Богоявленскомъ Троицкой лавры подворьѣ, издревле во всѣхъ крестныхъ ходахъ носимъ былъ до упраздненія того подворья и возвращенія сего образа въ Троицкую лавру. Въ 21 день іюля намѣстникъ съ образомъ и письмомъ представленъ былъ преосвященнымъ Августинѣмъ къ Государю Императору, который, принявъ оныя съ особеннымъ къ преподобному благоговѣніемъ и съ немалою къ митрополиту благосклонностію, благоволилъ спрашивать о здоровьѣ, о мѣстѣ пребыванія митрополита и о прочемъ. Слышавъ же изъ отвѣтовъ, что митрополитъ въ здоровьѣ своемъ очень слабъ, примѣтнымъ образомъ сожалѣлъ о семъ, и соизволивъ пожелать ему облегченія, сказавъ наконецъ, что отвѣтъ на письмо его отдасть преосвященному Августину.

На другой день преосвященный Августинъ, вознамѣрясь съ знатнѣйшимъ московскимъ духовенствомъ поздравить и Великаго Князя Константина Павловича съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву, взялъ съ собою и намѣстника. По принесеніи отъ всѣхъ обыкновеннаго Его Высочеству поздравленія, когда донесено ему было, что намѣстникъ нарочно присланъ изъ Лавры отъ митрополита съ образомъ и письмомъ къ Государю Императору, спрашивалъ также, здоровъ ли и гдѣ живетъ митрополитъ, и приказалъ отъ имени Его Высочества пожелать ему облегченія. Подобныя вопросы сожалѣнія слышалъ намѣстникъ и отъ многихъ придворныхъ, и на все, что слѣдовало, имъ отвѣтствовалъ. О чемъ по приѣздѣ изъ Москвы обстоятельно донесъ митрополиту, и митрополитъ все то принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ, сожалѣлъ только, что не получалъ отвѣта отъ Государя Императора. Когда же оный получилъ (а получилъ уже изъ Твери чрезъ нарочно присланнаго курьера), весьма тѣмъ обрадовался, и сердцемъ и устами призывалъ на Помазанника Божія благословеніе Божіе въ надлежащихъ ему подвигахъ. Образъ же препод. Сергія отданъ Государемъ Императоромъ въ московское ополченіе, какъ видно изъ письма его.

Прежде нежели отъ Государя Императора въ бытность его въ Москвѣ всемилостивѣйше послѣдовало воззваніе къ московскимъ жителямъ о собраніи ополченія и пожертвованіяхъ на оное, митрополитъ, неоднократно изъясняя свое о несчастіи Россіи соболѣзнованіе, по обыкновенному своему характеру, выспрашивалъ, кто бы сколько при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ отечеству пожертвовалъ, и совѣтовалъ не щадить для сего никакой собственности. Когда же изъ святѣйшаго Синода, по случаю онаго воззванія, присланъ указъ о пожертвованіяхъ и со стороны духовныхъ, то немедля приказалъ, чтобы, какъ въ Лаврѣ, такъ и въ Виоаніи и Махринскомъ монастырѣ, спросить братію и прочихъ, не пожелаетъ ли кто чѣмъ отечеству на сей случай пожертвовать и ежели кто пожелаетъ, чтобъ сдѣлали подписку, каковая охотно всѣми и учинена. Что увидѣвъ, митрополитъ весьма остался доволенъ. Деньги, по приказанію его, собраны и отправлены въ Комитетъ, отъ коего даны въ полученіи ихъ квитанціи. А пожертвовано было отъ Лавры ассигнаціями 7000, серебромъ 2500, слитокъ серебра, и серебряной разной посуды и собственно отъ митрополита 342 четвертныхъ имперіала, также отъ братіи Лаврской, отъ ректора, префекта и учителей Лаврскихъ. Равно отъ братіи виоанской, отъ ректора, префекта и учителей виоанскихъ, и отъ братіи махрицкой въ немаломъ количествѣ денегъ.

Между тѣмъ митрополитъ не преставалъ заниматься хозяйствомъ. Въ семь году до вторженія въ Москву непріятели, успѣлъ покрыть въ Лаврѣ⁹ съ восточной и полуденной стороны ограду желѣзною вновь кровлею. Кресла же и хоростъ, о коихъ выше упомянуто, окончить не успѣлъ, но принужденъ былъ съ различными вещами отправить ихъ на сохраненіе въ Вологду. Они кончены и поставлены на мѣста, по его намѣренію и предположенію, послѣ уже кончины его.

Съ 25 августа митрополитъ опять вознамѣрился ѣхать въ Москву, съ какимъ точно намѣреніемъ, неизвѣстно. Зналъ онъ заподлинно, что непріятель въ недалекомъ отъ Москвы разстояніи, и многіе изъ жителей оной уже уѣзжаютъ, опа-

саясь быть отъ него захваченными, да и Государственныя и различныя московскія сокровища велѣно изготовлять къ вывозу; что самъ онъ приказалъ дѣлать и въ Лаврѣ; однако со всѣмъ тѣмъ сколько окружающіе его ни представляли ему угрожающей опасности, рѣшился непремѣнно быть въ Москвѣ и когда, наконецъ, спрашивали его, сколь долго изволить въ оной прожить, отвѣтствовалъ: «пока не выздоровѣю»; можетъ быть, что и вѣроятно, видя многихъ отъ страха разбѣжающихся изъ Москвы, думалъ онъ своимъ туда прибытіемъ сдѣлать какое-нибудь впечатлѣніе въ народѣ. Впрочемъ, съ какимъ бы то намѣреніемъ ни дѣлалъ, но 26 числа отправился прямо въ Москву, гдѣ пробывъ до 1 сентября, паки возвратился въ Вианію.

Когда же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, 2 числа сентября непріятель занялъ Москву, тогда услыша о семъ, митрополитъ до глубины сердца и даже до слезъ тронулся таковымъ произшествіемъ. Впрочемъ сіе произошло въ немъ не отъ малодушнаго какого-либо страха, какъ видѣть можно изъ послѣдствія, но совершенно отъ соболѣзнованія о любезной ему столицѣ и какъ бы отъ предчувствія того, что учинено будетъ съ нею злодѣемъ. Услыша о семъ Москвы несчастія, митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобъ какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Вологду. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно изготовлена, но по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, сдѣлалась остановка въ подводахъ. Однако на другой день отправлена, чѣмъ митрополитъ нѣсколько и успокоился. Но скоро показавшееся со стороны Москвы ужасное зарево и различные отъ выходцевъ московскихъ и другихъ разоренныхъ о неистовствѣ варваровъ слухи, опять митрополита повергли въ уныніе и печаль, хотя онъ, при всей своей слабости, отнюдь не хотѣлъ, чтобъ куда-либо ѣхать изъ Вианіи, въ твердомъ упованіи на щедроты Божіи и молитвы древнихъ святыхъ Лавры поборниковъ, преподобныхъ Сергія и Никона (чѣмъ неоднократно старался успокоить и окружающихъ себя). Особенно жъ убѣждалъ намѣстника, чтобъ ни-

какъ не оставлять обители, представляя, что если онъ куда-либо скроется, то и безъ непріятели найдутся свои непріятели, и онаго горше. Что намѣстникъ и исполнилъ. Но окружающіе митрополита, бывъ всякими слухами смущаемы, въ такую пришли робость и въ такой страхъ, что разными представленіями убѣдили и, можно сказать, принудили и его оставить противъ воли своей Виѳанію и отбѣхать въ Махрицкій монастырь. Куда 4 сентября и отправился. Пробывъ въ ономъ монастырѣ 8 дней и слыша, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѳаніи нѣтъ непріятели, не внемля окружающимъ его, паки возвратился въ свою Виѳанію, гдѣ и пробылъ до 30 сентября.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что непріятель въ немаломъ числѣ пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доѣхалъ до Малыхъ Мытищъ, разстояніемъ отъ Москвы въ 15, а отъ Лавры въ 48 верстахъ; по Дмитровской дорогѣ, занявши деревню Сухареву, отъ Москвы въ 25 верстахъ, не подалеку отъ оной село Марьино выжегъ, а послѣ занялъ и Дмитровъ, отстоящій отъ Лавры въ 40 верстахъ; съ другой стороны по дорогѣ Владимірской дошелъ до Богородска и далѣе. Каковыя вѣсти крайне всѣхъ смутили, тѣмъ болѣе, что опасались, дабы отъ непріятели съ обѣихъ сторонъ не быть окруженными. Митрополитъ, видя всеобщее смятеніе, а можетъ быть и опасаясь, дабы въ случаѣ ближайшей опасности не быть оставлену отъ своихъ служителей (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не по дерзости, но единственно по страху и малодушію о томъ намекали ему), принужденнымъ себя нашелъ паки удалиться изъ Виѳаніи въ Махру.

Между тѣмъ по вызову и докладу намѣстника, позволилъ ему вокругъ всего Троицкаго посада учинить крестное хожденіе. Каковое 1 октября въ день Покрова Пресвятыя Богородицы и совершено имъ съ братією, съ приходскими и посторонними, проживавшими тогда въ Лаврѣ духовными, при стеченіи многочисленнаго народа не только изъ обывателей и бывшихъ въ то время въ посадѣ московскихъ, можайскихъ и изъ другихъ разоренныхъ мѣстъ, разнаго званія и пола,

но и изъ окружныхъ сель и деревень, по преждевременному и необыкновенному звону (ибо оный начался въ семь часовъ утра) туда спешихся, послѣ литургіи, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ при отправленіи молебственного ко всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію съ колѣнопреклоненіемъ пѣнія. При чемъ на всѣхъ лицахъ видпо было единое сокрушеніе и слезы, растворяемыя впрочемъ твердою въ Бога вѣрою и несомнѣнною на покровъ Божіей Матери и ходатайство преподобныхъ надеждою. И сія вѣра, сіе надѣяніе ихъ не посрамили.

Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный у).

Росту онъ былъ средняго, а именно 2 арш. 6 вершк. съ половиною; лице круглое и бѣлое, по большей части съ румянцемъ; въ младыхъ лѣтахъ отличное, красивое; чего черты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба въ младыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрны лицу; щеки полныя, глаза величины средственной, сѣроголубые. Взоръ по большей части веселый или тихопріятный, но не задумчивый. Брови высокія, не густыя, сѣроватыя; борода окладистая, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ младыхъ лѣтахъ свѣтлорусые, продолговатыя, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и всѣ на головѣ и на бородѣ сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а скоровата. Голосъ свѣтлый, тенористый; рѣчь по большей части живая и съ жаромъ, а потому нѣсколько скорая. Разговоръ пріятный, ибо по благодати, веселой улыбкою, а иногда и смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соотвѣтствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чемъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священ-

у) Эта статья писана рукою Платона и въ рукописи слѣдуетъ за описаніемъ событій 1798 года.

нодѣйствіи и проповѣданіи слова Божія вся его осанка была наипаче привлекательна, особливо, что онъ служеніе совершалъ тихо и кротою, наблюдая пристойность и благоговѣніе.

Душевный же характеръ его описать трудно; однакожь опишемъ, сколько можно, безпристраствѣ. Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность. Почти все то было у него на языкѣ, что на сердцѣ, а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки или страсти, за что не мало терпѣлъ. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудностію могъ. Все то нѣкоторые толковали, что происходитъ отъ гордости, хотя въ самомъ дѣлѣ, тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что-нибудь скрывать въ себѣ. А прямой гордости въ немъ не было. Обходился со всѣми просто, ласково, и яко побратски, хотябъ были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе. И потому до него доступъ всѣмъ былъ ни мало не затруднительный. У всѣхъ самъ прошеніе принималъ и со всѣми разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также любилъ и безъ зависти похвалялъ, ежели въ комъ усматривалъ особенныя дарованія, и ихъ ободрялъ и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надменны; и потому онъ обыкновенно обходился съ ними холодно-презорливо, думая тѣмъ ихъ унижить и усмирить. А какъ изъ таковыхъ или неуважительныхъ нѣкоторые счастиемъ были возводимы на такія степени, что въ руки попадались имъ отличные случаи и довѣренности, а онъ при всемъ томъ своего къ нимъ неуваженія не скрывалъ, за то они ему довольно мстили, не оставляя никакого случая къ оскорбленію его, или, какъ они говорили, къ униженію его гордости; ежели на комъ, то на немъ сбывлась сія пословица: «и не вскормя, и не вспоя, ворога не увидишь». Кои подъ его правленіемъ или опекою выросли, обучились, кои имъ были къ должно-

стямъ произведены, имъ были любимы, коимъ онъ благодѣтельствовалъ и съ коими онъ не иначе обходился, какъ съ своими друзьями, тѣхъ-то самыхъ онъ рѣдко находилъ благодарными. Отъ постороннихъ и имъ совсѣмъ незнаемыхъ людей болѣе онъ видѣлъ къ себѣ почтенія и любви. Можно сказать, что онъ былъ честолюбивъ, не въ той силѣ, чтобы употреблять какіе-либо или происки, или просьбы къ полученію чести. Сего онъ ни въ себѣ, ни въ другихъ терпѣть не могъ. Всякія чести или должности сами собою до него доходили безъ всякихъ происковъ, или ласканія какимъ-либо сильнымъ людямъ; отъ сей низости онъ весьма былъ удаленъ. Но можно было назвать его честолюбивымъ, что онъ все къ тому относилъ, дабы себя отъ другихъ отличить и заслужить уваженіе, и не было для него оскорбительнѣе и несноснѣе, какъ слышать, ежели кто объ немъ худаго былъ мнѣнія, да отзывался бы объ немъ съ униженіемъ, особливо въ дѣлѣ несправедливомъ. Его было въ сихъ случаяхъ то свойство, что онъ или презиралъ такого рода людей, или ежели къ тому удобность была, старался ихъ унижать. Не былъ онъ сребролюбивъ; ибо не только взятокъ никакихъ не бировалъ, но и гнушался тѣмъ и умножать свое богатство никакихъ способовъ не только постыдныхъ, но дозволенныхъ не употреблялъ. А какъ онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, чрезъ что архіерейскій домъ, и Лавру и Перерву привелъ въ весьма нескудное и благоустроенное состояніе; то по всему сему почитался скупымъ. Былъ онъ собственнымъ своимъ имуществомъ довольно не бѣденъ, имѣя все то единственно отъ не малаго, имъ получаемаго жаловинья и другихъ законныхъ доходовъ, а притомъ былъ онъ удаленъ отъ роскоши всякой и содержалъ себя весьма умѣренно, но не низко и подло, потому и достатокъ его умножился. А что онъ самую вещь былъ не скупъ, доказываютъ то не малые его вклады и вещами и деньгами въ Лавру, Троицкую и Виѣанскую семинарію, въ Павловскую больницу и другія, также устроеніе Виѣаніи собственнымъ его коштомъ.

Дѣлалъ, сверхъ сродниковъ, немалыя снабдѣнія и частнымъ людямъ, но не инымъ, развѣ о коихъ увѣренъ онъ былъ, что они люди добрые, но со всѣмъ тѣмъ бѣдные и содержанію своему способа найти немогущіе, а ко всякимъ прошайкамъ, безъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія, былъ не расположенъ. Не нищіе его, но онъ нищихъ искалъ; былъ онъ весьма чувствителенъ, такъ что и малое его трогало, особливо въ старости, когда прирожденная его нравовъ веселость нѣсколько уменьшилась. И какъ притомъ былъ крайне любопытенъ, то всякіе, доходившіе до него, неприятные слухи не мало его беспокоили. И потому былъ нетерпѣливъ и къ гнѣву склоненъ, но скоро отходчивъ и непамятозлюбенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ, и послѣ съ прогнѣвавшими его не иначе обходился, какъ бы ничего не бывало. Духъ, koliko можно назвать, имѣлъ великій въ предпріятіяхъ и въ отважныхъ вызовахъ и словахъ. Почитаемъ былъ отъ нѣкоторыхъ упрямымъ; но онъ почиталъ то твердостію. Ибо по-длинно, по большей части держался своихъ мыслей и внутреннихъ увѣреній; и потому, что наиболѣе находилъ другихъ мнѣнія и совѣты или неосновательными или пристрастными; а еще болѣе его въ томъ утверждало, когда онъ послушавъ другихъ, противъ своего увѣренія что дѣлалъ, мало въ томъ удачи было; а болѣе онъ успѣвалъ и лучше оканчивалось, когда поступалъ по собственнымъ своимъ мыслямъ, разбирая ихъ со всею возможною безпристрастностію. Однако сіе не такъ строго должно взять, чтобъ иногда нерѣдко и другихъ мнѣнія и совѣты онъ не принималъ, отставая отъ своихъ. А болѣе упряметвомъ почиталось то, что онъ противу собственнаго увѣренія и справедливости, ни на чьи просьбы и ходатайства не взиралъ. Отъ невоздержанія къ пьянству былъ удаленъ и пьянствующихъ терпѣть не могъ. Былъ дѣятеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать и имъ не сдѣлано; и чтобъ безъ всякаго упражненія находиться, почиталъ скукою. Однако нерѣдко, не мало времени проходило у него

въ прохаживаніи, или въ сидѣніи, разговаривая съ пріяте-
лями. Ибо хотя былъ уединенія любитель, но скучаль быть
одинъ и всегда одинъ или два при немъ находились, съ ко-
ими онъ могъ бы откровенно разговаривать. Но множества
людей, особливо ежели съ ними надобно обходиться церемо-
ніально и неоткровенно, всемѣрно убѣгалъ. Зависти въ немъ
не было противу тѣхъ, коихъ онъ зналъ достойными и за-
служивающими тѣ чести, на кои они возведены. Но тѣхъ,
коихъ не почиталъ достойными, а достигшими до того или
провырствомъ, или низкостію, или другими постыдными слу-
чаями, отвращался. Къ сродникамъ не былъ пристрастенъ,
однако ихъ по возможности снабдѣвалъ. Добрыхъ и чест-
ныхъ и достойныхъ людей и сродникамъ предпочиталъ.

Былъ отъ младенчества расположенъ къ благочестію и на-
божности. Не было для него пріятыѣйшаго упражненія, какъ
быть во храмѣ и воспѣвать величіе Божіе. А потому весьма
усерденъ былъ ко украшенію храмовъ, что доказываютъ са-
мые храмы, имъ устроенные или украшенные, и многіе вклады.
Ежелибъ у него было что собственное, и оно служило бы
ко украшенію храма, съ радостію то отдавалъ. Въ самомъ
отрочествѣ не опускалъ никакого случая, чтобъ въ церкви
вымести, вычистить и убрать. Изъ сего выходило, что онъ
зѣло любилъ обряды церковные, и ихъ великолѣпіе старался
умножить, такъ что въ его время служеніе его едва ли гдѣ
было въ большемъ благолѣпіи и блистательности. Но вну-
треннюю набожность свою, сколько возможно, скрывалъ, дабы
она извѣстна была единому Богу. И потому зѣло отвращенъ
былъ отъ всякаго суетвѣрія и ханжества, и ненавидѣлъ сует-
вѣровъ и ханжей. Почиталъ, что истина вѣры ничѣмъ столь
не опорочивается и не унижается, какъ примѣсю лжей сует-
вѣрныхъ и ханжескихъ, чего много во многомъ съ сожалѣ-
ніемъ усматривалъ. Зѣло ревностенъ былъ къ чести духовен-
ства и Церкви. Весьма чувствительно его оскорбляло, что
по большей части духовенство находилось неисправнымъ, и
потому мало уважаемымъ или презираемымъ. Но услаждало
и веселило его духъ, когда что открывалось къ славіи Церкви

и къ чести духовнаго чина. Къ проповѣданію слова Божія былъ охотенъ, что доказывають проповѣди его, всё въ свѣтъ изданныя. Также любилъ въ церкви читать и пѣть; вѣрилъ что во всѣхъ искушеніяхъ и печаляхъ развратнаго міра ничто столь человѣка утѣшить не можетъ, какъ простое и искреннее упражненіе въ благочестіи. О смерти часто говаривалъ, чтобъ съ нею, по его словамъ, нѣсколько заранѣе подружиться, «дабы заранѣе съ меньшимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить». Пряמודушіе, откровенность, простое обхожденіе, безкорыстіе, живость, горячесть, чувствительность были свойствами отца Платонова; а набожность, хозяйство, бережливость, склонность къ сохраненію чести и ревность къ ней, были свойствами его матери. Особенное было и отличное отъ всѣхъ въ Платонѣ то, что мало находилъ онъ людей, дабы съ ними однихъ быть мыслей; но, по большей части, мысли его отъ другихъ были иныя; ибо примѣтно было, что сфера его понятія была выше другихъ; а была ли при томъ примѣсь пристрастія и самолюбія, о семъ судить единому Богу. Но казалось, что онъ, по большей части, судилъ обо всемъ безпристрастно. Таковы были свойства душевныя въ Платонѣ, судя по человѣку; но все то подлежитъ болѣе испытующему сердца и утробы Богу и тому дню, иже во свѣтъ откроетъ тайная тьмы, и самыя правоты наши судити будетъ, и тогда похвала каждому будетъ не отъ человѣкъ, а отъ Бога.

О ПРЕТЕЧАХЪ ВТОРАГО ПРИШЕСТВІЯ ХРИСТОВА.

ПРОТИВЪ ВЕЗПОПОВЦЕВЪ.

(П И С Ь М О).

Милостивый государь А. М.—чь! Въ своемъ письмѣ отъ 4 декабря ты пишешь: «Въ книгѣ *о вторъ* сказано, что во время пришествія антихриста посланы будутъ отъ Бога Енохъ и Илія по писанному въ Апокалипсисѣ въ главѣ 11-й, и Іоаннъ евангелистъ съ ними, къ утвержденію вѣрныхъ, Енохъ о законѣ естественномъ, Илія же о законѣ писанномъ и Іоаннъ о законѣ благодати. На основаніи этихъ словъ, пишешь ты, старообрядцы безпоповщинскаго толка говорятъ, что Илія и Енохъ чувственно не будутъ, а подъ именемъ ихъ должно разумѣть книги и писаніе».

Обсуди хорошенько, А. М., слова книги *о вторъ*: «посланы будутъ Енохъ и Илія... и Іоаннъ евангелистъ съ ними, къ утвержденію вѣрныхъ о законѣ естественномъ, о законѣ писанномъ, о законѣ благодати», и ты самъ поймешь неразуміе толкователей безпоповцевъ.

Видишь, здѣсь пророки называются своими опредѣленными именами,—не говорится, что Енохъ будетъ законъ естественный, Илія будетъ законъ писанный, а Іоаннъ Богословъ—законъ благодати, а говорится, что пророки «посланы будутъ». Для чего они будутъ посланы? Для того, чтобы утверждать вѣрныхъ. Какъ они будутъ утверждать вѣрныхъ? «О законѣ». Что значитъ выраженіе: «утверждать о законѣ?» Какое значеніе имѣетъ здѣсь предлогъ: *о*? Чтобы не ошибиться, обратимся къ старопечатнымъ книгамъ и въ нихъ поищемъ разъ-

ясненія своему недоумѣнію. Напримѣръ въ старопечатныхъ Евангеліяхъ находятся выраженія: 1) «глаголюй о себѣ, славы своея не ищетъ» (Іоан. гл. 7, ст. 18, зач. 26). 2) «Яко Азъ о Себѣ не глаголахъ» (гл. 12, ст. 49. 3. 43). 3) «Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю» (гл. 14, ст. 10, зач. 48). 4) «О себѣ ли ты сіе глаголеши?» (гл. 18, ст. 34, зач. 59). Въ этихъ выраженіяхъ частица *о* значитъ: *отъ*. «О себѣ ли ты глаголеши?» т.-е. отъ себя ли ты говоришь. 5) Въ 15 главѣ Іоанна, ст. 22 говорится: «нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ». Здѣсь *о* значитъ: *въ*. Выраженіе: «нынѣ не имутъ вины о грѣсѣ своемъ», значитъ: «нынѣ не имѣютъ оправданія въ своемъ грѣхѣ». Изъ этого убѣдись, что выраженіе: «о законѣ», значитъ то же, что: «отъ закона», или «въ законѣ». Ілія и Енохъ, а съ ними, какъ говоритъ преданіе, и Іоаннъ Богословъ, не сами будутъ законъ, а самолично будутъ посланы съ неба поучать и утверждать отъ закона и въ законѣ, во время котораго каждый изъ нихъ жилъ. Енохъ жилъ въ то время, когда не было закона писаннаго и тѣмъ болѣе не было закона благодатнаго, а былъ одинъ только законъ естественный; это значитъ, что Енохъ жилъ тогда, когда и самъ онъ, и жившіе при немъ люди въ своихъ дѣйствіяхъ руководились внушеніями разума и совѣсти, или, по выраженію святаго апостола Павла, «мыслями, то обвинявшими, то оправдывавшими одна другую» (къ Римл. гл. 2, ст. 15). Въ Благовѣстникѣ (по русскому переводу) сказано: «когда человѣкъ не живетъ по разуму, то-есть по естественному закону, не послѣдуетъ закону писанному и пророковъ не слушаетъ, тогда наступаетъ сильный голодъ неслышанія слова Господня». Этотъ естественный законъ вложенъ Богомъ въ человѣка при самомъ сотвореніи его и съ того времени постоянно былъ и будетъ въ каждомъ человѣкѣ, доколѣ человѣческой родъ будетъ на землѣ. Вотъ отъ этого-то естественнаго закона Енохъ, посланный Богомъ, и будетъ утверждать вѣрныхъ. Онъ будетъ говорить имъ, что самая совѣсть ихъ должна побуждать ихъ не вѣрить льстецу, что здравый смыслъ и разумъ

не велить имъ отречься отъ истиннаго Бога, покланяемаго во Святой Троицѣ, и побуждаетъ въ антихристѣ признавать обманщика и богохульника.

Пророкъ Ілія жилъ въ то время, когда былъ законъ писанный. Этотъ писанный законъ отъ временъ Моисея сохранился до Рождества Христова у Евреевъ, будучи извѣстенъ подъ именемъ *Писанія* (Лук. гл. 24, ст. 45, зач. 114. Іоан. гл. 19, ст. 24, зач. 60 и гл. 20 ст. 9) или книгъ Моисеевыхъ, *Псалмовъ и Пророковъ* (Лук. гл. 24, зач. 113, ст. 27, и зач. 114 ст. 44). Послѣ Рождества Христова этотъ писанный законъ, будучи включенъ въ составъ Библии, хранится у Евреевъ и у христіанъ и будетъ храниться до самаго втораго пришествія Христова на землю. Вотъ отъ этого писаннаго закона пророкъ Ілія и будетъ приводить свидѣтельства къ утвержденію сомнѣвающихся. Онъ будетъ вразумлять по преимуществу Евреевъ, отъ книгъ Моисеевыхъ, пророческихъ и псалмовъ и вообще отъ книгъ ветхозавѣтныхъ, писанныхъ святыми мужами во времена Ветхаго Завѣта до Христова Рождества, указывая въ нихъ пророчества объ истинномъ Мессіи и исполненіе этихъ пророческихъ на І. Христѣ, пострадавшемъ, умершемъ и воскресшемъ и вознесшемъ на небо. Вразумляя отъ закона писаннаго, Ілія убѣдитъ Евреевъ отстать отъ антихриста и обратить ихъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа, и тогда, по свидѣтельству святаго апостола Павла, «весь Израиль спасется» (Римл. гл. 11, ст. 26).

Святой Іоаннъ Богословъ жилъ во времена благодати, во времена самого Іисуса Христа, оставившаго намъ законъ евангельскій, благодатный, какъ о семъ самъ Іоаннъ въ своемъ Евангеліи написалъ: «законъ (писанный) Моисеемъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть» (Іоан. гл. 1, ст. 17). Этотъ законъ благодати, начавшись со времени Іисуса Христа, содержится въ книгахъ, писанныхъ святыми Евангелистами и святыми Апостолами, и также какъ и законъ писанный, ветхозавѣтный, пребудетъ во все время, пока будутъ истинные христіане, т.-е. до втораго пришествія Іисуса Христа на землю.

Во 11-й главѣ Апокалипсиса говорится о двухъ свидѣтеляхъ, подъ которыми святыя отцы разумѣютъ Илію и Еноха, о третьемъ же свидѣтелѣ, Іоаннѣ Богословѣ, ничего не говорится. Книга Откровеніе или Апокалипсисъ писана имъ самимъ; посему ему неудобно было говорить и писать о самомъ себѣ; церковное же древнее преданіе говоритъ, что вмѣстѣ съ ветхозавѣтными пророками Илією и Енохомъ явится на обличеніе антихриста и на утвержденіе вѣрныхъ и пророкъ новозавѣтный, именно святой Іоаннъ Богословъ, который будетъ свидѣтельствовать «о законѣ благодати». Это значитъ, что онъ будетъ объяснять законъ благодатный. Почерпая свое ученіе изъ книгъ новозавѣтныхъ, онъ будетъ объяснять ученіе Іисуса Христа: въ чемъ именно должна состоять истинная вѣра и истинное благочестіе. Въ Евангеліи отъ Іоанна (гл. 21, ст. 22—23, зач. 67) говорится: «сего (Іоанна) видѣвъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, сей же что? Глагола ему Іисусъ: аще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду. Изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ». Святой Елифаній, епископъ кипрскій, писалъ объ Іоаннѣ, что онъ по скончаніи Траяна возвратился отъ отока (*острова Патмоса*) во Ефесъ и ту жива себе погребѣ^{а)}. По сказанію же Пролога (26 сент. и 8 мая), мощи святаго Іоанна Богослова не обрѣтены въ могилѣ. Въ томъ же Прологѣ подъ 4 сентября въ житіи св. Ерміоніи прямо сказано, что Іоаннъ Богословъ «преложенъ бысть, якоже Енохъ и Илія». Вѣроятно на основаніи этихъ сказаній, а также на основаніи убѣжденій, которыя были у древнихъ христіанъ, что святой Іоаннъ Богословъ не умеръ, а взятъ живой на небо, для того, чтобы при антихристѣ явиться снова на землю вмѣстѣ съ Илією и Енохомъ, и постя въ службахъ Іоанну Богослову: «Ублажимъ Іоанна приснопамятнаго, отъ земли преселяющагося и земли не отступающаго, но живуца и ждуща страш-

а) См. въ Апостолѣ старо- и новопечатномъ сказаніе св. Елифанія о двенадцятихъ св. Апостолѣхъ, и въ Свяцахъ напечатанныхъ при патр. Іоаннѣ, въ лѣто 7157, подъ 26 числомъ сентября.

ное Владыки второе пришествіе» б). «Иже отъ земли преставленъ, не умеръ, но о Бозѣ живъ и безсмертенъ пребываяй» в). Блажен. Теофилактъ (въ Благовѣстникѣ) въ толкованіи словъ Господа объ Іоаннѣ: «аще хощу тому пребывать, дондеже прииду», приводя мнѣніе нѣкоторыхъ объ Іоаннѣ, говоритъ: «Нѣкоторые такъ понимаютъ: Петръ, услышавъ (о себѣ), что онъ умретъ за Христа, сказалъ: что же Іоаннъ? не умретъ ли и онъ? Христосъ не отвергъ этого, ибо всякъ, кто родился, тотъ и умретъ, а сказалъ: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, то-есть до кончины вѣка, и тогда сдѣлался ученикомъ за Меня. Отселѣ говорятъ, что онъ живъ, а будетъ умерщвленъ антихристомъ, когда вмѣстѣ съ Іліею станетъ проповѣдовать Христа. Если указываютъ гробъ его, что до того? Онъ взошелъ въ него живой, а потомъ преставленъ, какъ Енохъ и Ілія. Итакъ, Евангелистъ опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, кои подумали, что ученикъ сей не умретъ, а будетъ безсмертенъ, ибо суцая ложь, чтобы человекъ былъ безсмертенъ. Хотя Енохъ и Ілія не умирали, однакоже они смертны. Такъ и онъ не умеръ, но умретъ. Посему пониманіе слова: не умретъ въ томъ смыслѣ, что будетъ безсмертенъ, ложно» г). Вотъ поэтому-то, вѣроятно, въ словѣ Ипполита объ антихристѣ и въ *книгѣ о вѣрѣ* предтечами второго пришествія Христова называются святыя Енохъ, Ілія и Іоаннъ Богословъ, которые по сіе еще время не умерли, а живутъ на небѣ; но они непремѣнно должны будутъ умереть, а это случится тогда, когда они скончаютъ свое свидѣтельство при антихристѣ и отъ него будутъ умерщвлены.

Безпоповцы учатъ, что Ілія и Енохъ чувственно не будутъ, а подъ именемъ ихъ должно разумѣть книги и писаніе. Но если принять, что книги и писаніе и есть тѣ пророки Ілія и Енохъ, о которыхъ говорится въ *книгѣ о вѣрѣ*,—что анти-

б) Служба святому Іоанну Богослову въ мѣсячной мине 8 мая на малой вечернѣ на Господи воззвахъ, слава, стихъ, гласъ 2.

в) Свѣтиленъ въ мѣсѣ 26 сентября.

г) Благовѣстникъ зач. 66. 8 ч. рус. пер. изд. Каз. д. ак. ч. 4, стр. 486, а въ староцечатномъ л. 310 и 311.

христа будутъ обличать не Илія и Енохъ самолично, а совѣсть и разумъ людей, которые будутъ жить въ то время, и священное писаніе: то въ такомъ случаѣ должно явиться множество несообразностей и противорѣчій. Въ *книгѣ о вѣрѣ* сказано, что Илія и Енохъ посланы будутъ; а книгъ и писаній посылать не нужно. Они были въ Россіи не только при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, — въ то время, когда *книга о вѣрѣ* печаталась, но и гораздо раньше его, именно съ того времени, какъ принята христіанская вѣра при святомъ Владимірѣ. Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ пророки отъ писанія прямо отличаются. Вотъ какъ объ этомъ говорится здѣсь: «пріемши печать антихриста увидятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имуть глаголюще въ себѣ: како слышаще проповѣдники — ругахуся, како писаніе слышахомъ, не вразумихомся?» Изъ этихъ словъ видно, что святой Ипполитъ отличалъ проповѣдниковъ отъ писанія, а не сливалъ ихъ. Подъ «проповѣдниками» онъ разумѣлъ Еноха и Ілію, какъ самоличныхъ существъ, а подъ «писаніемъ» собственно писаніе, т.-е. книги Ветхаго и Новаго Заветъа, находящіяся въ Библии.

Еще въ словѣ Ипполитовомъ объ антихристѣ говорится: «Зри Владычнее челоуѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ челоуѣчскій родъ промышляетъ и милуетъ; яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послеть къ нашему и обращенію и извѣщенію о сопротивнаго пришествіи». Если мы подъ пророками будемъ разумѣть писаніе или книги (или по ученію безпоповцевъ, основанному на ложномъ пониманіи мѣста, выписаннаго въ вашемъ письмѣ изъ книги о Вѣрѣ, законъ естественный, писанный и благодатный): то какъ же въ послѣднихъ временахъ Богъ послеть ихъ (то-есть писаніе или законы), когда они съ тѣхъ поръ какъ даны людямъ, никогда не отнимались отъ нихъ, но всегда оставаясь при людяхъ, служили свѣтильниками стезямъ ихъ? Какъ и изъ чего будетъ видна особенная милость Божія и челоуѣколюбіе, если въ антихристово время съ людьми пребудутъ тѣже самые законы Божіи, которые и прежде

всегда были при нихъ? Только при правильномъ пониманіи, что антихриста будутъ обличать не законъ и не книги, а пророки—живыя существа, необычайные посланники съ неба, одаренные чудодѣйственною силою и до сего времени сохраненные Богомъ живыми—Илія и Енохъ, понятно будетъ, какъ и въ чемъ выразится особенная милость и человѣколюбіе Божіе къ людямъ того времени. Въ послѣднее время упадокъ благочестія въ людяхъ будетъ очень великъ. Соблазновъ множество. Антихристъ ласкательствомъ, мученіями, ложными чудесами будетъ прельщать самыхъ избранныхъ Божіихъ. Вотъ въ это-то время Богъ и не оставитъ своихъ избранныхъ блуждать въ темнотѣ, а пошлетъ съ неба на землю пророковъ (книгъ же и писанія не нужно посылать съ неба на землю, они всегда были на землѣ), которые съ помощію писанія, со свѣтильникомъ закона естественнаго, закона писаннаго и закона благодатнаго и будутъ указывать людямъ истинный путь, стараясь чрезъ это предохранить и спасти ихъ отъ вѣчной гибели. Определенно, наглядно и прекрасно выраженъ мысль о человѣколюбіи Божіемъ, которое обнаружится въ посланіи пророковъ, у святаго Ефрема Сирина въ 105 словѣ объ антихристѣ. «Прежде даже-сія не будутъ (то-есть прежде пришествія антихриста и наступленія великой скорби),—сказано въ старопечатномъ изданіи этого слова,— «послетъ Господь Илію Θεсвитянина (не только имя указано, но и отечество) и Еноха, яко милосердѣ, яко да скажетъ благовѣстіе роду человѣческому и проповѣсть со дерзновеніемъ благоразуміе всѣмъ, да не вѣруютъ, не вдадутся страха ради ложнаго, тѣмъже вопіють рекуще: льстець есть, о человѣцы, никтоже васъ вѣруй нечестивому; никтоже отъ васъ послушай мучителя богопротивника; никтоже отъ васъ убойся, вскорѣ бо престанеть. Тогда же убо Святый грядеть съ небесе, судити всѣмъ вѣровавшимъ во знаменіе антихристово, обаче многи тогда пріидуть послушати и вѣровати глаголомъ обою пророку. Се Спаситель Богъ нашъ все творить, да явится на всѣхъ насъ милосердіе Его, яко николиже той хоцетъ смерти грѣшнику и нечестиву, но всѣмъ хоцетъ спа-

стися. Разумѣимъ возлюбленнїи безчисленное милосердіе Спаса нашего. Яко ни во время оно оставитъ человѣческаго рода безъ проповѣданія истины (а безъ писанія или закона люди никогда не были оставлены), но послеть пророки (а писанія не нужно посылать: было оно и будетъ при людяхъ) проповѣдати Божїя разума».

Въ 11-й главѣ Апокалипсиса сказано, что два свидѣтеля будутъ совершать чудеса и карать беззаконниковъ, удержатъ небо и оно не будетъ давать дождя, сведутъ огонь съ неба, превратятъ воду въ кровь. Если подъ свидѣтелями будемъ разумѣть не Еноха и Илію, какъ самоличныя существа, а писаніе или законъ естественный и писанный: то какъ же они, будучи неодушевленными предметами, будутъ производить такія дѣйствія, которыя свойственны только однимъ чрезвычайнымъ посланникамъ Божиимъ? Въ тойже главѣ Апокалипсиса говорится, что пророки будутъ убиты, чрезъ три дня воскреснутъ и вознесутся на небо... Спроси своихъ собесѣдниковъ безпоповцевъ: какъ писаніе и законъ, не имѣя человѣческаго тѣла, могутъ быть убиты, воскреснутъ и вознесутся на небо?

Въ тропарѣ святому пророку Иліи д) напечатано: «во плоти ангель, пророковъ степенъ, вторый предтеча пришествія Христова, Илія славный». Если пророкъ Илія чувственно не будетъ, а надо подъ именемъ его понимать книги и писаніе: то спроси своихъ собесѣдниковъ безпоповцевъ, для чего они нынѣ поютъ этотъ тропарь св. пророку Иліи? Тебѣ говорятъ, что Илія чувственно не будетъ предтечею втораго пришествія Христова, а въ тропарѣ продолжаютъ пѣть: «вторый предтеча пришествія Христова, Илія славный». Не обманъ ли это? Спроси ихъ: кого они разумѣютъ подъ этимъ славнымъ Иліею? Того ли пророка Илію, который взятъ живымъ на небо, бесѣдовалъ съ Иисусомъ Христомъ на горѣ Фаворѣ во время славнаго Его преображенія, встрѣтилъ въ раю благоразумнаго разбойника, какъ о семъ говорится въ Страстяхъ Хри-

д) См. въ старопечатной мѣсячной Минеѣ, въ службѣ 20 іюля.

стовыхъ (слово б) и въ большомъ Соборникѣ (л. 523, гл. 47), и по увѣренію святаго Іоанна Златоуста «хранится живымъ» е), чтобы сдѣлаться послѣднимъ мученикомъ, какъ говорится о семъ въ Прологѣ ж)? Или они разумѣютъ не этого Илію, а книги и писаніе? Если они скажутъ тебѣ, что подъ Иліею славнымъ, который въ тропарѣ называется вторымъ предтечею Христовымъ, они разумѣютъ книги и писаніе, тогда скажи, что они въ этомъ случаѣ должны выскоблить въ тропарѣ слова: «вторый предтеча пришествія Христова, Илія славный», и болѣе не пѣть ихъ; или на мѣсто словъ: «Илія славный» написали бы: «второй предтеча пришествія Христова славное писаніе и книги». Если же они сознаются и скажутъ тебѣ, что въ тропарѣ разумѣется тотъ «славный Илія», который взятъ живымъ на небо, то объяви имъ, что значитъ пророкъ Илія еще не пришелъ, а долженъ явиться на землѣ вторымъ предтечею втораго пришествія Христова въ той же плоти, въ какой взятъ на небо; слѣдовательно, явленіе его будетъ чувственно и видимо для всѣхъ; только въ этомъ случаѣ и проповѣдь его будетъ имѣть силу. Еслибы безпопыцъ желали уразумѣть истину, а не усиливались упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, то они могли бы узнать прямое ученіе православной Церкви о пророкахъ изъ однихъ сказаній, напечатанныхъ подъ 20 числомъ іюля въ Прологахъ, и изъ своихъ богослужебныхъ книгъ. Вотъ на примѣръ какими словами начинается слово похвальное святому пророку и боговидцу Иліи, составленное Григоріемъ мнихомъ: «Пророцы убо вси, воплощеніе Единороднаго Сына Божія послани быша жестокосердечному проповѣдати Израилю, Илія же единъ не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму Его пришествію предтеча *сохраненъ есть*, за еже проповѣдати, яко уже при дверѣхъ Владычній приходъ, и лукавое предсказати мечтательное и мерзкое царство антихри-

е) Бес. на 14 посланій св. ап. Павла, 4 бес. на посл. къ Солун. зач. 275, л. 2343.

ж) 20 іюля, сказаніе Григорія мниха.

ство». О какомъ Иліи здѣсь говорится? Не писаніе, не законъ, а тотъ Илія сохраняется и будетъ посланъ, который былъ посылаемъ и ко Израилю при царѣ Ахавѣ. Прочитай со вниманіемъ это слово, и ты на первомъ же листѣ увидишь, что этотъ «Илія славный», житель горы Кармильской, видѣлъ Бога на Хоривѣ «въ гласѣ хлада тонка, паки Того въ благодати плоть носяща узрѣ на Ѡаворской горѣ и третіе чая видѣти и усрѣсти Его на облацѣхъ съ славою грядуща судити живымъ и мертвымъ». Спроси безпоповцевъ: о книгахъ ли и о писаніи ли здѣсь идетъ рѣчь? Спроси, кто въ третій разъ увидитъ и встрѣтитъ Бога, дѣйствительный ли Илія, или здѣсь подъ Иліею надо разумѣть книги и писаніе? Прочитай въ мѣсячной служебной Минееѣ 20 іюля пареміи пророку Иліи, и ты увидишь, что ко Израилю посланъ былъ Илія Ѡесвятианинъ, — человѣкъ чувственный, а не писаніе, и не законъ. Тотъже Илія Ѡесвятианинъ, человѣкъ чувственный, а не законъ или писаніе явится и при антихристѣ.—Почитай далѣе въ Прологѣ слово похвальное пророку Иліи: «Илія хотяи быти послѣдній мученикъ въ пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый». Чувственно ли былъ Стефанъ? Читай о немъ въ книгѣ Дѣяній съ 8 стиха 6 главы и всю 7 главу и скажи своимъ собесѣдникамъ, что такое сопоставленіе пророка Иліи со Стефаномъ прямо показываетъ, что Стефанъ былъ первымъ мученикомъ чувственно, видимо. Такъ и «славный Илія», нынѣ сохраняемый Богомъ на обличеніе антихриста, будетъ послѣднимъ мученикомъ также чувственно, видимо. Прочитай, А. М.—чь, другое слово тогоже мѣсяца іюля въ 20 день о святомъ славномъ пророкѣ Иліи Ѡесвятианинѣ и укажи своимъ собесѣдникамъ сіи слова: «сей есть Илія, иже огнь съ небесе трици сведый и дождь языкомъ своимъ носивый, и мертвыя воздвигй, и пятьдесятицу двою поपालивый, и въ горѣ Хоривѣ Бога видѣвый, якоже человѣку мощно баше видѣти, и Иорданъ милотию раздѣливый и на небеса колесницею огненною вознесенный и въ преображеніи съ Моисеемъ на Ѡаворѣ Христу представый, сей и второму пришествію Христову съ Енохомъ пріяти ко об-

личенію всеконечнаго нечестія антихристова»... Видишь, здѣсь опять прямо объясняется, какой Илія будетъ предтечею втораго пришествія Христова. Именно здѣсь говорится не о книгахъ и о писаніи, а о дѣйствительномъ славномъ Іліи, который на огненной колесницѣ на небеса вознесенъ и который съ Енохомъ чувственно долженъ придти на обличеніе всеконечнаго антихристова нечестія. Прочитай въ мѣсячной служебной Минеѣ за іюль мѣсяць 20 дня службу пророку Іліи и обрати свое вниманіе на стихиру на Господи воззвахъ, которая читается такъ: «Яже на воздусѣ колесница *ты* подъемши огненосная, яко въ трусѣ на небеса, огнедохновенную благодать тебѣ чудесемъ подаетъ, Іліе Ѳесвитянине, нетлѣнна *ты* сотворъ еже не видѣти смерти, дондеже убо проповѣси всяческимъ кончину». О комъ здѣсь рѣчь: о книгахъ ли и писаніи, или о дѣйствительномъ Іліи Ѳесвитянинѣ? Не писаніе и не законъ, а дѣйствительный, чувственный Ілія Ѳесвитянинъ сохраняется нетлѣннымъ: онъ-то и не увидитъ смерти до того времени, пока «проповѣсть всяческимъ кончину». Прочти и по 3 пѣсни сѣдаленъ: «Источника чудесь, пророкомъ удоброніе, вси пѣсенно вѣрніи восхвалимъ Ѳесвитянина Ілію, съ плотію бо еще сый безсмертенъ». И здѣсь церковная стихира приглашаетъ восхвалять, какъ съ плотію безсмертнаго, не законъ писанный, не книги Моисеевы и пророческія, а самаго Ілію—человѣка и называетъ его прямо Ѳесвитяниномъ. И еще найди въ Четъ-Минеѣ за іюнь мѣсяць, въ 19 день, житіе преп. Паисія, прочитай здѣсь слѣдующія слова: «всесильный Создатель Богъ нашъ, сохранившій въ земли на триста лѣтъ и вѣще житіе седми спящихъ отроковъ безъ пищи, и Іліинъ животъ въ небесныхъ дворѣхъ до послѣдняго дни соблюдаетъ»,—и скажи безпоповцамъ: заблудившіяся безъ пастырей овцы, поймите, что въ «небесныхъ дворѣхъ» нѣтъ книгъ и писанія, а есть и поныѣ Ілія Ѳесвитянинъ, взятый вихремъ яко на небо (4 Цар. 2, 11 и 3 паремія въ службѣ пророку Іліи). Его-то животъ (жизнь) въ небесныхъ дворѣхъ и соблюдается до послѣднихъ временъ для того, чтобы отсюда, съ небесныхъ

селеній, по повелѣнію Божію, ему явится на землю, возвѣститъ людямъ нечестіе антихристово и приготовитъ ихъ къ срѣтенію Господа нашего І. Христа, подобно тому, какъ и Іоаннъ, предтеча перваго пришествія Господа нашего, приготовлялъ людей къ срѣтенію Его.

Изъ всего того, что я написалъ тебѣ, А. М., слѣдуетъ такое заключеніе: въ *книгѣ о вѣрѣ* на оборотѣ 270 листа говорится не о посланіи законовъ естественнаго, писаннаго и благодатнаго, а о личномъ, чувственномъ, видимомъ для всѣхъ людей явленіи самихъ пророковъ. Эти пророки во время печатанія *книги о вѣрѣ* въ лѣто 1648, при патріархѣ Іосифѣ, еще не были посланы на землю, а потому и сказано здѣсь, что они еще *посланы будутъ* ко утверженію вѣрныхъ въ истинномъ богопочтеніи и благочестіи. Это свое служеніе они исполняютъ при помощи закона естественнаго и св. писанія (то-есть, закона писаннаго и закона благодатнаго), и потомъ будутъ убиты и такимъ образомъ подвергнутся смерти, участи общей всѣмъ людямъ, но чрезъ три дня воскреснутъ и вознесутся на небо уже съ измѣненными тѣлами. Умствованіе же безпоповцевъ, что Ілія и Енохъ чувственно не явятся, а надо разумѣть подъ ихъ именемъ книги и писаніе, суемудренно; оно произошло отъ незнанія истиннаго слова Божія и отъ непониманія ученія св. отецъ, и потому недостойно вѣроятія. Ложность и суемудренность умствованій безпоповцевъ о Енохѣ и Іліи обнаруживаются даже при внимательномъ чтеніи одной 11-й главы Апокалипсиса. Вотъ содержаніе этой главы (съ 3 стиха). Два свидѣтеля Господни, прежде нежели наступитъ время страшнаго суда Божія, высятъ свой голосъ на обличеніе нечестія. Они явятся какъ простые, обыкновенные люди, не имѣющіе никакого мірскаго отличія, одѣтые въ вретнице, то-есть въ бѣдную и печальную одежду, подобно тому какъ въ древности одѣвались пророкъ Ілія, Іоаннъ Предтеча и другіе пророки. Эти два свидѣтеля во все время своей проповѣди, которая будетъ продолжаться 1260 дней, или около трехъ съ половиною лѣтъ, будутъ имѣть чудодѣйственную силу удерживать небо отъ дождя (что

Илія дѣлалъ и при своей жизни во время израильскаго царя Ахава), обращать воду въ кровь и поражать землю всякою язвою, подобно тому какъ нѣкогда и пророкъ Моисей дѣлалъ это (Исход. гл. 7—12). Они будутъ призывать людей къ покаянію, какъ и Іоаннъ Предтеча призывалъ своихъ современниковъ къ покаянію (Матѳ. 3, 8). По окончаніи своего служенія они будутъ умерщвлены звѣремъ изъ бездны, тѣла ихъ будутъ оставаться безъ погребенія три съ половиною дня на улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ и Египеть, гдѣ и Господь распятъ; многочисленные разноплеменные народы будутъ зрителями этого печальнаго позорища; нечестивцы, которыхъ пророки обличали, возрадуются убіенію ихъ, такъ какъ для нихъ мучительно и обидно было слушать строгія и колкія укоризны и обличенія отъ этихъ двухъ святыхъ мужей; но эта радость будетъ кратковременна и замѣнится страхомъ, когда послѣ трехъ съ половиною дней убіенные возстанутъ и въ глазахъ своихъ враговъ вознесутся на небо. При этомъ событіи произойдетъ землетрясеніе, отъ котораго многіе дома того города разрушатся и въ своихъ развалинахъ погребутъ семь тысячъ нечестивцевъ. Такое подробное описаніе явленія двухъ свидѣтелей и послѣдней проповѣди ихъ, такое ясное сказаніе, что они будутъ убиты, но оживутъ и будутъ взяты на небо, показываютъ, что св. Евангелистъ разумѣетъ подъ двумя свидѣтелями не книги и не законъ естественный, а двухъ дѣйствительныхъ лицъ. Столь ясное указаніе самыхъ частныхъ въ явленіи пророковъ побуждаетъ видѣть въ нихъ живыя чувственныя существа, а не принимать ихъ въ духовномъ смыслѣ, прилагая къ писаніямъ. Такими дѣйствительными лицами, двумя свидѣтелями, по объясненію св. Андрея Кессарійскаго и другихъ церковныхъ учителей (см. толкованіе на 11-ую главу Апокалипсиса, изд. въ Кіевѣ, 1625 года), и будутъ посланные съ неба Енохъ и Илія Освятянинъ. Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ, которое напечатано при патриархѣ Іосифѣ въ большомъ Сборникѣ, говорится: «Убо того (І. Христа) пришествіе Іоанна Крестителя имѣяше предтечу,

второму же Его, въ немъже хочетъ пріити со славою, Еноха и Илію и Іоанна Богослова явити хочетъ». Іоаннъ же Креститель былъ предтеча видимый всѣми, чувственный, обыкновенный человѣкъ. Точно такъ же предтечи втораго пришествія Господня будутъ видимы всѣми, какъ чувственные, обыкновенные люди, и будутъ умерщвлены въ виду множества людей. Св. Евангелистъ прямо и опредѣленно говоритъ, что на убіенныхъ проповѣдниковъ будутъ смотрѣть многіе изъ народовъ, и племень, и отъ языковъ, и отъ колѣнъ, и тѣлеса убитыхъ, оставаясь непогребенными въ теченіе трехъ съ половиною дней, будутъ видимы всѣми. Самое убіеніе свидѣтелей совершится въ великомъ градѣ, который духовно (то-есть иносказательно) называется Содомъ и Египеть, а въ самомъ дѣлѣ будетъ Іерусалимъ, гдѣ Господь распятъ. Здѣсь св. Евангелистъ самъ отличаетъ тѣ выраженія, которыя надо понимать иносказательно, именно: говоря о великомъ градѣ, въ которомъ пророки будутъ убиты, онъ выражается прикровенно, иносказательно, называя его духовнымъ: Содомъ и Египеть; но потомъ, какъбы въ предотвращеніе какого-либо недоразумѣнія или неправильнаго толкованія, св. Евангелистъ говоритъ далѣе уже прямо и опредѣленно, присоединяя объясненіе: «идѣже и Господь нашъ распятъ бысть». А Господь нашъ распятъ въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ произойдетъ и умерщвленіе двухъ свидѣтелей. Согласно сему и св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на 7 и 8 стихи 11 главы Апокалипсиса говоритъ прямо, что «антихристъ убіетъ Еноха и Илію, по божественному оставленію, и непогребенная оставитъ тѣлеса ихъ въ самомъ томъ Іерусалимѣ, сирѣчь въ ветсѣмъ и развращенномъ, въ немъже и Господь пострада. Въ семь градъ онъ поставитъ царственная и престоль царскій» (сл. 49, печ. Кіев. 1625 года). Къ сему объясненію св. Андрея Кесарійскаго нахожу не лишнимъ присоединить сказаніе изъ книги «Мессія праведный». На 131 и 132 листахъ этой книги говорится, что жиды, принявъ антихриста за Мессію, поклонятся ему, но услыша проповѣдь Еноха и Іліи и увидя чудеса ихъ, отступятъ отъ антихриста и обратятся ко Христу. Антихристъ же, имѣя свою столицу въ Іерусалимѣ, при-

кажетъ убить тѣхъ двухъ пророковъ и тѣла ихъ будутъ лежать на іерусалимскихъ улицахъ непогребенными три дня. Видя это, жиды усумнятся въ истинности ученія и чудесъ св. пророковъ. Сомнѣніе это и колебаніе жидовъ продолжится тоже три дня. Когда же пророки возстанутъ и вознесутся на небо, когда громкій голосъ съ неба скажетъ имъ: «взыдите сюда»; тогда жиды, видя такія великія чудеса, устроятся, сомнѣніе ихъ уничтожится; вполне убѣдившись въ истинности ученія и чудесъ Еноха и Іліи, они вполне убѣдятъ во Христа, какъ истиннаго своего Мессію и Бога...

Пришествіе Еноха и Іліи будетъ служить несомнѣннымъ признакомъ близости антихриста. А такъ какъ нынѣ еще нѣтъ ихъ, то значить нѣтъ и антихриста. Будемъ же въ истинномъ христіанскомъ смиреніи совершать свое душевное спасеніе; а это душевное спасеніе возможно только въ единеніи со св. Христовою Церковію и ея пастырями, при помощи установленныхъ Господомъ св. таинствъ. Безъ семи святыхъ таинствъ, сказано на послѣднемъ листѣ Большаго Катихизиса, невозможно достигнуть вѣчнаго небеснаго блаженства. Не отрекайся же, друже, св. Церкви, не удаляйся и пастырей ея, если даже что и стропотное замѣчаешь въ нихъ. Пастыри—тѣже люди, съ общими всѣмъ немощами и слабостями; но они, какъ законно пріавшіе власть вязать и рѣшить согрѣшенія человѣческія, не своею силою, а силою І. Христа, получаемую при своемъ рукоположеніи отъ архіерея, могутъ очистить и тебя въ таинствѣ покаянія, если только ты съ искреннимъ усердіемъ будешь притекать къ сему св. таинству. Какъ можно чаще старайся готовить себя къ причащенію тѣла и крови нашего Спасителя І. Христа, и тогда Онъ милосердый, по своему слову неложному: «ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ», въ таинствѣ и чрезъ таинство причащенія вселившись въ твою душу, вразумитъ тя и наставитъ на путь истинный и на всякое дѣло благое. Миръ ти и отъ Бога и отъ меня недостойнаго служителя Его. Аминь. 29 декабря 1886 года.

Миссіонеръ Прот. М. Мелорскій.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Евфимій Зигабень, родившійся въ XI столѣтіи по Р. Хр., умершій въ 1139 году, въ толкованіи на 14 стихъ 11 главы Евангелія отъ Матѳея говоритъ: «Иудеи ожидаютъ, что Христосъ придетъ тогда, когда Илія придетъ и предваритъ Его пришествіе. Есть пророчество Малахіи, которое говоритъ: «И се Азъ пошлю вамъ Ілію Освятителя» (Мал. 4, 5—6). И дѣйствительно Ілія предваритъ пришествіе Христа второе». Въ толкованіи на 17 главу Евангелія отъ Матѳея, онъ же говоритъ: «Ст. 10. Нужно знать, что писаніе говоритъ о двухъ пришествіяхъ Христа, о совершившемся и о будущемъ; предтечею перваго былъ Іоаннъ, а предтечею втораго будетъ Ілія, о которомъ говоритъ пророкъ Малахія (4, 5). Но книжники, сливая оба пришествія въ одно и соединяя первое со вторымъ, не принимали Христа, говоря, что прежде долженъ прійти Ілія, а потомъ Христосъ. А теперь Христосъ ясно учитъ о двухъ пришествіяхъ». Ст. 11 и 12: «Ілія первый или Освятитель еще не пришелъ; онъ придетъ около втораго пришествія Христова»...

Въ Благовѣстникѣ (Еванг. отъ Матѳея, гл. 11, зач. 40 въ концѣ) въ объясненіи 14 ст. 11 гл. сказано, что Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія, а Ілія явится предтечею будущаго. Тоже самое говорится въ объясненіи 17 главы Евангелія отъ Матѳея, зач. 71. Вотъ послѣднія слова на сіе зачало: «Іоаннъ Іисусъ назвалъ Іліею, потому что онъ былъ предтечею перваго пришествія Его, какъ Ілія будетъ предтечею втораго». Замѣчай изъ этихъ словъ: Іоаннъ былъ во плоти видимъ и принялъ смерть въ темницѣ. Точно такъ же и Ілія будетъ во плоти видимъ и приметъ смерть отъ антихриста». Объ этомъ же сказано въ Благовѣстномъ Евангелии отъ Іоанна, зач. 66, гл. 21, въ самомъ концѣ. Но еще яснѣе объ этомъ сказано въ Благовѣстникѣ, въ объясненіи 39 зачала Евангелія отъ Марка (гл. 9). «Пришествій Христовыхъ, сказано здѣсь, два: одно первое, которое уже было, а другое еще имѣетъ быть. Предтечею перваго былъ Іоаннъ, предтечею втораго будетъ Ілія». Слово: *будетъ*, показываетъ, что Ілія еще не пришелъ, а впредь будетъ и будетъ въ своемъ лицѣ, какъ и Іоаннъ, предтеча перваго пришествія Христова, былъ въ своемъ лицѣ. Потому-то въ церковномъ стихѣ о пророкѣ Іліи и поется: «Во плоти ангелъ, пророковъ степень, второй предтеча пришествія Христова, Ілія славный».

СКАЗАНИЕ ОБЪ УСПЕНИИ БОГОМАТЕРИ

И УРОКИ ПО ПОВОДУ СЕГО СОБЫТІЯ.

(П О У Ч Е Н І Е.)

Божія Матерь по вознесеніи на небо Господа нашего І. Христа жила въ домѣ Іоанна Богослова въ Іерусалимѣ. Она очень любила ходить въ садъ Геосиманскій и на гору Елеонскую, такъ какъ это были любимыя мѣста Сына Ея. Тамъ Она предавалась благочестивымъ размышленіямъ и молитвѣ. Молилась же Она больше всего о томъ, чтобы вознесшійся Сынъ Ея скорѣе взялъ Ее къ себѣ изъ этого грѣшнаго міра. Однажды, когда Она молилась объ этомъ на горѣ Елеонской, вдругъ является къ ней архангелъ Гавріиль, подаетъ ей райскую вѣтку и говоритъ: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Твоя молитва услышана и чрезъ три дня Ты будешь взята на небо». Пресвятая Дѣва обрадовалась и поспѣшила домой возвѣстить объ этомъ св. Іоанну Богослову. Матерь Божія стала готовиться къ кончинѣ. Дали знать объ этомъ всѣмъ вѣрующимъ, жившимъ въ Іерусалимѣ, и всѣ приходили прощаться съ Нею. У Нея было нѣсколько одеждъ, и Она всѣ ихъ раздала бѣднымъ вдовицамъ. На третій день въ Ея жилищѣ все было убрано и приготовленъ былъ одръ, на который и возлегла Божія Матерь. Объ одномъ Она скорбѣла, что предъ кончиною не имѣетъ возможности проститься съ Апостолами, которые были далеко отъ Іерусалима, на дѣлѣ проповѣди евангельской. Но лишь только Она объ этомъ подумала, Апостолы сейчасъ явились предъ Нею, принесенные чудесно на облакахъ. Она очень обрадовалась, долго спрашивала объ успѣхахъ ихъ проповѣди; потомъ объявила, что

Она съ ними разлучается, простилась, благословила и общалась за нихъ молиться своему Сыну. Въ этотъ моментъ крыша дома вдругъ раскрывается и является самъ Христосъ, окруженный небесными Силами, и святую душу Богоматери возьметъ на свои пречистыя руки. Божія Матерь скончалась. Слышно было ангельское пѣніе. Въ домѣ разлилось благоуханіе. Вечеромъ того дня тѣло Богоматери Апостолы отнесли въ садъ Геосиманскій для погребенія. Впереди шелъ Іоаннъ Богословъ съ райскою вѣтвію. За нимъ прочіе Апостолы несли тѣло Богоматери съ пѣніемъ священныхъ пѣсней. Похоронивши тѣло въ пещерѣ вмѣстѣ съ Ея родителями, они привалили камень и остались на этомъ мѣстѣ до третьяго дня пѣть надгробныя пѣсни. На третій день явился апостоль Ѳома, который по особому устроенію Божію не былъ при погребеніи. Онъ скорбѣлъ, что не могъ проститься съ Богоматерію. Желая его утѣшить Апостолы раскрыли пещеру, чтобы онъ могъ по крайней мѣрѣ приложиться къ тѣлу Ея. Но, къ удивленію ихъ, тѣла въ пещерѣ не оказалось, остались только пелены. Между тѣмъ наступило время обѣда; сѣли за столъ. За обѣдомъ они часть хлѣба оставляли въ память о Христѣ и въ концѣ обѣда поднимали ее со словами: *Господи Іисусе Христе, помогай намъ!* Когда они и теперь хотѣли это сдѣлать, вдругъ Матерь Божія является имъ на воздухѣ, окруженная небесными Силами, и говоритъ имъ: «Радуйтесь, Я съ вами буду пребывать во всѣ дни». Апостолы же воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай намъ!» Это видѣніе очень утѣшило Апостоловъ; они увѣрились, что Богоматерь Сыномъ Ея Іисусомъ Христомъ на третій день воскрешена и взята съ тѣломъ на небо, въ которомъ и пребываетъ тамъ одесную Сына своего.

Остановимся на рассказанномъ событіи нѣсколько минутъ. Матерь Божія, чтобы созерцать духомъ Сына своего, ходила въ садъ Геосиманскій и на гору Елеонскую, которые любилъ посѣщать Спаситель. А намъ куда ходить, чтобы вступить въ духовное общеніе со Христомъ? Ходи, православный, въ храмъ Божій. Здѣсь Христосъ невидимо пребываетъ, здѣсь

Онъ близокъ ко всякой христіанской душѣ. Здѣсь особенно ошутительно Его присутствіе. Здѣсь Онъ близокъ, когда ты усердно, горячо Ему молишься, когда со вниманіемъ слушаешь слово Его, т.-е. Евангеліе. Когда молишься, Онъ внимаетъ тебѣ; когда слушаешь Евангеліе, Онъ поучаетъ тебя. Когда же причащаешься тѣла и крови Его, то тѣсно соединяется съ Тобою. Итакъ вотъ Геесиманія, вотъ гора Елеонская, куда, подобно Богоматери, ты можешь и долженъ приходить.

Матерь Божія, пребывая почасту въ Геесиманіи и на горѣ Елеонской, молила Сына своего скорѣе взять Ее къ Себѣ,—молила единственно по любви ко Спасителю, по желанію скорѣйшаго соединенія съ Нимъ. Подобно Ей и св. ап. Павелъ, пламенѣя любовію ко Христу и стремясь къ тѣснѣйшему соединенію съ Нимъ, *желаніе имѣлъ разрѣшиться* (отъ узъ тѣла) *и со Христомъ быти*. Но гдѣ между нами эти избранники, которые любили бы Христа, какъ любила Его Богоматерь и ап. Павелъ? Не гораздо ли болѣе можно встрѣтить людей, которые желаютъ себѣ смерти по другой причинѣ,—потому, что имъ плохо здѣсь живется, и все, чего хочется имъ, не исполняется? Такъ одни желаютъ себѣ смерти отъ бѣдности, другіе отъ продолжительной и тяжелой болѣзни, третьи отъ неудачъ и другихъ подобныхъ причинъ. Это непохвально, это грѣхъ. Жизнь—даръ Божій. Тяготиться ею значитъ тяготиться тѣмъ, что дано Богомъ. Стопы человѣка отъ Господа направляются, и счастье и несчастье въ жизни, все по волѣ Божіей. Желать себѣ поскорѣе смерти для того только, чтобы избавиться этихъ скорбей,—значитъ противиться Богу, значитъ дѣлать тоже, что дѣлаетъ преступникъ, когда самовольно срываетъ съ себя оковы и бѣжить изъ тюрьмы. Итакъ, чтобы не погрѣшить, лучше будемъ просить себѣ у Бога продленія жизни для того, чтобы лучше приготовить себя къ жизни будущей, чтобы имѣть время на покаяніе. И Церковь учитъ насъ молить Господа не о томъ, чтобы послалъ намъ поскорѣе смерть, но чтобы даровалъ намъ «прочее время живота въ мирѣ и покаяніи скончати».

Матерь Божія явилась на третій день послѣ своей кон-

чины Апостоламъ. Является ли она нынѣ кому-нибудь? Является,—напримѣръ, явилась въ храмѣ Влахернскомъ Андрею юродивому; явилась многимъ другимъ святымъ, напримѣръ, Сергію Преподобному, Тихону Задонскому, Серафиму Саровскому и, можно сказать, безчисленному множеству другихъ святыхъ. Являясь иногда и во время ихъ жизни, Она являлась и при смерти. При смерти Она является не однимъ праведникамъ, но и грѣшники, умирающіе съ чистымъ раскаяніемъ, могутъ надѣяться на Ея явленіе и помощь. Чтобы привлечь къ каждому умирающему помощь и заступленіе Богоматери, Церковію положено прочитывать при одрѣ умирающаго молитвы на исходъ души, иначе попросту—отходную. Отходная есть не что иное, какъ молитвенный канонъ къ Царицѣ небесной. Въ немъ слышится вопль души, разлучающейся съ тѣломъ, вопль, обращенный къ Царицѣ небесной, гдѣ душа, не находя ни въ комъ заступленія и утѣшенія себѣ, проситъ себѣ ихъ у Богоматери. Всего приличнѣе сей канонъ читать, конечно, священнику, но въ случаѣ нужды можно читать его и каждому мірянину, какъ можно читать всегда и другія молитвы и каноны. Многіе не хотятъ принимать священника для прочтенія при одрѣ умирающаго отходной. Говорятъ: «испугаешь, обезпкоишь больнаго». Чѣмъ испугаешь? Чѣмъ обезпкоишь? Молитвою-то? Призываніемъ на помощь Царицы небесной? Но умирающему, который все оставляетъ и котораго все оставляетъ, что и нужно, какъ не молитва, какъ не заступленіе и помощь свыше? Молитвою можно только успокоить мятуційся духъ, а не разстроитъ его,—это и всегда, тѣмъ болѣе при исходѣ души. Отказывать больному въ молитвѣ въ такія важныя минуты, значитъ лишать его самаго высшаго утѣшенія. Не дѣлайте этого.

Царица небесная, Мати Христа Бога нашего! Не оставь насъ своею помощію и заступленіемъ во время бѣдственной и многоятежной жизни нашей, наипаче же предстань, утѣшь насъ въ тяжкія минуты разлученія души нашей съ тѣломъ, особенно же защити насъ на судѣ Сына твоего и Бога. Аминь.

СУДЬБА ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

Слово въ день памяти обновленія храма Воскресенія Христова,
13-го сентября.

Настоящій праздникъ пробуждаетъ въ насъ великія воспоминанія—о судьбахъ христіанства въ первые вѣка. Храмъ, память обновленія котораго мы празднуемъ, напоминаетъ ту іерусалимскую горницу, которая въ день Сошествія Св. Духа вмѣщала въ себѣ всю Церковь Христову, состоявшую всего только изъ 120 человѣкъ. Въ великій день Сошествія Св. Духа началось развитіе этого живаго сѣмени и къ горсти вѣрующихъ присоединилось около трехъ тысячъ человѣкъ, чрезъ нѣсколько дней пять тысячъ. Затѣмъ Церковь съ чудесною быстротою начала расти и разливаться неудержимою рѣкою и не прошло два вѣка, какъ одинъ христіанскій писатель писалъ въ защиту христіанъ противъ язычниковъ, что христіане въ такомъ количествѣ наполняли Римскую всемірную имперію, что могли бы разрушить ее однимъ своимъ удаленіемъ. Не чудно ли это?

Но чудо это окажется еще поразительнѣе, когда мы обратимъ вниманіе на то, при какихъ обстоятельствахъ распространялось христіанство. Проповѣдь евангельская не только не пользовалась никакимъ естественнымъ пособіемъ учености и краснорѣчія, или богатства и власти, напротивъ на нее вооружились всѣ силы земли и ада; на нее вооружилось все: и ученость, и краснорѣчіе, и власть и богатство. Едва появилось христіанство, не успѣло оно окрѣпнуть, какъ на него повсюду поднялись жесточайшія гоненія. Христіанъ распинали на крестахъ, травили въ циркахъ звѣрями, жгли на

кострахъ, на желѣзныхъ рѣшеткахъ, или закигали вмѣсто факеловъ для освѣщенія садовъ; противъ нихъ изобрѣли самыя изысканныя пытки, такъ что одинъ христіанскій писатель составилъ словарь изъ различныхъ пытокъ. Христіанъ истребляли не единицами, не десятками и сотнями, а тысячами. Такъ въ Никомидіи былъ сожженъ въ праздникъ Рождества Христова христіанскій храмъ съ нѣсколькими тысячами молящихся; во Фригіи сожженъ цѣлый христіанскій городъ со всѣми жителями. И такихъ жестокихъ гоненій въ теченіе трехъ вѣковъ, общихъ по всей Римской Имперіи, было десять, не считая частныхъ, которыя во всѣ три вѣка не прекращались ни на минуту. И всѣ эти гоненія не только не истребили христіанства, но даже не задержали его успѣховъ. Не поразительно ли это? Не очевидно ли, что въ христіанской Церкви жила сила не человѣческая, а Божія, съ которою не могли бороться ни человѣческія, ни адскія силы, и Церковь имѣла право повторить язычеству слова Господа, сказанныя Савлу: *Савле, что мя гониши, трудно тебѣ противу рожна прати.*

Но какъ ни чудесно распространеніе христіанства само по себѣ и по препятствіямъ, съ которыми оно должно было бороться, оно представится вамъ еще поразительнѣе, когда вы вспомните, какъ Церковь боролась съ враждебными силами, что она противопоставляла имъ.

Бороться она, какъ видите, была въ силахъ, когда христіане однимъ отдѣленіемъ своимъ могли подвергнуть опасности существованіе Римской имперіи. Итакъ христіане защищались? Нѣтъ. Составляли заговоры, производили бунты? Нѣтъ. По крайней мѣрѣ старались скрыть свое существованіе? И этого почти нѣтъ. Правда, во время гоненій они укрывались въ подземельяхъ; но ихъ и тамъ отыскивали, и когда ихъ брали и приводили предъ судилище, то они не только не запирались, не только не прибѣгали ко лжи, къ хитрости, чтобы скрыть свое имя, но безбоязненно, открыто исповѣдовали Христа. «Кто ты?» спрашивалъ судья христіанина, который нерѣдко былъ какой-нибудь сановникъ, даже

родственниковъ императора; и этому вопросу придавали грозную силу орудія пытки, разставленныя тутъ. «Кто ты?»—«Я христіанинъ», отвѣчалъ сановникъ. Онъ дорожилъ не саномъ, не родомъ своимъ, а именемъ, которое въ глазахъ языческаго міра было величайшемъ позоромъ и преступленіемъ, — именемъ, за которое распинали на крестахъ. Такимъ образомъ христіане ничего не противопоставляли своимъ гонителямъ, кромѣ терпѣнія. И какое было это терпѣніе! Не терпѣніе раба, забитаго, утратившаго нравственныя силы, терпѣніе тупое,—не терпѣніе страха и отчаянія;—нѣтъ, это было терпѣніе героическое: христіане не только не боялись мученій, они желали ихъ; они не только безъ трепета шли на арену, гдѣ должны были погибнуть въ когтяхъ и зубахъ тигровъ, они шли туда, какъ на пиръ, съ побѣдными пѣснями. «Испеклась, переверни», говорилъ діаконъ Лаврентій палачу, когда одна сторона его тѣла сгорѣла на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ.

И въ этомъ геройскомъ терпѣніи, выше котораго и вообразить ничего нельзя, не было и тѣни изувѣрства. Напротивъ съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ соединялся въ христіанахъ духъ кротости, незлобія, благоволенія, любви христіанъ къ своимъ гонителямъ. Христіане не питали ни малѣйшаго чувства озлобленія противъ своихъ мучителей; напротивъ во время общественныхъ бѣдствій, голода, мора и т. п., когда язычники оставляли своихъ умирать безъ помощи на улицахъ, христіане слѣшили на помощь къ своимъ врагамъ и ухаживали за ними съ опасностію жизни, такъ что по этому самоотверженію вѣрнѣе всего можно было узнать христіанина. Въ катакомбахъ, т. е. въ тѣхъ подземныхъ пещерахъ, которыя ископаны были руками христіанъ подъ Римомъ и подъ многими другими городами въ такомъ множествѣ, что представляли настоящіе подземные города,—такъ въ этихъ-то катакомбахъ, гдѣ христіане хоронили своихъ покойниковъ, гдѣ на гробахъ мучениковъ совершали богослуженіе и куда укрывались во время гоненій,—тамъ между пагробными надписями нѣтъ ни одной, въ которой бы выражалось чувство

озлобленія, мстительности или чего-нибудь подобнаго, ничего кромѣ изрѣдка встрѣчающейся кроткой жалобы, вопля скорби, невольно вырвавшася отъ нестерпимой боли.

Но и это еще не самое поразительное явленіе. Между этими рѣдкими выраженіями скорби, нѣтъ ни одного, въ которомъ бы слышалось что-нибудь похожее на уныніе и отчаяніе; напротивъ, во всѣхъ надписяхъ, во всѣхъ изображеніяхъ выражается упованіе на Бога и даже увѣренность въ побѣдѣ. Часто въ могилахъ встрѣчаются инструменты ремесленника, положенные его родственниками; въ могилѣ ребенка дѣтскія игрушки, положенныя рукою матери; повсюду надписи и символы, выражающіе надежду на свиданіе въ вѣчности. Сколько во всемъ этомъ жизненной силы, невозмутимой ясности духа, сочувствія, благоволенія ко всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни — къ человѣческимъ привязанностямъ, къ труду, даже къ дѣтскимъ играмъ! Такова была жизненная сила Церкви, которой не могли подавить трехсотлѣтнія лютыя гоненія. Вотъ что поразительнѣе всего—этотъ неодолимый жизненный духъ Церкви.

Да, это было чудное, единственное время, время избытка духовныхъ силъ, неодолимаго мужества, неистощимаго терпѣнія, непреоборимой вѣры, крѣпчайшей надежды, пламенной любви, — время величайшаго героизма и недосягаемаго нравственнаго величія,—время, которому не было подобнаго, да едва ли и будетъ когда. И такой-то высоты нравственнаго совершенства достигло человѣчество, когда? Тогда, когда въ средѣ его были люди, въ которыхъ, казалось, умерло все человѣческое, и люди превратились въ чудовищъ, которыя потеряли даже естественныя привязанности.

Наконецъ, трехсотлѣтнія страданія кончились, наступило торжество, котораго триста лѣтъ ожидала Церковь. Явился отъ вѣка избранный Богомъ мужъ, императоръ Константинъ, который не только далъ Церкви миръ, но и сдѣлалъ христіанство господствующимъ въ имперіи. Памятникомъ испытанія и торжества Церкви былъ храмъ, воздвигнутый имъ въ Иерусалимѣ. И какая глубокая мысль выражается въ томъ,

что этотъ храмъ былъ воздвигнуть во имя Воскресенія Христова! Этимъ выражена мысль, что Церковь послѣ трехсотлѣтней борьбы съ враждебными ей силами обязана своею побѣдою воскресшему Господу и вѣрѣ въ Него. Въ самомъ дѣлѣ Церковь никогда бы не восторжествовала, и самое имя ея изгладилось бы изъ лѣтописей исторіи, еслибы не вѣра въ Воскресшаго: мысль о томъ, что живъ Господь ея, возлюбленный женихъ ея Христосъ, Который такъ возлюбилъ ее, что предалъ Себя за нее, сдѣловательно Онъ не покинетъ своей невѣсты,—эта мысль привлекла къ вѣрующимъ благодатную Его помощь и сдѣлала Церковь непобѣдимою.

Воскрешая въ насъ эти великія воспоминанія, Церковь не говоритъ ли намъ въ то же время: «Помните, какихъ великихъ предковъ вы имѣете: будьте ихъ достойны. Одушевляйтесь ихъ примѣромъ и проникайтесь ихъ чувствами—тою же крѣпкою вѣрою, непоколебимою надеждою, пламенною любовію къ Богу, тѣмъ же неодолимымъ мужествомъ, неистощимымъ терпѣніемъ и бодростію, наконецъ всепрощающею любовію ко врагамъ. Постигаютъ ли васъ лишенія, гоненія, скорби, не только не унывайте и не ропщите, но еще радуйтесь. Вспомните первенствующую Церковь: ее ли не любилъ Христосъ, а между тѣмъ, какимъ испытаніямъ Онъ ее подвергнулъ! Значитъ испытанія были необходимы. Они необходимы были, какъ огонь необходимъ для очищенія золота, для укрѣпленія желѣза.

Таковы уроки, которые можемъ извлечь изъ воспоминаній о судьбѣ древняго христіанства. Будемъ, братіе, помнить ихъ и руководствоваться ими въ жизни.

Свящ. Д. Державинъ.

ИЗЪ КАТИХИЗИЧЕСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ

ПО ВѢТХОЗАВѢТНОЙ ИСТОРИИ.

I.

Блаженство прародителей.

Въ исторіи рода человѣческаго поражаетъ насъ одно наблюденіе: съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ за помнитъ себя, онъ постоянно терпѣлъ всевозможныя бѣдствія; исторія человечества есть безконечная цѣпь страданій, или, по выраженію пророка, *свитокъ, въ которомъ описаны рыданіе, и жалость, и горе*,—и однако человѣкъ не только крѣпко надѣется, что придетъ время, когда будетъ лучше,—это естественно, безъ этой надежды и жизнь невозможна,—но въ то же время твердо увѣренъ, что и прежде, давно когда-то, при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ человѣкъ не зналъ страданій. У всѣхъ народовъ сохранилось преданіе *о золотомъ вѣкѣ*, когда люди были чисты и непорочны, не знали никакихъ бѣдствій и жили въ близкомъ общеніи съ Божествомъ. И, замѣтьте, братіе,—это блаженное состояніе непременно соединяется съ непорочностію. Вотъ, на примѣръ, какъ изображаютъ блаженное состояніе первыхъ людей китайскія преданія: «При сотвореніи перваго чеба, человѣкъ былъ внутренно соединенъ съ Верховнымъ Разумомъ, а по внѣшней жизни исполнялъ всѣ дѣла правды; его сердце находило радость въ истинѣ и въ немъ не было ни малѣйшей примѣси лжи. Тогда четыре времени года слѣдовали одно за другимъ въ правильномъ порядкѣ, безъ замѣшательства. Ничто не было вредно

человѣку и человѣкъ былъ безвреденъ для всего. Всеобщее согласіе и стройность царствовали во всей природѣ».

Очень согласное съ библейскимъ преданіе! А таковы и всѣ почти преданія о первобытномъ состояніи людей. Откуда эта увѣренность, которой ничто не оправдываетъ въ дѣйствительной жизни? Отчего люди не только смотрѣли съ надеждою впередъ,—что, какъ мы замѣтили, весьма естественно,—но и оглядываясь назадъ, видѣли тамъ свѣтъ, который давно уже погасъ,—погасъ въ незапамятныя времена? Конечно, этого нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ воспоминаніемъ о бывшей дѣйствительности. Но это воспоминаніе поддерживалось еще убѣжденіемъ, что Богъ благъ и потому не могъ сотворить человѣка для страданій, что Онъ святъ и потому даетъ блаженство только подъ условіемъ непорочности. Въ связи съ этимъ убѣжденіемъ, повсюду, несмотря на всевозможныя бѣдствія, продолжавшіяся съ незапамятныхъ временъ, уцѣлѣло среди глубочайшаго мрака заблужденій свѣтлое воспоминаніе о непорочности и блаженствѣ первыхъ людей. Дѣйствительно, родъ человѣческой *созданъ въ неистлннѣ*, т.-е. не для страданій и смерти, а для блаженства и безсмертія. На первой же страницѣ *книги Бытія* человѣческаго, вслѣдъ за исторіею творенія человѣка, описывается блаженное состояніе нашихъ прародителей.

Какъ одаренный образомъ Божіимъ, человѣкъ былъ представителемъ Бога на землѣ и царемъ всей земной твари. Поэтому онъ не имѣлъ нужды, какъ теперь, бороться и покорять животныхъ; они, какъ это видно изъ исторіи наименованія тварей, чтили его и повиновались ему, какъ вѣрные и любящіе подданные. Среди земли, которая была *добра зло*, Богъ своими руками приготовилъ для него жилище—*рай сладости* со всѣмъ его богатствомъ прекраснѣйшихъ плодовъ, услаждавшихъ его вкусъ, и съ благораствореннѣйшимъ воздухомъ, ласкавшимъ его сильное и прекрасное тѣло. Для развитія его тѣлесныхъ силъ назначенъ былъ легкій и пріятный трудъ—воздѣлывать и хранить рай, а для упражненія его духовныхъ силъ предъ нимъ была раскрыта единственная книга

природы, неисчерпаемая сокровищница мудрости, и самъ Богъ былъ его учителемъ, собесѣдникомъ и другомъ. Онъ самъ посѣщаль человѣка и конечно небожители не гнушались посѣщать любимца Божія. Однимъ словомъ, блаженство человѣка было такъ полно, что мы теперь не только не видимъ ничего подобнаго, а едва можемъ представить. И это полнѣйшее блаженство не омрачалось страшнымъ призракомъ смерти, ибо хотя по тѣлу своему, созданному изъ земли, человѣкъ и былъ смертенъ, но смерть не смѣла приближаться къ нему, пока онъ былъ въ союзѣ съ Источникомъ жизни—Богомъ. Безъ болѣзней и одряхлѣнія его тлѣнное и смертное по природѣ тѣло, постепенно одухотворяясь, должно было превратиться въ нетлѣнное и бессмертное и изъ райской блаженной жизни перейти въ небесную, вѣчную, блаженную жизнь.

Богъ смерти не сотвори. Но чтобы человѣкъ не вообразилъ, что онъ бессмертенъ по естеству, Богъ поставилъ посреди рая *древо жизни*, въ которое вложилъ чудную силу: пока человѣкъ будетъ питаться его плодами, смерть съ своею свитою—болѣзнями и старостію,—не коснется его. Но чтобы человѣкъ не вообразилъ, что вся сила безусловно заключается въ этихъ чудныхъ плодахъ, рядомъ съ дровомъ жизни Богъ поставилъ другое: *древо познанія добра и зла*. «Смотри, какъ бы такъ сказалъ Богъ человѣку, — ты будешь пользоваться плодами древа жизни только дотолѣ, пока будешь исполнять мою волю. Ты созданъ мною для блаженства; но блаженство твое будетъ зависѣть отъ нравственнаго преспѣянія твоего, которое достигается дѣятельностію, согласною съ моими законами. Ты созданъ *на дѣла благая*, ибо въ этомъ—въ нравственномъ добрѣ—цѣль творенія. Блаженство безъ нравственной дѣятельности невозможно. Для нравственной дѣятельности Я одарилъ тебя всѣми потребными къ тому силами—и свѣтлымъ умомъ, и нравственною чуткостію, и стремленіемъ къ добру. Но эти силы, какъ и все сотворенное, безъ упражненія могутъ заглохнуть. Чтобы этого не случилось, а чтобы силы твоя развивались, укрѣплялись и возрастали чрезъ упражненіе,—вотъ тебѣ заповѣдь: *не вкушай отъ древа познанія*

добра и зла. Всѣ райскіе плоды—твои, воздержись отъ одного этого. Можетъ ли быть заповѣдь легче? А между тѣмъ, исполняя ее, ты научишься исполнять мою волю и укрѣпишься въ добрѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, послушаніемъ своимъ ты выразишь Мнѣ свою благодарность за мои благодѣянія. Мнѣ, конечно, не нужна твоя благодарность, такъ же какъ и твое нравственное усовершенствованіе, — но она необходима для тебя самого, для твоего блаженства: ибо для благороднаго сердца нѣтъ ничего мучительнѣе, какъ не имѣть возможности выразить свою благодарность благодѣтелю. Итакъ исполняй мою заповѣдь—не вкушай отъ древа познанія добра и зла. Иначе, *въ тотъ самый день, какъ ты вкусишь отъ него,* ты опытомъ узнаешь, какое добро въ исполненіи моей воли и какое зло въ нарушеніи ея: будешь изгнанъ изъ рая и лишенъ плодовъ древа жизни; тебя постигнутъ тяжкіе труды, болѣзни и смерть. *Въ онъ же еще день сънеси отъ него, смертію умрешь.* Смерть тѣлесная и духовная поселится въ тебѣ и со временемъ низведетъ тебя *въ землю, изъ которой ты взятъ.* И помни: это наказаніе постигнетъ не одного тебя, но и все твое потомство, потому что ты корень, а все сотворенное, по всеобщему міровому закону, наслѣдуетъ своему корню. Поэтому и твое потомство наслѣдуетъ отъ тебя всѣ послѣдствія твоего грѣха, такъ же какъ, въ случаѣ твоего послушанія, наслѣдуетъ твое блаженство.

Такъ установился союзъ между Богомъ и человѣкомъ, или первоначальный завѣтъ. Обѣ стороны соединяются обязательствами одной и обѣтованіями другой. Человѣкъ обязуется исполнять волю Божію, которой видимымъ выраженіемъ служитъ заповѣдь о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла; а Богъ съ своей стороны, обѣщаетъ сохранить человѣку блаженство и безсмертіе, — видимымъ выраженіемъ чего было *таинство причащенія* отъ древа жизни, какъ теперь въ Новазавѣтной Церкви залогомъ безсмертія и вѣчной жизни служитъ причащеніе тѣла и крови Христовой.

II.

Грѣхопаденіе.

Прародители не устояли въ завѣтъ съ Богомъ, нарушили заповѣдь и подверглись приговору: *смертію умреши*,—подверглись сами и подвергли все свое потомство; бѣдствія и смерть обрушились на человѣчество, и никто изъ потомковъ Адама, даже Матерь самого Жизнодавца не избѣгла страшнаго приговора: *Источикъ жизни во гробъ полагается. Дивное чудо!* Но не въ отношеніи только къ Богоматери, а и въ отношеніи ко всему человѣчеству печальная судьба наша есть загадка, неразрѣшимая для ума человѣческаго безъ свѣта откровенія. Напрасно невѣрующіе мыслители отрицаютъ зло физическое и нравственное: увы! отрицаніемъ не уничтожишь зла; люди все будутъ страдать отъ него и не перестанутъ бояться смерти. А если зло существуетъ, то какъ примирить его существованіе съ благостію Творца? Или отвергнуть личнаго Бога—такъ какъ признать Бога злымъ было бы невозможнымъ богохульствомъ—и допустить какую-то бессознательную творящую силу, которая или изъ вѣчно существующей матеріи, или изъ самой себя творить не вѣдая что?... Очень утѣшительно и успокоительно!

Не мудрствующее человѣчество находитъ рѣшеніе этой загадки въ откровеніи Божіемъ, слѣды котораго сохранились даже внѣ избраннаго народа. У всѣхъ народовъ сохранилось въ довольно чистомъ видѣ, а у нѣкоторыхъ даже съ поразительною вѣрностію, преданіе не только о блаженствѣ первыхъ людей, но и о томъ роковомъ событіи, которое было причиною ужасной перемѣны въ судьбѣ человѣчества. Въ преданіи всѣхъ народовъ причина паденія указывается въ возмущеніи человѣка противъ Бога. Это роковое событіе произвело такое глубокое впечатлѣніе на человѣчество, что во всѣхъ почти преданіяхъ уцѣлѣли даже подробности: вездѣ представляется обольстителемъ змій, жертвою обольщенія — жена, орудіемъ обольщенія—плодъ, а въ нѣкоторыхъ упоминается садъ и дерево.

Припомнимъ исторію паденія нашихъ прародителей, какъ она рассказана Моисеемъ.

Однажды Ева проходила мимо древа познанія добра и зла и была остановлена голосомъ, раздавшимся съ древа. «Неужели Богъ не позволилъ вамъ ѣсть ни отъ какого изъ райскихъ деревьевъ?» Взглянувъ на дерево, Ева увидѣла, что говоритъ змій. Неизвѣстно, была ли она поражена тѣмъ, что безсловесная тварь говоритъ: можетъ быть, она еще не знала, что всѣ земныя твари, кромѣ человѣка, безсловесны. Вѣрно только то, что она не знала, что въ этой, хоть и хитрѣйшей, но безсловесной твари скрылся врагъ, задумавшій погубить людей, сатана, который, самъ за возмущеніе противъ Бога изъ свѣтлаго ангела сдѣлавшись злымъ духомъ, не могъ выносить чьего-нибудь блаженства и дышалъ ненавистью ко всему живому. Не предвидя опасности, она отвѣтила: «Нѣтъ, мы можемъ ѣсть отъ всѣхъ райскихъ деревьевъ, кромѣ этого, къ которому Богъ запретилъ намъ даже и прикасаться, чтобы не умереть». Замѣтивъ въ этомъ преувеличеніи запрещенія (*даже прикасаться*) недовольство заповѣдію, хитрый обольститель, смѣло рассчитывая на успѣхъ, начинаетъ уже дерзко клеветать на Бога: «Нѣтъ, не бойтесь: не только не умрете, а напротивъ, Богъ потому и запретилъ, что очень хорошо зналъ, что въ тотъ самый день, какъ вы вкусите, очи ваши откроются и вы, какъ боги, будете знать все—и добро, и зло».

Это дьявольски-хитрое объясненіе названія древа произвело на несчастную женщину поразительное дѣйствіе: все существо ея было отравлено. Жадными глазами смотрѣла она на дерево: какъ прекрасны эти плоды, какъ должны быть вкусны! А божественное всевѣдѣніе... о, какой высшій удѣлъ! Рѣшено, вкусимъ!—И вкусили, сперва она, а за нею и мужъ.

Вотъ, братіе, преступленіе нашихъ прародителей. Если смотрѣть на него поверхностно, только со стороны внѣшняго факта, такъ это, говорятъ, просто дѣтская шалость—не болѣе: съѣли запрещеннаго плода. На самомъ же дѣлѣ это не шалость, а страшное преступленіе. Въ немъ была и самая черная неблагодарность, и оскорбительнѣйшее подозрѣніе, и наконецъ дерз-

кое возмущеніе, война съ небомъ, не менѣе дерзкая, чѣмъ война баснословныхъ гигантовъ, метавшихъ скалы на небо.

Уже въ прародителяхъ, вслѣдъ за паденіемъ началось то зло, отъ котораго страдаетъ ихъ потомство. Едва успѣли они вкусить роковаго плода, какъ уже начало исполняться обѣщаніе искушителя: у нихъ дѣйствительно *отверзлись очи*, и они увидѣли, что они наги. Прежде одѣтые невинностію, какъ царскою порфирію, они не замѣчали своей наготы:—теперь въ тѣлѣ ихъ, какъ въ зеркалѣ, отразилось внутреннее нестроеніе; поэтому, почувствовавъ потребность прикрыть его, они сдѣлали себѣ препоясаніе изъ смоковыхъ листьевъ. Такъ первымъ плодомъ грѣха былъ *стыдъ*—чувство собственного позора, и *стыдливость*—смущеніе отъ нечистыхъ помысловъ другаго; а одежда—неудачная попытка прикрыть этотъ позоръ,—позорное клеймо.

Вслѣдъ за стыдомъ явилось другое, еще болѣе подавляющее чувство—*страхъ*. Услышавъ Бога, ходящаго въ раю, виновные до того растерялись отъ страха, что, какъ малыя дѣти, вздумали скрыться отъ Бога между райскими деревьями—это отъ всевидящаго-го Бога: такое ослѣпленіе вмѣсто обѣщаннаго всевѣдѣнія! «Адамъ, гдѣ ты?» спрашиваетъ Богъ, желая вызвать въ преступникахъ совѣсть: «Гдѣ твоя невинность, гдѣ твоя совѣсть?» Увы, не только невинность потеряна безвозвратно, но и совѣсть еще молчитъ. Вмѣсто раскаянія, вмѣсто признанія виновности, вмѣсто мольбы о прощеніи, Богъ встрѣчаетъ упорство и даже дерзость.—«Я здѣсь», говоритъ Адамъ, выходя съ женою изъ-за деревьевъ. «Зачѣмъ ты скрылся, тогда какъ прежде ты бѣжалъ ко Мнѣ навстрѣчу?» спрашиваетъ Богъ.—«Я услышалъ твой голосъ въ раю, дѣласть виновный жалкую попытку скрыть свое преступленіе,—и скрылся, потому что я нагъ».—«Но вѣдъ ты и прежде былъ нагъ, однако не скрывался: отчего же теперь ты обратилъ вниманіе на свою наготу? Кто сказалъ тебѣ, что ты нагъ? Не вкусилъ ли ты запрещеннаго плода?»

Что же теперь, когда виновный запутался въ жалкихъ попыткахъ скрыть свое преступленіе? Теперь по крайней мѣрѣ,

когда долѣе заператься невозможно, преступники сознаются и будутъ молить о прощеніи? Нѣтъ: теперь они обвиняютъ самого Бога. «Жена, которую Ты далъ мнѣ», говоритъ Адамъ, дала мнѣ плодъ и я ѣлъ»—«Ты что это сдѣлала?» спрашиваетъ Богъ жену. «Зміи обольстилъ меня», отвѣчаетъ жена. Итакъ, оба правы, виноватъ во всемъ Богъ. Зачѣмъ Онъ сотворилъ жену? Зачѣмъ сотворилъ змія? Но такъ какъ и безъ змія преступная мысль могла придти имъ въ голову, то вѣрнѣе бы было обвинить Бога въ томъ, зачѣмъ Онъ сотворилъ человѣка разумно-свободнымъ и отвѣтственнымъ существомъ; иначе сказать: «умалилъ его малымъ чѣмъ отъ ангеловъ, вѣнчалъ его славою и честію и поставилъ его надъ дѣлами рукъ своихъ». А такъ какъ безъ разумно-свободнаго существа и все твореніе не имѣло бы смысла, то самое рѣшительное обвиненіе противъ Бога было бы то, которое дѣлаютъ невѣры: зачѣмъ Богъ сотворилъ міръ?

Итакъ вотъ какое ужасное разрушеніе произвелъ грѣхъ въ нравственномъ существѣ человѣка — и это въ какой-нибудь часъ! Таковъ всеобщій законъ: чѣмъ выше организмъ, тѣмъ онъ нѣжнѣе, тѣмъ глубже проникаютъ въ него поврежденія и тѣмъ труднѣе ихъ исправленіе; паденіе безплотныхъ духовъ было еще глубже человѣческаго. Какъ бы то ни было, преступленіе совершено; преступники и преступники упорные, нераскаянные, дерзкіе стоятъ предъ Судіею. Что теперь дѣлать Судіи? Простить? Но что же будетъ съ нравственнымъ закономъ, съ цѣлію творенія? Нѣтъ, какъ ни глубоко наше паденіе, а мы не потеряли еще нравственнаго чувства; самые порочные люди и тѣ чувствуютъ, что преступленіе не можетъ остаться ненаказаннымъ. Богъ не могъ простить, не нарушая своей святости. И однако, разсматривая эти наказанія, мы видимъ, что Богъ изрекалъ ихъ, такъ сказать, по горькой необходимости; за правосудіемъ Его стояло милосердіе и произносило приговоръ. Прежде всего, какъ любящій Отецъ, Богъ проклинаетъ орудіе, послужившее къ гибели любимыхъ созданій Его. «Проклятъ ты предъ всѣми животными, говоритъ Онъ, обращаясь къ змію,—какъ презрѣннѣй-

шее изъ тварей, ты будешь пресмыкаться по землѣ а) и находить пищу во прахѣ». Потомъ, прежде чѣмъ карать преступниковъ, Онъ изрекаетъ судъ надъ оболъстителемъ, скрывавшимся въ змѣй: «вражду положу между тобою и женою, между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея». И придетъ наконецъ время, когда «сѣмя жены поразитъ тебѣ въ голову, хотя ты ужалишь его въ пяту».

Теперь, имѣя эту надежду на побѣду надъ своимъ губителемъ, преступники могли выслушать свой приговоръ, не впадая въ отчаяніе. Безъ этой надежды они, можетъ быть, и не вынесли бы строгаго приговора, отнимавшаго у нихъ блаженство и обрекавшаго ихъ на безысходныя страданія и смерть. Но какъ ни страшень былъ этотъ приговоръ, а они не имѣли права жаловаться на строгость его, потому что онъ былъ не только удовлетвореніемъ правосудію Божію, но и естественнымъ слѣдствіемъ грѣха, такъ что можно сказать, что Богъ не налагалъ наказаній, а только допускалъ ихъ, и притомъ допускалъ для спасенія грѣшниковъ, какъ необходимое, хотя и горькое лекарство.

«Ты, говорилъ Богъ преступнику,—по природѣ своего тѣла прахъ, и въ прахъ долженъ возвратиться. Доселѣ Я охранялъ тебя отъ этого роковаго закона; но ты оторвался отъ Меня,—источника жизни, и законъ твоей тѣлесной природы восторжествуетъ надъ тобою. *Земля еси и въ землю отыдеши.* Потрясенная и разстроенная грѣхомъ твоя духовная природа не въ состояніи уже будетъ поддерживать твое, отравленное грѣхомъ тѣло, и оно, истощаясь и дряхлѣя, въ болѣзняхъ возвратится въ землю, изъ которой взято. Ты, жена, первая нарушившая заповѣдь и увлекшая мужа, первая и испытаешь силу смерти. *Умножая умножу скорби твоя въ беременности твоей; въ болѣзняхъ будешь раждать дѣтей.* Первая злоупотребившая свободою, ты подчинишься мужу и онъ будетъ господствовать надъ тобою».—«А за то, что ты, про-

а) Слѣды погъ, замѣчаемые у змѣй подъ кожею, даютъ право заключать, что змѣи имѣли когда-то ноги.

должалъ Богъ, обращаясь къ мужу,—послушалъ голоса жены твоей, земля, созданная для тебя, проклинается теперь изъ-за тебя. Она потеряетъ свои совершенства. Своимъ оскудѣніемъ и своими нестроеніями земля будетъ постоянно напоминать тебѣ твою вину и жаловаться на тебя за то, что ты подвергъ ее проклятію и повинулъ тварь суетѣ. Вся природа возмутится противъ недостойнаго царя своего: твари перестанутъ повиноваться тебѣ и даже неодушевленная природа—и та будетъ противъ тебя. *Въ потль лица твоего съяси хлѣбъ твой.* Обливаясь потомъ, ты будешь раздирать нѣдра непокорной земли, а она будетъ давать тебѣ вмѣсто пшеницы тернія и волчцы; поэтому ты принужденъ будешь питаться вмѣсто райскихъ плодовъ полевою травою. Такъ со скорбію ты будешь питаться отъ земли, пока не возвратишься въ землю, изъ которой взята. И это еще къ счастью; потому что ни твои ближніе, ни сама земля не вынесла бы ни твоей гордости, ни твоихъ насилій, еслибы скорби не смиряли тебя и смерть не полагала предѣлъ твоимъ насиліямъ». Изрекши этотъ приговоръ, Богъ изгналъ несчастныхъ прародителей нашихъ изъ рая, которымъ пользоваться они стали теперь и недостойны и неспособны. Эту мысль Богъ въ Троичномъ единствѣ своемъ выразилъ въ слѣдующихъ горькою пронию звучащихъ словахъ: «вотъ Адамъ сталъ какъ одинъ изъ насъ, зная добро и зло: какъ бы не простеръ онъ теперь руки къ плодамъ древа жизни и, вкусивъ отъ нихъ, не сталъ жить вѣчно»!

Печальнымъ памятникомъ паденія должна была служить одежда, безъ которой теперь не могло уже обходиться брненное тѣло человѣка. Сдѣлавъ несчастнымъ кожаная одежды, милосердый Богъ благословилъ ихъ на новую жизнь, полную трудовъ и скорбей.

Такова печальная исторія паденія, глубоко врѣзавшаяся въ памяти человѣчества. Зло физическое и нравственное, существующее въ мірѣ, есть послѣдствіе первоначальнаго грѣхо-

паденія. Какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ, такъ отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ, а потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ, и потому смертное потомство. По естественному закону наслѣдственности, родъ человѣческой долженъ былъ наслѣдовать отъ своего родоначальника грѣховную заразу, а съ нею и всѣ послѣдствія. «Единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, а вмѣстѣ съ грѣхомъ и смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, чрезъ родоначальника, въ которомъ всѣ согрѣшили». Этимъ несчастнымъ наслѣдствомъ, такъ называемымъ «первороднымъ грѣхомъ», только и можно объяснить настоящее состояніе чловѣка и даже внѣшней природы. Какъ въ первомъ такъ и во второй мы видимъ глубокіе слѣды разстройства. Откуда они?

Невѣрующіе мыслители говорятъ, что для объясненія физическаго зла въ природѣ и чловѣкѣ нѣтъ надобности въ преданіи о паденіи. Зло физическое, говорятъ они, совершенно естественно и подчинено законамъ естественнымъ.—Что говорить? Зло естественно. Все существующее естественно и подчинено естественнымъ законамъ, но нормально ли? вотъ вопросъ. И болѣзни естественны и подчинены естественнымъ законамъ, которые и изучаетъ медицина; но кто же назоветъ ихъ нормальнымъ состояніемъ? Чтобы признать зло нормальнымъ, изначальнымъ состояніемъ вещей, для этого надо отказать отъ вѣры въ всемогущаго, премудраго и всеблагаго Творца и признать міръ созданіемъ злаго начала, или безсознательной силы, или просто признать зло существеннымъ свойствомъ самого естества, существующаго отъ вѣчности. Но такія мнѣнія никогда не пойдутъ далѣе кабинета лжемудрствующихъ мыслителей и чловѣчество никогда не перестанетъ вѣрить въ всемогущаго, премудраго и всеблагаго Бога.

Что же касается до нравственнаго зла, то лжемудрствующіе отзываются о немъ гораздо проще: они просто отрицаютъ его. *Такъ, называемыя* порочныя наклонности, говорятъ намъ,—совсѣмъ не слѣдствіе поврежденія чловѣческой природы, а нормальныя, естественныя потребности, которыхъ удов-

летвореніе несправедливо называть грѣхами. Если же онѣ и переходятъ часто законныя предѣлы (этого отрицать не смѣютъ) и доводятъ до совершенія поступковъ, противныхъ нравственному закону, то это есть слѣдствіе невѣжества и слабости духовныхъ силъ; но за это человѣкъ такъ же мало отвѣтственъ, какъ младенецъ за то, что дурно ходитъ и часто спотыкается и падаетъ. Эта нравственная несостоятельность есть необходимая ступень развитія, духовное младенчество, которое непременно пройдетъ, какъ проходитъ младенчество физическое.—Будто пройдетъ?! Но когда же? Мы видимъ совершенно противное. Пока человѣкъ стоитъ на низкой степени развитія, его нравственное состояніе, конечно, такъ же низко, какъ и умственное: это такъ и должно быть, какъ вслѣдствіе поврежденія всей человѣческой природы, такъ и вслѣдствіе цѣльности духа, по которой нельзя разрывать умъ, сердце и волю на три совершенно независимыя способности. Мы не станемъ искать вмѣстѣ съ Руссо идеала человѣка въ дикарѣ: наука давно уже разочаровалась въ дикаряхъ. Но неоспоримо однако, что у дикарей, при всемъ невѣжествѣ ихъ и грубости нравовъ, доходящихъ до звѣрства, не только есть свой, хотя и очень узкій, нравственный кодексъ, который они гораздо рѣже нарушаютъ, чѣмъ цивилизованные народы свой. Чистота нравовъ ихъ изумительна: Алеуты, напримѣръ, не нуждались въ замкахъ, пока не познакомились съ Русскими. Въ дикаряхъ встрѣчаются добродѣтели, напримѣръ: благодарность, вѣрность данному слову, привязанность, доходящая до самоотверженія, до героизма,—добродѣтели, свидѣтельствующія о сравнительной неспорченности, цѣльности натуры. И что же видимъ мы потомъ? По мѣрѣ того, какъ народъ цивилизуется, грубость нравовъ, правда, смягчается, но вмѣстѣ съ грубостію исчезаетъ и чистота нравовъ; народъ теряетъ свои первоначальныя добродѣтели, не приобретаая новыхъ; потребности, хотя грубыя, но простыя, превращаются въ похоти, потомъ въ ненасытныя страсти, въ неудержимый развратъ; пороки не уменьшаются, а растутъ и умножаются, прикрываясь только обманнымъ блескомъ цивилизаціи, а

чрезъ это становяся тоньше и ядовитѣе. Такова исторія всѣхъ цивилизацій; таковъ ходъ естественнаго развитія человѣчества: нравственная несостоятельность не убываетъ а возрастаетъ, *нравственное младенчество* не проходитъ вмѣстѣ съ умственнымъ и *необходимая ступень развитія* ведетъ не вверхъ, а внизъ. Но, говорятъ упорно смотрящіе на науки, какъ на панацею, натуралисты,—грѣхъ исчезнетъ, какъ скоро не будетъ нужды въ немъ и люди убѣдятся, что зло дѣлать невыгодно; а этого убѣжденія можно-де ожидать только отъ науки. — Хороша нравственность, которая держится на корыстныхъ расчетахъ! И какъ это удастся наукѣ убѣдить эгоиста, что для него лично,—а эгоистъ только и думаетъ о своей личной выгодѣ,—самоотверженіе выгоднѣе, чѣмъ жить на счетъ своихъ ближнихъ? Да даже еслибы и удалось это, то точно ли исчезнетъ грѣхъ? А духовныя страсти? Онѣ именно тѣмъ и отличаются, что заставляютъ человѣка жертвовать своимъ спокойствіемъ, интересами, даже жизнью для ихъ удовлетворенія. Завистливый сохнетъ, но не перестаетъ завидовать; мстительный рискуетъ и даже жертвуетъ жизнью, чтобы уничтожить того, кого ненавидитъ. Китаецъ, напимѣръ, вѣшается на воротахъ дома своего врага, чтобы подвергнуть его полицейской волокитѣ. Скупой буквально моритъ себя голодомъ на горахъ золота. Ни одинъ аскетъ не совершаетъ такихъ подвиговъ самоумерщвления, какіе совершаетъ честолюбецъ. Всѣ вообще духовныя страсти требуютъ, да и сами даютъ страшную нравственную энергію, но только на зло, а не на добро.

Но ни эти страсти, требующія громадной духовной силы, ни страсти тѣлесныя, убивающія нравственную силу, не устраняютъ чувства ответственности. Самый горькій пьяница, совершенный рабъ своей страсти, въ рѣдкія минуты отрезвленія, не только оплакиваетъ, но и осуждаетъ свою гибельную страсть,—видитъ въ себѣ не несчастную только, но и виновную жертву страсти. Сами отрицатели свободы воли вмѣстѣ съ нами простыми смертными, вопреки своей велемудрой теоріи, смотрятъ съ отвращеніемъ и негодованіемъ на чужіе

грѣхи и со стыдомъ и терзаніями совѣсти на свои, и этимъ доказываютъ, что грѣхи суть дѣйствительно грѣхи, а совѣмъ не невинныя слабости, о которыхъ можно только сожалѣть, но которыхъ нельзя осуждать. Чтобы избавиться отъ этого самоосужденія, нужна долгая грѣховная практика: только дошедшій до крайней ступени нравственнаго паденія теряетъ стыдъ и совѣсть и нагло смѣется надъ добродѣтелью. За исключеніемъ этихъ чудовищныхъ исчадіи цивилизаціи рѣшительно нѣтъ ни одного смертнаго, который лишень бы былъ этого болѣзненнаго чувства грѣховности. На какой бы ступени развитія ни стоялъ человѣкъ—на самой ли высшей, или на самой низшей,—его нравственное сознаніе всегда стоитъ выше его дѣятельности, и чѣмъ выше его нравственныя понятія, тѣмъ онъ менѣе доволенъ своею нравственною дѣятельностію, которая часто идетъ въ разрѣзъ съ нравственнымъ сознаніемъ. «По внутреннему человѣку», по впечатлѣнному во мнѣ образу Божію, «я чувствую, что» нравственный «законъ добръ», я хвалю его, я соуслаждаюсь ему и хотѣлъ бы его исполнить; «но во плоти моей не живетъ добро, а живетъ во мнѣ грѣхъ», потому что «я проданъ подъ грѣхъ», проданъ моими прародителями. Это-то наслѣдственное поврежденіе и есть тотъ «иной законъ, живущій во удѣхъ моихъ, противовоюющій закону ума моего», уцѣлѣвшему во мнѣ остатку образа Божія: онъ-то и вынуждаетъ меня «дѣлать не добро», которое я уважаю и которое хотѣлъ бы дѣлать, а зло, которое ненавижу; такъ что выходитъ, какъ будто «не я уже это дѣлаю, а живущій во мнѣ грѣхъ».

Вся исторія рода человѣческаго есть не что иное, какъ борьба этихъ двухъ непримиримыхъ законовъ,—закона добра вложеннаго въ насъ Творцемъ, и закона зла, посѣяннаго въ насъ змѣемъ, или, какъ сказалъ Господь, изрекая судъ надъ преступниками, «вражда между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія». Въ этой борьбѣ, въ которой постоянно торжествовало сѣмя змія, человѣчество давно бы погибло, еслибы его не поддерживала надежда на «обѣтованное Сѣмя». Оно явилось накопецъ, «по исполненіи временъ», въ лицѣ Искупителя на-

шого І. Хриита, едиороднаго Сына Божія, «стерло главу змія—разрушило дѣла діавола». Проклятіе снято съ насъ и «проданныя подъ грѣхъ», мы «искуплены цѣною»—безцѣною кровію Сына Божія. Первородный грѣхъ, правда, остался «въ плоти нашей», потому что слишкомъ глубоко онъ проникъ въ нашу природу, чтобы его можно было вырвать безъ разрушенія нашего существа, чтобы «можно было вырвать плевелы, не повреждая пшеницы». Но за то для укрѣпленія нашихъ силъ, намъ «дарованы вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, и всѣ оружія Божіи, чтобы мы могли противустать всѣмъ кознямъ вражимъ». И какъ все измѣнилось? «Сила Божія совершается въ нашей немощи» и всѣ козни врага нашего, пользующагося нашею немощію, служатъ только къ большому его посрамленію и къ прославленію воиновъ Христовыхъ. Теперь и «последній врагъ—смерть» превратилась изъ страшилища въ свѣтлаго ангела, пока совершенно не «испразднится». Теперь избранные Божіи не умирають, а упокоиваются: смерть ихъ есть мирный сонъ, послѣ котораго наступитъ пробужденіе въ небесныхъ селеніяхъ. И для нихъ, какъ для Матери Божіей, «лѣтвица къ небеси гробъ бываетъ».

Теперь «всякія» враждебныя откровенію «уста заградятся». Если въ Адамѣ, по естественному закону наслѣдственности, мы наслѣдовали первородный грѣхъ, а съ нимъ и его послѣдствія—болѣзни, скорби и смерть, то, по тому же закону наслѣдственности, мы наслѣдуемъ во Христвѣ оправданіе и жизнь. «Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ во Христвѣ Исусѣ. Якоже во Адамѣ вси умирають, такожде и во Христвѣ вси оживуть». Теперь если кто и погибнетъ, то только одни ожесточенные и нераскаянные, иначе сказать, одни тѣ, которые сами хотять своей гибели.

Святи. Д. Державинъ.

БЛАГОВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ.

Во время благоприятное Я услышалъ тебя, и въ день спасенія помогу тебѣ
(Иса. 49, 8).

Одинъ священникъ,—человѣкъ вообще небогатый,—находился однажды въ особенно затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ: не на что было купить ни хлѣба, ни дровъ. Занять у кого-либо не представлялось возможности. Въ тугѣ сердечной іерей приступилъ къ обычной вечерней молитвѣ. Это было наканунѣ 12 октября,—празднества въ память перенесенія въ Гатчину части древа креста Господня, иконы Божіей Матери и *правой руки св. Иоанна Предтечи*. Горячо молился священникъ милосердому Господу, Царицѣ небесной и Крестителю Христову Иоанну о помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ.

При концѣ молитвы іерей нечаянно взглянулъ на шкафчикъ съ книгами, гдѣ замѣтилъ знакомую ему, давно уже имъ полученную и давно не употребляемую въ дѣло книжку: *Акаѣистъ Предтечѣ и Крестителю Господню Иоанну*. По случаю наступавшаго праздника сему великому угоднику Божію, припла священнику мысль прочесть акаѣистъ св. Крестителю, что и было тотчасъ исполнено съ горячимъ чувствомъ скорбящаго сердца. И что же? Оканчивая послѣ акаѣиста положенную молитву Предтечѣ, священникъ перевернулъ послѣднюю страницу, и тамъ оказался вложеннымъ десятирублевый кредитный билетъ... Пораженный такою неожиданностію, іерей палъ на колѣни и съ радостными слезами благодарилъ Господа Бога, Матерь Божію и Крестителя Христова Иоанна за скорую и дивную помощь, оказанную ему.

Какъ же попалъ въ книжку этотъ кредитный билетъ?

Священникъ сколько ни вспоминалъ и не соображалъ, никакъ не могъ объяснить себѣ этого обстоятельства. Книжка, съ самаго ея полученія, ни у кого, кромѣ самого священника, въ рукахъ не была. Да и самъ онъ читалъ ее всего два раза, и притомъ уже давно, и денегъ въ ней не находилъ. Могло случиться только одно то, что прежде, при лучшихъ денежныхъ обстоятельствахъ, священникъ самъ вложилъ въ книжку деньги и потомъ позабылъ о томъ, и вотъ онѣ долежали до чернаго дня. Какъ бы то ни было, но священникъ усмотрѣлъ въ описанномъ случаѣ,—да и кто не усмотритъ въ немъ?—благовременную помощь Господа Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Вѣдь не въ иное время, а именно въ самое трудное, въ положеніи безвыходномъ, нашлись для священника нужныя деньги. И нашлись-то онѣ наканунѣ праздника св. Предтечи во время чтенія ему акаѳиста и, наконецъ, въ самой книжкѣ этого акаѳиста!.. Это не можетъ быть простой случай. Это чудная помощь Божія чрезъ великаго Предтечу Іоанна, который какъбы *изъ своей десной руки*, наканунѣ праздника въ честь ея перенесенія, подалъ помощь нуждавшемуся, скорбѣвшему и усердно молившемуся іерею.

Истинны и непререкаемы утѣшительныя слова Писанія: *во время благоприятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ* (Исаіи 49, 8). *Призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Псал. 49, 15). *Все, чего ни будете просить съ молитвою, вѣрьте, что получите и будетъ вамъ* (Мар. 11. 24). *Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, призывающимъ Его въ истинѣ* (Псал. 144, 18).

О, души труждающіяся, болѣзнующія, скорбящія и вздыхающія среди бурныхъ волнъ житейскаго моря, великаго и пространнаго! Не падайте духомъ, не унывайте: есть у васъ благомошныя ходатаи на небесахъ—святые Божіи, есть у васъ многомилостивый Помощникъ и Покровитель, Отецъ щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія. *Мужайтесь, и да укрѣпляется сердце ваше въсь, надѣющіеся на Господа* (Псал. 30, 25).

Прот. М. Путьинцевъ..

ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Книга *Премудрости Соломоновой* принадлежит къ числу учительныхъ по содержанію книгъ Ветхозавѣтнаго писанія, и почитается не каноническою, какъ не боговдохновенная. Не только въ надписаніи книга носитъ имя Соломона, но и въ текстѣ книги, хотя Соломонъ не названъ по имени, повторяются рѣчи его о премудрости и о богатствѣ, съ нею ему дарованномъ (7, 7. 8. 11), тѣ же самыя, какія Соломонъ дѣйствительно говорилъ (3 Цар. гл. 3). Но это не значитъ, что Соломонъ есть писатель книги, носящей его имя, иначе она сохранилась бы на еврейскомъ языкѣ и въ канонѣ еврейскихъ книгъ на ряду съ другими книгами Соломона. Влагая въ уста Соломона свои мысли, писатель книги хотѣлъ только внушить читателю, что эти мысли вполне согласны съ ученіемъ премудраго царя ^{а)}.

Книга Премудрости первоначально написана на греческомъ языкѣ. Писатель ея, полагають, былъ Іудей, жившій внѣ Палестины, именно въ Александріи, и усвоившій греческій языкъ и греческую образованность. Время его жизни и написанія книги совпадаетъ съ временемъ гоненія Іудеевъ отъ языческихъ властей, изображаемаго въ книгѣ (гл. 1 и 2). По мнѣнію однихъ, авторъ книги имѣетъ въ виду гоненіе, воздвигнутое Птолемеемъ Филопаторомъ (221—204 г.), который приказалъ Евреямъ кланяться идоламъ и ослушниковъ лишать правъ гражданскихъ, и однажды хотѣлъ затоптать

а) Подобно сему въ сочиненіяхъ Платона мысли его влагаются въ уста Сократа, Тимея, Протагора.

ихъ слонами (3 Макк. 5 гл.), что однако не удалось сдѣлать; по мнѣнію другихъ, въ книгѣ имѣется въ виду гоненіе сирійскаго царя Антіоха Епифана.

Содержаніемъ книги служить проповѣдь объ истинной мудрости, состоящей въ истинномъ боговѣдѣніи и благочестіи, и обличеніе языческаго нечестія и идолопоклонства, ничего не имѣющаго общаго съ истинною мудростію. Во имя истинной мудрости проповѣдникъ ея увѣщаеетъ властителей земли творить судъ и правду и не допускать преслѣдованія ревнителемъ истиннаго богопочтенія и добродѣтели.

Изъ книги Премудрости Соломоновой заимствуется для церковнаго богослуженія шесть паремій во дни памяти пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и святителей, въ виду того, что всѣ эти святые осуществляли въ своей жизни уроки истинной мудрости, и въ судьбѣ своей проявили прославляемое въ книгѣ Премудрости торжество истины и благочестія надъ заблужденіями и нечестіемъ враговъ своихъ.

Первая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (3, 1—9).

Въ сей пареміи изображается блаженная участь праведниковъ, какъ награда за твердость ихъ въ благочестіи среди скорбей и страданій.

Гл. 3. ст. 1. Праведныхъ души въ рудѣ Вожіей и не прикоснется ихъ мука.

Многи скорби праведнымъ со стороны нечестивыхъ. Особенно много озлобленій отъ нечестивыхъ терпѣли ревнители закона Господня Іудеи, находясь подъ властію царей сирійскихъ и египетскихъ. По ихъ повелѣнію, ревнители закона за свою твердость въ вѣрѣ отцевъ своихъ всячески были притѣсняемы, истязуемы и до смерти замучиваемы. Гонители, не вѣря въ загробную жизнь, думали, что, губя ихъ по тѣлу, они губили вмѣстѣ ихъ души. Но они жестоко ошибались, не

вѣдая, что души праведныхъ ревнителей правды *въ руку Божию*,—т.-е. находятся подъ покровительствомъ Божиимъ. Они испытываютъ надъ собою это покровительство и въ настоящей жизни, будучи укрѣпляемы благодатію Божіею въ подвигахъ правды и благочестія, и наипаче въ *жизни загробной*, куда не достигаетъ ихъ рука гонителей, и гдѣ никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Господней (Іоан. 10, 29).—*И не прикоснется ихъ мука*. Враги праведныхъ могутъ замучить ихъ до смерти по тѣлу, но не могутъ убить ихъ душу бессмертную (Матѳ. 10, 28). Насильственнымъ прекращеніемъ тѣлесной жизни, они только ускоряютъ переходъ праведной души въ такую область бытія, гдѣ она, по отрѣшеніи отъ узъ плоти, не будетъ знать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, будетъ вѣчно блаженствовать.

Ст. 2. 3. Непщевани быша (казались) предъ лицомъ безумныхъ умерети и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе, они же суть въ мирѣ.

Подъ *безумными*, предъ лицомъ которыхъ праведные *непщевани быша умерети*, разумѣются нечестивые, обличеніе которыхъ содержится въ предыдущей главѣ книги Премудрости. Нечестіе такъ ослѣпило ихъ умъ, что они поистинѣ безумны. Безуміе ихъ состояло въ томъ, что они о душѣ судили, какъ о тѣлѣ. По ихъ мнѣнію, душа не имѣетъ самостоятельнаго, отличнаго отъ тѣла бытія, не есть существо безтѣлесное, духовное, и потому *предъ мцемъ ихъ*,—въ глазахъ ихъ, ревнители правды, замученные до смерти, казались умершими не только по тѣлу, но и по душѣ. Если же такъ, то понятно, почему *исходъ ихъ изъ этой жизни вмѣнися у нечестивыхъ въ озлобленіе, и еже отъ насъ шествіе въ сокрушеніе*. Озлобляемые праведники утѣшали себя надеждою на воздаяніе въ будущей жизни. Нечестивымъ эта надежда казалась суетною. Для нихъ существовала одна земная жизнь и потому они спѣшили насладиться благами ея, извлечь изъ ней все, что только она можетъ дать пріятнаго для ихъ чувственности, разсуждая: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ (1 Кор.

15, 32). Другой жизни нѣтъ, стало быть и другихъ радостей по смерти и ожидать не слѣдуетъ, и тѣ, которые не успѣли насладиться радостями земной жизни и даже терпѣли въ продолженіе ея одни страданія,—суть существа несчастныя. Ихъ смерть есть *озлобленіе*,—новое зло въ добавокъ къ тому, какое испытали они при жизни; — *ихъ удаленіе* изъ среды живыхъ есть *сокрушеніе*: съ ними случилось подобное тому, что бываетъ съ разбитымъ въ дребезги глинянымъ сосудомъ, и какъ изъ черепковъ разбитаго сосуда нельзя восстановить его, такъ и ихъ жизнь безвозвратно погибла.—Такъ разсуждаютъ нечестивые о ревнителяхъ благочестія и добродѣтели, умирающихъ естественною или насильственною смертію, но разсуждаютъ несправедливо: эти ревнители, несчастные при жизни, обрѣли покой по смерти,—въ загробной жизни они наслаждаются невозмутимымъ *миромъ* или блаженствомъ, какъ заслуженною наградою за перенесеніе земныхъ злостраданій.

Ст. 4. Ибо предъ лицомъ человѣческимъ аще и муку пріимуть, упованіе ихъ безсмертія исполнено.

Миръ, который обрѣтаютъ праведные страдальцы по смерти, даруется имъ во исполненіе ихъ *упованія*. Симъ упованіемъ они укрѣпляютъ себя въ подвигахъ терпѣнія среди страданій, и упованіе ихъ не мечтательное, но *безсмертія исполнено*, т.-е. всецѣло проникнуто предвкушеніемъ блаженнаго безсмертія,—полно этимъ предвкушеніемъ, и потому непоколебимо, хотя *предъ лицомъ человѣческимъ* они *муку пріимуть*. Люди видятъ ихъ тѣлесныя муки, но отъ нихъ сокрыто внутреннее утѣшеніе, господствующее въ душахъ мучениковъ.

Ст. 5. И вмалѣ наказани быше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себе.

Нечестивые, когда подвергаютъ мученію праведниковъ за ихъ твердость въ вѣрѣ и благочестіи, поступаютъ несправедливо; но справедливо попускаетъ эту несправедливость Господь, ибо предъ лицомъ Его нѣтъ совершенно чистаго праведника. Предъ людьми гонимые ими праведники ни въ

чемъ невиноваты, но предъ Господомъ они сами признають себя виновными и потому страданія, какія терпятъ отъ нечестивыхъ, они почитаютъ *наказаніемъ* Божиимъ за свои грѣхи. Они смиренно исповѣдуютъ предъ Господомъ, что вполне заслужили это наказаніе, и что оно еще не велико, что они готовы потерпѣть даже болѣе жестокое мученіе въ земной жизни, лишь бы Господь помиловалъ ихъ по смерти. И не тщетна ихъ надежда на эту милость Божию: *вмалѣ наказани бывше, они въ будущемъ вѣкѣ великими благодѣтельствовани будутъ*. За временное страданіе они вѣчно будутъ блаженствовать, и это блаженство будетъ такъ велико, что, по слову Апостола, «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римл. 8, 18). Эту великую милость наказанные праведники получаютъ отъ Господа, вслѣдствіе того, что *Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себе*. Черезъ наказаніе Господь не только далъ имъ случай показать свое смиреніе предъ Нимъ, смиренно признать это наказаніе заслуженнымъ, но вмѣстѣ подвергъ испытанію ихъ вѣрность и любовь къ Ему. Въ виду угрожающихъ имъ за вѣру и благочестіе мукъ, или среди ихъ, они могли бы показать малодушіе и отступить отъ Бога, какъ отступали многіе; но они поняли, съ какою цѣлю Господь испыталъ ихъ, и не только не поколебались въ преданности Ему, но еще болѣе укрѣпились въ ней, еще сильнѣе возлюбили Его. Страданія очистили ихъ любовь къ Богу отъ всякой примѣси самолюбія,—и Господь *обрѣлъ ихъ достойными себе*, т.-с. своего благоволенія.

Ст. 6. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное (*жертву изъ однихъ плодовъ*) пріять я.

Подъ образомъ золота здѣсь представляются души праведниковъ, подъ образомъ жертвеннаго всеплодія—тѣла ихъ. Золото не горитъ въ огнѣ, а только очищается чрезъ огонь отъ стороннихъ примѣсей и очищенное дѣлается драгоцѣннымъ. Подобно сему и душа праведнаго въ огнѣ страданій или мученичества не погибаетъ, а является во всемъ своемъ вели-

чи: если и были въ ней какіе грѣхи, страданіями она очищена отъ нихъ. Что же касается до тѣла, оно разрушается отъ мукъ, истребляется, какъ истребляется жертвеннымъ огнемъ жертва изъ плодовъ (хлѣбное печеніе, вино, масло, оиміамъ); но если Господу угодны жертвы, приносимыя ему во исполненіе закона о жертвахъ и отъ искренняго усердія, то не наипаче ли Онъ благоугождается мученическою смертію ревнителей закона Его, какъ жертвою самоотверженія, приносимою изъ любви къ Нему и во славу Его имени?

Ст. 7. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ и яко искры по стеблію потекутъ.

Идетъ рѣчь о воздаяніи праведникамъ по смерти. Во время земной жизни они подвергались всякому униженію отъ нечестивыхъ, но въ день *посѣщенія*,—или въ день загробнаго суда и воздаянія, когда Господь посѣтитъ ихъ особымъ своимъ благоволеніемъ, — они *возсіяютъ*,—будутъ прославлены у Бога, котораго они прославляли своими подвигами на землѣ,—и у людей: люди будутъ свято чтить память ихъ, поучаться примѣромъ ихъ жизни.—*И яко искры по стеблію потекутъ*. Это значитъ, что память пострадавшихъ за благочестіе ревнителей правды со смертію ихъ не только не угаснетъ, но будетъ распространяться повсюду изъ рода въ родъ съ возрастающею силою, о которой можно судить по сравненію съ возрастающею силою пламени, охватившаго сухія вѣтви тростника и разбрасывающаго искры на всѣ стороны.

Ст. 8. Судятъ (будутъ судить) языкомъ, обладаютъ (будутъ владѣть надъ) людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки.

Идетъ рѣчь о торжествѣ гонимыхъ читателей истиннаго Бога надъ гонителями, имѣющимъ быть нѣкогда въ земной жизни. Не все же ревнителямъ истинной вѣры и благочестія страдать невинно отъ враждебныхъ имъ народовъ и племень, не все же терпѣть имъ муку по приговору неправедныхъ языческихъ судей и правителей. Наступитъ, наконецъ, время, когда истинная вѣра восторжествуетъ надъ нечестіемъ и ея исповѣдники не только получатъ свободу въ исповѣданіи своей

вѣры, но еще въ лицѣ земныхъ царей, имѣющихъ увѣровать въ истиннаго Бога, станутъ во главѣ судебной и правительственной власти надъ племенами и народами. Время, когда должна произойти столь благотворная переменѣна въ судьбѣ читателей истиннаго Бога, есть время водворенія царствія Божія на землѣ, или Церкви, когда самые земные цари войдутъ въ нѣдра Церкви и будутъ ея покровителями и защитниками, и покорными слугами Царя небеснаго. Тогда воцарится Богъ надъ вѣрными Ему *вѣчно*, такъ что царствію Его не будетъ конца. Говоря сіе, писатель книги Премудрости имѣлъ въ виду пророчество Даниїла: «Царство и власть и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство — царство вѣчное и всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему» (Дан. 7, 27). Исполненія этого пророчества писатель книги Премудрости можетъ быть ждалъ въ ближайшемъ будущемъ, но исполнилось оно не во времена ветхозавѣтныя, а въ новозавѣтныя. Читатели истиннаго Бога, явившагося во Христѣ Иисусѣ, сначала гонимые, взяли наконецъ перевѣсъ надъ язычниками. Христіанская вѣра побѣдила язычество и благодаря покровительству равноапостольнаго Константина сдѣлалась господствующею въ Греко-римской имперіи, въ силу обѣтованія Христова: *блаженни кротцыи, яко тиѣ наследуютъ землю*. Постоянно кроткіе христіане, вмѣсто того, чтобы быть истребленными яростію язычниковъ, наследовали вселенную.

Ст. 9. Надѣющіися на-Нь уразумѣють истину и вѣрніи въ любви пребудутъ Ему (*y Него*), яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.

Судьба читателей истиннаго Бога представляетъ ясное подтвержденіе того, какъ основательна надежда ихъ на Него. Они среди скорбей и страданій отъ людей нечестивыхъ не теряютъ надежды на Господа, на Его помощь и заступленіе, и они дѣйствительно *уразумѣють истину*,—они не посрамятся въ своемъ упованіи на Бога, и опытно убѣдятся въ неложности этого упованія,—рано или поздно дождутся того,

что терпѣніе ихъ увѣнчается наградою отъ Бога.—*И вѣрніи въ любви пребудутъ у Него.* Каковы люди въ отношеніи къ Богу, таковъ и Богъ въ отношеніи къ нимъ. Неизмѣнно вѣрные Господу до готовности—вѣрность Ему, преданность истинному богочтению запечатлѣть мученическою смертію,—пребудутъ въ неизмѣнной любви у Него. И кого же больше, какъ не ихъ любить Ему? Это люди *преподобные*,—святые, и *избранные*,—выдающіеся своею ревностію къ богоугожденію. Они вполне заслужили Его *благодать*, благоволеніе, и *милость*; они предметъ Его *посѣщенія*, — особеннаго промышленія.

Вторая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (4, 7—15).

Въ этой пареміи идетъ рѣчь о томъ, что рановременная кончина праведниковъ не есть для нихъ зло.

Гл. 4, ст. 7. Праведникъ аще постигнетъ скончаться (если рановременно умретъ), въ покой будетъ.

Долголѣтіе есть милость Божія, которая даруется однимъ въ награду за ихъ благочестіе и добродѣтели согласно обѣтованію Божію (Исх. 23, 26), другимъ для побужденія ихъ къ покаянію. Кромѣ того, долголѣтіе имѣетъ благотворное вліяніе на ближнихъ,—въ жизни семейной и общественной. Счастливо семейство, въ средѣ котораго живетъ мудрый и добродѣтельный старецъ. Для дѣтей и внуковъ онъ—живая книга, повѣдающая имъ о милосердіи Божіемъ, опытъ котораго онъ многократно видѣлъ надъ собою. Какъ охранительное начало въ семьѣ, онъ силою примѣра и долговременной опытности и благоразумія противодействуетъ вторженію въ нее вредныхъ вліяній со стороны и утверждаетъ ее въ правилахъ, какими самъ руководился и въ благотворности которыхъ убѣдился личнымъ опытомъ. Равно въ дѣлахъ жизни общественной и гражданской справедливо отдается предпочтеніе старцамъ, много видѣвшимъ и узнавшимъ на своемъ вѣку, предъ людьми молодыми, умными, но не успѣвшими

обогатиться житейскою опытностію. Судя по такому значенію долголѣтія, люди обыкновенно себѣ и другимъ желаютъ этого блага. Это желаніе однако не всегда исполняется. Многіе рановременно похищаются естественною или насильственною смертію. Нельзя, конечно, не сожалѣть объ этомъ,—преждевременная смерть кого бы ни было горька особенно для близкихъ къ нему родныхъ и знакомыхъ, видающихъ въ ней несчастіе для себя. Но грѣшно предаваться безутѣшной скорби о рановой кончинѣ кого бы ни было, особенно праведнаго, — она для него лично не есть несчастіе, а благо, ибо служитъ переходомъ къ лучшей жизни. Праведникъ *если и рано умретъ, въ покоѣ будетъ*,—въ загробной жизни душа его свободна будетъ отъ заботъ и тревогъ, собственныхъ земной жизни, и начнетъ наслаждаться вождѣлѣннымъ миромъ и блаженствомъ.

Ст. 8. 9. Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается. Сѣдина же есть мудрость человѣкомъ и возрастъ старости житіе нескверно.

Если рано умирающій праведникъ получаетъ блаженство, то не слишкомъ ли легко оно ему достается? Какими достоинствами онъ успѣлъ заслужить эту награду, не доживъ до старости?—Это тѣже достоинства, за которыя мы чтимъ старость. Старость въ нашихъ глазахъ *честна*,—досточтима,—не за число лѣтъ и не за цвѣтъ волосъ, а за пріобрѣтенную старцемъ мудрость и опытность, и за *нескверное житіе*,—за то, что онъ продолжительными подвигами въ борьбѣ со страстями достигъ высокаго нравственнаго совершенства. Но если и рано умершій человѣкъ украсилъ себя подобными достоинствами, то справедливость требуетъ, чтобы въ загробной жизни онъ сподобился тойже награды, какую заслуживаетъ мудрый и добродѣтельный старецъ.

Ст. 10. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть и живыи посредѣ грѣшныхъ преставленъ бысть.

Равная кончина праведника есть дѣло любви Божіей къ

нему. Возлюбившій его за богоугодную жизнь Господь не восхотѣлъ, чтобы онъ долго жилъ среди грѣшниковъ, и потому переселилъ его душу въ міръ высшій и лучшій, въ жилище праведныхъ, на лоно Авраамово. Въ слѣдующемъ стихѣ объясняется, съ какимъ благимъ намѣреніемъ Господь поступаетъ такъ съ праведникомъ.

Ст. 11. Восхищенъ бысть, да не злота измѣнитъ разумъ его, или лести прельститъ душу его.

Преждевременною кончиною Господь спасаетъ угодившаго Ему праведника отъ соблазновъ и искушеній грѣшнаго міра. Живи онъ дольше въ этомъ мірѣ, злые люди (*злота*) могли бы *измѣнить его разумъ*, т.-е. поколебать въ немъ своими злыми внушеніями здравыя понятія о долгѣ, о благочестіи, о добродѣтели, наполнить его умъ лжемудрованіями, даже невѣриемъ. Это искушеніе тѣмъ легче могло бы увлечь молодую невинную душу, что искусители для успѣха своего пагубнаго вліянія на нее прибѣгають къ *лести*,—искусно прикрывая зло личиною добра, предлагая смертоносный ядъ въ подслащенномъ видѣ. Господь предвидѣлъ эту опасность для праведника и отвратилъ ее, рано отозвавъ (*восхитивъ*) его изъ этой жизни.

Ст. 12. Раченіе бо (обаяніе) злобы помрачаетъ добрая и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ.

Здѣсь подтверждается сказанное въ предшествующемъ стихѣ о лести. Лестъ или коварство, обаятельно дѣйствуя на молодую душу, *помрачаетъ* въ ней *добрая*, т.-е. вноситъ въ нее такой мракъ, что въ ней извращается понятіе о различіи добра и зла. вмѣсто твердыхъ религіозныхъ и нравственныхъ правилъ она начинаетъ волноваться *похотію*,—преступными желаніями, и порывы этой похоти *премѣняютъ умъ незлобивъ*, т.-е. благомыслящій человѣкъ дѣлается зломыслящимъ, умъ его дѣлается орудіемъ страстей, усерднымъ слугою ихъ.

Ст. 13. Скончався вмадѣ (достигши совершенства въ короткое время), исполни лѣта долга.

Равновременно умершій праведникъ въ короткое время достигаетъ нравственнаго совершенства, до какого не достигаютъ

многіе старцы, или достигаютъ къ концу своего жизненнаго поприща. И потому въ очахъ Господнихъ, ради духовной зрѣлости, онъ *исполни мѣта дома*,—онъ тоже, что долголѣтній старецъ.

Ст. 14. Угодна бо бѣ Господеви душа его, сего ради потщася (ускорилъ) отъ среды лукавствія.

На праведника, достигшаго въ короткое время нравственнаго совершенства, Господь взираетъ, какъ на старца, потому что *угодна Господу* не долговременная физическая жизнь, а душа, украшенная симъ совершенствомъ, хотя обитаніе ея въ тѣлѣ кратковременно. И потому свидѣтельство не гнѣва, а благоволенія Божія къ праведнику должно видѣть въ томъ, что праведникъ не долговѣченъ и скоро переселяется въ другую жизнь, гдѣ онъ уже не будетъ подвергаться искушеніямъ, какія угрожали ему, доколѣ онъ обиталъ среди міра лукаваго и нечестиваго.

Ст. 15. Людіе же видѣвши и не разумѣвши, ниже положше въ помышленіи таковое, яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.

Рановременная кончина праведниковъ есть дѣло милости къ нимъ Божіей. Но эту истину могутъ разумѣть только истинно вѣрующіе. Ее не понимали многіе изъ современныхъ писателю книги Премудрости Іудеевъ, которые безусловно видѣли въ долголѣтіи знакъ особаго благоволенія Божія и при видѣ ранней кончины кого-либо заключали, что вѣрно за нимъ есть тяжкіе грѣхи, за которые и наказалъ его Господь. Равно считали бѣдствіемъ раннюю кончину зараженные эпикурейскою философіею тѣ азычники и Іудеи, которые не вѣрили въ загробную жизнь и назначеніе жизни поставляли въ одномъ чувственномъ наслажденіи. Тѣ и другіе поистинѣ впали въ грубыя заблужденія,—не уразумѣли и не подумали, что святые (*преподобные*) и избранные Божіи находятся подъ особымъ покровительствомъ (*посѣщеніемъ*) Божіимъ, не только во время жизни, но и по смерти, которая, поражая тѣло, не уничтожаетъ жизни души и служитъ только переходомъ къ блаженной жизни за гробомъ.

Третья паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (4, 7. 16—20; 5, 1—7).

Въ сей пареміи изображается самоосужденіе нечестивыхъ въ виду прославленія праведниковъ, терпѣвшихъ отъ нихъ озлобленіе.

Гл. 4, ст. 7. Праведникъ еще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.

См. объясненіе этого стиха въ предыдущей пареміи, ст. 7.

Ст. 16. Осудитъ же праведникъ умирая живущія нечестивыя.

Идетъ рѣчь о праведникѣ рано восхищенномъ смертію. Онъ и при жизни осуждалъ нечестивыхъ самою противоположностію своего образа мыслей и дѣйствій образу мыслей и поведенію ихъ. Но сего мало: онъ не перестанетъ осуждать ихъ и обличать по смерти. Его смерть есть переходъ къ вѣчно-блаженной жизни, а отнюдь не бѣдствіе, какъ думали о немъ пережившіе (*живущіе*) его нечестивые. Въ этомъ заблужденіи нечестивыхъ относительно его участи праведникъ и будетъ обличать ихъ по смерти.

Ст. 17. Узрятъ бо кончину праведника и не разумѣютъ, что совѣщаша о немъ (что Господь опредѣлилъ о немъ).

Заблужденіе нечестивыхъ, почитающихъ бѣдствіемъ раннюю смерть праведника, поистинѣ есть грубое заблужденіе, ибо, при видѣ этой смерти имъ не приходитъ мысль о томъ, что она есть свидѣтельство благаго промысленія о праведникахъ Господа, отзывающаго ихъ изъ среды лукаваго міра, для облаженствования ихъ.

Ст. 19. Яко повергнетъ Господь нечестивыя безгласны ницъ, и поколеблетъ ихъ отъ основаній и до послѣдняго (въ конецъ) исчезнуть въ болѣзни, и память ихъ погибнетъ.

Великому благоволенію Божію къ праведнику, рано умер-

шему, писатель книги противопоставляетъ гнѣвъ Божій на нечестивыхъ,—гонителей праведника. Гнѣвъ сей такъ изображенъ въ предшествующихъ словахъ, опущенныхъ въ пареміи, но имѣющихъ необходимую связь съ разсматриваемымъ стихомъ: «нечестивые уничижаютъ праведника, но Господь посмѣется имъ, и послѣ сего они будутъ безчестнымъ трупомъ и позоромъ между умершими на вѣкъ». Продолжая изображать этотъ позоръ, писатель говоритъ въ разсматриваемомъ стихѣ: *яко повержетъ Господь нечестивыя безгласны ничъ*, и далѣе. Образныя выраженія здѣсь перемѣшиваются съ выраженіями въ собственномъ смыслѣ. Мысль такая: Господь въ гнѣвѣ своемъ произведетъ надъ нечестивыми столь строгій судъ, что они будутъ походить на деревья, сильною бурей поваленныя на землю, исторгнутыя съ корнемъ (*сдвинутыя отъ основанія*) и разнесенныя по сторонамъ, такъ что слѣда отъ нихъ не остается. Это значитъ, что нечестивые какъ-бы сметены будутъ съ лица земли гнѣвомъ Божиимъ, справедливость котораго они волей-неволей должны наконецъ признать (*будутъ безгласны*),—не только лично погибнуть, но и потомства послѣ себя не оставятъ (сдвинутся съ основаній своихъ, съ корнемъ потребятся), умрутъ мучительною смертію (*исчезнутъ въ болѣзни*),—и память ихъ на землѣ *погибнетъ*, ибо при отсутствіи потомства некому ее поддерживать.

Ст. 20. Придутъ бо въ помышленіе (въ помышленіи) согрѣшеній своихъ ужасни и обличить (обличатъ) ихъ сопротивъ беззаконія ихъ.

Идетъ рѣчь о загробномъ судѣ. Нечестивые *придутъ*, т.-е. предстанутъ на этотъ судъ, *ужасни*, съ величайшимъ страхомъ, который будутъ чувствовать, помышляя о своихъ согрѣшеніяхъ, многочисленныхъ и тяжкихъ. И ничего тогда они не могутъ сказать въ свое оправданіе: *обличатъ сопротивъ* (въ лице) *ихъ беззаконія ихъ*. Ихъ преступленія, при ихъ жизни не казавшіяся имъ тяжкими и даже совѣмъ скрывавшіяся отъ ихъ сознанія, теперь предстанутъ предъ ихъ совѣстію съ такою поразительною ясностію, что сдѣлаютъ ихъ совѣмъ безответными.

Гл. 5, ст. 1. Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникѣ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его (*презирающихъ подвиги его*).

Тогда, т.-е. въ день суда и воздаянія, послѣдуетъ разительная переимѣна въ отношеніяхъ между праведными и нечестивыми въ сравненіи съ отношеніями ихъ въ здѣшней жизни. Въ здѣшней жизни нечестивые безнаказанно оскорбляли и преслѣдовали праведника, презирали его подвиги благочестія и добродѣтели, смѣялись надъ сими подвигами. Но въ день суда и воздаянія нечестивые увидятъ предъ собою гонимаго ими праведника въ качествѣ безмолвнаго судіи и обличителя, который приведетъ ихъ въ страхъ однимъ видомъ своего *дерзновенія*, т.-е. выраженіемъ радостнаго чувства своего непостыжденнаго упованія на Бога.

Ст. 2. Видѣвши же его смятутся страхомъ многимъ и ужаснутся о преславномъ (*неожиданномъ*) спасеніи его.

Нечестивые, погубившіе праведника, думали, что онъ на вѣки погибъ не только по тѣлу, но и по душѣ, ибо не вѣрили въ безсмертіе души, или имѣли крайне смутное представленіе о состояніи ея загробномъ. Каково же будетъ ихъ смущеніе, страхъ и ужасъ, когда, вопреки своему ожиданію, увидятъ ея *спасеніе*, т.-е. блаженство и славу!

Ст. 3. Рекутъ бо въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздохнутъ и рекутъ: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣвогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія безумніи.

Въ нечестивыхъ, при видѣ торжества праведника, пробудится раскаяніе въ несправедливостяхъ, какія они дѣлали ему въ продолженіе земной жизни, —но раскаяніе позднее, какъ раскаяніе Исава (Евр. 11, 17), Антиоха Елифана (2 Мак. 9, 13), Иуды. Оно сначала явится въ душѣ ихъ (*въ себѣ*), и потомъ отъ избытка скорби, изъ глубины души, угнетаемой скорбію (*въ тѣснотѣ духа*), выразится въ стenanіяхъ (*воздохнутъ*) и въ словахъ самообвиненія. Какъ это могли мы, ска-

жугъ они, дойти до такого безумія (*безумнїи*), что былъ онъ у насъ предметомъ посмѣянїя и *притчею поношенїя!* Т.-е. мы не только поносили его, но самое имя его сдѣлалось ругательнымъ (*притчею*), такъ что вмѣсто того, чтобы сказать кому-нибудь: ты глупъ и безчестенъ, мы говорили: ты похожъ на того-то, или будь ты проклятъ, какъ онъ. Въ этомъ смыслѣ Иудеи, по словамъ ихъ, сдѣлались притчею для народовъ (Пс. 43, 15), т.-е. вмѣсто того, чтобы сказать кому: несчастный, иноплеменники говорили: ты Иудей.

Ст. 4. 5. Житїе его вмѣникомъ неистово (*почитали сумасшествїемъ*) **и кончину его безчестну. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божїихъ** (*причисленъ къ сынамъ Божїимъ*) **и во святыхъ жребїй его есть.**

Жизнь праведника кажется нечестивымъ сумасшествїемъ, потому что несогласна съ ихъ образомъ мыслей и правилами. По ихъ мнѣнїю, жить значитъ пользоваться всѣмъ, что можетъ жизнь дать прїятнаго для чувственности, для самолюбія. Праведникъ все это презираетъ,—презираетъ видимыя блага и живетъ упованїемъ невидимаго блаженства; равнодушно переноситъ нищету, голодъ, наготу, униженїе, утѣшая себя сознанїемъ, что находясь въ духовномъ общенїи съ Богомъ, онъ обладаетъ такимъ благомъ, выше котораго не можетъ быть ни на землѣ, ни на небѣ. Нечестивые не хотятъ понять ничего этого въ ревнителяхъ правды и ихъ образъ мыслей и правила считаютъ безумїемъ. Еще менѣе они могутъ понять самоотверженїе, съ какимъ эти ревнители готовы свою стойкость за вѣру запечатлѣть мученическою кончиною. Такая кончина кажется нечестивымъ *безчестною*, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это славная кончина, какъ смерть воина, падашаго въ битвѣ. Гонители праведныхъ только въ день загробнаго суда и воздаянїя убѣдятся въ своей неправотѣ въ отношенїи къ нимъ, ибо увидятъ ихъ въ числѣ *сыновъ Божїихъ*, т.-е. особенно близкихъ къ Богу, и въ обществѣ со святыми угодниками Божїими (*жребїй ихъ во святыхъ*),—увидятъ все это и осудятъ себя за тѣ оскорбленїя, какія причиняли имъ.

Ст. 6. Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облиста намъ.

Вина, въ которой нечестивые сознаются въ день суда и воздаянія, была произвольная. Они имѣли возможность знать путь истины и просвѣщаться свѣтомъ правды; имъ надлежало только слушаться голоса совѣсти и внушеній закона Господня откровеннаго; но они слыша не слышали, видя не видѣли,— намѣренно не внимали ни голосу совѣсти, намѣренно закрывали свое духовное зрѣніе отъ свѣта заповѣдей Божіихъ.

Ст. 7. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ стези непроходны, пути же Господня не разумѣхомъ.

Какъ обжоры наѣдаются до пресыщенія и отвращенія къ пищѣ, такъ и нечестивые, по ихъ словамъ, такъ долго и такъ упорно ходили путями беззаконія, что по временамъ чувствовали, какъ слишьюмъ далеко зашли (*исполнихомся*, переполнились), и вслѣдствіе этого испытывали по временамъ отвращеніе къ своему поведенію, тоску и уныніе,—и однакоже все продолжали ходить путями беззаконія и погибели.—*И ходихомъ стези непроходны.* На путяхъ грѣха на каждомъ шагу встрѣчаются опасности смерти духовной и тѣлесной. Въ этомъ смыслѣ эти пути поистинѣ похожи на непроходимую отъ звѣрей и разбойниковъ пустыню.—*И пути Господня не познахомъ.* Путь заповѣдей Господнихъ есть единственный путь, ведущій ко спасенію,—и этого-то пути они не хотѣли знать.—Таково самообвиненіе нечестивыхъ въ день суда и воздаянія въ виду блаженства праведныхъ, отъ нихъ терпѣвшихъ озлобленія,—но самообвиненіе позднее, раскаяніе бесполезное. Что посѣяно здѣсь, то они должны пожать тамъ.

Четвертая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (5, 15—24; 6, 1—3).

Въ сей пареміи идетъ рѣчь о славѣ и блаженствѣ праведныхъ и о судѣ Божіемъ надъ нечестивыми.

Гл. 5, ст. 15. **Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ и попеченіе ихъ (о нихъ) у Вышняго.**

Въ противоположность нечестивымъ, бѣдственная судьба которыхъ изображена въ предшествующихъ стихахъ (1—14), праведные *вѣчно живутъ*. Это значитъ, что и на землѣ сохраняется память ихъ въ родъ и родъ (*въ память вѣчную будетъ праведникъ*), и въ странѣ загробной они наслаждаются нескончаемымъ блаженствомъ. Выраженіе: *вѣчная жизнь*, въ смыслѣ вѣчнаго блаженства употребляетъ и Христосъ Спаситель (Матѣ. 25, 46).—*И въ Господѣ* (у Господа) *мзда ихъ*: и во время земной жизни, среди горькихъ обстоятельствъ и тяжкихъ подвиговъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями праведники утѣшаютъ себя тѣмъ, что Господь благоволительно взираетъ на нихъ, и это почитаютъ великою наградою для себя; но въ этомъ стихѣ разумѣется та награда, которая ожидаетъ ихъ въ будущемъ,—какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ. *И попеченіе о нихъ у Вышняго*. Попеченіе или промышленіе Вышняго простирается на всѣхъ, но преимущественно на праведниковъ.

Ст. 16. **Сего ради примутъ царствіе благодѣпія (славы) и вѣнецъ доброты (прекрасный) отъ руки Господни, зане десницею покрываетъ я и мышцею защититъ ихъ.**

Попеченіе Божіе о ревнителяхъ правды, истинной вѣры и благочестія, испытываемое ими среди гоненій, откроется во всей силѣ тогда, когда они *получатъ царство славы и прекрасный вѣнецъ отъ руки Господа*. Такъ, наступитъ для нихъ

время, когда они восторжествуютъ надъ своими врагами, достигнуть преобладанія надъ язычниками, когда водворится на землѣ царство Божіе, царство истинной вѣры, и они въ этомъ царствѣ свободно и мирно будутъ исповѣдывать свою вѣру и за подвиги самоотверженія украсятся прекраснымъ вѣнцемъ, т.-е. сподобятся необыкновенной чести. Такою переменною въ судьбѣ своей ревнители правды будутъ обязаны единственно *руку Господа, зане десницею покрываетъ я и мышцею своею защититъ ихъ*. Т.-е. не до конца предасть Онъ ихъ въ обиду врагамъ, и своею всемогущею силою доставитъ имъ безопасность отъ враговъ, укроетъ отъ ихъ ярости.

Ст. 17. Приметъ Господь всеоружіе рвеніе (ревность) свое и вооружитъ тварь въ месть врагомъ.

Съ этого стиха до 24-го изображается грозный судъ Божій надъ врагами праведниковъ. Господь Судія представленъ здѣсь подъ образомъ воителя, который самъ съ ногъ до головы вооруженъ и двинетъ войско противъ враговъ. Что это за оружія, въ какія облечется Господь Судія, говорится въ дальнѣйшихъ стихахъ, а здѣсь указывается только побужденіе къ этому вооруженію,—это *ревность* Господа о благѣ чуждыхъ Его, невинно страждущихъ, и о собственной славѣ. Эта ревность побуждаетъ Господа вступить за невинныхъ страдалцевъ и въ полномъ вооруженіи выступить противъ враговъ ихъ, которые суть вмѣстѣ и враги Его, ибо озлобляютъ праведныхъ за вѣру въ Него. Итакъ *приметъ* Господь *всеоружіе ревность* свою, т.-е. вслѣдствіе ревности своей, *и вооружитъ тварь въ месть врагамъ*, т.-е. подвигнетъ силы природы, какъ послушное войско, которое должно привести въ исполненіе Его судъ надъ виновными. Разрушительныя дѣйствія этихъ орудій мстящей воли Божіей будутъ описаны въ 21—23 стихахъ пареміи, а въ ближайшихъ изображено всеоружіе Божіе.

Ст. 18. Облечется Господь въ броню правды и возложитъ шлемъ судъ нелицемѣренъ.

Въ наказаніи враговъ вѣры Господь проявитъ свою *правду*

и судъ нелицемѣрный. Какъ латы (*броня*), покрывающія грудь и чрево, какъ шлемъ, покрывающій голову, дѣлаютъ покрытыя ими части тѣла неуязвимыми, такъ и въ проявленіи суда и правды Господь будетъ непреклоннымъ, недоступнымъ состраданію въ отношеніи къ ожесточеннымъ гонителямъ вѣры и правды.

Ст. 19. Приметь Господь щить непобѣдимый предобіе (святость).

Въ строгости своего суда надъ нечестивыми Господь проявитъ свою *святость*. Онъ безпощадно поступитъ съ ними не по жестокости и безчеловѣчю, а потому, что святость Его не можетъ терпѣть беззаконія, не можетъ допускать торжества нечестія надъ благочестіемъ. *Яко Богъ не хотяй беззаконія Ты еси.* Посему напрасны жалобы наказуемыхъ беззаконниковъ на Его строгость: онѣ отражаются Его святостію, какъ щитомъ стрѣлы.

Ст. 20. Поостритъ же Онъ напрасный (строгий) гнѣвъ во оружіе (какъ мечъ), споборетъ же (ополчится) съ Нимъ міръ на безумныя.

Неумолимый гнѣвъ Господа на нечестивыхъ поразитъ ихъ съ такою силою, что удары его будутъ отзываться въ ихъ сердцахъ такъ же болѣзненно, какъ еслибы сердца ихъ пронзены были острымъ мечемъ.—Этимъ оканчивается описаніе всеоружія, въ которомъ Господь, движимый ревностію о славѣ имени своего, выступитъ противъ нечестивыхъ. Военскіе доспѣхи,—латы, шлемъ, щить, мечъ суть образы карательной Его правды, суда, святости, гнѣва. Въ подобныхъ чувственныхъ образахъ изображаютъ Господа, проявляющаго свою силу и правду въ наказаніи враговъ, Давидъ и Исаія. Давидъ молить Бога, чтобы Онъ «защитилъ душу его мечемъ своимъ отъ нечестиваго, чтобы взялъ Онъ оружіе и щить и возсталъ на помощь ему (Пс. 16, 13), обнажилъ копіе и заградилъ путь преслѣдующимъ его» (Пс. 34, 2. 3). Пророкъ Исаія говоритъ о Богѣ: «Онъ возложилъ на себя правду какъ броню, и шлемъ спасенія на главу свою» (Иса. 59, 17).

Описавъ всеоружіе Божіе, писатель книги Премудрости переходитъ теперь къ орудіямъ, чрезъ которыя Господь совершитъ отмщеніе нечестивымъ. Выше (ст. 17) онъ сказалъ, что Господь вооружитъ тварь на месть врагамъ. И теперь онъ говоритъ, что съ Господомъ ополчится *міръ на безумныхъ*, т.-е. на нечестивыхъ, которые поистинѣ *безумны*, ибо нечестіе ослѣпило ихъ разумъ, и они не видятъ и не хотятъ видѣть истины, не хотятъ понять свое заблужденіе. Міръ ополчится на нечестивыхъ своими разрушительными силами: огнемъ, градомъ и водою.

Ст. 21. Пойдутъ праволучныя стрѣлы (*понесутся меткія стрѣлы*) **молніины и яко** (*какъ*) **отъ благокругла** (*изъ туронатаянутаго*) **дука, изъ облаговъ на намѣреніе** (*въ цѣль*) **полетятъ.**

Что молніи или гроза служатъ иногда въ рукахъ Господа карательными средствами, это видно изъ свидѣтельствъ Писанія объ истребленіи молніей, по особому попусценію Божію, мелкаго скота Іова (Іов. 1, 15), о опустошеніи чрезъ молнію полей египетскихъ (Исх. 9, 26). Это опустошеніе произошло не случайно, а по повелѣнію Божію чрезъ Моисея, и притомъ коснулось только египетскихъ полей, а не сосѣднихъ еврейскихъ: поистинѣ молніи явились стрѣлами Божіими, вѣрно попавшими въ намѣченную цѣль.

Ст. 22. И отъ каменометныя ярости исполнь падутъ грады (*какъ изъ каменометнаго орудія, съ яростію посылается градъ*), **вознегодуетъ же на нихъ вода морская, рѣки же потопятъ я нагло** (*свирьпо*).

Въ книгѣ Іова облака называются хранилищами града, который иногда берется изъ нихъ Господомъ, какъ оружіе берется изъ запаснаго склада, для наказанія враговъ (Іов. 38, 23). Такъ пораженіе градомъ было одною изъ казней египетскихъ (Исх. 9, 18). При І. Навинѣ во время одного сраженія съ Хананеями множество ихъ погибло отъ каменнаго града (І. Нав. 10, 11). Всемирный потопъ представляетъ разительное свидѣтельство кары Божіей, произведенной водою.

Господь всегда можетъ употребить воду морскую и рѣчную для потопленія нечестивыхъ.

Ст. 23. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихоръ развѣетъ ихъ.

Какъ вѣтеръ, при вѣянїи пшеницы, отдѣляетъ отъ нея плеву и разноситъ ее далеко въ сторону, такъ и Господь дыханїемъ своей всемогущей силы, какъ бурю, смететъ нечестивыхъ съ лица земли и оставитъ на ней праведныхъ.

Ст. 24. И опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ,

Строги суды Божїи, описанные въ предъидущихъ стихахъ, но праведны,—ибо будутъ вызваны беззаконїемъ и злодѣянїи. За беззаконїе превращена будетъ въ пустыню вся многоядная и плодоносная страна. Злодѣйствами властителей и подданныхъ опозоренное государство сдѣлается легкою добычею чужеземныхъ властителей. Его постигнетъ таже участь, какая постигла могущественнѣйшія царства Ассирійское и Вавилонское, за гордость, притѣсненїя и неправды опустошенныя и разрушенныя, согласно предсказанїямъ пророковъ. Судьба этихъ царствъ, конечно, не безъизвѣстна была писателю книги Премудрости.

Гл. 6, ст. 1. 2. 3. Слышите убо царіе и разумѣйте, навѣяните (научитесь) судїи концевъ земли. Внушите держащіи множества и гордящіися о народѣхъ языкъ (гордящіися властію надъ множествомъ народовъ), яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила (власть) отъ Вышняго.

Въ виду грозящаго властителямъ низпроверженїя ихъ престоловъ въ наказанїе за злодѣянїя, совершаемыя ими или безнаказанно допускаемыя ими въ подданныхъ, писатель книги Премудрости обращается къ властителямъ съ совѣтомъ, исполненїе котораго можетъ отвратить эту опатность. Онъ напоминаетъ имъ объ обширности ихъ власти, объемлющей много народовъ и простирающейся отъ одного конца государства до другаго, и тѣмъ даетъ имъ понять, какъ трудно

управлять такимъ многочисломъ, такъ чтобы всѣ ими были довольны, какъ трудно избѣжать злоупотребленій въ дѣлахъ суда и управленія, погрѣшностей и несправедливостей, и потому, въ виду этихъ трудностей, какъ предосудительно было бы съ ихъ стороны гордиться своею столь великою и обширною властію. Нѣтъ, не гордиться, а смиренно помышлять имъ должно о своей зависимости отъ Господа Бога, Царя царствующихъ, смиренно помышлять, что Онъ даровалъ имъ эту власть и Онъ же потребуетъ отчета въ употребленіи ея. И такъ *слышите, разумѣйте, научитесь* (убѣдитесь) и твердо запомните, *яко дана есть отъ Господа держава вамъ и силы* (власть) *отъ Вышняго, иже и стяжетъ дѣла ваша и помышленія* (намѣренія) *испытаетъ*. Напоминаніе царямъ, выраженное въ этихъ словахъ, самое благопотребное, но вмѣстѣ обличительное по отношенію къ современнымъ писателю книги царямъ египетскимъ и сирійскимъ. Тѣ и другіе были гонителями читателей истиннаго Бога потому, что забывали о своей зависимости отъ Него.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

НОЧНАЯ МОЛИТВА.

(Слово Іоанна Златоустаго, како востаяти въ нощи молитися. Прол. апрѣля 12).

Мы обыкновенно каждый день молимся утромъ и вечеромъ. Среди дня изъ нынѣшнихъ христіанъ рѣдкіе молятся, а ночью всего меньше. А между тѣмъ, по слову Апостола, который заповѣдуетъ намъ непрестанно молиться (1 Сол. 5, 17), хорошо бы и днемъ удѣлять нѣсколько времени на молитву и ночью также. Скажемъ въ настоящій разъ о ноци. Достоподрожательный примѣръ ночной молитвы находимъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. *Полунощій*, говоритъ Давидъ, *востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоя* (Пс. 118, 62). Находимъ и въ Новомъ завѣтѣ, въ Апостолахъ. *Въ полунощи*, читаемъ въ книгѣ Дѣяній аполтольскихъ, *Павелъ и Сила молящися, пояху Бога* (Дѣян. 16, 25). Самъ Господь Спаситель нашъ въ ночное время любилъ уединяться для молитвенныхъ бесѣдъ съ Богомъ Отцемъ своимъ. Всѣ святые въ ночное время молились. Творить ночную молитву заповѣдуютъ намъ также св. отцы. Возьмемъ въ настоящій разъ для нашего наученія св. Златоуста.

«Не для того, братіе, говоритъ онъ, дана намъ ночь, чтобы все только спали или праздновали въ продолженіи ея, но должно раздѣлить ее на двѣ части: одну на дѣло, а другую на покой. Ночью встаютъ ремесленники, земледѣльцы, кущы. И вы вставайте ночью и прежде всѣхъ дѣлъ сотворите Богу

молитву, чтобы Онъ милость свою подалъ вамъ... Ночью и умъ свободнѣе можно вознести къ Богу, и ночныя молитвы къ покаянію обратятъ васъ и ихъ паче дневныхъ послушаетъ Богъ. Если ты ночью выйдешь изъ дома, то замѣтишь вообще молчаніе; и твоя душа становится въ это время чище и умъ твой легче на молитву. Итакъ, возлюбленный, встань ночью, приклони колѣна и припади къ Богу съ молитвою, и Господь приклонитъ къ тебѣ ухо свое. Вспомни Давида, который говоритъ: *седмижды днемъ хвалихъ Тя. И еще: полунощи востахъ исповѣдатися о судьбахъ правды Твоея. И: утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.* Помыслите, братіе: если царь, имѣвшій столько заботъ, такъ поступалъ въ каждую ночь, то мы какой отвѣтъ дадимъ Богу за свою лѣность? Говорю вамъ, братіе и сестры, станемъ ночью умолять Бога о прощеніи грѣховъ нашихъ и Ему исповѣдаться. Ночью какое празднословіе людское не смущаетъ умъ, никто не смотритъ на насъ, никто намъ не мѣшаетъ. Можетъ ли быть столь удобною молитва днемъ, когда умъ нашъ часто бываетъ переполненъ посторонними помыслами? Поэтому, какъ вы ни старайтесь, не можете днемъ такъ молиться, какъ ночью. И пусть домъ вашъ въ ночи будетъ домашнею церковію, состоящею изъ мужей и женъ. Не Господь ли сказалъ: *Идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѣ. 18, 20)?—И если у кого изъ васъ есть дѣти, разбудите ихъ, чтобы ночью помолились Богу, и научите ихъ такъ поступать всегда. Ничего нѣтъ прекраснѣе той домашней церкви, въ которой совершаются ночныя молитвы. Слушайте, что говоритъ пророкъ: *Поминахъ Тя на постели моей, на утреннихъ поучахся въ Тя.* Потщимся же, братіе, молиться во всѣ ночи, да разрѣшимъ узы грѣховныя.

Итакъ, братіе, и на ложѣ въ нощехъ будемъ искать Господа (Пѣсн. 3, 1), и въ нощномъ уединеніи постараемся творить дѣла не тьмы, а свѣта. Вѣдь если и Господь въ ночное время промышляетъ о насъ, если Его любовь не знаетъ для насъ покоя и въ ночи, и тогда бодрствуетъ надъ

нами, какъ мать надъ своимъ младенцемъ въ колыбели; то неужели и мы, какъ дѣти, не отзовемся на эту любовь Господа, и хотя малое время въ ноци не посвятимъ на бесѣду съ Нимъ? Къ этой бесѣдѣ, и для нашей же пользы, вѣдь Онъ, наконецъ, и Самъ возбуждаетъ насъ. *Что спите, говоритъ, — воставше молитесь, да не увидите въ напасть* (Лук. 22, 46). Пусть же посему и въ ноци сердце и умъ нашъ бодрствуютъ и внимаютъ тому, какъ сладкій гласъ Господа, зовущій къ бесѣдѣ съ Нимъ, ударяетъ въ двери душъ нашихъ (Пѣсн. 5, 2). Аминь.

II.

И ПЕЧАЛЬ, И РАДОСТЬ МОГУТЪ СЛУЖИТЬ ВО СПАСЕНІЕ.

(Слово отъ Патерива о дву монасѣхъ поимшихъ себѣ жены. Прол. апрѣля 15).

Въ Прологѣ читаемъ: «Два инока однажды впади въ тяжкій грѣхъ. Но, по времени, раскаились и сказали: «ну, какую же пользу мы получили, оставивши ангельскій образъ и впадши въ скверное житіе? Не ждетъ ли насъ за сіе мука вѣчная? Пойдемъ опять въ пустыню, покаемся, Господь приметъ наше покаяніе». Сказавши сіе, пошли въ монастырь, открыли свой грѣхъ духовному отцу, и онъ наложилъ на нихъ епитимію. Онъ повелѣлъ имъ цѣлый годъ пребыть въ затворѣ и посылалъ имъ туда только хлѣбъ и воду, обоимъ въ равной мѣрѣ. Прошелъ годъ, окончился срокъ епитиміи, и старцамъ монастыря было открыто, что иноки прощены. Отворивши келліи, гдѣ они были заключены, отцы вывели ихъ. Что же оказалось? Одинъ монахъ былъ весьма худъ и блѣденъ и вышелъ въ уныніи; а другой былъ веселъ, цвѣтущъ лицомъ и торжествовалъ. Отцы удивились такой противоположности, тѣмъ болѣе, что иноки, какъ мы сказали, получали пищу одинаковую и въ равной мѣрѣ. И вотъ они спросили сначала скорбящаго брата: «какъ ты пребывалъ въ келліи своей?» Инокъ отвѣчалъ: «Я помышлялъ о содѣянномъ

мною злѣ и представлялъ себѣ адскую муку, въ которую я долженъ былъ идти». Спросили радовавшагося инока: «ты о чемъ размышлялъ въ келліи твоей?» Сей сказалъ: «Я прославлялъ Бога, исторгшаго меня изъ сквернаго житія и паки приведшаго въ ангельскій образъ, и хвала Бога, веселился». Тогда старцы сказали: «покаяніе обоихъ было пріятно Богу, ибо Онъ обоихъ простилъ».

Отсюда ясно видно, братіе, что одни могутъ радоваться во спасеніе, а другіе скорбѣть въ то же время и также во спасеніе,—и упомянутые иноки представляютъ намъ убѣдительный тому примѣръ. Ты бросилъ худую жизнь, Господь привелъ тебя къ покаянію; радуйся! Ибо ты перешелъ изъ темницы на волю, изъ мрака на свѣтъ, изъ страны чуждой въ страну родную. И какъ не радоваться, когда ты знаешь, что Господь приходящихъ къ Нему не отгоняетъ отъ себя, а принимаетъ съ радостію? *И еще ему далече сушу*, сказано про блуднаго сына,—*узръ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападѣ на выю его и облобыза его* (Лук. 15, 20). Какъ не радоваться сему? Но, придя въ покаяніе, ты не расположенъ радоваться? Ну и не радуйся, а скорби. Скорби, помышляя множество содѣянныхъ тобою лютыхъ, скорби, что ты не разъ своими грѣхами оскорблялъ Отца небеснаго, второе распиналъ Сына Божія. «Сяди же, какъ говоритъ святитель Димитрій Ростовскій, размышля твое житіе и приводи во умъ вся тобою грѣхи отъ юности содѣянные, исповѣданныя же и не исповѣданныя. Воспомянувъ же вся, воздохни изъ глубины сердца, бій въ перси, аще ти будетъ мощно, и восплачи» (Свят. Дим. т. I, л. 135). И конечно плачь твой послужить тебѣ во спасеніе. *Печаль бо, яже по Бозь, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Итакъ, братіе, какъ видите, однимъ радость, а другимъ печаль могутъ служить во спасеніе. Но только не забудьте, что радоваться всегда при покаяніи мы должны о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ къ кающимся грѣшникамъ, а плакать о своихъ грѣхахъ. Аминь.

III.

МОЛИТЬСЯ МОЖНО НЕ ВЪ ОДНИХЪ ХРАМАХЪ, НО И ВЕЗДѢ:

(Слово святаго Іоанна Златоустаго о послушаніи съ вѣрою молящихся на всякомъ мѣстѣ. Прол. апр. 18).

Многіе изъ христіанъ говорятъ: «и радъ бы я помолиться, да некогда сходить въ церковь Божію: то дѣла не пускаютъ, то домашніе останавливаютъ». Что сказать таковымъ? Конечно все бываетъ. Случается, что и дѣла не пускаютъ. Напримѣръ, если есть въ домѣ больные, какъ уйти отъ нихъ, если кромѣ тебѣ некому походить за ними? Ну, другой разъ и домашніе не пускаютъ. Но что дѣлать? И тутъ, пожалуй, нерѣдко приходится оставаться дома, чтобы не произвести между семейными вражды и несогласія. Встрѣчается, разумѣется, много и другихъ препятствій. Но если и въ самомъ дѣлѣ эти препятствія такъ велики, что нельзя идти въ церковь, развѣ, въ крайнемъ случаѣ, нельзя дома, или гдѣ бы то ни было, Богу молиться? Вездѣ можно. Скажешь: «некогда». И это неправда. Руки заняты, уста могутъ говорить; уста заняты, молись умомъ и сердцемъ. И эту молитву Богъ услышитъ, и домашнюю зачтетъ вмѣсто церковной.

«Апостоль Павель не въ храмѣ молился, говоритъ Златоустъ, а въ темницѣ; и такъ какъ ноги его были забиты въ колодки, онъ не могъ преклонять колѣнъ, но молился лежа. Поелику же молитва его была съ вѣрою, то онъ ею потрясъ темницу, освободилъ узниковъ отъ цѣпей и обратилъ ко Христу темничнаго стража. Езекиа также не въ церкви стоя молился и колѣнъ тоже не преклонялъ, потому что былъ прикованъ болѣзнію къ одру; но поелику въ теплой, умиленной молитвѣ призывалъ Бога; то и праведное опредѣленіе Божіе о смерти отмѣнилъ и получилъ умноженіе лѣтъ жизни и испросилъ всему граду спасеніе отъ враговъ. Разбойникъ, на крестѣ распятый, краткими словами царствіе небесное получилъ. Іеремія во рву ^{АЛЪИ} ~~АЛЪИ~~ ^{АЛЪИ} молился и услышалъ его Богъ. Іона умолилъ Бога во чревѣ китовѣ. И другіе молитвою пред-

отвратили предстояшія имъ бѣдствія и получили Божию помощь. Также и нынѣ молитвою многіе освободились отъ бѣдъ и золь при помощи Божіей. Поэтому и мы, братіе, не будемъ изыскивать мѣстъ для молитвы и не будемъ ухищряться въ краснорѣчивыхъ словахъ; но какъ молилась хананеянка, говоря: *помилуй мя, яко дщи моя зль бѣснуется*, такъ и мы будемъ говорить въ молитвѣ: *помилуй мя*. Хотя и кратка такая молитва, но привлекаетъ собою бездну челоувѣколюбія Божія. А гдѣ милость Божія, тамъ и всякое благо. Итакъ, гдѣ бы ты ни находился, говори такъ: «Господи, Иисусе Христѣ, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Если не можешь произносить устами, то держи на умѣ, въ сердцѣ. Таковыхъ и молчащихъ слышитъ Богъ; и ты самъ въ себѣ составишь церковь; посему не разыскивай мѣста молитвеннаго. Когда Евреи вышли изъ Египта, впереди ихъ было море, позади Фараонъ, а посреди Моисей. Въ великомъ затрудненіи онъ находился и, повидимому, ему нельзя было молиться. Но Господь говоритъ ему: *что вопіеши ко Мнѣ?* Также и три отрока въ печи молились, и молитва ихъ угасила пламень, разрѣшила ихъ узы, извела живыми изъ печи и прославила. И Іовъ на гноищѣ молился Богу и Господь явилъ ему свое милосердіе. Поэтому, когда и къ тебѣ бѣда придетъ, прибѣгни къ Богу и молись Ему, да избавитъ тебя. Богъ вездѣ и близъ тебя. Когда ты и не вслухъ будешь произносить молитвы, Онъ скажетъ: *вотъ Я!* И ты еще не окончишь молитвы, а Онъ уже облегченіе тебѣ подастъ и избавитъ тебя отъ скверныхъ страстей».

Итакъ на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Бога нашего, и Онъ, какъ всевѣдущій, услышитъ наши молитвы вездѣ и, какъ вседѣсущій, приметъ ихъ отовсюду. Поэтому несправедливо говорятъ, что если нельзя идти въ церковь, то какъ будто бы и совсѣмъ нельзя молиться. Мало ли есть мѣстъ, гдѣ и вовсе нѣтъ храмовъ Божіихъ? Но кто же, кромѣ безумнаго, станетъ утверждать, что тамъ нѣтъ молящихся и спасающихся? А въ первые вѣка христіанства много ли было храмовъ Божіихъ? Ихъ и совсѣмъ почти не было въ нѣко-

торыхъ странахъ, а между тѣмъ первые христіане и въ домахъ и въ подземельяхъ молились, можно сказать, непрестанно. Молитесь же, гдѣ Господь приведетъ. Есть тебѣ возможность посѣтить храмъ Божій? Спѣши туда; ибо тамъ есть особенное присутствіе Божіе, и тамъ можетъ быть и молитва твоя подлинно, и отъ примѣра другихъ, и отъ благоговѣйнаго служенія, скорѣе сдѣлается сердечною и пламенною; но если нельзя идти въ церковь, *войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно* (Матѣ. 6, 6). Аминь.

IV.

СВОИМИ ГРѢХАМИ МЫ УДАЛЯЕМЪ ОТЪ СЕБЯ АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ.

(Слово святаго Анастасія игумена. Прол. апр. 20).

Господь настолько милостивъ къ намъ, бр., что каждому изъ насъ, при св. крещеніи, даетъ на всю жизнь невидимаго защитника, наставника на все благое и правое и руководителя къ небесному отечеству — ангела-хранителя. «Иже въ вѣрѣ суть христіанствѣй, всякому человѣку дается отъ Бога ангелъ на сохраненіе во весь животъ его», говоритъ св. Анастасій игумень (Пр. апр. 20). И еще: «всякому вѣрному отъ Бога коемуждо ангелъ данъ бысть, и той вся дѣла его добрыя напишетъ» (Тамъ же л. 37). Но если у каждаго изъ насъ есть ангелъ-хранитель, почему же св. Церковь, каждый день, на службахъ церковныхъ, испрашиваетъ намъ его? «Ангела, вопіеть, мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ». И въ молитвѣ вечерней вѣрующій также умоляетъ Господа объ ангелѣ-хранителѣ. «Ангела, говоритъ, твоего, хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла». Почему же такъ? Если разъ ангелъ-хранитель данъ на всю жизнь, такъ зачѣмъ же еще просить его?

А за тѣмъ, братіе, что когда мы пребываемъ въ ожесточеніи и нераскаянности, предаемся страстямъ и порокамъ, повторяемъ одни и тѣ же грѣхи и не каемся въ нихъ; тогда ангель-хранитель хотя и не оставляетъ насъ вовсе, но побуждаемый несомвѣстностію чистаго естества своего со грѣхомъ, удаляется отъ насъ такъ, что мы лишаемся его ангельскаго покрова. «Иже въ вѣрѣ суть христіанстѣй, всякому человѣку дается отъ Бога ангель», какъ вы слышали, говоритъ св. Анастасій; но прибавляетъ къ сему: «аще кто дѣлы злы не проженеть его». И далѣе продолжаетъ: «Яко бо пчелы дымъ прогонитъ, и голуби злій смрадъ: тако убо и хранителя живота нашего ангела зліи наши грѣси, пїанство и блуженіе, и гнѣводержаніе, и прочая злая дѣла, тіи святаго ангела отдаляютъ отъ насъ» (Прол. апр. 20). Тоже говоритъ и самый ангель Божій великому старцу Пахомию: «Кто чрезъ свою худую жизнь сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы никакимъ образомъ ни стоять, ни пройти около не можемъ». О томъже нѣкогда было сказано и преподобному Нифонту. «Что ты здѣсь стоишь и плачешь? спросилъ онъ однажды юношу, который стоялъ при воротахъ одного дома и плакалъ. «Я, отвѣчалъ юноша,—ангель, посланный Господомъ на сохраненіе человѣка, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семь непотребномъ домѣ; стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу отъ того, что теряю надежду привести его на путь покаянія».—Такъ вотъ почему православная Церковь каждый день умоляетъ Господа, чтобы Онъ посылалъ намъ ангела-хранителя,—потому, что мы часто своими грѣхами и нераскаянностію удаляемъ его отъ себя, и не только удаляемъ, но и причиняемъ еще ему скорбь и печаль. И подлинно, братіе, причиняемъ ему скорбь и печаль. «Егда же человѣкъ вѣрный, учить тотъже Анастасій,—въ правдѣ живетъ, ангель Божій радуется о немъ; егда же начнетъ истины не творити, но лгати и красти, ушиватися и завидѣти, къ церкви не ходити, гнѣватися, вадити, скупъ быти, тогда убо ангель Божій скорбитъ о немъ» (Прол.

апр. 20). А при этомъ что? «Бѣсове ликують, продолжаетъ Анастасій, всячески лютѣйшія злобы наводяще на нѣ». Т.-е. тогда открывается ближайшій доступъ къ человѣку ангела тьмы; ибо, при комъ нѣтъ ангела-хранителя, при томъ врагъ губитель; а гдѣ сей врагъ, тамъ тьма за тьмою, нечистота за нечистотою, нераскаянность за нераскаянностію, доколѣ смерть не положитъ конца грѣхамъ человѣка».

Слыша сіе, братіе, убоимся грѣха, какъ губительной язвы! И если сознаемъ, что доселѣ не разъ своими беззаконіями удаляли отъ себя небеснаго наставника и руководителя, потщимся истиннымъ раскаяніемъ и исправленіемъ жизни паки приблизить его къ себѣ. А вмѣстѣ будемъ просить его, чтобы онъ чаще поражалъ въ насъ внутренняго змія, и давалъ намъ помощь на совершеніе благихъ дѣлъ,—силу на искорененіе худыхъ навыковъ и страстей и особенно чтобы не оставилъ насъ своею защитою въ страшный часъ смерти. «Лукавому, по слову Анастасія, не дадимъ мѣста въ себѣ, но со страхомъ Божиимъ отженемъ его. А ангелу-хранителю отверземъ сердце пріяти его, да на истину наставитъ ны и отъ пронырства діавола избавитъ насъ и отъ соблазнъ его» (Прол. апр. 20). Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ПАМЯТИ

МИХАИЛА НИКИФОРОВИЧА КАТКОВА.

Вѣчная память отъ Бога и отъ людей новопреставленному рабу Божію Михаилу. Поистинѣ онъ былъ рабъ Божій. Онъ служилъ Богу, преимущественно какъ общественный дѣятель, и служилъ такъ, какъ свойственно истинному рабу Божію. Не обинуясь скажемъ, что его общественное служеніе было богослуженіемъ. Такъ онъ служилъ Богу, служа вѣрою и правдою Его Помазаннику, Русскому Царю. Онъ глубоко чтилъ въ немъ богопоставленную власть, благоговѣлъ предъ нею, по искреннему убѣжденію, что она дана ему милостію Божіею, а не волею народною. Въ самодержавіи Царя онъ видѣлъ отраженіе всевластной воли Божіей и отеческаго Божія промышленія о мірѣ. вмѣстѣ съ святою Церковію, которая усердно молитъ Господа, да укрѣпитъ самодержавіе Помазанника своего, онъ не мало содѣйствовалъ своимъ словомъ къ утвержденію въ умахъ убѣжденія, что самодержавіе есть главный оплотъ государственной жизни въ Русскомъ народѣ, что оно спасаетъ насъ отъ гибельной борьбы партій, раздирающихъ и обезсиляющихъ другія государства, ибо оно выше всѣхъ партій.

Онъ служилъ Господу Богу, служа отечеству во славу имени Его. Ибо все, что онъ писалъ о водвореніи въ отечествѣ просвѣщенія, правосудія, объ утвержденіи въ немъ государственнаго единства, о его международномъ положеніи,—все это носитъ печать его ревности о славѣ Божіей.

Такъ не къ славѣ ли Бога свѣта и истины служило то, что онъ сильнымъ словомъ своимъ возставалъ противъ лож-

наго просвѣщенія, противъ ученій, враждебныхъ религіи и Церкви, что онъ былъ грозою злонамѣренныхъ проповѣдниковъ этихъ ученій и охранялъ отъ ихъ тлетворнаго вліянія общество, особенно молодые умы?

Не къ славѣ ли Бога правды служило далѣе то, что онъ, ревнуя о водвореніи въ нашемъ отечествѣ суда праваго и безпристрастнаго, беспощадно громилъ приговоры суда, основанные не на законахъ Божіихъ и человѣческихъ, не на любви къ правдѣ, а на ложномъ человѣколюбіи, потворствующемъ преступникамъ, и нерѣдко на политическихъ преступныхъ соображеніяхъ,—что онъ находилъ неудовлетворительнымъ самое устройство современнаго суда, дающаго силу большинству голосовъ въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ? Въ семъ случаѣ онъ вполне слѣдовалъ ученію закона Господня, запрещающаго рѣшать судебныя дѣла по большинству голосовъ. «Не слѣдуй, говоритъ Господь чрезъ Моисея,—за большинствомъ на зло, и не рѣшай тяжбы, отступая по большинству отъ правды» (Исх. 23, 2).

Не къ славѣ ли Бога мира и любви служило далѣе то, что, ревнуя о благосостояніи отечества, дыша пламенною любовью къ нему, онъ съ непоколебимою силою убѣжденія отстаивалъ государственное единство его, воодушевлялъ народъ и правительство къ непреклонной борьбѣ противъ раздирателей государственнаго единства, и съ успѣхомъ направлялъ общественное мнѣніе къ признанію той непреложной истины, что въ государственномъ тѣлѣ всѣ народности должны составлять единое цѣлое и ниодна не помышлять объ отторженіи или о вредныхъ для государственнаго единства привиллегіяхъ? Недоброжелатели почившаго дѣятеля въ духѣ глумленія называли его за сіе и вообще за противодѣйствіе внутреннимъ смутамъ—спасителемъ отечества; но онъ дѣйствительно много сдѣлалъ для спасенія отечества отъ внутреннихъ крамольниковъ, къ обузданію ихъ дерзости, о чемъ ежедневно молится и православная Церковь. Онъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ заодно съ Церковію и слѣдственно во славу Божію.

Не къ славѣ ли Божіей, наконецъ, служило то, что онъ горячо стоялъ за честь и интересы родной страны въ международныхъ отношеніяхъ, что онъ съ чрезвычайною прозорливостію уличалъ иноземныя державы въ козняхъ противъ Россіи, прикрытыхъ маскою доброжелательства, что онъ неустанно твердилъ одно правило, котораго слѣдуетъ держаться въ международныхъ отношеніяхъ: прежде и паче всего блюсти честь и интересы своего отечества? И если онъ усматривалъ опасность, грозящую отечеству отъ своекорыстныхъ видовъ иноземной политики, то голосъ его возвышался съ такою силою, что къ нему съ тревогою прислушивались иноземные народы и правительства. Въ семь случаѣ образъ мыслей почившаго дѣятеля совершенно оправдывался ученіемъ ап. Павла: *Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко встмъ, паче же къ приснымъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 10). *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Руководствуясь этимъ апостольскимъ правиломъ, онъ дѣйствовалъ, безъ сомнѣнія, во славу Божію, ибо дѣйствовалъ согласно съ волею Божіею.

Итакъ повторяемъ: общественное служеніе почившаго мужа было поистинѣ богослуженіемъ. Все, что онъ ни дѣлалъ на избранномъ имъ поприщѣ служенія, онъ дѣлалъ съ сознаниемъ, что служа Царю и отечеству, онъ служитъ самому Господу. Въ лицѣ его гражданинъ не отдѣлялся отъ христіанина. Прибавимъ къ чести его, что каковъ онъ былъ въ общественной дѣятельности, таковымъ являлся въ частной жизни. Онъ былъ искренно вѣрующимъ и смиреннымъ сыномъ Церкви. Несмотря на многосложность своихъ общественныхъ трудовъ, онъ неопустительно исполнялъ обязанности, предписываемыя Церковію. И эта преданность его вѣрѣ и Церкви счастливо соединялась въ немъ съ высокою внѣшнею образованностію. Въ этомъ отношеніи примѣръ его весьма поучителенъ особенно въ наше время, когда неуваженіе къ вѣрѣ и Церкви возникаетъ во многихъ не по серьезному убѣжденію, добытому тяжелою внутреннею борьбою, путемъ глубокихъ на-

учныхъ изслѣдованій, а просто по наслышкѣ, по слѣпому пристрастію къ моднымъ авторитетамъ, по привычкѣ къ плотскому мудрованію. Лучшимъ обличеніемъ несостоятельности такихъ мудрецовъ служить примѣръ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій въ лицѣ подобныхъ почившему вѣрующихъ. Если эти вѣрующіе могутъ сохранить святыню дѣтской вѣры и преданности Церкви, обладая богатствомъ внѣшней мудрости, то въ виду ихъ люди менѣе богатые въ этомъ отношеніи и однако же позволяющіе себѣ вкривь и вкось судить о вопросахъ вѣры и Церкви, поневолѣ должны задуматься надъ смѣлостію своихъ сужденій и задать себѣ вопросъ: дѣйствительно ли они настолько умны, чтобы признавать себя непогрѣшительными судьями въ этомъ случаѣ, тогда какъ другіе, гораздо болѣе ихъ умные и просвѣщенные смиренно покоряютъ свой разумъ въ послушаніе вѣрѣ и Церкви. И еслибы въ нашемъ обществѣ побольше было истинно просвѣщенныхъ и вмѣстѣ глубоко вѣрующихъ людей, невѣріе безъ особенной борьбы съ нимъ ослабѣло бы. Ему стыдно было бы поднимать свое знамя въ виду ихъ; ихъ примѣръ былъ бы внушительнѣе для невѣровъ всякихъ разсужденій и препирательствъ съ ними.

Закончимъ тѣмъ, чѣмъ начали: Вѣчная память отъ Бога и отъ людей новопреставленному рабу Божію Михаилу, съ ревностію и успѣхомъ соединявшему въ своемъ лицѣ службу общественную съ службою Божіею, долгъ гражданина съ долгомъ христіанина.

Прот. В. Нечаевъ.

28 августа, сороковый день
по кончивѣ М. Н. Каткова.

ПИСЬМО МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА

къ синодальному оберъ-прокурору А. П. Ахматову.

Оберъ-прокуроръ св. Синода А. П. Ахматовъ, въ отношеніи отъ 30 сентября 1862 г., писалъ митрополиту Филарету: «Святѣйшій Синодъ вслѣдствіе представленія в. в—ва отъ 9 іюля текущаго года, за № 254, положилъ испросить Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Московскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ земли, покупаемой за 1000 руб. сер. у наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Горлицына (сынъ Новодѣвичьяго монастыря причетника, которому принадлежала до 1812 г. означенная земля, впрочемъ, какимъ-нибудь случайнымъ образомъ вышедшая изъ церковнаго вѣдомства), съ тѣмъ, чтобы находящійся на этой землѣ домъ, съ принадлежащими къ нему пристройками, предоставленъ былъ въ собственность протоіерея сего монастыря за особо вносимыя имъ 300 руб.

Предвидя, что при всеподданнѣйшемъ сего докладѣ Государь Императоръ изволитъ замѣтить въ этомъ обстоятельствѣ смѣшеніе церковной собственности съ частною,— смѣшеніе, которое должно дѣлаться еще неудобнѣе, когда право владѣнія домомъ перейдетъ къ наслѣдникамъ о. протоіерея, могущимъ быть лицами совершенно чуждыми монастырю, я не взялъ бы на себя ходатайствовать о Высочайшемъ сего утвержденіи, но такъ какъ представленіе о томъ сдѣлано в. в—вомъ, то я буду ожидать вашего на то указанія.

Еслибы это было вамъ непременно угодно, то я готовъ подвергнуться риску отказа, хотя мнѣ, собственно для пользы Духовнаго Вѣдомства, крайне не хотѣлось бы подавать Его Величеству повода къ мысли, что въ дѣлѣ, мною подносимомъ на Высочайшее утвержденіе, могутъ быть тому подлежащія.

Нельзя ли было бы прибавить, что о. протоіерей обязуется за себя и своихъ наслѣдниковъ, при первомъ требованіи монастыря, въ теченіе 6 мѣсяцевъ снести въ монастырской земли принадлежащія ему строенія?

Впрочемъ, повторяю, что я буквально исполню желаніе в. в—ва».

На отношеніи этомъ митрополитъ Филаретъ написалъ:

«Окт. 6. Отвѣтствовать раздѣленіемъ и разъясненіемъ дѣла».

Затѣмъ митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору св. Синода:

«Ваше превосходительство, милостивый государь! Отъ 30 сентября (№ 6237) в. п—вомъ изъявлено сомнѣніе по дѣлу о укрѣпленіи за Новодѣвичьимъ монастыремъ покупаемой земли съ тѣмъ, чтобы находящійся на сей землѣ домъ предоставленъ былъ въ собственность протоіерея того монастыря за особую цѣну,—потому что дѣло сіе имѣетъ видъ смѣшенія церковной собственности съ частною, особенно неудобное въ случаѣ перехода дома къ наслѣдникамъ протоіерея, постороннимъ для монастыря.

Признаю, что здѣсь есть смѣшеніе, но не въ существѣ дѣла, а въ изложеніи, въ которомъ недовольно разграничены два дѣла: 1) покупка земли въ пользу монастыря, и 2) покупка протоіереемъ дома на землѣ, имѣющей быть монастырскою а). Только первое дѣло требуетъ Высочайшаго утвержденія; и когда сіе послѣдуетъ, земля будетъ неотъемлемою церковно-монастырскою собственностію, которой протоіерей и домъ его поколебать не можетъ.

По 314 ст. IX том. Свод. Зак. о состоян. церковныя земли состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ священно-и церковнослужителей, состоящихъ при церкви или, что все равно, при женскомъ монастырѣ. По сему закону, какъ скоро протоіерей перестанетъ быть наличнымъ, то-есть выбудетъ или умретъ, ни онъ, ни его наслѣдники не могутъ пользоваться церковно-монастырскою усадебною землею, а ею долженъ пользоваться слѣдующій наличный протоіерей; и слѣдственно домъ прежняго протоіерея долженъ быть или проданъ новоопредѣленному, или снесенъ съ земли. Въ семъ положеніи состоитъ большая часть церковно-усадебныхъ земель: и продажа находящихся на нихъ домовъ отъ предшественника преемнику совершается или по добровольному соглашенію, безъ участія епархіальнаго начальства, или по посреднической оцѣнкѣ, которой епархіальное начальство способствуетъ распоряженіемъ.

а) Довесеніе св. Синоду отъ 9 іюля 1862 г. изложено было вообще не самимъ митрополитомъ.

Въ Петербургѣ на церковныхъ земляхъ дома причта обыкновенно церковные. Это могли сдѣлать богатыя петербургскія церкви: въ Москвѣ немногія церкви могли сего достигнуть.

Посему покорнѣйше прошу, в. п.—во, дѣло о землѣ Новодѣвичьяго монастыря раздѣлить на два, какъ выше изложено, и по первому дѣлу о укрѣпленіи за монастыремъ покупаемой земли, назначаемой быть церковно-усадебною для протоіерея, испросить Высочайшее разрѣшеніе, а второе дѣло, о покупкѣ протоіереемъ дома, оставить, какъ не требующее Высочайшаго разрѣшенія, и вслѣдствіе рѣшенія перваго имѣющее совершиться обыкновеннымъ въ епархіи порядкомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

9 октября 1862.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Ахматова, Высочайше соизволивъ въ 20 день октября на укрѣпленіе за московскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ земли, покупаемой у наследниковъ д. ст. сов. Горлицына.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Новодѣвичьяго монастыря священникъ А. И. П—въ въ данномъ въ присутствіи Консисторіи показаніи (15 сент.) объяснилъ, что такая-то крестьянка, 60 лѣтъ, бывъ случайно въ домѣ его для испрошенія милостыни, объявила ему, что она съ апрѣля мѣсяца по 22-е августа 1848 г. была слѣпа и потомъ начала снова видѣть все попрежнему. Она получила прозрѣніе въ храмѣ св. Николая, что въ Хамовникахъ (въ Москвѣ), помазавъ глаза елеемъ изъ лампы, находящейся у иконы Божіей Матери-Споручницы грѣшныхъ, оглашенной чудотворною, и принявъ св. воды, о чемъ П—въ съ своей стороны объявилъ священнику той же приходской церкви И. Я. А—му, но утвердить достовѣрность исцѣленія онъ не можетъ, потому что крестьянка ему была прежде совершенно неизвѣстна.—Резолюція отъ 16 сент.: «Священникъ П—въ неосновательно поступилъ, взявшись свидѣтельствовать о томъ, чего не видалъ и не знаетъ, а что слышалъ только отъ неизвѣстной нищей. Также неосмотрительно поступили священники Б—кій (которому поручено было, вмѣсто благочиннаго, наблюденіе за происходящимъ въ Николаевской церкви и доносить митрополиту) и А—кій (мстный), принявъ

отъ священника объявленіе, какъбы достовѣрнаго свидѣтеля, тогда какъ онъ есть неосновательный пересказчикъ. Были въ виду примѣры, что нищіе объявляютъ себя чудодѣйствованными, чтобы лучше получить подаяніе. Посему замѣтить всѣмъ тремъ священникамъ ихъ неосмотрительность и подтвердить, чтобъ осторожно поступали въ такихъ дѣлахъ, гдѣ сколь важно дознаніе истины, столь же вредно примѣшеніе лжи, подающее поводъ не вѣрить самой истинѣ».

Можайскаго Николаевскаго собора протоіерей А. І. Б.—въ (ум. въ декабрѣ 1841 г.) писалъ ко владыкѣ-митрополиту, отъ 2 окт. 1840 г., что въ г. Можайскѣ имѣются для умершихъ три кладбища, такъ называемыя: Петровское, Успенское и Общественное. На двухъ изъ оныхъ, Петровскомъ и Успенскомъ, до нашествія непріятелей были деревянныя церкви (Успенская имѣла и приходъ), которыя непріателемъ сожжены, и съ тѣхъ поръ ни одной кладбищенской церкви при Можайскѣ нѣтъ. А въ 1837 г. гражданское правительство предписало Можайской шестигласной Думѣ устроить на Петровскомъ и Общественномъ кладбищахъ по приличной каменной часовнѣ, къ чему Дума и располагалась приступить. Увѣдомясь о семъ, и такъ какъ его отецъ и другіе сродники похоронены на Петровскомъ кладбищѣ, онъ предлагалъ нѣкоторымъ градскимъ жителямъ, чьи сродники тутъ же погребены, соорудить, вмѣсто предполагаемой часовни, опять церковь, но каменную, и изъявилъ готовность издержать на то до 2000 р. асс. собственныхъ денегъ; но они отозвались несостояніемъ. Протоіерей же за непремѣнное положилъ и просилъ дух. начальство употребить эту сумму на означенный предметъ, хотя бы по времени, когда откроются къ тому удобные способы. Если же и по прошествіи нѣсколькихъ десятилѣтій не послѣдуетъ сего, тогда уже пусть оныя деньги употреблены будутъ на сооруженіе другаго храма тамъ, гдѣ откроется въ нихъ надобность. Онъ приложилъ и билетъ Сохр. казны въ 571 р. 42 к. сер.—Резолюція отъ 14 нояб. 1840 г. «Консисторіи 1) билетъ препроводить въ Можайскій соборъ съ тѣмъ, чтобы онъ и заключающійся въ немъ капиталъ съ процентами хранился неприкосновеннымъ, для употребленія въ свое время по особому разрѣшенію начальства на назначенный владчикомъ протоіереемъ предметъ, и чтобы соборяне, имѣя въ виду сіе начало предпріятія, имѣли случай

приглашать другихъ къ содѣйствію. 2) Но прежде разсудить и опредѣлить, не лучше ли въ отвращеніе всякой нечаянности билетъ безыменный переимѣнить на именной съ означеніемъ, кто положилъ, и на какой предметъ.

Верейскаго уѣзда, села Косиць священникъ Георгій Лебедевъ писалъ, что плащаница приходитъ въ ветхость, но къ приобрѣтенію новой покупкою средства весьма скудны, такъ какъ всей церковной суммы имѣется 130 руб. сер., коей недостаточно для поддержки одного зданія церкви. Посему извѣстившись, что въ селѣ Богородскомъ тогоже уѣзда имѣются двѣ плащаницы и одна изъ оныхъ, пожертвованная неизвѣстнымъ благотворителемъ, хранится тамъ безъ употребленія, просилъ владыку разрѣшить мѣстному села Богородскаго причту передать эту плащаницу въ Преображенскую церковь села Косиць.—Резолюція отъ 9 мая 1864 года: «Ни у кого ничего отнимать не должно. А чтобы соглашались отдать плащаницу, того не видно».

Преосвященный Леонидъ писалъ: «Полагаю: священникъ (одной изъ церквей С—го посада) П. А—въ, предложивъ прихожанамъ (во время хожденія съ иконами по приходу въ Пасху) замѣнить даваніе хлѣба деньгами: 1) нарушилъ обычай, издревле существовавшій, что могло не быть пріятно для прихожанъ, обыкновенно расположенныхъ сохранять обычай предковъ и затрудняемыхъ денежнымъ сборомъ болѣе нежели сборомъ натурою, даже и въ томъ случаѣ, когда они земледѣіемъ не занимаются, ибо хлѣбъ въ домѣ есть всегда, а деньги не всегда; 2) нарушилъ обычай почтенный; ибо въ немъ виденъ характеръ религіозный. Хлѣбъ возлагается былъ на столъ на время молитвы, разумѣется, для освященія, и потомъ былъ разрѣзываемъ: одна часть (отъ 2 до 5 фунтовъ примѣрно) отдаваема была церковному причту, какъбы жертвенная часть, а другая была оставляема на освященіе и благословеніе живущихъ въ домѣ. Посему сдѣлать священнику, за неразумительное и самочинное истребленіе древняго и достойнаго сохраненія обычая, строгій выговоръ».—Резолюція митрополита отъ 16 іюня 1864 года: «Согласенъ».

Сообщ. Архим. Григорій.

ПРОТИВЪ БРАКОБОРЦЕВЪ БЕЗПОПОВЩИНСКАГО ТОЛКА.

ВНѢВОГОСЛУЖЕВНАЯ ВЕСѢДА.

Бракъ установленъ самимъ Богомъ въ раю. Сотворивъ Адама и Еву, Богъ сказалъ имъ: «раститесь и множитесь и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). Получивъ жену, Адамъ, просвѣщенный Духомъ Божиємъ, рече: «се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣжится къ своей женѣ и будетъ два въ плоть едину» (Быт. 2, 23. 24). Тоже было сказано и Спасителемъ Иисусомъ Христомъ (Мр. 19, 5), съ присовокупленіемъ: «еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ» (ст. 6).

Ап. Павелъ, говоря о брачномъ союзѣ мужа и жены, называетъ сей союзъ *великою тайною*, которая изображаетъ союзъ между Христомъ и Церковію. «Тайна сія велика есть, писалъ онъ Ефесеянамъ: азъ же глаголю во Христа и во Церковь. Какъ Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее; такъ и мужья должны любить своихъ женъ, и какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены должны повиноваться своимъ мужьямъ» (Еф. 5, 32. 24. 25. Зач. 231). Въ посланіи къ Евреямъ тотъже Апостоль писалъ: «честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно» (гл. 13. ст. 4, зач. 333).

Благословенна супружеская жизнь, но она не для всѣхъ обязательна. Говоря о бракѣ, Спаситель не хотѣлъ его сдѣлать всеобдержнымъ, обязательнымъ для всѣхъ закономъ. Св. Апостолы и преемники ихъ учителя и пастыри церковные св. отцы также не требовали, чтобы всѣ люди проводили брачную жизнь.

Бракъ и безбрачіе предоставлены свободной волѣ каждого. Каждый человѣкъ, по своей волѣ, можетъ или вступать въ бракъ, или оставаться въ безбрачіи. Когда однажды ученики Иисуса Христа, выслушавъ объясненіе Его объ обязанностяхъ мужа къ своей женѣ, сказали Ему, что лучше не жениться, Господь отвѣчалъ: «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано» (Мѡ. 19, 4—11). Св. ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ писалъ: «Хорошо человѣку не касаться женщины, но во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа». «Хорошо безбрачнымъ и вдовцамъ оставаться, какъ и я; но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше жениться, чѣмъ разжигаться. Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ: хорошо человѣку оставаться такъ; впрочемъ не согрѣшишь если женишься, и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ» (1 Кор. гл. 7, ст. 1—38, зач. 136—139). Тотъ же св. ап. Павелъ писалъ своему ученику Тимоѳею: «я желаю, чтобы молодыя дѣвы вступали въ браки и раждали дѣтей» (1 Тим. 5, 14, зач. 286).

Видите, братіе, какъ осторожно и благоразумно св. Апостолъ выражается относительно брачной и безбрачной жизни. Онъ не поставляетъ закона, а даетъ только совѣтъ. Точно такъ же и св. пастыри Церкви говорили объ этомъ предметѣ. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Не вси житія одинаго есмы. Не можеша дѣвствомъ внити (въ царство небесное), вниди бракомъ; не можеша единобрачіемъ, поне второбрачіемъ... Не можеша быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ церкви» (Маргаритъ, слово 10. О еже предста царица, л. 537). Святый Игнатій Богоносець также училъ, чтобы «бракъ не былъ безъ епископа или іерея» (Барон. лѣто 109. Прологъ 10 марта, с. Іоанна Златоустаго о чести священниковъ).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ слова Божія и писаній св. отецъ мы должны убѣдиться, что каждому человѣку предоставлена совершенная свобода жениться или проводить жизнь безбрачную; только при этомъ требуется и поставляется въ

непремѣнную обязанность, чтобы вступающіе въ бракъ брачались въ *церкви*, а не жили безъ церковнаго, священническаго вѣнчанія; тѣ же, которые не захотятъ вступать въ бракъ, а пожелаютъ остаться въ безбрачїи, жили *цѣломудренно* и во всякой чистотѣ.

Выяснивъ истинное ученіе о бракѣ и безбрачїи, я нахожу благовременнымъ и нужнымъ при этомъ слѣдующія слова св. ап. Павла къ Тимоѳею: «Духъ явственно говоритъ, писалъ онъ (1 Тим. гл. 4, ст. 1—3, зач. 284), что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая оболъстителямъ и ученїямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе жесловесниковъ, сожженныхъ въ своей совѣсти, которые будутъ *возбранять женитися*», то-есть станутъ запрещать вступать въ бракъ. Мы видѣли, братіе, что самъ Богъ ни брачной жизни, ни безбрачной, не обратилъ во всеобщій обязательный для каждаго, всеобдержный законъ, а предоставилъ это свободной волѣ каждаго; между тѣмъ, есть и теперь живые учителя, которые, внимая оболъстителямъ, запрещаютъ брачныя сопряженія и желали бы ввести *безбрачіе* во всеобщій, всеобдержный законъ. Въ своей гордости и надменности, вопреки волѣ и установленію самого Владыки и Господа, они хотятъ сдѣлать безбрачіе обязательнымъ для всѣхъ, хотятъ обязать всѣхъ къ тому, къ чему ни св. отцы, ни вселенскіе соборы, ни Апостолы, ни самъ Спаситель никого не обязывали.

Какія послѣдствія могли бы произойти въ томъ случаѣ, еслибы законъ безбрачїа былъ обязательнъ для всѣхъ людей? При строго безбрачной жизни, обязательной для каждаго, очевидно, не могло бы быть чадорожденія на землѣ. При прекращенїи же чадорожденія и при всеобщемъ строго-обязательномъ и для мужчины и для женщины безбрачїи, родъ человѣческій неминуемо долженъ былъ бы прекратиться: живыхъ людей похитила бы смерть, а вновь чадорожденія не было бы и вышло бы, что на землѣ не осталось бы ни одного живаго человѣка. Но возможно ли это? Самъ Господь во второе свое пришествїе явится не къ *мертвымъ* только, имѣющимъ воскреснуть, но и къ *живымъ* людямъ, которые

должны будутъ *измѣниться*. А такъ какъ, по слову Господа, не всѣ могутъ жить въ безбрачіи, а только могущій вмѣстить сіе, да вмѣститъ (Мѡ. гл. 19), то, очевидно, при запрещеніи брачной жизни, должно явиться блудническое смѣшеніе мужеска пола съ женскимъ и даже кровосмѣсительное, незаконное, скотоподобное житіе. Безъ законнаго, Богомъ благословляемаго въ церкви, брачнаго сопряженія и чадорожденія, очевидно, земля наша стала бы наполняться отъ блудническихъ смѣшеній незаконнорожденными дѣтьми. Не зная своихъ родителей-отцовъ, а иногда и родительницъ-матерей, рождающіяся дѣти, придя въ возрастъ, могли бы впадать въ кровосмѣсительные грѣхи: братъ съ сестрою, отецъ съ дочерью, теща съ зятемъ, свекоръ съ невѣсткою и т. п. мерзостныя согрѣшенія. Вотъ какія печальныя и богопротивныя послѣдствія могли бы произойти, еслибы только ученіе, запрещающее бракъ и повелѣвающее жить безбрачно, было введено въ общій, обязательный для всѣхъ людей на землѣ, законъ; потому-то св. ап. Павелъ и называетъ это ученіе, воспрещающее *женитися, ученіемъ бѣсовскимъ*, происходящимъ отъ бѣсовъ—отъ внушенія ихъ, а не отъ Бога, который никого не принуждаетъ къ безбрачію: ни мужчину, ни женщину, а предоставляетъ свободную волю каждому и каждой избрать или брачную жизнь съ церковнымъ вѣнчаніемъ, или безбрачную, но цѣломудренную.

Я уже не говорю вамъ, братіе, что при такомъ узаконеніи всеобщаго безбрачія, при тайномъ развратѣ и законопреступномъ рожденіи незаконныхъ дѣтей, не знающихъ своихъ родителей, участіе родительское въ судьбѣ этихъ дѣтей почти вовсе устранивается. Эти дѣти не могутъ въ отношеніи къ себѣ замѣчать ни ласки родительской, смягчающей правы, ни заботъ ихъ и попеченія о своей судьбѣ. Ничего подобнаго не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ законнаго, Богомъ благословляемаго въ церкви, супружества,—гдѣ родильницы не знаютъ ни свекра-батюшки, ни свекрови-матушки,—гдѣ онѣ иногда не находятъ участія и не получаютъ помощи и отъ своихъ сожителей незаконныхъ, а нерѣдко прогоняемыхъ и оставляе-

мыя ими на произволъ судьбы со всѣми незаконно прижитыми съ ними своими дѣтьми, прискиваютъ себѣ другихъ незаконныхъ сожителей и отъ этихъ новыхъ незаконныхъ своихъ сожителей опять раждаютъ другихъ, новыхъ дѣтей... Не есть ли это, братіе, скотоподобное житіе? Можетъ ли такое житіе быть угоднымъ Господу Богу? Иные говорятъ: такое грѣховное житіе покрывается покаяніемъ и епитимією. Говорящіе такъ находятся въ самообольщеніи. Покаяніе тогда только имѣетъ спасительную силу, когда кающіеся имѣютъ твердое намѣреніе не возвращаться впредь на содѣваемые грѣхи; а при ученіи о всеобщемъ безбрачїи, при неимѣнні таинства брака, развѣ кающемуся блудодѣю или блудодѣйцѣ возможно удержаться отъ грѣха блудодѣянїя, при разжизанїи плоти? Св. Апостоль говоритъ: «лучше жениться, чѣмъ разжизатися», что «во избѣжаніе блудодѣянїя, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая своего мужа». Между тѣмъ, при запрещенїи женитвы, безъ законнаго брака, кающійся безповецъ во время самага своего покаянїя долженъ сознавать, что въ обществѣ безповцевъ къ избѣжанію блуда нѣтъ средства, такъ какъ у нихъ невозможно имѣть ни мужу законной жены, ни женѣ законнаго мужа, и слѣдственно разжиганіе плоти должно утоляться грѣховнымъ блудодѣянїемъ; потому-то такой кающійся во время самага своего покаянїя долженъ сознавать всю неискренность своего покаянїя, долженъ только лгать и обманывать и себя, и Бога, и людей.

Что касается до епитимїи, онѣ, какъ противоядіе, должны назначаться для того, чтобы помочь кающемуся отстать отъ грѣха и укрѣпиться въ противоположной грѣху добродѣтели. При безбрачїи же въ обществѣ безповцевъ епитимїя для блудника также не можетъ принести пользы. Вѣроятно вы слышали о раскольническихъ общежительствахъ: Даниловѣ и Лексѣ, которыя были устроены на рѣкахъ Выгѣ и Лексѣ. Здѣсь совмѣстно съ мущинами-скитниками, только въ другой слободѣ, жили и скитницы-жепщины. Въ этихъ общежительствахъ *узаконено* было строгое безбрачїе; послѣдствїями же сего было съ одной стороны то, что скитницы отъ тайныхъ

грѣховъ, происходившихъ отъ разжиганія плоти, приносили тайные плоды отъ своего чрева, а съ другой стороны то, что раждавшіи при желаніи скрыть плоды своего чрева и во избѣжаніе епитиміи, рѣшались на истребленіе этихъ плодовъ и чрезъ это къ грѣху блудодѣянія присоединяли грѣхъ дѣтубійства.

Сознавая всю законопреступность такого скотоподобнаго житія, которое можетъ происходить при узаконеніи всеобщаго безбрачія, иные въ видахъ выхода изъ такого богоненавистнаго состоянія учатъ, что съ согласія и благословенія родителей можно держать у себя женщину и, по согласію съ нею, имѣть ее какъ жену... И здѣсь, братіе, въ этомъ ученіи ложь и лукавство! Св. ап. Павелъ называетъ бракъ великою тайною—тайнствомъ, тайнствъ же, которыхъ семь, «никтоже можетъ строить (совершать) развѣ святителей хиротонисанныхъ (Бол. Кат. гл. 72, л. 358). Одни только пастыри Церкви, архіереи, и съ разрѣшенія ихъ священники, рукоположенные ими, имѣютъ законное право совершать св. таинства, исключая таинства священства, которое совершается одними архіереями. Брачныя сопряженія мужа и жены должны происходить непременно въ церкви, по молитвамъ священниковъ^{а)}. Слѣдовательно, одного родительскаго благословенія недостаточно для законнаго супружества и чадорожденія. Даже въ иныхъ случаяхъ браки могутъ совершаться и безъ согласія на это родителей брачующихся, тогда какъ безъ священническаго вѣнчанія въ церкви браки не «законны, паче же незаконны и ничтоже суть» (Кормч. гл. 51, л. 522). Св. Игнатій Богоносець училъ, что бракъ не можетъ быть «безъ епископа или іерея». Св. Іоаннъ

а) Бол. Катих. л. 358. Вопросъ: Кто можетъ тайны строить? Отвѣтъ: „Никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“. См. еще Симеона Фессалонит., гл. 281 о закон. брацѣ, Игнатія Богоносца посланіе къ Поликарпу (Баронія подъ 57 лѣт. (л. 49) и лѣтомъ 109, л. 90), св. Амвросія Медиолан. въ посланіи къ Вигилію (Кормч. 521 и 522).

Златоустъ говорилъ христіанамъ: «если ты не можешь проводить дѣвственной жизни, то брачись съ дѣломудріемъ, только въ церкви и не одинъ разъ, а и во второй». Видите, какъ св. отецъ заботился предохранять христіанъ отъ грѣха блудодѣянія! По правиламъ св. Апостоловъ и отецъ, основаннымъ на ученіи самого Иисуса Христа, всѣ, сходящіеся на брачное житіе *безъ священнословныхъ* молитвъ, сходятся «на блудническое смѣшеніе и не боголюбивъ такой бракъ бываетъ» (Кормч. л. 336). Смѣшеніе безъ священнословія, по 6-й книгѣ Севаста Арменопула, «блудъ есть» (Кормч. л. на об. 335). 4-е правило св. ап. Павла повелѣваетъ отлучать того, кто содержитъ у себя въ дому блудницу, если только онъ не оставитъ своего грѣха (Кормч. л. 25 на об.). Въ 176-мъ правилѣ Номоканона говорится: «прелюбодѣй или явленъ блудникъ не пріемлется въ Церковь, ниже приноси его, аще не останется грѣха, по 39 пр. Василия Великаго». Блудники и прелюбодѣи, по ученію св. ап. Павла, не наслѣдуютъ царства небеснаго (1 Кор. 6, 9—10, зач. 434). «Часть ихъ есть въ озерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ» (Апокал. 21, 8); потому ап. Павелъ запрещаетъ даже употреблять пищу съ тѣми, которые не оставляютъ блудодѣйной жизни (1 Кор. 5, 11, зач. 134). О такихъ брачныхъ сопряженіяхъ, которыя совершаются съ согласія только родителей, безъ священническаго вѣнчанія, совершенно справедливо можно утверждать, что такіе брачники хотя несомнѣнно грѣшатъ, но грѣша блудодѣяніемъ, не сознаютъ сего грѣха, и даже не признаютъ такого союза блуднаго житія и грѣхомъ; а отсюда можетъ происходить нераскаянность и вѣчная погибель.

Итакъ, братіе, сознавая всю законопреступность незаконнаго сожительства мужеска пола съ женскимъ безъ церковнаго вѣнчанія и тѣ погибельныя слѣдствія, къ которымъ можетъ привести «бѣсовское ученіе», запрещающее женитву, которое уже проповѣдуется въ обществѣ безпоповцевъ, будемъ помнить, что Господомъ не установлено обязательнаго для всѣхъ ни безбрачія, ни брака. Каждый свободенъ и можетъ избрать то или другое: или брачную жизнь, или без-

брачную, только при томъ непремѣнномъ условіи, что если кто рѣшается на *безбрачіе*, то и жить долженъ дѣвственно, чисто, цѣломудренно. Если же кто не можетъ рѣшиться на *безбрачіе*, не можетъ быть дѣвственникомъ, то пусть брачится, пусть во избѣжаніе блуда имѣетъ свою жену, но брачиться долженъ въ *церкви*, чтобы брачная семейная жизнь начиналась послѣ вѣнчанія и послѣ священническихъ и собственныхъ молитвъ въ св. церкви. Въ этомъ, и только въ этомъ случаѣ подается Божіе благословеніе на супружескую жизнь и чадорожденіе; только въ этомъ случаѣ при благословенномъ Богомъ въ церкви супружествѣ и чадорожденіи, вполне возможно и воспитаніе своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ.

Миссіонеръ Протоіерей Петръ Мегорскій.

1886 г.

г. Петрозаводскъ.

ПРОТИВЪ СЕКТЫ СТРАННИКОВЪ ИЛИ БЪГУНОВЪ.

ВНѢ БОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА.

Нѣтъ сомнѣнія, что для полученія спасенія нѣтъ необходимости уходить въ пустыни, что и въ мѣрѣ можно угождать Богу и приобрѣтать вѣчно блаженство. Авраамъ жилъ въ мѣрѣ и былъ очень богатъ, имѣлъ множество прислуги; однако все это не помѣшало спасенію его. Иосифъ былъ, по царѣ, первымъ вельможею, а Давидъ даже царемъ, однако оба они, живя въ мѣрѣ, спаслись. Изъ сего научись, что не пустыня спасаетъ насъ, а богоугодное сердечное произволеніе на добрыя дѣла, добродѣтельная жизнь, безобидная для другихъ, и правая истинная вѣра. Если же человѣкъ будетъ имѣть злое произволеніе, и услаждаясь злыми своими помыслами и пожеланіями, не будетъ бороться съ своими страстями, то куда бы онъ ни скрылся, куда бы ни удалился, нигдѣ онъ не найдетъ себѣ мира и душевнаго успокоенія, всздѣ будетъ побѣждаемъ отъ своихъ помысловъ и діавола и будетъ далекъ отъ спасенія и вѣчнаго блаженства. Однажды преп. Макарій Великій имѣлъ откровеніе, что двѣ женщины, живя въ городѣ, угодили и были любезны Богу болѣе, чѣмъ онъ, проводившій все время въ пустынѣ въ постѣ, покаяніи и молитвахъ. Эти женщины были двѣ невѣстки, которыя, живя за двумя братьями 15 лѣтъ, болѣе всего заботились о сохраненіи семейнаго согласія и не только сами не ссорились, но старались примирять и своихъ мужей, если замѣчали между ними что-либо непріятное

близкое къ ссорѣ (Чет. Мин. житіе пр. Макарія Егип., 19 янв.). Узнавъ объ этомъ, преп. Макарій воскликнулъ: «поистинѣ Богу угодно паче всего сердечное произволеніе, на добрыя дѣла; стяжи каждый человѣкъ такое произволеніе, и спасеніе близъ тебя, кто бы ты ни былъ, и гдѣ бы ты ни жилъ». Въ книгѣ, называемой Златоустникъ, сказано а): «тѣмже братіе, аще въ пустыню отбѣгнеша, а похотей отъ себе не отвергнеша, всеу безъ ума мятешися, якоже Іоаннъ Златоустъ глаголетъ; мнози бо въ пустыняхъ, и въ пещерахъ и въ горахъ, мірская мысляще, погибоша, и мнози во градѣхъ съ женами и дѣтьми живуще спасошася. Самъ Господь со Апостолами въ мірѣ хоуждаше, отъ всѣхъ мірскихъ похотей удаляяся. Мнози отходяще въ монастырь и не могуще терпѣти тамо сущаго труда и молитвъ, возвращаются на мірская, аки песь на своя блевотины, и погибають, инии же во отчаяніе впадше, горше перваго согрѣшаютъ; овии же сквозѣ грады проходяще, мятущеся, туне ядуще чуждѣ хлѣбъ, праздни отъ трудовъ, вотще дни препровождаютъ, чреву суща раби, а не Богу». Внимайте, братіе,—тѣ пустынники и странники, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто и, удаляясь отъ трудовъ, кормятся чужимъ хлѣбомъ туне, называются дармоѣдами, тунеядцами, служащими не Богу а своему чреву. Особенно грѣшатъ тѣ самолюбивые, обольщаемые ложнымъ ученіемъ странники и бѣгуны, которые оставляютъ свои дома и семейства и никѣмъ не гонимые и не преслѣдуемые, скрываются по разнымъ потаеннымъ мѣстамъ, вмѣстѣ мужескъ полъ съ женскимъ. «Кто, говоритъ Косма пресвитерь (Прол. 21 марта), оставляетъ свою жену и дѣтей и не хочетъ трудами своихъ рукъ пропитывать ихъ, а уходитъ въ монастырь или пустыню, тотъ *поганого горши* и отщется отъ вѣры». Къ таковымъ пустынникамъ можно отнести слова Спасителя нашего Іисуса Христа (Мѡ. зач. 99 и 100, гл. 24, ст. 24 и 26): «мнози лжепророцы возстанутъ и будутъ говорить вамъ: се Хри-

а) Листъ 251, на обор., сл. 87 въ 9 недѣлю. См. также Прологъ марта 5, слово Космы пресвитера.

стость есть въ пустыни, или въ потаенныхъ комнатахъ, но вы не вѣрьте имъ и не выходите». «Если, сказано въ Благовѣстномъ Евангеліи при объясненіи этихъ словъ, явятся обманщики, которые суть предтечи антихриста, и будутъ говорить, яко Христось се приде и въ пустынь крывается, или въ какомъ-либо домѣ, въ потаенныхъ и внутреннихъ мѣстахъ, то не давайтесь въ обманъ» (Благовѣстн. зач. 99 и 100 Ев. отъ Матѳея). О такихъ пустынныхъ-странникахъ и объ учителяхъ ихъ бродягахъ, вотъ что одинъ св. отецъ говорилъ: «се предрекохъ вамъ, аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни Христось,—не ходите туда. Слышахъ азъ, яко мнози оставляюще дома своя, имѣнія и сродники, бѣжатъ въ пустыню, акибы ищуще Христа и правыя вѣры, акибы въ пустыни былъ Христось, будто Христось и яже вѣра въ Него съдѣтъ негдѣ въ лѣсу, за колодою. Не иду я за тѣми, а слушаю словесъ истиннаго Христа Господа моего: аще рекутъ вамъ: се въ пустыни есть Христось,—не ходите» (Св. Дм. Рост., сл. въ нед. Мурон. изд. 1827, т. 2). Вотъ какъ, братіе, св. отецъ рассуждаетъ о такихъ пустынныхъ и пустынныхъ-странникахъ. Онъ прямо говоритъ, что у нихъ нѣтъ Христа и не надо обольщаться проповѣдію ихъ. Вы сами, братіе, можете понять, какое угожденіе Богу можетъ быть тамъ, гдѣ мужчины съ чужими женами, а женщины съ чужими мужьями, и гдѣ молодые холостяки и дѣвы, оставляя свои дома и укрываясь отъ людей, проводятъ тайное, въ потаенныхъ мѣстахъ, совмѣстное житіе. Какой тутъ Христось можетъ быть? Тутъ не спасеніе, а погибель, тутъ трудно и невозможно сохраняться цѣломудрію, напротивъ, тутъ явный соблазнъ и отъ него можетъ происходить явное блудодѣйство; у прачущихся въ тайныхъ мѣстахъ нельзя ожидать благочестія, напротивъ тутъ скорѣе можетъ обнаруживаться явное нечестіе. Тутъ, при бродяжничествѣ, невозможно вспоможеніе бѣднымъ; напротивъ, скорѣе всего могутъ быть попрошайство, дармоѣдство, приученіе себя къ праздности и лѣности, и желаніе пожить и прокормиться на чужой счетъ. Истинные же пустынные-подвижники и святыя пустынницы-подвижницы, отправляясь

въ пустыни, старались удаляться въ безлюдныя мѣста, подальше отъ людей и притомъ такъ, чтобы пустыннымъ невозможно было встрѣтиться съ женщинами и дѣвами, а пустынницамъ не видаться съ мужчинами, и старались они, по большей части, пропитывать себя своими трудами, или питаться кореньями и плодами древесными, а не жили на чужой счетъ. Совмѣстнаго же жительства пустынниковъ съ пустынницами не бывало въ древности. Совмѣстное жительство мужеска пола съ женскимъ въ потаенныхъ мѣстахъ, чтобы другіе не видѣли и не замѣчали того, что у нихъ дѣлается, недавно выдуманно лжеучителями и обманщиками на развращеніе простыхъ людей. Вы, братіе, слыша такое ученіе, остерегайтесь и будьте благоразумны. Будемъ пріобрѣтать вѣчное спасеніе, живя въ мірѣ, въ обществѣ, и проводя жизнь благочестивую, добродѣтельную, благотворя и помогая бѣднымъ и несчастнымъ, а не обижая ихъ, и благодушно безъ ропота претерпѣвая скорби, какими Господу благоугодно испытывать насъ, обиды и оскорбленія, какія могутъ дѣлать намъ ближніе, и отнюдь остерегаясь мщенія имъ. Если же по немощи чело-вѣческой и согрѣшаемъ, то да не отчаеваемся. Прибѣгнемъ съ покаяніемъ къ Богу, раскаемся въ своихъ согрѣшеніяхъ предъ духовнымъ отцемъ, пастыремъ, рукоположеннымъ отъ архіерея и, получивъ отъ него разрѣшеніе, будемъ заботиться, чтобы впредь не дѣлать ихъ, а не устоявши и подвергшись паденію, опять будемъ каяться и вставать, и такъ поступать, доколѣ смерть и судъ Божій не постигнутъ насъ. Будемъ, по возможности, чаще пріуготовлять себя къ достойному принятію тѣла и крови Спасителя нашего, чтобы эта духовная, святая и живительная пища служила намъ на пользу душевную и предохраняла отъ паденій. Тогда, братіе, царствіе Божіе, — вѣчное наше блаженство будетъ близко къ намъ, — хотя мы и не уйдемъ въ пустыню.

Живя въ мірѣ, мы, при невозможности подражать инымъ подвигамъ св. угодниковъ, можемъ, по крайней мѣрѣ, приближаться къ нимъ, сколько это возможно для насъ, — въ любви ихъ къ Богу и ближнимъ.

Въ заключеніе приведемъ еще свидѣтельство въ подтвержденіе истины того, что сказано было. Въ Прологѣ 5 и 21 дня, вотъ что говорится: «аще кто глаголетъ: невозможно спастися въ мірѣ съ женою и дѣтьми, таковый льститъ себе безумствомъ. Не спасетъ насъ мѣсто, аще не творимъ воли Божіей. Аще и въ мірѣ живемъ, не отчаемся» (Сл. Космы пресвитера).

Миссіонеръ Протоіерей Петръ Мегорскій.

17 марта 1886 г.

Нѣчто о ревизіи или народной переписи.

Раскольники изъ секты странниковъ въ оправданіе своей бродяжнической жизни и уклоненія отъ исполненія гражданскихъ повинностей, говорятъ, что почитаютъ невозможнымъ съ своей стороны подчиняться гражданскимъ порядкамъ, и называютъ ихъ беззаконными. Такъ они между прочимъ порицаютъ ревизію, утверждая, что царь Давидъ подвергся гнѣву Божію за то, что велѣлъ сдѣлать ревизію. Но мудрствованіе странниковъ крайне несправедливо. Царь Давидъ не за ревизію навлекъ негодованіе Божіе, а за тщеславіе, которое побудило его сдѣлать счисленіе народа. Діаволь искусилъ его помысломъ гордости, внушивъ ему, что его сила и могущество заключается въ многочисленіи подданныхъ, а не въ помощи и благословеніи Божіемъ. Но что независимо отъ этого тщеславнаго побужденія, ревизія сама-по-себѣ не можетъ быть оскорбительна для Бога, это видно изъ того, что она произведена была при Моисеѣ по повелѣнію Божію и послѣ Давида производима была.

О ревизіи или переписи народа при Моисеѣ читай въ книгѣ Числь главу 1, стихъ 2 и стихъ 46; главу 3, стихи 14 и 15, главу 26, стихи 4, 51, 52 и далѣе. Эта ревизія была до царя Давида.

Ревизія или перепись была по повелѣнію Божію и послѣ царя Давида при Ездрѣ и Нееміи. Читай въ 1 книгѣ Ездры

главу 2, особенно 64 стихъ, главу 8; и въ 7 главѣ книги Нееміи стихи 5 и 66. Здѣсь сказано, что Богъ внушилъ сдѣлать сочисленіе людей, т.-е перепись.

Самъ Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ записался въ ревизію и этимъ показалъ намъ примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его, то-есть что и мы, какъ послѣдователи Его, истинные христіане, должны также записываться въ ревизію, если царская власть потребуетъ этого.

Въ мѣсячной Минее въ службахъ:

1) 21 декабря, въ канонѣ на утрени первомъ, въ 8 пѣсни, во 2 стихѣ напечатано: «Написа ми совершенное оставленіе, написався кесаревымъ повелѣніемъ Творецъ твари съ рабы».

2) 23 декабря, на Хвалитѣхъ, и нынѣ: «Явился еси на земли и съ человѣки пожиле, кесаревыми повелѣніи въ рабѣхъ написася». Въ другихъ же старопечатныхъ Минеехъ конецъ сего стиха напечатанъ: «съ рабы написался еси».

3) 24 декабря, канонъ 1, пѣснь 1, стихъ 1: «Написася кесаревымъ повелѣніемъ, хотя написати въ книгѣ животнѣй, Всецарю, человѣка».

4) 25 декабря въ канонѣ на Рождество Христово, пѣснь 5, стихъ 1: «Въ рабѣхъ кесаревымъ повелѣніемъ написатися поволи»; въ другихъ изданіяхъ напечатано: «покорся». На Хвалитѣхъ слава: «Хотяше человѣкомъ написати имена».

5) 5 января въ канонѣ на повечеріи въ 1 стихѣ 6 пѣсни: «Написался, но не поработился еси, Кесаревымъ повелѣніемъ повинуся... вольноповинуешися и данствуешися».

Пр. Мегорскій.

БЕСѢДА

СВЯЩЕННИКА СЪ РОСТОВЩИКОМЪ.

*Какою мьрою мьрите, такую и вамъ
будутъ мьрить (Мат. 7, 2. Лук. 6, 38).*

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣлъ я довольно длинную бесѣду съ старикомъ купцомъ, который всю свою долгую жизнь (ему было тогда лѣтъ 65) посвятилъ дѣлу прибытка. Этотъ бѣднякъ, при состояннн весьма хорошемъ, обезпечивавшемъ его и его семейство на десятки лѣтъ, жаждалъ все большаго и большаго богатства, и увлекаемый своею страстію, не пренебрегалъ, къ увеличенію своего достояннн, никакими средствами, не задумываясь много и не разбирая, честны ли, нечестны ли они. Все, что удовлетворяло его страсти, казалось ему и позволительнымъ и законнымъ. Обманъ въ торговлѣ, притѣсненіе бѣдныхъ въ нуждѣ, чрезмѣрный ростъ за ссуду денегъ — все несло дань его корыстолюбію. Между тѣмъ, онъ, по своему, былъ набоженъ, часто ходилъ въ церковь, посты строго соблюдалъ, дѣлалъ копѣчныя подаяннн нищимъ, говѣлъ каждагодно. Я много слышалъ объ его корыстолюбіи и мнимой набожности, и желалъ найти случай встрѣтиться съ нимъ. Онъ не замедлилъ представиться. Провѣдавши, что я имѣю намѣреніе выѣхать изъ Н...., купецъ пришелъ ко мнѣ узнать, не понадобится ли мнѣ чего для дороги и не сбывается ли что дешевенько за предстоящимъ отъѣздомъ.

Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій, мы сѣли и вскорѣ между нами завязался разговоръ, сущность коего, сколько

могу запомнить, постараюсь здѣсь поредать. Быть можетъ кому-нибудь изъ многочисленныхъ братьевъ Н. Н. по ремеслу, онъ будетъ имѣть интересъ и принесетъ свою долю пользы.

— Чему я обязанъ твоимъ визитомъ?—спросилъ я Н. Н.

— Извините, батюшка, отвѣтилъ онъ,—я наслышанъ, что вы отъѣзжаете отсюда, а потому рѣшился зайти къ вамъ, и предложить вамъ мои маленькія услуги. У меня есть повозочка, пошевни для кладя, чемоданы, шубы очень удобныя для дороги и проч.,—не угодно ли будетъ вамъ чѣмъ-нибудь воспользоваться? Цѣны умѣренныя, а вамъ, какъ лицу священному, я готовъ уступить даже съ убыточкомъ себѣ... Быть можетъ также и у васъ найдутся лишнія вещицы для сбыта. Покорный вашъ слуга не прочь помочь вамъ и въ этомъ случаѣ, ибо сказано: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

— Точно такъ, почтенный Н. Н.... Законъ Христовъ мы обязаны исполнять. Но законъ Христовъ, въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, есть законъ братолюбія въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Онъ обязуетъ насъ оказывать вспоможеніе другъ другу въ нуждѣ, и дѣлать безкорыстныя услуги при всякомъ удобномъ случаѣ. Если же, любезный Н. Н., сердце твое проникнуто чистою, святою любовію къ ближнимъ, надѣюсь, ты можешь найти вокругъ себя много людей, нуждающихся въ твоей помощи. Что же касается до меня,—нужное для дороги у меня уже есть, а продать кое-что, быть можетъ, и найдется. Прошу со мною чайку откупать, а между тѣмъ побесѣдуемъ кое о чемъ. Признаюсь, я давно желалъ съ тобою встрѣтиться. Вотъ Богъ и привелъ.

— Покорно благодарю, батюшка, на добромъ словѣ,—но отъ чаю прошу уволить: есть кое-какія нужныя дѣлишки.

— Сдѣлай одолженіе, не поскупись часикомъ времени. Вѣдь всѣхъ дѣлъ на бѣломъ свѣтѣ, любезный Н. Н., намъ не передѣлать. Останется много и послѣ насъ. А намъ, людямъ пожилымъ, быть можетъ, скоро придется кончить счетъ съ этимъ бѣднымъ міромъ. А тамъ, вѣдь знаешь, ничего изъ

здѣшняго не нужно, только одни дѣла пойдутъ вслѣдъ за нами.

— Ахъ, батюшка, какъ-то мы тамъ явимся? Я боюсь что-то думать объ этомъ страшномъ часѣ.

— Не часъ страшный, а нескончаемая бездна вѣковъ лютыхъ и нестерпимо-ужасныхъ ожидаетъ грѣшника за гробомъ. Благо дѣло—мы еще живы, еще можемъ воспользоваться, если захотимъ, милосердіемъ Господнимъ, ожидающимъ отъ насъ покаянія и исправленія.

— Да какъ тутъ покаяться? Серодня заботы, завтра болѣе того, и такъ безъ конца. Повѣрьте, батюшка, я на своемъ вѣку,—а живу ужъ седьмой десятокъ,—мало видѣлъ покоя. Да ужъ такъ, кажется, придется сойти и въ могилу, не кончивши всѣхъ суетныхъ житейскихъ попеченій. А какъ ихъ кончишь? Въ мѣръ жить—мѣрское творить. Такъ ужъ работа заботу родить. Развѣ бѣжать въ пустыню?

— Правду сказалъ ты: *забота заботу родитъ*. Въ сердцѣ, привязанномъ къ міру, нескончаемою вереницею смѣняются заботы и желанія однѣ за другими, тамъ что бѣдный человекъ, связанный, опутанный ими, мечется помыслами и сердцемъ своимъ туда и сюда, какъ угорѣлый или безумный, и никогда не достигаетъ желаемаго довольства и счастья, потому что этотъ бѣдный мѣръ со всѣми своими преходящими и тлѣнными благами не можетъ удовлетворить и осчастливить бессмертный духъ человекъ. Какъ дыханіе Божее, душа наша въ одномъ же Богѣ только и можетъ обрѣсти свое блаженство и счастье, ничѣмъ невозмутимое; а мы помимо Бога хотимъ отыскать покой, счастье и довольство? Да какъ же это можетъ быть? Богъ есть единое и высочайшее благо, и источникъ начала всякаго довольства и блаженства разумныхъ тварей; слѣдовательно въ Немъ только, какъ въ центрѣ, какъ первоисточникѣ нашего бытія, и можемъ мы найти покой и блаженство наше. Къ этому-то блаженству и нескончаемому въ лонѣ своемъ покою и призываетъ насъ милосердый Господь безчисленными увѣщаніями, обѣтованіями, а непокорныхъ и жестокихъ сердцемъ призываетъ и угрозами, за-

ключенными въ словѣ Его, или такъ называемомъ Священномъ Писаніи. Ты, я слышалъ, любишь посѣщать службу Божію,—вѣроятно вѣдь почитываешь также и Святое Писаніе?

— Въ церковь такъ похаживаю. При божественной службѣ бываетъ нѣсколько какъбы отрадиѣ, веселѣе на душѣ, хоть, къ несчастію, не надолго. Притомъ думаю, что ходить къ службѣ Божіей—долгъ христіанина, и что Богъ строго осудитъ небрегущихъ объ этой святой обязанности. Писаніе же святое почти не читаю. Да и гдѣ мнѣ понять, что тамъ пишется? Я началъ и кончилъ ученіе свое у приходскаго пономаря. Надѣюсь, Богъ и не взыщетъ за то, чего не разумѣю.

— Вѣрю, что священные обряды и таинства православной нашей Церкви, наипаче же божественное и святѣйшее таинство литургіи, когда *самъ Архіерей урядующихъ благъ, собственною кровію вшедшій во святая*, является въ пречистыхъ своихъ тайнахъ, предъ коими съ благоговѣніемъ преклоняются безчисленные сонмы Силъ небесныхъ, — могутъ подкрѣпить немощныя духовныя силы наши и вліять отраду въ сердце сокрушенное и кающееся; но что, если въ святой храмъ Божій приносимъ мы, любезный N. N., съ собою кумиры нашего сердца, если и тутъ въ душѣ нашей кипать суетныя помыслы о торгахъ и о всевозможныхъ житейскихъ дрязгахъ? Что тогда съ нами? Скажи, что поможетъ намъ святость храма, когда внутреннее наше святилище разрушено? Какую пользу принесетъ намъ присутствіе наше при богослуженіи, если мы наружно кланяемся, глядя на святые лики, а въ сердцѣ тогда же и тутъ же покланяемся кумирамъ? Что принесетъ намъ минутное душевное смиреніе, если нѣтъ любви къ ближнимъ?—Затѣмъ позволь, другъ мой, замѣтить, что напрасно не читаешь ты слова Божія, заключающагося въ книгахъ Священнаго Писанія, подъ тѣмъ предлогомъ, что ты малограмотенъ, и потому не поймешь достаточно того, о чемъ тутъ говорится. Конечно въ Библии можетъ не мало встрѣтиться и непонятнаго для тебя (какъ и для всякаго, сколько бы онъ ни былъ образованъ); но въ ней весьма много также и легкихъ, простыхъ и удобопонятныхъ, спаси-

тельныхъ истинъ,—много мѣсть, сладостнѣ меда и сота могущихъ утѣшить удрученное и растерзанное бѣдствіями жизни сердце (Псал. 118, 103), много поученій доступныхъ для самаго малообразованнаго человѣка. Вѣдь Писаніе святое не для однихъ ученыхъ и многопросвѣщенныхъ далъ Господь. Самъ Спаситель въ земной своей жизни обращался болѣе всего съ людьми бѣдными и простыми и предлагалъ свои божественныя поученія всѣмъ вообще людямъ, не исключая и безграмотныхъ и необразованныхъ. *Яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю* (Марк. 13, 37), говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, чтобы показать, что ученіе Его предлагается не имъ однимъ и обязательно для всѣхъ людей. Итакъ, что же значить оговорка многихъ: «я человѣкъ темный, неученый, гдѣ мнѣ разумѣть Писаніе», какъ не нерадѣніе къ дѣлу своего спасенія и холодное равнодушіе ко всему, что касается вѣры и вѣчности? *Всякъ же, иже отъ истины, послушаетъ слова Его* (Іоан. 19, 37), *и аще кто хочетъ послушати гласа Его, разумѣетъ о ученіи Его* (Іоан. 7, 17). Итакъ прошу тебя, примись за чтеніе Священнаго Писанія съ святою ревностію и съ сердечнымъ желаніемъ найти истину Божію и спасеніе, и проси Бога, какъ просить нищій истаявающій отъ глада, о просвѣщеніи твоего разума и обновленіи сердца; тогда успѣхъ несомнѣненъ и превзойдетъ всякое твое чаяніе. Скоро увидишь это и самъ.

— Много благодаренъ, батюшка, за добрый совѣтъ. Теперь разумѣю, что нужно дѣлать; но удастся ли, будетъ ли время,—вотъ въ чемъ задача-то. Я человѣкъ семейный; слѣдовательно на мнѣ лежитъ тяжелая обязанность пенцись о благосостояніи дома. А какъ нынѣ трудны времена!

— Господь сказалъ: *не печетесь о утрѣи: утрѣній бо собою печется; дозвѣтъ дневи злоба его* (довольно для каждаго дня своей заботы, или достаточно, если мы заботы свои ограничимъ настоящимъ днемъ). *Не печетесь убо глаголюще: что ямы, или что пѣмъ, или чимъ одерждемся? Вспѣхъ бо сихъ языцы, невѣдуціе Бога, ищутъ.* Но вамъ, призваннымъ въ благодать всяновленія Богу, нужно всегда помнить.

что Богъ не оставитъ уповающихъ на Него, — ибо *Отень ваишъ небесный знаетъ, что для васъ необходимо; а потому, ищите прежде всего и паче всего царствія Божія и правды его, и сія вся приложится вамъ* (Мат. 6, 31—34), — все благопотребное для земной жизни дается вамъ, какъ награда за вѣрность Господу и благопокорность, какъ даръ Отца небеснаго послушнымъ чадамъ. Что же? Ужели для насъ недостаточно столь милостиваго и рѣшительнаго обѣщанія Божія не оставить насъ безъ отеческой своей заботливости и промышленія о нашихъ неотложныхъ нуждахъ? Язычнику еще извинительна многозаботливость житейская; а намъ, христіанамъ, и стыдно и грѣшно такъ мало надѣяться на Бога, щедрая десница Коего питаетъ всѣхъ и исполняетъ всякое животно благоволенія (Псал. 144, 16). Скажи, когда Господь оставлялъ уповающихъ на Него? И что жаловаться намъ на время? Не мы ли сами своими неправдами и своимъ нечестіемъ сокращаемъ руку Божію, всегда простертую на благотвореніе намъ, — не сами ли мы своею невѣрностію и безумнымъ надѣяніемъ на себя отвергаемъ Его помощь и подвигаемъ Его на гнѣвъ и праведную кару? Но тебѣ въ особенности, любезный N. N., кажется мнѣ, грѣшно жаловаться на время и обстоятельства. Состояніе твое, сколько мнѣ извѣстно, обезпечено на многіе и многіе годы.

— Обезпечено ли оно, или не обезпечено, только оно все благопріобрѣтенное, досталось мнѣ честными трудами.

— Благослови Господь твои труды, если они честныя; но прости за слово, а въ умѣ моемъ невольно рождается вопросъ: можно ли тебѣ, положа руку на сердце, и предъ судомъ собственной своей совѣсти сказать, что все благопріобрѣтенное твое имѣніе снискано справедливо, собрано честно и безъ обиды ближнимъ? Извини, любезнѣйшій, что, радѣя о твоей душевной пользѣ, я буду откровененъ. Носится молва, что ты не совсѣмъ совѣстливо ведешь свои торговыя дѣла, и за ссуду денегъ бѣднымъ обременяешь ихъ непомятымъ и притомъ на короткіе сроки процентами. А это Богъ не благословитъ.

— Кто безъ грѣха, батюшка? всякій радѣеть о своей

пользѣ, всякій ищетъ себѣ выгоды. Не я первый и не я послѣдній пользуюсь случаями къ обезпеченію себя. Что касается процентовъ,—вѣдь я силою никому не навязываю своихъ денегъ. Тутъ вольному воля. Дѣло дѣлается съ обоюднаго согласія.

— Ошибаешься, другъ мой. Никто себѣ не врагъ. По доброй волѣ, безъ крайности, никто не захочетъ бросать огромные проценты. Тутъ ужъ неволя. Обстоятельства стѣсняютъ, такъ сказать, сжимаютъ въ тиски человѣка, почему-либо впавшаго въ разстройство, и въ этомъ положеніи, несчастный рѣшается, за какую бы ни было цѣну, хоть на время сложить съ себя тяжкое бремя, хотя и знаетъ, что эта жертва еще большимъ гнетомъ наляжетъ на него. Теперь посуди, христіанское ли дѣло обкрадывать, разорять ближняго, и безъ того ужъ разореннаго, стѣсненнаго, убитаго горемъ и бѣдствіями жизни? Поставь себя въ подобное положеніе и скажи по совѣсти, не горько ли было бы тебѣ встрѣтить такое же убійственное равнодушіе къ своему горестному состоянію, такое безучастіе въ твоёмъ ближнемъ, въ твоёмъ братѣ? Не сталь ли бы ты приносить на него жалобы общему всѣхъ Владыкѣ и Судіи праведному? Горе намъ, если и одинъ нашъ ближній вопіетъ на насъ во уши Господа Вседержителя; что же сказать, если не одинъ, не два, а десятки и сотни взываютъ къ Нему о правосудіи и отмщеніи?

— Батюшка, вы что-то ужъ страшно говорите. Но вѣдь Господь милосердъ. Я, по силамъ моимъ, молюсь о прощеніи грѣховъ моихъ.

— Вотъ, любезный, до какого ослѣпленія доводитъ насъ невѣдѣніе о Богѣ и Его отношеніи къ людямъ. Господь будетъ милостивъ къ тебѣ презрителю Его святой воли, врагу своихъ братій по плоти и по Христу; а эти развѣ чужіе Ему, пасынки? Развѣ на тебя одного должны изливаться Его милости, а тамъ другіе-прочіе сгиньте,—Ему, думаешь, и дѣла до нихъ нѣтъ? Не такъ, любезный, не такъ. *У Бога нѣсть лица обинновенія: а обидѣи восприметъ, еже обидѣ* (Колос. 3, 25), получить вполне по достоянію своихъ дѣяній.

Призадумался мой собесѣдникъ; но помолчавъ, молвилъ:

— Правда, батюшка, правда. Согрѣшилъ окаянный. Господи, прости душу грѣшную.

— *Милость и судъ у Него и на грѣшниковъ почиетъ ярость Его* (Псал. 100, 1. Сир. 5, 7). Кто знаетъ? Быть можетъ уже виситъ надъ головою нашею мечъ праведнаго Его гнѣва. Еще шагъ по пути беззаконія, еще день, часъ нераскаянности, и мы можемъ низринуться въ бездну. Не говори же въ сердцѣ своемъ подобно древнимъ законопреступникамъ: *согрѣшихъ, и что ми бысть? Щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ. Помни, что милость и гнѣвъ у Него.* (Сир. 5, 4—10). Такъ, любезный, опасно нераскаянному грѣшнику полагаться на милосердіе Господне, въ особенности же притѣснителю своихъ ближнихъ, обидчику своихъ братій. Ибо *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13). Правосудный Богъ воздастъ комуждо по дѣломъ его: милостивому—милостію, немилосердому же, неправедному и озлобителю своихъ ближнихъ,—праведнымъ судомъ и карою. Ибо *тоуже мѣрою, еюже мѣримъ, возмѣрится и намъ* (Лук. 6, 39). Это, какъ видишь, законъ непреложный и исполнѣ, самъ признаешь, справедливый.

— Что же дѣлать-то намъ грѣшнымъ, куда дѣваться?

— На это отвѣтъ въ Евангеліи: *покайтесь и сотворите плоды достойны покаянія* (Мат. 3, 2. 8).

— Я каждагодно каюсь, какъ умѣю, духовному своему отцу, каждагодно бываю на исповѣди.

— Но если ты не приносишь плодовъ достойныхъ покаянія, то твое покаяніе не есть истинное.

— Что же это такое, что за плоды покаянія?

— Это—дѣла добродѣтели, противоположныя дѣламъ грѣховнымъ; это—подвиги благочестія, взамѣнъ прежнихъ порочныхъ навыковъ: вотъ плоды покаянія. Какъ же достигнуть ихъ? Для этого нужно прежде всего, чтобы мы познали изъ закона Божія, самонаблюденія и строгаго самоиспытанія прирожденную свою слѣпоту, убѣдились во внутреннемъ растлѣннѣи всего нашего существа и увидѣли нечистоту и нечѣ-

стіе своего сердца, какъ ядовитый источникъ всѣхъ грѣховъ, чрезъ которые мы отвратились отъ Бога, высочайшаго и вѣчнаго блага, и тѣмъ, по всей справедливости, заслужили гнѣвъ Его. Затѣмъ, вслѣдствіе этого самопознанія, грѣшникъ долженъ возчувствовать глубокую скорбь не о томъ только, что намъ грозитъ наказаніе, которое мы заслужили, но болѣе всего о томъ, что столь сильно оскорбили Господа Бога, Создателя, Отца и Благодѣтеля своего. Но чтобы это чувство не подавило насъ и чрезмѣрная скорбь не привела въ пагубное отчаяніе (что очень можетъ случиться и нерѣдко случается съ бѣдными грѣшниками), должно намъ возбудить въ себѣ надежду на примиреніе съ оскорбленнымъ нами Господомъ, очами вѣры взираая на *Лица Божія, вземлющаго грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), какъ посредника между Богомъ прогнѣваннымъ и чловѣками-грѣшниками, *Человѣка Іисуса Христа, даващаго себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5), *кровь Коего очищаетъ вѣрующихъ и истинно кающихся отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Когда же возбудится такимъ образомъ въ душѣ нашей истинная скорбь и сердечное сокрушеніе о грѣхахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ упованіе на благодать Божію и прощеніе грѣховъ ради заслугъ Искупителя и Спасителя нашего, тогда уже мы не пожалѣемъ себя, не преклонимся на сторону плоти и крови, а рѣшимся твердо и искренно со всякимъ тщаніемъ исправлять жизнь свою, очищать злос свое сердце, подавлять въ себѣ злыя похоти, обуздывать и умерщвлять развращенную свою волю, которая всегда противится волѣ Божіей,—начнемъ во Христѣ новую, благоугодную Богу жизнь, и борясь всѣми силами со грѣхомъ и грѣховными навыками и искушеніями, станемъ мало-по-малу преуспѣвать во всемъ добромъ и приносить плоды правды. Вотъ въ чемъ состоитъ истинное покаяніе, а не въ томъ только, чтобы исповѣдать свои грѣхи предъ духовникомъ. Исповѣданіе грѣховъ должно соединяться съ сердечнымъ сокрушеніемъ и съ рѣшимостію оставить содѣянные грѣхи и начать новую, богоугодную жизнь. Надобно изъ грѣшника стать праведнымъ, *новою тварію во Христѣ Іисусѣ*

(2 Кор. 5, 17. Гал. 6, 15), изъ *чуда дѣвола* содѣлаться *чадомъ Божіимъ* (1 Іоан. 3, 9), готовымъ на всякое дѣло благое (2 Тим. 3, 17). Таково ли доселѣ было твое покаяніе? Отвращало ли и отводило ли оно тебя отъ грѣха и приводило ли прямо къ Богу и Спасителю твоему?

— Какъ христіанинъ, я почиталъ долгомъ моимъ ежегодно ходить на духъ; но чтобы покаяніе столь многого требовало отъ насъ, я еще доселѣ не зналъ этого, и потому, если и не исполнилъ всего этого, уповаю, Богъ простить грѣхъ невѣдѣнія.

— Такъ ли, любезный? Будто ужъ совѣсть и не говорить тебѣ, хотя иногда, что хорошо, что худо; будто ты никогда не слышалъ и проповѣди слова Божія, истолковывающей намъ обязанности наши относительно исправленія жизни; будто ты, столько мудрый во всемъ, что касается до земнаго благосостоянія, ужъ вовсе ничего не разумѣешь своихъ обязанностей, какъ человѣка и христіанина? Не вѣрится, не можетъ быть! Конечно, ты ослѣплялъ и обманывалъ себя надеждою на великое Божіе милосердіе, забывая Его неумышленное правосудіе, и основавшись разъ на этомъ опасномъ мнѣніи, даже доселѣ небрегъ объ истинномъ покаяніи и исправленіи жизни?

— Да какъ же, батюшка, и не надѣяться на милосердіе Господне? Хотя я и грѣшникъ, но какъ и должно всѣмъ намъ грѣшнымъ, уповаю на милость Создателя.

— Повторяю: надежда на милость Божію нераскаяннаго грѣшника сушна.

— Но откуда же вы знаете, и почему думаете, что я нераскаянный?

— Дѣла наши — предатели наши. Вѣдь ты, любезный, не смотря на то, что, какъ говоришь, касешься ежегодно, доселѣ преданъ всею душою страсти корыстолюбія и лихоиманія, которую Апостоль Христовъ называетъ идолослуженіемъ (Колос. 3, 5). Вѣдь богъ твой — бездушное злато и серебро, а не живой и истинный Богъ, Создатель твой и Господь. Итакъ, если хочешь, чтобы надежда твоя на милосердіе Бо-

жѣ не была суетна, очисти сердце твое отъ пристрастія къ неправедной наживѣ, убей въ себѣ духъ корыстолюбія.

— Но какъ оторваться отъ міра? Спаси душу надобно— страшно погибнуть на вѣчность; а тутъ, какъ помыслишь, что для этого надо отказаться ото всего, отъ пристрастія къ благамъ міра, сердце сжимается и всѣми силами бѣдное вопить, что это невозможно, даже и не нужно, что весьма многіе спаслись и при богатствѣ, власти и чести мірской, и многое другое все въ этомъ же родѣ волнуетъ мысль, колеблетъ душу.

— *Невозможно* въ одно и тоже время *работати Богу и мамонѣ* (Мат. 6, 24). Это древняя истина, сказанная самимъ Господомъ и подтверждаемая повседневыми опытами. Въ колебаніи же и волненіи, которое ты испытывашь, любезный, кромѣ воплей твоего бѣднаго сердца, я вижу еще обычную хитрость адскаго змія. Діаволь обыкновенно всѣми кознями и коварствомъ древней злобы къ человѣческому роду сѣлятся помѣшати намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и начинаніи, не хочетъ дать намъ даже почувствоваться и хоть мало истрезвиться отъ пьянственнаго обуянія страстями и похотями сердца. Но не поддавайся вражескому искушенію. Какъ ни тяжела для сердца жертва, которую, однакоже, необходимо принести для того, чтобы примириться съ Богомъ, съ своею совѣстію и ближними, ты долженъ принести эту жертву. Помни, что ты неоплатный должникъ не только предъ Богомъ, но и предъ ближними, которыхъ обижалъ своими неправдами. Но не забудь также, что есть возможность загладить твои неправды предъ ближними. Большую часть зла, нанесеннаго тобою другимъ, еще можно поправить, возвратить имъ присвоенное тобою несправедливо, какимъ бы путемъ ни дѣлалось это хищеніе, чрезъ проценты сверхзаконные, или чрезъ присвоеніе и продажу заложенныхъ у тебя вещей, или чрезъ иски и тяжбы несправедливые, или же чрезъ неправоливую покупку и продажу, и проч.

— Батюшка, вы хотите сдѣлать меня нищимъ, пустить се-

мейство мое по міру. Нѣтъ, этого не можетъ быть. Ужели нѣтъ другаго средства вымолить у Бога прощеніе?

— Я не знаю этого средства; напротивъ сама справедливость требуетъ неотложнаго возвращенія другимъ того, что имъ по праву принадлежитъ, и что незаконно и съ обидою имъ присвоено нами себѣ. Но скажи, любезный, съ какимъ духомъ или какимъ лицомъ думаешь ты предстать предъ Бога, молить о милости и прощеніи, когда самъ въ тоже время не хочешь оказать ближнему не только милости, но и справедливости? И разумъ, и совѣсть согласно скажутъ тебѣ: *возврати, отдай должное*. И святые учителя Церкви тоже заповѣдуютъ. Такъ св. Златоустъ говорить: «ты собралъ незаконно, законно расточи; собралъ неправедно, праведно расточи» (Бесѣд. 5 на Матѣ.). «Руки, оскверненныя хищеніемъ, обидою и сребролюбіемъ, очищай милостынею и милосердіемъ» (Бес. на Псал. 140). «Отдай всѣмъ все, говоритъ святитель Тихонъ,—у кого что ни присвоилъ ты неправедно. Лучше есть убогу и нищему въ царство небесное внити, нежели богату страдати въ пламени геенскомъ. Вотъ тебѣ средство и способъ, хищниче, которымъ единымъ отъ грозящаго вѣчнаго несчастія избавленъ быть можешь» (слово о хищеніи). Блаж. Августинъ учитъ: «грѣхъ не бываетъ прощенъ, если не возвращено украденное и неправедно пріобрѣтенное имущество. Ибо когда не хотятъ возвратить чужаго и неправедно похищеннаго имущества, явно, что не хотятъ принести и покаянія истиннаго». Такъ прямое и истинное покаяніе внушаетъ быть чистымъ въ сердцѣ и совѣсти предъ Богомъ и людьми. А вѣдь человекъ, доколѣ удерживаетъ у себя неправедно присвоенное имѣніе, все остается воромъ въ сердцѣ своемъ и совѣсти своей предъ Богомъ и ближними, хотя бы и не пощичалъ уже болѣе. И никакая молитва наша не будетъ услышана Богомъ, доколѣ не окажемъ справедливости ближнему, брату нашему; ибо Господь такъ опредѣлилъ: какъ поступишь ты съ ближнимъ своимъ, такъ будетъ поступлено и съ тобою: *тоюже мѣрою, какою мѣришь брату твоему, возмѣрится и тебѣ* (Лук. 6, 38). Итакъ, если желаешь

примириться съ Богомъ, оскорбленнымъ тобою, и ближними, обиженными твоими неправдами противъ нихъ, то послѣши удовлетворить ихъ возвращеніемъ отнятаго у нихъ. Другаго, кромѣ предлагаемаго тебѣ, пути къ этому примиренію, какъ видишь, нѣтъ, и время благодати внезапно можетъ перейти безвозвратно.

— Жестоко, жестоко это слово. Нѣтъ, невозможно, чтобы Богъ не принялъ горячія молитвы кающагося грѣшника; нѣтъ, невозможно!

— А развѣ, любезный, согласѣе съ правдою Его, отринуть вопли и стенанія обиженныхъ тобою? *Слыши, что судія неправды глаголетъ: зане творитъ ми труды вдовица сія, отмишу ей. Богъ же не имать ми сотворити отмищеніе избранныхъ своихъ* (равно и обидимыхъ и притѣсняемыхъ), *воплющихъ къ Нему день и ноць, и доломтерпя о нихъ? Ей, глаголю вамъ, яко сотворитъ отмищеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 5—8). Вотъ что говорить Господь,—и кто дерзнетъ сказать, что Онъ излишне строгъ? Нѣтъ, ты долженъ сознать, что Онъ только правосуденъ и воздастъ комуждо по дѣломъ его. Богъ всегда любезно присмлетъ горячія и искреннія молитвы кающагося грѣшника,—это святая правда; но дѣло въ томъ, искренно ли покаяніе того грѣшника, который не хочетъ возвратитъ ближнимъ награбленное, отнятое отъ нихъ? Нѣтъ, скажетъ тебѣ собственная твоя совѣсть; и крайне опасно было бы заглушать въ себѣ голосъ совѣсти въ ослѣпленіи страсти. И если на судѣ Божиемъ строго и на вѣки осуждены будутъ не оказавшіе достаточно милости ближнимъ и непомагавшіе имъ въ нуждахъ отъ праведнаго своего имѣнія (Матѹ. 25), ибо и таковыя—только пріставники Божіи надъ ввѣренными имъ имуществомъ; то что сказать о тѣхъ, которые не только не одѣвали нагихъ, но и обнажали ихъ отъ послѣдней ихъ одежды; не только не питали алчущихъ, но и вырывали изъ рукъ ихъ остальные куски ихъ насущнаго продовольствія; не только не посѣщали заключенныхъ въ темницахъ и не искупали своими избытками отъ жестокихъ заимодавцевъ, всядившихъ ихъ туда, но сами своею же-

стокостію и безчеловѣчными поступками доводили ихъ до узъ и темницъ? Не говори мнѣ, что ты мало имѣлъ дѣла съ совершенными бѣдняками, что ты и не сажалъ никого въ темницу; это нямало, другъ, не оправдываетъ тебя. Кто бы ни былъ обнаженъ, кого бы ни обиралъ ты, въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ,—во всякомъ случаѣ это дѣло небратолюбное, жестокое, подлое, несправедливое, и подлежитъ тому же, или еще стократъ большому и жесточайшему суду и наказанію, нежели какому подвергнутся вообще немилостивые, не внемлющіе воплю и нуждамъ братій своихъ. И праведно, потому что здѣсь и зла больше. Послушай же, что говорить о ростовщикахъ и лихоимцахъ великій учитель св. Златоустъ: «лихоимецъ, какъ адъ, всѣхъ хочетъ поглотить, все пожрать; это общій врагъ всего человѣческаго рода» (Бес. 52, на Мат.). «Ничего нѣтъ беззаконнѣе лихоимца, поелику онъ душу свою продаетъ» (Бес. 29, на Дѣян.). «И ничто такъ не поработаетъ челоувѣковъ діаволу, какъ ненавистное лихоимство и сребролюбіе» (Бес. 13, на Мат.). И ты, любезный N. N., не хочешь освободить себя отъ такой опасной и душепагубной страсти! Да хотя бы кожу съ себя надо было отдать въ искупленіе себя отъ вѣчной смерти и вѣчнаго осужденія, должно было бы рѣшиться не колеблясь; а ты не хочешь, да еще говоришь, что и невозможно разстаться съ чужимъ добромъ, награбленнымъ имуществомъ. Еслибы ты глубже проникъ мыслию въ огненные пучины, уготованныя немилостивымъ и жестокимъ притѣснителямъ, не сказалъ бы этого, а радъ бы былъ, не теряя ни минуты, раздать неправедно пріобрѣтенное и съ лихвою, подобно Закхею, чтобы, по возможности, скорѣе избавиться отъ падающаго на тебя суда и осужденія.

— Да, я рѣшаюсь, батюшка, отнынѣ отстать отъ отдачи денегъ въ ростъ, и вообще отъ незаконнаго пріобрѣтенія.

— Этого мало, вмѣстѣ съ тѣмъ надобно возвратить, кому слѣдуетъ, прежде собранное беззаконно. Иначе, ты видишь самъ, не избѣгнуть кары Божіей и вѣчнаго осужденія.

— Горе мнѣ несчастному! До чего я дожилъ! Лучше бы умереть.

— Еслибы умеръ до сегодня, можетъ быть, глубже того несчастнаго богача, который просилъ капли воды для прохладенія языка, погрузился бы въ безднахъ адскихъ. Тотъ только веселился на всякъ день свѣтло, и хотя не обращалъ вниманія на бѣдныхъ Лазарей, но и не видно, чтобы пріобрѣталъ незаконно. А ты, похититель чужаго, безжалостно грабившій своихъ братій, малодушествуешь, когда говорятъ о справедливомъ вознагражденіи обиженныхъ тобою, и притомъ когда чрезъ это можно надѣяться примириться съ Богомъ, съ своею совѣстію и съ ближними!

— Итакъ, что же предпринять мнѣ? вразумите, батюшка.

— Душевно радъ послужить по силамъ моимъ. Постараюсь быть безпристрастнымъ судьей въ твоемъ дѣлѣ. По моему тебѣ предлежитъ важный и священный (хотя и тяжелый), долгъ, строго и безпристрастно обсудить, когда, отъ кого и чѣмъ ты воспользовался незаконно, ссужая ли деньгами изъ процентовъ, или по торговлѣ фальшиво ведя свои дѣла, или иначе какимъ бы то ни было образомъ обидѣвши ближняго въ его имущество, напримѣръ, обсчитавши, не уплативши должнаго, удержавши у себя должную плату и чужое добро и проч.,—и возратить каждому обиженному тобою, а буде кого нѣтъ уже въ живыхъ — наслѣдникамъ его, если и не вчетверо, какъ сдѣлалъ Закхей, то, по крайней мѣрѣ, должное съ законными процентами за все время, въ которое ты пользовался чужимъ добромъ. Не лишнимъ считаю еще замѣтить, что стократно лучше передать, чѣмъ не добавить. Да это и справедливо, какъ возмездіе за причиненную обиду. Не просчитай же, любезный, въ этомъ счетѣ душу свою.

— Помолитесь, батюшка, чтобы Господь даровалъ мнѣ силы на это тяжелое дѣло. Хотя и сознаю, что это дѣло справедливое, но страшусь за свою слабость. Да вѣдь къ тому же и люди засмѣютъ меня, когда узнаютъ, что Н. Н. раздаетъ свое имѣніе, которое собиралъ доселѣ такъ усердно; просто прозовутъ меня сумасшедшимъ.

— Пусть люди думаютъ и говорятъ, что хотятъ. Людской судъ и молва, что морская волна, по пословицѣ. Вѣтеръ стихнетъ и волна уляжется. Поговорятъ люди и перестанутъ; а лучшіе и разумнѣйшіе тебѣ же послѣ отдадутъ справедливость и будутъ удивляться твоей переменѣ, и быть можетъ послѣдуютъ твоему благому примѣру. Итакъ *мужайся и да крепится сердце твое уповая на Господа* (Псал. 30, 25). Притомъ же, справедливо понести и стыдъ и поруганіе со стороны людей тому, кто попираетъ права людей, какъ эпитимію, какъ возмездіе за грѣхъ любостыжанія и лихоимства, которое Апостолъ называетъ идолослуженіемъ (Кол. 3, 5). Но разсуди, что значить этотъ стыдъ и это поруганіе въ сравненіи съ тѣмъ стыдомъ, страхомъ, униженіемъ, позоромъ и осужденіемъ на жесточайшія муки, коему неминуемо долженъ подвергнуться на всемірномъ судѣ непокаявшійся лихоимецъ? Размышляй чаще и глубже о загробномъ состояніи душъ, и тогда, повѣрь, никакая жертва, приносимая для избѣжанія вѣчнаго огня и спасенія души, не устрашитъ тебя и не покажется великою и неудобоисполнимою. *Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 38), говоритъ Мудрый. *Помяни, яко смерть не замедлитъ, и завѣтъ идовъ не показанъ ти бысть. Прежде неже умреши, добро твори другу, и по силъ твоей простри руку и даждь ему. Даждь и освяти душу твою: яко нѣсть во адъ взыскати сладости* (Сир. 14, 12—17). Одного бойся, чтобы конецъ не постигъ тебя прежде совершенія подлежащаго тебѣ дѣла, чтобы не остаться должнымъ кому-либо и чтобы не унести съ собою въ загробный міръ грѣхъ любостыжанія и лихоимства не очищеннымъ истиннымъ покаяніемъ и должнымъ удовлетвореніемъ; а потому не медли, не слушай губителя душъ, который, навѣрное, будетъ своимъ адскимъ нашептываніемъ сжимать твое сердце и руку и увѣрять, что зло не такъ велико, и что успѣешь еще покаяться. Ибо кто знаетъ, что породитъ наступающій день (Притч. 3, 28)?

— Постараюсь, сколько станетъ силъ, и если Богъ потерпитъ еще грѣхамъ моимъ и дастъ время на покаяніе. Чув-

ствую, что не подь лѣта уже мнѣ оболящать себя мечтою о долгой жизни еще впереди. Силы замѣтно слабѣють. Но скажите, батюшка, ужели всѣ лихоимцы, ростовщики, или какимъ бы то ни было образомъ незаконно присвояющіе себѣ чужое имѣніе, должны погибнуть? Отчего же немногіе думаютъ объ этомъ, и отчего священники на духу прощаютъ все?

— Мы не можемъ знать, одному Господу извѣстно, кто погибнетъ, кто спасется. Знаемъ, однакоже изъ слова Божія, что спасутся только одни истинно кающіеся. Но приносить ли истинное покаяніе лихоимецъ, не возвращающій награбленнаго имъ имѣнія, объ этомъ мы уже говорили. Вѣрно то, что каждая незаконная копѣйка, съ сознаниемъ удержанная нами до часа смертнаго, будетъ обличать насъ за гробомъ въ небратолюбіи, несправедливости и корыстолюбіи, и останется, быть можетъ, вѣчнымъ долгомъ за нами. А тамъ вѣдь ужъ платиться будетъ нечѣмъ. Ты желалъ бы знать, отчего немногіе думаютъ объ этомъ? А отчего самъ ты доселѣ мало о семъ заботился? Оттого, что себялюбіе съ своимъ злымъ исчадіемъ—корыстолюбіемъ, суета житейская и невѣріе въ Божественное о тебѣ промышленіе, овладѣли твоимъ сердцемъ и помыкали тобою, какъ работъ, или хуже, какъ животнымъ безвольнымъ и безотвѣтнымъ. Такъ страсти, когда нѣтъ имъ узды, овладѣваютъ нами, ослѣпляютъ насъ до такой степени, что мы ѣ на краю разверстой пропасти стоя, и готовые низвергнуться въ нее, не видимъ ея. Предавшись имъ, мы не слушаемъ голоса разсудка, не внемлемъ Писанію, посмѣваемся проповѣди слова Божія и совѣтамъ опытности и благоразумія. И сбывается съ нами пророчество Исаіино: *Слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряце узрите, и не имате видѣти. Одебьль бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумють, и обратятся, и исцелью ихъ* (Мат. 14, 15. Исаіи 6, 9—10). Что же касается того, что священники разрѣшаютъ на духу всѣ грѣхи, и между ними и грѣхъ любостыжанія и лихоим

ства, объ этомъ можно бы сказать много; но въ настоящемъ случаѣ, къ разрѣшенію твоего недоумѣнія, мы ограничимся немногимъ. Я за тебя же примусь опять. Скажи откровенно, любезный, вѣдь ты къ исповѣди сколько-нибудь готовишься же, на время прекращаешь или на сколько-нибудь сокращаешь свои хлопоты по дѣламъ, и къ концу недѣли являешься къ своему духовнику съ лицомъ скорбнымъ, какъбы озабоченный неподдѣльнымъ чувствомъ раскаянія о грѣхахъ? Духовникъ не всевѣдецъ, а такой же, какъ и ты, немощный смертный, внутренно радуется, что овца отбѣгшая отъ стада, по видимому, возвращается во дворъ овчій, и думаетъ: вотъ будетъ радость на небесахъ о покаяніи еще одного грѣшника. Ты и каешься съ видимымъ сокрушеніемъ, быть можетъ даже со вздохами, вырывающимися какъбы изъ стѣсненнаго скорбію сердца, даешь обѣщаніе исправить жизнь и, по возможности загладить свои неправды и соблазны, поданные тобою другимъ. Ты говоришь: «буду стараться, батюшка, буду молить Господа, чтобы далъ силы устоять въ борьбѣ со грѣхомъ и искушеніями вражескими». Мудрено ли же обмануться тутъ духовнику? Зная немощь человѣческую, онъ доволенъ и тѣмъ, что ты пришелъ къ Богу твоему хоть не съ безчувственною холодностію, или небрежнымъ разсѣяніемъ; а не часто ли онъ видитъ и это? Вотъ онъ и разрѣшаетъ тебя, а ты, довольный тѣмъ, что удачно представлялъ изъ себя, предъ подобнымъ тебѣ человѣкомъ, обращеннаго и истинно кающагося, исходилъ изъ судилица покаянія такимъже грѣшникомъ, какимъ впелъ въ оное, и не подозрѣваешь, что Господь сердцеѣдецъ не подтвердилъ надъ тобою отпущенія, даннаго тебѣ служителемъ таинства, обманутымъ притворнымъ твоимъ раскаяніемъ. Отсюда и выходитъ то, что ты, не получая впечатлѣній благодати и силы свыше къ исправленію твоего сердца, тотчасъ же обращаешься къ прежнимъ твоимъ дѣламъ. Итакъ изъ года въ годъ. Что же, можно ли винить намъ священника, когда всему злу виною мы же сами? Бѣдные духовники, вы во всемъ виновны, отовсюду бросаютъ въ васъ камни злословія и осужденія. То слишкомъ строги

вы, то чрезчуръ ужь снисходительны! Но еслибы вы, по примѣру первыхъ вѣковъ христіанства, со всею строгостію примѣняли и нынѣ правила церковныя къ кающимся, то, быть можетъ, только десятого вы сподобляли бы святѣйшихъ Христовыхъ таинъ. Такъ ослабѣли мы въ жизни христіанской, такъ погрязли въ порокахъ и суетахъ житейскихъ, что строгое примѣненіе церковныхъ каноновъ къ намъ грѣшнымъ стало почти невозможно. Радъ, радъ бѣдный священникъ, когда въ толпѣ входящихъ каются встрѣтитъ хоть нѣсколько личностей, пропикнутыхъ чувствомъ истиннаго покаянія. Остальное же большинство по неволѣ ввѣряетъ онъ милосердію Господню, и хотя со страхомъ, но даетъ имъ разрѣшеніе. А грѣшникъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться оказаннымъ ему, по немощи его же самого, снисхожденіемъ и данными ему духовникомъ наставленіями, готовъ винить его же въ слабости и какъ бы потворствѣ! Но скажи, что же дѣлать ему при безчувственномъ равнодушіи большинства къ дѣлу своего спасенія? Удаленіе отъ святѣйшихъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ не убило ли бы въ нихъ окончательно жизнь души, и безъ того холодной? Грѣшникъ безпечный, нерадящій о своемъ спасеніи и совѣмъ отпаль бы отъ лона матери своей—Церкви, еслибы она съ слабыми своими чадами поступала съ такою же строгостію, какую находитъ полезнымъ употреблять иногда съ крѣпчайшими. Но она, какъ мать сердобольная и столько же милосердая, какъ и глава ея Господь Іисусъ Христосъ, хочетъ *быть встѣмъ вся, да всяко ныкія спасетъ* (1 Кор. 9, 20—22). Только явныхъ своихъ враговъ и противниковъ, какъ противниковъ и враговъ креста Христова (Филип. 3, 18), она отлучаетъ и даже иногда предаетъ анаемѣ, *да и прочіе страхъ имутъ* (1 Тим. 5, 20) и дабы здравые члены не заражались отъ соприкосновенія съ больными неисцѣльно.

— А что же дѣлать въ такомъ случаѣ, когда невозможно дать себѣ отчетъ, кому и сколько несправедливостей сдѣлано по торговлѣ? Ужели же за всякую мелочь Богъ будетъ судить безъ милости?

— Горе намъ, если всѣ дни нашей жизни исполнены неправдъ хищеній, фальшей и обмановъ! И ужели все это мелочь, нестоющая вниманія? Нѣтъ, у Бога все сосчитано, взвѣшено, измѣрено, и если окажется, что эти неправды и обманы, какъ и надо думать, были намѣренны, рассчитаны и упорно преслѣдуемы лукавою и испорченною нашею волею, поистинѣ горе намъ. Мала ли, велика ли неправда, нами сдѣланная другимъ, но если она допущена нами по свободной волѣ и одобрена лукавымъ и злымъ нашимъ сердцемъ, она уже въ очахъ Божіихъ не мала, и Онъ будетъ судить насъ по цѣли, по намѣренію дѣйствиі нашихъ, по тому, чѣмъ мы хотимъ быть, и во всякомъ подобномъ случаѣ осудить за нарушеніе заповѣди о любви къ ближнему, за всѣ безумныя уловки, лукавства и обманы, какіе изобрѣтали и лелѣяли мы въ нашемъ сердцѣ, и сверхъ того за злую радость этого сердца объ успѣхахъ во злѣ, нами сдѣланномъ, въ ущербъ ближнему. Чѣмъ предотвратить это осужденіе? Тѣмъ, чтобы подобно Закхею *полъ имѣнія своего раздать нищимъ*, какъбы въ отплату за безчисленныя наши неправды по торговлѣ, и *всѣмъ обиженнымъ* нами, въ особенности же людямъ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ *воздать четверницею* (Лук. 19, 8). Я уже говорилъ, что стократъ лучше передать здѣсь, чѣмъ не додать. Но для нѣкоторыхъ, все имѣніе свое собравшихъ неправдою и хищеніемъ, по всей вѣроятности, и эта мѣра вознагражденія предъ судомъ правды Божіей окажется недостаточною. Если все собрано неправдою—все и надо отдать. А семейству, скажешь, что? Рѣшиться содержать себя съ семействомъ честнымъ трудомъ, а главное—предаться всесвятой и всеблагой волѣ Божіей, съ надеждою на отеческое Его промышленіе о насущныхъ нашихъ потребностяхъ. Повѣрь, Богъ богатый въ милости и милосердый въ своей правдѣ, оцѣнить эту великую жертву, быть можетъ не менѣе жертвы Закхеевой, и не оставитъ безъ благосердаго, отеческаго своего промышленія и въ здѣшнемъ мірѣ, и въ будущемъ воздастъ вѣчными благами.

— Жертва, отецъ мой, поистинѣ велика. Не знаю, кто возможетъ ее перенести.

— Возможетъ всякій, кто искренно и всѣмъ сердцемъ пожелаетъ спасти душу отъ вѣчнаго осужденія. Мало ли знаемъ мы подобострастныхъ намъ людей, которые ради спасенія души и изъ любви къ ближнимъ отказались отъ обладанія и законнымъ своимъ достояніемъ, и избрали вольную нищету въ подражаніе Господу и Спасителю своему, *иже обнища насъ ради, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся?* Многіе послѣдовали Его ученію и совѣту: *аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣши имани сокровище на небеси, и гряди всмѣдь Мене* (Лук. 18, 22). Захотимъ ли же и мы погубить себя ради тлѣннаго имѣнія, притомъ же неправедно собраннаго, которое Богъ можетъ ежечастью отнять отъ насъ, и которое всеконечно въ часъ смерти оставитъ же насъ? Избави насъ Господь отъ этого! А долго ли умереть? Ибо о корыстолюбцахъ сказано: *не пользуютъ сокровища беззаконныхъ: животъ же нечестивыхъ Господь низвертитъ* (Притч. 10, 2—3); *отъемлются безвременно души беззаконныхъ* (Прит. 11, 10). И что же будетъ съ нами, если умремъ въ нераскаяніи, съ безчисленными долгами предъ Богомъ и неправдами противу ближнихъ?

— Избави Господи. Неужели, батюшка, въ ни во что не выѣнитса хоть то малое добро, которое и мы грѣшныя вѣдь дѣлаемъ же по силѣ, подавая милостыню нищей братіи, а иногда украшая храмы Господни, или жертвуя на благотворительныя заведенія?

— Господь праведенъ. Онъ не забудетъ и малѣйшаго дѣла, сдѣланнаго во имя Его и во исполненіе Его святаго закона. И чашу студеной воды подавшій во имя Его *не лишится мзды своей* (Мат. 10, 42). Но вѣдь не всякое, повидимому, доброе дѣло, въ сущности добро. Скажи, можетъ ли изъ мутнаго и грязнаго источника истекать чистая струя воды? Подобно сему, можетъ ли грязное, нечистое, необлагодатствованное сердце источать струи чистыхъ, свѣтлыхъ, богоугодныхъ

дѣль? Доброе древо родить и плоды добрые, а худое—худые (Мат. 7, 17). Поэтому, чисты ли жертвы корыстолюбца, приносимыя отъ хищенія и неправды? Послушаемъ Господній судъ о семъ. Въ книгѣ Притчей Духъ святой изглаголалъ: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ, и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды* (Притч. 3, 9). Кто же ко Господу дерзнетъ прийти съ жертвою отъ хищенія и лихоимства, о томъ вотъ что говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію: *Беззаконникъ жрѣй ми телъца, яко убиваяй пса: и приносяй семидалъ, яко кровь свиную: дай ливанъ въ память, яко хульникъ* (Исаія 66, 3). *Ибо жертва неправедная мерзость Господеви: не благоволитъ Вышній о приношеніи нечестивыхъ, ни множествомъ жертвъ очиститъ грѣхи. Хлѣбъ убогихъ животъ убогихъ, лишаяй его—человѣкъ кровей есть. Убиваетъ искреннюю, отъземляй имѣніе его, и проливаетъ кровь, лишаяй мзды наемника* (Сир. 34, 18—22). А потому одному молящуся, а другому проклинаящу его, какъ врага и обидчика, котораго гласъ услышитъ Владыка (Тамъ же ст. 24)? Видишь ли, любезный,—для того, чтобы Господь принялъ милостиво наши жертвы, надобно приносить ихъ чистымъ или кающимся сердцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ имѣнія праведнаго, а не оскверненнаго лихвою, обманомъ, хищеніемъ, обидами, учиненными нами другимъ. Если хочешь обрѣсти милость Господню, то, по святому Его слову, *разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрѣшай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія бѣзкровныя введи въ домъ твой: аще видѣлиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда, когда очистишь имѣніе свое отъ всякой примѣси неправды и будешь творить милость и благодѣяніе требующимъ душею любящею и сердцемъ доброхотнымъ (доброхотна бо дателя любить Богъ, 2 Кор. 9), тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти (молитвы твои), речетъ: се приидохъ* (Исаія, 58, 6—11). Дѣлать пожертвованія на церковь и на благотворительныя заведенія изъ имѣнія, нажитаго неправ-

дою, значить только оскорблять Господа Бога, ибо что можетъ быть преступнѣе у одного отнимать (рубли), а другому давать (копѣйки), раззорять ближняго и ставить Богу свѣчки или дѣлать какіе-либо приносы въ храмъ Его? Не безуміе ли мечтать, что Богъ приметъ подобныя жертвы? Я знавала одну чиновницу, которую погубило ненасытное корыстолюбіе, сопряженное со многими несправедливостями относительно ближнихъ. Вотъ для примѣра одна черта изъ ея жизни. Она, водимая чувствомъ благочестія, дала себѣ обѣтъ непременно ѣздить ежегодно за 120 верстъ отъ мѣста ея жительства, для молебствія предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Несмотря на очень хорошее состояніе, она, пользуясь вліяніемъ своего мужа на крестьянъ, подводы на этихъ путешествіяхъ брала даромъ. 120 верстъ въ оба конца, и по три лошади со станціи составляютъ вѣдь порядочный счетъ. Но благочестивая обѣтница, бывало, пріѣдетъ къ мѣсту своего стремленія, поставитъ свѣчу, можетъ быть и *рублевую*, отслужитъ молебенъ, и мечтаетъ, что сдѣлала дѣло, исполнила долгъ. Скажи, какъ примутся подобныя моленія? Надо думать—не хорошо. Не хорошъ и конецъ жизненнаго пути вышелъ для несчастной. Нельзя не сказать съ праведнымъ Іовомъ: *Богатый уснетъ и не приложитъ, очи свои отверзе и нѣсть. Обыдоша его яко вода болъзни, ноцію же ятъ его примракъ. И будетъ домъ его яко молие, и яко паутина яже стяжа* (Гл. 27, 18—20). *Аще соберетъ якоже землю сребро, и якоже брѣніе уготовитъ злато: сія вся праведнѣи одержатъ, имѣнія же истиннѣи возмуть* (Тамъ же ст. 16—17). *Азъ бо есмь, говоритъ Господь, любяй правду и ненавидай грабленія отъ неправды: и дамъ трудъ ихъ праведникомъ* (Исаія 61, 8). Почти буквально все это сбилось съ бѣдной женщиною. И сколько же подобныхъ событій? Навѣрное вѣдь ты, любезный собесѣдникъ, много въ жизнь свою и видѣлъ и слышалъ примѣровъ осязательныхъ судовъ Божіихъ надъ корыстолюбцами, лихоимцами и грабителями и ихъ потомствомъ? Ибо неправедное ихъ имѣніе скоро развѣвается прахомъ; если же иногда и остается въ родѣ ихъ, рѣдко, рѣдко не служитъ къ

погибели потомковъ корыстолюбца... Таковъ ужь праведный судъ Божій надъ жестокими и неправедными притѣснителями братій своихъ (Иов. 5, 3—5. Псал. 48. Сир. 40, 13—15). *Воистинну, скажешь невольно съ святымъ пророкомъ, все суета, всякъ человекъ живой все мятется: сокровище стаетъ и не вѣсть кому соберетъ я* (Псал. 38, 6—7).

— Все это, батюшка, хоть и ничуть неотрадно, но внутреннее чувство говорить мнѣ,—справедливо. Убѣждаюсь: для того, чтобы примириться съ Богомъ, нужно сперва оказать полную справедливость ближнимъ и чрезъ то примирить и ихъ съ собою. Но что же дѣлать тому, кто неправедное имѣніе и незаконно присвоенное добро брата своего расточилъ и не имѣетъ способовъ удовлетворить его въ должной мѣрѣ? Какъ заслужить ему милость Господню, когда обиженный имъ воиетъ къ Богу и просить о правосудіи и отмщеніи?

— Не думаю, чтобы ты, любезный, былъ не въ состояніи удовлетворить обиженнымъ тобою; но, какъ извѣстно, очень многіе, увлекаемые духомъ времени и потокомъ свѣтскихъ приличій и модъ, хотятъ жить не по состоянію своему; а такъ какъ для этого нужны деньги, то они ни мало не затрудняются и въ выборѣ средствъ къ приобрѣтенію ихъ. Для нихъ ничего не стоитъ обобрать слабого, обидѣть сиротъ и вдовъ беззащитныхъ, покривить вѣсами правосудія по мздѣ и обвинить, или проволочкой дѣла раззорить праваго. Признаюсь, я никогда не могъ равнодушно и безъ тайнаго внутренняго сожалѣнія и состраданія смотрѣть на этихъ людей. Но вѣдь бываетъ же конецъ всему на свѣтѣ. Такъ и на этихъ жалкихъ людей, наконецъ, налегаетъ крѣпкая рука Божія. Господь, *уже вѣтъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4), отнимаетъ у нихъ возможность дѣлать неправды и преграждаетъ имъ пути къ дальнѣйшимъ злодѣяніямъ. Они подвергаются или болѣзнямъ, или неудачамъ въ дѣлахъ и по службѣ, и вдругъ лицомъ къ лицу встрѣчаются съ бѣдностію, потому что не сдумѣли сберечь ни законнаго своего имущества, ни награбленнаго отъ другихъ. Какъ тутъ быть, за что взяться? Положимъ, спокойное

размышленіе на свободѣ о своемъ прошедшемъ пробуждаетъ ихъ совѣсть и они ясно видятъ, какую бездну изрыли себѣ, и сколько несправедливостей и бѣдъ нанесли другимъ, а поправить сдѣланнаго зла нѣтъ ужъ ни силъ, ни средствъ. Что въ такомъ случаѣ дѣлать? Не довольно ли для нихъ собственнаго ихъ несчастія, и не останется ли имъ въ такихъ обстоятельствахъ грѣхъ неправды въ отношеніи къ ближнимъ и безъ вознагражденія за нее? Т.-е. не достаточно ли для заглаженія ея одного сердечнаго раскаянія? — Если они не имѣютъ возможности удовлетворить обиженныхъ изъ своего имущества, то пусть, по крайней мѣрѣ, просятъ ихъ о прощеніи и забвеніи причиненнаго имъ зла, и сверхъ того пусть молятъ Бога и о томъ, чтобы Всеблагій восполнилъ отъ всещедрой своей десницы то, что они сами не въ состояніи воздать (Лев. 6, 2—7). Въ такомъ случаѣ, при искреннемъ раскаяніи о причиненномъ ими другимъ злѣ и несправедливости, есть еще надежда на милосердіе Господне. Что же касается до тебя, возлюбленный собесѣдникъ, то внемли себѣ, *да не будетъ слово тайно беззаконія въ сердцѣ твоємъ* (Второз. 15, 9), уклоняющее отъ исполненія долга. Не погуби времени благодати въ однѣхъ бесплодныхъ думахъ и колебаніяхъ воли. Рѣшись заразѣ задушить седмглаваго змія корыстолюбія, гнѣздящагося въ сердцѣ твоємъ, а не то—вѣдь онъ погубитъ тебя на вѣки. *Блуди, да не возлукавнуетъ око твое брату твоему требующу, и не даси ему, и возоніетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ* (Втор. 15, 9—10). Кто знаетъ, можешь ли исполнить завтра то, что сегодня еще можно. А потому, любезный, спѣши, не медли. Медленіемъ не поправишь зла, тобою сдѣланнаго, а утѣшишь только врага своего—дѣвола.

— Еще, батюшка, вопросъ. И меня вѣдь обижали другіе, и я много потерялъ въ имуществѣ своемъ отъ несправедливости людской. Ужели же это не вмѣнится мнѣ во что-нибудь и не покроетъ въ извѣстной мѣрѣ мои неправды къ другимъ?

— Вижу, тебѣ все-таки хочется укрыться отъ правосудія Божія хоть за какою-нибудь самодѣльною оградой. Но нѣтъ,

любезный, не укрыться. Вспомни заповѣдь Спасителя: *любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 6, 44—45). *Будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Отъ взимающаго ти ризу и срачицу не возбрани. Всякому же просящему у тебе дай, и отъ взимающаго твоя, не истязуй* (Лук. 6, 29—30). Вотъ требованія закона Христова! Согласоваль ли ты, любезный, съ ними жизнь твою и твои отношенія къ ближнимъ? Любилъ ли ты обижающихъ тебя? Желалъ ли искренно добра тѣмъ, кои отнимали твое добро и старались дѣйствовать въ ущербъ тебѣ? По крайней мѣрѣ не проклиналъ ли ихъ, если не могъ благословлять, и понынѣ не питаешь ли злобу и негодованіе противу ихъ? Если такъ,—ты потерялъ право на награду и возмездіе отъ Отца твоего, иже на небесѣхъ. За несправедливости въ отношеніи къ тебѣ виновные будутъ отвѣчать предъ Богомъ, а ты будешь отвѣчать предъ Богомъ за твои неправды, и вина противъ тебя ближняго нисколько не смягчитъ твоей вины противъ обиженныхъ тобою. И потому мнѣ кажется, что потери, понесенныя тобою отъ несправедливости людской, не будутъ причтены тебѣ въ заслугу и не замѣнятъ того, чѣмъ ты самъ долженъ другимъ.

— Благодарю, батюша, что вразумили меня невѣжду. Господь воздастъ вамъ. Пора ужъ и отдохнуть. Простите.

— Прости, любезный, Господь да вразумить тебя па все благое и управить пути твоя.

С. И.

ПРЕПОДОВНЫЙ ТИХОНЪ КАЛУЖСКІЙ, ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Мощи преподобнаго Тихона Калужскаго почиваютъ въ Успенской Тихоновой пустыни, основанной имъ въ 17 верстахъ отъ города Калуги ^{а)}.

Житіе препод. Тихона до насъ не сохранилось. Оно, вмѣстѣ съ Успенскою церковію обители Тихоновой, сгорѣло во время литовскаго опустошенія Калужскаго края въ 1610 г. Но преданіе о преп. Тихонѣ хранилось между братією обители въ теченіе двухъ вѣковъ и ему составлена была служба въ 1805 году ^{б)}, которая одобрена къ употребленію въ обители Теофилактомъ Русановымъ, первымъ епископомъ Калужскимъ.

Время житія преп. Тихона узнаемъ изъ рукописныхъ святцевъ, въ которыхъ сказано: *«Города Калуги святые: святой*

а) Тихонова пустынь въ старину называлась *Малоярославецкою*, въ XVIII столѣтїи *Медынскою*, а въ настоящемъ столѣтїи называется *Калужскою*. Это перечисленіе земли, на которой стоитъ монастырь, изъ одного уѣзда въ другой, подало поводъ автору Исторіи російской іерархіи (ч. VI стр. 400) насчитывать двѣ различныя Тихоновы пустыни: Малоярославецкую и Медынскую: первую онъ описываетъ, какъ упраздненную въ 1764 году, а вторую, какъ существующую въ его время. Это ввело въ ошибку и Строева, который (въ списк. іерарх. и настоятелей монастырей) говоритъ, что Тихонова пустынь отстоитъ отъ города Медыни въ 15 верстахъ. Филаретъ, арх. Черниговскій (Рус. свят., іюня 16 число) называетъ Тихона Медынскимъ.

б) Думаютъ, что ея составилъ помѣщикъ калужскій С. В. Еропкинъ (Іер. Леонида. Описаніе Тихон. пуст. Спб. 1862 стр. 58). Между тѣмъ Филаретъ Черниговскій признаетъ эту службу старинною (Русск. святые, іюня 16).

праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, преставися въ лѣто 7023 (1515) мѣсяца августа въ 10 день. Преподобный Тихонъ, начальникъ монастыря, иже бысть на Оцѣ рѣцѣ, преставися въ лѣто 7000 (1492). Преподобный Никифоръ, начальникъ монастыря, иже бысть ученикъ святому Тихону^{в)}.

Есть основаніе думать, что преп. Тихонъ былъ изъ числа учениковъ преп. Пафнутія Боровскаго, котораго былъ современникомъ и который скончался въ 1477 году. Въ монастырѣ и въ городскихъ церквахъ Калуги были древнія иконы съ изображеніями Пафнутія Боровскаго, Тихона и ученика его Никифора^{г)}.

Въ службѣ преп. Тихону (акаѳ. конд. 10) говорится, что преп. Тихонъ въ юности оставилъ свое отечество, пришелъ въ Москву и тамъ постригся въ монашество и потомъ поселился въ пустыни. Но по сличеніи службы преп. Тихону Калужскому съ житіемъ преп. Тихона Луховскаго (Костром. губ.) оказывается, что составитель службы преп. Тихону Калужскому внесъ это въ службу изъ житія Тихона Луховскаго.

Одной болящей женщинѣ явившійся преп. Тихонъ сказалъ: «иди ко мнѣ, въ мой монастырь; я живу отъ Калуги въ 17 верстахъ, фамилія моя Уваровъ»^{д)}. Во вкладной книгѣ Тихонова монастыря 1666 года, списанной съ прежней вкладной книги слово въ слово, читается: «далъ вкладу *сынъ боярской*, постникъ Уваровъ^{е)}—Евангеліе печатное на престольное въ десть большія бумаги, оболочено бархатомъ рытымъ по бѣ-

в) Рукопись Моск. дух. академіи № 209.

г) Историческое описаніе Тихоновой пустыни іером. Леонида. Сиб. 1862. Это лучший источникъ для свѣдѣній о Тихоновой пустыни: тутъ напечатаны уцѣлѣвшіе акты обители, какъ-то: вкладная книга, сводникъ и нѣкоторыя грамоты.

д) „Преп. Тихонъ, основатель Тихоновой пустыни. Калуга. 1887“. Книжка содержитъ въ себѣ сказаніе о чудесахъ недавняго времени.

е) Описаніе Тихоновой пустыни іером. Леонида, стр. 111. Постникъ — это прозвище лица, подобное слѣдующимъ: истома, кручина и т. п.

лой землѣ. Да онъ же постникъ Уваровъ далъ другое Евангеліе печатное напрестольное въ десть, оболочено бархатѣю, да Псалтирь книгу печатную съ возслѣдованіемъ, да жеребца чала 5 лѣтъ. Да онъ же постникъ Уваровъ далъ колоколь вѣсомъ 10 пудъ за 40 рублевъ». Вкладъ этотъ записанъ во вкладной книгѣ непосредственно послѣ вклада царя Іоанна Грознаго. Нельзя ли думать, что постникъ Уваровъ, однофамилецъ преп. Тихону, былъ его родственникъ? Если такъ, то чрезъ это нѣсколько объяснится и происхожденіе преп. Тихона.

По преданію монастырскому, преп. Тихонъ поселился одинъ въ глубокомъ лѣсу, въ пустынныхъ предѣлахъ города Малаго Ярославца на берегу рѣчки Вепрейки и жилъ въ душлѣ огромнаго дуба, питался дико растущими растеніями, а въ питіе употреблялъ воду изъ кладязя, имъ самимъ ископаннаго. Когда мѣсто его жительства сдѣлалось извѣстно окрестнымъ жителямъ, стали приходять къ нему ищущіе уединеннаго житія. Дошелъ слухъ о пустышникѣ и до владѣльца тѣхъ мѣстъ, князя Василія Ярославича Боровскаго, внука Владиміра Андреевича Храбраго. Разъ проѣзжая лѣсомъ для охоты за дикими звѣрями, князь встрѣтился съ преп. Тихономъ и, воззрѣвъ на него съ гнѣвомъ, приказалъ ему немедленно удалиться изъ его владѣній, при чемъ дерзнулъ замахнуться на него плетью. Но рука князя тотчасъ онѣмѣла и сдѣлалась недвижимою. Вразумленный такимъ наказаніемъ, князь раскааялся въ своемъ поступкѣ и со смиреніемъ просилъ у преподобнаго прощенія, и по молитвѣ его получилъ исцѣленіе. Тогда онъ сдѣлался милостивымъ и просилъ преподобнаго остаться навсегда въ его владѣніяхъ и устроить обитель для его учениковъ, обѣщая снабдѣвать ее всѣмъ потребнымъ.

Послѣ сего преп. Тихонъ устроилъ обитель въ честь Успенія Богоматери, и собравъ въ ней учениковъ, былъ ихъ наставникомъ и настоятелемъ. Опъ управлялъ обителію до глубокой старости, и скончался въ 1492 году схимникомъ, какъ онъ записанъ въ споднигѣ Лаврентіева монастыря, гдѣ имя его поставлено послѣ имени преп. Лаврентія. Тѣло его по-

гребено въ Успенской церкви ж). Въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго Тихонъ уже именуется преподобнымъ, какъ это видно изъ слѣдующей записи во вкладной книгѣ Тихоновой пустыни: «дано въ сей монастырь, въ домъ пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія и *преподобнаго* отца игумена Тихона, великаго государя, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, Евангеліе на престольное письменное въ десть, обложено бархатомъ зеленымъ, Евангелисты басменные позлащены, да ризы тафтяныя двоеличны, оплечье бархатное зеленое на золотѣ». Вѣроятно при Грозномъ же на соборѣ 1547 года преп. Тихонъ причисленъ къ лику святыхъ. Память его празднуется 16 іюня.

Въ началѣ XVII вѣка, именно въ 1610 году послѣдовало раззореніе Тихоновой обители отъ Литовцевъ. Соборная деревянная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Николая Чудотворца, въ которой, по преданію, почивали на вскрытіи мощи преп. Тихона, заблаговременно сокрытыя въ землѣ, была сожжена. Другая же деревянная церковь во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго уцѣлѣла, и въ нее-то, по отшествіи непріятелей, перенесены были святыя мощи. По молитвамъ Преподобнаго, обитель его въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича была мало-помалу возстановлена и обстроена стараніемъ въ особенности игуменовъ Герасима и Ѳеодосія. Построена была вновь соборная деревянная холодная церковь во имя Успенія Богоматери и кромѣ того теплая—во имя Николая Чудотворца съ трапезою. Въ 1677 году церковь Трехъ Святителей перенесена за ветхостію въ подмонастырскую слободу, а на ея мѣстѣ построена каменная въ честь Преображенія Господня и въ нее перенесены мощи преп. Тихона.

ж) А не въ соборномъ храмѣ Преображенія, который будтобы, какъ говорится въ службѣ преп. Тихону (Акаѳ., конд. 10), устроилъ преп. Тихонъ. Церкви Преображенія тогда въ обители Тихоновой не было; а построена она уже въ XVII вѣкѣ.

Въ 1684 году обитель преп. Тихона, по бѣдности ея и по малочисленности братіи, указомъ царей Іоанна и Петра приписана къ московскому Донскому монастырю, изъ котораго, для управленія ею, посылаемы были намѣстники съ званіемъ строителей, и такой порядокъ продолжался до 1764 года. Въ этомъ году, при учрежденіи штатовъ, когда нѣкоторые монастыри были упразднены, а другіе остались заштатными, Тихонова пустынь оставлена внѣ штатовъ на своемъ содержаніи и подчинена Крутицкой епархіи; въ ней положено быть 7 человѣкамъ монашествующихъ: строитель, 4 іеромонаха и 2 іеродіакона. Въ началѣ прошедшаго столѣтія, при строителѣ Меѳодіѣ, при помощи добротныхъ дателей, вмѣсто ветхой деревянной ограды монастырь обнесенъ каменною оградой, а въ началѣ настоящаго столѣтія каменная соборная Преображенская церковь, пришедшая въ ветхость, усердіемъ помѣщика С. В. Еропкина, была поправлена; въ 40-хъ же годахъ, усердіемъ помѣщика Н. И. Шепелева трапеза перестроена за-ново. Вскорѣ послѣ того построена каменная Успенская церковь, вмѣсто ветхой, усердіемъ М. И. Головиной.

По упраздненіи Крутицкой епархіи, Тихоновъ монастырь въ 1788 году, вмѣстѣ съ другими калужскими монастырями перешелъ въ вѣдомство Московской епархіи, а въ 1799 году, по открытіи Калужской епархіи, причисленъ къ сей послѣдней. Число братій въ настоящее время простирается до 60 человѣкъ; настоятелемъ состоитъ строитель (нынѣ архимандритъ) Моисей съ 1858 года, много способствовавшій благоустройству обители.

Богомольцы, посѣщающіе обитель Тихонову, считаютъ священною обязанностію, помолвившись въ Преображенской церкви у раки мощей преп. Тихона, посѣтить кладязь преп. Тихона, находящійся въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря при истокѣ рѣчки Вепрейки и огражденный часовнею. Въ другой часовнѣ, устроенной игуменомъ Геронтіемъ въ 1838 году, сохраняются остатки дуба, въ дуплѣ котораго жилъ преп. Тихонъ и который въ началѣ 30-хъ годовъ сломанъ

быль грозою. Съ недавняго времени посѣщенія обители Тихоновой богомольцами значительно умножились по причинѣ обилія чудесныхъ исцѣленій, истекающихъ отъ мощей Преподобнаго; и вода изъ кладязя преп. Тихона и части *святаго дуба* даруютъ исцѣленія недужнымъ. Несомнѣнно, что чудеса отъ Преподобнаго совершались и съ древняго времени, но записи о нихъ до насъ не дошли. И отъ послѣдующаго, послѣ литовскаго раззоренія, времени такихъ записей также не сохранилось. Записи появились только съ 1812 года, а послѣ того стали сообщаться свѣдѣнія о чудесахъ преп. Тихона весьма многочисленныхъ и изъ нихъ многія весьма замѣчательны. Представляемъ два или три сказанія:

Мосальскаго уѣзда, села Богородицка, помѣщика Николая Осодоровича Воронца крестьянка, вдова Александра Григорьева Жалнова, 12 лѣтъ находилась въ сильныхъ припадкахъ и разслабленіи. Въ продолженіе первыхъ 6 лѣтъ она могла говорить и узнавать людей, и въ это время были употребляемы многія средства къ ея излеченію, т.-е., какъ водится въ крестьянскомъ быту: родственники больной возили ее къ разнымъ лекарямъ и давали ей пить разныя наговорныя воды и лекарства. Отъ такихъ лекарствъ больная не только не получила никакой помощи, напротивъ день ото дня чувствовала себя хуже. Въ продолженіе 6 слѣдующихъ лѣтъ Александра была въ совершенномъ безчувствіи и только немногихъ узнавала.

«Въ одно время,—такъ говорила уже исцѣленная Александра,—именно въ 1842 году іюня 15 дня (наканунѣ дня памяти преп. Тихона), въ полдень, лежа въ обычномъ разслабленіи и безчувствіи въ отдѣльной избушкѣ, я вдругъ увидѣла идущаго ко мнѣ старца. Одѣяніе на немъ было черное, длинное (монашеская мантия); на главѣ паподобіе круглой шапочки, на коей вышиты зеленые крестики (схимнической куколь); росту небольшого, худощавый, борода сѣдая и недлинная. Подойдя къ моей постели, старецъ взялъ меня за руку и сказалъ:

— Александра, что ты лежишь?

— Батюшка, отвѣчала я, знать я Бога прогнѣвала и людямъ надокучила, что всѣ отступились отъ меня.

— Нѣтъ, возразилъ старецъ, — не гнѣви Бога, тебя посѣщаетъ Алексѣй Назарычъ (купецъ Лядовъ) 3).

Затѣмъ старецъ продолжалъ:

— Молись Богу! Вотъ я пришелъ за простоту твою полечить тебя. Хочешь ли этого?

— Желаю, батюшка, но уже не чается, чтобъ я была здорова, отвѣчала я.

Старецъ сказалъ: «вотъ я тебя окроплю св. водою изъ моего колодца, и ты будешь здорова». Говоря это, старецъ взялъ изъ кармана стеклянный кувшинчикъ, въ который былъ вложенъ вѣничекъ изъ свѣжихъ березовыхъ прутиковъ, и покропилъ меня св. водою, потомъ далъ напитокъ оной, сказавъ: «вотъ я тебѣ далъ здоровье». Въ ту же минуту я почувствовала облегченіе, встала съ постели и съ великою радостію сказала: «кабы ты меня вылечилъ, батюшка, я бы тебя весь вѣкъ мой помнила». Онъ отвѣчалъ: «такъ помви же!» — Я спросила: «кто ты таковъ, дядюшка? я тебя не знаю». Онъ сказалъ: «я Тихонъ изъ пустыни, живу отъ Калуги въ 17 верстахъ. Отселъ ты будешь весела и здорова и будешь питаться своими трудами». И сказавъ это, вышелъ изъ избы, притворилъ за собою дверь и пошелъ къ лѣсу. Я же, оставшись въ избѣ, стала молиться Богу. Въ это время вошелъ ко мнѣ вышеупомянутый А. Н. Лядовъ, и видя меня совѣмъ здоровою, смотритъ на меня съ удивленіемъ. «Ты ли это, Александра, говоритъ онъ, — кто тебя вылечилъ?» Я отвѣчала: «меня вылечилъ дядюшка Тихонъ, странникъ изъ пустыни; смотри, вотъ онъ (показывая въ окно) идетъ къ лѣсу». А. Н., посмотрѣвъ въ окно, перекрестился и сказалъ: «я никого не вижу». Тогда я рассказала ему все по порядку: какъ прихо-

3) Купецъ, торгующій лѣсомъ. Участіе его въ болѣзни означенной женщины объясняется тѣмъ, что она первоначально заболѣла, будучи на работѣ вмѣстѣ съ другими при нагрузкѣ на одной изъ пристаней рѣки Угры, принадлежащаго сему купцу лѣса.

диль ко мнѣ неизвѣстный старецъ, что онъ говорилъ со мною и какъ исцѣлилъ отъ болѣзни. Выслушавъ мой рассказъ, А. Н. объяснилъ мнѣ, что явившійся старецъ не просто «дядюшка Тихонъ», какъ я его называла, а преп. Тихонъ Калужскій чудотворецъ, изъ Тихоновой пустыни, что за Угрою, въ 17 верстахъ отъ Калуги, гдѣ почиваютъ его св. мощи. Выйдя отъ меня, А. Н. сообщилъ сосѣдямъ о чудесномъ моемъ выздоровленіи. Всѣ сошлись смотрѣть на меня, какъ на воскресшую изъ мертвыхъ, и съ удивленіемъ разспрашивали меня о случившемся.

Крестьянинъ Флоровъ прислалъ въ монастырь слѣдующее заявленіе:

Чувствуя, какъ не легко скрывать полученную отъ Господа Бога милость, я считаю христіанскою моею обязанностію сообщить во всеобщее свѣдѣніе чудо, бывшее съ моею 11-лѣтнею дочерью, Надеждою, по молитвамъ преп. игумена Тихона, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ подъ спудомъ въ Тихоновой пустыни, отстоящей отъ г. Калуги въ 17 верстахъ. Въ декабрѣ 1870 года, имѣя надобность ѣхать въ Калугу, я взялъ съ собою жену и дочь. Въ Калугѣ тогда свирѣпствовала оспа, и несмотря на то, что стояли сильные морозы, больные, какъ дѣти, такъ и взрослые, умирали; однако же мы 19 декабря выѣхали благополучно въ Калужскую Тихонову пустынь, чтобы тамъ провести послѣдніе дни предъ праздникомъ Рождества Христова и встрѣтить самый праздникъ, какъ это у меня издавна заведено. 20 декабря дочь моя, воротясь отъ обѣдни, почувствовала боль головы и слабость, а къ вечеру слегла въ постель; затѣмъ показалась сыпь, превратившаяся въ жесточайшую оспу, отъ которой избавиться чрезъ медицинскія пособія не было никакой возможности. Возлагая все упованіе на Господа и Его Пречистую Матерь, мы просили настоятеля пустыни, о. архимандрита Моисея, молиться при богослуженіяхъ о здравіи болящей Надежды.

Нельзя и сказать, каково было мое положеніе въ это время. Душа слабѣла въ вѣрѣ; совѣсть мучила за то, что я отвергъ предложенныя предохранительныя средства; словомъ, я мучился и терзался, едва ли не болѣе больной,—и еслибы не укрѣплялъ меня въ этой трудной борьбѣ съ самимъ собою высокочтимый старецъ, духовникъ о. Ефремъ, то я не зналъ бы что съ собою и дѣлать. При этомъ не могу не принести искреннѣйшей благодарности, какъ о. архимандриту Моисею и о. казначею Иерониму, такъ и всей братіи Тихоновой пустыни, за ихъ христіанское о насъ попеченіе. Дочь наша два раза удостоилась принятія св. таинъ, и такъ какъ по всѣмъ признакамъ нужно было ожидать скорой ея кончины, то я и всѣ принимавшіе участіе въ нашихъ заботахъ заняты были болѣе приближающею кончиною, нежели надеждою на выздоровленіе больной. Почти ужъ простясь навсегда съ страждущею, чтобы не видать ея кончины, я пошелъ къ вечерней службѣ въ томъ убѣжденіи, что не возвращусь уже къ живой... Можно представить себѣ, въ какомъ расположеніи духа возвращался я домой. Но вотъ встрѣчаетъ меня жена и рассказываетъ слѣдующее: «Видя Надю при смерти и страдающую отъ жестокихъ конвульсій, я предложила ей послѣднее средство—принять чайную ложку воды изъ колодца преп. Тихона. Больная взяла въ ротъ воду и немного стихнувъ отъ страданій, самымъ слабымъ голосомъ, какъбы чего-то испугавшись, съ улыбкою сказала: «мамаша, я выздоровѣю. Сейчасъ явился мнѣ старецъ со шлейфомъ (мантія), въ эпитрахили, съ бѣлыми крестами; на головѣ его былъ вѣнецъ съ сіяніемъ; лице свѣтлое и такое же, какъ на иконѣ въ здѣшнемъ храмѣ изображенъ Тихонъ. Онъ простеръ руку къ небу и сказалъ: «Господи, исцѣли ее». Затѣмъ, давъ мнѣ изъ маленькаго сосудика воды, скрылся. Во все время этого видѣнія я не только не спала, но и не забывалась. Какъ только его не стало, я тотчасъ почувствовала во всѣхъ членахъ моихъ перемѣну и необыкновенную легкость». Всѣ мы, принявъ это видѣніе за чудесное ходатайство предъ Богомъ преп. Тихона, съ этого времени укрѣ-

пились духомъ, уразумѣвая, что болѣзнь дочери была не къ смерти, но къ славѣ Божіей. Больная вскорѣ выздоровѣла и къ удивленію всѣхъ, въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ на лицѣ ея отъ жестокой оспы. Воздавая славу единому Богу, по молитвѣ преп. Тихона Калужскаго чудотворца, даровавшаго нашей дочери чудесное исцѣленіе, сообща здѣсь все такъ, какъ было, не прибѣгая ни къ какому вымыслу, и свидѣтельствую предъ Богомъ истину мною повѣданнаго.

Николай Дмитріевъ Флоровъ. Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, села Короськова, близъ г. Сергійска.

Коллежская ассесорша Прасковья Аванасьевна Петровская, въ августѣ мѣсяцѣ 1878 года, оставила въ монастырѣ слѣдующую записку объ исцѣленіи ея дочери Варвары отъ дифтерита.

Изъ Орловской губерніи пріѣхала я съ дочерью моею Варварою въ Калугу къ дочери моей, которая замужемъ въ Калугѣ; у нея 23 іюля заболѣваетъ сынъ по третьему году, ужасною смертельною болѣзнію, называемою дифтеритная жаба. Всѣ были употреблены медицинскія средства, но ничто не помогло; онъ умеръ 4 числа августа. Только что его похоронили, заболѣваетъ у нея еще дочь, по пятому году, и эта умираетъ 13 августа. Въ это время дочь моя Варвара заболѣла тоюже болѣзнію. Я была въ великомъ страхѣ; доктора велѣли оставить домъ, говоря, что эта зараза всѣхъ можетъ постичь. Но, благодаря Господу Богу и угоднику Божію Тихону, я ждала, потому что обѣщалась, какъ только можно будетъ ее везти къ преподобному Тихону, даже и не совсѣмъ выздоровѣвшую,—ѣхать съ нею въ Тихонову пустынь. И когда у нея струны спали, остались только раны, я повезла ее къ угоднику преп. Тихону. Но по пріѣздѣ въ пустынь у дочери моей началась опять таже болѣзнь; обнаружился жаръ въ горлѣ, открылись тѣже язвы; она чув-

ствовала сильную слабость, такъ что едва могла пріобщиться св. таинъ въ церкви. Но оставаясь безъ всякихъ лекарствъ и пользуясь только масломъ отъ мощей преп. Тихона, которое давалъ ей о. Ефремъ, и водою изъ св. колодца, она въ ту же ночь получила, по милости преп. Тихона, облегченіе: струпы сваливаются и горло дѣлается чистымъ, глотать стало совсѣмъ не больно, осталась только слабость. О. Ефремъ совѣтуетъ искупаться... Но я, послѣ такой страшной болѣзни, которая еще не совсѣмъ прошла и въ которой къ окну запрещаютъ подходить и дочь моя постоянно была укрыта, боялась принять этотъ совѣтъ. Наконецъ, по желанію моей дочери, я рѣшилась ее везти и искупать. Мы ѣхали,—она не могла идти на колодезь. Когда служили молебень на колодезѣ, я со слезами поручала мою дочь преп. Тихону, прося его исцѣлить ее отъ этой тяжелой болѣзни, и она сама молилась угоднику со слезами и просила его исцѣлить ее. И я не могу описать мою радость! Дочь моя Варвара, окунувшись три раза, вышла и говоритъ: «миѣ такъ теперь хорошо, что я еще пойду», и пошла, окунулась еще три раза; потомъ сама пришла въ гостиницу, и благодаря Господа и великаго Его угодника преп. Тихона, совершенно выздоровѣла.

Прот. С. Смирновъ.

ИЗЪ КАТИХИЗИЧЕСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ

ПО ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ИСТОРИИ.

I.

Допотопный міръ.

Изрекая приговоръ змію, губителю нашихъ прародителей, Богъ сказалъ: *вражду положу между тобою и женою, между съменемъ твоимъ и съменемъ ея.*

Въ этихъ словахъ Богъ предуказалъ, что отселѣ исторія рода человѣческаго должна быть исторіею борьбы между добромъ и зломъ.

Но несчастные наши прародители, въ нетерпѣливомъ ожиданіи скорѣйшаго избавленія, обратили вниманіе не на слова, указывавшія имъ на необходимость борьбы со зміемъ-губителемъ, а на послѣдующее обѣщаніе: *Сѣмя жены сотретъ главу змія.* Поэтому, когда родился у нихъ первый сынъ, они вообразили, что это и есть обѣтованный Спаситель, или, по крайней мѣрѣ, ближайшій его предокъ, и назвали его *Каиномъ*, что значитъ *пріобрѣтеніе*. «Я пріобрѣла человѣка отъ Бога», говорила Ева, смотря съ радостію на своего первенца.

Увы! Какъ горько они ошиблись! Первенецъ ихъ былъ проклятый плодъ еще свѣжаго, не ослабленнаго покаянiемъ грѣховнаго яда, заразившаго ихъ природу. Когда онъ подросъ, они съ горестію увидали, что ихъ первенецъ—не обѣтованное сѣмя жены, а сѣмя змія. Поэтому, когда родился у нихъ другой сынъ, они не смѣли уже предаваться надеждѣ. «Пусть

будетъ имя этого несчастнаго *Авель* (суета), говорила мать, обливаясь слезами.

Вскорѣ, однако, они съ радостію увидѣли, что и на этотъ разъ они ошиблись; этотъ второй сынъ былъ сладкій плодъ печали и слезъ покаянія. Добрыя свойства, которыя начали обнаруживаться въ Авелѣ, радовали родителей и на немъ они сосредоточили теперь всѣ свои надежды. Ахъ! Они не предчувствовали того, какъ ужасно оправдается въ горькой судьбѣ этого сына данное ему имя.

Злобный Каинъ, замѣтивъ любовь родителей къ младшему брату, почувствовалъ зависть, которая скоро превратилась въ непримиримую ненависть по случаю жертвоприношенія.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этого, столь распространеннаго въ древнемъ мірѣ обряда. Жертвоприношенія составляли существенную часть древняго богослуженія, какъ у народа Божія, такъ и у всѣхъ языческихъ народовъ. Естественное, что человѣкъ, по природѣ своей религіозное существо, т.-е. стремящееся къ Богу, котораго онъ есть образъ, стремится какимъ-нибудь образомъ выразить свои религіозныя чувства. Самое естественное выраженіе этихъ чувствъ есть молитва. Но съ перваго раза непонятно, какимъ образомъ людямъ пришло въ голову выражать свои религіозныя чувства посредствомъ сожиганія плодовъ, а еще непонятнѣе—посредствомъ пролитія крови и сожиганія животныхъ. Еще не такъ трудно объяснить происхожденіе этого обычая у язычниковъ. Ихъ понятія о богахъ были до того грубы, что боги, по ихъ мнѣнію, такъ же какъ и люди, нуждались въ пищѣ, только въ болѣе тонкой—въ сокѣ плодовъ, напримѣръ, въ крови, въ дымѣ жертвы. Въ жертвоприношеніяхъ поэтому они, просто-на-просто, кормили своихъ боговъ. Это объясненіе, разумѣется, непримѣнимо къ жертвоприношеніямъ народа Божія, имѣвшаго чистыя понятія о Богѣ, а тѣмъ болѣе къ жертвоприношеніямъ прародителей, получавшихъ непосредственное откровеніе отъ Бога. Здѣсь происхожденіе жертвоприношеній нельзя иначе объяснить, какъ прямымъ повелѣніемъ Божиимъ, на которое намекаютъ кожаная одеж-

ды, самимъ Богомъ данныя падшимъ прародителямъ. Но почему Богъ потребовалъ себѣ кровавыхъ жертвъ? Вспомнимъ, что ветхозавѣтное богослуженіе имѣло прообразовательный характеръ, т.-е. богослужебные предметы и обряды изображали будущія новозавѣтныя тайны. А жертва закалаемая и сожигаемая на жертвенникѣ есть самый выразительный образъ *насъ ради человекъ и нашего ради спасенія распятаго Христа, этого непорочнаго Лица, заколеннаго прежде сложенія міра*. Отсюда и обрядовый законъ приносить Богу въ жертву непремѣнно непорочное, чуждое недостатковъ и поврежденій животное.

Сыновья Адамовы принесли Богу каждый отъ своихъ трудовъ. Каинъ, занимавшійся земледѣліемъ, отъ плодовъ земныхъ, а Авель—первый пастырь, отъ первородныхъ своего стада. Какъ самъ первородный, Каинъ, конечно, ожидалъ, что его жертва будетъ принята съ большимъ благоволеніемъ, чѣмъ жертва Авеля; но ошибся. Не знаемъ, какимъ образомъ, но только видимо Богъ показалъ, что Ему пріятна не жертва злобнаго Каина, а принесенная съ живою вѣрою въ грядущаго Спасителя жертва незлобиваго Авеля. Теперь Богъ не является намъ видимо, и мы сами изъ слова Божія знаемъ, что требуется, чтобы наши жертвы были пріятны Богу; а тогда, какъ вы увидите изъ послѣдующей исторіи, Богъ часто видимо являлся и открывалъ людямъ свою волю, потому что младенчествующій родъ человѣческой особенно нуждался тогда въ видимомъ водительствѣ Божиемъ, какъ младенецъ нуждается въ томъ, чтобы мать водила его за руку.

Предпочтеніе, оказанное Богомъ младшему, произвело такою адъ въ душѣ Каина, что даже лице его измѣнилось. Милосердый Богъ, *хотящій не смерти, а обращенія и спасенія грѣшника*, сдѣлалъ Каину предостереженіе: «Каинъ, отчего измѣнилось лице твое? Смотри, грѣхъ стоитъ уже у двери твоего сердца: берегись!»

Напрасно было предостереженіе. Каинъ, слушавшій только голосъ своей злобы, вызвалъ однажды въ уединенное мѣсто ничего не подозрѣвавшаго въ своей невинности брата и... убилъ его.

Вотъ чѣмъ началась исторія рода человѣческаго—братоубійствомъ. Пролилась первая кровь человѣческая. Явился первый мертвецъ и первый мученикъ. Какой ужасный плодъ грѣхопаденія и какое печальное изображеніе всей послѣдующей исторіи человѣчества! Съ тѣхъ поръ и доселѣ все идетъ между людьми братоубійственная война и льется невинная кровь.

Но ни въ какой злодѣйской душѣ никогда не уничтожается образъ Божій. Лишь только братоубійца увидѣлъ окровавленный трупъ брата, невыразимый ужасъ овладѣлъ имъ, и онъ побѣжалъ. Но куда же бѣжать отъ себя, отъ своей совѣсти? Онъ бѣжалъ, а въ ухахъ его гремѣлъ голосъ небснаго Судіи: «Каинъ, гдѣ братъ твой Авель?» Ахъ, ужасъ и терзанія совѣсти еще не покаяніе. «Развѣ я сторожъ своего брата?» отвѣчалъ ожесточенный. «Что ты сдѣлалъ, продолжалъ обличительный голосъ,—голосъ крови брата твоего вопіеть ко Мнѣ отъ земли. Проклятъ ты отъ земли, принявшей кровь брата твоего. Она откажетъ тебѣ въ дарахъ своихъ. Она отвергнетъ тебя, и ты будешь на ней изгнанникомъ и скитальцемъ».

И бѣжалъ братоубійца *отъ лица Божія*, отъ мѣста, освященнаго явленіями Божіими, отъ Церкви Божіей; но нигдѣ не находилъ покоя. Стеная и трясясь онъ скитался по землѣ, преслѣдуемый окровавленнымъ призракомъ брата и страхомъ смерти. Боясь мщенія людей за свое преступленіе, онъ ушелъ наконецъ въ отдаленную землю. Тамъ для защиты себя и можетъ быть для порабощенія людей, построилъ первый городъ. Потомки его отличались изобрѣтательностію въ промыслахъ, ремеслахъ и искусствахъ, но наслѣдовали и его злые нравы. Оттого ихъ изобрѣтенія, сдѣлавшись орудіями страстей, послужили только къ увеличенію зла. Насиліями и убійствами хвалились, какъ геройскими подвигами (Ламехъ). Женщины отличались нескромностію и искусствомъ обольщенія. Ненасытное сладострастіе привело къ многоженству, и каиниты первые нарушили перводанный святой законъ единобрачія.

Змій, видимо, торжествовалъ: сѣмя жены въ лицѣ Авеля погбло. Что же будетъ съ человѣчествомъ?

Возвратимся къ несчастнымъ прародителямъ. Можно ли вообразить, какой ужасъ и какую скорбь должны были они почувствовать при видѣ Авелева трупа? Ихъ скорбь была единственная, которая никогда уже ни съ кѣмъ не повторится. Что они потеряли единственнаго милаго сына, что онъ погибъ насильственною смертію и погибъ отъ руки брата— все это такое горе, больше котораго трудно и представить. Но все это бываетъ; а вотъ что дѣлаетъ скорбь нашихъ прародителей единственною,—это первая человѣческая смерть и смерть такая ужасная! Но они можетъ еще не знали, сколько еще послѣдуетъ за нею такихъ смертей! И кто же виною этого? Они! Изъ ихъ, отравленныхъ грѣхомъ, нѣдръ произошло это чудовище—Каинъ. И сколько еще такихъ чудовищъ произведетъ на свѣтъ ихъ преступленіе! Какой длинный рядъ насильниковъ и ихъ жертвъ! Какая безконечная цѣпь преступленій и скорбей! И все это по ихъ винѣ. И гдѣ же спасеніе? Сѣмя жены погибло съ нимъ, погибли и ихъ надежды.

Безотрадные мысли терзали прародителей при видѣ Авелева трупа. Если они не погибли сами отъ ужасной скорби, такъ конечно потому, что ихъ поддерживала покорность Богу и вѣра въ милосердіе Божіе, въ непреложность обѣтованій Божіихъ.

И вѣра не посрамила ихъ. Очищенные своею безпримѣрною скорбію, они родили другаго сына, подобнаго Авелю, въ которомъ воскресло для нихъ сѣмя жены. Это былъ Сивъ, сдѣлавшійся родоначальникомъ благословеннаго Богомъ потомства. Между двумя вѣтвями рода человѣческаго была такая рѣзкая противоположность въ нравахъ, что онѣ получили въ Писаніи различныя, очень характеристическія наименованія. Каиниты названы *сынами человѣческими*, а Сивяне—*сынами Божіими*. Уступая первымъ въ изобрѣтательности, сыны Божіи отличались за то доброю нравственностію и искреннимъ благочестіемъ. Они и составляли истинную Церковь, и уже при сынѣ Сива—Эносѣ, третьемъ отъ Адама патріархѣ, Церковь явилась отдѣльнымъ отъ міра обществомъ, и установлено было общественное богослуженіе. Къ поддер-

жанію благочестія въ этомъ благословенномъ Богомъ племени служило такое долготѣіе, которое въ наше время было бы чудомъ: большая часть изъ допотопныхъ патріарховъ доживали чуть не до тысячи лѣтъ. А одинъ изъ патріарховъ—Энохъ, даже въ этомъ благочестивомъ племени отличался такимъ высокимъ благочестіемъ, что удостоился избѣжать общаго удѣла всѣхъ смертныхъ,—не видѣлъ смерти, ибо, говоритъ Писаніе, *не обрѣтется Энохъ, яко преложилъ его Богъ* (Быт. 5, 24. Евр. 11, 5).

Такъ сѣмя жены и сѣмя змія размножились и противостояли другъ другу, какъ двѣ враждебныя арміи. Но вскорѣ сѣмя змія восторжествовало. Увлечшись красотою каинитянокъ, сыны Божіи стали жениться на каинитянкахъ. Произошло то, что обыкновенно бываетъ при слишкомъ тѣсномъ сближеніи простыхъ добрыхъ нравовъ съ высокою, но испорченною цивилизаціею: не сыны человѣческіе заимствовали добрыя нравы у сыновъ Божіихъ, а сыны Божіи заразились нечестіемъ и пороками сыновъ человѣческихъ. Быстро *разлилось на землю такое страшное развращеніе, что люди только и думали, что о зль; вся земля растлѣлась до того, что Господь, какъ говоритъ бытописатель, раскаялся, что сотворилъ человѣка, и возскорбѣлъ въ сердцѣ своемъ.* Если Богъ еще терпѣлъ міръ, то только потому, что оставался еще одинъ праведникъ, Ной. Это былъ единственный столпъ, поддерживавшій сгнившій міръ. Подломись онъ, и міръ тотчасъ же рухнетъ; ибо онъ созданъ для добра и потому *сѣмя свято стояніе его.*

II.

Потопъ.

Послѣдній столпъ, на которомъ держался первобытный міръ, стоялъ твердо: напоръ всеобщаго крайняго растлѣнія не могъ не только сломить, но даже поколебать его. Требовалась необыкновенная нравственная сила, чтобы не увлечься всеобщимъ примѣромъ и сохранить нравственную чистоту. Поэтому

очевидно было, что совершенное торжество зла есть только вопросъ времени и времени недалекаго: не станетъ Ноя, и нравственныя начала и преданія вѣры, хранящіяся въ семействѣ его, вскорѣ будутъ затоплены волнами нравственнаго растлѣнія и нечестія. Чтобы остановить этотъ гибельный потокъ, необходимы были крайнія мѣры. Такъ какъ на исправленіе нечестивыхъ не было никакой надежды, то Богъ обрекъ ихъ на истребленіе. Но чтобы отнять у нихъ всякій предлогъ къ оправданію, Богъ послалъ Ноя возвѣстить имъ судъ свой. Исполненіе этой воли Божіей требовало необычайнаго мужества, которое могла вдохнуть только та высокая вѣра, которою обладалъ Ной. Современники Ноя, гордившіеся своимъ происхожденіемъ отъ двухъ великихъ поколѣній и необычайною тѣлесною силою, наполнили весь міръ своими насиліями. Уже и самая жизнь Ноя, служившая имъ укоризною, должна была раздражать ихъ; а онъ еще идетъ къ нимъ съ проповѣдію, и съ какою проповѣдію! Онъ не увѣщаетъ, не умоляетъ, не предостерегаетъ,—онъ грозитъ: «Богъ дастъ вамъ, нечестивцы, 120 лѣтъ сроку для исправленія». И когда этотъ призывъ къ покаянію не имѣлъ успѣха, Ной опять идетъ къ нераскаяннымъ съ еще болѣе грозною вѣстію: «Господь истребитъ съ лица земли все живое отъ человѣка и до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, ибо Онъ раскаялся, что создалъ васъ, нечестивые». Что Ной не заплатилъ жизни за эту грозную проповѣдь, такъ это можно объяснить только тѣмъ, что гордецы отнеслись къ проповѣднику съ глубочайшимъ презрѣніемъ и смѣялись надъ нимъ, какъ надъ сумасшедшимъ.

Насмѣшки долженъ былъ Ной перенести и тогда, когда онъ, по повелѣнію Божію, началъ строить *ковчегъ*,—родъ большаго корабля, для спасенія себя и животныхъ отъ потопа, которымъ Богъ опредѣлилъ омыть землю отъ скверны человеческихъ.

Когда строеніе ковчега было окончено, случилось то, что и теперь бываетъ предъ сильными переворотами въ природѣ, только, разумѣется, въ несравненно большихъ размѣрахъ, соотвѣтствовавшихъ громадности предстоявшаго переворота:

животныя, гонимыя предчувствіемъ, оставляя свои логовища, бѣжали къ жилищамъ человѣческимъ и, какъбы умоляя о защитѣ, толпились: тигръ рядомъ съ ягненкомъ, забывая первый свою лютость, а послѣдній свой страхъ передъ нимъ. Эта необычайная тревога безсловесной твари была послѣднею и самую потрясающею проповѣдію, которая могла бы еще спасти людей, еслибы они вняли ей. Но и къ ней закоренѣлыя грѣшники остались глухи, хотя не могли не понять ея послѣ проповѣди Ноя.

Между тѣмъ Ной, уже приготовившій въ ковчегъ достаточный на цѣлый годъ запасъ пищи для себя и животныхъ, взявъ въ ковчегъ изъ главныхъ породъ четвероногихъ и птицъ, вообще животныхъ, которыя не могутъ жить въ водѣ и сохраняться въ зародышахъ подъ водою,—чистыхъ, т.-е. употреблявшихся для жертвоприношеній, по 7 паръ, а нечистыхъ по 1 парѣ,—вошелъ въ ковчегъ и самъ съ своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ жены его и трехъ сыновей съ ихъ женами. И вотъ начался потопъ. Разступились небо и земля, и воды съ яростію устремились на несчастную землю. Среди глубокаго мрака, которымъ тучи покрыли землю, полился изъ хлябей небесныхъ не дождь, а цѣлыя рѣки и лили сорокъ сутокъ; хлябямъ небеснымъ отвѣчали бездны морскія. Черезъ сорокъ сутокъ, когда наконецъ очистилось небо, солнце освѣтило безпредѣльную водяную пустыню, покрытую трупами животныхъ и людей, пожираемыми рыбами, среди безмолвія, нарушаемаго только ревомъ волнъ. Долго не могла успокоиться развирѣпѣвшая стихія: какъ исполинскій змѣй, вода продолжала вздвигаться и пожирать землю, пока, наконецъ, скрыла въ своемъ чревѣ вершины *высочайшихъ горъ*.

Черезъ полтора ста дней послѣ начала потопа, Богъ вспомнилъ Ноя и бывшихъ съ нимъ въ ковчегѣ, и стихія начала смиряться: показались верхи горъ; ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ. Черезъ полтора ста дней послѣ начала убыли воды, изъ ковчега съ вершинъ Арарата нигдѣ не видно было воды. Къ концу одиннадцатаго мѣсяца послѣ начала потопа, земля настолько обсохла и ожила, что голубка, ко-

торую Ной выпустилъ изъ ковчега, чтобы узнать о состояніи земли, не возвратилась въ ковчегъ. Ровно чрезъ годъ послѣ начала потопа Ной приносилъ Богу жертву на воскресшей землѣ. Съ какими чувствами онъ приносилъ ее, видно изъ того, что Богъ *обонялъ благоуханіе ея* и возобновилъ съ Ноемъ завѣтъ, въ который вступилъ нѣкогда съ прародителемъ: повторилъ благословеніе чадородія и господства надъ землею и ея тварями, господства, впрочемъ, страха, а не добровольнаго повиновенія со стороны тварей, которое безвозвратно утрачено паденіемъ. За то Богъ прибавилъ новую милость: принимая въ соображеніе съ одной стороны оскудѣніе растительной силы земли, а съ другой—потребность ослабленнаго организма человѣческаго въ болѣе питательной пищѣ, Богъ къ растительной пищѣ, которою доселѣ долженъ былъ довольствоваться человѣкъ, прибавилъ животную. Наконецъ, возстановляя порядокъ на землѣ, Богъ поручился за его прочность и связалъ Себя обѣщаніемъ *не проклинать болѣе земли за злѣдѣнія человѣческія*. «Я поставлю завѣтъ мой съ вами, говорилъ Господь, что не будетъ болѣе истреблена всякая плоть водами потопа. Знаменіемъ этого завѣта Я полагаю радугу мою въ облакъ. Я вспомню этотъ завѣтъ между мною и всякою душою живою».

Такимъ образомъ радуга стала знаменіемъ примиренія Бога съ человѣками. А такъ какъ это примиреніе должно совершиться чрезъ обѣтованное сѣмя жены І. Христа, то радуга, соединяющая небо съ землею, есть выразительный и прекрасный образъ богочеловѣчества І. Христа, а вмѣстѣ и образъ Его Пречистой Матери, чрезъ Которую небо соединилось съ землею.

Но и самъ Ной есть живой прообразъ І. Христа, какъ второй прародитель, глава послѣпотопнаго человѣчества, посредникъ возобновленнаго завѣта и примиритель. Не даромъ отецъ въ пророческомъ духѣ далъ ему такое знаменательное имя (*Ной* значитъ *упокоитель*), сказавъ: «онъ упокоитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ нашихъ, при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь».

О НЕЛЮБВИ КЪ ДУХОВНОМУ ЧТЕНІЮ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 18-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Бысть належащу Иисусу народу, да быша слышали слово Божіе, и Той бы стоя при езеръ Геннисаретствъ (Лук. 5, 1).

Какая умильная картина изображена въ нынѣ читанномъ Евангеліи! Иисусъ стоитъ на берегу озера Галилейскаго, готовясь, какъ земледѣлецъ, вышедшій рано на ниву свою, какъ сѣятель, вышедшій въ поле, готовясь сѣять божественное сѣмя—святое ученіе свое. Но и почва готова была для принятія этого сѣмени: народъ уже собрался во множествѣ, въ такомъ множествѣ, что тѣсно стало на этомъ берегу,—стѣснилъ онъ самого Христа. Что же нужно было этому народу? Для чего онъ собрался въ такомъ множествѣ? Онъ собрался послушать божественное слово своего Учителя. *Бысть належащу Иисусу народу, да быша слышали слово Божіе*, говоритъ Евангелистъ. И чего искалъ, то получилъ. Христосъ взошелъ въ лодку и училъ.

Такова сильная жажда у этого народа къ слышанію слова Божія! Все бросилъ онъ, все дѣла свои оставилъ, и пришелъ послушать Христа. Не видно, чтобы это было въ праздникъ, пѣть, въ день будничнѣй, и не по приглашенію пришелъ, не принуждаемый кѣмъ-нибудь, а самъ добровольно, не изъ любопытства пришелъ, не затѣмъ, чтобы убить праздное время; еслибы это было, Христосъ тогда не сталъ бы отверзать устъ, потому что Онъ самъ въ другомъ мѣстѣ говорилъ: *не бро-*

сайте бисера предъ свиніями,—нѣтъ, этотъ народъ собрался во множествѣ, какъ одинъ человѣкъ, единственно по любви къ слову Божію. Видимое дѣло, что для него пища духовная важнѣе тѣлесной, потребное для блага души было выше потребностей тѣлесныхъ, выгодъ житейскихъ.

Много ли въ нынѣшнее время можно встрѣтить подобной ревности и жажды къ слушанію слова Божія? Нынѣ издается много духовныхъ журналовъ, еще болѣе того печатается разнаго рода духовныхъ книгъ, и какъ мало оказывается желающихъ читать ихъ! Нынѣ много имѣется библиотекъ, много продается духовныхъ книгъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, и какъ мало желающихъ воспользоваться тѣмъ, чтобы легко и дешево утолить жажду ума и сердца своего черезъ нихъ! Нынѣ много ведется духовно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ, но многіе какъ холодно относятся къ нимъ! Проповѣдуется слово Божіе въ храмахъ за службами церковными, но часто въ то время, когда одни спѣшать къ проповѣднику,—другіе спѣшать скорѣе выйти изъ храма, и когда въ одной части храма бесѣдуетъ пастырь на душевную пользу пасомыхъ, въ другой ведутъ разговоръ о житейскихъ дѣлахъ своихъ. Къ прискорбію нужно сказать, что самое просвѣщеніе не только не освобождаетъ отъ этой холодности къ чтенію и слушанію о духовномъ, но еще усиливаетъ ее,—образованный классъ подъ часъ бываетъ болѣе холоденъ, съ большимъ пренебреженіемъ относится къ этому, чѣмъ неученые. Какого сожалѣнія достойно все это!

Не любятъ духовнаго чтенія, духовныхъ бесѣдъ; а того не понимаютъ, какого блага лишаютъ себя. Не значить ли это бѣжать отъ свѣта, лишать свой умъ истиннаго просвѣщенія, лишать того, что даетъ здравую пищу этому уму? Скажутъ: науки свѣтскія достаточны для просвѣщенія ума; но что можетъ сдѣлать умъ съ однимъ образованіемъ внѣшнимъ—мірскимъ? Чуждый духовнаго просвѣщенія, не будетъ ли онъ блуждать, подобно какъ блуждаютъ безъ свѣта отъ солнца вещественнаго? Христосъ—единственный источникъ духовнаго просвѣщенія, Онъ—истинный свѣтъ, просвѣщающій душу, жаждущую истины

въ дѣлѣ Вѣры. Безъ Него мракъ, ослѣпленіе; посему чуждающійся свѣта Христова, содержащагося въ словѣ Христовомъ, можетъ заблудиться, сбиться съ пути, заразиться понятіями и воззрѣніями ложными. Всякій неправомыслящій можетъ воздѣйствовать на него, всякая книга, исполненная ложныхъ мыслей, написанная завлекательно, можетъ отуманить, извратить душу его. И не видимъ ли мы, какъ чуждающіеся слова Божія и вообще просвѣщенія духовнаго, въ своихъ убѣжденіяхъ доходятъ часто до отверженія всего, до отрицанія всякой вѣры? Не видимъ ли свѣтски блестяще образованныхъ, которые, вслѣдствіе этого отчужденія отъ свѣта божественнаго, въ дѣлѣ религіи—младенцы умомъ, не знаютъ самаго главнаго, часто того, что знаетъ всякій ребенокъ у христіанской матери? А нашъ простой народъ отъ чего остается на самомъ дѣлѣ темнымъ въ дѣлѣ вѣры, какъ и именуеть себя? Опять виною тому отчужденіе отъ всего, что могло бы просвѣтить его. Не то видимъ надъ тѣми, которые любятъ читать и слушать отъ божественнаго,—они другой имѣютъ взглядъ, другія понятія, другія сужденія. Съ ними можно говорить о всемъ, что нужно для спасенія души; они сами подчасъ могутъ быть годны къ духовному руководительству другихъ. Вотъ что значитъ любовь къ чтенію божественному и отчужденіе отъ него. Здѣсь вполне оправдывается пословица: «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма».

Не любятъ духовнаго чтенія,—какъ же они увидятъ себя: каковы они? Какъ человекъ можетъ видѣть свое лице только въ зеркалѣ, такъ и христіанинъ состояніе души своей можетъ увидѣть только въ зеркалѣ слова Божія. Читая слово Божіе и все написанное въ духѣ этого слова, онъ сейчасъ видитъ, каковъ онъ, правильна ли его вѣра, чиста ли его жизнь; сейчасъ видитъ, что онъ исполнилъ, чего нѣтъ, о чемъ, можетъ быть, и не начиналъ помышлять. Но безъ этого чтенія негдѣ ему увидѣть себя. Совѣсть его часто уже не обличаетъ, молчитъ, люди ему льстятъ, и вотъ онъ относительно себя находится въ полномъ невѣдѣніи. Отъ этого нѣтъ у него сознанія своей грѣховности, сердце его окаменѣло, онъ въ ду-

ховномъ самообольщеніи. Что я особенно худаго дѣлаю? Нѣтъ у меня грѣховъ, кричитъ онъ и въ такомъ состояніи онъ бѣгаетъ храма, исповѣди и другихъ таинствъ.

А какого великаго утѣшенія бѣгающій духовнаго чтенія лишаетъ себя въ скорбныя минуты жизни! У кого не бываетъ этихъ скорбей? Но къ кому прибѣгнуть во время ихъ? *Близкіе отдалече мене стали.* Ахъ, какимъ бы утѣшеніемъ въ эти минуты могло послужить чтеніе духовной книги! Посмотрите, читающіе духовное отъ полноты чувствъ рѣки слезъ часто проливаютъ. Видно, сильно трогаетъ ихъ подобное чтеніе. Но вы не привыкли къ этому, вы всегда чуждались того, и вотъ въ несчастіи вы лишаете себя самаго вѣрнаго утѣшенія. Ахъ, еслибы въ горѣ, лишеніяхъ, брались прежде всего за молитву, да за слово Божіе, тогда, вѣрно, никогда не впали бы въ уныніе, тѣмъ болѣе въ отчаяніе,—о покушеніи на свою жизнь тутъ и помину бы не было.

Да, много теряютъ для души своей тѣ, которые не любятъ духовнаго чтенія. Они лишаютъ себя сильнаго средства къ возбужденію въ себѣ святыхъ мыслей, желаній, къ возбужденію чувства покаянія, умиленія, сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Они лишаютъ себя самаго сильнаго оружія къ отогнанію мыслей нечистыхъ, грѣховныхъ. Сердце наше тоже, что нива. Если на нивѣ посѣваютъ сѣмена добрыя, то добрыя и возрастаютъ, а на нивѣ невоздѣланной, ничѣмъ неза сѣянной, растетъ часто одна негодная трава. Такъ бываетъ и здѣсь. На сердцѣ невоздѣланномъ, не умягченномъ добрымъ чтеніемъ, поневолѣ возрастаютъ желанія грѣховныя; оно землѣетъ, занято бываетъ суетнымъ, любитъ больше чувственное, грѣховное. *Идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ.* Трудно въ этомъ сердцѣ возрасти истинному состраданію къ бѣднымъ, горячей любви къ Богу, горячей ревности о спасеніи,—все это легко возрастить въ себѣ только при любви къ духовному чтенію! Недаромъ человѣка, любящаго поучаться въ законѣ Господнемъ, царь Давидъ сравниваетъ съ деревомъ, посаженнымъ при потокахъ воды. Такой человѣкъ въ свое время принесетъ обильный духовный

плодь. И всего этого лишаютъ себя чуждающіеся духовнаго чтенія.

Нерасположеніе къ духовному чтенію—это печальный признакъ болѣзненнаго состоянія души. Когда человекъ теряетъ аппетитъ, это служитъ признакомъ болѣзни тѣлесной. Такъ и здѣсь. Душа больна, когда ее не влечетъ къ тому, что служитъ на пользу ей, что говоритъ ей о Богѣ, Создателѣ, Благодѣтелѣ ея, и о вѣчномъ спасеніи ея.

Если и мы, братіе, не чувствуемъ любви ни къ чтенію слова Божія, ни вообще къ чтенію духовному, то сознаемся, что мы больны душевно, когда отвращаемся отъ пищи здоровой и питательной. Видимое дѣло, вкусъ нашъ испорченъ. Не любимъ духовнаго чтенія, стало-быть любимъ что-либо другое, противоположное тому. Не любимъ утолять жажду изъ источника чистаго, значить утоляемъ водою мутною. Ты не любишь ни духовнаго пѣнія, ни чтенія, а между тѣмъ поешь пѣсни самыя безнравственныя. Ты не любишь слушать, когда говорятъ или читаютъ тебѣ что-нибудь на пользу души твоей, а между тѣмъ цѣлыя часы готовъ проводить въ слушаніи разказовъ о томъ, что дѣлается здѣсь и тамъ, какъ живетъ тотъ и тотъ. Скажи, не испорченъ ли твой вкусъ? Не долженъ ли ты позаботиться объ исправленіи, и вообще объ исцѣленіи души своей?

Итакъ, насколько возможно, будемъ развивать въ себѣ любовь къ духовному чтенію и слушанію духовнаго чтенія. Это поведетъ насъ къ Богу, это будетъ отрезвлять насъ, очищать нашъ умъ и сердце отъ мірскихъ пристрастій, будетъ оттрясать отъ насъ ту суету, которая пристаеетъ къ нашей душѣ. Вспомнимъ Матерь Божию, какими она обогатилась добродѣтелями, любя молитву и чтеніе слова Божія. Невозможно изчислить благъ, какія и мы получимъ отъ любви къ духовному чтенію.

Господи! отврати наши сердца отъ суеты, и дай намъ познать, въ чемъ заключается истинное благо наше.

Свящ. П. Шумовъ.

СРЕДСТВА КЪ ОТГНАНІЮ ДУХА УНЫНІЯ.

Поученіе на 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Не плачи. (Лук. 7, 13).

Это утѣшительное слово сказалъ Спаситель Наинской вдовѣ — матери умершаго юноши! Вдова эта весьма нуждалась въ утѣшеніи. Къ горю у нея присоединилось другое горе: къ лишенію мужа присоединилась потеря единственнаго сына—юноши благонравнаго, всѣми любимаго, доказательствомъ чего служило то, что много народа шло и провожало его до кладбища. По всему видно, что покойный сынъ ея заслуживалъ того. Жалко было и постороннимъ такого человѣка, но каково было перенести такое горе матери? И вотъ на помощь ей съ словомъ утѣшенія является Христосъ, Сама радость, Самъ источникъ и податель радости. *Не плачи*, говоритъ Онъ ей. Слово Спасителя сейчасъ же, тутъ же сопровождалось дѣломъ. Онъ воскресилъ юношу и тѣмъ обрадовалъ мать.

Братіе! Что было со вдовою Наинскою, тоже бываетъ и съ нами и въ нашей многоскорбной жизни. И у насъ несчастіе часто слѣдуетъ за несчастіемъ, потеря за потерей, горе за горемъ. Что намъ дѣлать? Гдѣ намъ искать средства, чтобы не быть жертвами печалію до конца? Придетъ ли Христосъ утѣшить насъ, какъ пришелъ Онъ ко вдовѣ Наинской? Безъ сомнѣнія придетъ, ибо Онъ обѣщалъ быть съ нами до скончанія вѣка. Придетъ къ намъ и Духъ Святыи для нашего утѣшенія. Чтò Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ, которые наканунѣ Его страданій скорбѣли о неизбѣжной

разлукѣ съ Нимъ? *Азъ много Утѣшителя дамъ вамъ*, Духа истины. Духъ Святой, ниспосланный Христомъ на Апостоловъ отъ Отца въ 50-й день по воскресеніи Его, вотъ кто можетъ влить отраду, утѣшеніе въ разбитыя горестями жизни сердца наши. Что же нужно для привлеченія утѣшенія отъ Христа и Духа Святаго среди самыхъ великихъ и многообразныхъ несчастій?

Хорошо поступить тотъ, кто для привлеченія благодати Божіей, въ скорби будетъ улаждать себя молитвою. Молитва горячая, съ упованіемъ, съ преданностію волѣ Божіей— великая отрада въ скорби. Но скажете: трудно молиться, не въ состояніи молиться, — тягота душевная подавляетъ силу, охоту къ молитвѣ. Но это признакъ недобрый. Стало бытъ вы уже успѣли приблизить къ себѣ врага нашего спасенія, которому ненавистна молитва, у котораго одна забота—отвлечь отъ молитвы. Нужно употреблять усиліе надъ собою, приневоливать себя къ молитвѣ. Если не можете читать положенныхъ Церковію, составленныхъ св. отцами молитвъ, не можете стоять подолгу предъ иконами на молитвѣ, то молитесь какъ знаете, какъ умѣете, только не оставляйте молитвы; молитесь своими молитвами, какія Господь положитъ на сердце ваше. Тебѣ тяжело въ скорби, такъ и начни свою молитву къ Господу: Господи! Больно мнѣ, тяжело мнѣ, я не знаю, что дѣлать мнѣ. Когда воззовете такъ ко Господу, сердце ваше будетъ расширяться, уста раскрываться, и вы непременно продолжите обращеніе свое ко Господу. Вы тогда будете уже прямо просить Господа о помощи: Господи! помози, не оставь меня, вспомни обо мнѣ, приди на помощь ко мнѣ. Какъ знаете, какъ научить васъ само сердце ваше, такъ и молитесь. Очень можетъ быть, что не успѣете окончить молитвы, уже почувствуете легость въ сердцѣ, лучъ надежды блеснетъ въ вашей душѣ. Вы скажете: еще не все потеряно, еще я не погибшій человѣкъ, еще есть выходъ изъ моего затруднительнаго положенія.

Не можете этого дѣлать, пойте что-либо божественное, изъ псалма, или какую-нибудь церковную пѣснь, слышимую

и поемую въ церкви. Духовное пѣніе есть также самое лучшее средство къ привлеченію благодати Божіей и къ отгнанію духа унынія. На царя Саула нападала тоска и уныніе. Онъ приглашалъ къ себѣ Давида. Давидъ игралъ и пѣлъ божественныя пѣсни, псалмы, и Саулу становилось легче. Св. Тихонъ Задонскій, когда уклонился отъ управленія епархіею и жилъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, то часто приходилъ въ скорбь о томъ, зачѣмъ онъ такъ рано оставилъ епископскія занятія. Что же онъ дѣлалъ въ такомъ состояніи тоски и унынія? Онъ, ходя по комнатѣ, пѣлъ слѣдующій стихъ изъ псалма: *Благо мнѣ, яко смириль мя еси.* Тоска проходила. Онъ примирялся съ своимъ однообразнымъ и уединеннымъ образомъ жизни. Такъ дѣлать будемъ и мы.

Не можете пѣть, читайте Псалтирь. Псалтирь—это такая книга, гдѣ можно найти удовлетвореніе своей душѣ во всякомъ ея состояніи и настроеніи. Въ ней очень много псалмовъ хвалебныхъ, которые весьма прилично пѣть въ радостномъ состояніи духа; но еще больше, кажется, псалмовъ подходящихъ къ скорбному состязанію души. Стоитъ только раскрыть какую угодно страницу, и непременно найдете то, чего желаете. Кажется никто изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ столько не скорбѣлъ въ жизни и никто столько не прибѣгалъ въ скорбяхъ къ Богу какъ царь Давидъ. Что чувствовала его богодухновенная душа, все то онъ излилъ въ своихъ псалмахъ. Недаромъ св. отцы и сами любили читать ее, преподали совѣтъ, и намъ любить Псалтирь.

Чтобы разогнать мрачное настроеніе духа, полезно чтеніе Евангелія, особенно послѣдней бесѣды Іисуса Христа съ своими учениками на Тайной Вечери. Здѣсь Іисусъ Христосъ утѣшаетъ остающихся безъ Него сиротами своихъ учениковъ. Но тѣми же словами Онъ утѣшаетъ и всякаго вѣрующаго, терпящаго здѣсь на землѣ разныя скорби. *Иду уготовати мѣсто вамъ. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ. Обители у Отца моего многи суть. Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.* Эти слова Христовой бесѣды кого

могутъ не тронуть, и кому не прольютъ лучъ отрады въ сердце?

Въ мрачномъ состояніи духа хорошо найти человѣка способнаго сочувствовать скорби другаго, способнаго преподавать утѣшеніе. Есть такіе люди, обладающіе такимъ даромъ. Легко становится послѣ бесѣды съ такими людьми; точно камень отвалится отъ сердца, точно ароматомъ надынешься или меду напьешься.

Полезно размышленіе о страстяхъ Христовыхъ, о скорбяхъ Матери Божіей, о страданіяхъ мучениковъ, частое взираніе на Крестъ Христовъ, частое съ молитвою изображеніе на себѣ крестнаго знаменія. Мы ли первые подвергаемся здѣсь скорбямъ? Спаситель, Богочеловѣкъ безгрѣшный скорбѣлъ, тосковалъ, даже ужасался въ Геосиманскомъ саду. Онъ шелъ къ славѣ и блаженству скорбями, простершимися до крестной смерти: какъ же намъ грѣшнымъ обойтись безъ нихъ? Такія размышленія много могутъ укрѣпить и ободрить унывающую душу.

Но больше всего будемъ стремиться въ состояніи унынія въ храмъ Божій. О, сколько здѣсь почерпнемъ отраднаго для души? Гдѣ Богъ ближе всего, какъ не въ храмѣ? Гдѣ больше всего возвѣщается намъ о суетѣ всего мірскаго, о скоромъ исчезновеніи благъ земныхъ, какъ не здѣсь? Здѣсь слышимъ призывъ къ вѣчности, обѣщаніе благъ вѣчныхъ, негибнущихъ. Здѣсь напоминаніе объ этой вѣчности. Храмъ—это небо на землѣ. *Въ храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ.* А служба здѣсь совершаемая, особенно же литургія? — Сколько прольютъ отрады утѣшенія въ сердце эти пѣсни божественныя, святыя, умилительныя, трогательныя, которыя поются тутъ! *Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе,* взываетъ Церковь. Кто можетъ слышать подобныя пѣсни равнодушно? Кто не успокоится духомъ и не отдастъ всего себя въ волю Божію съ полной надеждой, что Богъ устроитъ все, какъ должно, какъ полезнѣе и спасительнѣе для души? И кто не возвратится въ домъ успокоеннымъ, утѣшеннымъ?

Братіе! Вотъ въ какихъ источникахъ нужно почерпать намъ утѣшеніе въ состояніи скорби. Подумаемъ, здѣсь ли мы ищемъ его? Ахъ, еслибы здѣсь искали, то непременно и нашли бы. Духъ Святой пришелъ бы тогда къ намъ, вселился бы въ насъ и сталъ бы утѣшать, радовать насъ. Но часто, очень часто не сюда стремится наше сердце, и не здѣсь—въ святыхъ дѣлахъ, святыхъ мѣстахъ, не въ Богѣ и у добрыхъ людей ищемъ утѣшенія. Многіе ищутъ потопить свою скорбь тамъ, гдѣ владычество грѣха, врага, и что же удивительнаго, что они въ скорби впадаютъ въ отчаяніе и погибаютъ? Не слушайте вы совѣта маловѣрующихъ людей, будто въ однихъ мірскихъ развлеченіяхъ слѣдуетъ искать среди скорби успокоеніе своему духу. Все это ложь; покой нашъ въ Богѣ, и въ Немъ только одномъ и найдете его.

Святи. П. Шумовъ.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВОКРУГЪ КРЕМЛЯ

И ДУМЫ, КОТОРЫЯ НАВОДИТЪ ОНЪ.

Поученіе въ день воспоминанія изгнанія непріятелей изъ Москвы въ 1812 г.

Великое благодареніе Божіе воспоминаемъ нынѣ мы—жители первопрестольной Москвы. Нынѣ мы воспоминаемъ изгнаніе изъ нашего града непріятелей въ Двѣнадцатомъ году. Въ благодарность Господу Богу за это въ нынѣшній день учрежденъ крестный ходъ вокругъ Кремля. Многіе изъ васъ конечно будутъ за этимъ ходомъ, кто, можетъ быть, только изъ любопытства, а кто затѣмъ, чтобы помолиться. Но дай Богъ, чтобы крестный ходъ былъ не предметомъ зрѣлища, а случаемъ для молитвы и средствомъ къ возбужденію самаго духа молитвеннаго, который въ насъ нерѣдко угасаетъ. И подлинно, въ крестномъ ходу передъ очами нашими все святыня и священныя лица, — мѣсто ли тутъ, время ли тутъ празднословію, смѣху, разсѣянію? Кромѣ того, самое величіе событій, память о которыхъ увѣковѣчивается нынѣшнимъ крестнымъ ходомъ, должно удерживать присутствующихъ въ немъ отъ разсѣянности и праздности.

Прежде всего перенесите мыслью вашею за 75 лѣтъ назадъ. Ахъ, страшное то было время. Страшно и подумать даже о немъ, но каково было пережить его! Многіе изъ бывшихъ современниковъ Двѣнадцатаго года такъ и не увидали свѣтлыхъ дней, — они умерли въ эту тяжкую годину, а которые остались въ живыхъ, новую муку должны были выносить. У всѣхъ почти оказались сожженными и разграбленными

домъ и все имущество; у кого не находилось въ живыхъ родныхъ, дѣтей, родителей, кто свое цвѣтущее здоровье утратилъ навсегда. Но всего ни перечестъ, ни изобразить нельзя, что перенесли наши предки. За что было такое тяжкое испытаніе на нихъ? Конечно, за грѣхи. За грѣхи Господь посылаетъ и всѣ общественныя бѣдствія: голодъ, войны, землетрясенія, губительныя болѣзни. Живя въ благополучіи, люди часто предаются духовной безпечности, начинаютъ забывать о Богѣ и обязанностяхъ христіанскихъ, пристращаются къ роскоши, нѣгѣ, мірскимъ удовольствіямъ, исканіе ихъ поставляютъ цѣлю жизни, считаютъ ни во что самыя великіе, самыя нетерпимыя въ христіанствѣ пороки, какъ-то: злобу, мщеніе, обманъ и всякую нечистоту. И вотъ Господь воздвигаетъ праведный гнѣвъ свой на людей за то, что они презрѣли великія милости Его и во зло, во вредъ души своей, употребили общественное спокойствіе, которое посылалъ Онъ, и начинаетъ бить жезломъ желѣзнымъ за то, что они явились предъ Нимъ сынами непокорными и неблагодарными. Отъ Него для людей все, а люди не воздали Ему ничѣмъ.

Впрочемъ, въ общественныхъ бѣдствіяхъ не одинъ гнѣвъ Божій дѣйствуетъ, не одно правосудіе Его, но вмѣстѣ и милость къ людямъ, Его любовь къ нимъ. Противъ застарѣлыхъ болѣзней употребляются и лекарства сильныя и часто горькія и непріятныя. Такъ и любовь Божія, когда люди забываются въ счастіи, пробуждаетъ, заставляетъ ихъ опомниться, придти въ себя несчастіями, и иногда весьма тяжкими. И кто же, въ самомъ дѣлѣ, при этомъ не осудитъ себя за свою жизнь? Кто не обратится къ Богу съ покаяніемъ? Кто не сдѣлается сдержаннѣе, бывъ прежде необузданнымъ? Кто не смирится, бывъ прежде гордымъ? Кто не познаетъ суету земнаго, прежде такъ любя эту суету? Возьми, христіанинъ себѣ въ урокъ это, и свою жизнь не доводи себя до того, чтобы тебя наказывалъ Господь несчастіями тяжкими; а если и накажетъ, то не поступай такъ, чтобы они оказались безполезны для тебя, и чтобы тебѣ не явиться неисправимымъ предъ Нимъ.

Отъ бѣдствій нашихъ предковъ обратимся къ тому, что видимъ, что испытываемъ мы сами. Какъ противоположно настоящее наше состояніе положенію нашихъ отцевъ и дѣдовъ! Мы живемъ во время мирное, самое счастливое. О врагахъ внѣшнихъ, которые бы, какъ въ Двѣнадцатомъ году, смѣли посягнуть на нашу жизнь, имущество, спокойствіе, и помину нѣтъ. Есть враги внутренніе, но благодаря бдительности правительства мы и не замѣчаемъ ихъ. Миръ невозмутимый царствуетъ въ нашихъ городахъ, селеніяхъ и всей нашей Россіи. Мирно течетъ жизнь наша. Наше положеніе похоже на состояніе Израилѣтянъ въ царствованіе Соломона, когда каждый изъ нихъ спокойно сидѣлъ и наслаждался въ своемъ виноградникѣ. Совершаются одни улучшенія, преобразованія на общее благо. О средствахъ образованія и благотворительности и говорить нечего. Только и слышится: тамъ открылась школа, въ другомъ мѣстѣ пріютъ для малолѣтнихъ, тамъ больница, тамъ богадѣльня для престарѣлыхъ, и это не только въ городахъ, даже и въ селеніяхъ. Но намъ и не перечестъ всего, что дѣлается правительствомъ и частными лицами для пользы общей, и какая широкая свобода дана всѣмъ и каждому дѣйствовать ко благу собственному и общему, вѣчному и временному! Итакъ, вспоминая тяжкую годину Двѣнадцатаго года, вспомни, православный россіянинъ, и милости Божіи, являемыя надъ тобою,—вспомни и благодарный взоръ твой возведи къ милосердому Богу, благословившему тебя жить въ такое благополучное время. Нѣтъ сомнѣнія, что наши грѣхи не легче грѣховъ, за которые посланы были отцамъ нашимъ испытанія Двѣнадцатаго года; и однакожь они страдали, а мы вотъ благоденствуемъ: они лишены были крова, имущества, должны были ополчаться на враговъ, полагать жизнь свою, скитаться въ лѣсахъ, а мы можемъ мирно устроить свою жизнь. Они и храмовъ были лишены—этого послѣдняго утѣшенія, ибо храмы были или сожжены, или разграблены, какъ и нашъ храмъ, и стояли безъ богослуженія, — а у насъ такое ихъ множество, такъ благолѣпно они украшены, такая въ нихъ усладительная для

сердца служба. Но чувствуемъ ли мы всѣ эти Божіи милости? Ко всему этому мы такъ привыкли, такъ приглядѣлись, что и не замѣчаемъ этого, какъ будтобы иначе и быть не можетъ. По большей части мы все еще недовольны, намъ все еще мало того, что имѣемъ, чтобы день и ночь благодарить за то Бога. Ахъ, слушатель, сказать ли тебѣ, чего больше всего мы должны желать и чѣмъ всего болѣе должны быть мы недовольны? Не тѣмъ, что внѣ насъ, около насъ, но что внутри насъ, въ насъ самихъ, — состояніемъ души нашей, ея настроеніемъ мы должны быть недовольны. Въ самомъ дѣлѣ, какъ еще много недостаетъ душѣ нашей! Во-внѣ миръ и спокойствіе, а въ душѣ брань и шумъ страстей; во внѣшней жизни достатокъ и даже обиліе во всемъ, а тутъ недостаетъ самыхъ необходимѣйшихъ добродѣтелей, безъ которыхъ немислимо спасеніе, недостаетъ вѣры, любви къ Богу и ближнему, воздержанія, терпѣнія и покорности Промыслу. Во внѣшней жизни обиліе школъ и другихъ мѣстъ просвѣщенія, а въ душѣ полный мракъ, полное невѣдѣніе самыхъ главныхъ истинъ христіанства, самыхъ важнѣйшихъ обязанностей Вѣры. Во-внѣ множество храмовъ истинному Богу, а въ душѣ воздвигнуты храмы другимъ богамъ: гордости, тщеславію, плотоугодію, невоздержанію. По наружности мы благоденствуемъ, все болѣе или менѣе у насъ въ порядкѣ, а въ душѣ страшный беспорядокъ, полное оскудѣніе даровъ Св. Духа, получаемыхъ съ самаго рожденія. И все это отъ того, что воля не сдерживается ничѣмъ, что страхъ Божій изсякаетъ изъ сердець нашихъ. Но худо, когда воля не сдерживается ничѣмъ: что бываетъ въ семействѣ безъ главы и руководителя, то и въ душѣ, не управляемой страхомъ Божиимъ и вѣрою во Христа. Итакъ, братіе, въ совѣсть, въ душу будемъ чаще заглядывать, на пользу ея будемъ обращать внѣшнее благосостояніе, которымъ мы пользуемся. Горе намъ, если для тѣла, для времени, для земнаго благосостоянія будемъ желать и искать все большаго и большаго, а для души не поищемъ, не приобрѣтемъ ничего, какъ будто бы она такъ богата добродѣтелями, до такой достигла святости, что для

ней ничего не нужно больше того, что есть. Пагубное самодовольство! Оно отъ врага, которому только и нужно, чтобы усыпить челоуѣка, внушить ему ложную мысль, что многого отъ него не спросятъ, что Господь помилуетъ его и безъ добрыхъ дѣлъ.

Итакъ, братіе, вспоминая о несчастіяхъ Двѣнадцатаго года, возблагодаримъ Бога за собственное счастье, а пользуясь благоденствіемъ земнымъ внѣшнимъ, будемъ заботиться о благоустроении души, возревнуемъ о духовномъ просвѣщеніи, которое будемъ искать въ чтеніи и слышаніи слова Божія и вообще духовныхъ книгъ, возревнуемъ о преуспѣяніи въ подвигахъ благочестія и добродѣтели, понудимъ себя къ исканію мира въ душѣ, счастья въ общеніи со Христомъ и здѣсь, и на небѣ.

Свящ. П. Шумовъ.

ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Пятая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ сей пареміи, составленной изъ стиховъ, собранныхъ изъ разныхъ главъ книги (4, 1. 14; 6, 11. 17. 18. 21—23; 7, 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; 10, 9. 10. 12; 7, 30; 2, 1. 10—17. 19—22; 15, 1; 16, 13), съ присовокупленіемъ двухъ стиховъ изъ книги Притчей въ началѣ и въ концѣ пареміи, восхваляется истинная премудрость и изображается злоба противъ ревнителѣй ея со стороны враговъ.

Притч. гл. 29, ст. 2. **Похвалѣму праведнику возвеселятся людіе.**

Эти слова составляютъ первое полустипіе стиха и могутъ быть поняты только въ связи со вторымъ полустипіемъ: *начальствующимъ же нечестивымъ стѣнятъ мужіе*. Итакъ похвальный праведникъ—это благочестивый и добродѣтельный начальникъ. Подчиненные не нахвалятся такимъ начальникомъ, ибо кромѣ добра ничего отъ него не видятъ,—и радуются, находясь подъ его властію. Въ томъ видѣ, какъ читается разсматриваемый стихъ въ пареміи, имѣется въ виду праведникъ вообще, а не праведный только начальникъ.

Прем. гл. 4, ст. 1. **Безсмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкъ.**

Въ библейскомъ текстѣ симъ словамъ стиха предшествуютъ слѣдующія: *лучше безиждство съ добродѣтелію*, т.-е. луч-

ше сохранить добродѣтель, нравственную силу и чистоту души, чѣмъ имѣть дѣтей отъ супружества съ язычникомъ или язычницею, и видѣть ихъ въ язычествѣ,—что, обыкновенно, бывало во время господства язычниковъ надъ Іудеями. Почему же лучше? Потому что *безсмертіе есть въ памяти ея*, т.-е. добродѣтели. Продолженіе рода даетъ родоначальнику безсмертіе въ потомствѣ; но добродѣтель и безъ потомства безсмертна,—ибо о ней сохранится вѣковѣчное воспоминаніе, она *познавается*,—признается достойною сей чести,—*отъ Господа и отъ чловѣкъ*. Она заслуживаетъ вѣчную память у Бога и у людей, ибо она есть дѣло Богоугодія и назидательно для людей. Но въ рассматриваемомъ стихѣ пареміи текстъ нѣсколько измѣненъ,—вмѣсто *память ея*, т.-е. добродѣтели, сказано: *память его*, т.-е. праведника, примѣнительно къ первому стиху пареміи, говорящему о праведникѣ. Смыслъ тотъ же, что въ словахъ Псалма: *въ память вѣчную будетъ праведникъ*.

Ст. 14. И угодна Господеви душа его.

Идетъ рѣчь о душѣ праведника, рановременно похищеннаго смертію естественною или насильственною (См. во второй пареміи кн. Премудрости тотъ же стихъ. Сентябрь, стран. 91).

Гл. 6, ст. 11. **Возлюбите убо, о мужіе, мудрость и поживете, восхоцште ее, и наказани будете (научитесь).**

Предлагается увѣщаніе мужамъ, или, какъ въ текстѣ Библии, царямъ (ст. 9) возлюбить мудрость, преимущественно религиозную, состоящую въ боговѣденіи и въ богопочтеніи.—*И поживете*: будете жить долго и благополучно, въ каковомъ смыслѣ понятіе о жизни употребляется и въ книгѣ Притчей (3, 16. 18).—*Восхоцште*,—тоже, что возлюбите. *И наказани будете*: научитесь истинѣ, ибо религія, или религиозная мудрость, которую вы должны возлюбить, есть источникъ истины.

Текстъ этого стиха есть свободное, а отнюдь не букваль-

ное воспроизведение соответствующих ему словъ въ библейскомъ текстѣ: *возжелайте словеса моихъ, возлюбите и накажитесь*, ст. 11.

Ст. 17, 18. Начало бо ея любви и соблюдение закона.

Подъ любовію, какъ началомъ мудрости, разумѣется здѣсь не вообще любовь, а любовь къ мудрости, къ чему предложено увѣщаніе въ предшествующемъ стихѣ пареміи. Любовь къ мудрости есть, дѣйствительно, начало или залогъ мудрости; безъ любви къ ней ничему не научишься. Съ этою любовію должно быть соединено соблюдение закона, ибо *въ злохудожну (въ порочную и злую) душу не увидитъ премудрость* (Прем. 1, 1); ея вмѣстилище — чистое сердце. Нечистое сердце — мутная вода, въ которой не отражается свѣтъ солнца.

Слова разсмотрѣннаго стиха заключаются въ 17 и 18 стихахъ библейскаго текста, но въ другомъ видѣ и составѣ, — именно: «начало мудрости есть искреннѣйшее желаніе ученія, а забота объ ученіи — любовь, любовь же — храненіе законовъ ея».

Ст. 21. Почтите премудрость, да во вѣки царствуете.

Съ симъ увѣщаніемъ писатель, отъ лица Соломона, обращается къ царямъ, какъ видно изъ полного текста этого стиха въ Библии: *аще наслаждаетесь (усплаждаетесь) престолами и скипетры, о царіе людей, почтите мудрость* и дал. Лестно быть царемъ, но цари не должны забывать о своей зависимости отъ Царя царствующихъ, Господа Бога, а потому въ употребленіи своей власти должны руководствоваться внушеніями *мудрости*. Только подъ этимъ условіемъ ихъ царствованіе будетъ осѣняемо благословіемъ Божиимъ и они будутъ царствовать *вѣчно*, т.-е. продолжительно, — самолично и въ лицѣ своихъ потомковъ. Слово *вѣчный*, въ смыслѣ продолжительности, употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Таково напримѣръ обѣтованіе Господа о вѣчномъ владѣніи землею Ханаанскою (Быт. 17, 8).

Изъ стиховъ 22. 23. **Возвѣщу вамъ и не скрюю отъ васъ тайнъ Божіихъ.**

Что же это за мудрость, внушеніями которой должны руководствоваться цари земные, и какъ она произошла (ст. 22)? спрашиваетъ писатель. О томъ, отвѣчаетъ онъ, я возвѣщу и не скрюю отъ васъ тайнъ (Божіихъ). Эти тайны, разъясненіе которыхъ будетъ предложено далѣе, имѣютъ предметомъ своимъ происхожденіе премудрости, ея свойствъ и способовъ усвоенія ея ученія,—и тайнами названы потому, что могутъ сдѣлаться извѣстными только при свѣтѣ божественнаго откровенія.

Гл. 7, ст. 15. 16. **Яко Той мудрости наставникъ есть и мудрыхъ исправитель, и всякому смыслу и дѣлу хитрецъ.**

Писатель, продолжая говорить отъ лица Соломона, утверждаетъ ту истину, что, какъ Соломонъ получилъ отъ Бога даръ мудрости, такъ и вообще для всякаго человѣка, желающаго мудрости, Богъ есть податель ея. Онъ есть *источникъ мудрости* для неимѣющихъ ея; Онъ же есть *исправитель мудрыхъ*,—т.-е. въ случаѣ ихъ погрѣшностей и недоумѣній, Онъ вразумляетъ ихъ или чрезъ непосредственное озареніе ихъ ума, или чрезъ посредство положительнаго откровеннаго ученія и богопросвѣщенныхъ наставниковъ.—*И всякому смыслу и дѣлу хитрецъ*^{а)}: мудро руководствуетъ насъ въ обсужденіи и уразумѣніи всего, что нужно намъ знать и дѣлать,—мудро споспѣшествуетъ намъ въ нашихъ занятіяхъ.

Ст. 21. **И всѣмъ смысломъ научить мудрость**^{б)}.

Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно проявить смысленность и находчивость, помогаетъ людямъ своими внушеніями божественная премудрость, или любомудріе.

а) Въ библейскомъ текстѣ: *въ руцѣ Его всякій разумъ и дѣлъ художество.*

б) Въ библейскомъ текстѣ: *всѣхъ (всего) бо художница научи мя премудрость.*

Ст. 22. 26. Есть бо въ нейъ духъ разумень и святъ, и сіяніе свѣта присносущнаго, и образъ благодати Божіей.

Судя по тому, что здѣсь рѣчь идетъ о такой мудрости, наставникомъ которой выше, ст. 15. 16, названъ Богъ, нѣтъ необходимости разумѣть подъ нею Премудрость Ипостасную, Сына Божія, Который подъ именемъ Премудрости изображенъ въ 8-й главѣ книги Притчей, какъ строитель міра и Церкви. Должно думать, что въ разсматриваемомъ стихѣ восхваляется, подъ именемъ премудрости, любомудріе, присущее человѣку по самой природѣ, ибо по самой природѣ онъ украшенъ образомъ и подобіемъ Божиимъ,—но въ избранныхъ людяхъ достигающее высшаго совершенства, особенно при озареніи ихъ ума благодатію свыше. Мудрость или любомудріе, есть главное достоинство, отличающее человѣка отъ неразумныхъ тварей. Ни одной изъ нихъ не дано Богомъ мудрости, которою обладаетъ человѣкъ. Въ его мудрости отражаются совершенства Творца,—въ ней проявляется Духъ Божескій—*разумный*, т.-е. все вѣдущій и разумѣющій, и вмѣстѣ *святый*, т.-е. непрічастный никакому злу, хотя зрѣтъ всякое зло. Свойственное человѣку многовѣдвіе и способность силою свободной воли возвышаться надъ зломъ и усовершенствоваться въ добрѣ есть черта божественная, не утраченная и по грѣхопаденіи.—Богъ есть свѣтъ присносущный; отблескъ этого свѣта или славы Божества присущъ и человѣку: его мудрость—*сіяніе присносущнаго свѣта*.—Богъ есть существо всеблагое; эта черта усматривается и въ человѣкѣ: его мудрость, научающая его сознательно дѣлать добро ближнимъ, есть *образъ благодати Божіей*.

Ст. 2. Та други Божія и пророки устрояетъ.

Мудрость, какъ достоинство богоподобной природы человѣка, дѣлаетъ его способнымъ къ общенію съ Богомъ; но благодаря ей особенно близкаго общенія съ Богомъ сподобляются люди святые в). Она привлекаетъ къ нимъ столь великое благо-

в) „Въ души премудрыхъ преходящи“, какъ сказано непосредственно предъ сими словами стиха въ библейскомъ текстѣ.

воленіе Божіе, что они дѣлаются друзьями Божіими (напр. Авраамъ даже называется другомъ Божіимъ (Іак. 2, 23), и *про-роками*, т.-е. удостоиваются откровеній отъ Бога и являются вѣстниками Его воли.

Ст. 29. **Благолѣпнѣйши же есть солнца и паче всякаго сотворенія (расположенія) звѣздъ, свѣту со-суждаема (въ сравненіи со свѣтомъ) обрѣтается пер-вѣйши.**

Прекрасно солнце, свѣтомъ своимъ озаряющее землю, теплотою своею поддерживающее жизнь земныхъ тварей; величественны звѣзды, расположенныя на тверди небесной въ безмѣрныхъ одна отъ другой и отъ земли разстояніяхъ. Всѣ свѣтила небесныя повѣдаютъ о славѣ Божіей, о славѣ премудрости творческой и вседержительной. Но свидѣтельствуя о премудрости Божіей, они сами лишены мудрости, не имѣютъ ни смысла, чтобы понять отпечатлѣнное въ нихъ величіе Божіе, ни языка, чтобы выразить удивленіе предъ нимъ. Этими достоинствами обладаетъ на землѣ только человѣкъ,—ему одному изъ земныхъ тварей дана мудрость, чтобы постигать славу Бога Творца и Вседержителя, являемую въ тваряхъ, и прославлять Его. Въ семъ отношеніи человѣкъ съ своею мудростію выше бездушныхъ свѣтилъ небесныхъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ ними. Но не это собственно имѣетъ въ виду писатель книги, прославляя премудрость,—а ея неизмѣнность въ сравненіи съ свѣтилами, какъ видно изъ слѣдующаго стиха главы: *сего бо (свѣта) пріемлетъ ночь, премудрости же не одолѣетъ злота*. Свѣтъ смѣняется тмою, но истинная мудрость остается неизмѣнною въ своихъ правилахъ и никакая злоба или вражда людская не сильна колебать ея вѣрности этимъ правиламъ.

Гл. 10, ст. 9. 10. 12. **Та угрождающихъ ей отъ болѣзней (отъ бѣдъ) избави и настави ихъ на стези правыя. Даде имъ разумъ имѣти святъ (даровала познаніе святыхъ), и сохрани я отъ ловащихъ и подвигъ ерѣпокъ подаде имъ, да разумѣютъ, яко сильнѣйши всего есть благочестіе.**

Въ 10-й главѣ книги Премудрости, откуда взяты эти стихи, указываются примѣры изъ ветхозавѣтной исторіи отъ Адама до Моисея въ доказательство того, какъ благотворны внушенія премудрости для слѣдующихъ имъ. Она сохраняла Адама, пока онъ не отступилъ отъ нея (1—3); она сохранила Ноя (4), Авраама (5), Лота, Иакова. Тогда какъ нечестивые жители Содома были истреблены огнемъ, премудрость спасла праведнаго Лота (ст. 6). Она же *упожающихъ* ей, то-есть служившихъ ей, благоговѣнно чтившихъ ея уроки, *избавила отъ бѣды*. Разумѣются члены Лотова семейства: всѣ они временно убѣжали изъ обреченнаго на гибель Содома. Дальнѣйшія слова пареміи: *настави я на стези правыя* и д.— сказаны въ Библейскомъ текстѣ не о многихъ, а объ одномъ, именно: *Сія бѣжащаго отъ гнѣва братняго праведника настави на стези правыя*. Идетъ рѣчь объ Иаковѣ, который убѣжалъ отъ мщенія брата своего въ Месопотамію и *стезями правыми*, т.-е. безопасными и прямо ведущими къ цѣли, приведенъ былъ премудростію сюда и обратно въ отечество.—*Даде имъ* (ему) *разумъ импѣти святъ*,—даровала ему познаніе святыхъ. Эти слова по связи съ предыдущими въ библейскомъ текстѣ словами: *показа ему царствіе Божіе*,—указываютъ на видѣніе Иаковомъ таинственной лѣстницы, соединяющей небо съ землею. Онъ видѣлъ на верху лѣстницы Царя Бога и святыхъ Его, т.-е. ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ. Это видѣніе знаменовало, что Иаковъ находится подъ особымъ покровомъ Господа и посылаемыхъ отъ Него къ избранникамъ Божіимъ святыхъ ангеловъ (Быт. 28, 12—16).—*И сохрани я* (его) *отъ ловащихъ*. Иакову грозила опасность отъ тестя его Лавана, который гнался за нимъ, когда Иаковъ былъ на обратномъ пути въ свое отечество вмѣстѣ съ своими женами, дѣтьми, домочадцами и многочисленнымъ скотомъ. Лаванъ готовъ былъ сдѣлать зло Иакову, но Господь предостерегъ Лавана отъ этого умысла (Быт. 28, 24. 29). Имѣлъ причину Иаковъ бояться за свою безопасность при встрѣчѣ съ братомъ своимъ Исавомъ, когда возвращался на родину; но онъ усердно помолился Богу объ отвращеніи опасности и друже

любно встрѣтился съ своимъ братомъ (Быт. 32, 7 и дал.).— *И подвигъ крѣпокъ* (на побѣду) *подаде имъ* (ему). Разумѣется таинственная борьба Иакова съ Богомъ, бывшая ночью и кончившаяся побѣдою Иакова. Эта побѣда знаменовала успѣхъ молитвы Иакова о сохраненіи его отъ нападенія Исава (Быт. 32, 25—36).— *Да разумѣютъ* (да вѣсть), *яко сильнѣйши всего есть благочестіе*. Опыты благоволенія Божія къ Иакову, которое онъ заслужилъ своимъ благочестіемъ и богомудріемъ, должны были убѣдить Иакова, что благочестіе и богомудріе есть самое благонадежное, болѣе всѣхъ другихъ дѣйствительное, средство къ отвращенію бѣдъ и напастей, къ побѣжденію препятствій къ достиженію благополучія.

Гл. 7, ст. 30. **И никогдаже преможетъ злоба мудрости, ниже преидетъ злыя обличающи судъ.**

Первая половина стиха объяснена выше по связи ея съ предшествующимъ 29-мъ стихомъ 7-й главы. Что же касается второй половины, не встрѣчающейся въ текстѣ книги Премудрости: *ниже преидетъ злыя обличающи судъ*, то въ этихъ словахъ въ связи съ предшествующими заключается такая мысль: злые люди, враги ревнителей истинной мудрости, не только не успѣютъ побѣдить ихъ, поколебать ихъ вѣрность своимъ убѣжденіямъ и правиламъ, но еще посрамлены будутъ: рано или поздно они будутъ наказаны за свою вражду къ мудрости,—не миновать имъ обличенія за свою несправедливость и осужденія праведнымъ судомъ на семь свѣтѣ, наипаче же въ будущемъ вѣкѣ.

Гл. 2, ст. 1 и 10. **Рекоша же въ себѣ, помысливше неправедно: насильствуемъ праведному, и не пощадимъ преподобства его, ни усраимся сѣдинъ старости многолѣтны.**

Съ этихъ словъ до 20 стиха воспроизводятся рѣчи нечестивыхъ, дышущія злобою на ревнителей праведности. Не имѣя вѣры въ промыслъ Божій и въ загробную жизнь, нечестивые помышляютъ только о чувственныхъ наслажденіяхъ въ земной жизни: роскошь, сластолюбіе и любострастіе—

вотъ цѣль ихъ стремленій, какъ это изображено въ предшествующихъ 2—9 стихахъ книги. Но съ пристрастіемъ къ чувственнымъ наслажденіямъ соединяется въ нихъ жестокость въ отношеніи къ ближнимъ. Источивъ средства для удовольстворенія своихъ страстей, они посягаютъ на чужую собственность. Не смѣя нападать на богатыхъ и сильныхъ, которые могутъ сдѣлать имъ отпоръ, они рѣшаются грабить тѣхъ, со стороны которыхъ не опасаются сопротивленія,—на бѣдныхъ, на вдовъ и стариковъ, и притомъ изъ среды ревнителѣй правды. *Насильствуемъ, рекоша они въ себѣ*,—промежъ себя,—*праведному убогу* ^{г)} *и не пощадимъ преподобства его*. Для насъ дѣла нѣтъ до того, что онъ святую жизнь ведетъ,—намъ нужны его деньги и мы отнимемъ ихъ у него безъ всякой жалости ^{д)}.—*Ни усраимся съдинъ старости многотѣтны*: пусть кто хочетъ чтить старцевъ за сѣдины и благочестіе; намъ же они несносны съ своими обличеніями и вразумленіями, имѣющими цѣну для слабодушныхъ, а для насъ только досадными.

Ст. 11. Будеть бо намъ крѣпость законъ.

Пусть наши насилія кажутся инымъ законопреступными;—мы смотримъ на нихъ иначе,—для насъ нѣтъ законовъ Божескихъ и гражданскихъ. Мы руководствуемся другимъ закономъ въ отношеніи къ людямъ, который для насъ святѣе всѣхъ законовъ, — это законъ силы и право сильного. Для насъ все то законно, что сдѣлано грубою силою; кто осилилъ, тотъ и правъ.

Ст. 12. И уловимъ праведнаго, яко неугоденъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и носитъ намъ отпаденіе закона, и обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія (наученія) нашего.

Уловимъ праведнаго: хитростію завладѣемъ его личностію, ибо открыто нападать на него не всегда безопасно,—за него

г) *Убогу* въ библейскомъ текстѣ.

д) Въ Библии: *не пощадимъ вдовицы*.

могутъ вступиться его сторонники и приверженцы и не дать его намъ въ руки.—*Яко неудобенъ намъ есть*: его жизнь и правила совершенно противоположны нашему образу мыслей и жизни, и эта противоположность дѣлаетъ его ненавистнымъ для насъ, возмущаетъ насъ до глубины души.—*Противится дѣломъ нашимъ*: противодействуетъ намъ уже тѣмъ однимъ, что онъ не таковъ, какъ мы,—непоколебимо держится своихъ правилъ, которыя мы презираемъ.—*И поноситъ намъ отпаденіе закона*: ревнуя за правду, смѣло укоряетъ насъ за дѣла, которыя кажутся ему отступленіемъ отъ закона Божія, начертаннаго въ письмени и совѣсти. Этого мало: онъ *обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія* (наученія) *нашего*. Видя, что мы не только сами, по его мнѣнію, поступаемъ противозаконно, но еще и другихъ учимъ тому же, другимъ навязываемъ свой нечестивый образъ мыслей,—онъ строго обличаетъ насъ за это наученіе, какъ за грѣхъ, подвергающій насъ отвѣтственности не только за себя, но и за другихъ, нами развращаемыхъ,—и этими обличеніями предостерегаетъ и отвращаетъ многихъ отъ согласія съ нами.

Ст. 13. Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій (объявляетъ себя знающимъ о Богѣ) и отрока Господня себѣ именуетъ.

Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій: исповѣдуетъ, вопреки нашему вольномыслию, что онъ убѣжденъ въ бытіи Бога, Творца и Промыслителя міра.—*И отрока Господня себе именуетъ*: называетъ себя рабомъ Божиимъ, обязаннымъ служить своему Богу съ любовію и самоотверженіемъ, готовымъ за свою вѣру и богопочтеніе положить душу свою.

Ст. 14. Бысть намъ на обличеніе помышленіемъ нашимъ.

Онъ препятствуетъ исполненію *нашихъ помышленій*,—нашихъ замысловъ, направленныхъ противъ жизни, чести, собственности гражданъ, тѣмъ, что хорошо знаетъ эти замыслы, эти козни, и своими обличеніями предостерегаетъ отъ нихъ всякаго, кому угрожаетъ опасность отъ насъ, неподозрѣваемая имъ.

Ст. 15. **И тяжекъ намъ есть и видимъ** (*тяжело намъ смотреть на него*), **яко неподобно инымъ житіе его и измѣнены** (*отличны*) стези его.

Какъ больными глазами тяжело смотрѣть на свѣтъ Божій, такъ нечестивымъ тяжело смотрѣть на примѣръ благочестія и добродѣтели въ праведникѣ. Этотъ примѣръ колетъ имъ глаза, уязвляетъ ихъ самолюбіе. Они никакъ не могутъ ужиться съ человѣкомъ, котораго житіе не похоже на ихъ житіе, котораго стези отличны отъ ихъ образа жизни,—онъ ненавистенъ для нихъ. Иначе и быть не можетъ, по слову Христа Спасителя: *ище отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нъсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19).

Ст. 16. **Въ поруганіе** (*мерзость*) **вмѣнихомся ему и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистоты, и блажитъ послѣдняя** (*кончину*) **праведныхъ.**

Рачители закона Господня, которыхъ нечестивые порицаютъ здѣсь за отчужденіе отъ нихъ, какъ отъ нечестивыхъ, подавали поводъ къ такому порицанію тѣмъ, что дѣйствительно почитали для себя осъверненіемъ входить въ общеніе съ язычниками и оязычившимися Іудеями, и всячески берегли себя отъ подражанія имъ, слѣдуя заповѣди Господа чрезъ пророка Исаію: «выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому, и Я прииму васъ» (Исаіи 52, 11). За презрѣніе языческаго нечестія ревнителямъ закона Господня грозила отъ язычниковъ мучительная смерть. Но ревнители закона Божія презирали эту опасность въ виду блаженства праведныхъ, умирающихъ за вѣру и благочестіе,—и ублажали ихъ кончину.

Ст. 17. **Увидимъ убо, аще словеса его истинна суть, искусимъ, яже сбываются ему** (*испытасемъ, какою будетъ исходъ его*).

Ревнители закона Господня ублажали мученическую кончину праведныхъ. Но враги ихъ только глумились надъ ихъ словами. Не гѣруя въ загробное воздаяніе, они не могли по-

нять, какъ это можетъ быть блаженна кончина мучительная. Посмотримъ, говорили они о праведникѣ, какъ это онъ будетъ блаженствовать среди мучительной казни, среди нестерпимыхъ пытокъ,—*испытаетъ, какой будетъ исходъ его: нѣтъ сомнѣнія, что исходъ для него можетъ быть одинъ, и одно только чудо можетъ спасти его отъ присужденной ему смерти.* Посмотримъ, совершится ли это чудо, избавитъ ли его Богъ отъ смерти, если онъ дорогъ Богу, какъ сынъ его (ст. 18).

Ст. 19. Руганіемъ и мукою истяжемъ его, да разумѣемъ (дабы узнать) крѣпость, и искусимъ беззлобство его.

Враги ревнителя вѣры и благочестія надѣются поколебать его терпѣніе ругательствомъ и пытками. Онъ владѣетъ собою, кажется кроткимъ и незлобивымъ, т.-е. показываетъ видъ всецѣлой преданности своему Богу, покуда его оскорбляютъ одними только поносными словами. Но вотъ мы, говорятъ они, подвергнемъ испытанію его терпѣніе не одними поношеніями, но вмѣстѣ тѣлеснымъ истязаніемъ (*мукою*),— и увидимъ, сохранить ли онъ самообладаніе и незлобіе. Можно быть увѣрену, что не сохранить: чувство жестокой боли выведетъ его изъ себя, и не видя помощи отъ своего Бога, за вѣру въ Котораго страдаетъ, онъ разочаруется въ упованіи на Него и отступитъ отъ Него.

Ст. 20. Смертію безобразною (безчестною) осудимъ его, будетъ бо посѣщеніе отъ словесъ его (ибо по словамъ его объ немъ попеченіе будетъ).

Враги ревнителя истинной вѣры и благочестія грозятъ осудить его на позорную смерть, въ виду того, что онъ выражалъ свою увѣренность въ попеченіи о немъ Господа. Посмотримъ, разсуждаютъ они, оправдается ли его увѣренность, сбудется ли его надежда на Бога, придетъ ли его Богъ спасти его отъ казни.

Ст. 21. Сія помыслиша и прельстишася (ошиблись), ослѣпи бо я злоба ихъ.

Злос, испорченное страстями сердце (*злоба*) заслоняетъ

отъ разума свѣтъ истины, не давая ему видѣть ее, *ослѣпляетъ* его. Только этимъ ослѣпленіемъ объясняются ложныя умствованія нечестивыхъ объ участи гонимыхъ ими праведниковъ, изложенныя въ предшествующихъ стихахъ.

Ст. 22. И не разумѣша тайнъ Божіихъ.

Тайны Божіи—это благія намѣренія Божіи вести избранныхъ Божіихъ къ предназначенному имъ блаженству путемъ внѣшнихъ страданій, воспитывать и укрѣплять въ нихъ чрезъ эти страданія духъ самоотверженія и безкорыстной любви къ Богу. Эти благія намѣренія Божіи названы здѣсь тайнами въ томъ смыслѣ, что они постигаются только вѣрою и только вѣрующими усматриваются подъ покровомъ внѣшнихъ явленій. Нечестивые видятъ эти явленія, но смысла ихъ не разумѣютъ; для нихъ они остаются непроницаемою тайною, ибо взоръ ихъ дальше земной жизни не простирается, въ загробное воздаяніе за претерпѣніе земныхъ скорбей они не вѣрятъ («не ожидая воздаянія за святость», какъ сказано въ дальнѣйшихъ стихахъ въ библейскомъ текстѣ, опущенныхъ въ пареміи).

Гл. 15, ст. 1. Гл. 16, ст. 8 и 13. **И не рассудиша, яко Ты еси Богъ единъ, живота имѣяй и смерти власть, и спасаай во время скорби, и избавляай отъ всякаго зла, щедръ и милостивъ и дая преподобнымъ своимъ благодать, и своею мышцею гордымъ противляяся.**

Нечестивые напрасно думаютъ, что въ ихъ власти находится жизнь и смерть гонимыхъ ими ревнителей истинной вѣры и благочестія. Они забыли, что власть эта принадлежитъ единому Богу. «Видите, видите, говоритъ Онъ чрезъ Моисея,—яко Азь есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене. Азь убію и жити сотворю: поражу и Азь исцѣлю, и нѣсть, иже изметъ отъ руку моею» (Второз. 32, 39). Они не хотятъ знать, что безъ воли Божіей они не могутъ никому сдѣлать зло, и если дѣлаютъ зло, то по поущенію Его. Онъ, если восхоцетъ, то даже чудеснымъ образомъ, единственно силою

своего всемогущества спасеть избранныхъ своихъ отъ всякаго зла, какъ спасъ Онъ, на примѣръ, Евреевъ отъ казней, поражавшихъ Египеть, какъ избавилъ Онъ отъ смертоноснаго змѣннаго яда уязвленныхъ змѣями Евреевъ во время странствованія ихъ въ пустынь. Но щедрый и милостивый къ *преподобнымъ* своимъ, Онъ своею высокою мышцею гордымъ противится, поражая ихъ страшными казнями, подобными тѣмъ, какія наслалъ Онъ на Фараона, въ наказаніе за то, что онъ не отпускалъ Евреевъ, такъ что самъ Фараонъ призналъ тяготѣвшую надъ нимъ крѣпкую руку Божію и отпустилъ, наконецъ, Евреевъ. На всѣ эти чудеса указываетъ въ той главѣ (16) книги Премудрости (ст. 8 и 13), откуда взята часть разсматриваемыхъ словъ пареміи, приводимыхъ въ ней не съ буквальною точностію.

Шестая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ составъ этой пареміи, содержащей похвалу премудрости, входятъ стихи изъ главъ 6, 8 и 9, съ присовокупленіемъ въ началѣ стиховъ изъ разныхъ главъ книги Притчей.

Притч. гл. 10, ст. 31. 32. **Уста праведнаго каплютъ премудрость, устнѣ же мужей мудрыхъ вѣдаютъ благодать** (*благоволеніе*).

Свойственная праведнику любовь къ ближнимъ побуждаетъ его дѣлиться съ ними своею мудростію: *уста его каплютъ премудрость*.—Его обращеніе съ ними привѣтливо: *уста его каплютъ благоволеніе*, какъ сказано въ библейскомъ текстѣ вмѣсто: *устнѣ мудрыхъ вѣдаютъ благодать*. При разности словъ смыслъ одинаковъ. Подробное объясненіе этихъ словъ см. въ толкованіи на паремію изъ книги Притчей въ пятницу третьей седмицы Великаго поста (Душеполезн. Чтеніе. Ноябрь 1886 г.).

Притч. 11, 2. 4; 10, 2. **Уста мудрыхъ поучаются премудрости (затверживаютъ мудрость), правда же избавляетъ ихъ отъ смерти.**

Любовь къ мудрости проявляется въ томъ, что мудрые (въ библейскомъ текстѣ *смиренные*) твердятъ слова мудрости для назиданія ближнихъ.—Подъ смертію, отъ которой спасаетъ правда, т.-е. вѣрность закону Божию и долгу совѣсти, разумѣется смертельное бѣдствіе. Подробнѣе см. въ толкованіи на пареміи изъ книги Притчей въ пятницу и четвергъ третьей седмицы Великаго поста (Душепол. Чтеніе. 1886 г. ноябрь и декабрь).

Притч. 11, 7. **Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда.**

Надежда на Бога, на Его праведное мздовоздаяніе по смерти, одушевляющая праведника въ его подвигахъ и скорбяхъ, не будетъ тщетна. Подробнѣе см. въ толкованіи на паремію изъ книги Притчей, въ пятницу третьей седмицы Великаго поста (Душепол. Чтеніе 1886 г. ноябрь).

Притч. 11, 19; 13, 2. **Сынъ праведенъ раждается въ животъ, и во благихъ своихъ плоды правды обиметь.**

Праведнику съ самаго рожденія предназначень *животъ*, т.-е. благополучное состояніе въ жизни настоящей, испытываемое имъ даже среди бѣдъ и напастей, наипаче же въ жизни будущей. Его вѣрность долгу правды не останется безъ плода: онъ *обиметь его во благихъ*, т.-е. получить за нее воздаяніе, за добро награжденъ будетъ добромъ. Въ Библии нѣсколько иначе: *отъ плодовъ правды снѣтъ благій*. См. толкованіе на пареміи изъ книги Притчей въ понедѣльникъ и среду четвертой седмицы Великаго поста (Душепол. Чтеніе. 1886 г. декабрь и 1887 г. мартъ).

Притч. 13, 9. **Свѣтъ праведнымъ всегда и отъ Господа обрящутъ благодать и славу.**

Идетъ рѣчь о благодушій праведниковъ,—оно всегда присуще имъ даже среди лишеній и бѣдствій, ибо они увѣрены,

что обрящутъ отъ Господа благоволеніе и славу. Послѣдней половины стиха, впрочемъ, нѣтъ въ библейскомъ текстѣ. См. толкованіе на пареміи въ среду четвертой седмицы Великаго поста (Душеч. Чт. 1887 г. мартъ).

Притч. 15, 2; 14, 33. **Языкѣ мудрыхъ добрая свѣсть, и въ сердцѣ ихъ почиетъ мудрость.**

У мудрыхъ каково сердце, таковы и слова. Въ ихъ сердцѣ (въ Библии: *сердце блазнь*) почиаетъ премудрость, научающая только доброму, и это доброе обученъ говорить и языкѣ. См. толкованіе на паремію во вторникъ и понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста (Душеч. Чт. 1887 г. май).

Притч. 22, 12. **Любить Господь преподобныхъ сердца, пріятни же Ему вси непорочнии въ пути.**

Желающимъ благоугодить Господу свойственно не только быть *непорочными въ пути*, — въ образѣ жизни, во внѣшнемъ поведеніи, согласномъ съ заповѣдями закона Господня, но и соблюдать *преподобіе*—святость и чистоту—*въ сердце*. Только такихъ ревнителей богоугождения любитъ Господь.

Остальные стихи пареміи взяты изъ книги Премудрости.

Гл. 6, ст. 12—13. **Мудрость Господня просвѣщаетъ лице разумнаго е). Постигаетъ бо (упреждаетъ даже) желающыя ю, прежде даже разумѣти ю, и удобъ узрится отъ любящихъ ю.**

Мудрость Господня, т.-е. богомудріе олицетворяется здѣсь и далѣе (12—16) въ видѣ учителя, который отличается привѣтливостію и предупредительностію къ желающимъ поучиться у него. Она *просвѣщаетъ лице разумнаго*, т.-е. производитъ такое впечатлѣніе на разумнаго, что на самомъ лицѣ его разливается свѣтъ радости. Чѣмъ же премудрость возбуждаетъ въ немъ такую радость? Предупредительностію и привѣтливостію. Она *упреждаетъ желающихъ ю, прежде даже разумѣти ю*, т.-е. достаточно только пожелать кому поучиться пре-

е) Въ библейскомъ текстѣ иначе: *свѣтла и неувядаема есть премудрость*.

мудрости, она уже спѣшитъ къ нему съ своими услугами, не дожидаясь предварительнаго ознакомленія съ нею,—она радушно сама идетъ къ нему, какъ только узнаетъ его желаніе ознакомиться съ нею.—*Она удобъ узрится отъ любящихъ ю,*—т.-е. для всѣхъ имѣющихъ расположеніе пойти къ ней въ науку доступна, всѣхъ принимаетъ къ себѣ на глаза, всякаго, желающаго просвѣщенія, готова удовлетворить. Подобное олицетвореніе мудрости подъ образомъ живаго существа встрѣчается въ книгѣ Притчей (1, 29 и д.). См. паремію во вторникъ первой седмицы Великаго поста.

Ст. 14. 15. Утреневавый къ ней (съ ранняго утра ищущій ея) не утрудится, и бдѣя ея ради вскорѣ безъ печали (безъ заботы) будетъ.

Готовность премудрости просвѣщать желающихъ просвѣщенія такъ велика, что они во всякое время безъ труда найдутъ у ней приѣмъ. Станешь ли искать свиданія съ нею съ ранняго утра, когда другіе еще спятъ, она сейчасъ же встрѣчаетъ тебя у дверей своего жилища, какъ сказано въ Библии. Помышляя о свиданіи съ нею, ты бодрствуешь даже ночью, мысль о предстоящемъ свиданіи не даетъ тебѣ покоя, — но это не надолго; ты вскорѣ утѣшенъ будешь видѣніемъ ея, заботы твои исчезнутъ тогда.—Мысль стиха такая: желаніе любомудрія чѣмъ сильнѣе въ комъ разгарается, тѣмъ скорѣе будетъ удовлетворено.

Ст. 16. Яко достойныхъ ея сама обходитъ ищущи и во стезяхъ ея является имъ благопріятнѣ (благосклонно является имъ на путяхъ).

Мудрость олицетворяется здѣсь подъ образомъ такого учителя, который не только дома у себя каждую минуту готовъ принять къ себѣ ученика, но и внѣ дома, на дорогѣ ищетъ людей, способныхъ къ принятію его наставленій и благосклонно идетъ имъ навстрѣчу. Подобное говорится о премудрости въ книгѣ Притчей (1, 20). Мысль стиха такая: желающій научится любомудрію повсюду, не только чрезъ людей, но и чрезъ разсмотрѣніе дѣлъ Божіихъ въ мірѣ можетъ познавать Бога.

Гл. 7, ст. 30. **Мудрости никогдаже одолѣветъ злоба.**

Объясненіе см. въ пятой пареміи, гл. 7, ст. 29.

Гл. 8, ст. 2. **Сихъ ради рачитель быхъ доброты (красоты) ея, и возлюбихъ ю и поискахъ отъ юности моя, и взыскахъ невѣсту привести себѣ.**

Въ предшествующихъ стихахъ мудрость или любомудріе олицетворяется подъ образомъ учителя, общеніе съ которымъ столь возжелѣнно для искателя мудрости. Теперь писатель книги, отъ лица Соломона, изображаетъ мудрость подъ видомъ невѣсты, которую возлюбилъ онъ отъ юности. *Сихъ ради* (т.-е. ради обширныхъ дѣйствій мудрости, обнимающихъ весь міръ ст. 1) *рачитель быхъ доброты ея*, т.-е. полюбилъ ея достоинства, какъ женихъ любитъ невѣсту за красоту.—*И возлюбихъ ю, и взыскахъ невѣсту привести себѣ*,— т.-е. не ограничился однимъ чувствомъ любви къ мудрости, но искалъ тѣснѣйшаго союза съ нею, подобно тому, какъ юноша ищетъ руки той, которую возлюбилъ, и стремится *привести къ себѣ*, т.-е. водворить ее въ своемъ домѣ.

Ст. 3, 4. **Яко всѣхъ Владыка возлюби ю. Табница бо есть Божія хитрости (ума) и обрѣтательница дѣлъ Его.**

Идетъ рѣчь о достоинствахъ мудрости, какъ возлюбленной невѣсты. Она—мудрость—есть возлюбленная дочь Владыки вселенной: *яко всѣхъ Владыка возлюби ю*. Она *табница есть Божія хитрости*,—она, какъ близкая ко Отцу своему Богу, посвящена въ Его сокровенные мудрые совѣты касательно управленія міромъ.—Она *обрѣтательница дѣлъ Его*: обрѣтаетъ въ дѣлахъ Его слѣды Его совершенствъ, видитъ дѣла Божественной мудрости, благодати и правосудія тамъ, гдѣ чуждые мудрости не видятъ ничего больше случая.

Ст. 7. **Труды ея суть добродѣтели: цѣломудрію же и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже въ житіи челоувѣчествѣ.**

Истинная мудрость занимается не однимъ рѣшеніемъ умозрительныхъ вопросовъ, — она имѣетъ вмѣстѣ практической

характеръ. Она научаетъ своего любителя упражняться въ четырехъ добродѣтеляхъ, каковы: *цѣломудріе* — разсудительность въ употребленіи чувственныхъ удовольствій, воздержаніе отъ излишествъ въ нихъ; — *разумъ*, т. е. искусство и навыкъ различать добро отъ зла, избирать наилучшія средства къ достиженію доброй цѣли; — *правда*, или строгая справедливость въ сношеніяхъ съ ближними, иначе честность; и *мужество*, крѣпость духа при встрѣчѣ съ житейскими невзгодами, въ борьбѣ съ ними, ровность и спокойствіе среди несчастій, какъ бы они ни были велики. Все это такія добродѣтели, *ихже потребнѣе ничтоже въ житіи челоѣчествѣмъ*, — и потому онѣ восхваляются языческою философіею (у Платона и стоиковъ), какъ главные нравственные достоинства, безъ которыхъ невозможно правильное теченіе челоѣческой жизни — личной и общественной.

Ст. 8. Аще же и многого искусства желаетъ кто, вѣсть древняя и быти хотящая разсмотреть, свѣсть извѣтія словесъ (оборотливостъ въ рѣчахъ) и разрѣшенія гаданій, и сбытія временъ и лѣтъ.

Уже изъ предшествующихъ стиховъ видно, какъ много достоинствъ, достолюбезныхъ для искателя истинной мудрости, имѣетъ она. Но если кто, не довольствуясь симъ, ищетъ у ней большаго, *желаетъ многого искусства*, требуетъ отъ нея болѣе многостороннихъ и разнообразныхъ познаній, то истинная мудрость удовлетворяетъ и сему требованію. *Она вѣсть древняя и быти хотящая разсмотритъ* (угадываетъ будущее). Она обладаетъ богатымъ знаніемъ исторіи и пользуясь уроками прошедшаго, вѣрно предугадываетъ, что при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться въ будущемъ. — *Она вѣсть извѣтія словесъ*: обладаетъ оборотливостію въ рѣчахъ, такъ что руководствующійся ею всегда найдетъ, что сказать умнаго и дѣльнаго въ бесѣдахъ съ кѣмъ бы то ни было. — *Она вѣдаетъ разрѣшеніе гаданій*: удобно открываетъ смыслъ въ замысловатыхъ и загадочныхъ изреченіяхъ. — *Она вѣдаетъ сбытія временъ и лѣтъ*: въ лицѣ пророковъ она уже не догадочно, но положительно предугадываетъ и предсказываетъ,

что должно случиться въ отдаленныя времена и вѣки въ природѣ и въ жизни государствъ и народовъ.

Таковы достоинства мудрости, за которыя возлюбилъ ее Соломонъ, какъ невѣсту,—и за которыя *судихъ*, говоритъ онъ, *привести мнѣ къ сожитію, вѣдый, яко будетъ мнѣ совѣтница благихъ* (на доброе) *и утѣшеніе въ заботахъ и печали* (ст. 9).—Но въ паремію изъ этого стиха взята только часть и притомъ въ измѣненномъ видѣ, а именно:

— **И всѣмъ совѣтникъ есть благъ.**

Какъ умная жена помогаетъ мужу своими добрыми совѣтами, такъ и мудрость для всякаго есть лучшая совѣтница; своими совѣтами она предостерегаетъ отъ опасностей, отъ искушеній, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ указываетъ средства счастливаго выхода изъ нихъ, въ счастіи спасаетъ отъ высокомерія и безпечности, въ несчастіи—отъ малодушія.

Изъ стиховъ 17 и 18. **Яко безмертіе есть въ ней и благословіе (добрая слава) въ общеніи словесъ ея.**

Мудрость есть благо, которое дѣлаетъ безсмертнымъ чело-вѣка въ томъ смыслѣ, что память о его мудрости сохраняется въ потомствѣ. «Черезъ нее, сказалъ выше Соломонъ,—я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня» (ст. 13). Но и въ продолженіе земной жизни доброю славою пользуется тотъ, кому доступно *общеніе словесъ мудрости*, т.-е. кто съ такимъ же удовольствіемъ внимаетъ наставленіямъ ея, какое доставляетъ намъ душевная бесѣда съ искреннимъ другомъ.

Изъ стиха 21. **Сего ради бесѣдовахъ (обратился) ко Господу и помолихся Ему и рѣхъ отъ всего сердца моего.**

Желаніе обладать мудростію было соединено во мнѣ съ сознаніемъ, что искомая мною мудрость есть даръ Божій и что я не иначе могу овладѣть ею, какъ испросивъ ее отъ Бога, и потому я обратился къ Нему съ слѣдующею молитвою:

Гл. 9, ст. 1. 2. **Боже отцевъ и Господи милости, сотворивый вся словомъ твоимъ, и мудростію твоею устроиый челоувѣка, да владѣетъ бывшими (созданными) отъ Тебе тварьми, и да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ.**

Въ молитвенномъ обращеніи къ Богу писатель отъ лица Соломона именуетъ Бога *Богомъ отцевъ*, т.-е. родоначальниковъ Израильскаго народа — Авраама, Исаака и Иакова, и *Господомъ милости*, готовымъ по милосердію своему услышать мольбу угодныхъ Ему людей. Затѣмъ исповѣдуетъ всемогущество Господа, явленное въ сотвореніи міра словомъ Его: ибо по слову Его: *да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь* и т. д., явились свѣтъ, небеса и прочія твари. Исповѣдуетъ далѣе мудрость Господа въ сотвореніи челоувѣка, получившаго отъ Него при самомъ сотвореніи власть надъ земными тварями и предназначеннаго къ тому, чтобы онъ, въ лицѣ избранныхъ представителей власти Божіей на землѣ,—царей и священноначалія, — управлялъ *міромъ*, т.-е. подобными себѣ людьми, *въ преподобіи*—святости, и *въ правдѣ*—правосудно.

Ст. 4. 5. **Дажь ми (у) твоихъ престоловъ присѣдѣющую премудрость и не отлучи мене отъ отрогъ твоихъ, яко азъ рабъ твой и сынъ рабыни твоея.**

Соломонъ, въ уста котораго влагаются сіи слова, сознаетъ, что ему нужна особенная мудрость для того, чтобы ему, какъ представителю власти Божіей на землѣ, съ честію управлять народомъ, и потому молить Бога удѣлить ему частичку той мудрости, при помощи которой Онъ, Царь вселенной, управляетъ ею. Эта вседержительная мудрость *присѣдѣетъ престоломъ Господа*, какъбы совѣтница Ему въ дѣлахъ управленія. Но такъ какъ Господь ни въ чьихъ совѣтахъ не нуждается, то, очевидно, это челоувѣкообразное выраженіе, употребленное о Богѣ по уподобленію Его земнымъ царямъ, окружающимъ себя совѣтниками, должно понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ все творитъ по своему совѣту (Исаи 14, 27),—по мудрымъ предначертаніямъ своего разума и рѣшеніямъ своей воли. *И не отлучи мене отъ отрогъ* (слугъ

твоихъ) *твоихъ*.. Царь, просящій у Бога мудрости, убѣжденъ, что онъ только тогда будетъ слугою Божиимъ, угоднымъ Богу носителемъ власти, когда будетъ мудро, подобно Господу, управлять народомъ. Въ противномъ случаѣ онъ уже не слуга Божій, и недостойнъ быть царемъ. Итакъ, даруй же мнѣ, Господи, потребную мнѣ мудрость и не исключай меня изъ числа слугъ твоихъ. — *Яко азъ рабъ твой и сынъ рабыни твоя*. Я хотя царь, но по своей немощной человѣческой природѣ, какъ сынъ тоже немощныхъ родителей, при великихъ достоинствахъ неизбѣжавшихъ паденій, ничѣмъ не выдѣляюсь отъ прочихъ людей, и потому, если Ты не придешь ко мнѣ съ своею помощію, не озаришь мой умъ царственной мудростію, я могу впадать въ грубыя погрѣшности въ употребленіи своей власти. — Въ такомъ, а не иномъ смыслѣ эти слова стиха должны быть понимаемы по соотвѣтствію съ ними слѣдующихъ, опущенныхъ въ пареміи, словъ тогоже стиха: *человѣкъ немощенъ и маловремененъ и умаленъ въ разумъ* (разумѣніи) *суда и законовъ* (Слич. 3 Цар. 3, 8).

Ст. 10. 11. **Посли ю (премудрость) съ небесъ отъ святаго жилища твоего и отъ престола славы твоя, да сущи со мною научить мя, что есть благоугодно предъ Тобою, и наставитъ мя въ разумъ и сохранить мя въ славѣ своей ж).**

Премудрость, о ниспосланіи которой съ небесъ отъ престола славы Соломонъ умоляетъ Господа, безъ сомнѣнія, не можетъ оставлять небесъ въ буквальномъ смыслѣ. Понимать въ этомъ смыслѣ слова Соломона такъже не возможно, какъ невозможно представлять въ чувственномъ видѣ небесный престоль славы Божіей. Соломонъ молить Бога не о томъ, чтобы премудрость переселилась съ неба на землю мѣстнымъ образомъ, а о томъ, чтобы она, оставалась на небѣ, какъ сила вѣчно присущая Богу, въ тоже время присутствовала съ нимъ, Соломономъ (*сущи со мною*); иначе, онъ просить

ж) Въ библенскомъ текстѣ эти два стиха изложены въ болѣе обширномъ видѣ.

Бога, чтобы Онъ умудрилъ его благодатію Святаго Духа, потребною, какъ онъ самъ же говоритъ въ стихѣ 17-мъ, для всякаго человѣка, желающаго знать волю Божію. Соломонъ жаждетъ этой благодати, *да научитъ его, что есть благоугодно предъ Господемъ, и наставитъ его въ разумъ*, т.-е. да просвѣтитъ она его разумъ вѣдѣніемъ истины и правды,—и *да сохранитъ его въ славу своей*, т.-е. да предохранитъ его отъ погрѣшностей и отъ злоупотребленія властію своими внушеніями, и тѣмъ да поможетъ ему, руководствуясь ими, дѣйствовать во славу ея, и слѣдовательно во славу Божію.

Ст. 14. Помышленія бо смертныхъ вся боязлива и погрѣшительна умышленія ихъ.

Доколѣ благодать Божія не просвѣтитъ ума человѣческаго, состояніе его жалко. Такъ въ области дѣлъ житейскихъ его *помышленія*, или соображенія о чемъ бы то ни было, *боязливы*,—т.-е. робки и нерѣшительны, потому что онъ не увѣренъ, оправдаются ли они на опытѣ, будутъ ли сопровождаться благопріятными послѣдствіями.—*Его умышленія погрѣшительны*, или отъ того, что онъ не предвидитъ препятствій къ ихъ осуществленію, или отъ того, что не имѣетъ силы устранить ихъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

Т Р И Д Р У Г А .

(Повѣсть Варлаама старца о трехъ друзѣхъ. Прол. апрѣля 16).

Хотя Господь и учить васъ искать прежде всего царствія Божія и правды его (Матѣ. 6, 33); хотя и увѣряетъ, что если будемъ искать его, то и все необходимое для жизни временной приложится намъ; но мы какъ-то мало слушаемъ словъ Спасителя и вмѣсто того, чтобы для достиженія царства небснаго обогащать себя добродѣтелями, болѣе всего заботимся о приобрѣтеніи благъ временныхъ и тлѣнныхъ, и въ нихъ полагаемъ всю свою надежду. «У меня, говоритъ большая часть изъ насъ,—есть жена и дѣти; съ чѣмъ они останутся послѣ меня? Чѣмъ будутъ кормиться, если я не обезпечу ихъ?» И начинаетъ человѣкъ думать объ однѣхъ деньгахъ и деньгахъ, и спитъ и видитъ однѣ деньги, о нихъ однѣхъ мечтаетъ, въ нихъ полагаетъ главное благо. А попеченіе о единомъ на потребу, о совѣсти и душѣ безсмертной, объ украшеніи себя добродѣтелями считаетъ, если только считаетъ, самымъ послѣднимъ предметомъ своихъ попеченій. А между тѣмъ, чѣмъ же все это кончается? Умираетъ день-голубецъ, и деньги его остаются по сю сторону гроба. На томъ свѣтѣ онѣ ему не понадобятся, тамъ всего нужнѣе для него и полезнѣе было бы то, на что онъ при жизни менѣе всего обращалъ вниманія, и что, на самомъ дѣлѣ, должно бы быть первымъ предметомъ его попеченій.

«Были, говоритъ въ одной изъ своихъ притчей преподобный Варлаамъ, у одного человѣка три друга. Первыхъ двухъ

онъ особенно любилъ и до самой смерти готовъ былъ жертвовать для нихъ всѣмъ, а къ третьему относился съ небреженіемъ и питалъ къ нему мало расположенія. Но вотъ случилось, что къ этому человѣку являются отъ царя войны и съ угрозами велятъ ему скорѣе прибыть къ царю, чтобы дать отчетъ въ долгѣ кому-то въ десять тысячъ талантовъ серебра. Не имѣя ничего, чѣмъ бы могъ заплатить столь большой долгъ, онъ пошелъ искать помощи у своихъ друзей. Приходить къ первому, рассказываетъ о своей бѣдѣ и проситъ помощи. Но другъ, котораго онъ столь любилъ, говоритъ: «Я тебѣ не другъ и не знаю кто ты; у меня теперь безъ тебя много друзей и я иду съ ними веселиться; а когда этихъ не будетъ, другіе явятся. На вотъ тебѣ, пожалуй, два рубища, одѣнься въ нихъ, а болѣе отъ меня ничего не жди». Видя, что тутъ ничего больше не получишь, человѣкъ тотъ пошелъ къ другому своему другу, котораго тоже очень любилъ, и сказалъ: «другъ, вспомни, какъ я всегда дорожилъ твоею дружбою и какой ты отъ меня сподоблялся чести; теперь я нахожусь въ скорби и въ великой бѣдѣ, помоги мнѣ». Сей отвѣчалъ: «сегодня я занятъ, да и самъ нахожусь въ горѣ; пожалуй провожу тебя немного до царя, но больше ничего отъ меня не жди». И воротился человѣкъ съ пустыми руками отъ обоихъ самыхъ близкихъ друзей. Пошелъ къ третьему другу, которымъ онъ доселѣ почти пренебрегалъ. Вошелъ къ нему съ унылымъ и пристыженнымъ лицомъ и сказалъ ему: «не смѣю и уста раскрыть, чтобы говорить съ тобою, потому что никакого добра я тебѣ не сдѣлалъ и никакого почтенія никогда не оказалъ; но пришло и ко мнѣ горе великое и не къ кому обратиться кромѣ тебя за помощію. Былъ у двоихъ друзей, тѣ отказали мнѣ; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебреженіе къ тебѣ». Другъ этотъ отвѣчалъ ему: «что же, я подлинно почитаю тебя близкимъ ко мнѣ человѣкомъ, и помня малое твое добро, сдѣланное мнѣ, теперь съ лихвою возвращаю оно тебѣ. Не бойся и не ужасайся; я умолю за тебя царя и онъ не предастъ тебѣ въ руки враговъ твоихъ; мужайся, мой возлюб-

ленный, и не скорби». Тогда человекъ тотъ со слезами воскликнулъ: Увы мнѣ! что впередъ начну оплакивать: то ли, что втуне я оказывалъ почтеніе и любовь неблагодарнымъ друзьямъ, или небреженіе, которое, по неразумію, я показалъ сему истинному и велицемѣрному другу?

Что значить притча сія? Первый другъ есть пагубная алчность къ наживѣ и самое богатство тлѣнное, которое оставляетъ человекъ при смерти и даетъ ему только два рубища на погребеніе—срачицу и саванъ. Второй другъ—это семейные и друзья, которыхъ мы часто любимъ до забвенія Бога; но и отъ нихъ при смерти мало пользы; ибо они проводятъ только человекъ до могилы, а потомъ среди своихъ заботъ и попеченій также позабудутъ его. Третій же другъ, это добрыя дѣла наши, которыя несомнѣнно станутъ, такъ сказать, ходатаями за насъ предъ Богомъ по разлученіи души отъ тѣла, умолятъ за насъ Бога и помогутъ свободно пройти мытарства воздушныя. Они-то слѣдовательно и суть истинные друзья наши, помнящіе и малое наше благотвореніе и съ лихвою за оное воздающіе.

Итакъ, не забудемъ, что все земное должно остаться по сю сторону гроба и что вслѣдъ за нами пойдутъ одни дѣла наши и добрыя изъ нихъ составятъ истинное сокровище наше на небесахъ. Поэтому не будемъ прилѣпляться къ тому, что рано или поздно должны будемъ оставить навсегда; будемъ заботиться обогащать себя тѣмъ, чѣмъ будемъ жить цѣлую вѣчность. «Блаженъ человекъ есть той, говоритъ святитель Димитрій Ростовскій, иже все свое упованіе на Бога возлагаетъ, иже сокровиществуетъ на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлеть, идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо сокровище ваше, тамо и сердце ваше будетъ, глаголетъ Господь (Матѣ. 6, 20 и 21). Не прилагай же сердца твоего, продолжаетъ святитель, къ настоящимъ вещамъ: ибо не вдолѣзъ твой отъ тебя отыдутъ. Презирай дольняя, яко да горними обогатишия. Презирай мимотекущая, яко да вѣчная приимиши, и присносущныхъ благъ сподобишия о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (Свят. Дим. ч. I, л. 389). Аминь.

II.

НЕ СЛѢДУЕТЪ ЖЕЛАТЬ ЯВЛЕНІЙ ИЗЪ ЗАГРОБНАГО МІРА.

(Отъ старчества о бѣсовскихъ видѣніяхъ, да никтоже прельстится въ мечтаніи отъ діавола. Прол. апр. 21).

Хотя рѣдко, но встрѣчаются люди, которые, послуживъ Богу какими-либо особенными подвигами, начинаютъ воображать, что они стоятъ уже на такой степени духовнаго совершенства, что могутъ созерцать явленія изъ загробнаго міра, бесѣдовать съ небожителями и т. п. Такое самомнѣніе весьма опасно для нихъ. Діаволь обыкновенно не дремлетъ около такихъ людей и, узнавъ ихъ слабую сторону, сейчасъ же начинаетъ смущать ихъ разными мечтаніями и видѣніями, являться имъ въ образѣ ангела свѣтла или святыхъ, а они, по своей простотѣ и неопытности, и съ своей стороны начинаютъ принимать эти видѣнія за истинныя, увлекаться ими, заражаться гордостію, выходятъ изъ послушанія пастырямъ и учителямъ духовнымъ и кончаютъ тѣмъ, что погибають. Св. отцы предостерегаютъ насъ отъ желанія созерцать тайны загробнаго міра и не совѣтуютъ искать бесѣды съ небожителями, а велятъ спасаться въ простотѣ сердца.

Одному монаху, преобразившись въ ангела свѣтла, явился діаволь и сказалъ: «Я Гавріиль, и посланъ отъ Бога къ тебѣ». Монахъ отвѣчалъ: «ты вѣрно ошибся и посланъ къ другому, а я грѣшникъ и недостойнъ видѣть ангела Божія». Діаволь былъ посрамленъ этими словами и исчезъ. Поэтому отцы учатъ: еслибы и воистину кому явился Ангель, не принимай его, а со смиреніемъ скажи: «я грѣшникъ и не стою видѣть Ангела Божія». Такъ одинъ изъ старцевъ рассказывалъ о себѣ: «разъ, когда я сидѣлъ въ келліи и занимался богомысліемъ, увидѣлъ бѣсовъ вокругъ себя и не обратилъ на нихъ вниманія. Діаволь видя, что онъ посрамленъ, одинъ явился мнѣ и сказалъ: «я—Христосъ». Я тотчасъ же закрылъ очи свои и отвѣчалъ: «я недостойнъ видѣть Христа, да при этомъ помню и слово Его, что мнози будутъ лже-

христи и многихъ прельстятъ». Услышавъ это, діаволь сталъ невидимъ, а я прославилъ Бога». Отцы же сказали: «никто не желай видѣть чувственно Христа или Ангела, чтобы до конца не погубить свой умъ и не сдѣлаться безумнымъ; вмѣсто пастыря ты тогда волеа примешь и поклонишься врагамъ своимъ — бѣсамъ. Тщеславіе есть начало гибели, и зараженный имъ всегда старается въ образахъ и подобіяхъ представлять себѣ божество, которое ни для какого ума непостижимо. Ты же, когда бѣсы въ образѣ ангельскомъ предстанутъ предъ тобою и станутъ выдавать себя за ангеловъ свѣтлыхъ, смущать и устрашать тебя, усерднѣе молись, заклинай ихъ именемъ Божиимъ, и они оставятъ тебя и смущать перестанутъ».

Итакъ, братіе, не желайте и не допытывайтесь видѣть и созерцать то, на что Господомъ до времени положена непроницаемая завѣса. Таковое желаніе, какъ видите, не только опасно, но можетъ быть и губельно. И подлинно: сколько тщеславныхъ, воображавшихъ себя тайнозрителями небожителей, — въ расколъ ушло, сколько выдумало своихъ нелѣпыхъ ересей и увлекло за собой въ гибель тысячи протестовъ, сколько сдѣлалось безумными! Да оно и неудивительно. Желаніе бесѣдъ съ небожителями есть дѣло гордости. А гордость — грѣхъ самый противный Богу и самый пріятный для нашего врага. Поэтому къ такимъ людямъ онъ конечно и ближайшій доступъ имѣетъ, и скорѣе другихъ подчиняетъ ихъ своей темной власти.— Скажете: святые бесѣдовали съ Богомъ и ангелами? Что же? Подлинно бесѣдовали, но за то вѣдь и подвиги ихъ были въ сравненіи съ нашими какъ небо отъ земли, а потому и указывать на нихъ какъ на примѣръ возможности и для насъ бесѣдовать съ небожителями есть опять-таки дѣло нашей гордости. Поэтому смиримъ свой разумъ и, подвизаясь въ благочестіи, непрестанно будемъ держать въ умѣ и сердцѣ неложное слово нашего Спасителя: *Аминь малою вамъ: иже аще не приметъ царствіе Божіе яко отроча, не имать внити въ не* (Марк. 10, 15). Аминь.

III.

ПО НАРУЖНЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ НЕЛЬЗЯ СУДИТЬ О ЧЕЛОВѢКѢ.

(Слово о преподобіѣмъ Виталіи монашѣ, како остави келлію свою и иде въ Александрію, и многи спасе блудницы. Прол. апр. 22).

Мы большею частію судимъ о человѣкѣ по наружнымъ его дѣйствіямъ. Сдѣлалъ человѣкъ въ нашихъ глазахъ худое, мы и говоримъ, что онъ худой человѣкъ, да еще, для прикрасы рѣчи, и отъ себя выдумаемъ на него что-нибудь, и вотъ худая молва пошла о немъ. А такъ судить нельзя, потому что внутреннихъ побужденій человѣка сдѣлать то или другое, мы не знаемъ, а не зная, и осуждать его не можемъ. Напримѣръ, избѣгая славы людской, человѣкъ дѣлаетъ добро тайно, а мы, не вида его раздающимъ милостыню явно, говоримъ, что онъ скупецъ. Праведно ли судимъ? Конечно нѣтъ. Человѣкъ отъ природы молчаливъ и любить добро не на словахъ, а на дѣлѣ. А мы, не зная объ его добродѣтеляхъ и основываясь на одной его неразговорчивости, называемъ его безсердечнымъ. Справедливо ли судимъ? Опять нѣтъ. Человѣкъ, не желая явиться предъ людьми постыщимся, вкушаетъ въ обществѣ сладкія снѣди; а мы, не зная того, что онъ дома не вкушаетъ досыта и чернаго хлѣба, называемъ его ядцею и виношійцею. Не ошибочно ли наше сужденіе? Безъ сомнѣнія, да. Могутъ быть и другіе случаи. Возьмемъ слѣдующій.

Преподобный отецъ нашъ Виталій, послѣ шестидесятилѣтнихъ подвиговъ въ келліи святаго Спиридона, пришелъ въ Александрію и началъ тамъ жить, какъ сказано въ житіи его, «человѣкомъ на соблазнъ». Желая избѣжать славы человѣческой, онъ поступалъ такъ: днемъ нанимался на работу и получалъ за свои труды по сребреннику на день; изъ этихъ денегъ онъ покупалъ себѣ въ пищу на самую ничтожную сумму бобовъ, а затѣмъ уходилъ вечеромъ въ дома падшихъ женщинъ. Тамъ, отдавши имъ заработанныя днемъ деньги, онъ умолялъ женщинъ бросить порочную жизнь, а потомъ всѣ

ночи проводилъ у нихъ въ пѣшіи псалмовъ и молитвъ. Уходя же, онъ всегда бралъ съ падшихъ слово никому не говорить о томъ, зачѣмъ онъ ходитъ къ нимъ. Между тѣмъ жители города, не знавшіе настоящей цѣли его посѣщеній, повседневно укоряли его и говорили: «ступай, окаянный, тебя ждутъ твои блудницы». Или: «ужь лучше бы ты женился, чѣмъ срамить чинъ монашескій!» Виталій не оправдывался и, утаивъ добродѣтель, продолжалъ свой подвигъ до конца, и многихъ изъ падшихъ спасъ. Его дѣло открылось только послѣ его смерти, когда отъ прикосновенія къ его тѣлу исцѣлилась бѣсноватая и мнози, какъ сказано, «хроміи и слѣпіи исцѣлѣша».

Ну вотъ и еще ясное доказательство того, что по наружнымъ дѣйствіямъ судить о человѣкѣ нельзя, потому что легко можно ошибиться. А отсюда, само-собою, слѣдуетъ еще и то, что если по видимымъ дѣйствіямъ человѣка въ сужденіи о немъ ошибиться можно и слѣдовательно судить не слѣдуетъ, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ судить по слухамъ или наговорамъ отъ другихъ. А если уже и по слухамъ и по наружнымъ дѣйствіямъ нельзя судить, то лучше совсѣмъ не судить, если не призваны къ тому должностію. *Ничтоже*, говоритъ слово Божіе, *судите, дондеже приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Отъ осужденія предостерегаетъ и ап. Іаковъ, говоря: *Единъ Законодатель и Судія, Который можетъ спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?* (Іак. 5, 12). Тому же учитъ и ап. Павелъ: *Ты кто еси, говоритъ онъ,—судяй чуждему рабу? своему Господу стоитъ или падаетъ* (Рим. 14, 4). И Самъ Господь глаголетъ: *не судите и не судятъ вамъ, и не осуждайте, да не осуждени будете* (Лук. 6, 37). Аминь.

IV.

ПРИЧИНЫ ДУХОВНОЙ ВЪ НАСЪ ЛѢНОСТИ.

(Прол. апр. 25. Слово отъ Патерика).

Разъ одинъ пустынный бесѣдовалъ съ братомъ о пользѣ душевной. Во время бесѣды, слушавшій тяжело задремалъ, такъ что и очей поднять не могъ. Но когда бесѣдовавшій перемѣнилъ предметъ рѣчи и сталъ празднословить, дремавшій тотчасъ же очнулся, обрадовался и сталъ слушать пусто-словіе со вниманіемъ (Прол. апр. 25). Это краткое сказа-ніе мы привели вамъ, братіе, потому, что, по нашему мнѣнію, оно ни къ кому такъ близко не подходитъ, какъ именно къ нынѣшнимъ христіанамъ и не къ нѣкоторымъ только, но къ весьма многимъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ на себя без-пристрастно. Вотъ наступаетъ праздникъ Господень; звонъ церковный зоветъ въ церковь, совѣсть тоже велитъ идти туда; но какъ трудно бываетъ, напримѣръ, подняться къ заутренѣ! Всѣ немощи тутъ поднимутся, и уныніе, и какое-то недо-вольство такъ и гнетутъ тебя. А скажи, что въ это время пиръ будетъ тамъ-то: всѣ минуты пересчитаемъ, какъ бы только поскорѣе попасть на него. Лежить на столѣ Библія и рядомъ съ нею пустая, наполненная негодными баснями книжонка; рѣдко не окажется, что для чтенія не предпочтутъ послѣднюю первой. Говорять о Богѣ, о душѣ, о вѣчномъ спасеніи, — дремлютъ, скучаютъ, терпѣливо ждутъ окончанія разговора; явись же тутъ какой-нибудь балагуръ и начни рассказывать небылицы, — всѣ вострепнутся, всѣ обрадуются, всѣ окажутъ ему величайшее вниманіе и засыплотъ его по-хвалами. Но это только капля въ морѣ; всѣхъ случаевъ, гдѣ мы показываемъ свое небреженіе къ божественному и увле-ченіе мірскимъ и грѣховнымъ, кажется, и не перечесть. Что же это значить? Отъ чего же такъ?

Нерасположеніе наше къ духовнымъ упражненіямъ зависитъ отъ того, что мы не привыкли къ нимъ. Душа наша такъ создана, братіе, что такую же имѣетъ нужду въ каждоднев-

номъ обновленіи силъ своихъ богомысліемъ, какъ и тѣло въ подкрѣпленіи себя пищею. А между тѣмъ много ли изъ насъ богомудрствующихъ? День поглощенъ дѣлами житейскими, и часть отдыха — заботами о житейскомъ. Размышленіямъ же о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, если когда и предаемся, то большею частію какъ будтобы самому послѣдному изъ своихъ попеченій. А при такомъ положеніи вещей, при засоренномъ попеченіями житейскими умѣ и сердцѣ, можно ли когда сдѣлаться отзывчивымъ къ тому, о чемъ менѣе всего думаешь? Увы, въ засоренное русло вода не проникаетъ, а обходитъ его стороною, и сѣмя, упавшее при пути, на камнѣ и въ терніи, не свершаетъ плода. И все духовное—божественное потому, какъ чуждое намъ, мало находитъ сочувствія въ нашемъ сердцѣ и вслѣдствіе сего сухимъ и скучнымъ кажется, особенно если съ заботами житейскими соединяется еще пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ. Днемъ мірскіе расчеты, вечеромъ же надобно отдохнуть на пустыхъ зрѣлищахъ или на картахъ. Посмотрите на людей, стоящихъ въ низкой долѣ: въ будни они работаютъ, — имъ не до богомыслія и молитвы; а въ праздникъ опять некогда, ибо нужно прогулять то, что съ такимъ трудомъ добыто въ недѣлю. Могутъ ли же быть такіе люди внимательными къ божественному, когда оземлили свой умъ, низвертели волю, оскотоподобили сердце? Увы, не собираютъ, говоритъ Господь, смоквь съ терновника и винограда съ кустарника (Лук. 6, 44).

Итакъ, чтобы не скучать божественнымъ, нужно полюбить божественное; а чтобы возлюбить оное, для сего, какъ видите, необходимо приучать себя къ молитвѣ и богомыслию, чаще возносить сердце свое туда, куда всѣмъ намъ указанъ путь по смерти, гдѣ нашъ Господь, породившій насъ своею честною кровію, и гдѣ наше истинное отечество. Вмѣстѣ же съ симъ не будемъ подавлять себя заботами житейскими, не будемъ предаваться безвременно хотя бы и невиннымъ удовольствіямъ, ибо все это суть только призраки, а не дѣйствительное благо. Аминь.

V.

КАКЪ ДОЛЖНО ВЕСТИ СЕБЯ БОГАТЫМЪ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ.

(Слово Іоанна Златоустаго, яко подобаеть милость творити прежде домашнимъ своимъ. Прол. апр. 27).

Однажды, по окончаніи бесѣды съ богатымъ юношею, который, послѣ словъ Господа: *аще хоцеши совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Мѡ. 19, 21), отошелъ отъ Него съ печалію, Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: *истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное. Удобнѣе верблуду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство Божіе* (ст. 23. 24). Что это значить? Ужели то, что для богатыхъ почти невозможенъ входъ въ царство небесное? Нѣтъ, св. Златоустъ, объясняя выше приведенную рѣчь Господа, говоритъ, что «Христосъ сими словами не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ нему» (Толк. Ев. Мих. на Ев. отъ Мѡ. стр. 354). Стало-быть Господь въ упомянутыхъ словахъ указываетъ не на невозможность для богатыхъ спастись, а только на опасность богатства въ дѣлѣ спасенія для пристрастившихся къ богатству. При правильномъ же и благоразумномъ употребленіи богатства и богатый можетъ спастись, подобно богатымъ Аврааму, Іову, Давиду и другимъ безчисленнымъ богатымъ, блаженствующимъ нынѣ въ обителяхъ Отца небеснаго. Въ чемъ же состоитъ правильное и благоразумное употребленіе своего богатства, и какъ вообще нужно богатымъ вести себя, чтобы спастись?

На эти вопросы находимъ отвѣтъ у св. Златоуста; онъ учитъ богатыхъ такъ:

«Насытился ли ты пищею—вспомни голоднаго. Утолилъ ли жажду—вспомни жаждущаго. Согрѣлся ли—согрѣй трясущагося зимою. Въ домѣ ли высокомъ и богато украшенномъ живешь—введи скитающагося въ оный. Возвеселился ли ты на пиру—возвесели скорбящаго и сѣтующаго. Воздали ли тебѣ честь, какъ богатому—посѣти и ты убогихъ. Вышелъ ли

ты радостнымъ отъ князя твоего—сдѣлай веселыми и всѣхъ слугъ въ домѣ твоемъ. Не малое есть дѣло въ очахъ Божиихъ и то, когда кто и слугъ своихъ безпечальными дѣлаеть. И если ты милостивъ и снисходителенъ будешь къ нимъ, то и самъ, при исходѣ души твоей отъ тѣла, милость получишь. И пусть будетъ домъ твой пристанищемъ служителямъ Божиимъ и священникамъ и всякому церковному чину. Введи таковыхъ въ домъ твой и воздай имъ честь. Поставь имъ трапезу и самъ съ семейными послужи имъ. Пусть знаютъ тебя и пусть молитва ихъ за тебя въ церкви вознесется, и пусть свѣча твоя тамъ горитъ и просфора принесена будетъ. Призри монашествующихъ и имъ предложи иноческую пищу, и имъ съ семейными послужи со смиреніемъ. Проводи ихъ съ честію и пожертвуй что-либо на нужды монашескія. Если за все это они оставляютъ тебѣ одно свое благословеніе, то и это будетъ для тебя безцѣннымъ сокровищемъ; ибо *много можетъ молитва праведнаго*, говорить слово Божіе. Не забудь и отшельниковъ, и ихъ снабди нужнымъ для нихъ и ихъ молитвъ испроси себѣ и приложи къ сердцу слова ихъ и ихъ благословеніе прими. Клеветы же на иноковъ и ни на кого изъ духовнаго чина не принимай. Согрѣшающаго не суди, помня слова Господа: *не осуждайте, да не осуждени будете*. Не стыдись первый поклониться встрѣтившимся съ тобою. И если такъ будешь жить, то не только не будутъ тебѣ препятствіемъ ко спасенію власть и богатство, но будутъ для тебя вождями къ царству небесному, какъ добрые друзья».

Итакъ и для богатыхъ не затворенъ входъ въ царство небесное, если только дары благодати Божіей, заключающіеся хотя бы во временныхъ благахъ, они употребляютъ во славу Божию, на пользу ближнихъ и во спасеніе своей души. И богатые спасутся, если, сохраняя истинное благочестіе, будутъ помогать всякому, кому чѣмъ могутъ и сколько могутъ: накормятъ голоднаго, напоятъ жаждущаго, помогутъ немущему въ одеждѣ, найдутъ свою помощію заключеннаго, или находящагося въ болѣзни — и *надъ мертвецомъ*, по слову преподобнаго, *не возбраняютъ благодати* (Сир. 7, 36). Если бу-

дуть вообще дѣлать благотворенія по мѣрѣ силъ своихъ, во славу Божию, тогда и они изъ собственнаго опыта познають истину словъ, что *блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати* (Дѣян. 20, 35). Аминь.

VI.

ПОГРЕБАТЬ УМЕРШИХЪ ВЪ УБОЖЕСТВѢ ЕСТЬ ДѢЛО УГОДНОЕ БОГУ.

(Слово о Магистріанѣ, иже мертваго своею срачицею покры, нага лежаща. Прол. апр. 30).

Одно изъ дѣлъ милости тѣлесной состоитъ въ томъ, чтобы погребать умершихъ въ убожествѣ, или оказывать къ тому содѣйствіе по состоянію. Не знаю какъ у другихъ, но у васъ, къ чести вашей должно сказать, братіе, доброе дѣло это доселѣ всегда находило сочувствіе. Сколько ни было въ нашемъ приходѣ умершихъ убогихъ, или найденныхъ мертвыми, всегда вы приходили къ тѣлу ихъ помолиться за нихъ и оставляли свои лепты на погребеніе ихъ. Сколько ни было, повторю, у насъ умершихъ убогихъ, всегда можно было видѣть около нихъ въ довольномъ количествѣ сложенные деньги, и на эти деньги, какъ вы и сами знаете, для безпризорныхъ умершихъ устраивалось и погребеніе приличное, и гробъ имъ покушался, и обрядить ихъ было на что, и свѣчи ставились при гробѣ, и могила безъ затрудненія была вырывается. Похваляя васъ за это, желаю, чтобы и на будущее время вы остались настолько же сострадательными къ умершимъ бѣднымъ братіямъ вашимъ, каковыми показывали себя доселѣ; желаю потому, что доброе дѣло погребать умершихъ въ убожествѣ есть дѣло угодное Богу и слѣдовательно никогда не останется безъ награды.

Былъ нѣкто Магистріанъ, котораго царь отправилъ однажды въ извѣстное мѣсто съ порученіемъ. Когда онъ былъ въ

пути, то увидалъ лежащаго мертваго, нагаго нищаго и явить ему состраданіе. Отпустивъ на нѣкоторое отъ себя разстояніе своего раба, Магистріанъ снялъ съ себя срачицу и прикрылъ ею мертвеца. Прошло довольно времени послѣ сего, и Магистріанъ по другому порученію царскому снова долженъ былъ отправиться куда-то въ путь. На этотъ разъ съ нимъ случилось несчастіе. Выѣзжая изъ города, онъ упалъ съ коня, разбился и возвратился домой. Тутъ собрались къ нему врачи и когда увидали, что у него сильно повреждена нога, пришли къ заключенію, что необходимо отнять ее, иначе несомнѣнно послѣдуетъ смерть. Положивши такъ между собою, они сказали Магистріану: «завтра мы придемъ и исцѣлимъ тебя». Когда они ушли, Магистріанъ позвалъ раба и сказалъ ему: «поди вслѣдъ за врачами и выпроси, что они думаютъ о моей болѣзни?» Рабъ пошелъ и врачи сказали ему: «ногу у твоего господина необходимо отнять, иначе умереть. Завтра мы скажемъ ему объ этомъ, а тамъ какъ хочеть». Рабъ передалъ эти слова господину и Магистріанъ опечалился, лишился сна и плакалъ. Ночью онъ остался одинъ, въ комнатѣ его горѣла лампада. Въ полночь является ему неизвѣстный и говоритъ: «что плачешь?» — «Какъ же мнѣ не плакать, господинъ мой, отвѣчалъ Магистріанъ, — когда я весь разбился и врачи порѣшили отнять у меня ногу». Явившійся сказалъ: «покажи мнѣ ногу». Магистріанъ показалъ. Явившійся: «встань и походи теперь». Магистріанъ отвѣчалъ: «не могу, ибо нога у меня переломлена». Неизвѣстный сказалъ: «обопрись на меня». Магистріанъ послушался и съ трудомъ пошелъ. Неизвѣстный замѣтилъ: «ты все еще хромаешь?» и послѣ сего натерши какъ будтобы чѣмъ больную ногу, сказалъ Магистріану: «теперь ложись и спи», и къ этому прибавилъ нѣсколько словъ о милостынѣ. Магистріанъ воскликнулъ: «ты уже оставляешь меня?» — «Что же тебѣ еще нужно, отвѣчалъ неизвѣстный, — вѣдь ты здоровъ теперь». Магистріанъ сказалъ: «ради Бога, пославшаго тебя ко мнѣ, скажи, кто ты?». Явившійся сказалъ: «вглядись въ меня и посмотри, не твоя ли это срачица?» — «Ей, моя, сударь»,

отвѣчалъ Магистріанъ. Явившійся сказалъ: «я тотъ, котораго ты видѣлъ нагимъ, мертвымъ лежащимъ, на котораго ты положилъ свою срачицу; и вотъ за твое доброе дѣло Богъ послалъ меня исцѣлить тебя. Благодари Бога». Сказавши сіе, явившійся сталъ невидимъ, а Магистріанъ сталъ совершенно здоровъ и прославилъ Бога.

Итакъ и на будущее время не оставляйте, братіе, оказывать милость умершимъ въ убожествѣ, а Господь и васъ не оставитъ милостями своими. Да и какъ не помочь убогимъ умершимъ? Вѣдь сердце иногда обливается кровію, глядя на какого-нибудь умершаго несчастнаго бобыля, или странника, или просто найденнаго мертвымъ на дорогѣ. Кто какъ не добрые люди должны снарядить таковыхъ въ путь-дорогу, поставить за нихъ свѣчу, проводить ихъ до мѣста послѣдняго вѣчнаго успокоенія, уронить горячую молитвенную слезу на одинокую ихъ могилу? Ни родныхъ, ни знакомыхъ нѣтъ около нихъ; кто замѣнитъ таковыхъ? Конечно мы, мы всѣ, кто бы ни были, должны замѣнить ихъ; ибо Богъ велѣлъ намъ любить не нѣкоторыхъ только, но всѣхъ, всѣхъ велѣлъ считать братьями своими, всѣмъ, безъ исключенія, оказывать помощь и состраданіе. Да будетъ же такимъ образомъ, по заповѣди Господа, любовь наша всеобъемлюща и мертвые да не будутъ забыты нами. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ДУХОВНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ХРИСТІАНКИ

ВЪ ПИСЬМАХЪ КЪ ПОДРУГЪ.

I.

О смиреніи и сокрушеніи сердца.

Основаніемъ и вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей должно быть смиреніе. Безъ смиренія нѣтъ спасенія. Если не приобрѣла ты еще сокровища сего, которое есть достояніе душъ праведныхъ и чистыхъ, то всячески старайся о семъ и умолай Бога, чтобы Онъ благодатію своею вселилъ въ тебя эту добродѣтель. Провѣрай всѣ твои поступки, слова и мысли, и испытывай, дышатъ ли смиреніемъ; строго слѣди за чувствами и помышленіями твоими, чтобы не вкралось въ нихъ что-либо противное духу истиннаго смиренія. Старайся познать немощи, грѣхи и страсти свои и всегда ихъ имѣй предъ духовными очами, смиряя и осуждая себя. «Что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ», говоритъ пословица. Точно такъ же и въ духовномъ. Чѣмъ больше человекъ будетъ поучаться въ словѣ Божіемъ и бороться съ своими немощами, тѣмъ болѣе увидитъ ихъ въ себѣ и съ каждымъ днемъ яснѣе будетъ предъ его сознаніемъ мрачное состояніе души его. Такъ, думаю, бываетъ со всѣми, ищущими спасенія и правды предъ Богомъ. Мужайся, душа христіанская, и укрѣпляйся въ смиреніи предъ Господомъ. Ты каешься и грѣшишь, встаешь и снова падаешь и съ болью душевною видишь неисправимость свою; но не отчаявайся, смиренно ожидая отъ Бога успѣха впереди, по мѣрѣ подвиговъ твоихъ въ борьбѣ со грѣхомъ.

Тебѣ хочется исполнить всѣ заповѣди и достигнуть чистоты: но безъ труда и скорби этого не дается. Да ты и не домогайся того, чтобы чувствовать себя чистою отъ всякой скверны, ибо сіе опасно и вселяетъ гордыню. Это есть доля совершенныхъ, а ты еще только начинаешь жить и все въ грязи валяешься. Учись сперва азбукѣ, а потомъ будешь и бѣгло читать, ибо все возможно у Бога. Ты часто и много согрѣшаешь, слышишь въ себѣ упреки совѣсти: это неизбежно и составляетъ внутренній крестъ твой. Скорби и кайся, но не унывай и надѣйся на Спасителя твоего. Послѣ всякаго согрѣшенія съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ повергайся передъ Господомъ. Всякій вечеръ вспоминай, въ чемъ согрѣшила въ день сей, если не дѣломъ, то словомъ, или помышленіемъ. Строго суди себя, не прощай себѣ ничего и съ бременемъ грѣха твоего припадай къ распятому Спасителю со слезами и сокрушеніемъ. Когда останешься совсѣмъ одна, въ ночной тишинѣ, то, если есть слезы, плачь, горько плачь о грѣхахъ своихъ, рыдай и воздыхай предъ Богомъ съ болѣзнію сердца твоего и умолай Его о прощеніи и милости, ради заслугъ Его возлюбленнаго Сына. Но если нѣтъ у тебя слезъ, сего благодатнаго источника, то сокрушайся и скорби объ окаменѣніи сердца твоего, переноси безотрадную боль и тягость души твоей, признавая себя недостойною благодатнаго утѣшенія слезнаго. Когда же, по милости Божіей, отверзется въ тебѣ источникъ слезный и слезы обильно польются изъ очей твоихъ и изъ глубины кающагося сердца, то не думай о нихъ много и не возносишь слезами своими, но приписывай ихъ милосердію Господа, пославшаго тебѣ сіе утѣшеніе, чтобы облегчить скорбь твою, и думай, что слезы твои суть ничтожество передъ Господомъ. Такъ мысля, ты побѣдишь лукаваго, ибо и онъ можетъ произвести въ насъ ложныя слезы и умиленіе, чтобы привести въ гордыню и тщеславіе. Итакъ бодрствуй, будь осторожна и берегись, да врагъ твой не уловитъ душу твою. Ограждай себя со всѣхъ сторонъ смиреніемъ, потому что это оружіе побѣждаетъ самыхъ лютыхъ враговъ. Старайся, чтобы сознаніе своего недостойнства

постоянно было присуще твоему сердцу; ходи всегда передъ Богомъ, какъ преступникъ осужденный и достойный казни. Когда же замѣтишь, что чѣмъ-либо меньше стала грѣшнѣе, то не очень вѣрь сей мысли и говори: если я меньше согрѣшаю въ томъ и томъ, то потому только, что не было искушенія и не представилось случая. Страсти мои живутъ во мнѣ и нуженъ только случай, чтобы онѣ обнаружили. Я все таже грѣшница. «Тебѣ Господи слава, мнѣ же стыдѣніе лица!» Когда же почувствуешь все-таки движеніе хотябы самой тонкой и сокровенной гордыни въ сердцѣ твоёмъ, то пугайся и бѣги отъ сего чувства, сейчасъ же повергнись въ прахъ и ницъ передъ Господомъ, строго себя обвиняя за недостатокъ смиренія. Плачь и рыдай, что не можешь сего достигнуть и преисполнена гордыни. Всякому гордому помыслу противопоставляй смиренный и такимъ образомъ борись до конца жизни. Богъ силенъ спасти и сохранить тебя отъ стрѣлъ вражескихъ. Только не предавайся нерадѣнію и не порабощайся горделивымъ помысламъ. Когда врагъ шепчетъ твоему сердцу, расхваливая и одобряя тебя и осуждая твоихъ ближнихъ, чтобы вселить въ тебя фарисейское самопѣніе и убить смиреніе, то признавая свое безсиліе въ стяжаніи сей добродѣтели, опять умоляй Бога, да поможетъ тебѣ и говори такъ: Господи, дай мнѣ, по благодати твоей, такое смиреніе, чтобы мнѣ не на словахъ только, но дѣйствительно въ глубинѣ сердца своего всегда чувствовать себя грѣшнѣе и хуже всѣхъ человѣковъ.—Проси неотступно, всегда и постоянно, и благодать Божія снидетъ на душу твою. Всякое согрѣшеніе, прочувствованное и оплаканное, пусть останется навсегда памятнымъ душѣ твоей. Подражай въ семъ случаѣ Давиду, который согрѣшилъ однажды, а грѣхъ свой помнилъ всю жизнь, говоря: «беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ предо мною есть выну». Каждый грѣхъ, не забываемый тобою, будетъ лежать тяжелымъ бременемъ на твоей совѣсти; но ты это бремя носи и смиренно жди утѣшенія отъ Господа, помня, что Онъ есть, по слову Его, упокоеніе всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

II.

О внутренней молитвѣ и богомыслии.

Когда ты хочешь, чтобы не угасала и не ослабѣвала въ тебѣ жизнь духовная въ единеніи съ Господомъ Богомъ, то будь съ Нимъ всегда мысленно и ходи въ Его присутствіи. Посвяти Ему все твои мысли, чувства и желанія. Пусть Онъ одинъ наполнить всю область твоего сердца, только выбрось отсюда всякій соръ. Не разлучайся съ Нимъ и на самое короткое время. Внутренняя молитва да живетъ въ твоемъ сердцѣ. Если не привыкла еще непрестанно произносить молитву Иисусову или другія, то питай и назидай себя благочестивыми размышленіями. Когда читала недавно что-либо духовное, то думай о семъ и прилагай къ сердцу. Вспоминай о жизни и добродѣтеляхъ Богоматери и святыхъ, чѣмъ много смиришь душу свою, сравнивая себя съ ними, и будешь ревновать о подражаніи имъ. Но чаще всего размышляй о жизни, дѣлахъ и страданіяхъ Искупителя. Переносись мысленно въ давно прошедшее время Его пребыванія на землѣ и слѣди умными очами за Его страданіями. Представь себѣ Его молящагося въ саду, или связаннаго и влекомаго по судилищамъ. Вотъ Его безчестяютъ, злословятъ, заушаютъ, бьютъ и всячески издѣваются надъ святѣйшимъ и кротчайшимъ Агнцемъ Божиимъ. Слѣдуй и ты за Нимъ, состражди Ему. Твоя душа согрѣется, сердце умирится отъ сихъ мыслей. Вотъ Онъ несетъ крестъ свой на Голгоу: и ты со скорбію и съ состраданіемъ иди за Нимъ. Его тѣло въ ранахъ, кровь струится и окрашиваетъ землю, оскверненную грѣхами человеческими. Припади и лобызай съ благоговѣніемъ эти слѣды. Какая смертная блѣдность въ Божественномъ и кротчайшемъ ликѣ! Какъ Онъ измученъ, истерзанъ! И ни слова упрека, ни стона, ни жалобы! Онъ не отверзаетъ устъ своихъ. Но плоть Его изнемогшая, усталая, изнуренная не вынесла, ибо Онъ несетъ наши грѣхи и беззаконія. Крестъ слишкомъ тяжелъ, и вотъ Онъ падаетъ. Какое зрѣлище! Разорвись и рыдай мое грѣшное, окаянное сердце! Это ты принесла столько неописанныхъ

мукъ твоему Спасителю. Плачь не о Немъ, но о себѣ. Припади къ ногамъ Его и лобзай ихъ; лобзай одежду Его окровавленную и слѣды святѣйшихъ Его ногъ съ сердечными слезами и рыданіями. Но вотъ и Голгоѳа; вотъ обнажили Страдальца. Воины издѣваются. Святая Матерь Его рыдаетъ; ученики со страхомъ и скорбію стоятъ въ отдаленіи и не смѣютъ приблизиться. Разъяренная толпа враговъ съ злобною радостію слѣдитъ за своею жертвою. Вотъ поднимаютъ пречистое тѣло, слышенъ стукъ вбиваемыхъ гвоздей. Дѣва Матерь и Магдалина припадаютъ со слезами. Иди и ты: Онъ не оттолкнетъ тебя. Прикоснись устами твоими къ пречистымъ язвамъ. Невидимо и сердечно плачь, кайся и молись. Проси прощенія, что дерзашь нечистыми и скверными устами твоими прикасаться къ святѣйшимъ ногамъ распятаго Господа, и «вѣра твоя спасетъ тя».—Подобныя размышленія, время-отъ-времени возобновляемыя, умножать и воспламенять любовь къ Спасителю и приближать тебя къ Нему. Когда умъ и воображеніе утомятся, то произноси почаще въ сердцѣ, иногда и устами молитву Иисусову. Это покажется труднымъ, но продолжай. Если хочешь, читай про себя псалмы, какіе знаешь и помнишь, и духъ молитвенный мало-по-малу сдѣлается почти всегдашнимъ расположеніемъ сердца, которое должно какъ свѣтильникъ всегда неугасаемо горѣть предъ Господомъ, или какъ оуміамъ возноситься къ Нему. Молитва сердечная должна быть постояннымъ упражненіемъ христіанина и какъ щитъ охранять его отъ всякаго зла. Уклоненіе отъ молитвы удаляетъ отъ души благодать и помощь Божію; а безъ нея мы безсильны и беспомощны. Жизнь во Христѣ тогда угасаетъ и душа ходитъ во мракѣ, пресмыкается; а если вознерадѣешь о семъ, то и совсѣмъ можно умереть для духовной жизни. Когда же удалится отъ насъ Христосъ, то приблизится лукавый и незамѣтно увлечетъ въ свои сѣти. Опасность и гибель тогда близка. «Безъ Мене не можете творити ничтоже», сказалъ Господь, и кто испыталъ совершенное удаленіе и лишеніе благодати Его, тотъ на горькомъ опытѣ знаетъ истину сію.

III.

Какъ стоять во храмъ Божіемъ.

Когда бываешь въ храмъ, то стой съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, отрясаю отъ души твоей весь прахъ житейскихъ попеченій. Ты пришла сюда, чтобы забыть о земномъ и отдохнуть въ мірѣ духовномъ и въ общеніи съ Богомъ. Молись съ усердіемъ и смиреніемъ. Приведи въ порядокъ мысли твои, чтобы достойно хвалить и благодарить Господа. Слушай со вниманіемъ все, что читается и поется, и не давай разсѣиваться мыслямъ твоимъ. Если же при всемъ стараніи мысли будутъ разбѣгаться и вниманіе не установится, то признай свою немощь передъ Богомъ и стой съ смиреннымъ чувствомъ мытаря въ груди. Если на сердцѣ холодно и ничѣмъ его не согрѣешь, терпи, какъ крестъ, тобою заслуженный. Если будешь искать утѣшенія духовнаго и не получишь, — покорись и предоставь это волю Божіей, считая себя недостойною сей милости. Не оглядывайся и не блуждай взорами по сторонамъ и стой неподвижно: ты не затѣмъ пришла, чтобы смотрѣть на людей и развлекаться, а чтобы душу свою излить предъ Богомъ въ селеніи славы Его. Если случайно кого замѣтишь усердно молящагося, то старайся ему подражать и возбудить въ себѣ духъ молитвенный. Когда же видишь разговаривающихъ, разсѣянно стоящихъ, то не обращай на это вниманія и отнюдь не осуждай ихъ въ мысли своей. Вѣдь и съ тобою это случается. Кто съ тобою заговоритъ, то отвѣчай какъ можно короче, чтобы не показаться лучше другихъ, отказываясь отвѣчать, но сама избѣгай вступать съ кѣмъ-либо въ разговоръ, кромѣ необходимаго. А если не выдержишь и допустишь этотъ грѣхъ, то болѣзну и дома оплачь грѣхъ твой втайнѣ предъ Богомъ, осуждая и укоряя себя. Когда выйдешь изъ храма съ теплымъ и согрѣтымъ сердцемъ, то храни и поддерживай сію теплоту всѣми извѣстными къ тому средствами и не расстачай среди мірской суеты то, что приобрѣла во храмѣ. Если

свободно располагаешь своимъ временемъ и отъ себя зависишь, то старайся и не лѣнись почаще посѣщать храмъ Божій, даже и въ будніе дни, отчего получишь пользу. Если ты и небольшая охотница до церкви, то отъ частаго посѣщенія незамѣтно полюбишь ее и такъ привыкнешь, что тебя съ непреодолимою силою будетъ тянуть въ храмъ Божій и онъ содѣлается необходимою пищею души твоей и пасущною потребностію твоею. Когда въ церкви произносится проповѣдь, то слушай ее съ простымъ и смиреннымъ сердцемъ, потому что благодать Божія и самъ Духъ Св. говоритъ устами священника. Не разсуждай и не критикуй, какъ сказано проповѣдь, и не высокоумствуй, но все слушай съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей. Смиренно слагай все въ сердцѣ твоёмъ, потому что и самая простая проповѣдь будетъ всегда поучительна для жаждущихъ слова Божія и приѣмлющихъ его въ простотѣ сердца. Только при такихъ условіяхъ всякое поученіе можетъ благодатно подѣйствовать на душу, какъ и Господь сказалъ: «если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, то не увидите въ царствіи небесное». Дѣти довѣрчивы и просты и безъ разсужденій вѣрятъ всему, что говорятъ имъ старшіе. Такъ и мы въ духовномъ отношеніи должны уподобляться дѣтямъ по заповѣди Спасителя.

IV.

О уваженіи къ духовному отцу.

Уважай и люби духовнаго отца твоего: онъ сообщастъ тебѣ благодать Божію и молится за тебя. Покорно принимай всѣ наставленія его и каждое его слово храни въ своемъ сердцѣ, какъбы оно исходило изъ устъ Божіихъ. Довѣрай ему вполне и будь увѣрена, что Богъ вразумитъ его, какъ и что сказать тебѣ на пользу. Приказанія, совѣты и запрещенія его строго исполняй и отнюдь не нарушай данной имъ тебѣ заповѣди.

Если его преслушаешь, то преслушаешь самого Господа. Если не окажешь ему должнаго почтенія и повиновенія, то согрѣшишь тѣмъ передъ самимъ Господомъ, который поставилъ его совершителемъ тайнъ своихъ. Будь ему истинно благодарца за его труды, вниманіе и любовь къ тебѣ и молись за него, какъ за своего благодѣтеля и наставника о Господѣ. Будь съ нимъ откровенна и чистосердечна, открывай ему во всей наготѣ и подробности всѣ язвы совѣсти твоей, всѣ твои недоумѣнія, скорби, паденія. Не приступай ни къ какому духовному подвигу безъ его разрѣшенія и благословенія. Если онъ обличитъ тебя или наложить епитимію, то принимай все съ полною вѣрою и смиреніемъ, ибо духовникъ твой пасетъ душу твою и ведетъ тебя къ спасенію; а путь къ спасенію не розами, но тернами усѣянъ. Если твоему духовнику не чужды какія-либо немощи, то будь слѣпа, чтобы не видѣть ихъ, а если и видишь, то не разсуждай о семъ и не соблазняйся. Также если и отъ другихъ услышишь что-либо дурное о немъ, то не осуждай его. Помни, что онъ человѣкъ, обложенный тоюже брэнною плотію и также подверженный грѣху и искушеніямъ. Только Богъ есть Судія служителей своихъ и Онъ строго взыщетъ съ тѣхъ, которые осмѣлятся осуждать своего пастыря. Не теряй уваженія и послушанія къ своему отцу духовному и тогда, когда онъ менѣе всего сего достоинъ, потому что если личность и поведеніе его не заслуживаютъ одобренія, то уважай въ немъ священный санъ его и святое его призваніе на служеніе Богу и Церкви Его. Не обращай вниманія на его внѣшность, степень образованія и манеры, чего ищутъ люди вѣка сего; иногда подъ грубою оболочкою скрывается душа угодная Богу, который взираетъ не на лице, а на сердце. Мирись со всѣми слабостями лицъ духовныхъ, ибо они въ скудельныхъ сосудахъ носятъ благодать. Помни, что отвѣтственность и подвигъ ихъ велики и они ради тебя подъемяютъ ихъ. Никогда не дозволяй себѣ отзываться непочтительно и презрительно о служителяхъ Церкви и въ присутствіи ихъ веди себя скромно и почтительно.

V.

О провозденіи праздничныхъ дней.

«Помни день субботній, еже святити его», говоритъ четвертая заповѣдь. Свято храни ее. Всякій праздникъ и воскресный день весь посвѣщай Богу, добрымъ дѣламъ и вообще занятіямъ духовнымъ и душеспасительнымъ. Свято проводи его во храмѣ и дома и избѣгай всякаго свѣтскаго развлечения и пустыхъ удовольствій, для которыхъ достаточно и буднихъ дней, а дни посвященные Богу должны быть днями мира и покоя. Питай въ сіи дни душу духовною пищею для укрѣпленія ея въ христіанскихъ подвигахъ и чтобы не погрязла она въ житейской суетѣ и не забыла о назначеніи своемъ. Отрясай отъ себя въ эти дни всѣ излишнія попеченія и заботы, всѣ будничныя мелочи жизни, чтобы освѣжиться и воспрянуть душою, отдохнуть въ Богѣ и безпрепятственно воспарить духомъ въ горняя. Поживи хоть въ эти дни для неба и спасенія своего, чтобы не совсѣмъ въ тебѣ пресѣклась жизнь духовная и союзъ съ Богомъ. Согрѣвай душу твою чтеніемъ, молитвою, богомысліемъ, добрыми дѣлами, и радуйся о Господѣ чистымъ сердцемъ. Душа отъ этого согрѣется и озарится свѣтомъ Христовымъ, и ты почувствуешь въ себѣ новыя силы, «яже къ животу и благочестію», вслѣдствіе тѣснаго общенія съ Богомъ, при чемъ вся душа приметъ праздничное настроеніе. Когда часто будешь проводить такъ праздники, не по мірскому, но по заповѣди Божіей, то приобрѣтешь вкусъ къ занятіямъ духовнымъ. Отъ нихъ уже не будетъ вѣять уныніемъ и скукою, но найдешь въ нихъ услажденіе и постарайся и въ будни удѣлять часы досуга во славу Божію, отчего постепенно и вся жизнь приметъ совсѣмъ другое направленіе, и благодать Божія посѣтитъ душу твою.

Е. К.

ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Въ дополненіе къ доношенію моему о полупроцентномъ сборѣ съ церковныхъ зданій, для примѣра и большей ясности дѣла долгомъ поставляю представить истребованныя мною изъ Консисторіи свѣдѣнія о Казанскомъ соборѣ.

Соборъ сей построенъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ. Утварью за разореніемъ бывшимъ въ 1812 году посредственъ. При немъ протоіерей, два священника, діаконъ, два дьячка и сторожъ. Домъ на церковной землѣ есть у одного діакона, а для прочихъ земли усадебной нѣтъ. На содержаніе всего означеннаго причта получается изъ Консисторіи 920 р., и какъ сіе положеніе очевидно недостаточно, а прихода нѣтъ, то съ церковныхъ лавокъ половина дохода дѣлится на соборянь, а другая употребляется на поддержаніе собора.

Изъ сего видно, что требованіе полупроцентныхъ денегъ надаетъ прямо на причетъ и соборъ, тогда какъ соборъ, будучи однимъ изъ памятниковъ столицы, съ большимъ приличіемъ могъ бы требовать себѣ полного содержанія отъ города, нежели платить дань городу.

Декабря 17-го 1828.

Московскій Казанскій соборъ изъять, по Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 23 день февраля 1829 года, изъ общаго правила относительно полупроцентнаго сбора съ церковныхъ зданій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

На донесеніе о пропажѣ изъ дома священника села Б—на, Клинскаго уѣзда, церковныхъ документовъ, взятыхъ изъ церкви для пересмотра и повѣрки, въ ожиданіи пріѣзда благочиннаго,—резолуція отъ 15 іюня 1862 года: «Вотъ какъ нужно не отступать отъ закона, хотя отступление кажется не важнымъ и не опаснымъ.—Консисто́ріи разсмотрѣть».

Означенные документы со взломанною шкатулкою найдены крестьянскою женщиною невдалекѣ отъ ярого хлѣба въ заросшемъ кустарникѣ. На донесеніе о томъ предписалъ владыка 14 сентября того же года: «Продолжить употребленіе сихъ книгъ (*обыскной и приходо-расходныхъ*), если поврежденіе (*отъ сырости*) не препятствуетъ».

Съ разрѣшенія епархіальнаго пачальства совершена была священникомъ села Н—го, Бронницкаго уѣзда, купчая крѣпость на отчужденную подъ устройство Саратовской, нынѣ Московско-Рязанской желѣзной дороги, церковную землю, и причитающіяся за оную деньги, 200 руб. сер., надлежало внести въ кредитное учрежденіе на имя церкви, съ обращеніемъ процентовъ въ пользу причта. Но въ бытность въ Скиту у Его высокопреосвященства, по дѣлу объ устройствѣ новаго иконостаса въ холодной Иоанно-Златоустовской церкви, священникъ выразилъ словесно общее желаніе мѣстнаго причта употребить означенныя деньги на разведеніе фруктоваго сада, на неустроенной усадьбѣ причта, въ пользованіе онаго.

Владыка отвѣчалъ: «ну извѣдай». О семъ онъ официально донесъ въ Консисто́рію, а она доложила владыкѣ выпискою изъ настольнаго докладнаго реэстра.—Резолуція отъ 10 авг. 1863 года: «Разговоръ не есть рѣшеніе дѣла, особенно не въ полнотѣ представленнаго. Впрочемъ допустить сей опытъ».

Находясь въ богадѣльнѣ Покровскаго монастыря, іеродіаконъ В—а просилъ примирить его съ Даниловскимъ архимандритомъ П—ъ, по доносу котораго онъ съ 20 іюля 1835 г. состоитъ въ запрещеніи, переводимый въ разные монастыри, а за что, не знаетъ.—Резолюція отъ 1 декабря 1837 года: «Какъ дѣло по неудовольствію іеродіакона В—ы на архимандрита П—а за доносъ миролюбнымъ образомъ окончено быть можетъ, согласно съ желаніемъ просителя; несогласіе же архимандрита предполагать нѣтъ причины; неправильные по сему дѣлу поступки іеродіакона, какъ-то ослушаніе противъ перемѣщенія въ Іосифовъ и Андроніевъ монастыря, могутъ быть оставлены безъ дальнѣйшаго сужденія, потому что немаловременное запрещеніе въ священнослуженіи, въ которое ввелъ себя іеродіаконъ такими поступками, нѣкоторымъ образомъ уже очищаетъ оныя и замѣняетъ эпитимію; расположеніе іеродіакона прекратить распрю и войти въ миръ и порядокъ заслуживаетъ быть поддержано снисхожденіемъ, дабы дать ему побужденіе, выходя изъ искушенія, безъ смущенія благоучреждать и ограждать осторожностію свое житіе: то по всѣмъ симъ уваженіямъ учинить слѣдующее: 1) дѣло за изъявленнымъ миролюбнымъ расположеніемъ прекратить. 2) По качеству дѣла, прекращеннаго миролюбно, обстоятельство сего дѣла въ послужный списокъ іерод. В—ы не вносить. 3) Разрѣшить ему священнослуженіе. 4) Оставить его въ братствѣ Покровскаго монастыря.»

1823, янв. 21. «Отцу благочинному учинить слѣдующее: 1) отъ діакона С—ва взять письменное объясненіе, почему онъ во весь годъ не говорилъ ни одной проповѣди. 2) Отъ священника Т—го также взять письменное объясненіе, почему онъ съ опредѣленія на мѣсто (6 окт. 1822 г.) въ четыре мѣсяца не говорилъ ни одной проповѣди. 3) У сего же священника на употребленіе медали (*серебряной, установленной въ память вступленія російскихъ войскъ въ 1814 г. въ Парижъ*), креста (*бронзоваго*) и набедренника потребовать письменныхъ документовъ въ подлинникѣ. 4) Все сіе представить ко мнѣ при репортѣ, съ своими, если по обстоятельствамъ нужны будутъ, замѣчаніями.»

Февр. 18. «По сему репорту и приложеніямъ Консисторія имѣетъ учинить слѣдующее: 1) Хотя діаконъ С—въ въ несказываніи ни одной проповѣди извиняетъ себя болѣзнію, приключившеюся ему якобы съ 1812 года (*былъ, по его сло-*

вамъ, тирански мучень отъ непріятеля); но какъ онъ по таковой болѣзни въ теченіе толикаго времени отъ сказыванія проповѣдей увольненія не просилъ и нынѣ о болѣзни своей никакого доказательства не представилъ: то за своевольное несказываніе ни одной проповѣди въ годъ взыскать съ него пять рублей пени на вдовъ и сиротъ. 2) Какъ медаль и крестъ установлены именно для священнодѣйствовавшихъ и бывшихъ въ походѣ 1812 года, а священникъ Г—й въ семь году (*произведенный во діакона*) ни въ походѣ ни въ священствѣ не былъ, а посвященъ уже въ 1814 году: то поступокъ его въ употребленіи оныхъ знаковъ подвергнуть законному разсмотрѣнію, и представить съ мнѣніемъ. До окончанія же сего дѣла и крестъ и медаль отобрать у него и хранить въ Консисторіи, обязавъ его подпиской не употреблять какъ сихъ знаковъ, такъ и набадренника, на которой онъ также доказательства не представилъ, впредь до открытія совершенной истины.»

1833, дек. 7. «Опущеніе въ молитвѣ (*небытіе въ крестномъ ходу вокругъ Кремля*) безъ уважительной причины лучше и вознаградить молитвою. Священнику N положить сто поклоновъ въ каедральной церкви и, по снисхожденію, въ алтарѣ во время литургіи; и подтвердить ему, чтобы, какъ іерей изъ старшихъ, подавалъ младшимъ добрый примѣръ. Что касается до замѣченныхъ неисправностей въ другихъ священникахъ относительно крестныхъ ходовъ, поелику желательно не дойти до необходимости оглашать сіе указомъ, пусть присутствующіе Консисторіи словесно сдѣлають напоминаніе прочимъ благочиннымъ, а сіи подвѣдомому духовенству, чтобы долгъ всенародныхъ молебствій исполняли благоговѣно и вѣрно по собственному доброду чувствую, не доводя начальство до непріятной необходимости побуждать къ сему предписаніями и наказывать за опущенія».

1853, мая 14. «Благочинному протоіерею N., по случаю производимаго имъ освидѣтельствованія ризницы въ (*такомъ-то*) монастырѣ, учинить слѣдующее: 1) Освидѣтельствовать монастырскую сумму и правильность или неправильность ея храненія. 2) Освидѣтельствовать приходорасходныя книги, правильно ли ведутся и доведены ли записи до настоящаго времени, и согласны ли съ наличностію суммы. 3) Не берутся ли настоятельницею деньги безотчетно, и нѣтъ ли

неправильныхъ и излишнихъ расходовъ. 4) Обратитъ вниманіе на соблюденіе въ монастырѣ порядка и благочинія въ церквахъ и въ келліяхъ. Впрочемъ по сему не производить обширнаго дознанія, но спросить священниковъ и старѣйшихъ изъ сестръ обители. 5) Обратитъ вниманіе на (*мъщанку*) М. Б—ву, въ какомъ качествѣ живетъ она въ монастырѣ, и имѣетъ ли о себѣ письменный видъ.»

Іюня 18. «Изъ произведеннаго освидѣтельствванія открылось слѣдующее: 1) неочищеніе расходной книги росписками (*получателей денегъ*) за два мѣсяца есть неисправность предъ закономъ, который велитъ каждый мѣсяцъ книги свидѣтельствовать и приводить въ исправность. 2) Отсутствіе одной росписки потому, что казначей не знаетъ, у кого куплено, есть также неисправность: казначей должно быть сіе извѣстно. 3) Что отъ хранилища денегъ ключъ у игуменьи, а печати нѣтъ (*печать къ нему не приложена*), это также неправильно. 4) Что шкатулка (*деревянная*) съ деньгами найдена не въ ризницѣ, а въ келліи игуменіи, это также безпорядокъ, соединенный съ опасностію утратъ, и отвѣтственности за нее. 5) Что шкатулка съ деньгами приносится въ келлію игуменіи для вынутія денегъ, и деньги беретъ игуменія безъ обстоятельной записи, и незначительные расходы производитъ сама, а значительныя чрезъ казначею, это все не въ должномъ порядкѣ. 6) Что ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ выражается только глухимъ словомъ: свидѣтелствовано, безъ означенія (*въ ижуровыхъ книгахъ*), сколько денегъ, и всѣ ли на лицѣ,—это также неправильно и небезопасно. 7) Что по кельѣ игуменьи въ одномъ году было расхода 337 р., а въ другомъ году—718, это едва ли правильно въ обѣихъ числахъ и по крайней мѣрѣ обнаруживаетъ небережливость въ послѣднемъ числѣ, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ. 8) Освидѣтельствователь справедливо замѣчаетъ, что келейныя игуменіи едва ли имѣютъ право на жалованье (*изъ монастырской суммы*), которое имъ было выдаваемо. 9) Неодобрительно, что Б—ву игуменія называетъ гостею, когда она у нея не только бывала въ гостяхъ, но и жила. 10) Что выходятъ изъ монастыря безъ вѣдома настоятельницы, это также противно правиламъ обители. Посему должнымъ признается учинить слѣдующее: 1) Настоятельница не дѣлать никакихъ расходовъ безъ вѣдома и согласія казначеи. 2) Билеты и деньги монастырскіе постоянно хранить въ ризницѣ, въ безопасномъ хранилищѣ, за печатью настоятельницы и за ключемъ каз-

начей. 3) Тутъ-же при деньгахъ имѣть тетрадь, въ которую записывать, когда сколько денегъ внесено, и когда сколько вынута, и это подписывать настоятельница, казначеѣ и ризничей. 4) Значительныя суммы выдавать съ опредѣленнымъ назначеніемъ (*означеніемъ*), сколько и на что; а на ежедневныя расходы давать казначеѣ потребную сумму круглымъ числомъ, въ которой она должна представить отчетъ по израсходованію или по окончаніи мѣсяца. 5) При ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи приходорасходныхъ книгъ и денегъ, показывать въ подписи, вѣренъ ли приходъ и расходъ очищенъ ли росписками, сколько остается денегъ, и всѣ ли онѣ на лицѣ въ хранилищѣ. 6) Казначея должна спомоществовать настоятельница въ надзорѣ за благочиніемъ сестръ, и въ недопущеніи своевольныхъ отлучекъ.»

1850, дек. 13. «На основаніи докладныхъ пунктовъ Императора Петра перваго, слѣдствіе (*по дѣлу объ обрѣзѣ загибовъ серебряныхъ ризъ на храмовыхъ иконахъ, что по словамъ старосты могло случиться 3 декабря, когда, проходя мимо церкви около 4 часовъ вечера, онъ, староста, видѣлъ въ ней большой свѣтъ, и пономарь въ это время, какъ послѣ дознано, доставлялъ въ ней печи одинъ безъ сторожа*) должно быть произведено по духовному вѣдомству. Каѳедраальный Архангельскій протоіерей (*Арсеній Тяжеловъ*) не имѣеть удобства произвести оное, будучи занятъ теперь по училищу (*какъ ректоръ Высокопетровскихъ училищъ*). Посему слѣдствіе произвести имѣеть Большекрестовскій протоіерей Зерчаниновъ, пригласивъ сотрудника по удобности».

1851, іюля 7. «1) Первый пунктъ рѣшенія Консисторіи не во всѣхъ частяхъ твердъ. Догадка, что большой свѣтъ въ двухъ алтаряхъ происходилъ отъ топившихся печей неосновательна; потому что изъ дѣла не видно, топились ли печи въ алтаряхъ, и даже есть ли онѣ въ алтаряхъ, да если и есть, чело печи никогда не обращается къ срединѣ алтаря, чтобы могло освѣщать весь алтарь. Что пономарь недолго былъ въ церкви (*не болѣе получаса, такъ какъ топленіе печей начато сторожемъ еще до прихода его въ церковь*), это также недостоверно; потому что это говоритъ только онъ самъ, на котораго объявлено подозрѣніе. Что староста нашелъ церковь запертою, безъ вида вѣшняго запора, чѣмъ могло означаться запертіе изнутри, сіе ничѣмъ не опровержено; ибо что церковь заперта пономаремъ по отлучкѣ изъ

нея (за фонаремъ), сіе говоритъ также только одинъ онъ подозрѣваемый. Такимъ образомъ подозрѣніе старосты не есть бездоказательно: оно основывается на необыкновенномъ свѣтѣ въ церкви, и на необыкновенномъ запертіи церкви, которое вело къ догадкѣ, что пономарь заперся внутри, чтобы обрѣзывать оклады. Посему подозрѣніе на пономаря надлежитъ признать не вовсе бездоказательнымъ, но, по соображенію съ прочими обстоятельствами, слабымъ. 2) Второй пунктъ рѣшенія утверждается (*сужденіе о семъ похищеніи, впредь до открытія виновнаго, предать волю Божіей*). 3) Священникъ обнаружилъ много небрежности. Когда староста объявилъ ему о большомъ свѣтѣ въ алтарѣ и о запертіи церкви, по видимому, изнутри: онъ не озаботился тотчасъ лично осмотрѣть церковь для рѣшенія сомнѣнія. Оставлялъ ключи церковные на ночь у дьячка въ противность предписаніямъ начальства. Во время иконостасныхъ работъ въ церкви (18, 20 и 22 ноября) ни разу лично не удостовѣрился, соблюдается ли непрерывный надзоръ за сохранностію церкви. О похищеніи открывшемся (*случайно*) 6 декабря не доносилъ до 11 дня. За сіе положить ему въ Архангельскомъ соборѣ сто поклоновъ. 4) Объ орденскомъ знакѣ (*св. Анны 2 ст.*), взять показаніе, кѣмъ и когда привѣшенъ онъ къ иконѣ (*Божіей Матери*), состоитъ ли въ описи, и съ котораго года, и тогда опредѣлить, что слѣдовать будетъ» (*знакъ сей, врученный старостѣ отъ неизвѣстнаго лица и найденный поврежденнымъ при подробномъ обзорѣ церкви, предписано хранить въ церковной ризницѣ, предь до усмотрѣнія*).

Сообщ. Архим. Григорій.

О СЕМЕЙНОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА.

Смотря на ребенка, неспособнаго еще ни говорить, ни ходить, мы приходимъ въ восторгъ отъ одного простаго вида малютки. Играетъ ли улыбка на лицѣ младенца, вращаетъ ли онъ своею крохотною головкою и устремляетъ свой зоркій глазъ на знакомыя ему лица, протягиваетъ ли свои ручки къ ласкающимъ и нѣжащимъ его родителямъ,—все это, всѣ эти бессознательныя движенія ребенка производятъ на насъ какое-то чарующее впечатлѣніе, вызываютъ въ насъ непонятную радость, разливаютъ мягкость, нѣжность въ наше сердце. Кому не приходилось испытывать, какъ даже самое тяжкое горе, болѣзненно давящее грудь, будтобы само собою отлегается отъ сердца, теряетъ свою жгучую боль при одномъ взглядѣ на малютокъ? У кого въ самыя трудныя минуты жизни, при тяжкихъ заботахъ, при неотвязчивыхъ тревогахъ не разглаживались морщины на лбу, задумчивость, грусть, тоска не измѣнялись въ безотчетную веселость, живость, бодрость духа отъ одной простой ласки ребенка, отъ его несвязнаго лепета, отъ беззаботнаго смѣха и невинной игривости? И извѣстно, что даже самыя черствыя, жестокія сердца, повидимому окаменѣвшія для добраго, часто размягчались до неожиданной доброты, нѣжности, милосердія при видѣ крошекъ-дѣтей.

Чѣмъ же такъ плѣняетъ насъ ребенокъ? Что скрывается въ его душѣ, что таится въ его сердцѣ, чѣмъ онъ невольно и непреодолимо вызываетъ въ нашей душѣ восторгъ, зара-

жаеть насъ своимъ беззаботнымъ смѣхомъ, разливаетъ въ нашемъ сердцѣ удовольствіе, радость? Невинность, чистота души, которая, какъ въ зеркалѣ, отражается во всемъ личіи, во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ малютки, сквозить во всѣхъ проявленіяхъ его жизни,—вотъ что непобѣдимо очаровываетъ насъ въ ребенкѣ, влечетъ насъ къ нему, сообщаетъ намъ самимъ изъ его жизни радость, веселье, беззаботность. Мы чувствуемъ и видимъ, что въ мірѣ человѣческомъ нѣтъ лучшихъ людей, нѣтъ чище и свободнѣе отъ всякихъ пороковъ, страстей и злодѣяній человѣческихъ, какъ дѣти. Сердца дѣтей—это книги съ чистыми, бѣлыми листами; на нихъ если и не написано свѣтлыми чертами никакихъ добродѣтелей, то и не отмѣчено черными пятнами никакихъ грѣховъ. Нѣтъ здѣсь ни зависти, ни коварства, ни хитрости, ни обмана, ни злобы и проч., и проч., чѣмъ переполнены души взрослыхъ лицъ. При нашемъ общемъ омраченіи грѣхами въ возрастѣ зрѣлости, намъ отрадно остановиться на образѣ невинности и чистоты въ лицѣ дитяти и мы невольно называемъ дитя ангельчикомъ, ангельскою душенькою. Мы чувствуемъ, что если съ кѣмъ можемъ отдохнуть сердцемъ, забыться отъ постоянныхъ житейскихъ заботъ и тревогъ, отрѣшиться отъ огорченій и непріятностей, выносимыхъ нами изъ сношеній съ разными лицами, то это именно въ кругу дѣтей нѣжныхъ, невинныхъ, чистыхъ, беззаботныхъ. Не понимаемъ ли мы теперь, почему даже и Церковь для изображенія безплотныхъ духовъ,—ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ въ тѣлесномъ видѣ, пользуется именно образомъ дѣтей, рисуетъ ихъ въ тѣлесномъ видѣ малютокъ, дѣточекъ. Дѣйствительно, только образъ малютки изъ всѣхъ человѣческихъ образовъ ближе и вѣрнѣе всего можетъ выразить намъ видимо невидимую чистоту ангеловъ. Вотъ почему и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ особенною теплотою своего божественнаго вселюбящаго сердца относился къ дѣтямъ, строго запрещаая ученикамъ отстранять дѣтей; обнималъ, благословлялъ ихъ и указывалъ всѣмъ взрослымъ на дитя, какъ на образецъ чистоты, къ которому всѣ мы должны стремиться, если только

желаемъ войти въ царство небесное. «Истинно говорю вамъ, говоритъ Господь, — если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное; итакъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ» (Мѡ. 18, 2. 3). Дитя, какъ видно изъ словъ Господа, пока оно дитя, пока находится въ невинномъ возрастѣ, болѣе всѣхъ людей имѣетъ права и достоинства войти въ царство небесное, быть гражданиномъ той вѣчно блаженной страны, гдѣ люди не будутъ знать и испытывать горя, бѣдствій и страданій: «таковыхъ есть царство Божіе» (Марк. 10, 14).

Но смотря на дитя, въ которомъ все такъ чисто, непорочно, не задаемся ли мы невольно вопросомъ: что выйдетъ изъ этого мальчика въ возрастѣ его зрѣлости, будетъ ли онъ послушнымъ сыномъ, утѣхою своихъ родителей, трудолюбивымъ семьяниномъ, полезнымъ членомъ общества, вѣрнымъ подданнымъ своего Государя и сыномъ отечества? или наоборотъ—будетъ причиною горя и страданій для своихъ родителей, дурнымъ отцемъ для своихъ дѣтей, бременемъ для своего общества, позоромъ для государства? Задавая себѣ эти вопросы, мы, конечно, не можемъ рѣшить ихъ заранѣе, такъ какъ не владѣемъ даромъ прозрѣнія въ будущее. Но за то мы всѣ хорошо понимаемъ, что добрый или дурной человѣкъ выйдетъ изъ младенца, это зависитъ отъ того, среди какихъ людей протекутъ его ранніе годы, добрыхъ или дурныхъ; какіе уроки будетъ онъ получать отъ окружающихъ его лицъ,—полезные или вредные; какіе примѣры будетъ видѣть предъ собою—благотворные или пагубные для его дѣтскаго воспріимчиваго сердца. Короче сказать, мы всѣ знаемъ, что доброе или злое настроеніе души устанавливается въ человѣкѣ преимущественно добрымъ или дурнымъ воспитаніемъ его въ семьѣ. Дѣйствительно, гдѣ человѣкъ пріобрѣтаетъ самыя первыя свѣдѣнія о Творцѣ всего міра, Богѣ, о себѣ, какъ о человѣкѣ, о томъ, что онъ долженъ дѣлать, какъ хорошее, доброе, повелѣваемое Богомъ, и чего не дѣлать, какъ дурное, запрещаемое закономъ Божиимъ? Въ семьѣ. Гдѣ онъ узнаетъ ранѣе всего о своихъ обязанностяхъ и, вопер-

выхъ, по отношенію къ самому себѣ: беречь, хранить, поддерживать свою жизнь честнымъ трудомъ и, вовторыхъ, по отношенію къ другимъ: повиноваться родителямъ и почитать ихъ, исполнять общественныя обязанности, уважать начальство, соблюдать законъ? Конечно въ семьѣ. А гдѣ онъ видитъ первые примѣры или добрыхъ, и слѣдовательно поучительныхъ, или злыхъ, слѣдовательно соблазнительныхъ для него человѣческихъ дѣлъ? Опять тамъ же—въ семьѣ. Какъ вѣрно говоритъ нашъ знаменитый русскій святитель, св. Дмитрій Ростовскій: «юнаго отрока можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины; что живописецъ изобразить, доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему воспитаніе, какимъ правиламъ приучать его, съ такими онъ и будетъ жить» а). Такъ семья есть первая и самая важная школа, изъ которой, смотря по тому, какова была для насъ эта школа—благодѣтельна или зловредна, чему учили насъ въ ней—добру или злу, добродѣтелямъ или порокамъ, мы и выходимъ или добрыми, или злыми людьми. Семья—это первая книга, изъ которой мы, еще не зная буквъ и не умѣя читать, на живыхъ примѣрахъ своихъ родителей и вообще старшихъ лицъ, насъ окружающихъ, вычитываемъ для себя, для своей послѣдующей жизни или полезныя, или вредныя правила жизни. Семья—первый міръ, изъ котораго на нашемъ дѣтскомъ сердцѣ, мягкомъ, какъ воскъ, ясно, сильно и глубоко отпечатлѣваются разнообразныя впечатлѣнія, видимыя и слышимыя нами отъ старшихъ слова, дѣйствія, поступки. Все это, наблюдаемое нами въ дѣтствѣ, входитъ въ нашу душу, наполняетъ ее извѣстнымъ содержаніемъ и, такимъ образомъ, сообщая ей доброе или дурное настроеніе, приготовляетъ насъ для всей жизни или благотворно, или пагубно. Не даромъ у насъ судятъ о человѣкѣ, особенно молодомъ, по тому, къ какой семьѣ онъ принадлежитъ, каковы его родители, братья и сестры: первая сѣмена нашего ду-

а) Лѣтоп. ч. I, стр. 218.

шевнаго роста даются намъ въ нашей родной семьѣ и поэтому, естественно, каковы сѣмена посѣяны въ нашей душѣ руками нашихъ старшихъ, кровныхъ родныхъ, таковы выростутъ въ насъ и плоды—добрые, или дурные. Что посеешь, то и пожнешь. Такъ теперь мы ясно видимъ, какое громадное, рѣшительное значеніе для всей будущности человѣка имѣеть его семейное воспитаніе, когда онъ находится еще въ дѣтскомъ, отроческомъ или юношескомъ возрастѣ. Можно сказать: весь человѣкъ съ его дурными или хорошими наклонностями складывается, вся его послѣдующая жизнь предрѣшается, и не только настоящая, но и будущая, не только земная, но и вѣчная за гробомъ, его воспитаніемъ въ дѣтствѣ,—въ семьѣ. Вотъ почему Господь грозитъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ тому, кто или словомъ своимъ или дѣломъ, т.-е. примѣромъ своей распущенной жизни направить душу ребенка къ злымъ мыслямъ, чувствамъ и поступкамъ. *Кто соблазнитъ*, говоритъ Господь, *одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѡ. 18, 6. 7). Почему Господь предрекаетъ столь страшное наказаніе за соблазнъ дѣтей къ злему, дурному? Потому что этотъ соблазнъ есть своего рода убійство и притомъ даже худшее, чѣмъ простое тѣлесное убійство б). Разбойникъ, убивая другаго, вредитъ лишь своей собственной душѣ, предназначая ее къ вѣчнымъ мукамъ за грѣхъ убійства («убійцы царства Божія не наследуютъ». 1 Иоан. 3, 15. Гал. 5, 22); но убитому онъ вредитъ только въ тѣлесной жизни, заставляя страдать его тѣло, но не вредитъ въ душевной; напротивъ душа убитаго за свое мученичество приобрѣтаетъ особую милость Божию, удостоивается вѣчнаго блаженства. Но человѣкъ, соблазняющій на зло другаго, особенно неопытнаго, неразумнаго ребенка, губитъ самую душу его; направляя ее на пути пороковъ, онъ отводитъ ее съ

б) Ср. Простр. Катихиз., запов. 6.

праваго пути къ царству небесному и такимъ образомъ наносить соблазненному душепагубное убійство. Посему-то и горе соблазнителю: *лучше было бы, еслибы повѣсили ему жерновъ на шею и потопили его въ пучинѣ морской.*

Если такъ важно воспитаніе дѣтей для всей ихъ послѣдующей жизни, если такъ велика отвѣтственность родителей или вообще старшихъ за дурное воспитаніе дѣтей, то спрашивается: въ чемъ же должно состоять доброе воспитаніе дѣтей?

Выслушаемъ въ этомъ случаѣ прежде всего мудрое наставленіе св. Златоуста: «Обязанность воспитывать дѣтей состоитъ не въ томъ, чтобы не допускать умереть ихъ съ голода, въ чемъ люди, кажется, полагаютъ всѣ свои заботы по отношенію къ дѣтямъ. Питать дѣтей учить сама природа безъ всякихъ книгъ и наставленій. Нѣтъ, священная обязанность, которой родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкотораго рода дѣтоубійствѣ, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ благочестіи и добродѣтели... Есть отцы, которые не щадятъ ничего, чтобы доставить своимъ дѣтямъ богатое наслѣдство, а чтобы дѣти ихъ были христіанами, чтобы укрѣплялись въ благочестіи, объ этомъ не думаютъ. Жалкое ослѣпленіе! Сей-то грубой невнимательности должно приписать всѣ безпорядки отъ которыхъ стонетъ общество. Положимъ, вы приобрѣли для дѣтей огромное имущество. Но если они не будутъ вести себя благоразумно, то оно не долго сохранится, оно будетъ расточено, погибнетъ съ ними и будетъ для нихъ жалкимъ наслѣдствомъ» (Бесѣда 3. Противъ хулит. монашеской жизни).

Итакъ, что же мы должны внушать дѣтямъ и словомъ, и примѣромъ своей жизни, чтобы подъ постояннымъ нашимъ вліяніемъ постепенно развивались и созрѣвали изъ нихъ люди полезные и для семьи, и для общества, и для государства, и для наслѣдія царства небеснаго въ жизни вѣчной?

Нужно ли говорить, что мы не можемъ здѣсь подробно раскрыть и даже исчислить всего, что должно быть внушаемо, вкореняемо и укрѣпляемо въ сердцахъ дѣтей для того, чтобы по вступленіи ихъ въ зрѣлый возрастъ мы могли ожидать отъ нихъ, какъ отъ нивы, засѣянной лишь добрыми сѣменами, однихъ добрыхъ плодовъ? Мы ограничимся указаніемъ и разъясненіемъ здѣсь лишь самаго главнаго, наиболѣе существеннаго въ воспитаніи дѣтей, на что должно быть направлено преимущественное наше вниманіе, на насажденіе чего въ сердцахъ дѣтей должны быть устремлены въ особенности наши заботы и труды. Мы укажемъ здѣсь только, такъ сказать, на самый фундаментъ добраго воспитанія, который неотложно и старательно долженъ быть заложенъ въ душахъ дѣтей родителями или воспитателями и безъ котораго немислимо развитіе ребенка въ добраго человѣка.

Въ чемъ же состоитъ самое первое и главное основаніе всякаго добраго воспитанія дѣтей?

Вопервыхъ, въ утвержденіи въ нихъ твердой, непоколебимой вѣры въ Бога, Творца, нашего общаго Отца, хотя невидимаго нами, но видящаго всѣхъ насъ, всѣмъ управляющаго, за всѣмъ надзирающаго, подающаго намъ всѣ блага, свято и неподкупно награждающаго насъ за добро и наказывающаго за зло, если не въ сей жизни, то въ будущей. Вторымъ краеугольнымъ камнемъ истинно добраго воспитанія служить обогащеніе души ребенка высокими и святыми правилами чистой, доброй, богоугодной жизни, правилами любви къ ближнимъ, о почитаніи родителей, начальствующихъ и вообще старшихъ, о трудолюбіи, правдѣ и честности въ отношеніи къ другимъ, о воздержаніи отъ страстей, объ исполненіи обязанностей и законовъ, возлагаемыхъ на человѣка и волею Божіею, и государственными законами,—о скромности, незлобіи, сострадательности къ несчастнымъ и проч. Какъ вѣру въ Бога, любовь къ Нему и страхъ предъ Нимъ молитву и покорность Богу во всемъ, такъ и уроки доброй, благочестивой жизни мы должны насаждать въ сердцахъ дѣ-

тей, внушать имъ не просто словомъ, но преимущественно, наиболѣе всего примѣромъ собственной жизни.

Обыкновенно думаютъ, что для образованія изъ ребенка хорошаго человѣка, полезнаго члена семьи и общества необходимо возможно-наилучшее обученіе его тому или иному ремеслу или мастерству, той или иной работѣ, или вообще какому-либо занятію, составляющему потребность въ общественной жизни людей. И вотъ въ силу этого предположенія, главнымъ образомъ заботятся о томъ, чтобы съ раннихъ лѣтъ постепенно знакомить ребенка съ тѣмъ или инымъ занятіемъ, съ тою или иною работою, или отдать его въ школу, чтобы онъ вышелъ образованнымъ человѣкомъ и соотвѣтственно своему образованію занялъ въ обществѣ то или иное служебное положеніе. Все это, конечно, хорошо. Никто не будетъ спорить, что уже съ молодыхъ лѣтъ должно обучать человѣка тому, что въ послѣдствіи времени, въ дальнѣйшемъ теченіи его жизни должно служить главнымъ источникомъ его содержанія, чѣмъ онъ долженъ кормить себя, а можетъ быть и своихъ родителей и свою семью. Но думать, что сынъ, хорошо обученный какому-либо ремеслу или занятію, способному доставить ему средства для жизни, вмѣстѣ съ этимъ становится уже хорошимъ человѣкомъ, будетъ полезенъ и себѣ, и другимъ, найдетъ въ своемъ ремеслѣ или работѣ всѣ условія для благополучной и довольной жизни,—думать такъ крайне ошибочно. Нѣтъ: главнымъ образомъ и прежде всего нужно воспитать, возростить и укрѣпить въ ребенкѣ хорошаго человѣка, развить въ немъ доброе сердце, направить его волю, его стремленія и желанія къ добру и потомъ уже воспитывать въ немъ хорошаго работника или мастера, вообще труженика. Развѣ мы не знаемъ въ жизни, не видимъ на опытѣ многихъ людей, часто въ совершенствѣ знающихъ свою работу, свое дѣло, способныхъ зарабатывать своимъ трудомъ и знаніемъ дѣла богатыя средства жизни, и однако вполнѣ несчастныхъ, жалкихъ по своей безпутной жизни, составляющихъ горе для родной семьи, бремя для общества и государства? Отъ чего это? Отъ того, что они, будучи хо-

рошими работниками, не имѣють въ себѣ кичества хорошаго человѣка, не воспитаны въ добромъ настроеніи души: въ страхѣ Божіемъ, въ воздержаніи и трезвости, въ любви къ родителямъ, не научены и не наставлены въ заботливости о своей родной семьѣ, не просвѣщены въ познаніи и не приучены къ исполненію своихъ обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на членахъ семьи, общества и государства.

Но воспитаніе ребенка въ добраго человѣка,—трудолюбиваго, честнаго, воздержнаго, послушнаго родителямъ и заботливаго о себѣ и своей семьѣ, и совершается, главнымъ образомъ, наставленіями его въ вѣрѣ въ Бога, въ страхѣ Божіемъ и любви къ Богу и внушеніями дитяти тѣхъ правилъ жизни, которыя указываются въ словѣ Божіемъ, какъ воля Господня, какъ непреложный законъ Божій.

Вѣра въ Бога, это — самый крѣпкій и надежный якорь, предохраняющій слабую ладью—человѣка въ бурномъ морѣ житейскомъ отъ всякихъ крушеній и бѣдъ. Вѣра въ Бога, внушая человѣку мысль объ отвѣтственности его предъ Богомъ за каждое злое дѣло, питаетъ и поддерживаетъ въ немъ дѣтскій страхъ предъ Богомъ, какъ праведнымъ Судіей, и такимъ образомъ охраняетъ его отъ дѣлъ, противныхъ волѣ Божіей, вызывающихъ гнѣвъ Божій на преступника. Съ другой стороны, Вѣра, говоря человѣку о Богѣ, какъ всемірномъ Правителѣ и Помощникѣ человѣку во всемъ добромъ, научаетъ человѣка отрадной надеждѣ на Бога, сообщаетъ его душѣ бодрость, твердость, непоколебимость при совершеніи даже самаго труднаго дѣла. Она вливаетъ въ сердце человѣка успокоеніе и отраду даже при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, при самыхъ невыносимыхъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ. Отнимите у человѣка отца и мать, братьевъ и сестеръ, отнимите все земное, но вложите въ его душу непоколебимую, какъ скалу, вѣру въ Бога, и онъ не останется сиротой и безъ опоры въ жизни; онъ не будетъ одинокъ, хотя бы всѣ люди его оставили. Самъ Богъ будетъ ему и безпредѣльно любящимъ отцемъ, и матерью, и братомъ, и сестрой. Невидимо и неслышно, посредствомъ своего таинственно - благодатнаго

дѣйствія на сердце сироты, Богъ будетъ указывать ему истинный путь жизни, какъбы нести предъ нимъ факель, который будетъ освѣщать ему вѣрную и безопасную жизненную тропу и предвращать его отъ путей, ведущихъ въ погибель. Поистинѣ, нѣтъ лучшаго и болѣе цѣннаго сокровища, какое каждый изъ насъ можетъ завѣщать въ наслѣдство своимъ дѣтямъ, какъ—вѣра въ Бога, надежда на Него и любовь къ Нему. Это—три драгоценные камня, которые, если только полученные отъ родителей сохраняются дѣтьми, при всей ихъ видимой внѣшней бѣдности, всегда будутъ наполнять душу ихъ высшимъ незримымъ богатствомъ, при всѣхъ ихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ будутъ вливать въ ихъ сердце покой, миръ и радость. Всѣ ли мы богаты? Нѣтъ. Но почему часто бѣдняки, люди суровой трудовой жизни, получившіе въ земной удѣлъ тяжелый жизненный крестъ, часто переносятъ свою жизнь терпѣливѣе и безропотнѣе и даже иногда внутренне счастливѣе, чѣмъ богачи? Потому что имѣютъ богатство, котораго часто лишены богатые, владѣютъ мудростію для жизни, часто неизвѣстною мудрымъ міра сего, и это богатство, эта мудрость есть ихъ простая, сердечная вѣра въ Бога. О, вѣра! сколько ты принесла блага міру, сколько разлила отрадныхъ лучей свѣта въ непроглядной тмѣ людской жизни, сколькихъ удержала на краю пропасти, спасла отъ гибели, какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни!

Но, конечно, для того, чтобы утвердить такую спасительную вѣру въ душѣ человѣка, нужно насаждать ее въ немъ измлада, еще въ ребенкѣ, нужно сѣять ее въ дѣтскомъ сердцѣ, пока оно, подобно свѣжей неистощенной землѣ, легко и глубоко воспринимаетъ въ себя всякое доброе сѣмя и скоро даетъ ростки; по посѣвѣ нужно поливать въ немъ эти сѣмена, предохранять ихъ отъ засухи, словомъ, нужно неустанно возвращать и воспитывать въ сердцѣ дитяти вѣру въ Бога, страхъ предъ Нимъ, надежду на Него и любовь къ Нему. «Не говорите, пишетъ св. Златоустъ въ одномъ мѣстѣ, — что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою... Оставьте заблужденіе столь предосудительное. Дѣтямъ-то особенно и нужно

преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости ума своего, они способны, болѣе нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія» в). Итакъ, водите дѣтей въ храмъ Божій, давайте имъ возможность наслаждаться сладкими звуками богоглаголивыхъ пѣснопѣній, обращайтесь ихъ взоръ на чистые лики Спасителя, Богоматери и святыхъ праведныхъ мужей и разъясняйте имъ, какой духъ, какое сердце, какія добродѣтели скрывались подъ этими ликами. Внушайте имъ внимательно слушать слово Божіе, какъ слово жизни, ученіе пастырей, какъ ученіе истины; отдавайте ихъ въ школы, чтобы главнымъ образомъ они просвѣщали свой умъ и насыщали свое сердце уроками изъ Закона Божія, плѣнялись возвышенными примѣрами благочестивой жизни древнихъ патріарховъ, пророковъ, разгарались беззавѣтною любовію къ Спасителю. Но не предоставляйте воспитанія дѣтей только одной церкви и школѣ: и сами родители для своей семьи, для своихъ дѣтей должны быть пастырями и учителями,—и вопервыхъ: собственнымъ словомъ, своими домашними бесѣдами въ свободное отъ ежедневныхъ трудовъ время о благоговѣніи и любви къ Богу, и, вовторыхъ, въ особенности собственнымъ примѣромъ молитвы къ Богу, полной покорности волѣ Божіей и страха предъ Богомъ. Въ первыя времена Церкви Христовой отъ притѣсненій Іудеевъ и язычниковъ тяжело жилось обращеннымъ ко Христу; и однако самые ранніе христіане, жестоко угнетаемые невѣрными, отличались необычайною высотой духа. Отъ чего? Отъ того, объясняетъ Златоустъ, что «тогда каждый домъ составлялъ церковь, каждый отецъ семейства былъ у себя какъбы домашнимъ пастыремъ, который управлялъ молитвою и чтеніемъ Писанія и былъ образцемъ христіанской жизни для своихъ домашнихъ» г). Быть образцемъ или добрымъ примѣромъ въ вѣрѣ и въ жизни по вѣрѣ,—вотъ священный долгъ и найдѣйствительный способъ религіознаго воспитанія дѣтей

в) Бесѣда на Ев. Іоан. 2.

г) Злат. на 1 Кор. Бес. и Нр. 36.

родителями. Кто не знаетъ, что часто живой примѣръ пламенной молитвы къ Богу со стороны родителей производить болѣе сильное впечатлѣніе на сердца дѣтей, чѣмъ всѣ словесныя наставленія въ вѣрѣ, и оставляетъ въ ихъ душѣ неизгладимый слѣдъ на всю жизнь? Не въ самомъ ли свѣтломъ видѣ рисуются намъ умершіе родители, когда мы припоминаемъ ихъ усердно молящимися предъ святыми иконами въ дни нашего дѣтства, и эти, воспоминаемыя нами, молитвы, воздыханія, поклоненія и колѣнопреклоненія родителей нашихъ предъ святыми иконами, какъ живой, исчезающей предъ нашимъ воображеніемъ образъ вѣры въ Бога дорогихъ намъ лицъ, какъ святой завѣтъ нашихъ родителей—подражать вѣрѣ ихъ,—не лучше ли всякихъ словъ поддерживаютъ въ насъ самихъ вѣру въ Бога и пламень молитвы къ Нему? Съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ выражаетъ одинъ современный богословъ высказанную нами мысль о значеніи примѣра въ религіозномъ воспитаніи дѣтей: «дѣтя можетъ и не понимать значенія молитвы родителей; но благоговѣйное предстоаніе и смиренное поклоненіе ихъ предъ Всевышнимъ, глубокое умиленіе и пламенные чувствованія, изливаемыя предъ Нимъ изъ глубины сердца, обращеніе къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и искреннее участіе въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ, глубоко проникаютъ въ его сердце, и сила примѣра прививаетъ къ груди его религіозное чувство прежде, нежели разумъ сдѣлается способнымъ дать ему отчетъ въ движеніяхъ, въ немъ происходящихъ» ^{д)}. Горе же тѣмъ родителямъ и воспитателямъ дѣтей, которые оставляютъ въ пренебреженіи развитіе въ дѣтяхъ святаго чувства вѣры въ Бога и любви къ Нему; горе еще болѣе тѣмъ родителямъ, которые собственною небрежностію къ вѣрѣ, къ церкви, къ слову Божію, къ молитвѣ, подаютъ соблазнительный примѣръ небреженія вѣрою въ Бога и своимъ дѣтямъ: они собираютъ раскаленные уголья на голову ихъ, готовятъ своимъ дѣтямъ гнѣвъ Божій на землѣ и вѣчныя муки въ будущей жизни.

д) Прот. Солярскій.—Записки по Нравств. Богословію.

Они заглушаютъ въ дѣтяхъ естественное чувство любви къ Богу, отклоняютъ ихъ отъ Бога и царства небснаго. О такихъ-то родителяхъ и сказано Спасителемъ: лучше было бы, еслибы повѣсили на шею ихъ мельничный жерновъ и потопили въ пучинѣ морской; лучше было бы имъ претерпѣть такое временное наказаніе, ибо неминуемо грозить имъ вѣчное наказаніе въ гееннѣ огненной.

Не много остается намъ сказать теперъ о томъ, какъ должны быть наставляемы дѣти въ добрыхъ правилахъ жизни. Наставленіе этимъ правиламъ неотдѣлимо отъ наставленія вѣрѣ въ Бога и страху Божию. Христіанская вѣра, уча о Богѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ и тому, въ чемъ состоитъ воля Божія или законъ Божій, коему человѣкъ долженъ повиноваться и для земнаго своего счастья, и для вѣчнаго спасенія. Ясно, что также и родители съ своей стороны, наставляя дѣтей своихъ вѣрѣ въ Бога, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, наставлять и тому, что Богъ требуетъ отъ насъ, какъ доброе, и что запрещаетъ, какъ злое, подъ угрозою наказанія. И не думайте, что эти наставленія заповѣдамъ Божиимъ нужно откладывать до того времени, пока ребенокъ не возрастетъ въ юношу. Нѣтъ, нужно сѣять въ сердцѣ дитяти сѣмена нравственности съ самаго ранняго его возраста, какъ только въ немъ начинается сознаніе, пониманіе. Пока свѣже и чисто, нѣжно и впечатлительно сердце ребенка,—спѣшите наполнять это сердце добрыми мыслями, вкоренять въ него стремленіе и навыкъ къ добру и отвращеніе къ злу. Объясняйте ему каждый поступокъ его—хорошъ онъ или дуренъ, и за хорошее одобряйте, а отъ дурнаго отучайте. <Пока душа, пишетъ Василій Великій, способна къ образованію, нѣжна и, подобно воску, уступчива, надобно немедленно съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе рассудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и образцевъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчитъ

преуспѣваніе» е). «Если мы въ самомъ началѣ, съ первыхъ лѣтъ, говорить другой вселенскій учитель, напечатлѣемъ въ душѣ добрыя правила, то послѣ не нужно будетъ многихъ трудовъ, но самый навыкъ въ добродѣтели обратится въ законъ» ж). Но не слѣдуетъ забывать, что ничѣмъ такъ прочно не насаждаются въ сердцахъ дѣтей добрыя правила жизни, какъ собственнымъ примѣромъ, собственною доброю жизнію самихъ родителей или самихъ учителей и воспитателей дѣтей. «Примѣръ есть ежедневная открытая книга, которую дѣти должны читать; это для нихъ — міръ, среди котораго они возрастаютъ. Такъ именно и Самъ Господь руководствовалъ своихъ учениковъ. Сначала Онъ давалъ имъ видѣть въ своемъ примѣрѣ дѣйствія смиренія, кротости, терпѣнія, любви, молитвы и проч. Потомъ Онъ давалъ и заповѣди о семь... Такъ должны дѣлать и родители: сперва должны учить дѣтей своихъ примѣромъ и потомъ приказывать, что и какъ должны они дѣлать. Если мы, родители, будемъ учить дѣтей поступать хорошо, а сами предъ ихъ глазами станемъ жить и дѣйствовать дурно, если будемъ наставлять ихъ добру, а сами своими дѣлами показывать имъ зло, то наши слова, наши уроки пропадутъ для дѣтей даромъ, окажутся безплодными, останутся для нихъ пустымъ звукомъ, не имѣющимъ ни смысла, ни значенія. Наше ученіе они не усвоятъ, а нашимъ злымъ дѣламъ будутъ подражать, и выйдеть, что мы не наставимъ ихъ на путь доброй жизни, а увлечемъ съ собою по пути гибели. «Какъ вы будете, спрашиваетъ Великій Василій, держать дѣтей въ порядкѣ, когда сами ведете беспорядочную жизнь?» з). Итакъ, [хотите ли, чтобы вашъ сынъ любилъ васъ, былъ преданъ вамъ, послушенъ, покоренъ? Покажите ему сами примѣръ беззавѣтной любви въ вашихъ отношеніяхъ къ вашимъ собственнымъ родителямъ, живымъ или умершимъ, къ вашей женѣ, матери

е) Вас. Вел. въ русск. пер., ч. 5.

ж) Злат. на 1 посл. къ Тим. Бес. 9.

з) Бес. на 32 пс

вашихъ дѣтей и къ нимъ самимъ. Вашею личною преданностію своимъ дѣтямъ научите ихъ преданности вамъ; вашимъ личнымъ послушаніемъ старшимъ, начальствующимъ и всякой власти насадите въ нихъ сѣмя послушанія вамъ и всѣмъ, кому должно. Желаете ли, чтобы вашъ сынъ отличался скромностію, трезвостію, трудолюбіемъ, — сами на его глазахъ будьте скромны, тихи, а не сварливы, трезвы, а не пьяны, трудолюбивы, а не лѣнны. Это будутъ для него живые уроки и уроки легкіе, нетрудные, уже сами-по-себѣ пріятные для его сердца, и они вызовутъ въ немъ подражаніе вамъ. Такъ лучшая школа для дѣтей въ наученіи ихъ добру—примѣръ, образецъ добра, представляемый имъ старшими, родителями или воспитателями. О, еслибы мы сами, старшіе, жили и поступали такъ, какъ это требуетъ законъ Божій и наша собственная совѣсть! Тогда и дѣти наши были бы не таковы, какими, къ сожалѣнію, часто они оказываются. Откуда научились бы они дурнымъ дѣламъ, зазорному поведенію, еслибы такихъ дѣлъ, такого поведенія не видали отъ старшихъ? Итакъ, отецъ, недовольный поведеніемъ своего сына,—перенеси прежде всего свое недовольство на самого себя, разсмотри свои личные недостатки, заразой перешедшіе на сына, и искорени ихъ прежде въ себѣ самомъ, и тогда уже исправляй и въ своемъ сынѣ. Мы часто видимъ, какъ родители жестоко бьютъ своихъ дѣтей за бранныя, скверныя слова, за пьянство, буйство и лѣнность. Но откуда малютки узнали скверныя слова, отъ кого юноши научились пьянству и лѣнности? Отъ родителей или вообще отъ старшихъ, заражающихъ своими пороками младшихъ.

Закончимъ рѣчь сказаннымъ нами въ началѣ. Дѣтская душа сама-по-себѣ такъ непорочна, чиста и свята, что именно для нея, для такой души и назначено царство Божіе: *таковыхъ естъ царство Божіе* (Марк. 10, 14). Благо жетѣмъ родителямъ и воспитателямъ, которые всѣ заботы и труды посвящаютъ на поддержаніе и развитіе этой чистоты дѣтскихъ душъ: *кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречетъ въ царствіи небесномъ* (Мѡ. 5, 19); и горе тѣмъ

изъ родителей, которые своею небрежностію о дѣтяхъ и своими собственными пороками вольютъ въ чистыя сердца дѣтей грязь и всякаго рода развращеніе: *кто нарушитъ одну изъ заповѣдей малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ* (19). И какъ должны поступать родители и нарочитые воспитатели въ дѣлѣ образованія и воспитанія дѣтей, такъ же должны вести себя въ отношеніи къ дѣтямъ и всѣ старшіе члены семьи: послѣдніе должны помогать родителямъ и воспитателямъ въ святомъ дѣлѣ воспитанія младшихъ членовъ семьи подѣ страхомъ строгой отвѣтственности предъ Богомъ и обществомъ за небреженіе объ исполненіи этого долга, особенно же за дурное вліяніе на дѣтей словами и примѣромъ.

Свящ. І. П—скій.

ДРЕВНИЕ СИРИЙСКІЕ И МЕСОПОТАМСКІЕ

МОНАСТЫРИ И ПУСТЫНИ,

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШЕ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Окрестные Антиохійскіе монастыри а).

Дивная гора.

Изъ окрестныхъ Антиохійскихъ горъ въ половинѣ VI вѣка прославилась въ христіанскомъ мірѣ одна довольно высокая гора, лежавшая не въ дальнемъ разстояніи отъ Антиохіи на сѣверо-западъ. Гора эта, извѣстная до того времени подъ именемъ *Черной горы*, съ половины VI вѣка стала называться преимущественно горою *Дивною*. Прославилъ ее столпникъ Симеонъ Дивногорецъ своимъ необычайнымъ подвижничествомъ, которое велъ на ней много лѣтъ. До него Черная гора была пустынна и необитаема: на ней не было воды, самый всходъ на нее былъ весьма неудобенъ и труденъ. Но когда огласилось, что на Черной горѣ подвизается на столпѣ Богу угодный и благодатный мужъ, что онъ обладаетъ даромъ чудесъ, силою исцѣлять всякія болѣзни: массы народа устремились на нее со всѣхъ сторонъ, ища у столпа св. подвижника исцѣленія отъ недуговъ и болѣзней. И проявились на ней чрезъ раба Божія дивныя знаменія благости

а) Продолженіе. См. майск. вѣд. Душен. Чт., стр. 36—64.

и милосердія Отца небеснаго къ страждущимъ, и потекли съ нея рѣки милостей Божіихъ къ скорбящимъ и озлобленнымъ. «Къ нему (Симеону) приходили, говоритъ современникъ, историкъ Евагрій, и получали отъ него просимое почти отвсюду, не только отъ Римлянъ, но и отъ варваровъ» б). И вотъ Черная гора, на коей стоялъ на столпѣ преп. Симеонъ, проименовывається отъ всѣхъ и повсюду *Дивною горою*, и самъ великій столпникъ—*Дивногорцемъ*. На этой-то горѣ преп. Симеонъ, по повелѣнію Божію, основалъ обитель, которая скоро сдѣлалась извѣстна не только въ Сиріи, но и далеко за ея предѣлами, и стала въ ряду первыхъ сирійскихъ обителей. Средства на устроеніе обители въ изобилии доставлены были людьми, получившими отъ Симеона исцѣленіе. Храмъ былъ созданъ, говоритъ жизнеописатель Симеона, Никифоръ,—руками исцѣленныхъ, коихъ были тысячи. Обитель стала называться монастыремъ на Дивной горѣ, или просто *Дивною горою*, называлась и *Черною горою*, особенно въ послѣдствіи в).

Не сохранилось въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ Дивногорскаго монастыря, образѣ подвижничества въ немъ, о славныхъ подвижникахъ въ немъ процвѣтавшихъ, равно и о послѣдующемъ его состояніи. Извѣстно только, что Дивногорскій монастырь существовалъ долго, несмотря на всѣ потрясенія и бѣдствія Сирійской Церкви. Обитель на Дивной горѣ стояла еще въ концѣ XI в. и, видно, процвѣтала: въ нее поступилъ тогда изъ Богородицкой обители преп. Никонъ Черногорецъ, составлявшій въ 1088 году, по порученію антиохійскаго патріарха Θεодосія, Пандекту—собраніе правилъ благочестія и правственности г). Дальнѣйшая судьба Дивногорскаго монастыря неизвѣстна.

б) Мѣсяц. прот. Вершин. 24 мая.—Церк. истор. Евагрія въ рус. пер. стр. 309.

в) Четь-Мин. 24 мая.—Историч. уч. объ отцахъ Церкви, арх. Филарета, т. III, стр. 242.

г) Историч. уч. объ отцахъ Церкви Филарета арх. черниговскаго т. III, стр. 242.

Въ теченіе долгодѣтнаго существованія Дивногорской обители были въ ней, безъ сомнѣнія, великіе по духовной жизни подвижники; къ сожалѣнію имена ихъ не сохранились въ памятникахъ церковной письменности. Извѣстна только жизнь самого основателя Дивногорскаго монастыря и довольно подробно; имѣются еще нѣкоторыя свѣдѣнія о ученикѣ его Анастасіи. Мы представимъ только жизнеописаніе преп. Симеона и скажемъ нѣсколько объ Анастасіи.

Преп. Симеонъ Дивногорецъ.

Преп. *Симеонъ*, второй сего имени *столпникъ* христіанской Церкви, по мѣсту подвиговъ *Дивногорецъ*, былъ такой же великій подвижникъ, какъ и преп. Симеонъ, первый столпникъ и также, какъ первый столпникъ, былъ славою и украшеніемъ Христовой Церкви, избраннымъ сосудомъ благодати. Это—*мужъ видный и откровенный*—особенность, отличающая его отъ перваго столпника. Многія обстоятельства жизни Симеона Дивногорца, какъ напр. то, что онъ еще шести лѣтъ сталъ на столпъ, на которомъ и выросъ и провелъ въ подвигахъ цѣлыя 68 лѣтъ, питаясь сначала суровою, потомъ же одною небесною пищею, которую ему приносилъ ангель, и др., могли бы показаться невѣроятными, еслибы не были достовѣрно засвидѣтельствованы. Жизнь преп. Симеона Дивногорца описалъ современникъ, образованный житель Антіохіи, магистръ Никифоръ д), знавшій, безъ сомнѣнія, хорошо родителей подвижника и важнѣйшія обстоятельства ихъ семейной жизни, видѣвшій воочію подвижничество ихъ сына е). Свидѣтельство Никифора подтверждаетъ другой современникъ, также житель Антіохіи,

д) Магистръ—въ то время высшій чинъ.

е) Жизнеописаніе Симеона Дивногорца, сост. Никифоромъ, помѣщено въ Acta sanctorum maii V; въ сокращенномъ видѣ оно вошло въ наши Четь-Миней.

историкъ Евагріи, находившійся въ духовномъ общеніи съ Дивногорскимъ подвижникомъ, видѣвшій опытъ благодатной силы, въ немъ дѣйствовавшей, въ своемъ семействѣ. Евагріи говорить, что въ его время жизнь Симеона, новаго столпника, съ ея необычайными событіями, была всѣмъ извѣстна: «по добродѣтели Симеонъ былъ превосходнѣе всѣхъ людей своего времени... Много совершилъ онъ, чего не вмѣститъ никакая память, что требуетъ и языка краснорѣчиваго, и времени, и особаго сочиненія, но что однакожь прославляется устами всѣхъ людей» ж).

Преп. *Симеонъ Дивногорецъ* ³¹⁾ родился въ 522 году по Р. Х. въ Антиохіи отъ христіанскихъ родителей. И зачатіе, и рожденіе, и дѣтство его были окружены чудесными знаменіями. Родители его, Іоаннъ и Марѳа были люди весьма благочестивые, особенно мать. Марѳа долго отказывалась отъ супружества, желая посвятить себя на служеніе Богу и остаться въ чистомъ дѣвствѣ, и только вслѣдствіе особаго божественнаго видѣнія согласилась исполнить волю родителей. За то Марѳа была не только помощницею мужу въ житейскихъ дѣлахъ, но и руководительницею ко спасенію, наставляя его на всякое благое дѣло, и оба они проводили жизнь въ постѣ, молитвѣ и во всякомъ воздержаніи, стараясь угодить Богу. Марѳа почитала особенно св. Іоанна Крестителя: часто посѣщала посвященный его имени храмъ, находившійся въ предмѣстьи Антиохіи; въ храмѣ долго и усердно она молилась Предтечѣ Господню и просила его исходатайствовать ей у Бога благодать рожденія сына, коего обѣщала посвятить Господу. Когда она однажды послѣ долгой молитвы забылась и задремала, явился ей св. Іоаннъ Предтеча и сказалъ: «держай, жено: услышана твоя молитва, и ты получишь просимое; вотъ тебѣ и знаменіе Божія благословенія: прими это благоуханіе (при чемъ вложилъ Марѳѣ въ руку благоуханнаго ладану) и окади имъ домъ». Пробудившись, Марѳа дѣй-

ж) Евагрія Церк. ист. въ рус. пер. кн. 6, гл. 23.

з) Свѣдѣнія о жизни преп. Симеона Дивногорца заимствованы: а) изъ Четвѣхъ-Миней 24 мая; б) Церк. ист. Евагрія кн. 6 гл. 23.

ствительно увидѣла въ своей рукѣ ладанъ и ощутила необыкновенное благоуханіе. Въ томъ же храмѣ явился Марѣ Предтеча Господень въ другой разъ и сказалъ: «иди съ миромъ, ты зачнешь и родишь сына, коего нареки Симеономъ. Онъ будетъ сосать молоко изъ праваго сосца, къ лѣвому же и не прикоснется; не вкуситъ ни вина, ни мяса, ни другой какой, человѣческимъ искусствомъ приготовленной, снѣди; пищею ему будетъ только хлѣбъ, медъ, соль и вода. Тебѣ должно всячески блюсти и охранять его въ дѣтствѣ, ибо въ немъ имѣетъ быть святой сосудъ божественной благодати. Черезъ два года послѣ рожденія сына ты принесешь его въ мой храмъ для крещенія, и когда онъ сподобится благодати св. таинства, тогда откроется, чѣмъ имѣетъ быть это отроча». Во всей точности исполнилось предреченіе св. Предтечи. У Іоанна и Марѣы родился сынъ, коего они нарекли Симеономъ. Младенецъ сталъ сосать только изъ праваго сосца, лѣваго же однуду не хотѣлъ брать, хотя мать, желая узнать причину этой странности, давала ему сосать изъ лѣваго сосца. Черезъ два года ребенокъ былъ принесенъ въ храмъ Предтечи и крещенъ; послѣ крещенія онъ вдругъ проговорилъ: «имѣю отца и не имѣю отца; имѣю мать и не имѣю матери», каковыя слова повторялъ потомъ до семи дней. Родители и всѣ, слышавшіе слова эти, удивлялись и недоумѣвали, что будетъ изъ этого дитяти. Когда мать перестала кормить ребенка, ему стали давать хлѣбъ, соль, медъ и воду, мяса же и другой вареной пищи онъ вовсе не хотѣлъ принимать. Младенецъ росъ, радуя родителей и удивляя всѣхъ несвойственными возрасту дѣйствіями.

Шель пятый годъ Симеону, когда въ Антиохіи произошло страшное землетрясеніе, отъ котораго городъ былъ разрушенъ и много жителей погибло; подъ развалинами собственнаго дома погибъ и родитель Симеона. Мать, блаженная Марѣа, и Симеонъ смотрѣніемъ Божиимъ остались живы: въ самый часъ землетрясенія они находились въ храмѣ. Оплакавъ мужа, Марѣа со слезами благодарила Бога и св. Предтечу за сохраненіе дорогаго дѣтища. Скоро матери послѣ-

довало видѣніе: представилось ей, что она съ крыльями летитъ вверхъ и, держа въ рукахъ сына, приносить его въ даръ Богу и говорить: «я сама желала видѣть восхожденіе твое къ Богу, чадо мое возлюбленнѣйшее; да отпустить теперь Создатель меня съ миромъ, меня, сподобившуюся быть благословенною въ женахъ: я отдаю Богу плодъ чрева моего». Поняла Марѳа, что пришло ей время исполнить обѣтъ, который она дала Богу, когда просила у Него себѣ сына,—и стала объ этомъ думать.

Господь, избравъ Симеона на служеніе Себѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, и вида, какъ тяжело дѣтскому сердцу лишиться материнскихъ ласкъ, благоволилъ самъ приготовить его къ разлукѣ съ матерью: самъ возбудилъ въ душѣ его влеченіе къ Себѣ, воспиталъ въ ней желаніе небесныхъ благъ, божественныхъ утѣхъ. За откровеніемъ матери послѣдовало и сыну видѣніе. Видитъ онъ: Господь Иисусъ Христосъ возсѣдаетъ на высококомъ престолѣ; вокругъ Него необычайный свѣтъ; со страхомъ предстоятъ Ему тмы ангеловъ; со всѣхъ сторонъ съ благоговѣніемъ стекаются къ престолу Божию праведники; раскрыта книга жизни и совершается праведный судъ; на востокѣ рай сладости, на западѣ огненная геенна. И сказалъ Симеону Св. Духъ: «слушай, дитя, и разумѣй, что здѣсь видишь и слышишь, и потщись угодить Богу, чтобы удостоиться части со святыми и получить неизреченныя блага, уготованныя любящимъ Бога». И вразумился младенецъ этимъ видѣніемъ: его дѣтскому уму дано было разумѣніе божественныхъ тайнъ; въ его душѣ возгорѣлся пламень любви къ Богу, его сердце возжаждало Господа, возжелало небесныхъ благъ. Видѣніе это бл. Марѳа приняла, какъ новое указаніе, что сынъ ея избранъ Богомъ на служеніе Ему и долженъ быть Ему отданъ. И отдала она Богу своего сына, какъ ветхозавѣтная Анна—Самуила.

Къ сѣверо-западу отъ Антиохіи, близъ границы антиохійскаго округа съ Селевкійскимъ, среди пустынной мѣстности, находился на горѣ небольшой монастырь, въ коемъ настоятелемъ былъ мужъ высоконравственной жизни, по имени Ю-

аннѣ, много лѣтъ стоявшій на столпѣ. Въ эту-то обитель и привела Марѳа своего юнаго сына, чтобы отдать его Богу. Симеону было въ это время пять лѣтъ. Узрѣлъ со столпа Марѳу и сына ея Симеона игумень Іоаннѣ и возрадовался; св. подвижнику было уже возвѣщено свыше о Симеонѣ въ неоднократныхъ видѣніяхъ: старецъ видѣлъ, какъ онъ то вѣвѣзаетъ на колесницѣ въ его обитель, то летаетъ и паритъ надъ обителью на воздухѣ, то стоитъ на свѣтломъ столпѣ; видѣлъ онъ и ангела, который указывалъ на отрока и говорилъ: «вотъ тотъ, чрезъ кого ты получишь спасеніе». По мановенію старца Симеонъ взошелъ на столпъ. Ласково встрѣтилъ его столпникъ, взялъ на руки, лобызалъ его и со слезами благодарилъ Бога, уготовляющаго рабовъ на служеніе Себѣ. Свободно, безъ слезъ простился ребенокъ съ матерью и остался въ обители.

На первыхъ уже порахъ Симеонъ, дитя пяти лѣтъ, удивлялъ всѣхъ въ обители несвойственными дѣтскимъ лѣтамъ качествами и дѣйствіями, поражалъ образомъ жизни: Бѣлый лицомъ, съ желтыми, лоснящимися волосами, съ глазами голубыми, отражавшими душевную доброту, онъ былъ тихъ, кротокъ, послушенъ, больше молчаливъ, въ понятіяхъ быстръ, въ отвѣтахъ разуменъ; любилъ слушать умныя, назидательныя бесѣды, былъ прилеженъ и къ молитвѣ и, что особенно изумляло всѣхъ, воздерженъ въ пищѣ: онъ питался только сочивомъ, моченымъ въ водѣ, и то мало, пилъ одну воду. Ребенокъ любилъ природу и часто одинъ безбоязненно ходилъ по пустыннымъ окрестностямъ. Такъ прошелъ годъ. Симеонъ пожелалъ жить такъже, какъ жилъ старецъ Іоаннѣ, и просилъ ставить для себя столпъ около его столпа. Старецъ согласился на его просьбу. Къ этому расположили его два случая, бывшіе съ Симеономъ. Монастырскій пастухъ, человекъ простой, видя, что ребенокъ живетъ не по-дѣтски, подвизается какъ взрослый, задумалъ убить его; но Господь не допустилъ этого: рука пастуха засохла въ ту минуту, какъ онъ хотѣлъ исполнить свое злое намѣреніе, и самъ весь разболѣлся до смерти. Нехотя исповѣдалъ онъ настоятелю и

Симеону свой грѣхъ и со слезами просилъ у него прощенія. Незлобивый Симеонъ не только простилъ пастуха, но еще помолившись о немъ Богу, коснулся изсохшей руки его,—она тотчасъ исцѣлилась, и пастухъ выздоровѣлъ. Другой случай передаетъ Евагрій. Однажды Симеонъ, гуляя по пустынной окрестности, встрѣтилъ леопарда и, обвязавъ его шею своимъ платкомъ, привелъ звѣря въ монастырь. «Что это у тебя?» спросилъ Симеона старецъ Іоаннъ. «Это — кошка», весело отвѣтилъ онъ. Этотъ случай, говоритъ Евагрій, и послужилъ для аввы Іоанна побужденіемъ возвести Симеона на столпъ. Поодаль отъ столпа, на коемъ стоялъ старецъ игумень, поставленъ былъ малый столпъ; на него и взошелъ юный Симеонъ. Старецъ Іоаннъ совершилъ надъ нимъ необычное въ подвижничествѣ священное дѣйствіе—постригъ его въ иночество. Симеону было тогда шесть лѣтъ.

Ставъ на столпъ, Симеонъ началъ подвизаться, подражая во всемъ старцу Іоанну, своему духовному отцу: онъ подражалъ и въ молитвѣ, и въ пѣніи псалмовъ, и въ бдѣніи, и въ постѣ и воздержаніи. Старецъ радовался на юнаго подвижника и благодарилъ Бога:

Окомъ благоволенія призиралъ Господь Богъ на юнаго Симеона, подвизавшагося на столпѣ: самъ ободрялъ и укрѣплялъ его въ подвигѣ, къ коему призвалъ его. Послѣдовало видѣніе: Господь явился Симеону въ образѣ прекраснаго отрока, сія неизреченною славою. Увидѣвъ небесной красоты Отрока, Симеонъ возлюбилъ Его всѣмъ сердцемъ и, познавъ, что это Господь Іисусъ Христосъ, смѣло спросилъ: «Господи, какъ Тебя Іудеи распяли?» Господь, простерши крестообразно руки, сказалъ: «такъ Меня распяли Іудеи; только Я самъ благоволилъ принять распятіе; ты же мужайся и крѣпись, сраспинаясь Мнѣ по вся дни». Послѣ этого видѣнія еще сильнѣе прилѣпился къ Господу Симеонъ, еще съ большею ревностію сталъ подвизаться: забывая о тѣлѣ своемъ, о пищѣ, снѣ, онъ устремлялъ душу и сердце свое къ Господу и славилъ Его день и ночь, порываясь уподобиться безплотнымъ ангеламъ. Отъ горячности любви своей къ Го-

споду юный подвижникъ старался превзойти въ подвигахъ самого старца-столпника. Старець каждую ночь пѣлъ тридцать псалмовъ, Симеонъ же—пятьдесятъ, иногда восемьдесятъ, нерѣдко и всю псалтирь пѣлъ въ одну ночь, нисколько не давая себѣ вздохнуть, и затѣмъ весь день немолчно славословилъ Бога. Щадя отрока, еще слабаго тѣлесными силами, и опасаясь, какъ бы онъ отъ чрезмѣрныхъ подвиговъ не изнурился и не заболѣлъ, старецъ останавливалъ его рвеніе, уговаривалъ ослабить подвиги, убѣждалъ имѣть попеченіе и о тѣлѣ, давать себѣ хотя краткій отдыхъ и принимать въ мѣру пищу. «Не оскверняютъ человѣка, говорилъ старецъ, — пища и питіе, какъ и самъ Господь сказалъ: Я далъ вамъ всякую траву въ пищу». Отрокъ кротко отвѣчалъ: «не оскверняетъ человѣка пища; однако помрачаетъ умъ, рождаетъ худыя мысли, прилѣпляетъ къ земнымъ наслажденіямъ. Намъ же, поучающимся въ законѣ Божіемъ день и ночь, должно съ недремлющею душою и трезвеннымъ сердцемъ непрестанно отверзать уста на Божіе славословіе, дабы привлечь свыше благодать Св. Духа. Но что тебѣ, отче, до моихъ словъ? Я самому себѣ полагаю эти законы: ибо мнѣ надлежитъ удручить юное тѣло съ такою жестокостію». Удивился старецъ разумному отвѣту отрока-подвижника и предалъ его въ волю Божію.

Проходятъ два-три года. Отрокъ-подвижникъ, несмотря на всѣ трудности стоянія на столпѣ подъ открытымъ небомъ, къ удивленію самого старца-столпника, растетъ, развивается и по тѣлу, и душѣ. Обучившись грамотѣ, — чтенію и письму, онъ въ извѣстные часы читаетъ словѣ Божіе, писанія отеческія, нравоучительныя книги и старается все понять; если же чего не въ состояніи самъ уразумѣть, о томъ спрашиваетъ своего авву-старца: заводится между двумя столпниками, отрокомъ и старцемъ бесѣда, во время которой Симеонъ нерѣдко изумляетъ авву своими вопросами и отвѣтами.

Готовы были открыться на юнаго подвижника нападенія врага человѣческаго спасенія—дѣвола, и вотъ Господь, такъ сказать, спѣшитъ просвѣтитъ раба своего, открыть ему мрач-

ное царство духа тмы и зла, и свое свѣтлое царство,—царство истины и добра, и укрѣпить его въ предстоящей тяжелой борьбѣ. Произошло видѣніе. Духовному оку Симеона открылось все дѣвольское царство. На престолѣ сидитъ самъ князь тмы съ сіяющимъ на главѣ вѣнцемъ; его окружаютъ цѣлыя полки демоновъ; предъ нимъ и вокругъ него рассыпаны красоты и прелести міра: золото, серебро, драгоценные камни; слышались звуки трубъ и литавровъ; тутъ же красовался грѣхъ въ образѣ красивой дѣвицы; ее окружали и ей служили духи-искусители, прельщающіе людей на грѣхъ: духъ плотской нечистоты, духъ лѣности, духъ сребролюбія съ ненасытными глазами и устами, готовый пожрать весь міръ. Духи-искусители обратились къ Симеону и, указывая ему на красоты и прелести земныя, старались возбудить въ немъ чувственныя пожеланія, склонить ко грѣху. Юный подвижникъ понялъ всю опасность для себя и, собравъ всѣ силы духа, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвалъ имя креста и этимъ оружіемъ отразилъ отъ себя всѣ бѣсовскія прираженія. Возрѣвъ со столпа на храмъ Божій, Симеонъ увидѣлъ престолъ Господа Вседержителя; престолъ со всѣхъ сторонъ окружали, сіяя неизреченною славою, безчисленные сонмы свѣтоносныхъ духовъ; ишедшее отъ престола Господня сіяніе озарило божественнымъ свѣтомъ юнаго столпника; къ нему посланъ былъ одинъ изъ патріарховъ Божія града съ благоуханнымъ мѣромъ, которое онъ возлил на главу его и сказалъ: «силою сего мѣра ты будешь отражать бѣсовъ и, препоясавшись божественною крѣпостію, съѣдешь ихъ тысячи, прогонишь тмы; дерзай чадо и уповай на Создателя: врагъ не превозможетъ тебя и сынъ беззаконія не притѣснитъ тебя». Видѣніе кончилось.

Въ душевной радости открылъ Симеонъ старцу Іоанну видѣніе и борьбу свою съ нечистымъ духомъ. «Нѣсколько дней тому, сказалъ отрокъ старцу,—явилъ мнѣ Господь владычество сатаны, все пагубное его богатство, всѣ его прелести и красоты; и видѣлъ я его коварства и ухищренія, коими злой врагъ и губитель челоуѣка тщится воздвигать брань на

ревнителѣй благочестія и добродѣтелей». — «Богъ да соблюдетъ тебя, чадо, отвѣчалъ отроку старецъ, — отъ его коварныхъ козней!» — «Такъ, отче мой, сказали на это Симеонъ: проклятая сатанинская сила хотя и много зла можетъ изобрѣсти и причинить человѣку, но ничего не успѣетъ». Видя, что Симеонъ ни во что ставитъ искушенія коварнаго и злобнаго врага человѣческаго спасенія, и боясь, чтобы юный подвижникъ не впалъ въ высокоуміе и гордость, опытный старецъ счелъ необходимымъ предостеречь его отъ этого. «О сынъ мой, внушалъ Симеону авва-столпникъ, — бояться намъ надобно многоразличныхъ козней лукаваго и не надѣяться на свои добродѣтели: ибо врагъ нашъ крѣпко вооружилъ себя, въ желѣзныя обулся пленицы, устрояя пагубу на юныхъ неопытныхъ подвижниковъ, и когда находитъ удобное для себя время, съ насиліемъ нападаетъ на нихъ и воздвигаетъ противъ нихъ жестокую брань. Молиться намъ потребно Богу и призывать Эммануила, да будетъ Онъ съ нами всегда и да упразднитъ силу вражію».

Слышалъ бесѣду двухъ подвижниковъ сатана и заскрежеталъ зубами, особенно на Симеона, и замыслилъ напасть на отрока со всею силою; открылась между ними жесточайшая брань, брань уже видимая. Вотъ нѣсколько времени и день и ночь устремляются на Симеона страшныя змѣи и лютыя звѣри, готовые сразу погубить его. Понявъ, что это вражьи силы, и возложивъ все упованіе на Бога и ограждая себя знаменіемъ креста Господня, Симеонъ безтрепетно продолжаетъ стоять на столпѣ въ молитвенномъ настроеніи, устремивъ умъ и сердце къ Богу и повторяя слова: «не убоюся ночнаго страха». Вражьи силы налетали и приближались почти къ самому отроку, но вмгъ останавливались, не дерзая коснуться раба Божія, и вмгъ же удалялись. Не прекратилъ духъ злобы борьбы съ отрокомъ. Въ глубокую ночь въ декабрѣ мѣсяцѣ, діаволь, собравъ всѣ свои полчища, съ страшнымъ шумомъ ринулся на юнаго подвижника, надѣясь въ этотъ разъ смутить и поколебать его. Не утрашился и не поколебался Симеонъ: вперивъ очи въ темное пространство,

а духъ свой устрѣмивъ въ горній міръ, къ престолу Божію, стоялъ онъ неподвижно, какъ непреоборимая стѣна, и адскія полчища отскочили.

Распространился всюду слухъ о невиданномъ и неслыханномъ дотолѣ подвижникѣ: въ уединенной обители, близъ границы съ Селевкійскимъ округомъ, подвизается на столпѣ отрокъ, исполненный благодати. И вотъ изъ Антіохіи и другихъ мѣстъ во множествѣ устремляются въ обитель столпника Іоанна всякаго званія и состоянія люди—иноки и міряне, богатые и бѣдные, знатные и незнатные; и дивное зрѣлище имъ тутъ представилось: на самой вершинѣ горы два столпника: благообразный старецъ, убѣленный сѣдинами и отрокъ одиннадцати-двѣнадцати лѣтъ... и какой отрокъ!.. Изумляются всѣ, недоумѣваютъ и прославляютъ Бога, дивнаго въ рабахъ своихъ. Радъ посѣтителемъ отрокъ-столпникъ: любя Бога, онъ любитъ своихъ ближнихъ, любитъ всѣхъ, и изъ благодатной души своей подаетъ всѣмъ потребное: однимъ наставленіе, другимъ исцѣленіе отъ болѣзни; иные же назидаются самымъ видомъ дивнаго подвижника. Сами всѣ познаютъ теперь вѣрность написаннаго въ словѣ Божіемъ: «изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроишь Себѣ хвалу». Посѣщаетъ Симеона и патріархъ антіохійскій Ефремъ. Увидѣвъ отрока, подвизавшагося на столпѣ, святитель благословилъ его, прославилъ Бога и, возвратившись въ городъ, говорилъ всѣмъ въ назиданіе о юномъ подвижникѣ.

На новые труды и подвиги простирается Симеонъ, новое измышляетъ себѣ злостраданіе. Доставъ власяную вервь, онъ обвилъ ею себя по голому тѣлу. Съ теченіемъ времени вервь впиалась въ тѣло до костей, такъ что изъ образовавшейся на немъ раны текла кровь и исходилъ смрадъ. Юный подвижникъ доблественно терпѣлъ боль и мученіе. Неудоволь на него старецъ и убѣждалъ его снять съ себя власяницу и не причинять изнуренія тѣлу. Пламенная любовь къ Господу побудила Симеона измыслить новое мученіе, новое злостраданіе. Цѣлый годъ онъ просидѣлъ, поджавъ подъ себя ноги, отъ чего ступни, колѣна и бедра затекли; появились на нихъ

раны, изъ коихъ текъ гнойъ съ кровью и исходило сильное зловоніе. Гнѣвался на Симеона за такой непосильный подвижъ старецъ и убѣждалъ отрока оставить его, внушая ему, что это ревность не по разуму и Богу негодна. Симеонъ согласился; но отекъ ногъ и раны на тѣлѣ не позволяли ему встать на ноги. Старецъ призвалъ изъ города врача, чтобы вылечить Симеона. Узнавъ объ этомъ, юный подвижникъ улыбнулся и съ упованіемъ на Бога произнесъ: «живъ Господь мой! не прикоснется мнѣ рука и помощь человѣческая». Живое упованіе на небеснаго Врача не посрамило отрока: Господь исцѣлилъ его; онъ всталъ на ноги совершенно здоровый, такъ что не осталось и слѣдовъ язвъ на тѣлѣ. Благодарилъ Господа исцѣлителя Симеонъ и долго молился на колѣнахъ.

Видѣнія и откровенія отроку продолжались. Однажды онъ пришелъ въ какое-то особенное состояніе. Почувствовалось ему, что онъ оставилъ столпъ, взлетѣлъ вверхъ и летаетъ по всѣмъ странамъ вселенной; потомъ по семи лѣствицамъ поднялся еще выше, въ превыспреннія мѣста неба и тамъ, подобно ап. Павлу, видѣлъ то, чего око человѣческое не видѣло, слышалъ то, чего ничье ухо не слышало. Удивляясь всему, Симеонъ спрашивалъ своего спутника и руководителя: что значитъ то, что онъ видитъ? «Это семь небесъ, куда ты восходишь», отвѣчалъ спутникъ. Далѣе Симеонъ увидѣлъ рай съ великолѣпными палатами, съ прекрасными деревьями и цвѣтами, съ источникомъ благовоннаго мѣра; въ раю видѣлъ только Адама и благоразумнаго разбойника. Наконецъ спустился на землю, очутился на своемъ столпѣ и пришелъ въ себя. Полный радости, Симеонъ тотчасъ же открылъ старцу свое восхищеніе на небо. Старецъ сказалъ ему: «благословенъ Господь, чадо мое, давшій тебѣ такую благодать».

Мягкій и нѣжный сердцемъ, отрокъ Симеонъ былъ ко всѣмъ добръ и ласковъ, особенно къ несчастнымъ. Когда со столпа видѣлъ онъ кого въ изодранномъ рубищѣ, едва прикрывавшемъ тѣло, то снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее бѣдняку, самъ же оставался нагимъ, готовый все терпѣть—и

лѣтній жарь, и зимній холодъ. Старець давалъ Симеону новую одежду, удерживая его отъ подобнаго, хотя и благого, но неразумнаго поступка. Отрокъ ударялъ себя въ грудь и говорилъ: «увы мнѣ, святые четыредесятъ мучениковъ претерпѣли холодъ и ради Христа померзли въ озерѣ; я же не сподоблюсь и малый потерпѣть холодъ; какъ я избѣгну вѣчнаго скрежета зубовъ и какъ получу участіе со святыми въ царствѣ небесномъ?» Плакалъ отрокъ и плакалъ долго. Опечалился старецъ и сказалъ Симеону: «Что тебѣ еще дѣлать съ собою, Симеонъ? недостаетъ только ножа, чтобы ты убилъ себя».

Открывалъ Господь инокамъ обители, сколь любезенъ и дорогъ Ему рабъ Его Симеонъ. Имъ были о Симеонѣ видѣнія. Такъ нѣкоторые иноки видѣли во снѣ три богатыхъ чертога; въ каждомъ чертогѣ величественный престолъ и на каждомъ престолѣ золотой, драгоцѣнными камнями украшенный, вѣнецъ. На вопросъ иноковъ: кому уготована такая честь? послышался отвѣтъ: «Симеону отроку». Самъ старецъ Іоаннъ повѣдалъ однажды инокамъ бывшее ему видѣніе. «Видѣлъ я, говорилъ онъ,—нѣкую божественную силу, державшую въ правой рукѣ сотъ; она жала сотъ надъ головою отрока и медь изъ сота текъ по его головѣ». Другой старецъ обители разъ спрашивалъ у братіи: «есть ли на головѣ Симеона голуби?» Сказали ему: «нѣтъ». Старець продолжалъ: «Я видѣлъ свѣтоноснаго голубя, взлетѣвшаго въ дверцы къ отроку на столпъ. Черезъ часъ голубъ оттуда вылетѣлъ и быстро воспарилъ къ небу».

Близокъ сталъ къ Богу отрокъ Симеонъ; необычайное дерзновеніе стяжалъ онъ предъ престоломъ Царя царствующихъ. Насталъ праздникъ Пятидесятницы. Симеонъ обратился къ старцу Іоанну и сказалъ ему: «отче, кто достоинъ принять Духа Св. такъ, какъ приняли Апостолы, въ огненныхъ языкахъ?» Старець отвѣчалъ ему: «высшихъ себѣ вещей не ищи и недовѣдомыхъ не испытай, но размышляй только о томъ, что тебѣ повелѣно». — «Такъ, отче, возразилъ на это отрокъ,—но написано: «волю боящихся Его сотворить (Господь) и

молитву ихъ услышитъ»». Сказавъ это, Симеонъ возвелъ очи свои горѣ и помолился отъ всего сердца, произнося: «Господи, ниспославшій Духа твоего Св. на св. твоихъ учениковъ и Апостоловъ, ниспосли даръ Св. Духа и на меня и вразуми меня, чтобы я научился заповѣдямъ твоимъ, ибо Ты силенъ изъ устъ младенцевъ устроить себѣ хвалу; просвѣти меня божественнымъ свѣтомъ своимъ, чтобы и я говорилъ глаголы живота вѣчнаго». Когда Симеонъ молился такимъ образомъ, Духъ Св. сошелъ на него въ образъ горящей свѣчи: отрокъ сподобился дара премудрости и разума. И сталъ юный подвижникъ бесѣдовать со всѣми приходящими, уча ихъ и наставляя на все благое; и въ сладость слушали его и вразумлялись его богопросвѣщенною бесѣдою. Удивлялся старецъ такому дарованію въ Симсонѣ и говорилъ: «на семь отрокѣ исполнилось то, что говорить Давидъ: слово Божіе разожгло его. Теперь позналъ я, что онъ дивныя совершитъ дѣла, немногимъ чѣмъ менѣе Апостоловъ».

На первомъ столпѣ Симеонъ провелъ шесть лѣтъ. Ревнуя о большемъ благоугожденіи Богу, онъ пожелалъ взойти на высшій столпъ. Ему и поставленъ былъ столпъ въ 40 локтей высоты. И вотъ, когда настало время, въ которое Симеонъ долженъ былъ переселиться на новое мѣсто подвиговъ, въ обитель Іоанна прибылъ патріархъ Ефремъ съ клиромъ; явился и епископъ селевкійскій также съ клиромъ. Отрокъ Симеонъ былъ введенъ въ храмъ, посвященъ патріархомъ въ діакона и потомъ изъ храма съ зажженными свѣчами и съ священными пѣснями торжественно былъ возведенъ на столпъ. Плакалъ при этомъ старецъ Іоаннъ: теперь онъ не увидитъ болѣе ангельскаго лица своего отрока. Симеону было въ это время тринадцать лѣтъ.

Въ восторгѣ духа сталъ на новый столпъ преп. Симеонъ и усилилъ ревность свою о благоугожденіи Всевышнему: онъ порывался теперь совершенно отрѣшиться отъ всего земнаго и, подобно безплотнымъ, немолчно воспѣвающимъ Творца и Владыку всяческихъ, также служить Господу, славословя Его день и ночь. Но да не хвалится всякая плоть предъ Богомъ.

Симеонъ долженъ былъ выдержать новую брань съ врагомъ нашего спасенія—дьяволомъ. Наступило для юнаго подвижника время физическаго развитія, время, когда въ природѣ нашей обнаруживаются естественныя плотскія влеченія. И вотъ, по Божію поущенію, духъ злобы, уже посрамленный Симеономъ, отерываетъ противъ него новую жестокую брань, увѣренный, что теперь-то восторжествуетъ надъ нимъ: онъ разжигаетъ въ юномъ подвижникѣ плотскія влеченія до сильнѣйшей степени. Всѣми силами ума и воли борется юный ратоборецъ съ плотскими вожделѣніями: онъ усилилъ постъ, оставаясь по цѣлымъ недѣлямъ безъ пищи; не позволялъ себѣ даже и задремать, боясь сонныхъ мечтаній; зорко наблюдалъ за своими мыслями, чувствами и желаніями; со слезами молился Господу, да призрѣтъ на него и да подастъ ему помощь въ этой лютой брани. Видѣлъ Господь подвигъ раба своего, видѣлъ его напряженныя, до пота и крови, можно сказать, доходившія усилія, видѣлъ, и призрѣлъ на него, и поспѣшилъ къ нему съ своею божественною помощію. Явился Симеону съ неба нѣкій свѣтлый, сѣдой мужъ въ священномъ облаченіи; онъ держалъ въ рукахъ потиръ съ тайнами пречистаго тѣла и крови Христовой; въ воздухѣ распространилось необычайное благоуханіе. Приблизившись къ подвижнику, онъ причастилъ его св. таинъ и сказалъ: «мужайся и да крѣпится сердце твое. Отселѣ плотскія мечтанія не будутъ тебя смущать; только ты наблюдай за своими мыслями и уповай на Бога». Возрадовался духомъ Симеонъ, неизреченную сладость на сердцѣ ощутилъ онъ теперь и со слезами благодарилъ Бога—Помощника и Спасителя.

Настало время кончины Іоанна Столпника. Преп. Симеонъ провидѣлъ ее и поспѣшилъ проститься съ своимъ духовнымъ отцемъ. Симеонъ послалъ сказать старцу: «не скорби, отче, если услышишь о днѣ твоего отшествія, ибо это общая доля всѣхъ людей. Я узналъ, что тебя сегодня Христосъ призываетъ въ покой, чтобы ты послѣ трудовъ почилъ со святыми. Подай мнѣ, отче мой, благословеніе Авраама и помани меня, когда придешь поклониться престолу славы

пресвятой и единосущной Троицы, и помолись о насъ, чтобы и мы, побѣдивши міръ, получили небесное царство и узрѣли въ немъ другъ друга». Услышавъ о близкой своей кончинѣ, старецъ Іоаннъ не смутился, хотя былъ совершенно здоровъ и не имѣлъ никакого недуга: онъ готовъ уже былъ къ переходу въ другую жизнь. Старецъ чрезъ посланнаго брата отвѣчалъ Симеону: «да благословить тебя, чадо мое, Богъ Отецъ, Коего ты взыскалъ, и Единородный Сынъ Отчій, Коего ты возлюбилъ, и животворящій Духъ, коего ты возжелалъ. Едино Божество Святой Троицы да будетъ тебѣ утверждениемъ и защитою. Оно да наставитъ тебя, и утѣшитъ! Благословящіе тебя будутъ благословенны, а проклинаящіе тебя будутъ прокляты. Да почититъ тебя Господь: ибо ты меня, духовнаго отца твоего, почиталъ какъбы плотскаго. Да обрѣтетъ благодать и милость и блаженная мать твоя, много мнѣ послужившая». Братія, слыша что говоритъ старецъ Іоаннъ, устрашились и затѣмъ спросили его: «что завѣщаешь, отче, о отрокѣ Симеонѣ?» «Желаю, отвѣчалъ старецъ, чтобы всѣ подражали Симеону въ пламенной любви его къ Богу; желаю также, да сподобляются всѣ молитвенной помощи того, кто есть сосудъ Божій, избранный и драгоцѣнный». Сдѣлавъ братіи послѣднее наставленіе и сотворивши о нихъ молитву, старецъ Іоаннъ тихо и безъ болѣзни почилъ о Господѣ, предавъ святую душу свою въ руки Божіи.

По кончинѣ бл. Іоанна Симеонъ простерся на новые труды, на высшіе подвиги. Онъ уже юноша; ему 17—18 лѣтъ. Вотъ образъ жизни, какому онъ слѣдовалъ въ это время: съ ранняго утра молился до девятаго часа (три часа пополудни); затѣмъ занимался чтеніемъ или принималъ посѣтителей; съ солнечнымъ закатомъ становился на молитву и продолжалъ ее всю ночь до утренней зари. Начинало разсвѣтать, — онъ повелѣвалъ сну, какъ нѣкоему рабу, придти на малое время; но это не былъ настоящій сонъ—подвижникъ только забывался, немного задремавши; воспрянувъ отъ сна, онъ начиналъ снова свое правило. Во время молитвы подвижникъ держалъ въ рукѣ кадило, которое безъ зажженныхъ углей

испускало благовонный ѳиміамъ; нерѣдко слышались при этомъ безчисленные голоса, какъ будто вмѣстѣ съ Симеономъ пѣлъ народъ, возглашая: *аллилуія*. Часто дни и ночи онъ проводилъ совершенно безъ сна; одинъ разъ цѣлыхъ тридцать дней и 30 ночей провелъ въ бдѣніи, даже и не задремавъ ни разу. Любовь къ Богу и ревность о служеніи Ему до того были въ подвижникѣ сильны, что онъ просилъ Бога совершенно отнять отъ него сонъ; и былъ ему голосъ съ неба: «необходимо хотя малымъ сномъ упокоевать и поддерживать тѣло».

Снова подступилъ къ подвижнику діаволь, снова ополчился на него со всѣмъ своимъ темнымъ полчищемъ; онъ употребилъ всѣ возможныя средства поколебать раба Христова, заставить его хоть ослабить подвиги. И въ этотъ разъ то устремлялись на столпъ и обитателя его страшные змѣи и звѣри, порываясь угрызнуть его; то вдругъ съ ужаснымъ крикомъ и шумомъ несло на столпъ многочисленное войско, покушаясь и подвижника съ него низринуть и столбъ разрушить. Хитрый врагъ воспользовался молодостію Симеона: является на столпѣ около подвижника красивая безстыдная дѣвица; она порывается обнять Симеона, руками обвить его шею и говорить: «еще разъ буду съ тобой бороться, и если въ этотъ разъ ты меня одолѣешь, отойду отъ тебя и оставлю на время въ покоѣ»;—порывается и не можетъ. Однажды огромный камень съ такою силою ударился о столпъ, что онъ потрясся, пошатнулся и наклонился, и навѣрное опрокинулся бы, еслибы сила Божія его не поддержала. Среди всѣхъ этихъ нападеній духа злобы рабъ Божій стоялъ недвижимо и безтрепетно, отражая полчища бѣсовскія молитвою и знаменемъ Креста Господня. И утѣшилъ Господь юнаго ратоборца божественнымъ видѣніемъ. Стоитъ Симеонъ на молитвѣ съ устремленными горѣ очами. Вдругъ разверзлось небо и тамъ видитъ онъ Господа І. Христа, сѣдящаго на престолѣ славы въ неизреченномъ сіяніи; съ Нимъ Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, одинъ по правую сторону, другой по лѣвую. Въ глубочайшемъ смиреніи и благоговѣніи палъ ницъ

Симеонъ, поклонился Господу и молился Ему, да по благоволенію своему подасть ему принести благіе плоды. Господь движеніемъ божественныхъ перстовъ три раза благословилъ раба своего. Взглянулъ Симеонъ внизъ, на землю, и тамъ увидѣлъ безчисленное множество бѣсовъ въ разныхъ образахъ: одни какъ вепри, другіе какъ стадо козъ. И далъ Господь Симеону власть надъ духами нечистыми; въ удостовѣреніе и утверженіе этой власти снизошелъ къ нему съ неба финиковый жезлъ. Тотчасъ же все полчище бѣсовъ бѣжало отъ лица Симеона и стало невидимо.

Послѣдовало новое видѣніе. Представилось Симеону: на небѣ Господь Иисусъ Христосъ на высокомъ престолѣ; съ благоговѣніемъ предстоятъ Ему и служатъ ангельскіе чины; изъ нихъ ближайшіе къ престолу держатъ въ рукахъ порфиру и царскій вѣнецъ, украшенный драгоцѣнными камнями, съ крестомъ, блиставшимъ какъ молнія; порфиру они хотятъ возложить на плечи Симеона, а вѣнцемъ увѣнчать его голову. И обратился Симеонъ къ ангельскимъ чинамъ и смиренно сказалъ имъ: «не лишайте меня власяницы, въ которую я облекся ради Христа». Ангелы отвѣчали ему: «за это-то ты и получи уготованный тебѣ вѣнецъ царствія Христова, и облекись какъ въ багряницу, въ благодать Св. Духа, и воцарись со святыми въ безконечномъ Его царствѣ». Симеонъ воззрѣлъ на Господа и съ дерзновеніемъ сказалъ: «Господи! поелику Ты благоволишь ко мнѣ недостойному и удостоиваешь меня славы святыхъ въ Твоемъ царствѣ; молю благость Твою, дай мнѣ не вкушать болѣе земной человѣческой пищи». И слышалъ Симеонъ, что Господь снизошелъ къ его моленію и соизволилъ исполнить его сердечное желаніе. И тотчасъ слетѣли съ неба ангелы Господни къ Симеону, возложили на него сверхъ власяницы царскую одежду, вѣнцемъ увѣнчали его голову и воспѣли велегласно: «славенъ и преславенъ Христосъ Богъ, Царь неба и земли, и рабъ Его Симеонъ прославленъ да будетъ!»—Послѣ сего видѣнія Симеонъ уже не принималъ земной пищи; онъ питался небесною пищею, которую приносилъ ему ангель.

Еще больше распространилася слава о необыкновенномъ подвижникѣ—юношѣ, когда Симеонъ взошелъ на сорокалоктевый столпъ; и еще въ бѣльшемъ, чѣмъ прежде, числѣ устремляется къ нему народъ, жаждающая получить у облагодатствованнаго подвижника—юноши удовлетвореніе духовныхъ и тѣлесныхъ своихъ нуждъ. И рабъ Христовъ простиралъ со столпа руку помощи, страждущимъ и озлобленнымъ, независимо раздавалъ благодатные дары всѣмъ требующимъ. Много произвелъ онъ въ это время дивныхъ дѣлъ во славу Божию, много совершилъ чудесъ и исцѣленій. Особенно благотворна была благодатная помощь раба Божія во время вторженія въ Сирію персидскаго царя Хозроя Старшаго, случившагося въ 13-й годъ царствованія императора греческаго Юстиніана ^{н)}. Много зла и бѣдъ причинило населенію это вторженіе Хозроя. Города и села были опустошены; жители оставляли свои дома, бѣжали въ лѣса и пустыни; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, многіе тяжело ранены и совершенно искалѣчены; тысячи попали въ плѣнъ и отведены были въ Персію. Бѣдствіе обрушилось особенно на Антіохію: Божій градъ, царица Востока, былъ опустошенъ мечемъ и огнемъ. Душею и сердцемъ скорбѣлъ при видѣ тяжкаго бѣдствія преп. Симеонъ. Ему раньше было открыто о семъ въ видѣніи: онъ видѣлъ ангела, державшаго мечъ и парившаго надъ городомъ. Какъ другой Моисей, видя гнѣвъ Божій, готовый излиться на страну, рабъ Божій простеръ руки къ небу и умолялъ Господа помиловать людей и отвратить праведный гнѣвъ свой отъ города. И былъ къ нему гласъ съ неба: «воплъ грѣховъ града сего дошелъ до Меня и подвигъ на него мой праведный гнѣвъ: онъ раздражилъ меня своимъ нечестіемъ, и Я погублю его, пославъ на него огонь, мечъ и смерть и предавъ его въ плѣненіе народу неразумному». Еще прилежнѣе молится Симеонъ, когда бѣдствіе постигло страну и городъ, еще сильнѣе умоляетъ Господа о милосердіи къ народу; но судъ Божій долженъ былъ совершиться. Господь въ новомъ

н) Т.-е. въ 540 г. Евагр. церк. ист. гл. 25.

видѣніи показали только, что Онъ печется о рабѣ своемъ. Увидѣлъ Симеонъ въ воздухѣ свѣтозарный крестъ и при немъ двухъ ангеловъ, которые держали натянутые луки и стрѣлы. И сказали ангелы Симеону: «сей крестъ послалъ Господь въ знаменіе своего благоволенія къ тебѣ и для твоей защиты: ты не подвергнешься гнѣву Божію; эти луки и стрѣлы приготовлены на прогнаніе враговъ, которые приблизятся къ твоему жилищу: мы приставлены охранять тебя». Такъ дѣйствительно и было. Явились было непріатели около горы, на коей пребывалъ Симеонъ, но на нее никакъ не могли попасть: какъ нѣкогда Синай, и она была покрыта мракомъ и облакомъ. Тѣмъ съ большою любовью, тѣмъ съ большою готовностью отозвался подвижникъ на страданія жителей, попавшихъ въ руки враговъ: измученные, израненные и изъязвленные приводимы и приносимы были къ столпу Симеона и получали тутъ отъ него исцѣленіе. Сила благодати, обитавшей въ подвижникѣ, спасала и томившихся въ плѣну: едва только вспоминали или произносили они имя Симеона, какъ спадали съ нихъ оковы, отворялись двери темницъ и свободно проходили они мимо стражи, никѣмъ невидимые и неузнаваемые.

Къ этому времени относится переписка Симеона съ знаменитымъ подвижникомъ писателемъ Исаакомъ Сиринымъ. Въ душѣ Симеона возникали вопросы и недоумѣнія, коихъ разрѣшить самъ онъ не въ состояніи. Его занимаютъ особенно мысли и думы о подвижникахъ и подвижничествѣ. Заповѣдей Божіихъ много; подвижникъ, удалившійся отъ людей, проводящій жизнь въ уединеніи, не всѣ заповѣди можетъ исполнить, не можетъ исполнить вполнѣ заповѣдей о любви къ ближнимъ, о дѣлахъ милосердія: посѣтить больного, заключеннаго въ темницѣ, умыть ноги страннику и проч. Естественный вопросъ: должно ли непременно исполнять всѣ заповѣди и есть ли средство спастись несохраняющему всѣхъ заповѣдей? Благодать вседѣйствующа и сильна: не можетъ ли Богъ даровать вѣрующему очищеніе дуніи только по благодати, безъ исполненія заповѣдей? Можно ли достигнуть нрав-

ственной чистоты и угодить Богу духовнымъ созерцаніемъ, какъ достигли нравственнаго совершенства и духовной чистоты Василій Великій и Григорій Богословъ, живя въ пустынѣ? Усыпляетъ ли пустыня страсти? Почему Господь для уподобленія нашего величію Отца небеснаго назначилъ намъ милосердіе, иноки же предпочитаютъ милосердію безмолвіе? Симеонъ желалъ бы знать тайны духовнаго міра: какъ достигнуть этого?—Разрѣшить эти и подобныя вопросы и недоумѣнія Симеонъ самъ не могъ. Славился въ это время духовною мудростію Едесскій подвижникъ Исаакъ Сиринъ. Въ Едессу Симеонъ и отправилъ посланіе, въ коемъ просилъ Исаака разрѣшить занимавшіе антиохійскаго подвижника вопросы. Едесскій подвижникъ охотно исполнилъ просьбу Симеона, отправивъ къ нему довольно обширное посланіе, въ коемъ и разрѣшаетъ предложенныя Симеономъ вопросы ¹⁾.

Пламенѣя любовію къ Богу, жаждая жить для Него единого, всѣ мысли ума, всѣ чувства и движенія сердца устремлять ежеминутно къ Нему единому, преп. Симеонъ пожелалъ жить въ совершенно уединенномъ и безмолвномъ мѣстѣ, чтобы быть въ непрерывномъ общеніи и единеніи съ Господомъ. Недалеко отъ обители, въ которой дотолѣ пребывалъ Симеонъ, ближе къ Антиохіи, находилась довольно высокая гора, называвшаяся Черною горою. Она была пустынна и дика, и потому была необитаема: ни на вершинѣ ея, ни по отклинамъ не было вовсе воды; къ тому же всходъ на нее былъ довольно труденъ; на ней рыскали только дикіе звѣри, да гнѣздились змѣи и гады. Гора эта полюбилась Симеону, и онъ рѣшилъ поселиться на ней. Едва онъ помыслилъ объ этомъ и возвелъ со столпа на гору очи, дивное видѣніе поразило его: въ свѣтломъ облакѣ сошелъ на гору самъ Господь, окруженный множествомъ ангеловъ и сталъ на вершинѣ ея, на холмѣ, на камнѣ. И послышался гласъ Божій къ Симеону: «постарайся взойти на эту гору *Дивную*—такъ она

1) См. слово 55-е Преп. Отцу Симеону Дивногорцу въ Твореніяхъ Исаака Сирина, изд. на рус. языкѣ.

назовется отсель: ибо на ней Я еще болѣе удивлю на тебѣ благодать Мою». Ему указанъ былъ высокій холмъ и на немъ камень, на коемъ стояли ноги Господа. Какъ солнце, сіяло и блистало это мѣсто, бывшее подножіемъ Владыки всечеловѣческихъ. И повелѣвалось Симеону стать и подвизаться на этомъ камнѣ. Несказанной радости исполнился подвижникъ, когда кончилось видѣніе. Тотчасъ же призвалъ онъ братію обители, объявилъ имъ волю Божию и, поставивъ имъ опытнаго настоятеля, простился съ ними и направился на Дивную гору въ сопровожденіи нѣсколькихъ челоуѣкъ изъ братіи. Съ большимъ трудомъ взшли они на вершину горы и, когда приблизились къ холму, Симеонъ остановился и пачалъ молиться, и молился долго. Какъ только кончилъ онъ молитву, раздался гласъ множества ангеловъ: аминь. Симеонъ повелѣлъ ученикамъ поставить на этомъ мѣстѣ каменный крестъ въ незабвенную память слышаннаго здѣсь ангельскаго гласа. Возрѣвъ на холмъ, Симеонъ увидѣлъ надъ нимъ необычайное сіяніе: слава Божія озаряла и его и окрестность небеснымъ свѣтомъ. Въ восторгъ духа взошелъ затѣмъ подвижникъ на холмъ и сталъ на камень, на коемъ стоялъ Господь, когда призывалъ его на Дивную гору. Это было въ 543 году; Симеону исполнился 21 годъ. И подвизался Симеонъ на Дивной горѣ уже до конца своей жизни, пробывъ на ней неслыханно 54 года.

Поселившись на пустынной и дикой горѣ, преп. Симеонъ не обрѣлъ однакоже здѣсь совершеннаго уединенія и безмолвія, чего жаждала душа его: Господу, избравшему и освятившему Симеона въ чистый сосудъ своей благодати, угодно было, чтобы рабъ Его послужилъ и теперь орудіемъ Его промышленія о людяхъ, чтобы неизсякаемымъ источникомъ Божественной помощи, утѣшенія и спасенія былъ онъ для слабыхъ духомъ и тѣломъ, для страждущихъ подъ гнетомъ бѣдствій земной юдоли. Въ необычайномъ множествѣ устремился народъ и на Черную гору, какъ прежде въ обитель столпника Іоанна: его не страшили ни далекость и пустынность мѣста, ни трудность восхода на гору; оттуда ожидалъ онъ

себѣ помощи: тамъ угодникъ Божій Симеонъ, тамъ и Богъ, благоволящій къ рабу своему. И потекъ съ горы неизсякаемый источникъ божественной помощи страждущимъ и озлобленнымъ; и проявилась здѣсь въ рабѣ Божиѣмъ неистощимая благодать, напоившая и насыщавшая жаждущія истины, добра и земнаго благополучія души и сердца. Необозримы дѣла, которыя совершилъ преп. Симеонъ во все продолжительное пребываніе свое на Черной горѣ; неисчислимы чудеса, которыя онъ совершилъ на сушѣ и на морѣ, являясь явно и въ видѣніяхъ. Онъ предвозвѣщалъ будущее, провидѣлъ далеко отстоящее, какъ близкое, проникалъ тайные помыслы и сердечныя желанія людей, силою молитвы своей исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякій ведугъ, очищалъ прокаженныхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, изгонялъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими, заграждалъ уста звѣрямъ, воскрешалъ мертвыхъ. Удивилъ Господь, воистинну удивилъ на Симеонѣ свою благодать, свою божественную силу: на немъ во всей точности исполнилось слово Христово о вѣрующемъ: «дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ». Дивною, воистину дивною стала Черная гора, на коей пребывалъ дивный рабъ Божій; Дивною горою и прозвалась она отъ всѣхъ, и прославилась на весь тогдашній міръ

Благодатная сила, обитавшая въ преп. Симеонѣ, проявлялась и дѣйствовала во благо людей, особенно во время общественныхъ бѣдствій. Въ 540—541 г. открылась въ Сиріи страшная моровая язва, свирѣпствовавшая потомъ на Востокѣ, по свидѣтельству Евагрія, 50 лѣтъ слишкомъ. Ужасными красками изображаетъ проявленія и дѣйствія язвы Евагрій. Она обошла всѣ города и селенія, заходила въ самыя заолустья; нигдѣ нельзя было отъ нея спастись. Сотнями умирали люди; живые ежеминутно ожидали себѣ смерти. Видя въ страшномъ бѣдствіи посѣщеніе Божіе, сознавая, что Господь гнѣвается на людей, Симеонъ со слезами умолялъ Его милосердіе помиловать страждущій народъ христіанскій. И услышалъ онъ гласъ Божій: «что болишь сердцемъ о людяхъ сихъ? ужели ты любишь ихъ болѣе, нежели Я? Но поелику

умножились ихъ беззаконія, потребно имъ наказаніе. Но да не опечалю тебя: даю тебѣ власть и силу исцѣлять всѣ между ними болѣзни». И ангеломъ цѣлителемъ и утѣшителемъ народа явился въ это тяжелое время преп. Симеонъ. Массами устремился народъ на Дивную гору, надѣясь въ безпомощномъ своемъ положеніи найти помощь и спасеніе у Симеона, Божія угодника. Пораженные язвою, принесенные или привезенные на благодатную гору, получали немедленно исцѣленіе и оставляли ее совершенно здоровые. Тѣ же страдальцы, которые не могли попасть на Дивную гору или по дальности разстоянія, или потому, что по изнеможенію были прикованы къ одру, молясь Богу объ избавленіи отъ болѣзни, призывали угодника Его Симеона и также исцѣлялись. Призывали же они имя Симеона такимъ образомъ: зажигали предъ образомъ Спасителя въ домѣ своемъ лампаду, кадили ей иміамомъ и молились Господу, произнося: «Христе Боже нашъ, молитвами раба твоего Симеона, на Дивной горѣ подвижающагося, помилуй насъ». И дивное дѣло тутъ происходило: является къ нимъ, видятъ они въ видѣніи, Симеонъ, осѣняетъ ихъ св. крестомъ, благословляетъ и подаетъ имъ исцѣленіе; и, о чудо! воспрянувъ отъ видѣнія, они ощущаютъ себя совершенно здоровыми. Происходило тутъ и другое чудесное явленіе: масло, въ маломъ количествѣ влитое въ лампаду и зажженное бѣдными людьми, горѣло три-четыре дня и не истощалось.

Господу благоугодно было, чтобы Симеонъ послужилъ и спасенію душъ человѣческихъ. Ослабѣла нѣсколько моровая язва. Преп. Симеонъ получаетъ отъ Бога повелѣніе создать на Дивной горѣ обитель для душъ, ревнующихъ въ тишинѣ и безмолвіи келлій со страхомъ содѣвать свое спасеніе. И спѣшитъ подвижникъ исполнить волю Божию. Трудное дѣло устроенія обители на горѣ, куда и всходъ былъ неудобенъ, не затрудняло Симеона: нашлись люди, которые помогли ему совершить великое дѣло,—это были исцѣленные Симеономъ. Какъ только огласилось, что Симеону Богъ повелѣлъ на Дивной горѣ устроить иноческую обитель, исцѣленные явились

туда изъ разныхъ мѣстъ, чтобы принять участіе въ святомъ дѣлѣ.

Изъ нихъ одни дѣлали вклады и пожертвованія деньгами, другіе доставляли матеріаль, какъ-то: бревна, доски, каменья и проч.; многіе своими руками выводили стѣны храма. И явилась на Дивной горѣ обитель; и была она благоустроена и благоуукрашена. Силою своей молитвы Симеонъ извелъ на горѣ источникъ, неизсякаемо источавшій воду.

Въ скоромъ времени открыто было преп. Симеону о приближившейся кончинѣ патріарха антиохійскаго Ефрема. Призвавъ братію своей обители, онъ возвѣстилъ имъ объ этомъ и пригласилъ ихъ молиться Богу: «великій столпъ Церкви имѣетъ пасть», говорилъ имъ Симеонъ.—«Слышно, патріархъ здоровъ», отвѣчали иноки. Въ слѣдующій день Симеонъ снова призвалъ иноковъ и съ печалію сказалъ имъ: «святитель Божій Ефремъ въ сію ночь преставился. Я видѣлъ, какъ душа его возносима была ангелами на небо и какъ она, бывъ близъ меня, привѣтствовала меня и говорила: прошу тебя, поминай меня въ молитвахъ твоихъ къ Богу». При этомъ еще говорилъ: «горе Антиохіи, что у ней нѣтъ болѣе Ефрема! Горе граду, что взять отъ него Ефремъ!» Послѣ блаж. Ефрема на престолъ Антиохійской Церкви прибылъ изъ Константинополя Домнъ или Домникъ. Домнъ былъ немилостивъ къ нищимъ. Симеонъ предсказалъ ему Божіе наказаніе, что и исполнилось. Домнъ вдругъ подвергся тяжелой болѣзни: у него скорчились руки и ноги; онъ не могъ ни ходить, ни дѣйствовать руками, и носили его, какъ бревно.

Нѣсколько лѣтъ преп. Симеонъ подвизался на камнѣ; но Господу угодно было, чтобы онъ вель прежній образъ подвижничества, т.-е. стоялъ на столпѣ. И вотъ, когда поставленъ былъ новый столпъ въ 40 локтей высоты, Господь самъ въ сонѣ ангеловъ святыхъ сошелъ на столпъ, благословилъ его и освятилъ. Съ неизреченною радостію взошелъ на новый столпъ Симеонъ и стоялъ на немъ уже до самой своей кончины.

На тридцать третьемъ году своей жизни (въ 555 г.) преп. Симеонъ особымъ откровеніемъ Божіимъ расположенъ былъ

принять хиротонію священства, хотя прежде и не желалъ этого, считая себя недостойнымъ служить великой тайнѣ. По повелѣнію Божію прибылъ на Дивную гору епископъ севелькійскій Діонисій и рукоположилъ Симеона въ пресвитера, и совершалъ достойно божественную службу рабъ Божій.

Образъ жизни на Дивной горѣ великій столпникъ продолжалъ вести такой же, какой велъ онъ въ обители преп. Іоанна, и подвиги совершалъ тѣже, какіе совершалъ прежде; расширились только его внѣшнія отношенія. Онъ наблюдаетъ за порядкомъ въ своей обители и руководитъ иноковъ въ подвигахъ; въ извѣстные часы принимаетъ посѣтителей и всѣхъ нуждающихся въ его помощи и удовлетворяетъ ихъ нуждамъ; составляетъ правоучительныя сочиненія; пишетъ посланія къ лицамъ, мятущимся въ совѣсти, обуреваемымъ разнаго рода недоумѣніями, — къ лицамъ, нерѣдко совершенно незнакомымъ, душевное состояніе коихъ онъ ясно видѣлъ издали духомъ; бесѣдуетъ съ матерью, которая нерѣдко посѣщала Дивную гору, чтобы видѣться съ своимъ сыномъ-подвижникомъ.

Трогательны и глубоко-назидательны отношенія преп. Симеона къ своей матери Марѣ. Великій подвижникъ, отрѣшившійся отъ всего земнаго, изъ любви къ Богу оставившій все на свѣтѣ, является нѣжнымъ и покорнымъ сыномъ, слушаетъ ея наставленія, радуется ея благу, молится о ея спасеніи.

Отдавъ Богу единственнаго сына, бл. Марѣа стала проводить жизнь въ постѣ, молитвѣ и дѣлахъ благотворительности. Поселившись въ предмѣстьѣ Антіохіи, Дафнѣ, близъ храма, она старалась постоянно присутствовать при богослуженіи, не пропускала ни одной Божіей службы, первую приходила въ храмъ, послѣднюю изъ него выходила. Часто говѣла и причащалась божественныхъ тайнъ тѣла и крови Христовой. Глубоко религіозная, бл. Марѣа вставала ночью съ ложа, дожидалась полуночи, въ самую полночь становилась на молитву, и горячо и съ умиленіемъ молилась, сопровождая молитву свою обильными слезами. Она была весьма сострадательна и жалостлива: неимущихъ одежды одѣвала, ал-

чущихъ питала, посѣщала больницы и богодѣльни, гдѣ служила больнымъ и увѣчнымъ, сама омывала ихъ раны, подавала имъ пищу. Услышавъ объ умершемъ бѣднякѣ, она являлась проводить его прахъ на мѣсто покоя, вмѣстѣ съ родными молилась объ упокоеніи отшедшей въ другой міръ души и давала отъ своихъ средствъ на его погребеніе.

Бл. Марѳа изрѣдко посѣщала сына, подвизавшагося на столпѣ. Назидательно было ихъ свиданіе. Сынъ первый привѣтствовалъ со столпа мать и низко кланялся ей; кланялась въ тоже время и мать сыну; и начиналась между ними бесѣда. Не о земныхъ, житейскихъ дѣлахъ бесѣдовали они, но о духовныхъ: они говорили о Богѣ, о дѣлахъ Его въ мірѣ, о душѣ и ея вѣчномъ спасеніи. Видя благодатныя дарованія въ сынѣ, зная, какое множество больныхъ получаютъ силою его молитвы исцѣленіе, мать не гордилась этимъ, но смотрѣла на это съ опасеніемъ: она боялась, какъ бы хитрый врагъ человѣковъ не поставилъ сѣтей ея сыну, и со слезами просила Бога сохранить его отъ коварствъ исконнаго врага-человѣкоубійцы. Сыну же своему говорила: «чадо мое, за все это подобаетъ прославлять Господа, дѣйствующаго въ тебѣ; ты же, сынъ мой, помни о своей немощи и своемъ недостойнствѣ и со всякимъ стараніемъ блюди свое сердце». Смирненно и съ покорностію принимала великій подвижникъ увѣщанія своей матери и, радуясь ея богоугодной жизни, благодарилъ за это Бога.

Наступило время отшествія въ другой міръ бл. Марѳы. Симеону открыто было о приближающейся кончинѣ старицы-матери. Знала о близости своей кончины и сама Марѳа: еще за годъ, когда она въ часъ полунощной молитвы, пришла въ духовный восторгъ, видѣла она сонмъ ликовствующихъ свѣтоносныхъ духовъ съ зажженными свѣчами, которые радостно говорили ей: «по окончаніи сего года примемъ тебя, разрешенную отъ узъ плоти, въ уготованный тебѣ отъ Господа покой». И вотъ за три мѣсяца до своей кончины бл. Марѳа прибыла на Дивную гору проститься съ сыномъ. Привѣтствовалъ мать, почтительный сынъ сказалъ ей: «благослови меня,

мать моя, какъ благословилъ Авраамъ Исаака». Блаженная Марѳа отвѣчала: «за тѣмъ я и пришла сюда, чтобы получить и отъ тебя благословеніе и молитву. Уже только три мѣсяца остается живота моего, и я отойду къ Господу Богу моему. Господь, создавшій тебя въ утробѣ моей, да подастъ тебѣ благословеніе и благодать успѣшно совершить начатое тобою доброе теченіе и да сподобитъ тебя своего царства». Произнося эти слова, бл. Марѳа плакала. Плакали и бывшіе при этомъ иноки: прискорбно имъ было, что не увидятъ они болѣе свѣтлаго лица старицы; и говорили ей: «жива будетъ душа твоя, о мать, и да восхвалитъ Господа!» Она же утверждала свое и говорила: «если не будетъ такъ, какъ я сказала, то считайте рабу вашу живою». Скорбѣлъ и великій сынъ бл. Марѳы. «Слова эти твои, мать моя, произнесъ онъ,— прискорбны нашему сердцу; просимъ твоего благословенія». — «Да благословитъ васъ Господь, сказала на это Марѳа.— Благословенны да будете вы у Господа, и всѣ васъ благословляющіе да будутъ также благословенны!» При этихъ словахъ св. старицы всѣ ей до земли поклонились. Поклонилась всѣмъ и она и возвратилась въ Антиохію. За нѣсколько дней до кончины въ послѣдній уже разъ прибыла на Дивную гору бл. Марѳа и провела здѣсь два дня и двѣ ночи то въ духовной бесѣдѣ съ сыномъ, то въ молитвѣ. Въ этотъ разъ она открыла сыну о всѣхъ, бывшихъ ей въ жизни, божественныхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, повѣдала и о добрыхъ дѣлахъ, которыя она, при помощи Божіей, совершила, о трудахъ и подвигахъ, которые втайнѣ несла,—открыла и повѣдала о всемъ этомъ для прославленія имени Божія. Съ умиленіемъ слушали бл. старицу сынъ и иноки, радовались и утѣшались на нее, видя ея высокое нравственное совершенство, и прославляли Бога, дивнаго въ рабахъ своихъ. На третій день, преподавъ сыну своему и инокамъ миръ и благословеніе, бл. Марѳа простилась съ ними и оставила Дивную гору; всѣ и самъ великій подвижникъ, и иноки были растроганы и плакали.

Возвратившись въ Антиохію, бл. Марѳа мирно предала духъ свой въ руки Божіи. Умирая, она завѣщала погребсти тѣло свое на томъ кладбищѣ, на которомъ погребали странниковъ и бѣдныхъ. Но преп. Симеонъ, пославъ въ городъ учениковъ, поручилъ имъ перенести св. тѣло матери своей на Дивную гору, чтобы похоронить ее при себѣ у столпа.

Торжественно совершилось перенесеніе честнаго тѣла бл. Марѳы на Дивную гору и погребеніе ея. Бл. Марѳу антиохіяне знали и чтили и какъ мать преп. Симеона, и какъ великую подвижницу, и потому, въ день погребенія ея, весь городъ собрался воздать ей подобающую честь; стеклось много народу и изъ окрестныхъ мѣстъ. Во весь некороткій путь отъ Антиохіи до Дивной горы, усердные антиохіяне несли св. тѣло почившей рабы Божіей на своихъ раменахъ; народъ провожалъ съ зажженными свѣчами; во весь путь пѣли священные пѣсни и курился благовонный ѳиміамъ. Поклонился до земли преп. Симеонъ своей матери, когда тѣло ея было вознесено на гору. Послѣ совершенія чина отпѣванія оно было предано землѣ близъ столпа, на коемъ подвизался ея великій сынъ. Радовался и благодарилъ Бога преп. Симеонъ: теперь, вознося къ Отцу небесному молитву о упокоеніи души рабы Божіей Марѳы, онъ со своего столпа постоянно будетъ зрѣть гробъ, въ коемъ ея священный прахъ; это будетъ для него малымъ земнымъ утѣшеніемъ,—для него, въ самомъ юномъ возрастѣ разлучившагося съ своею родительницею.

Получилъ преп. Симеонъ откровеніе о землетрясеніи, имѣющемъ постигнуть Антиохію. Тотчасъ же объявилъ онъ о грядущемъ на градъ бѣдствіи инокамъ и посѣтителямъ и вмѣстѣ съ ними плакалъ и умолялъ человеколюбиваго Бога отворотить праведный гнѣвъ свой отъ грѣшнаго города. Въ тотъ же день, вечеромъ, вдругъ всколебалась земля, слышались страшные подземные удары, и Антиохія была превращена въ развалины; погибло много тысячъ жителей. Среди общаго

ужаса и смятенія, оставшіеся въ живыхъ граждане, старые и молодые, бросились на Дивную гору, припали къ столпу праведника Симеона и со слезами умоляли его молиться о несчастномъ городѣ и своими благопріятными молитвами умо-лостивить правосуднаго Бога. Скорбѣль и самъ Симеонъ о городѣ, соболѣзновалъ душею и сердцемъ о его обитателяхъ и снова сталъ на молитву и молился долго и со слезами. Услышалъ Господь молитву раба своего, и вотъ Симеонъ ви-деть на востокѣ отверстое небо и исходящій оттуда необык-новенный свѣтъ. Свѣтъ этотъ былъ знаменіемъ, что умило-сердился Господь и помилуетъ городъ. Скоро это и испол-нилось: землетрясеніе дѣйствительно прекратилось.

Приблизилось, наконецъ, и отшествіе великаго столпника въ міръ горній. Преп. Симеонъ провидѣлъ время своей кон-чины. За нѣсколько часовъ до своей кончины онъ призывалъ братій обители, сдѣлалъ имъ послѣднее наставленіе, про-стился съ ними и, преподавъ имъ міръ и благословеніе, пре-далъ святую душу свою въ руки Божіи. Отошелъ онъ къ Го-споду въ вечерній часъ, когда обыкновенно принималъ при-носимую ему ангеломъ пищу. Это было 24 мая 596 года.

Память преп. Симеона Дивногорца совершается въ день его кончины, т.-е. 24 мая.

Изъ ближайшихъ учениковъ преп. Симеона Дивногорца из-вѣстенъ по имени только одинъ *Анастасій*. Неизвѣстно, какъ долго служилъ великому столпнику Анастасій; но видно, что онъ пользовался любовію и расположеніемъ преп. Симеона: чрезъ него столпникъ дѣлалъ разныя распоряженія, ему да-валъ важнѣйшія порученія. Видно и Анастасій своею жизнію заслуживалъ такого расположения и любви со стороны стол-пника; видно ученикъ подъ руководствомъ великаго учителя приобрѣлъ высокія нравственныя качества. Въ жизнеописаніи преп. Симеона упоминается случай, показывающій въру Анастасія въ силу молитвы своего учителя. Въ окрестностяхъ

Дивной горы поселился левъ и наводилъ на всѣхъ страхъ, не давая никому ни на гору подняться; ни пройти мимо. Преп. Симеонъ послалъ Анастасія ко льву и велѣлъ сказать звѣрю: «говорить тебѣ рабъ Божій Симеонъ: удались отсюда и никого не трогай». Смѣло и безбоязненно подошелъ Анастасій къ пещерѣ, въ которой обиталъ страшный звѣрь и, увидѣвъ его, объявилъ ему слова св. столпника. Звѣрь выслушавъ, что говорилъ ему Анастасій, всталъ, вышелъ изъ своего логовища и навсегда удалился изъ окрестностей Дивной горы к).

II. Сладкопѣвецъ.

к) Четь-Мин. 24 мая.

ПОПЫТКИ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

ПОДЧИНИТЬ СВОЕЙ ВЛАСТИ ВОСТОЧНУЮ ЦЕРКОВЬ ВООБЩЕ
И ВОЛГАРСКУЮ ВЪ ЧАСТНОСТИ,
ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Римъ отдѣлился отъ Восточной Церкви, предъявивъ притязаніе на духовное господство надъ всѣмъ міромъ, его попытки—какимъ бы то ни бѣло образомъ подчинить Востокъ своей власти не прекращались никогда, но постоянно возобновлялись съ новою силою каждый разъ, смотря по обстоятельствамъ. Преслѣдуя идею міроваго владычества, властолюбивый Римъ постарался приспособить къ осуществленію этихъ притязаній и всѣ учрежденія своей Церкви и даже самое ученіе. Уже въ то время, когда власть его надъ Западомъ была такъ сильна, что онъ по произволу могъ двигать цѣлыя арміи на покореніе невѣрныхъ и иновѣрныхъ своей власти, произошла значительная перемѣна въ устройствѣ и характерѣ одного изъ его учреждений — въ монашествѣ. Почти всѣ монашескіе ордена Римской Церкви, появившіеся со второй половины XII вѣка, однимъ изъ самыхъ главныхъ обѣтовъ своихъ начали полагать распространеніе Римской Церкви между язычниками, невѣрными и иновѣрными или, какъ они выражались, проповѣдь истинной вѣры. Сообразно съ видоизмѣненіемъ главной цѣли монашества, видоизмѣнился и строй его, взаимное отношеніе монаховъ и ихъ отношеніе къ епархіальнымъ епископамъ. Въмѣсто разныхъ пустынно-

ковъ, отшельниковъ, киновитовъ и пр., появилось такое устройство монастырской жизни, по которому каждый монахъ, въ какой бы части свѣта онъ ни находился, обязанъ признавать главнымъ и непосредственнымъ своимъ начальникомъ генерала своего ордена, обыкновенно имѣющаго пребываніе въ Римѣ, и его только исключительно и прежде всего слушаться. Такимъ образомъ, почти каждый орденъ по своему главному обѣту и по устройству своему представлялъ родъ миссіонерскаго общества. Средства, употребляемая римскими миссіонерами при вербованіи новыхъ подданныхъ папы, совершенно согласны съ римскимъ ученіемъ объ искупленіи и оправданіи человѣка-грѣшника. Представляя отношеніе оправдывающей и освящающей благодати Божіей къ падшему человѣку чисто внѣшнимъ, формально-юридическимъ образомъ и полагая, что источникомъ всякихъ благодатныхъ даровъ служить въ настоящее время на землѣ папа, римскіе миссіонеры не стѣсняются въ выборѣ средствъ при распространеніи своего вѣроисповѣданія: въ этомъ отношеніи цѣль у нихъ оправдываетъ средства; за благое дѣло обращенія къ римской церкви невѣрныхъ и неправовѣрныхъ они получаютъ возмездіе, полнѣйшее прощеніе погрѣшностей, совершенныхъ ими при достиженіи благой цѣли; въ воздаяніе за обрѣтеніе заблудшей овцы всемогущій папа даруетъ имъ благодать, которая покрываетъ ихъ грѣхи и сдѣлаетъ святыми. Отсюда понятно также и то, почему римскіе миссіонеры ставятъ въ своей проповѣди признаніе главенства папы въ Церкви на первомъ мѣстѣ, а догматамъ, обрядамъ и таинствамъ удѣляютъ второе мѣсто, или же на время совершенно оставляютъ ихъ въ сторонѣ.

Описанныя свойства римско-католической пропаганды, присутствія ей во всѣ времена и обнаруживающіяся повсюду, гдѣ только она дѣйствуетъ, съ особенною силою проявились въ настоящемъ столѣтіи, когда всѣ обстоятельства слагались въ ея пользу. Нужно замѣтить, что до сего времени римскіе миссіонеры никогда не чувствовали себя особенно прочно на Востокѣ. Какъ извѣстно, послѣ паденія Константинополя,

римско-католическая община въ Турціи получила особое устройство, отличное отъ устройства Церкви православной. Какъ папа, такъ и находящаяся подъ его верховнымъ управленіемъ Римская Церковь въ Турціи не находится ни въ какой связи съ государствомъ османовъ. Папа назначаетъ епископовъ безъ всякаго вмѣшательства общины и безъ участія Порты; римско-католическое населеніе Турціи управляется духовенствомъ, которое стоитъ въ тѣснѣйшей связи и исключительной зависимости отъ папскаго престола. Тогда какъ Греческая Церковь, при всей своей отдѣльности отъ государства, имѣетъ все-таки видъ государственнаго учрежденія въ Оттоманской имперіи, Римско-католическая Церковь и ея органы заняли въ Турціи мѣсто иностранной державы, къ которой примѣнены не начала внутренняго государственнаго права, но статьи международныхъ договоровъ. Тогда какъ греческій патріархъ сдѣлался въ извѣстномъ смыслѣ государственною властію, римско-католическіе архіепископы и епископы заняли положеніе, которое можетъ быть сравнено съ положеніемъ иностранныхъ дипломатическихъ миссій. Такой порядокъ вещей не находитъ себѣ оправданія въ коранѣ и положительно противорѣчитъ ему. Если Порта попустила его, то сдѣлала это по необходимости и никогда не была имъ довольна. Римско-католическая община была живымъ памятникомъ ея пораженія и смиренія предъ христіанскимъ Западомъ, постояннымъ укоромъ въ глазахъ масульманскаго міра. Естественно поэтому, что римскій католицизмъ вообще не пользовался расположеніемъ Порты; увеличеніе числа римскихъ католиковъ, слѣдовательно подданныхъ ускользавшихъ изъ-подъ ея контроля, было для нея явленіемъ крайне нежелательнымъ. Отсюда происходила вражда Порты къ римско-католической пропагандѣ, то противодѣйствіе, которое она оказывала распространенію римскаго католичества въ Турціи. Римскіе миссіонеры были въ ея глазахъ ея политическіе враги; они изгонялись и дѣятельность ихъ ослабѣвала; вновь обращенные въ латинство христіане другихъ исповѣданій подвергались гоненію, а православіе поддерживалось. XVII и XVIII вѣки,

когда усилія римскихъ проповѣдниковъ сопровождались особенными успѣхами, наполнены явленіями этого рода: миссіонеры преслѣдовались всюду и всѣми способами.

Наконецъ, съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія положеніе римскихъ католиковъ на православномъ Востокѣ нѣсколько измѣнилось къ лучшему. Политическія затрудненія заставили Порту искать помощи на Западѣ и просить содѣйствія сильныхъ сосѣдей къ устраненію неизбежной гибели. Помощь была оказана, а съ нею вмѣстѣ измѣнилась и политика Порты въ отношеніи къ римскому католицизму. Чувство признательности съ одной стороны, а съ другой страхъ предъ могущественными повелителями, заставили ее посписходительнѣе смотрѣть на клеветовъ папскаго двора и забыть прежнюю ненависть къ нимъ. Благодаря этому римскій дворъ сталъ чувствовать себя съ этого времени гораздо свободнѣе и съ новою энергіею открылъ свои дѣйствія на Востокѣ. Обыкновенно весьма чуткіе ко всякаго рода явленіямъ, почему-либо благопріятнымъ для его задачи, римскіе агенты на этотъ разъ обратили свое особенное вниманіе на Болгарію. Лишь только впервые обнаружилось здѣсь національное движеніе, направленное противъ власти константинопольской патріархіи, какъ провинціи ея постепенно стали наполняться однѣ иезуитами, другія лазаристами, прибывавшими большею частію съ острова Кандіи. Главнымъ же центромъ ихъ дѣятельности сдѣлался Константинополь. Здѣсь они старались опутать своими сѣтями главныхъ вожаковъ Болгаръ и здѣсь же они основали свою главную станцію.

Въ 1843 году въ Константинополѣ находился извѣстный болгарскій патріотъ іеромонахъ Неофитъ Бозвели, привлеченный сюда на судъ патріарха за свою мятежническую дѣятельность. Латинскіе агенты не замедлили употребить всѣ усилія, чтобы привлечь его на свою сторону, рассчитывая, конечно, вслѣдъ за нимъ тоже сдѣлать и съ народомъ, среди котораго онъ пользовался большимъ уваженіемъ; они приступили къ нему съ предложеніями уніи и свободы отъ патріаршаго суда. Но первыя попытки ихъ были неудачны; Неофитъ

не только остался совершенно глухъ къ ихъ внушеніямъ, но когда патріархъ отправилъ его въ ссылку на Аѳонъ, писалъ отсюда своимъ соотечественникамъ посланія, настоятельно убѣждая ихъ беречься угрожающихъ имъ козней ^{а)}.

Нимало не обезкураженные первымъ неуспѣхомъ, римскіе миссіонеры рѣшились правильнымъ образомъ устроить свою пропаганду между Болгарами, и съ этою цѣлю учредили въ Константинополь особый комитетъ для завѣдыванія миссіями между Болгарами. Президентомъ этого комитета назначенъ Брунонь, главный папскій легатъ на Востокѣ, вице-президентомъ—армяно-католическій патріархъ, а членами сдѣланы большею частію Поляки, которые, по средству своего языка съ языкомъ Болгаръ, гораздо легче могли изучить ихъ языкъ, чѣмъ кто-либо другой, и которые всегда были ревностными поборниками папскихъ интересовъ ^{б)}. Не довольствуясь основаніемъ особой для Болгаръ миссіонерской станціи, римскіе патеры основали около тогоже самаго времени въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя — Бебекѣ школу, въ которую начали вербовать учениковъ изъ всѣхъ возможныхъ націй и странъ, изъ Европы, Азіи, Африки и Америки. Главною задачею наставниковъ этой школы было—поколебать въ своихъ воспитанникахъ вѣру, которой держались ихъ отцы, и обучить ихъ правиламъ римскаго катихизиса, въ особенности же внушить почтеніе къ папѣ. Наставниками въ школѣ опредѣлены почти одни клирики, а управленіе ею ввѣрено нѣкоему Борѣ, человѣку ловкому и очень образованному ^{в)}. Главнымъ мѣстомъ и какъбы сборнымъ пунктомъ римскихъ миссіонеровъ былъ монастырь св. Бенедикта, находящійся въ Галатѣ, одномъ изъ самыхъ многочисленныхъ и самыхъ торговыхъ кварталовъ Константинополя. Сюда патеры сходились на общія совѣщанія, здѣсь они составляли свои планы, отсюда выходили изданія, направленные, какъ противъ право-

а) Голубинск.,—Ист. слав. Церквей, стр. 194.

б) Голубинскаго,—Исторія славянск. Церквей, стр. 194.

в) День, 1863 г. № 4, стр. 13.

славной Церкви вообще, такъ и въ частности противъ Церкви Константинопольской; отсюда же они посылали свои инструкціи прочимъ миссіонерамъ, разсѣяннымъ по странѣ. Для большаго успѣха миссіи ей покровительствовали французское и австрійское посольство ^{г)}.

Но на этомъ дѣло не остановилось. Папа Пій IX (1847—1878 г.), самъ бывший нѣкогда миссіонеромъ, настолько ободрился успѣхами своего дѣла, что рѣшился даже вступить въ открытыя сношенія и переговоры съ представителями Восточной Церкви. Въ началѣ своего управленія, отправляя въ Константинополь своего легата, титулярнаго митрополита сидонскаго Иннокентія, Пій IX вмѣстѣ съ нимъ 6 января 1848 года отправилъ къ восточнымъ христіанамъ посланіе, состоящее изъ двухъ совершенно равныхъ половинъ, приглашая ихъ къ соединенію. Посланіе это было обращено ко всемъ христіанскимъ сектамъ; но главнымъ образомъ въ немъ имѣлась въ виду православная Восточная Церковь. Въ началѣ энциклики говорится, что онъ — папа въ самомъ началѣ своего первосвященничества обратилъ свои взоры на христіанскія націи Востока, которыя требовали его особеннаго вниманія болѣе чѣмъ по одной причинѣ. На Востокѣ родился Искупитель, тамъ Онъ жилъ, страдалъ и воскресеніемъ совершилъ свое дѣло. На Востокѣ самимъ Христомъ и Его учениками возвѣщено Евангеліе свѣта и мира; тамъ Апостолы основали очень многія Церкви, которыя носили ихъ славныя имена. Также долго и потомъ у восточныхъ народовъ жили и дѣйствовали епископы, мученики и другіе, святостію и познаніемъ отличенные мужи, какъ Игнатій, Поликарпъ, Григорій Нисскій, четыре великихъ учителя Церкви, оба Кирилла, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ и апостолы Славянъ — Кириллъ и Меѳодій съ безчисленнымъ множествомъ другихъ. Къ славѣ Востока относятся также безчисленные соборы, преимущественно же древніе вселенскіе, гдѣ подъ *предсѣдательствомъ папы* католическая вѣра была за-

г) Прав. Обзор. 1863 г. т. 10, изв. и зам., стр. 81.

щищена отъ нововводителей. И хотя въ послѣдствіи не малая часть восточныхъ христіанъ отпала отъ общенія съ римскимъ престоломъ, а съ этимъ и отъ единенія съ католическою Церковію, и нехристіанскіе народы завладѣли Востокомъ, однако значительная часть всегда пребывала и пребываетъ въ единеніи съ истинно-католическою Церковію. Къ этой-то *значительной части* и обращается прежде всего папа. Онъ увѣдомляетъ католическихъ духовныхъ и мірянъ Востока, что недавно отправилъ архіепископа сидонскаго Иннокентія въ качествѣ своего легата къ Портѣ, чтобы просить султана о защитѣ католической Церкви въ его имперіи. Потомъ онъ увѣряетъ, что греческая литургія, хотя въ частностяхъ и отступаетъ отъ литургіи латинской Церкви, но можетъ быть одобрена, какъ это высказали и прежніе папы, особенно Бенедиктъ XIV. Онъ сообщаетъ имъ, что нѣкоторые латинскіе и даже греческіе епископы и другіе благочестивые мужи составили уже одобренный и имъ планъ для основанія благочестиваго общества, имѣющаго цѣль болѣе и болѣе укрѣплять и распространять католическую религію на Востокѣ. Послѣ этого начинается вторая часть энциклики. «И вотъ, говоритъ въ ней папа,—мы не можемъ упустить случая обратиться съ словами любви и мира къ тѣмъ восточнымъ, которые *хотя и почитаютъ Христа, но отделились отъ общенія съ престоломъ Петра*. Ибо насъ побуждаетъ любовь Христа, чтобы мы по Его заповѣди и примѣру розыскивали овецъ, разсѣянныхъ по всѣмъ непроходимымъ и тернистымъ путямъ, и приходили на помощь къ ихъ слабости, чтобы привести ихъ къ страху Господню. Итакъ, внимайте, призываетъ папа,—нашему голосу вы всѣ, которые на Востокѣ, хотя и хвалитесь христіанскимъ именемъ, но съ святою Римскою Церковію не имѣете ровно никакого общенія, особенно вы, которые стоите выше прочихъ по своимъ духовнымъ должностямъ и санамъ. Вспомните о древнемъ состояніи вашей Церкви до раздѣленія и взвѣсьте, какую пользу оно принесло вамъ, если вы даже между собою, не говоря уже о единствѣ съ Западною Церковію, не можете сохра-

нить единства ученія и церковнаго устройства. Подумайте хорошенько, могла ли при такомъ великомъ разъединеніи вашихъ Церквей, обрѣстись у васъ католическая и апостольская Церковь, которую вы съ нами исповѣдуете, — пока вы сами отказываетесь признавать ее въ сообществѣ съ Римскою Церковію». За этимъ слѣдуютъ обыкновенныя ссылки на свидѣтельство Иринея, на посланіе папы Юлія къ восточнымъ епископамъ относительно Аванасія, и на аппелляцію Златоуста, на изреченіе Халкидонскаго собора: «Петръ говорилъ устами Льва», — и увѣреніе, что и еще безчисленныя доказательства есть для того, что епископы и вѣрующіе всѣхъ восточныхъ странъ были согласны съ западными во взглядѣ на авторитетъ римскихъ епископовъ, и поэтому ихъ потомки безъ дальнѣйшаго промедленія должны возвратиться къ общенію съ престоломъ Петра. Далѣе посланіе говоритъ: «мы не возлагаемъ на васъ никакой другой тяжести, кромѣ той, чтобы вы, возвратившись къ единенію, согласовались съ нами въ исповѣданіи истинной вѣры, которой учитъ католическая Церковь, и пребывали въ общеніи съ этою Церковію и верховнымъ престоломъ Петра. Въ отношеніи къ вашему обряду будетъ отвергнуто только то, что вралось въ него со времени раздѣленія и противорѣчитъ вѣрѣ и католическому единству». Посланіе заключается выраженіемъ самаго горячаго желанія скорѣйшаго возвращенія отдѣлившихся въ лоно католической Церкви д).

Энциклика папы, послѣ того какъ была получена на Востоку, вызвала здѣсь довольно сильное движеніе. Противъ нея возвысили свой голосъ не только отдѣльныя лица е), но

д) Pichler, т. I., стр. 532—534.

е) На папскую грамоту писали возраженія между прочимъ ученый богословъ патріархъ Констанцій 1-й и нѣкто Маркоранъ. Этотъ послѣдній въ своемъ опроверженіи писалъ: „мы ни мало не сомнѣваемся въ томъ, что желаніе соединенія обѣихъ церквей живо въ душѣ Пія IX-го, но предлагаемыя средства были бы не только несообразны, но прямо пагубны. Въ то время какъ папа обомель молчаніемъ, прочія разности онъ не могъ напротивъ не коснуться вопроса

и вся Восточная Церковь. Патриархъ константинопольскій Анеимъ въ маѣ тогоже' 1848 года издалъ 'окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской Церкви', которое было подписано четырьмя патриархами: Анеимомъ константинопольскимъ, Героеемъ александрійскимъ, Мееодіемъ антиохійскимъ и Кирилломъ іерусалимскимъ, восемнадцатью членами константинопольскаго синода, четырьмя членами антиохійскаго и семью—синода іерусалимскаго. Начинается оно указаніемъ на необходимость содержать чистую первоначальную вѣру, чтобы тѣмъ самымъ можно было побѣждать козни сатаны. Каѳолическая Церковь, говорится далѣе, донинѣ торжествовала надъ ними и всегда одолѣвала со славою, изъ всякаго гоненія выходя еще могущественнѣе и славнѣе. Громы проклятій семи вселенскихъ соборовъ поразали въ конецъ всякія, вновь возникавшія ереси. Одною изъ такихъ гибельныхъ ересей въ древнія времена было аріанство, а въ настоящее—папство. Но какъ первое исчезло, такъ и послѣднее, теперь еще цвѣтущее, пройдетъ, и будетъ слышанъ съ неба голосъ: *оно пало* (Апок. 12, 10). Далѣе въ посланіи перечисляются въ 15 пунктахъ всѣ заблужденія Римской Церкви: ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, кропленіе вмѣсто погруженія въ таинствѣ креще-

о первенствѣ, какъ первой и главной причины раздѣленія. Греческая Церковь никогда не отдѣлялась отъ каѳолической; она есть Церковь апостоловъ и вѣрно сохраняетъ ихъ ученіе и постановленія. Точно также она твердо держится древняго іерархическаго устройства, какъ оно утвердилось около половины 3-го столѣтія. Раздѣленіе восточной Церкви на 4 патриархата съ русскимъ и эллинскимъ синодами нисколько не вредитъ первоначальному духовному единству, ибо эти церкви, хотя политически являются другъ отъ друга независимыми, но духовно-нераздѣльно связаны. Слова Христа: „ты еси Петръ...“ должны быть понимаемы въ отношеніи не къ личности, но къ вѣрѣ Петра, которая есть всеобщая вѣра Церкви. Какъ писаніе, такъ и преданіе не можетъ быть истолковано въ смыслѣ благопріятномъ для римскаго первенства. Свидѣтельство Иринея, сардикійскій соборъ, апелляція Златоуста несправедливо принимаются въ этомъ смыслѣ“. Ibidem стр. 488.

вія, отнятіе у мірянъ чаши божественной и причащеніе только подъ однимъ видомъ хлѣба, устраненіе крещаемыхъ младенцевъ отъ муропомазанія, запрещеніе брака священникамъ, непогрѣшимость папы и вообще извращеніе древняго апостольскаго чина совершенія почти всѣхъ таинствъ. Съ особливою силою въ окружномъ посланіи опровергается ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и о главенствѣ папы. <Такое ученіе (т.-е. о Св. Духѣ), говорятъ іерархи Восточной Церкви,—носятъ въ самомъ существѣ своемъ и свойствахъ всѣ признаки ученія неправославнаго; а всякое неправое ученіе, касающееся догмата соборной церкви о Св. Троицѣ, о происхожденіи Божескихъ лицъ, равно какъ и объ исхожденіи Св. Духа, есть и именуется ересью, а умствующие такъ—еретиками, по опредѣленію святѣйшаго Дамаса, папы римскаго, который говоритъ такъ: кто бы объ Отцѣ и Сынѣ мыслилъ право, а о Духѣ Св. неправо, тотъ—еретикъ. Посему единая, святая, соборная и апостольская Церковь, какъ древле при отцахъ нашихъ возвѣщала, такъ и нынѣ вновь возвѣщаетъ соборнѣ, что сіе нововведенное мнѣніе, будто Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, есть сущая ересь, и послѣдователи его, кто бы они ни были,—*еретики*, по упомянутому соборному опредѣленію святѣйшаго папы Дамаса>. Затѣмъ окружное посланіе устанавливаетъ правильное пониманіе мѣстъ св. писанія, приводимыхъ папою въ доказательство своего главенства, а также подвергаетъ критическому разбору факты изъ исторіи Церкви, на которые ссылается папа, и показываетъ ихъ настоящее значеніе. Не на Петрѣ, а на его исповѣданіи, которое онъ высказалъ отъ имени всѣхъ Апостоловъ, была основана Церковь. Три вопроса, обращенные къ Петру Христомъ, означали только трехкратное отреченіе перваго отъ Спасителя и утвержденіе его снова въ апостольскомъ достоинствѣ. Главнымъ мѣстопробываніемъ св. Петра былъ не Римъ, а Антиохія. Что говорили отцы о необходимомъ союзѣ съ Римскою Церковію, то относится только къ древнему православному Риму; кромѣ того, этимъ не признавалось за римскимъ епископомъ никакого первен-

ства юрисдикціи, но онъ считался только славнѣйшимъ братомъ и т. д. Въстѣ съ тѣмъ, самому папѣ въ этомъ посланіи косвенно внушалось, чтобы онъ не надѣялся на успѣхъ своего обращенія къ восточнымъ христіанамъ, что православныхъ христіанъ никто не можетъ отклонить отъ вѣры ихъ предковъ, что «у насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-либо новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т.-е. народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его, какъ то испытали многіе и изъ папъ и латинствующихъ патріарховъ, со времени раздѣленія нисколько не успѣвшіе въ своихъ противъ нея покушеніяхъ». Если папа дѣйствительно ревнуетъ объ истинной вѣрѣ и единеніи Церкви, ему нужно было бы употребить всѣ усилія къ тому, чтобы возстановить древнюю чистоту православія. Тогда онъ поистинѣ былъ бы начало-вождемъ богоугоднаго предпріятія, начальникомъ въ *мирѣ* и епископомъ въ *правдѣ*... Но доколѣ не состоится сіе вождѣльное обращеніе отпадшихъ Церквей къ тѣлу единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которой Глава—Христосъ, дотолѣ всякое ихъ покушеніе и всякое самозванное ихъ увѣщаніе, клонящееся къ искаженію нашей, отъ отцовъ намъ преподаваемой, неукоризненной вѣры, не только какъ подозрительное и опасное, но и какъ нечистое и душепагубное—достойно соборнаго осужденія. Такому же осужденію подлежитъ въ особенности и окружное посланіе къ *восточнымъ* епископамъ древняго Рима папы Пія IX; такимъ мы и объявляемъ его въ соборной Церкви!» ж)

Такъ встрѣчена была на Востоку энциклика папы. Никакъ не слѣдовало ожидать, чтобы впечатлѣніе, произведенное ею на православный народъ Востока, было въ пользу папы. Отвѣтъ восточныхъ патріарховъ разрушалъ папскіе разчеты. И папа уже началъ было жаловаться на бесплодность своихъ усилій и

ж) Полный текстъ этого довольно обширнаго посланія (въ переводѣ) помѣщенъ въ Христ. Чт. 1849 г., т. II, стр. 133—172.

терять всякую надежду на достиженіе своей цѣли, какъ неожиданно его мечты снова воскресли. Въ 1853 году ученый грекъ Яковъ Питципосъ, отторгнутый константинопольскими іезуитами отъ православія, отправился въ Римъ и предложилъ папѣ планъ уніи. Онъ высказалъ при этомъ убѣжденіе, что возстановленіе евангельской любви и единства христіанской вѣры предоставлено *нашему* вѣку, и что уже пробилъ часъ, назначенный Провидѣніемъ для этого дѣла. Папа охотно принялъ это предложеніе и планъ основанія «Христіанскаго Восточнаго Общества» (о которомъ онъ упоминалъ въ своей энцикликѣ) осуществился. Генераль-директоромъ его былъ назначенъ Питципосъ, а папа удержалъ за собою только право защищать и вдохновлять (*inspire*) общество ³⁾. «Осуществленіе уніи, говорится въ программѣ, — необходимо должно начаться на Востокѣ, въ колыбели христіанства, родинѣ величайшихъ отцевъ Церкви, по двумъ совершенно естественнымъ основаніямъ: изъ уваженія къ его древней славѣ и потому, что прежде всего должны быть перевязаны опаснѣйшія раны, которыя угрожаютъ уже перейти въ смертельный огонь. Ибо нигдѣ схизма не производила болѣе печальныхъ послѣдствій, какъ на Востокѣ; нигдѣ вражда между различными христіанскими исповѣданіями такъ не велика, нигдѣ печальный духъ раздѣленія болѣе не распространился. Производимыя здѣсь во имя религіи злоупотребленія, великое невѣжество клира, старые предрасудки, личныя страсти и интересы постоянно бросаютъ лучшихъ людей отъ нелѣпнѣйшаго суевѣрія въ легкомысленнѣйшій атеизмъ, изъ фанатизма въ индефферентизмъ. Мы видимъ, что подъ предлогомъ старыхъ титуловъ и привилегій или политическихъ переворотовъ Церкви Востока — Іерусалимская, Антіохійская, Александрійская, Кипрская, Сербская, Молдавская даже до различныхъ мѣстныхъ Церквей въ отдѣльныхъ городахъ считаютъ себя, смотря по интересамъ своихъ предстоятелей, то соединенными и зависимыми отъ Константинополя, то подчинен-

3) Лѣтопись церковныхъ событій, — архим. Арсенія, стр. 809.

ными петербургскому Синоду или афинскому. Недостатокъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній держать народы этихъ странъ въ совершенномъ невѣжествѣ относительно своихъ истинныхъ интересовъ и уничтожаетъ даже естественную потребность любви къ ближнимъ». «Иностранный путешественникъ, говорится далѣе, чувствуетъ свое сердце проникнутымъ скорбію, когда онъ, во время своего путешествія по этимъ прекраснымъ странамъ, видитъ достойное плача состояніе церковнаго устройства». Средствами къ достиженію цѣли общества предложены: 1) созваніе *вселенскаго* собора, на которомъ должны быть соглашены разности относительно догматовъ, дисциплины и обрядовъ обѣихъ Церквей. 2) Такъ какъ въ настоящее время унія безъ содѣйствія свѣтской власти совершенно невозможна, то просить Императора Николая или Наполеона, по обычаю древнихъ византійскихъ императоровъ, созвать соборъ. 3) Мѣсто собора безразлично, если только оно будетъ доставлять безопасность. Въ 1855 г. былъ учрежденъ центральный комитетъ «Христіанскаго Восточнаго Общества», чтобы приготовить соборъ. Питципюсъ получилъ въ немъ пожизненное предсѣдательство; прочими членами должны быть: два кардинала, два государя, двое ученыхъ изъ мірянъ, два прелата изъ блага духовенства и изъ четырехъ наибольшихъ орденовъ по одному богослову. Этотъ комитетъ долженъ былъ стараться побудить и восточныхъ патріарховъ къ образованію такихъ же комитетовъ. Даже и протестанты должны были принять въ этомъ участіе, а центральный комитетъ долженъ былъ связывать всѣ отдѣльные комитеты другъ съ другомъ и).

Для подготовленія умовъ и точнѣйшаго опредѣленія взгляда на предметъ занятій общества, Питципюсъ принялся писать сочиненіе подъ заглавіемъ «Восточная Церковь», которое папа въ 1855 же году не преминулъ обнародовать. Главная мысль первой части этого труда, что раздѣленіе церквей вызвано честолюбіемъ константинопольскихъ патріарховъ и

и) Pichler, т. I, стр. 535—536.

поддерживается доселѣ только клиромъ константинопольскимъ; что собственно Восточная Церковь всегда сохраняла и донинѣ сохраняетъ догматы такъ, какъ разумѣетъ ихъ римская церковь; что разности суть только личныя мнѣнія константинопольскаго клира; что же касается разности въ обрядахъ, то она всегда была, и восточные обряды сохранялись папами. Во второй части говорится, что флорентійская унія доселѣ признается на Востокѣ и никогда не была торжественно отвергнута. Въ третьей части авторъ занимается показаніемъ распущенности и пороковъ константинопольскаго клира, а въ четвертой доказываетъ необходимость воссоединенія для политическихъ и общественныхъ выгодъ странъ восточныхъ, прибавляя, что возстановленіе порядка во всей Европѣ зависитъ единственно отъ христіанскаго единенія подѣ однимъ и единственнымъ духовнымъ пастыремъ—папою римскимъ. А такъ какъ неуспѣхъ этого дѣла доселѣ зависѣлъ, по мнѣнію автора, отъ неискренности римскихъ миссіонеровъ, то онъ совѣтуетъ папѣ отозвать всѣхъ этихъ миссіонеровъ и замѣнить ихъ членами «Христіанскаго Восточнаго Общества», которые ничего бы болѣе не дѣлали, какъ проповѣдывали восточнымъ тождество догматовъ обѣихъ церквей и соединеніе всего христіанскаго міра чрезъ созваніе вселенскаго собора ¹⁾.

Однако папа и на этотъ разъ оказался слишкомъ легковѣрнымъ. Проектъ «Христіанскаго Восточнаго Общества» не удался и самъ Питципіосъ, главный его виновникъ, первый измѣнилъ свой взглядъ, когда ближе ознакомился съ видами и намѣреніями римскаго двора ²⁾. Тогда папа, потерпѣвшій

1) Ibidem, стр. 537.

2) Въ 1860 году онъ неожиданно издалъ въ Парижѣ свое замечательное сочиненіе подѣ заглавіемъ „Романизмъ“. По своему достоинству оно заслуживаетъ хотя краткаго знакомства съ нимъ. Если мы прежде всего спросимъ, чтѣ хотѣлъ авторъ сказать заглавіемъ своей книги, то получимъ слѣдующій отвѣтъ. „Основоположеніями римскаго владычества или романизма была съ основанія города Рима до нашего времени матеріальная сила, хитрость, ложь, нарушеніе

два раза неудачу, рѣшился возвратиться къ обычной римской политикѣ и все дѣло снова передалъ въ руки насильственной пропаганды, тѣмъ болѣе, что сами обстоятельства под-сказывали ему именно это.

человѣческихъ и авъ, употребленіе всѣхъ еще болѣе дурныхъ средствъ съ цѣлю достиженія безусловнаго владычества надъ міромъ. Никогда, ни въ языческія, ни въ христіанскія времена романизмъ не хотѣлъ терять либеральныхъ принциповъ. Система романизма, говоритъ Питципосъ, была постоянно такова: 1) пользоваться всѣми средствами для того, чтобы подчинить весь міръ своему владычеству; 2) употреблять въ дѣло всѣ возможныя хитрости, если недостаетъ силы; 3) подъ видомъ оказанія помощи въ качествѣ друга, содѣла и защитника, вмѣшиваться во всѣ внутреннія дѣла народовъ и лишая ихъ въ возможности что-нибудь дѣлать безъ много-посланныхъ имъ Провидѣніемъ защитниковъ; 4) каждого всѣми возможными средствами увѣрять въ томъ, что оффиціальнымъ помощникомъ каждого народа и каждого человѣка всегда служитъ римское правительство, это благородное, доброе и справедливое правительство, единственный защитникъ человѣческихъ правъ и непристрастный раздатель небесныхъ благодѣяній; 5) каждый народъ держать въ покорности и позорнѣйшемъ рабствѣ своему владычеству, пользуясь имъ какъ орудіемъ къ повымъ завоеваніямъ, болѣе всего выхваляя ему величіе своего собственнаго всемогущества и славу, которая лежитъ въ томъ, чтобы ему повиноваться; 6) въ принципахъ морали и религіи, въ естественныхъ состояніяхъ и политическихъ сношеніяхъ народовъ, въ добродѣтеляхъ и порокахъ людскихъ, во всякой слабости и страсти, какъ и во всѣхъ случайныхъ обстоятельствахъ видѣть средство къ цѣли; поэтому духъ деспотическаго, эгоистическаго, коварнаго, произвольнаго и притязательнаго господства былъ всегда и всюду особеннымъ отпечаткомъ римскаго владычества или романизма. Христіанская религія и романизмъ относятся другъ къ другу, какъ Ормуздъ и Ариманъ, царство свѣта и царство мрака“. Для доказательства этого утвержденія Питципосъ проходитъ всю церковную исторію и показываетъ развитіе этого принципа въ его различныхъ стадіяхъ. „Уже у колыбели христіанства, увѣрять онъ, этотъ принципъ показываетъ во всей силѣ свою дѣйственность въ преслѣдованіи христіанъ языческими римскими императорами. При Октавіанѣ или папѣ Іоаннѣ XII, первомъ верховномъ папѣ христіанскаго Рима, романизмъ проникаетъ въ управленіе самой церковію. Съ тѣхъ поръ до Григорія III-го продолжается періодъ необузданной юности романизма. За Григоріемъ VII онъ возводится на престолъ, затѣмъ слѣ-

Въ 1857 году Болгары неожиданнымъ образомъ заявили предъ турецкимъ правительствомъ требованіе, чтобы имъ дано было свое собственное болгарское духовенство, и папскіе миссіонеры принялись за свою работу. Прежде всего

думаютъ періоды укрѣпленія и высшаго процвѣтанія его силы и потомъ начинается постепенное паденіе, а за нимъ въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ его гибель, падъ произведеніемъ которой работаютъ въ одномъ направленіи соединенными силами Пій IX и Наполеонъ III⁴. Устройство византійской Церкви, по словамъ Питципюса, есть устройство, основывающееся на свободномъ принятіи федеративной системы. Церкви, которыя въ настоящее время составляютъ церковную конфедерацію, суть: Константинопольская, Антиохійская, Александрійская, Иерусалимская, Церковь русской имперіи, королевства греческаго, іонійскихъ острововъ, дунайскихъ княжествъ, сербская и карловицкая въ Австріи. Всѣ эти Церкви признаютъ верховнымъ главой своей конфедераціи вселенскаго патріарха константинопольскаго, но каждая имѣетъ свое особенное управленіе, каждая слѣдуетъ своимъ національнымъ обычаямъ и обрядовымъ формамъ, при чемъ одна другой не можетъ указывать на свои обряды, какъ на норму. Все это доказываетъ, что система управленія римской церкви совершенно противоположна Византійской Церкви. Первая безусловно монархична, властвуетъ надъ прочими церквами и съ деспотическимъ самодержавіемъ требуетъ отъ нихъ совершенной покорности своимъ приказаніямъ и прихотямъ, и между тѣмъ система римской церкви вполнѣ соответствуетъ возрѣніямъ Запада. Церкви, народы и государи такъ привыкли къ пей, что каждый вѣритъ, что нельзя быть христіаниномъ, священникомъ, епископомъ или государемъ, не будучи работъ римскаго самодержавія. Федеративная система восточной Церкви показала бы неновятною западнымъ христіанамъ. Но факты не требуютъ никакого доказательства; исторія первыхъ вѣковъ Церкви, какъ и исторія обихъ церквей Византійской и Римской стоитъ предъ нами. И мы увѣрены, говоритъ Питципюсъ, что западные, какъ скоро убѣдятся въ нашихъ утвержденіяхъ, согласятся съ нами, что со времени раздѣленія обихъ церквей и господства романизма въ римской церкви, эта послѣдняя хотя политически свободна и независима, потеряла всю свою свободу и основные принципы, тогда какъ Византійская Церковь, хотя и томится въ политическомъ рабствѣ, сохранила ихъ въ неизмѣнности со временъ апостольскихъ. Со времени раздѣленія обихъ церквей, прошедшее принадлежитъ римской церкви, которая отождествлялась съ насиліями и деспотическими

они поспѣшили основать особую газету, подъ названіемъ «Болгарія»¹⁾, въ которой съ одной стороны выступили самыми горячими защитниками требованій Болгаръ и самыми усердными благопріятелями ихъ народности, а съ другой стороны старались убѣдить ихъ, что напрасны всѣ ихъ просьбы къ патріарху, что Греки никогда ничего имъ не уступятъ, что единственное для нихъ спасеніе въ признаніи власти св. отца, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ они пріобрѣтутъ величайшее расположеніе западныхъ католическихъ державъ и пр. и пр.,—вообще сулили золотыя горы. При этомъ унія представлялась ими дѣломъ самымъ легкимъ. На первый разъ они требовали отъ Болгаръ одного лишь признанія папы главою Церкви; все же прочее—догматы, обряды, таинства—оставалось въ прежнемъ, неизмѣнномъ видѣ. Отъ письма почтенные патеры скоро имѣли возможность перейти къ самому дѣлу. Жители Поляннской или Полянскоя епархіи, бывъ недовольны своимъ епископомъ грекомъ (Мелетіемъ), требовали отъ патріарха, чтобы онъ былъ смѣненъ и чтобы имъ данъ былъ архіерей изъ природныхъ Болгаръ. Когда имъ

принципами среднихъ вѣковъ, а будущее византійской, которая во всякое время считала своей программой свободу, равенство, братство. Со времени Іоанна XII Римская Церковь сдѣлалась, какъ она есть и въ настоящее время, рабою, несмотря на блескъ ея цѣпей.—Со времени отдѣленія отъ греческой Церкви папы сдѣлались слѣдными орудіями романизма и исказили догматы и религиозные обряды. Главные грѣхи римской церкви суть: смѣшеніе двухъ властей, введеніе закона о целибатѣ, насильственное обращеніе, симонія съ раздѣльями и индульгенціями, утвержденіе непогрѣшимости папы и верховность его рѣшеній надъ постановленіями соборовъ. Главнѣйшими средствами къ тому были и суть инквизиціи, *index congregatae*, пропаганда, религиозные ордена, преимущественно иезуиты⁴. Pichler, т. I, стр. 493—595.

л) Журналъ этотъ, редактируемый иезуитами, издавался на французскомъ языкѣ, но былъ переводимъ и на болгарскій однимъ увлеченнымъ въ латинство Болгариномъ Цанковымъ. Самое названіе журналу придумано было съ тѣмъ, чтобы польстить Болгарамъ и пріобрѣсть ему возможно большее число подписчиковъ. Газета, дѣйствительно, пользовалась большимъ успѣхомъ.

было въ этомъ отказано, они сильно заволновались. Въ Константинопольскомъ монастырѣ св. Бенедикта это тотчасъ же было узнано; немедленно на мѣстѣ дѣйствія появился самъ настоятель миссіи, ловкій Борѣ. Своими внушеніями онъ убѣдилъ Полянцевъ отмстить несносному патріарху и принять унію съ папою. Но этотъ второй уже опытъ пропаганды между Болгарами, слишкомъ было успѣшный при своемъ началѣ, оказался столь же безуспѣшнымъ по своему концу. Изъ Константинополя, вслѣдствіе старанія болгарскихъ патріотовъ, присланъ былъ въ Полянину для успокоенія здѣшнихъ взволнованныхъ умовъ, въ качествѣ патріаршаго экзарха, извѣстный болгарскій патріотъ, епископъ Иларіонъ Макаріупольскій. При содѣйствіи другаго болгарскаго патріота, Д. Миладинова, онъ успѣлъ успокоить неразумныхъ уніонистовъ, успѣлъ также, согласно ихъ желанію, выхлопотать имъ у патріархіи архіерея изъ природныхъ Болгаръ (Пароенія), и пропагандисты съ разорваннымъ актомъ и ни съ чѣмъ должны были возвратиться въ Константинополь ^{м)}.

Однако ревностные поборники папскихъ притязаній этимъ не вразумились; напротивъ еще болѣе усилили свою дѣятельность въ возбужденіи Болгаръ противъ патріархіи и въ навязываніи имъ уніи съ папою. Двое изъ коноводовъ Болгаръ Цанковъ и Джейбовъ окончательно предались папскимъ миссіонерамъ и всѣми силами начали склонять къ тому же и прочихъ своихъ единомышленниковъ ^{н)}. Съ цѣлю возбудить ревность къ уніи и увеличить число прозелитовъ, въ упомянутой ультрамонтанской газетѣ «Болгарія» начали появляться такого рода корреспонденціи: «изъ такого-то будто бы города пишутъ редактору этой газеты, что жители его уже рѣшились принять унію» ^{о)}. И нужно сознаться, что въ минуту всеобщаго возбужденія умовъ миссіонеры нашли себѣ послѣдователей гораздо болѣе, чѣмъ это когда могло быть въ

м) Прав. Собес. 1873 г., т. I, стр. 203 – 204.

н) День, 1862 г. № 45, стр. 17.

о) День, 1862 г. № 28, стр. 18.

болѣе спокойное время. Люди слабые характеромъ, безъ крова, безъ помощи и безъ вѣры, но всѣ преисполненные ненависти и мести къ константинопольскому патріарху, увлеклись плѣнительными обѣщаніями миссіонеровъ, оставившихъ въ неприкосновенности ихъ обряды и вѣру, и рѣшились принять унію. Папистическіе журналы успѣшили протрубить, что число всѣхъ обратившихся къ латинству Болгаръ простирается до 4 милліоновъ, хотя на самомъ дѣлѣ число это едва восходило до нѣсколькихъ тысячъ или даже сотенъ ^{п)}. Между обращенными былъ одинъ діаконъ, двое священниковъ и двое архимандритовъ ^{р)}. 18 декабря 1860 года формально была объявлена унія. Какъбы въ оправданіе своего поступка уніаты открыто провозгласили въ особомъ манифестѣ, что греческіе епископы «смотрятъ на свои епархіи, какъ на помѣстья, изъ которыхъ они извлекаютъ деньги и наполняютъ свои сундуки. Патріархъ и Синодъ заботятся при назначеніи къ нимъ епископовъ только о томъ, кто изъ нихъ больше заплатитъ; епископы сами сознаются въ этомъ, когда собираютъ подать съ своего стада. За деньги они продаютъ священство туземцамъ, за деньги они объявляютъ законный бракъ недѣйствительнымъ, а незаконный дѣйствительнымъ, за деньги наказываютъ невинныхъ клириковъ и освобождаютъ виновныхъ, за деньги безъ нужды умножаютъ священниковъ и не заботятся объ ихъ содержаніи... Греческіе епископы не обучаютъ народъ благочестію и не назидаютъ его своимъ поведеніемъ; они даже не понимаютъ нашего языка и позволяютъ себѣ самые соблазнительные поступки». Цѣль уніи Болгаръ съ Римомъ ясно выражена въ самомъ актѣ ея. «Горячее желаніе Болгарскаго народа, сказано въ этомъ актѣ, то, чтобы при посредствѣ святой Римской Церкви и ея попеченіями была восстановлена древняя его каноническая и независимая іерархія и чтобы глава ея, а также и его преемники носили титулъ патріарха болгарскаго... Но объявляя единеніе

п) Голубинскій,—стр. 197.

р) Ibidem; Правосл. Обзор. 1863 г., т. X, Замѣтки, стр. 82.

съ Римомъ за возстановленіе «канонической и независимой іерархіи», признавая главу западной Церкви наслѣдникомъ апостола Петра, восхваляя догматы и обряды Римской Церкви, какъ святыя, древніе и праведные, уніаты въ тоже самое время выражали убѣжденіе, что Западная Римская Церковь дозволить имъ содержать свои догматы и религіозные обычаи такъ, какъ они теперъ соблюдаются въ Восточной Церкви, просили папу, чтобы онъ убѣдилъ французскаго императора, перваго сына католической Церкви, покровительствовать Болгарамъ при Портѣ въ особенности противъ козней греческаго клира, подобно тому, какъ онъ оказываетъ такое покровительство прочимъ народамъ, содержащимъ католическую вѣру и находящимся въ Турціи. Просьбу о позволеніи соблюдать обряды Восточной Церкви ненарушимыми уніаты повторили еще 30 декабря 1860 года. Хотя унія подобнаго рода была не совсѣмъ пріятна папѣ, однакожь булою отъ 21 января 1861 года къ Брунону въ Константинополь Пій IX выразилъ свою радость о совершившемся фактѣ с). Значительнѣйшій изъ обратившихся къ латинству клириковъ архимандритъ Іосифъ Сокольскій отвезенъ былъ Борѣ, вмѣстѣ съ другими представителями уніатовъ, въ Римъ, чрезвычайно благосклонно принятъ папою и 2 апрѣля торжественно былъ рукоположенъ въ патріарха всей Болгаріи. По возвращеніи въ Константинополь, онъ началъ хлопотать вкупѣ съ другими, находившимися здѣсь латинскими высокими лицами и миссіонерами, о согласіи Порты на наименованіе его болгарскимъ патріархомъ, но чрезъ три недѣли внезапно скрылся, уѣхалъ въ Россію и поселился здѣсь въ Кіево-печерскомъ монастырѣ, оплакивать здѣсь свою измѣну вѣрѣ. Причина отреченія его отъ патріаршества Болгарь-уніатовъ и отъ самой уніи заключалась въ томъ, что послѣ прибытія его изъ Рима въ Константинополь римскіе миссіонеры начали принуждать его къ внесенію *Filioque* въ символъ вѣры и къ

c) Pichler. 1, 541—542.

перемѣнѣ обрядовъ Восточной Церкви на римскіе т). Возвращеніе Сокольскаго къ православію имѣло гибельное послѣдствіе для уни. Нѣсколько изъ принявшихъ латинство священниковъ снова обратились къ православію; ихъ примѣру стали слѣдовать и другіе. Таковъ былъ печальный, хотя и не совершенный конецъ возбужденнаго было необузданнаго ликованія между католиками начала.

Послѣ бѣгства Сокольскаго и возвращенія священниковъ между самими Болгарами-униатами не осталось никого, кого бы поставить въ настоятели ихъ общины, такъ что константинопольская пропаганда принуждена была обратиться къ своимъ католикамъ. Въ таковыя настоятели или администра-

т) Въ послѣдствіи Сокольскій самъ описалъ свое обращеніе въ латинство. Описаніе это важно вообще для характеристики римской пропаганды, и потому мы приведемъ здѣсь изъ него небольшой отрывокъ. „Когда въ 1860 г. я пришелъ въ Константинополь, увидѣлъ себя окруженнымъ людьми, которыхъ считалъ сочувствующими нашему народу: они говорили мнѣ, что, принявъ унию, мы освободимся отъ епископовъ греческихъ и что мы вступимъ въ сношенія съ цивилизованнымъ міромъ Запада и въ особенности съ Франціей; по своей простотѣ и неопытности я далъ увлечь себя, и тотчасъ же былъ увезенъ въ Римъ и представленъ главѣ римскаго католичества Пію IX; папа былъ по отношенію ко мнѣ весьма предупредителенъ: онъ похвалилъ предо мной болгарскій народъ, какъ народъ добрый, умный и трудолюбивый; съ великимъ почтеніемъ называлъ онъ болгарскихъ святыхъ и въ особенности Кирилла и Меодія; - онъ увѣрялъ меня, что православіе будетъ оставлено неприкосновеннымъ, что наши обряды, наши обычаи церковныя не будутъ ни отменены, ни измѣнены. Послѣ этихъ увѣреній, вышедшихъ изъ устъ Пія IX, я возвращался въ Константинополь съ убѣжденіемъ, что я служилъ моему отечеству; но какой обманъ! Не прошло и двухъ недѣль, какъ мои иллюзіи исчезли и я былъ разочарованъ. Я едва возвратился въ Константинополь, какъ іезуиты обратились съ своими нападеніями на православную Церковь и начали требовать отъ меня принятія въ символѣ *Filioque*... Поведеніе іезуитовъ раскрыло мнѣ глаза, я созналъ опасность, я увидѣлъ бездну, въ которую стремился, желая увлечь съ собой также и другихъ; я почувствовалъ жестокаго угрызенія совѣсти и страшно мучился; я искалъ какого нибудь выхода изъ этого горестнаго положенія.“ Голубинскій, стр. 199—200.

торы поставленъ былъ, получившій образованіе въ Римѣ, филиппопольскій священникъ Петръ Арабаджійскій; но такъ какъ онъ не хотѣлъ служить для уніатовъ по православному обряду, то въ помощники ему, для совершенія службъ, данъ былъ другой, неизвѣстный по имени, полякъ, очень хорошо знающій церковно-славянскій языкъ и отлично умѣющій совершать службу по-православному. Съ своей стороны сами Болгары-уніаты употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы закрѣпить унію между своими соотечественниками. Однимъ изъ такихъ дѣятелей опять оставался пресловутый Цанковъ. Онъ прибылъ въ Адрианополь, немедленно купилъ здѣсь за 16.000 піастровъ домъ для второй уніатской церкви, выписалъ изъ Константинополя для уніатскаго училища учителя Ваклидова, знавшаго французскій языкъ, предложилъ епископамъ православнаго болгарскаго училища въ Адрианополѣ соединить средства обоихъ училищъ, и даже обѣщался основать типографію для напечатанія богослужебныхъ книгъ и необходимыхъ учебниковъ на болгарскомъ языкѣ. Такъ какъ достиженіе всѣхъ этихъ благъ обѣщано было за переѣмну имени патріарха на имя папы, то Цанковъ открылъ еще уніатское училище въ Казанлыкѣ у) и въ другихъ провинціяхъ Болгаріи. Въ Македоніи, напримѣръ, таковыхъ училищъ было два, изъ которыхъ одно въ Битоли. Здѣсь съ успѣхами подвизался на учительскомъ поприщѣ и въ пользу уніи учитель Гордаль Константиновъ, болгарскій народолюбъ, подвергавшійся ссылкѣ за свою проповѣдь о возрожденіи болгарской народности и, подобно другимъ такимъ же народнымъ дѣятелямъ, видѣвшій возможность ея возрожденія и цѣлѣстнаго развитія въ принятіи уніи, подъ покровомъ Рима ф).

Въ тоже самое время ни на минуту не переставали хлопотать и сами неутомимые патеры. На мѣсто газеты «Болгарія», которая скоро потеряла всѣхъ своихъ подписчиковъ и поэтому должна была прекратить свое существованіе, съ

у) День 1862 г. № 19, стр. 17—18.

ф) Прав. Собес. 1873 г., т. II, стр. 17.

1864 г. предпринято было изданіе новой газеты подъ названіемъ—Турція (Turquie). Задачи, стремленія и даже содержаніе этой газеты были тождественны съ ея предшественницею. Она вполне одобряла стремленія Болгарь къ образованію *особой національной* Церкви, отрицала возможность примиренія Болгарь съ Греками и предлагала унію, какъ единственно вѣрный и спасительный исходъ для Болгарскаго народа x). Чтобы еще сильнѣе подѣйствовать на Болгарь, іезуиты посвятили Рафаила Попова (или Поша-Рафаила) во епископа болгаро-уніатовъ. По отзывамъ Болгарь, Рафаиль, человекъ крайне невѣжественный, лишенный даже элементарныхъ знаній, сначала былъ діакономъ у одного православнаго епископа; но потомъ за какія-то преступленія отрѣшенъ отъ этой должности, впалъ въ крайнюю бѣдность и въ этомъ-то бѣдственномъ положеніи склонился на увѣщанія іезуитовъ принять унію y). Для лучшаго успѣха дѣла іезуиты заставили его объѣзжать села и деревни, что дѣйствительно имѣло немаловажные результаты z), а сами іезуиты, съ цѣлю большаго привлеченія Болгарь къ уніи, сочинили и издали отъ имени уніатовъ на имя новопоставленнаго епископа Рафаила исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложили нужды и желанія Болгарь и условія, на которыхъ они могутъ быть приняты въ единеніе съ паллою. «Мы, Болгары,... клирики и міряне, такъ начинается это исповѣданіе вѣры,—послѣ того, какъ признаны благодатию св. Духа, составили слѣдующую декларацію о соединеніи:

«Мы отвергаемъ незаконную и неканоническую власть, которую патріархъ греко-константинопольскій проявляетъ въ нашей Болгарской Церкви и, прерывая съ нимъ и со всѣмъ

x) Москов. Вѣдом. 1866 г., № 122, стр. 3.

y) День 1863 г., № 15, стр. 21.

z) На ряду съ другими средствами пропанды Рафаиль употреблялъ, между прочимъ, такое: онъ носилъ съ собою священныя одежды, облачался въ нихъ и священнодѣйствовалъ вездѣ, гдѣ только останавливался, не дожидаясь того, чтобы попросили его объ этомъ хозяева.

подчиненнымъ ему клиромъ всякое сношеніе и всякое подчиненіе ему, возвращаемся, по примѣру нашихъ предковъ, къ законной и канонической власти св. Петра, перваго изъ Апостоловъ, и посредствомъ этого обращенія къ намѣстнику св. Петра, мы возобновляемъ наши отношенія и наше общеніе со всею святою Римскою Церковію. Посему мы просимъ его С—во Рафаила принять насъ въ единство сей Церкви І. Христовой. Мы просимъ еще одобрить и утвердить слѣдующія предложенія, свидѣтельствующія о нашей вѣрѣ, нашихъ жалобахъ и нашихъ желаніяхъ. Отвергая заблужденія Фотія и его наслѣдниковъ, не только разрушившихъ единство Католической Церкви, но еще примѣшавшихъ заблужденія къ истиннымъ догматамъ, опредѣленнымъ св. отцами и вселенскими соборами, мы вѣруемъ въ истинность всего, что показано и опредѣлено самими отцами и соборами, въ особенности *соборомъ Флорентійскимъ*. Мы исповѣдуемъ, что верховные архіепископы Рима суть истинные намѣстники св. Петра, на которомъ І. Христосъ основалъ Церковь свою, и возобновляемъ наше общеніе съ престоломъ св. Петра, на которомъ теперь достойно возсѣдаетъ Пій ІХ, правящій сею истинною Церковію. Мы признаемъ его также за отца и главу всей Католической Церкви, въ особенности же Болгарской. Съ одной стороны, всегда оставаясь самими вѣрными подданными е. в. султана относительно всего, что касается нашихъ временныхъ дѣлъ, мы съ другой стороны и въ тоже самое время, сохранимъ относительно нашихъ дѣлъ духовныхъ полное и искреннее довѣріе, сердечное и сыновнее послушаніе къ Е. С—ву Пію ІХ и его наслѣдникамъ на святомъ престолѣ. Такимъ образомъ, теперь и всегда мы будемъ признавать св. Церковь Болгаро-уніатскую въ Константинополѣ нашею истинною матерью и нашимъ общимъ центромъ, пока она останется уніатскою и вѣрною папѣ. Но мы также будемъ признавать и Церковь Римскую, какъ истинную мать и учительницу всѣхъ Церквей, сущихъ подъ солнцемъ.

Сообразно съ тѣмъ, что св. Римская Церковь установила въ древнія времена, чтобы здѣсь, въ Болгарской Церкви была іерархія каноническая и независимая отъ всякихъ другихъ національных іерархій, Е. С—во папа Пій ІХ благоволитъ возобновить сію каноническую іерархію и независимую отъ всякой другой.

Всѣ обряды и все, что установлено, въ нашей Болгарской Церкви, какъ-то: литургія, праздники, уставъ и церков-

ные обычаи нашего клира высшего и низшаго, образъ совершенія св. таинствъ и раздаяніе св. общенія остаются совершенно неизмѣняемыми. Какъ исполняли ихъ доселѣ, такъ будутъ исполнять ихъ и на будущее время.

Символь вѣры будетъ читаться въ томъ видѣ, какъ онъ находится въ нашихъ церковныхъ книгахъ, и остается неизмѣннымъ. Святые и праздники, признаваемые Болгарскою Церковію, также остаются неприкосновенными^{ш)}.

Болгарскія газеты послѣдили предостеречь своихъ соотечественниковъ отъ опасныхъ козней римскихъ пропагандистовъ. Съ особенною силою возстала противъ нихъ газета *Время*. Она возвѣстила Болгарамъ, что унія есть одно изъ самыхъ гибельныхъ золъ, какія только могутъ постигнуть несчастную Болгарію. Для доказательства этого положенія она спрашиваетъ: что такое унія? Въ чемъ заключается ея цѣль? Каквы слѣдствія? На всѣ эти вопросы *Время* отвѣчаетъ такимъ образомъ. Въ своемъ стремленіи къ господству папы увидѣли, что ни одинъ народъ не восприметъ Римской Церкви такую, какова она есть. Тогда они изобрѣли унію, т.-е. требованіе отъ народовъ, держащихся различныхъ религій и обрядовъ, только признавія главенства папы въ Церкви. Обряды и обычаи остаются при нихъ тѣже самые, и это папскіе миссіонеры будутъ утверждать до тѣхъ поръ, пока воссоединившійся съ Римомъ народъ окончательно не усвоитъ всѣ латинскіе обряды, т.-е. не олатинизируется. Такимъ образомъ унія есть лишь легкій способъ обращенія въ католичество, — «она обманъ, который употребляютъ для подчиненія менѣ труднымъ способомъ провинцій или народа гордому владыкѣ Рима». Дѣйствія латинскихъ агентовъ обыкновенно бываютъ таковы: замѣтивъ въ какой-либо странѣ движеніе благопріятное для ихъ цѣлей, они тотчасъ же спѣшатъ сюда; стараются раззнать слабую сторону народа, который они пришли атаковать, выставляютъ себя его благодѣтелями; но затѣмъ чрезъ нѣсколько времени неожиданно объявляютъ, что благодѣяніе

ш) Пр. Соб. 1873 г., II, 23—24.

или помощь можетъ быть оказана лишь въ томъ только случаѣ, если нуждающійся въ ихъ помощи народъ соединится съ Римомъ, хотя бы самую слабою связію. Высказавъ это, они начинаютъ разсыпаться обѣщанія одни лучше и привлекательнѣе другихъ; употребляютъ въ дѣло и золото и проція, свойственныя имъ средства. Если при этомъ они успѣютъ склонить на свою сторону нѣсколько личностей слабыхъ умомъ и убѣжденіемъ, бѣдныхъ, отвергнутыхъ обществомъ, цѣвѣровъ, способныхъ за деньги принять какую угодно вѣру, злодѣевъ,—они немедля спѣшатъ провозгласить унію. Но, спрашиваетъ газета, «какого блага можетъ ожидать народъ діоцеза отъ пропаганды, которая для достиженія своей цѣли не отступаетъ ни предъ какимъ средствомъ, даже самымъ гадкимъ? И что можно ожидать отъ клира, заявившаго себя въ исторіи самымъ корыстолюбивымъ и властолюбивымъ? Поистинѣ цѣль агентовъ папства одна: распространить и утвердить могущество Рима и, умножая подчиненные народы, увеличить его славу, богатство, власть». Поэтому «агенты римской пропаганды—не что иное, какъ армія, снаряженная папою для совершенія завоеваній,—армія, долженствующая какими бы то ни было средствами изыскивать завоеваніе хотя бы небольшой деревни, безъ дальнѣйшей заботы о ея судьбѣ. Слухъ, часто распускаемый агентами папства, будто Болгарскій народъ можетъ обрѣсти свои права и свое счастье только въ уніи, можетъ найти эхо только въ людяхъ наивныхъ и легкомысленныхъ, неспособныхъ отличить обманъ отъ истины». Разоблаченіе коварствъ римскихъ агентовъ *Время* заканчиваетъ такимъ образомъ: «Горе всѣмъ ищущимъ своихъ правъ и своей свободы въ господствѣ одного чловека, претендующаго быть признаваемымъ всѣми своими подданными за представителя Божія на землѣ и за непогрѣшимого! Горе заблудившимся и несчастнымъ, думающимъ обрѣсти свое счастье подъ управленіемъ клира самаго корыстолюбиваго и самаго злаго! Несчастенъ народъ, покупающій себѣ столь незначительныя права, какихъ мы теперь добиваемся, цѣною измѣны религіи,—измѣны, внушаемой ему по-

средствомъ хитростей, столь очевидныхъ» ш). Кромѣ газеты *Время* противъ пропагандистовъ писали и другія болгарскія газеты. «Вопервыхъ, говоритъ *Гайда*,—нужно намъ закрыть уши противъ всякаго иновѣрнаго внушенія промѣнять свою вѣру... Для насъ нѣтъ спасенія въ измѣненіи своей религіи, ибо этимъ мы отрекаемся отъ прошедшей нашей жизни, въ которой вся наша жизненная сила и безъ которой мы не можемъ на долгое время остаться живыми. Если мы станемъ колебаться между двумя дорогами, если станемъ думать двояко, то мы дадимъ возможность врагамъ нашимъ разорвать насъ и парализовать нашу народность» ь).

Нужно думать, что разоблаченія болгарскими газетами козней агентовъ папы остались не безъ вліянія на Болгарь и не безслѣдно прошли для римской пропаганды. О малоуспѣшности уніи можно заключить изъ составленнаго іезуитами исповѣданія вѣры, гдѣ число Болгарь-уніатовъ представляется такъ невелико, что даже съ римской точки зрѣнія для нихъ не можетъ быть назначенъ особый патріархъ. Есть извѣстіе, что когда іезуиты увидѣли бесплодность отъ рукоположенія Рафаила во епископа, то бросили его, какъ ненужную вещь; самъ же онъ послѣдовалъ примѣру своего предшественника, мнимаго патріарха Сокольскаго: уніатовъ въ Болгаріи осталось такъ мало, что для нихъ оказалось невозможнымъ содержать особаго епископа. Потершъвъ неудачу и тамъ, гдѣ этого менѣе всего можно было ожидать, папа рѣшился, наконецъ, еще разъ попытать уже испробованное имъ средство и въ 1868 г. снова обратился къ восточнымъ христіанамъ съ приглашеніемъ къ соединенію. Созывая вселенскій соборъ въ Римѣ, Пій IX, 8 сентября этого года, опубликовалъ апостолическое посланіе ко всѣмъ епископамъ восточнаго обряда, не находящимся въ общеніи съ римскимъ престоломъ. Въ посланіи говорилось: «Такъ какъ недавно, по совѣту нашихъ многочисленныхъ братьевъ, св. Римской Церкви кардиналовъ,

ш) Ibidem,—стр. 26.

ь) День, 1864 г., № 5, стр. 22.

мы указали и созвали вселенскій соборъ, который долженъ открыться 8 декабря въ день праздника безгрѣшнаго зачатія Пресвятыя Дѣвы Маріи, то мы обращаемъ къ вамъ снова наши слова и со всею ревностію, какую можемъ приложить, заклинаемъ, приглашаемъ и умоляемъ васъ, чтобы вы прибыли на это общее собраніе, подобно тому, какъ ваши предки являлись на второй Лионскій и на Флорентійскій соборы, дабы возстановивъ законы древняго благочестія и возстановивъ въ силѣ миръ нашихъ отцевъ, мы увидѣли, наконецъ, послѣ долгой и грустной эпохи скорби, когда господствовалъ мракъ раздора, восходъ блестящей и чистой зари того союза, къ коему обращены наши желанія.—Да будетъ это счастливымъ плодомъ благословеній, коими Христосъ Иисусъ, нашъ общій Господь и Искупитель, утѣшаетъ въ сіи злосчастныя времена свою возлюбленную и непорочную невѣсту, католическую Церковь, да усладитъ Онъ также ея скорбь и да осушить ея слезы, дабы по прекращеніи всѣхъ раздоровъ, прежде несогласные голоса соединились въ полномъ единствѣ духа для прославленія Бога, Который не желаетъ расколовъ среди насъ, но Который словами Апостола предписалъ намъ имѣть едино слово и едину мысль ^{н)}:

Новое обращеніе папы къ восточнымъ епископамъ, подобно его прежнему посланію къ нимъ, не имѣло *такого, столь пламенно желаемого имъ, успѣха*, какого онъ ожидалъ. Константинопольскій патріархъ Григорій VI, заранѣе узнавшій содержаніе этого посланія изъ газетъ, отказался принять его, а потомъ посламъ, явившимся къ нему съ этимъ посланіемъ (³/₁₅ октября), словесно объяснилъ, что такъ какъ папа въ своемъ посланіи не отступаетъ отъ своихъ старыхъ ученій, противныхъ Восточной Церкви, а Восточная Церковь тѣмъ болѣе не имѣетъ никакого основанія отступить отъ своихъ древнихъ началъ, то между ними никакихъ новыхъ соглашеній и переговоровъ быть не можетъ; никакое разсужденіе и согласіе невозможно тамъ, гдѣ нѣтъ взаимнаго рас-

н) Прав. Обзор. 1868 г., т. 27, стр. 142—144.

положенія къ нему, проистекающаго изъ согласія убѣжденій. На папскія предложенія Восточная Церковь въ 1848 году дала отвѣтъ, въ которомъ прямо и ясно показано различіе между ея апостольскими началами и мнѣніями Рима. Повторять еще разъ этотъ отвѣтъ значило бы растревлять старыя раны и раздражать затихшую ненависть. Соединеніе Церквей возможно только подъ условіемъ возвращенія отступившихъ къ древнему каеолическому православію, отъ котораго мало-по-малу удалился Римъ, образовавъ пропасть, раздѣляющую его съ православнымъ міромъ пововеденными догматами и и правилами, не имѣющими основанія въ священномъ преданіи. Поэтому, если западные епископы, имѣя сомнѣніе въ какомъ-либо изъ своихъ догматовъ, хотятъ собраться, чтобы пересмотрѣть ихъ, пусть они это дѣлаютъ когда и какъ хотятъ. Но православные христіане не имѣютъ никакого сомнѣнія о преданныхъ имъ догматахъ вѣры; поэтому восточные епископы не имѣютъ никакой надобности ѣхать на соборъ, созываемый папою, тѣмъ болѣе, что соборъ, который хотятъ назвать *вселенскимъ*, созывается совѣтъ не такъ, какъ созывались древніе вселенскіе соборы ^{b)}.

Такъ закончились попытки папы ввести унию на Востокѣ и чрезъ то подчинить своей власти православную Церковь. Стойкость и непоколебимость этой послѣдней отняли у него всякую надежду на какой бы то ни было успѣхъ и заставили на долгое время оставить ее въ покоѣ, хотя римскіе миссіонеры, разумѣется, и до сего времени еще продолжаютъ попрежнему въ разныхъ мѣстахъ православнаго Востока трудиться въ пользу римскаго престола.

Д. Дмитревскій.

б) Отвѣтъ этотъ помѣщенъ въ Прав. Обзор. 1868 г., т. 27, стр. 317—322.

МѢСТО СВѢТЛОЕ, ЗЛАЧНОЕ, ПОКОЙНОЕ.

Слово въ 22-ую годовщину Братства Святителя Николая
Чудотворца.

Братство Святителя Николая, празднующее 22-ую годовщину своего существованія, установлено въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича. Посему нашему церковному празднованію предшествовало поминовеніе Цесаревича Николая и всѣхъ почившихъ членовъ Братства. За преспѣваніе Братства мы возносимъ благодарственныя Господу Богу молитвы, призывая въ тоже время новыя благословенія Божіи ему. А благоговѣніе къ памяти Цесаревича и благодарная память о почившихъ дѣятеляхъ Братства побуждаютъ насъ умолять Владыку живыхъ и мертвыхъ, да учинитъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, т.-е. въ царствіи небесномъ.

Не почтемъ, братіе, неблаговременнымъ удѣлить нѣсколько минутъ на размышленіе, въ какомъ смыслѣ царство небесное именуется мѣстомъ *свѣтлымъ, злачнымъ, покойнымъ*.

Царство небесное, котораго мы молитвенно желаемъ почившимъ, называется мѣстомъ *свѣтлымъ*, какъ мѣсто радости и веселія, въ противоположность царству тьмы,—мѣсту скорби и плача. Свѣтъ отождествляется съ радостію и въ обыкновенномъ словоупотребленіи. Когда радость наполняетъ душу, тогда говорятъ: свѣтло на душѣ. Но внутренняя радость отражается на лицѣ. Лице есть зеркало души: радость, ощущаемая въ душѣ, проторгается наружу, и тогда лице не только называется, но и видимо является свѣтлымъ, просвѣтленнымъ.

На языкѣ Св. писанія свѣтъ также отождествляется съ радостію и веселіемъ. «Свѣтъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ веселіе» (Пс. 96, 11), веселіе отчасти земное, наипаче же духовное, религіозное, источникомъ котораго служить чувство благоволенія Божія. Кто чувствуетъ, что Господь взираетъ на него очами благоволенія, обращаетъ на него свѣтлое, благосклонное лице свое, тотъ не можетъ не исповѣдывать предъ Господомъ вмѣстѣ съ Давидомъ: «Ты возвеселилъ меня радостію лица твоего» (Пс. 20, 7). Если настъ радуется свѣтлый, привѣтливый взоръ и улыбка на лицѣ любимаго человѣка, если объ иномъ говорятъ: взглянетъ—подарить, то судите о силѣ радости духовной, когда душа ощущаетъ прикосновеніе къ ней благодати Божіей, дѣйствующей чрезъ Слово Божіе, чрезъ таинства, чрезъ молитвенную бесѣду съ Богомъ. Но какъ ни велика эта радость, все же она въ земной жизни не можетъ быть полною и непрерывною: она возмущается здѣсь борьбою съ грѣховными искушеніями, неизбѣжными въ этомъ мірѣ болѣзнями и другими бѣдами и напастями. Въ земной жизни иногда самъ Господь на время скрываетъ отъ любящихъ Его свѣтъ лица своего, даетъ имъ чувствовать лишеніе своей благодати, оставляетъ ихъ безъ своей помощи въ состояніи уныніа, и это для того, чтобы укрѣпить въ нихъ смиренное сознаніе своей немощи безъ благодати Божіей, предохранить ихъ отъ духовной безопасности, дать имъ случай утвердиться въ безкорыстной любви къ Богу. Но въ царствѣ небесномъ не будетъ ничего такого, что могло бы помрачить и ослабить чувство духовной радости. Тамъ не будетъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, не будетъ грѣховныхъ искушеній. Царство небесное есть мѣсто единой радости и въ этомъ смыслѣ поистинѣ есть *мѣсто свѣтлое*, ибо обитающихъ въ немъ непрерывно озаряетъ свѣтъ лица Божія, непрерывно наслаждаются они радостнымъ общеніемъ съ Господомъ и близкими къ Нему слугами Его—свѣтлыми ангелами.

Далѣе царствіе небесное называется мѣстомъ *злачнымъ*, по сравненію съ пастбищемъ или лугомъ, обильнымъ сочною и

питательною для пасущихся на немъ животныхъ зеленью. Сыты и веселы животныя, пасущіяся на такомъ лугу подь надзоромъ пастуха. Счастлива и душа человѣческая, которую питаетъ потребною ей пищею Пастырь и Посѣтитель душъ, Господь Богъ. Еще въ здѣшней жизни отъ полноты удовлетворяемаго сею пищею чувства она взываетъ къ Господу вмѣстѣ съ Давидомъ: «Господь пастырь мой: я ни въ чемъ не буду нуждаться. На мѣстѣ злачномъ Онъ покоитъ меня» (Пс. 22, 1. 2). Злачное мѣсто для христіанской души есть Церковь Христова, это благодатное на землѣ царство Христово. Въ Церкви Христовой уготована обильная пища для насыщенія души, для удовлетворенія присущихъ ей потребностей истины, добра и блаженства. Она питаетъ алчущія истины и добра души Словомъ Божиимъ, которое для младенчаствующихъ въ вѣрѣ заключаетъ въ себѣ млеко неслестное, для совершенныхъ—твердую пищу (1 Петр. 3, 2. Евр. 5, 12). Она укрѣпляетъ силы вѣрующихъ въ подвигахъ благочестія и добродѣтели брашномъ тѣла и крови Христовой и благодатию прочихъ таинствъ. Она улаживаетъ духовный вкусъ вѣрующихъ благолѣпнымъ богослуженіемъ. Поистинѣ Церковь Христова во всѣхъ этихъ отношеніяхъ есть *мѣсто злачное*. Но какъ ни питательна и ни улаживательна пища, подаваемая ею для насыщенія алчущихъ истины, добра и блаженства душъ, полного насыщенія онѣ не обрѣтаютъ, пока обитаютъ въ бренномъ тѣлѣ. Нѣтъ ни одного истинно-вѣрующаго, который бы самодовольно могъ сказать, что онъ въ достаточной мѣрѣ воспользовался всѣми средствами, какія предлагаетъ ему Церковь, для стяжанія духовнаго совершенства, что онъ вполне усвоилъ истину и далеку отъ опасности впасть въ заблужденіе, что утвердился въ добрѣ и сталъ превыше искушеній на зло, что въ душѣ его царствуетъ ничѣмъ невозмутимый миръ и блаженное чувство общенія съ Богомъ. Нѣтъ, при всѣхъ успѣхахъ его въ стремленіи къ духовному совершенству, въ душѣ его все еще остается чувство недовольства этими успѣхами, все еще онъ ощущаетъ духовную алчбу и нерѣдко жалуется на недостатокъ въ себѣ приємлемости къ

предлагаемой Церковію обильной пищѣ для утоленія этой алчбы, на свое безсиліе въ борьбѣ съ врагами своего спасенія—*плотию*, т.-е. поврежденною грѣхомъ своею природою, *міромъ*, т.-е. соблазнами отъ людей, и *дьяволомъ*. Что можетъ быть питательнѣе для души брашна тѣла и крови Христовой? Что крѣпительнѣе этого брашна для поддержанія въ ней жизни духовной? Но и самый достойный причастникъ этого пренебеснаго таинства имѣеть нужду звать ко Христу, да сподобитъ его *истѣ* (совершеннѣе) *причащаться* *Его* въ *не-вечернѣмъ дни царствія Его*, да сподобитъ его вкушать въ этомъ царствіи сладость общенія съ Нимъ не подъ покровомъ чувственныхъ видовъ таинства, но непосредственно зрѣть Его лицомъ къ лицу и услаждаться общеніемъ съ Нимъ безъ всякой примѣси горечи, испытываемой здѣсь на землѣ нерѣдко послѣ причащенія св. таинъ. И дѣйствительно, только въ царствіи небесномъ возможно полное насыщеніе или утоленіе духовной алчбы. *Насыщуся, внигда явитися ми слава твоей* (Пс. 16, 15). Только тогда, когда предстану лицу Христову во славу Его, я вполне достигну того, чего безъ достаточнаго успѣха искалъ въ здѣшней жизни; только тогда я буду зрѣть истину не въ зеркалѣ и гаданіи, а въ очевидности, вкушать добро безъ примѣси зла, миръ душевный безъ опасенія потерять его. Только тогда наступитъ для меня блаженное состояніе духовнаго удовлетворенія. И если я и теперь, по временамъ, ощущаю нѣкоторое довольство отъ насыщенія духовною пищею, которою Церковь питаетъ алчущихъ истины, добра и блаженства, то это даетъ самое слабое понятіе о насыщеніи въ царствіи небесномъ.

Право на чувственное питаніе и насыщеніе обыкновенно пріобрѣтается трудомъ. «Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Сол. 3, 10). Тунеядство есть грѣхъ. Нельзя ли думать, что и обитающіе въ злачномъ мѣстѣ, въ царствіи небесномъ, насыщаются благами его, упражняясь въ тоже время въ трудахъ? Нѣтъ, царствіе небесное есть мѣсто не только свѣтлое и злачное, но и *покойное*. Тамъ вѣчный праздникъ, вѣчное субботство, вѣчная свобода отъ трудовъ и подвиговъ,

не въ безусловномъ, впрочемъ, смыслѣ. Праздникъ не одно и то же, что праздность, и покой праздничный не одно и то же, что бездѣйствіе. Покой царства небеснаго, еслибы состоялъ въ вѣчной праздности, былъ бы самымъ скучнымъ состояніемъ. Если и на землѣ церковные праздники должны быть проводимы въ покой отъ однихъ житейскихъ дѣлъ, а отнюдь не отъ служенія Богу, то и вѣчное празднованіе въ царствіи небесномъ соединяется съ служеніемъ Богу. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуетъ о горнихъ Силахъ: *покою не имутъ день и ночь, глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель* (Апок. 4, 8). Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ непрестаннаго, день и ночь продолжающагося, славословія Богу раздѣляютъ съ ними и души праведныхъ чело-вѣковъ. Но несомнѣнно также, что этотъ трудъ имъ не въ тягость: онъ служитъ для нихъ источникомъ величайшаго наслажденія. Онъ служитъ для нихъ отдыхомъ послѣ трудовъ земной жизни, подвиговъ благочестія и добродѣтели, наградою за нихъ. Если участіе въ торжественномъ праздничномъ богослуженіи въ земныхъ храмахъ не утомляетъ, а только радуется истинныхъ любителей праздниковъ,—послѣ будничныхъ заботъ они отдыхаютъ душою въ храмѣ Божіемъ среди праздничной обстановки, ибо въ храмѣ стояще, на небесахъ стояти мнать: то трудъ славословія Господа въ храмѣ небесномъ въ несравненной степени легче и пріятнѣе. Участвующіе въ семъ славословіи лики праведниковъ, не замѣчаютъ, какъ идетъ время, вѣка кажутся имъ минутами. Этому благопріятствуетъ отрѣшеніе духа отъ грубой плоти. Покуда живемъ въ семъ мірѣ, духъ нашъ, бодрый для славословія Богу, стѣсняется въ своихъ порывахъ немощною плотію. По отрѣшеніи отъ плоти духъ получаетъ полную свободу прославлять Бога и чѣмъ больше упражняется въ этомъ, тѣмъ больше упокоевается въ Богѣ. Поистинѣ царствіе небесное есть мѣсто покойное. Тамъ нѣтъ подобныхъ земнымъ нестроений, препятствующихъ безмятежному славословію Богу. Оттого «тамъ слышится празднующихъ гласъ непрестанный, тамъ вкушаютъ безконечную сладость зрящіе лица Христова

доброту неизреченную (первая молитва по причащеніи). Зрѣніе этой доброты, этой полноты совершенствъ Божіихъ служить для нихъ неистощимымъ источникомъ блаженства.

Умоляя Господа объ усопшихъ, да учинить души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, мы, безъ сомнѣнія, и самимъ себѣ желаемъ того же по смерти. Что же нужно для достиженія желаемого блага? Нужно надлежащее приготовленіе къ сему въ продолженіе временной жизни.— Итакъ, если желаешь водвориться по смерти въ *мѣстѣ свѣтломъ*, въ мѣстѣ непрестающей радости въ общеніи съ Господомъ, старайся еще въ земной жизни пріобрѣсть пріемлемость къ этой радости, очищай свой духовный вкусъ отъ всего, что заглушаетъ эту пріемлемость, не убивай ее пристрастіемъ къ чувственному веселію и мірскимъ развлеченіямъ, подобнымъ тѣмъ, которымъ съ такимъ увлеченіемъ предавался изображенный въ евангельской притчѣ богачъ, веселившійся по вся дни свѣтло. Онъ воспріалъ благая въ животѣ своемъ, извѣдалъ на землѣ все, что временная жизнь могла дать ему пріятнаго для его чувственности. Онъ не зналъ другихъ радостей, кромѣ земныхъ; онъ понятія не имѣлъ о томъ, что такое радость духовная въ общеніи съ Господомъ,—и вотъ когда душа его переселилась въ загробный міръ, она не нашла здѣсь ничего такого, что доставляло ей удовольствіе въ земной жизни, и стала жестоко страдать, палимая адскимъ пламенемъ. Особенно этому страданію подвергся языкъ его, органъ вкуса и слова, въ наказаніе за то, что онъ злоупотреблялъ этимъ органомъ, что языкъ свой онъ услаждалъ невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи и рѣчами праздными и гнилыми.

Если желаешь вселиться по смерти въ *мѣстѣ злачномъ* и здѣсь обрѣсти духовное насыщеніе, т.-е. полное удовлетвореніе потребностей истины, добра и блаженства, то не заглушай этихъ потребностей въ продолженіе земной жизни, ищи удовлетворенія ихъ въ Богѣ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ ищеть пищи томимый голодомъ. *Блаженни алчущіи, яко*

тѣмъ насытятся (Лук. 6, 22),—отчасти и здѣсь, но въ полной мѣрѣ тамъ.

Если желаешь по смерти обитать въ мѣстѣ *покойномъ*, знай, что оно уготовано только тѣмъ, которые заслужили его трудами въ продолженіе временной жизни. Кому Господь Иисусъ Христосъ обѣщаль успокоеніе, не благодатное только въ здѣшней жизни, но и вѣчное въ царствѣ небесномъ? Трудящимся и обремененнымъ: *прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененныи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11, 28). Кому Духъ Святый изрекъ тоже обѣщаніе? Трудящимся: *Блаженни мертвии, умирающіи о Господѣ. Ей, мало летъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Судьба наша въ вѣчности зависитъ отъ того, какъ ведемъ себя въ здѣшней жизни. Здѣсь сѣяніе, тамъ жатва; здѣсь плаваніе въ борьбѣ съ воздымаемыми бурей искушеній волнами житейскаго моря, тамъ небурное пристанище; здѣсь непрерывная война съ врагами спасенія, тамъ вѣнцы побѣдные; словомъ—здѣсь трудъ, тамъ покой. Итакъ, если дорожишь этимъ возделѣннымъ вѣчнымъ покоемъ, стремись къ нему путемъ трудовъ и подвиговъ, заповѣданныхъ тебѣ Христомъ Подвигоположникомъ, совершай ихъ съ любовію ко Христу, съ самоотверженіемъ, памятуя, что Онъ не только указаль намъ этотъ путь, но и Самъ шелъ имъ до креста. Въ числѣ этихъ трудовъ и подвиговъ главное мѣсто занимаютъ дѣла чело-вѣколюбія и милосердія, судя по тому, что на страшномъ судѣ Христовомъ преимущественно за нихъ присуждено будетъ наслѣдіе царствія небеснаго.

Празднуя, братія, 22-ю годовщину чело-вѣколюбиваго учрежденія, призваннаго къ вспомоствованію дѣтямъ бѣднаго духовенства въ ихъ содержаніи во время образованія въ духовныхъ училищахъ, не будемъ ослабѣвать въ семъ дѣлѣ чело-вѣколюбія. Пусть никто не стѣсняется тѣмъ, что не можетъ дѣлать значительныя пожертвованія на это святое дѣло. Пусть каждый памятуеть, что какъ бы ни были скудны его даванія въ пользу благотворительнаго Братства, они угодны Господу Богу. Велика ли, наиримѣръ, услуга

для ближняго, изнемогающаго отъ зноя и жажды, напоить его чашею студеной воды? Но если эта услуга оказана ему потому, что онъ ученикъ Христовъ, то она имѣетъ великую цѣну въ очахъ Христовыхъ, потому что въ лицѣ Его ученика оказана Ему самому, и потому будетъ награждена Имъ (Мат. 10, 42). Дѣти бѣднаго духовенства, для пособія которымъ въ ихъ содержаніи существуетъ подъ сѣнію здѣшняго храма ^{а)} Братство св. Николая, принадлежатъ къ числу такихъ учениковъ Христа, которые приготовляются другимъ преподавать Его ученіе. Итакъ изъ любви ко Христу и Его святой Церкви не оставимъ ихъ безъ помощи, для того, чтобы, прежде чѣмъ они сдѣлаются учителями, дать имъ возможность быть хорошими учениками.

Прот. В. Нечаевъ.

а) Храмъ Николы Явленнаго, на Арбатѣ.

ПАРЕМИИ

ИЗЪ КНИГИ

ПРОРОКА ИСАИИ.

Предварительныя свѣдѣнія о сей книгѣ.

1) Исаія проходилъ пророческое служеніе въ дни іудейскихъ царей Озіи († 758), Іоасама († 742), Ахаза († 729) и Езекии († 699), какъ сказано въ надписаніи первой главы его книги. Памятникомъ его пророческой дѣятельности при Озіи и Іоаѳамѣ почитаются начальныя главы 2—6-я, изъ которыхъ въ послѣдней описывается призваніе Исаіи къ пророческому служенію въ годъ смерти Озіи. Всѣ прочія пророческія рѣчи Исаіи относятся ко временамъ Ахаза и Езекии. При Ахазѣ Исаія испыталъ пренебреженіе отъ этого нечестиваго царя, во время войны его съ царями израильскими и сирійскими (гл. 7). Премникъ Ахаза, благочестивый Езекиа относился дружественно къ Исаіи и получилъ отъ него чудесное испѣленіе отъ болѣзни, а во время нашествія Сеннахирима утѣшенъ былъ тѣмъ, что по предсказанію Исаіи войско Сеннахиримова истреблено было въ одну ночь подъ стѣнами Іерусалима ангеломъ.— Исаія жилъ въ Іерусалимѣ (7, 5; 37, 5; 38, 39), имѣлъ жену и двухъ сыновей, носившихъ символическія имена (7, 3; 8, 3). Предсказывая опустошеніе Египта, Исаія ходилъ три года нагъ и босъ (20, 3). По преданію, принятому отъ Іудеевъ мученикомъ Іустиномъ и другими, Исаія скончался мучениче-

скою смертію, по приговору преемника Езекии, нечестиваго Манассіи, котораго пророкъ обличалъ въ нечестіи. Исаія скрылся-было отъ исполнителей казни въ душѣ большого дерева; но они нашли его и, перепиливши дерево, перепилили и пророка, въ немъ укрывавшагося. Къ этому обстоятельству, по мнѣнію древнихъ, относится выраженіе ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ: *претрени быша* (Евр. 11, 37).—Кромѣ книги Пророчествъ Исаія, по свидѣтельству 2 книги Паралипоменонъ (26, 22), писалъ исторію царствованія Озіи, до насъ не дошедшую.

2) Дѣло каждаго пророка состояло въ томъ, чтобы, по внушенію Божію наставлялъ народъ въ истинахъ вѣры и правилахъ нравственности, но главнымъ образомъ предсказывать будущія событія.

а) Какъ богопросвѣщенный учитель народа, Исаія не только утверждаетъ современниковъ въ истинномъ богопочтеніи, но и обличаетъ ихъ въ суевѣріи и идолопоклонствѣ (8, 19—22; 2, 6—9; 5, 7), кощунствѣ (5, 18—19), суетной надеждѣ на свою силу (22, 1—4) и на помощь сосѣднихъ народовъ въ трудныхъ обстоятельствахъ государства (30; 31, 1—3), въ неблагодарности къ Богу благодѣтелю (1, 2—4); возстаётъ противъ тѣхъ, которые думали угодить Богу соблюденіемъ закона о праздникахъ и жертвахъ, суровыми пощеніями, не заботясь объ очищеніи сердца и притѣсняя ближнихъ; безпощадно порицаетъ роскошь (3, 16—25; 22, 12. 13), негодуетъ противъ тщеславія и нескромности женщинъ (3, 16—25), на любостыжаніе и злодѣйство вельможъ (3, 12—15) и на другіе пороки. Обличенія Исаія столь дерзновенны, что онъ позволяетъ себѣ называть незаконныхъ вельможъ князьями содомскими, и народъ—гоморрскимъ (7, 15).

б) Предсказанія Исаія имѣли предметомъ своимъ частію бѣдствія, имѣвшія постигнуть избранный народъ и враждебныя ему народы, частію благодѣянія Божіи къ избранному народу и всему челоуѣчеству.

Бѣдствія. Исаія предсказалъ разрушеніе царствъ Израильскаго и Сирскаго отъ Ассиріянъ (7, 2—9. 15. 16; 9, 7

и д.; 10, 1—4; 17, 1—11), бѣствія Іудейскому царству отъ Ассиріянъ во время похода Сеннахирима на Египетъ (гл. 29) и плѣненіе Вавилонское (39, 5 и д.); предсказаль Ассиріянамъ неудачу ихъ нашествія на Іудею и чудесное ихъ пораженіе (10, 5—27; 17, 12—14; 18, 33); Египтянамъ предрекъ междоусобіе и тираннію (гл. 19), разореніе и плѣнь (гл. 20); предрекъ паденіе Вавилонскаго царства отъ Мидянъ и Персовъ (13; 21, 1—10; 14; 47, 1 и д); предсказаль бѣдствія отъ завоевателей Филистимлянамъ (14, 28—32), Тиру и Сидону (гл. 23), Моавитянамъ (гл. 15 и 16) и Аравитянамъ (21, 11—17).

Благодѣянія. Исаія, грозя Іудеямъ Вавилонскимъ плѣненіемъ, предрекъ также, въ утѣшеніе имъ, возвращеніе изъ плѣна (14, 1—3; 11, 11 и д.; 35, 3—10) по благоволенію къ нимъ Кира, котораго назвалъ даже по имени (45, 1), возстановленіе изъ развалинь Іерусалимскаго храма и распространеніе истинной вѣры (гл. 40; 43; 45; 54; 55). Но важнѣйшую часть утѣшительныхъ пророчествъ Исаіи составляютъ предсказанія о Мессіи и Его царствѣ. Отрасль Іессеева по человѣческому естеству (11, 1—10) и вмѣстѣ Богъ крѣпкій отъ вѣчности (9, 6, 7), имѣвшій родиться отъ Дѣвы (7, 14—16) во время глубочайшаго униженія дома Давидова, Христосъ вступить въ дѣло общественнаго служенія вслѣдъ за явленіемъ Предтечи (гл. 61), будетъ благовѣствовать бѣдствующимъ человѣкамъ спасеніе, сотворитъ многочисленныя чудеса (гл. 61), за грѣхи человѣческіе претерпитъ страданія и смерть и потомъ возвеличится и прославится (гл. 53). Царство Его несмотря на всѣ препятствія утвердится на землѣ (гл. 63) и распространится среди языческихъ народовъ, такъ что вся земля наполнится вѣдѣніемъ и почитаніемъ истиннаго Бога (2, 1—4; 42, 1—9; 49, 1—10) и повсюду водвится глубокой миръ. Вообще о Христѣ и Его Церкви Исаія предсказаль столь многое, что въ семъ отношеніи никто изъ другихъ пророковъ не сравнится съ нимъ. Пророческому взору его открыты были даже послѣднія времена міра, когда явится новое небо и новая земля (65, 17;

66, 22).—На ряду съ пророческими рѣчами въ составѣ книги Исаи есть также повѣствованіе о вѣкоторыхъ происшествіяхъ въ царствованіе Езекии: о нашествіи Сеннахирима на Іудею, о болѣзни и чудесномъ выздоровленіи его, о посольствѣ къ Езекии царя вавилонскаго (гл. 36—39).

3) Въ порядкѣ теченія мыслей у Исаи замѣчаются особенности, болѣе другихъ пророковъ ему свойственныя. а) Онъ не имѣетъ обыкновенія исключительно или долго останавливаться на однѣхъ мрачныхъ или на однѣхъ свѣтлыхъ картинахъ. Тяжесть впечатлѣнія, производимаго изображеніемъ нечестія и грозныхъ судовъ Божіихъ, Исаія всегда смягчаетъ болѣе или менѣе быстрыми переходами къ благодатнымъ утѣшеніямъ и отраднымъ обѣтованіямъ, и наоборотъ отъ радостныхъ изображеній любитъ переходить къ обличеніямъ и угрозамъ. Такое, напримѣръ, теченіе мыслей въ пророческой рѣчи содержится во 2, 3 и 4 главахъ: она начинается утѣшительнымъ пророчествомъ о горѣ Сіонѣ, къ которой прійдутъ языцы (2, 1—5), т.-е. о новозавѣтной Церкви; затѣмъ слѣдуетъ изображеніе темной стороны современнаго нечестія и всѣхъ бѣдствій, сопутствующихъ ему (гл. 2 и 3); въ заключеніе излагается обѣтованіе о Мессіи, искоренителѣ нечестія и его пагубныхъ послѣдствій (гл. 4).—б) Пророческій взоръ Исаи весьма часто переходитъ отъ ближайшихъ будущихъ событій къ отдаленнѣйшимъ, отъ событій, имѣющихъ случиться въ Церкви Ветхозавѣтной, къ событіямъ новозавѣтнымъ, и притомъ съ такою быстротою, что иногда черты разновременныхъ событій сливаются у него въ одинъ нераздѣльный образъ. Въ примѣръ можно указать на пророчества, содержащіяся въ послѣднихъ 26 главахъ книги. Въ сихъ пророчествахъ не строго разграничены вѣчное спасеніе, виновникомъ котораго будетъ Мессія, и служившее прообразомъ сего спасенія избавленіе Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна.

4) Къ особенностямъ пророчествъ Исаи относится также то, что онъ представляетъ будущее, какъбы настоящее, изображаетъ будущія событія какъбы совершающіяся предъ его глазами. Въ примѣръ можно указать пророчества о неудач-

номъ нашествіи Ассиріянъ на землю Іудейскую (5, 24—37), о паденіи Вавилона отъ Мидянъ и Персовъ (21 гл.), объ освобожденіи Іудеевъ отъ плѣна Вавилонскаго, и въ особен-ности на пророчество о страждущемъ Мессіи, Котораго онъ изображаетъ въ такихъ живыхъ чертахъ, что какъбы стоялъ у креста (гл. 53). За сіе древніе прозвали его ветхозавѣт-нымъ апостоломъ и евангелистомъ.

5) Характеръ возвышенности (выспренности) въ изобра-женіи величія Божія, болѣе или менѣе общій всѣмъ проро-камъ, преимущественно усматривается въ книгѣ Исаи. Въ примѣръ можно указать на тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о Богѣ израилевомъ, какъ о Владыкѣ природы и человѣковъ. Какъ Владыка природы, Богъ израилевъ имѣетъ небо пре-столомъ и землю подножіемъ ногъ своихъ (66, 1), устроилъ небо, какъ дворецъ и раскинулъ его какъ шатерь для оби-танія (40, 22), измѣрилъ воды горстію и небо пядію (т.-е. установилъ правильный порядокъ въ распредѣленіи водъ на земной поверхности и въ теченіи свѣтилъ небесныхъ), по-ставилъ горы въ мѣрилѣ и холмы въ вѣсѣ (40, 12).—Слава Бога израилева, какъ Владыки рода человѣческаго, состоитъ въ томъ, что предъ Нимъ всѣ народы суть ничто, и даже меньше чѣмъ ничто (40, 17), что могущественнѣйшіе народы въ мірѣ суть жезлы гнѣва въ рукахъ Его, сѣкиры или пилы для наказанія непокоряющихся Ему (10, 5. 15), что Ему нужно только свиснуть отдаленнымъ народамъ, и они поспѣ-шно и спокойно потекутъ на гласъ Его для сокрушенія дру-гихъ народовъ и царствъ (5, 26). Иногда пророкъ раскры-ваетъ величіе Бога Израилева чрезъ сравненіе по противо-положности съ ложными богами язычниковъ. При семъ онъ выставляетъ всю нелѣпость идолопоклонства, безсмысліе по-клоняющихся рукотвореннымъ богамъ, ничтожество и بسیліе идоловъ, и противопоставляетъ имъ безпредѣльное могуще-ство, мудрость и всевѣдѣніе истиннаго Бога (44, 12—19; 40, 18 и д. 41, 21; 42, 17; 46, 5; 47, 12 и д.).

6) Въ церковномъ употребленіи книга пророчествъ Исаи имѣетъ то преимущество предъ прочими пророческими кни-

гами, что ни изъ одной изъ нихъ не заимствуется столько паремій, какъ изъ этой книги. Пареміи изъ книги пророка Исаи читаются въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Вознесенія, Срѣтенія, Воздвиженія, въ праздники равноапостольныхъ Константина и Елены и князя Владиміра, въ праздники Іоанну Предтечѣ, безплотнымъ Силамъ и мученикамъ, въ четвергъ, пятницу и субботу Страстной седмицы, а въ святую Четыредесятницу читаются ежедневно за исключеніемъ субботъ и воскресныхъ дней. Въ послѣднемъ случаѣ пареміи берутся изъ книги Исаи подрядъ, безъ нарочитаго примѣненія ко времени В. поста. А для праздниковъ и для Страстной седмицы выбраны такіе отдѣлы пророчествъ Исаи, въ которыхъ содержатся предсказанія, исполнившіяся въ тѣхъ событіяхъ, которыя воспоминаются въ эти праздники и дни.

Въ предлагаемомъ нами толкованіи на пареміи изъ книги пророка Исаи будемъ держаться церковно-славянскаго текста ихъ въ богослужебныхъ книгахъ и въ Славянской Библии, сличая его съ греческимъ 70 толковниковъ, ибо въ богослужебномъ употребленіи у насъ допускается только первый текстъ, переведенный съ греческаго. Иногда придется обращаться къ русскому переводу съ еврейскаго книги Исаи въ Библии, изданной св. Синодомъ на русскомъ языкѣ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

на Часахъ въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста
(1, 1—20).

Въ сей пареміи пророкъ отъ лица Господа обличаетъ народъ въ невѣрности и лицемѣрномъ служеніи Ему и увѣщаетъ къ покаянію.

Гл. 1, ст. 1. Видѣніе, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи, и Іоасама, и Ахаза, и Езекии, иже царствоваша во Іудеи.

Слова этого стиха составляютъ надписаніе не всей книги, а только части ея,—пророческихъ рѣчей Исаіи, содержащихся въ первыхъ 12 главахъ книги,—судя по тому, что слѣдующія за тѣмъ главы 13—21 заключаютъ въ себѣ пророчества, относящіяся не къ Іудеѣ и Іерусалиму, а къ иноплеменнымъ народамъ. Подъ *видѣніемъ, еже видѣ Исаія*, разумѣется одинъ изъ видовъ откровенія Божія пророкамъ. *Аще будетъ въ васъ пророкъ Господень, въ видѣніи ему покаюся и во снѣ возмалою ему* (Числ. 12, 6), говоритъ Господь чрезъ Моисея. Итакъ откровеніе посредствомъ видѣнія, въ противоположность откровенію во снѣ, сообщалось въ бодрственномъ состояніи, которое иногда было спокойнымъ (Іез. 14, 1. 2), иногда же было состояніемъ восторга и нѣкотораго иступленія (Іез. 11, 24; 8, 1—4) и соединялось со бездѣйствіемъ вышнихъ чувствъ.—Откровеніе посредствомъ видѣнія состояло въ томъ, что пророки, озаряемые Духомъ Божиимъ, на яву видѣли умными очами то, что отъ обыкновенной человѣческой прозорливости сокрыто. При этомъ вся дѣятельность ихъ ума находилась въ полномъ распоряженіи Духа Божія,

состояла въ одномъ воспріятіи отъ Него впечатлѣній,— въ разумѣніи того, что внушалъ имъ Духъ Божій, словами или другими знаками.—Предметомъ видѣній Исаіи, содержащихся въ слѣдующихъ за симъ пророческихъ рѣчахъ (гл. 1—12), была *Иудея* и ея столица *Иерусалимъ*. Къ жителямъ Иудеи и въ частности Иерусалима Исаія обращается отъ лица Божія съ увѣщаніями, обличеніями и предсказаніями, грозными и утѣшительными.—Цари *Озія*, *Иоавамъ*, *Ахазъ* и *Езекия*, во дни которыхъ Исаія имѣлъ видѣнія, были потомками дома Давидова по нисходящей линіи.—Исаія названъ *сыномъ Амоса*, не пророка Амоса, а неизвѣстнаго лица, которое въ еврейскомъ текстѣ названо *Амоуъ*, — слѣдственно отлично было отъ пророка изъ пастуховъ ѳекойскихъ, называвшагося въ еврейской Библии *Амосъ*.

Ст. 2. Слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тѣи же отвергошася Мене.

Приступая къ изложенію обличительныхъ и грозныхъ словъ Господа, пророкъ олицетворяетъ небо и землю и приглашаетъ ихъ внимать этимъ словамъ. Съ подобнымъ приглашеніемъ обращался къ небу и землѣ Моисей въ началѣ своей обличительной рѣчи къ избранному народу: *вонми небо и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Второз. 32, 1). Въ обоихъ случаяхъ приглашеніемъ неба и земли внимать глаголамъ, которые относятся собственно къ людямъ, дается людямъ понять великую важность этихъ глаголовъ, такъ что еслибы люди пренебрегли ими, ихъ устыдили бы бездушныя твари, предъ лицомъ которыхъ глаголетъ Господь. Когда враги Господа Иисуса, во время Его торжественнаго входа въ Иерусалимъ, требовали отъ Него запретить ученикамъ славословить Его, Онъ отвѣчалъ: «если они умолкнутъ, то камни возопіютъ» (Лук. 19, 40), т.-е. надобно быть бездушнѣе камня, чтобы молчать въ эти минуты. Подобно сему если бездушныя небо и земля представляются способными внимать глаголамъ Господнимъ, это значитъ, что люди—существа разумныя—были бы безчувственнѣе неодушевленныхъ созданий,

еслибы не стали слушать обращенныхъ къ нимъ рѣчей. Но можно также, вмѣстѣ съ Василиемъ Великимъ, подѣ *небомъ* и *землею* разумѣть здѣсь не части вселенной, но обитающихъ на нихъ — небожителей ангеловъ и земнородныхъ — людей. Въ такомъ случаѣ воззваніе не къ одной землѣ, или людямъ, но и къ небожителямъ, имѣеть то значеніе, что въ судьбѣ людей принимаютъ живѣйшее участіе небожители, что послушаніе первыхъ Господу радуеть послѣднихъ, непослушаніе огорчаетъ. Какое сильное побужденіе для людей благоговѣнно внимать Господу, глаголющему къ нимъ чрезъ пророка! Невниманіемъ они оскорбили бы не только Его, но и ближайшихъ слугъ Его, которые, какъ сами послушны Господу, благоговѣнно внимая гласу словесъ Его, такъ ревнуютъ о томъ, чтобы имъ подражали въ семъ отношеніи люди. — Господь, требующій отъ людей вниманія къ своимъ рѣчамъ, начинаетъ ихъ упреками людямъ въ неблагодарности: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене*. Господь Богъ о всѣхъ людяхъ, о всѣхъ народахъ отечески печется; но народъ Израильскій искони былъ предметомъ Его особеннаго отеческаго попеченія, какъ народъ избранный. Онъ одинъ изъ всѣхъ народовъ удостоился чести вступить въ тѣснѣйшій завѣтъ съ Богомъ и быть хранителемъ истиннаго богопочтенія. Печатію этого завѣта было обрѣзаніе. Оно имѣло для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ тоже значеніе, какое для новозавѣтныхъ имѣеть крещеніе, образомъ котораго служило обрѣзаніе. Чрезъ крещеніе мы усноwiamy Богу; равно чрезъ обрѣзаніе ветхозавѣтные вѣрующіе дѣлались сынами Божиими, подѣ каковымъ именемъ они нерѣдко обозначаются въ Писаніи. *Сынове есте Господа Бога вашего* (Второз. 14, 2), говоритъ имъ Моисей, предостерегая ихъ отъ подражанія язычникамъ. *Сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22), говоритъ самъ Господь Фараону. Господь не только сдѣлалъ ихъ своими сынами (*родилъ ихъ*), но и *возвысилъ*, т.-е. выростилъ, воспиталъ. Вся исторія богоизбраннаго народа есть исторія его воспитанія. Всѣ возможные мѣры приняты Господомъ къ тому, чтобы избранный Его народъ сохранилъ вѣрность завѣту

съ Нимъ, служилъ Ему единому и не увлекался язычествомъ. Господь ограждалъ сыновъ своихъ отъ смѣшенія съ язычниками во времена патріарховъ странническою жизнью, въ Египтѣ—водвореніемъ ихъ въ отдѣльныхъ отъ Египтянъ мѣстахъ, по изведеніи ихъ изъ Египта—дарованіемъ имъ закона, который во всѣхъ отношеніяхъ обособлялъ ихъ отъ язычниковъ. Равно и во все послѣдующее время Господь руководилъ ими чрезъ избранныхъ Имъ мужей—вождей, судей, царей и пророковъ. Его отеческое попеченіе о нихъ открывалось то въ бѣдствіяхъ, которыми Онъ наказывалъ ихъ за невѣрность Ему и пробуждалъ раскаяніе, то въ ихъ благосостояніи, которымъ Онъ ущедрялъ ихъ для привлеченія ихъ къ Себѣ. Какъ много милостей къ нимъ со стороны Господа! Но онѣ не были оцѣнены ими. *Тѣ же отвергошася Мене*, жалуется Господь,—отреклись отъ повиновенія Господу, заплатили Ему за безчисленные благодѣянія отступленіемъ отъ истиннаго богопочтенія и возмутительными пороками. Какая неблагодарность! Ее предвидѣлъ Моисей (Второз. 31, 29) и за проявленіе ея такъ обличалъ ихъ: «Богъ вѣренъ (въ своихъ обѣтованіяхъ), и нѣтъ неправды въ Немъ. Но они развратились предъ Нимъ; они не дѣти Его по своимъ порокамъ, родъ строптивый. Сіе ли вы воздаете Господу? Не Онъ ли отецъ твой, Который усвоилъ тебя, создалъ тебя и устроилъ тебя» (Втор. 32, 5. 6)?

Ст 3. Позна волю стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же мене не позна и людіе мои не разумѣша Меня.

Творецъ покорилъ власти человѣка всѣхъ животныхъ; но преимѣстственно власть его простирается на домашнихъ животныхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ волю, употребляемый для полевыхъ работъ, и осель—для ношенія тяжестей. Въ подобное отношеніе Господь Богъ поставилъ себя къ сынамъ Израила. Онъ есть Царь вселенной, Владыка всѣхъ народовъ; но изъ всѣхъ народовъ Онъ избралъ въ свое достояніе или удѣлъ (Втор. 7, 6) для себя Израильтянъ и сдѣлалъ ихъ предмѣтомъ особенныхъ своихъ попеченій,—они сдѣлались,

такъ сказать, домашними Его. Что же,—подорожили ли они этимъ преимуществомъ? Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи они стали хуже безсловесныхъ домашнихъ животныхъ. Воль и осель знаютъ, кто у нихъ хозяинъ, кто ихъ кормитъ, и посему не уходятъ со двора его искать себѣ корма на сторонѣ, смиренно стоятъ у яслей, гдѣ припасенъ имъ кормъ заботливымъ хозяиномъ, и за его заботливость о нихъ съ покорностію служатъ ему. Не такъ поступилъ Израиль. Онъ *не позналъ Меня*,—т.-е. не призналъ Меня своимъ Господомъ, отрекся отъ повиновѣнія и служенія Мнѣ. Онъ не *уразумѣлъ Меня*, т.-е. не оцѣнилъ тѣхъ попеченій, которыми пользовался отъ Меня начиная отъ Авраама и до послѣдняго времени, пренебрегъ мои милости, бѣжалъ, такъ сказать, съ моего двора, вѣру въ Меня, какъ единаго истиннаго Бога, промѣнялъ на суетвѣріе.

Ст. 4. Увы, языкъ (народъ) грѣшный, людіе исполненніи грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева, отвратистесе вспять.

Увы. Въ семь стихѣ, начинающемся этимъ восклицаніемъ, слышится отчасти негодованіе, отчасти сожалѣніе о народѣ, заслужившемъ столь сильное обличеніе. Онъ заслужилъ тѣмъ болѣе строгое обличеніе, чѣмъ дальше уклонился отъ своего высокаго призванія. Какъ народъ избранный, онъ призванъ въ тому, чтобы среди другихъ народовъ быть царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Исх. 19, 6), вѣрнымъ хранителемъ завѣта, въ который онъ вступилъ съ Господомъ Богомъ. Что же случилось съ этимъ народомъ? Онъ презрѣлъ свое высокое назначеніе. Это народъ грѣшный, *исполненный грѣховъ*, такъ что ничего не осталось въ немъ добраго и святаго, нѣтъ ни одного грѣха, которымъ бы онъ не осквернилъ себя.—*Это—сѣмя лукавое, сыны беззаконніи*: отцы ихъ были нехороши, не разъ прогнѣвляли Господа невѣрностію Ему и презрѣніемъ заповѣдей Его закона; дѣти пошли по слѣдамъ отцевъ.—*Остависте Господа*,—перестали служить Ему.—*Разгнѣвасте Святаго Израилева.*— Слово: *святой*

по-гречески *αγιος* отъ глагола—*αζω*—чествую, благоговѣю,—значить собственно святочтимый, благоговѣнно чествуемый. Въ приложеніи къ Богу это названіе указываетъ на то, что Онъ есть единое достопоклоняемое Существо, надъ всѣмъ превознесенное, и неимѣющее себѣ равнымъ по величію и славѣ ни одно существо. «Такъ говоритъ Высочій и Превознесенный, вѣчно Живущій, Котораго имя Святой» (Иса. 57, 15). Въ этомъ смыслѣ должно понимать восклицаніе серафимовъ, слышанное Исаіею въ видѣніи, описанномъ въ 6 главѣ (ст. 3): *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ*. Но это единое достопоклоняемое Существо благоволило во времена ветхозавѣтныхъ избрать для подобающаго Ему Божескаго чествованія преимущественно Израильскій народъ. Посему, будучи Богомъ всѣхъ народовъ, Господь Богъ именуется *Святымъ Израилевымъ*, или просто Богомъ Израилевымъ,—какъ такой Богъ, Который «вѣдомъ былъ только во Іудей, и имя Котораго славно было только во Израили» (Пс. 75, 1). Но обозначая вообще величіе Божескаго существа, имя *Святой* и въ частности *Святой Израилевъ* указывало вмѣстѣ съ тѣмъ на Его святость въ нравственномъ смыслѣ, на то, что Онъ чуждъ всякаго грѣха (1 Цар. 2, 2) и, будучи «святъ Самъ, есть вмѣстѣ источникъ святости. Этой святости Онъ требовалъ и отъ избраннаго народа: *святи будете, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). Но сыны Израиля *разнѣвали Святаго Израилева* отступленіемъ отъ этой заповѣди,—и *отвернулись вспять*,—т.-е. не только не были святыми, но еще презрительно относились къ заповѣди о святости и къ Тому, отъ Кого получили эту заповѣдь.

Ст. 5. Что (почто) еще уязвляетея, прилагающе беззаконіе? Всякая глава въ болѣзнь (болитъ) и всякое сердце въ печаль.

Беззаконія народа Господь не оставлялъ безъ наказанія. Къ сожалѣнію, цѣль наказанія—смирить и вразумить грѣшниковъ, не была достигаема и надлежало усилить наказаніе. Выражая это сожалѣніе, Господь говоритъ: *почто еще уязвляетея, прилагая беззаконіе?* т.-е. зачѣмъ вы навлекаете на себя новые удары гнѣва Моего? Тяжки эти удары, но вы не

только не исправляетесь, а еще прибавляете къ беззаконію беззаконіе. Когда же будетъ этому конецъ? Дошло до того, что у васъ *всякая глава болитъ и всякое сердце изнываетъ отъ печали*. Это значить, что все государство Іудейское, представляемое здѣсь подь образомъ тѣла, страдаетъ подь ударами гнѣва Божія, такъ что нѣтъ никого, кто не испытывалъ бы ихъ. Всѣмъ досталось, не исключая *главы и сердца*, т.-е. лицъ, стоящихъ во главѣ народа, каковы цари и вельможи, представители власти гражданской, и священники, которымъ принадлежитъ власть церковная (*сердце*).

Ст. 6. Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палащаяся: нѣсть (медъ) пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія.

Плачевное состояніе Іудейскаго царства Господь продолжаетъ изображать здѣсь подь образомъ тѣла, съ ногъ до головы покрытаго струпами, язвами, жгучими ранами, такъ что все тѣло представляетъ сплошную, изуродованную болѣзнями, массу, въ которой *ни струпъ, ни язва, ни рана палащаяся* не отдѣляются порознь, а слились въ одно. Врачевать такое тѣло почти невозможно: трудно, почти невозможно опредѣлить, гдѣ надо употребить пластырь, гдѣ елей, гдѣ перевязку. Въ подобномъ состояніи находилось царство Іудейское: отъ царя до простолюдина (*отъ головы до ногъ*) всѣ несли тяжесть бѣдствій, весьма разнообразныхъ и въ соединеніи своемъ представлявшихъ неисцѣльное зло. Эти бѣдствія описываются далѣе не подь образомъ, а въ прямомъ видѣ.

Ст. 7. Земля ваша пуста, грады ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращенна (разоренная) отъ людей чуждиихъ.

Изчисляемые здѣсь бѣдствія опустошенія и разоренія земли Іудейской произошли при Ахазѣ (2 Парал. 28, 6—8. 16—22), когда въ нее вторгались съ сѣвера Израильтяне и Сирійцы,

съ востока Идумей, а съ запада Филистимляне. Всѣ они безпощадно грабили и опустошали города, произведенія полей (*страна—χωραν*) и уходили назадъ съ добычею, не встрѣчая сопротивленія. Беззащитные Іудеи были только зрителями (*предъ вами, т.-е. на глазаъ вашихъ*) бѣдствій, причиняемыхъ имъ иноземными народами (*чужими*).

Ст. 8. Оставится дщерь Сіоня, яко вуща въ виноградѣ (*въ виноградникѣ*), и яко овощное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый (*осаждаемый*).

Вся земля Іудейская съ ея городами и селеніями опустошена и разорена: таже участь грозитъ и столицѣ. Но она уцѣлѣетъ, не будетъ добычею непріятели, какъ дѣйствительно исполнилось при Ахазѣ при нападеніи на Іудею царей сирійскаго и израильскаго (4 Цар. 16, 5). Какъ, впрочемъ, жалко будетъ во всякомъ случаѣ положеніе Іерусалима, который здѣсь называется *дщерию Сіоновою*, потому что гора Сіонъ была главною частію столицы, ибо была мѣстомъ царскаго дворца и при Давидѣ Скиніи, и сильною крѣпостью, охранявшею своими твердынями безопасность населенія столицы! Іерусалимъ останется нетронутымъ; но, окруженный со всѣхъ сторонъ опустошенною мѣстностію, онъ будетъ представлять жалкое зрѣлище,—будетъ походить на кущу или на шалашъ въ виноградникѣ, брошенный безъ призора по собраніи виноградныхъ ягодъ, или на *овощное хранилище* въ вертоградѣ, т.-е: какъ на пріютъ стерегущаго овощи въ огородѣ, оказавшійся никому ненужнымъ послѣ уборки овощей и перенесенія ихъ въ другое мѣсто для сбереженія. Іерусалимъ *будетъ какъ городъ осаждаемый*, т.-е. хотя не будетъ осажденъ въ собственномъ смыслѣ, но будетъ испытывать неудобства своего положенія среди опустошенныхъ окрестностей, подобныя тѣмъ, какимъ подвергаются осажденные города, — именно будетъ терпѣть скудость въ припасахъ, ибо трудно будетъ достать ихъ въ разоренныхъ мѣстахъ, да и небезопасно будетъ уходить далеко отъ города, въ виду возможности попасть въ руки непріятели, наводнявшихъ страну.

Ст. 9. И еще не бы Господь Саваоѣъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ.

Подъ сѣменемъ, которое Господь сохранилъ (*оставилъ*), разумѣтся, въ противоположность *сѣмени лукавому, людямъ беззаконнымъ*, небольшая часть избраннаго народа, оставившаяся вѣрною Богу отцевъ. Сѣменемъ она названа потому, что изъ среды ея явится обѣтованный Христоръ, имѣющій произойти отъ сѣмени Авраамова и Давидова и быть источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ (Быт. 22, 18). Господь не только сохранилъ эту небольшую часть избраннаго народа, этихъ истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей, но еще ради ихъ, наипаче же ради обѣтованнаго Христа, щадилъ недостойныхъ Его милости Іудеевъ. Не будь этого святаго сѣмени, мы, говорить пророкъ отъ лица своихъ согражданъ, «были бы тоже, что Содомъ, и уподобились бы Гоморру», т.-е. такъ же, какъ и жители этихъ городовъ, поглощены были бы землею и истреблены пламенемъ. Намъ постигла бы одинаковая съ ними участь за одинаковое нечестіе. Единственно милосердіемъ Господа Саваоѣа мы пощажены отъ конечной гибели.—*Господь Саваоѣъ*, значить Господь воинствъ. Именемъ воинствъ Господнихъ въ Писаніи именуются иногда ангелы (Быт. 32, 2. 3. Лук. 2, 13), иногда же звѣзды (Второз. 4, 19; 17, 3. Мат. 24, 29). Тѣ и другія потому такъ называются, что съ строжайшею точностію, свойственную хорошо обученнымъ воинамъ, исполняютъ волю Господа Бога, не уклоняясь отъ предписанныхъ имъ законовъ и повелѣній.

Ст. 10. Услышите слово Господне, князи содомстіи, внемлите закону Вожію людіе Гоморрстіи.

Грѣхами жителей Содома и Гоморры были гордость, пресыщеніе, соединенное съ праздностію, и жестокость къ бѣднымъ и нищимъ (Іез. 16, 49). Вельможи и народъ іудейскій подражали жителямъ Содома и Гоморры въ этихъ грѣхахъ и потому названы князьями содомскими и народомъ гоморрскимъ.—*Слово Господне*, которому пророкъ призываетъ ихъ

внимать,— это слово обличенія и вразумленія, содержащееся въ слѣдующихъ стихахъ. Оно же есть законъ *Божій*, ибо должно быть такъ же для нихъ священно, какъ законъ писанный.

Ст. 11. **Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? Исполненъ есмь (*пресыщенъ*) всесожженій вашихъ, и тука агнцевъ, и ерове юнцовъ (*тельцевъ*) и козловъ не хочу.**

Господь негодуетъ не только на тѣхъ Иудеевъ, которые совсѣмъ отступили отъ Него и живутъ поязычески, но и на тѣхъ, которые продолжаютъ чествовать Его обильными жертвами. Хотя жертвоприношенія предписаны самимъ Богомъ въ законѣ Моисеевомъ, гдѣ подробно указаны роды жертвъ и образъ ихъ приношенія; но дѣло не въ томъ только, чтобы точнымъ образомъ исполнять законъ о жертвахъ, но напротивъ въ томъ, чтобы приносить ихъ отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, полнаго любви къ Богу и ближнимъ. Въ противномъ случаѣ онѣ только прогнѣвляють Господа. «Къ чему Мнѣ, говоритъ Онъ, множество жертвъ вашихъ?» т.-е. напрасно думаете, что Я въ нихъ нуждаюсь и вы дѣлаете ими одолженіе Мнѣ. Иудеи охотно отдавали въ жертву всесожженія овновъ, которая состояла въ томъ, что овны были закалаемы предъ жертвенникомъ и затѣмъ вполне безъ остатка, за исключеніемъ кожи, сжигаемы были на немъ. Иудеи по привычкѣ, хотя и лицемѣрно, кромѣ всесожженій приносили и другія жертвы изъ агнцевъ, тельцовъ и козловъ, состоящія въ томъ, что сожигаемъ былъ на жертвенникѣ тукъ съ внутренностей этихъ животныхъ, а кровь отчасти кропилась перстомъ священника на рога жертвенника, отчасти выливалась у подножія жертвенника (Лев. 1, 5. 11; 3, 2. 8; 4, 6 и д.). Но ни одна изъ этихъ жертвъ, приносимыхъ лицемѣрами, не угодна Богу. Я *пресыщенъ*, говоритъ Онъ,—*всесожженіями вашими*,—они возбуждаютъ во Мнѣ отвращеніе, подобное тому, какое испытывается пресыщенными какою-нибудь пищею. Ни тука, ни крови отъ жертвенныхъ животныхъ Онъ не хочетъ принимать (*не хочу*), не благоволить къ нимъ, не услаждается ими, а только раздражается.

Ст. 12. **Ниже приходите явитися Ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? Ходити по двору моему не приложите** (*болѣе не будете*).

Жертвы, на которыя негодуетъ Господь, приносимы были въ храмъ. Храмъ Соломоновъ, какъ и скипія Моисеева, былъ мѣстомъ таинственнаго присутствія Божія во Святомъ святыхъ. Поэтому приходять въ храмъ съ жертвами значило приходять къ самому Богу, присутствующему въ храмѣ, значило являться предъ лицомъ Его. Господу не угодно принимать нечестивыхъ къ себѣ на лице въ храмъ своемъ: *не приходите явитися Ми*. Они являлись къ Нему не съ пустыми руками, а съ дарами. Не нужны Ему эти дары. *Кто бо изыска сія отъ рукъ вашихъ?* — Они приносятъ Ему дары нечистыми и оскверненными кровію и лихоимствомъ руками. Отъ такихъ рукъ Онъ никогда не приметъ даровъ, хотя бы они приносили ихъ многократно и въ обиліи, и не только не приметъ, но даже лишитъ нечестивыхъ возможности приходять къ Нему въ храмъ и возлагать свои жертвы на жертвенникъ, находившійся во дворѣ храма: «вы болѣе не будете ходить по двору Моему». Этими словами Господь угрожаетъ предать храмъ на разрушеніе,—и свою угрозу Господь исполнилъ чрезъ Вавилонянъ.

Ст. 13. **И аще принесете Ми семидаль, всуе: кадило** (*ѳиміамъ*) **мерзость Ми есть.**

Господу Богу не угодны не только кровавыя жертвы, о которыхъ предъ симъ была рѣчь (ст. 11), но и безкровныя, каковы: *семидаль*, т.-е. пшеничная мука, смѣшанная съ елемъ (Исх. 29, 40), и *ѳиміамъ*, т.-е. благовонное вещество. Тѣ и другія жертвы сожигались на жертвенникѣ (Лев. 2, 2). Кромѣ того ѳиміамъ ежедневно воскурялся на алтарѣ кадильномъ (Исх. 30, 7) и въ день Очищенія во Святомъ святыхъ (Лев. 16, 12). Господь отвергаетъ ту и другую жертву. Семидаль въ очахъ Его есть тщетный даръ (*всуе*), ѳиміамъ отвратителенъ (*мерзость*) для Него, потому что Онъ видитъ нечистоту и нечестіе въ тѣхъ, которые приносятъ Ему эти дары.

Ст. 14. **Новомѣсячійъ** вашихъ, и суббота, и дне великаго не потерплю. Поста, и праздниости, и новомѣсячійъ вашихъ, и праздниковъ вашихъ ненавиditъ душа Моя. Бысте Ми въ сытость, кто-му не стерплю грѣховъ вашихъ.

Нечестивые Іудеи не отставали отъ благочестивыхъ въ исполненіи закона о праздникахъ. Они праздновали *новомѣсячія*, т.-е. первый день каждаго мѣсяца, въ который надобно было приносить жертвы Господу (Числ. 10, 10; 28, и д.); праздновали каждый *субботній* день и приносили субботнюю жертву (Числ. 28, 9); праздновали *великій день*, — т.-е. день каждаго великаго праздника, — каковы пасха, пятидесятница, праздникъ трубъ, день очищенія и праздникъ кущей (Лев. 23 гл.). День очищенія былъ днемъ поста. Но Іудеи, кромѣ этого законнаго поста произвольно постились въ другіе дни (Иса. 58, 3 и д.). Господь изъявляетъ свое негодованіе на празднованія Іудеевъ, соединенныя съ *праздностію*, т.-е. съ воздержаніемъ отъ житейскихъ работъ (Лев. 23, 2. 7. 8), и на пощенія ихъ, потому что они не оставляли своихъ обычныхъ грѣховъ.—*Бысте Ми въ сытость*: вы опротивѣли Мнѣ съ своими праздниками и постами, и Я не буду болѣе *терпѣть грѣховъ вашихъ*.

Ст. 15. **Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ. И аще умножите моленіе, не услышу васъ, руки бо ваша исполнены ерве.**

Простертіе или воздѣяніе рукъ служило выраженіемъ мольбы къ Богу о помощи и объ избавленіи отъ несчастій (Іер. 4, 31. Исх. 9, 29), вообще же символомъ возношенія ума и сердца къ Богу (3 Цар. 8, 22. 54. Пс. 140, 2). И Господь внималъ молитвѣ вѣрующихъ, выражаемой этимъ обрядомъ (Исх. 17, 11). Но напрасно будутъ воздѣвать къ Нему руки нечестивые, напрасно будутъ умножать мольбы свои къ Нему о помощи въ бѣдахъ и напастяхъ. Господь грозить отворотить свои очи отъ нихъ и оставить безъ вниманія мольбы ихъ, въ наказаніе за то, что руки, которыя они воздѣваютъ къ

Нему, *исполнены крови*, т.-е. осквернены кровію убитыхъ ими невинныхъ людей, также хищеніями и неправдами, которыми какъбы выжималась кровь изъ ближнихъ.

Ст 16. Измойтеса и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните (отстанте) отъ лукавствъ вашихъ.

Съ этого стиха до 18 предлагаются увѣщанія къ покаянію. Господь, грозившій гнѣвомъ своимъ нечестивымъ, готовъ помиловать ихъ, если они обратятся къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ. Итакъ *измойтеса и чисти будите*. Вы осквернили себя беззаконіями: омойте отъ нихъ души ваши, очистите ихъ отъ этой скверны слезами покаянія, подобно тому, какъ вы, по требованію закона, въ случаѣ прикосновенія къ чему-нибудь нечистому обмываете одежды свои и тѣло свое (Лев. 11, 28; 32, 42). *Отъимите лукавства отъ душъ вашихъ*: недостаточно только оплакать грѣхи, исповѣдать ихъ предъ Нимъ, объявить себя виновными и безответными, нужно еще совсѣмъ прекратить злыя дѣла (*лукавства*), обременяющія вашу душу, побуждая себя къ этому страхомъ Божиимъ. Помните, что вы стоите предъ лицомъ Его, предъ очами Его, проникающими въ глубину вашихъ душъ, а потому бойтесь оскорбить Его неискренностію покаянія: отнимите лукавства отъ душъ вашихъ *предъ очами Его*, и впередъ не дѣлайте злыхъ дѣлъ: *престаните отъ лукавствъ вашихъ*.

Ст. 17. Научитеса добро творити, възыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу.

Истинное покаяніе не ограничивается однимъ воздержаніемъ отъ грѣховныхъ дѣлъ, но требуетъ еще противоположныхъ имъ добродѣтелей. Вы до сихъ поръ дѣлали всякое зло, особенно ближнимъ: теперь *научитеса*—навыкните творить добро. Вы до сихъ поръ потворствовали на судѣ богатымъ и сильнымъ и притѣсняли бѣдныхъ: теперь *возыщите суда*,—поступайте правосудно и нелицепріятно. Вы до сихъ поръ дѣлали всякія неправды и притѣсненія ближнимъ: те-

перь не только сами не дѣлайте этого, но и другимъ не да-
вайте воли обижать ближнихъ, спасайте послѣднихъ отъ обид-
чиковъ: *избавите обидимаго*. Вы до сихъ поръ равнодушно
смотрѣли на притѣснителей сиротъ и вдовъ и пренебрегали
жалобы тѣхъ и другихъ на своихъ притѣснителей: теперь
судите сироту, — чините правый судъ, если сирота обратится
къ вамъ съ просьбою о защитѣ противъ злыхъ людей, — *и*
оправдате вдовицу, — вступитесь за вдовицу, если она под-
вергнется злымъ навѣтамъ отъ своихъ зложелателей.

Ст. 18. **И приидите, и истязжимся** (*будемъ состязаться*): **и еще будутъ грѣси ваши яко багряное** (*багряница*), **яко снѣгъ убѣлю**: **еще же будутъ яко червленое** (*ярко алое*), **яко волну убѣлю**.

Иудей, слыша изъ устъ пророка обличенія своего нечестія и угрозы за него наказаніемъ, могли подумать и даже вслухъ сказать, что эти обличенія и угрозы слишкомъ строги и ими не заслужены; могли упрекнуть пророка и самого Бога въ безжалостности и несправедливости къ нимъ, могли возмутиться невниманіемъ Бога къ ихъ усиліямъ угодить Ему жертвами. Имѣя въ виду это недовольство Иудеевъ на суды Божіи, Господь снисходить къ ихъ желанію оправдаться предъ Нимъ. *Давайте*, говоритъ Онъ, — *будемъ состязаться*, кто изъ насъ правъ, кто виноватъ; будемъ сообща разбирать дѣло безпристрастно. Это человѣкообразно выраженное обращеніе Господа къ обличаемымъ Иудеямъ должно понимать, какъ обращеніе Его къ ихъ совѣсти. Пусть они прислушаются къ голосу своей совѣсти, какъ голосу Божію. Быть не можетъ, чтобы голосъ совѣсти не подтвердилъ обличеній, слышанныхъ ими отъ пророка. И благо имъ, если они, внимая голосу совѣсти, признаютъ себя безотвѣтными предъ этими обличеніями и смиряются предъ Господомъ. Тогда милосердый Господь проститъ имъ самые тяжкіе грѣхи. Пусть грѣхи ваши будутъ вопіющіе на небо, какъ грѣхи крови, которые здѣсь уподобляются багряной—ярко красной, и червеной—ярко алой ткани. Я готовъ *убѣлить* эти тяжкіе грѣхи *какъ снѣгъ, какъ волну*, — т.-е. готовъ очистить васъ отъ нихъ и не буду

помнить ихъ, какъбы ихъ совѣмъ не было, какъбы совѣмъ не было пятна на вашей душѣ.

Ст. 19. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте.

Аще хотите... Отъ васъ зависить заслужить мое благоволеніе. Если захотите и послѣдуете моему призыву къ покаянію и исправленію жизни, то Я избавлю васъ отъ враговъ, опустошающихъ вашу землю, дамъ вамъ миръ, чтобы вы безпрепятственно собирали и вкушали плоды съ засѣянныхъ вами полей и насажденныхъ вами садовыхъ и овицныхъ растеній (*благая земли*).

Ст. 20. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ: уста бо Господня глаголаша сія.

Горе вамъ, если пренебрежете Моими обличеніями, увѣщаніями и угрозами: *мечъ вы поястѣ*,—васъ постигнетъ участь уже погибшихъ отъ меча непріятельскаго.

И обѣтованія милости Божіей къ послушнымъ Господу и угрозы непослушнымъ непременно исполнятся, ибо тѣ и другія *изрекши уста Господни*, а «Богъ не человѣкъ, чтобы Ему лгать, и не сынъ человѣческой, чтобы Ему измѣняться. Онъ ли скажетъ и не сдѣлаетъ, будетъ говорить и не исполнить?» (Числ. 23, 19).

Чтенія изъ пророка Исаи, положенныя въ Великой постѣ, положены безъ нарочитаго примѣненія къ днямъ поста; но нельзя не замѣтить, что первая паремія изъ пророка Исаи имѣетъ близкое отношеніе къ времени поста, какъ времени покаянія, состоящаго въ самоосужденіи, въ сердечной скорби о грѣхахъ, въ подвигахъ очищенія себя отъ грѣховъ и въ усиленномъ исканіи примиренія съ Господомъ. Поэтому кающаяся душа должна прилагать къ себѣ содержащіяся въ разсмотрѣнной пареміи обличенія, увѣщанія къ покаянію и угрозы, вопрошать себя, нѣтъ ли и въ ней грѣховъ подобныхъ тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ ней, и внимать этой рѣчи, какъбы она была обращена къ ней непосредственно.

Стихи 16 21 составляютъ паремію въ навечеріи Богоявленія или Крещенія Господня. Крещеніе Христово служило первообразомъ для христіанскаго таинства крещенія. Въ семь таинствѣ благодатію Святаго Духа душа омывается отъ всѣхъ грѣховныхъ сквернъ, отъ грѣховъ произвольныхъ и перво-роднаго, и дѣлается чистою и святою, въ знакъ чего крещенный, по выходѣ изъ купели, облачается въ бѣлую одежду. И такимъ образомъ въ отношеніи къ очищенной крещеніемъ христіанской душѣ исполняется обѣтованіе: *аще грѣси ваши будутъ яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Это обѣтованіе, относившееся собстоенно къ Іудеямъ, призываемымъ къ покаянію, святая Церковь прилагаетъ къ таинству крещенія, чѣмъ и объясняется употребленіе пареміи, содержащей сіе обѣтованіе, въ богослуженіи праздника Крещенія Господня, чрезъ которое освящено таинство христіанскаго крещенія.

Прот. В. Нечаевъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОСТЪ

И ЦѢЛЬ ЕГО УСТАНОВЛЕНІЯ.

(С л о в о.)

Мы, братіе, провождаемъ постъ, который называется Филипповымъ, потому что онъ начинается послѣ дня памяти св. апостола Филиппа,—и Рождественскимъ, потому что бываетъ предъ праздникомъ Рождества Христова. Съ какою цѣлю установленъ постъ предъ этимъ праздникомъ, равно какъ и посты предъ нѣкоторыми другими праздниками? Это значитъ, что постъ есть самое лучшее средство для приуготовленія къ достойному срѣтенію того или другаго праздника. Какимъ же образомъ?

Каждый праздникъ, особенно такой великій, какъ праздникъ Рождества Христова, напоминаетъ намъ великую милость къ намъ со стороны Господа Бога. Явное дѣло,—если получена милость, то должна быть и благодарность за нее, благодарность не словами только, но и дѣломъ. Вотъ мы и благодаримъ Бога, принося Ему въ жертву не что-либо изъ вещей, принадлежащихъ намъ, не что-либо внѣ насъ находящееся, но себя самихъ. Да, себя мы приносимъ Богу въ жертву, когда постимся, себя—это сердце сокрушенное и смиренное, которое во время поста болитъ о грѣхахъ и ищетъ очищенія этихъ грѣховъ у Господа Бога,— себя—это тѣло свое, которое блюдемъ во время поста въ особенной чистотѣ ради Господа, которое лишаемъ снѣдей питательныхъ и питій сладкихъ и разгорячающихъ, которое постомъ раньше обыкновеннаго

поднимаемъ на молитву и долѣе обыкновеннаго упражняемъ въ пей изъ любви ко Христу,—себя—эту плоть свою съ ея страстями и похотями, которую распинаемъ въ постное время для Христа. Счастливы тотъ, кто какъ должно, по-христіански, соблюдаетъ посты! Такой христіанинъ въ своемъ лицѣ, въ себѣ самомъ приносить Христу такую пріятную жертву, которая будетъ выше многихъ жертвъ вещественныхъ, приносимыхъ нами. Да, всѣ жертвы вещественныя, какъ-то: свѣчи, которыя мы ставимъ предъ иконами, денежныя пожертвованія въ пользу храма, и другое т. под., все это многими можетъ быть приносимо Богу безъ всякой тягости и труда съ ихъ стороны, тогда какъ изнурять тѣло свое постомъ, возставать, такъ сказать, на самаго себя, лишать себя пищи питательной и вкусной и вообще всего пріятнаго для чувствъ, это трудъ тяжелый для нашей немощной и лѣнивой природы, а что труднѣе, то предъ Богомъ и цѣннѣе. Богъ конечно все это видитъ, видитъ, что дѣлаемъ это для Него, по любви къ Нему, для выраженія чувства благодарности къ Нему, и конечно все приметъ съ благоволеніемъ и за все воздастъ.

Есть еще причина, почему постъ избранъ самымъ лучшимъ средствомъ для приготовления къ тому или другому празднику. Каждый праздникъ есть какъбы брачный пиръ, куда призываются всѣ желающіе. Женихъ тамъ самъ Христосъ, а гости — это истинно-вѣрующіе. Къ брачному пиру и одеждѣ нужно приготовить брачную. Къ Жениху чистѣйшему и явиться нужно чистымъ и святымъ. Вотъ мы предъ извѣстными праздниками *и очищаемъ себя постомъ*. Постъ дѣйствительно самое лучшее очищающее для нашей души средство. Отъ поста умиряется плоть, утихаютъ ея нечистыя желанія и стремленія, мысль дѣлается чище, сердце смиреннѣе, духъ ищетъ утѣшенія божественныхъ, стремится ко храму, жаждетъ молитвы и постепенно разгораясь, ощущаетъ потребность въ соединеніи со Спасителемъ чрезъ причащеніе пречистаго тѣла и крови Его. Такъ настроенный чрезъ постъ христіанинъ дѣлается вполнѣ способнымъ ко вкушенію радости наступившаго праздника. Да

и какъ же иначе? На совѣсти у него легко, спокойно, одежда души его чиста; примиренный, онъ духомъ смѣло можетъ стать близь Христа, хвалить, величать Его, и Христость близь его. И вотъ причина, почему именно благочестивые, хорошо проведеніе постъ, встрѣчаютъ великій праздникъ съ особенною радостію.

Братіе! Можемъ ли мы сказать, что проводимъ постъ похристіански, и что въ это спасительное время заботимся о достойномъ приготовленіи себя къ празднику Рождества Христова? Въ чемъ видна эта забота? Не живемъ ли мы и постомъ, какъ и въ другое время? Гдѣ частое хожденіе въ храмъ Божій? Гдѣ удаленіе отъ развлеченій свѣтскихъ? Гдѣ строгое воздержаніе въ пищѣ и строгое поведеніе въ семействѣ, обществѣ, мѣстахъ публичныхъ? Пройдите вы мимо этихъ послѣднихъ мѣстъ, и не тотъ же ли шумъ; не тѣ же ли безчинные клики вы услышите въ нихъ, какъ и въ другое время? А мѣста зрѣлищъ не такъ же ли полны зрителями, какъ и всегда? А въ быту домашнемъ не такъ же ли, какъ и всегда, мы злоупотребляемъ словомъ, склонны къ осужденію, злорѣчію, не такъ же ли требовательны и прихотливы въ пищѣ и питіи, лѣнны къ молитвѣ, къ духовному чтенію и другимъ занятіямъ духовнымъ, какъ и во всякое время? И это ли мы называемъ постомъ? Это ли приготовленіе къ великому празднику? А говѣніе, и исповѣдь, и причащеніе св. таинъ? Много ли можно ожидать этихъ причастниковъ въ остающіяся недѣли поста? У насъ на это все времени нѣтъ, мы все это за неважное, за ненужное считаемъ! Есть будто дѣла поважнѣе этихъ дѣлъ. Есть заботы пужнѣе этихъ заботъ. Что будто за надобность по два, по три раза исповѣдаться и причащаться? Да и средствъ, и времени на это не станетъ! Но, по крайней мѣрѣ, вы—люди свободные, безсемейные, пожилые, вдовы и старцы, вы имѣющие время и не встрѣчающіе никакихъ препятствій къ этому великому и спасительному дѣлу,—вы думаете ли приступить нынѣшній постъ къ св. таинствамъ? Къ прискорбію, и изъ таковыхъ не найдется никого. По крайней мѣрѣ, не найдется ли желающихъ приступить

къ св. причащенію изъ небывшихъ почему-либо въ Великій постъ? И изъ таковыхъ не будетъ. Что за время теперь говѣть? Теперь не принято говѣть, теперь никто не говѣетъ, скажутъ и таковыя. Вотъ, братіе, до чего мы дошли, удаляясь отъ предписаній св. Церкви. Всему стало не время, все самое нужное стало ненужнымъ. Стыдно намъ. Посмотрѣли бы мы, какъ часто причащаются новообращенные христіане въ Японіи. Тамъ рѣдкое воскресѣнье нѣтъ причастниковъ. Никто этимъ не отягощается. Всѣ съ радостію стремятся къ этому животворному источнику. И всѣ говѣютъ непременно всѣ четыре поста. И это—христіане, только что познавшіе Христа, христіане, родившіеся въ язычествѣ. А мы? Мы и родились въ христіанской вѣрѣ и отъ родителей христіанскихъ, а христіанскаго въ насъ такъ мало, мало..

Возскорбимъ, братіе, что мы время постное проводимъ не по духу Церкви, и если не хотимъ сдѣлать всего, то поспѣшимъ въ остающееся время поста сдѣлать для своей души что-нибудь. Въ это остающееся время усилимъ молитву, будемъ больше воздыхать о грѣхахъ своихъ, станемъ внимательнѣе къ своему поведенію, осторожнѣе въ мысляхъ, словахъ, дѣлахъ, будемъ щедроподательнѣе къ бѣднымъ, а главное—будемъ почаще размышлять о грядущемъ съ неба Спасителѣ нашемъ, о Его любви, о Его неистощимомъ милосердіи къ намъ грѣшнымъ. Христе Спасителю нашъ! Ты для насъ всего Себя отдалъ въ жертву Отцу, а насъ сподоби хоть бы малую жертву принести Тебѣ, хоть чѣмъ бы-нибудь выразить любовь и благодарность къ Тебѣ. О, помоги намъ, вразуми и благопоспѣши.

Свящ. П. Шумовъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

ИСПОЛНЕНІЕ ДОБРЫХЪ РОДИТЕЛЬСКИХЪ ЗАВѢТОВЪ СПАСАЕТЪ
ОТЪ СМЕРТИ.

(Слово отъ Патерника, яко не достоитъ уходить изъ церкви, егда поютъ. Прол. апр. 30).

Если хорошо и полезно исполнять чьи бы то ни было добрые совѣты и наставленія, то тѣмъ болѣе необходимо и полезно исполнять добрые христіанскіе совѣты, наставленія и завѣты родительскіе. *Слыши сыне, говоритъ Соломонъ, наказаніе отца твоего* (Притч. 1, 8). И въ другомъ мѣстѣ: *слушай, сыне, отца, родившаго тя* (Притч. 23, 22). *Чада, учитъ Апостоль, — послушайте родителей своихъ о Господь* (Еф. 6, 1). За исполненіе заповѣди Божіей о почтеніи къ родителямъ мы приобрѣтаемъ благословеніе и милости Божіи согласно обѣтованію Господню: *да благо ти будетъ и долготенъ будешь на земли*. Вѣрный своему обѣтованію Господь помогаетъ дѣтямъ, послушнымъ родителямъ, во всѣхъ дѣлахъ и въ минуты опасностей спасаетъ отъ нихъ: *благосостояніе ихъ умножаетъ и въ день скорби ихъ воспоминаетъ о нихъ* (1 Сир. 3, 14—15).

У нѣкотораго благочестиваго мужа былъ единственный сынъ. Въ той странѣ, гдѣ они жили случился голодъ, а они были бѣдны и имъ грозила голодная смерть. Вотъ и сказалъ отецъ сыну: «сынъ мой, ты видишь, что мы дошли до того, что намъ ѣсть нечего; согласись, чтобы я продалъ тебя въ рабство; тогда и ты останешься живъ и мы, твои родители,

съ голода не умремъ». Послушный сынъ отвѣчалъ: «дѣлай, отче, какъ тебѣ угодно». Отецъ отвелъ его къ одному изъ вельможъ и продалъ въ рабство. Прощаясь съ сыномъ, отецъ сказалъ ему: «сынъ мой, вотъ какую я оставляю тебѣ заповѣдь: когда будешь проходить мимо церкви и узнаешь, что въ ней въ это время идетъ служба, не минуй церкви, но войди въ нее и стой непремѣнно до окончанія службы». Сказавши это, отецъ возвратился домой. Послушный сынъ, служа у вельможи, въ точности исполнялъ завѣтъ отца. Прошелъ годъ, все шло благополучно; но вотъ однажды отрокъ случайно узналъ объ одномъ незаконномъ дѣлѣ своей госпожи, въ которомъ былъ соучастникомъ сотоварищъ его по службѣ другой рабъ. Благочестивый отрокъ никому о своемъ открытіи не сказалъ и только молилъ Бога о прощеніи согрѣшившихъ. Но злая госпожа, зная, что отроку извѣстенъ ея грѣхъ, съ досады и со стыда рѣшилась погубить его. «Новокупленный рабъ твой, сказала она мужу, замышляетъ на твою жизнь, и я совѣтую тебѣ разъ навсегда избавиться отъ него, убить его». Мужъ послушался злаго совѣта жены своей и, увидавшись съ начальникомъ города, сказалъ ему: «я къ тебѣ пришлю порознь рабовъ: первому, который придетъ къ тебѣ съ полотенцемъ, ты чрезъ палача отруби голову, а второму который послѣ придетъ, отдай эту голову, чтобы онъ ее ко мнѣ принесъ». Возвратившись домой, вельможа далъ оклеветанному отроку полотенце и послалъ къ палачу. Не зная, что идетъ на смерть, благочестивый отрокъ, проходя мимо одной церкви, въ которой шла служба, помня завѣтъ отца, вошелъ въ церковь и сталъ дожидаться въ ней окончанія службы. Между тѣмъ злая госпожа, желая скорѣе видѣть голову невиннаго отрока, послала соучастника по своему незаконію, своего любимца раба тоже къ палачу. Случилось такъ, что и сей рабъ зашелъ въ церковь, гдѣ былъ благочестивый отрокъ, и послѣдній спросилъ своего товарища: «куда идешь?» Тотъ сказалъ: «къ палачу мнѣ вѣрно идти». Благочестивый отрокъ сказалъ: «и я туда же съ полотенцемъ посланъ; такъ зачѣмъ намъ сейчасъ обоимъ трудиться? Возьми поло-

тенце и снеси ты, а я послѣ зайду». Рабъ, любимецъ господи, взявъ полотенце, принесъ къ палачу, а этотъ тотчасъ же отрубилъ ему голову и завернулъ въ полотенце. Благочестивый же юноша, по заповѣди родительской, достоялъ до конца всю службу въ церкви, а затѣмъ, въ свою очередь пошелъ къ палачу. Сей отдалъ ему завернутую въ полотенце голову его сослуживца и сказалъ: «неси ее къ твоему господину». Юноша взялъ и принесъ. Каково же было изумленіе господина и жены его, когда они увидѣли посланнаго на смерть живымъ и голову того, который долженъ былъ возвратиться невредимымъ! «Какъ это случилось?» спросили отрока. Онъ сказалъ предъ всѣми: «исполняя завѣтъ отца моего, я зашелъ въ церковь, чтобы отстоять въ ней до окончанія службы; но туда же пришедъ и рабъ, посланный вами послѣ меня. Я попросилъ его сходить къ палачу прежде меня. Онъ пошелъ первый и умеръ, а я послѣ него и возвратился живымъ». «И вси, заключаетъ сказаніе, прославиша Бога, яко соблюденъ бысть отрокъ отъ смерти, сотворивый заповѣдь отцу, а виноватый злѣ умре».

Нужно ли послѣ сего доказывать, что за послушаніе къ родителямъ благо будетъ дѣтямъ и что поэтому для собственнаго же счастья они должны благоговѣнно внимать добрымъ совѣтамъ и наставленіямъ родительскимъ, искренно принимать ихъ и исполнять и за сіе привлекать на себя благословеніе Божіе? Выше приведенный примѣръ показалъ намъ, что за исполненіе воли родительской Богъ спасъ человѣка отъ смерти. А сколько можно привести еще примѣровъ и того, что за послушаніе къ родителямъ Богъ во всю жизнь не оставлялъ своею помощію и милостями не только послушныхъ дѣтей, но являлъ свое благоволеніе и ихъ потомкамъ! Исаакъ повиновался отцу своему Аврааму, не противился ему даже и тогда, когда Авраамъ, по повелѣнію Божію, хотѣлъ принести его въ жертву. И Иаковъ во всемъ повиновался своимъ родителямъ. Надъ тѣмъ и надъ другимъ почивало обильное благословеніе Божіе (Быт. 26, 3; 28, 13). Также Юсифъ былъ послушенъ своему отцу и въ то время,

когда за это подвергался ненависти своихъ братьевъ; за то и Богъ возвеличилъ его своими милостями въ Египтѣ. Родоначальникъ аравійскаго племени Рехавитовъ, поселившись среди Евреевъ, завѣщалъ имъ не пить вина во вѣки, не строить домовъ, не разводить садовъ, но жить въ шатрахъ. Они вѣрно исполняли это завѣщаніе, и Господь изрекъ о нихъ: «за то что вы послушались завѣщанія Ионадава, отца вашего, и храните всѣ заповѣди его, за то не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, мужъ предстоящій (на службу при храмъ) предъ лицомъ Моимъ во всѣ дни» (Іер. гл. 35). Итакъ, чада, по слову Апостола, *послушайте родителей о Господь, сіе бо есть праведно* (Ефес. 6, 1), и вмѣстѣ, отъ себя прибавимъ, полезно и спасительно для васъ. Аминь.

II.

ЧѢМЪ ЧЕЛОВѢКЪ СМІРЕННѢЕ, ТѢМЪ БОЛѢЕ ОНЪ ПОЛУЧАЕТЪ
ОТЪ БОГА БЛАГОДАТНЫХЪ ДАРОВЪ.

(Слово о святѣмъ Сисои, како словомъ воскреси умершаго (Прол. мая 3). Слово отъ Патерика о Виссаріонѣ, како словомъ изгоняше бѣсы (Прол. мая 4).

Добродѣтель смиренія настолько приближаетъ къ Богу, настолько соединяетъ съ Нимъ, что все существо смиреннаго дѣлаетъ сосудомъ благодати божественной, и эта благодать изливается чрезъ смиреннаго и на другихъ и творитъ дѣла великія даже иногда помимо воли самого смиреннлюбца. Чтобы убѣдиться въ этомъ, послушайте повѣсть о двухъ случаяхъ—изъ жизни Сисоя и Виссаріона преподобныхъ отецъ нашихъ.

Нѣкоторый простолюдинъ отправился съ больнымъ сыномъ къ преподобному Сисою, въ странѣ Египетской. Дорогою больной умеръ. Отецъ не смутился этимъ, взялъ мертвеца и принесъ къ преподобному. Зная смиреніе послѣдняго, простолюдинъ

не сталъ просить открыто у него помощи, а, вошедши съ мертвецемъ на рукахъ, сдѣлалъ поклоненіе святому и при поклонѣ положилъ мертваго сына къ ногамъ старца. Не вѣдая, что предъ нимъ лежитъ мертвецъ, и думая, что поклонившійся не хочетъ встать, Сисой сказалъ умершему: «встань и иди вонъ». И мертвый ожилъ, всталъ и вышелъ на встрѣчу къ удивленному своему отцу. Тогда послѣдній вошелъ къ Сисою и разсказалъ ему, что случилось съ его сыномъ на пути и какъ онъ мертваго его принесъ къ преподобному. И опечалился святой старецъ, услыша это, и запретилъ простолюдину и ученикамъ своимъ разсказывать о случившемся до смерти своей.

Другой случай. Въ Скитѣ, гдѣ жилъ преп. Виссаріонъ, пришелъ бѣсноватый. Братія сотворили о немъ молитву въ церкви, но демонъ не выходилъ. Тогда иноки стали разсуждать: «что дѣлать? Никто не выгонитъ этого бѣса, кромѣ о. Виссаріона; но какъ просить его объ этомъ? Станемъ просить, онъ не пойдетъ въ церковь. Развѣ вотъ что сдѣлаемъ: приведемъ завтра бѣсноватаго раньше всѣхъ въ церковь и посадимъ на мѣстѣ преподобнаго. И когда авва взойдетъ, скажемъ ему: «разбуди брата, отче!» Такъ и сдѣлали. И когда Виссаріонъ, вошедши въ церковь, сталъ на молитву, иноки сказали ему: «возбуди брата, отче!» И преподобный сказалъ бѣсноватому: «встань и иди отсюда». И бѣсъ тотчасъ же оставилъ человѣка.

Итакъ, вотъ каково достоинство смиренія. Чѣмъ болѣе кто упражняется въ немъ, тѣмъ онъ ближе становится къ Богу и тѣмъ болѣе получаетъ отъ Него благодатныхъ даровъ. И въ этихъ благодатныхъ дарахъ Господь на землѣ даетъ ему предвкушать неизреченныя блага вѣчнаго блаженства. Да, смиреніе есть первая ступень на небо къ Богу, вѣрный путь къ славѣ, надежное орудіе къ воспріятію благодати. И оно не только, какъ мы сейчасъ видѣли, чрезъ святыхъ чудеса творить, но и великихъ грѣшниковъ приводитъ къ Богу и чудотворцами дѣлаетъ. Въ этомъ безчисленнымъ множествомъ примѣровъ насъ убѣждаютъ житія святыхъ. Будемъ же по-

стоянно помнить, что на пути къ небу намъ прежде всего необходима добродѣтель эта, состоящая въ глубокомъ сознаниіи своего недостойнства предъ Богомъ и благоговѣйная преданность волѣ Его. *Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мѳ. 5, 3). Аминь.

III.

БОРЬБА СЪ ЗЛЫМИ ПОМЫСЛАМИ ЕСТЬ ПОДВИГЪ ЗАСЛУЖИВАЮЩІЙ НАГРАДУ.

(Врачевство духовное на смущеніе помысловъ. Прол. мая 6).

Очень часто случается, братіе, что злыя желанія, скверные помыслы, преслѣдуютъ насъ совершенно помимо нашей воли. Какъ смотрѣть на нихъ въ этомъ случаѣ? Отвѣтственны ли мы за нихъ предъ Богомъ или нѣтъ? Должно смотрѣть такъ: если по внимательномъ размышленіи замѣтимъ, что мы сами подали поводъ къ тому, чтобы злые, хульные и нечистые помыслы вошли въ насъ, то мы конечно отвѣчаемъ за сіе предъ Богомъ; также и тогда отвѣчаемъ, когда неволью вошедшимъ въ насъ помысломъ усаждаемся или сочувствуемъ ему; но если не подавали никакого повода къ тому, чтобы это зло вошло въ насъ, если ему не сочувствуемъ и если всѣми силами своей души боремся съ помыслами, чтобы изгнать ихъ изъ души, то не только не отвѣтственны, но за борьбу награду заслуживаемъ и борьба со зломъ вмѣнится намъ какъ подвигъ.

Святитель Димитрій Ростовскій разсуждаетъ о семъ такъ: «Поелику много найдется людей смущаемыхъ злыми и хульными мыслями, то полезно узнать, когда эти мысли грѣхомъ становятся и когда нѣтъ. Нужно знать, что въ этихъ злыхъ мысляхъ нѣтъ никакого грѣха, когда волею и разумомъ не только не соизволяемъ имъ, но и ненавидимъ ихъ и всячески боремся съ ними; но когда тѣми мыслями разумъ и воля усаж-

даются и человекъ удерживаетъ ихъ въ сердцѣ своемъ, тогда злыя мысли будутъ для насъ грѣхомъ смертнымъ. Тѣ, которые хотя и борются съ подобными мыслями, но при этомъ думаютъ, что согрѣшаютъ, тѣ ошибаются, поелику не знаютъ, что есть большая разница между помысломъ и соизволеніемъ на оный. Когда помышляемъ о чемъ-нибудь, не значить еще, что мы на то и соизволяемъ; но когда любимъ злыя мысли и улаждаемся ими, и желаемъ ихъ усердно и приумножаемъ ихъ въ умѣ нашемъ, это вотъ будетъ уже соизволеніе. Если же ихъ ненавидимъ и не желаемъ, но онѣ сами на умъ намъ приходятъ, мы же отвращаемся ихъ, то совѣсти не слѣдуетъ смущаться ими, ибо когда съ силою онѣ воюютъ на насъ, мы же ихъ преодолеваемъ, то умножаемъ этимъ себѣ награду у Бога» (Прол. мая 6).

Истину словъ святителя Димитрія можно подтвердить и примѣромъ. «Одинъ инокъ, отпущенный духовнымъ отцемъ своимъ въ нѣкоторое селеніе, долгое время боролся съ помыслами своими, склонявшими его ко грѣху. Пять разъ вставала въ немъ плотская брань, и пять разъ умиралъ онъ плоть страхомъ Божиимъ и молитвою. Послѣ сего, когда подвижникъ возвратился къ своему старцу, онъ палъ предъ нимъ какъ виновный, почитая себя впадшимъ въ смертный грѣхъ. Но прозорливый старецъ, посмотрѣвъ на инока, увидѣлъ на немъ пять вѣнцевъ, и сказалъ ему: «не скорби, чадо, ты не побѣжденъ, а побѣдилъ, потому что, сражаясь съ страстію, не покорился ей. Такъ подвизался и праведный Іосифъ; подвигъ его видѣли ангелы и восхвалили Бога, когда онъ одержалъ побѣду надъ страстію, а діаволь остался посрамленъ. Хорошо то, чтобъ и въ помыслѣ не имѣть зла; но если помыслы насъ искушаютъ, мы должны подвизаться, дабы не быть побѣжденными» (Прол. іюля 29).

Итакъ, братіе, если случится, что въ умъ вашъ, безъ всякаго повода съ вашей стороны, начнутъ вторгаться когда-либо скверные помыслы, или въ сердце злыя желанія, и если вы всѣми силами души будете бороться съ ними, отвергать ихъ, стараться исторгнуть и выбросить ихъ отъ себя; то

знайте, что эти помыслы и желанія въ грѣхъ вамъ не вмѣнятся, потому что во время борьбы съ ними, вы будете лицами не дѣйствующими, а страждущими или воинствующими. А если и воиновъ обыкновенныхъ, твердо противустоящихъ своимъ врагамъ, ждетъ не наказаніе, а награда, то тѣмъ болѣе воиновъ христіанскихъ, крѣпко борющихся съ врагами спасенія, ожидаетъ награда великая. *Побѣждающему*, говоритъ Господь, *дамъ състи со Мною на престолъ Мой* (Апок. 3, 21). Аминь.

IV.

НЕ ДОЛЖНО НА ИСПОВѢДИ СКРЫВАТЬ СВОИ ГРѢХИ.

(Слово о разбойницѣ, иже исповѣда вся своя согрѣшенія предъ всѣми каеся. Прол. мая 7).

Въ церковномъ увѣщаніи духовника къ кающемуся предъ исповѣдію между прочимъ читаемъ: «се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, приѣмля исповѣданіе твое, не усрамяся, ниже убойся, и да не скрыши что отъ мене, но не обинуюся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да приѣмши оставленіе отъ Господа нашего Иисуса Христа...; аще ли что скрыши отъ мене сугубъ грѣхъ имаша». Значитъ, кто скрываетъ на исповѣди свои грѣхи, тотъ удваиваетъ ихъ. Такъ оно и есть; ибо такой человекъ къ грѣху, который скрываетъ, прибавляетъ другой грѣхъ: онъ лжетъ предъ Богомъ, Который самъ невидимо стоитъ, приѣмля исповѣданіе наше. Но, къ сожалѣнію, многіе изъ христіанъ этимъ не вразумляются; одни изъ-за ложнаго стыда, другіе изъ-за гордости, третьи по маловѣрію, четвертые просто по непониманію всей важности святѣйшаго таинства покаянія — скрываютъ на исповѣди свои грѣхи и такимъ образомъ выходятъ отъ исповѣди не только неочищенными отъ грѣховъ, но и еще болѣе обремененными ими и осуждаются. Чѣмъ побудить такихъ къ исправленію? Чѣмъ вразумить, чтобы на исповѣди въ будущее время были вполне откровенными? Постараемся побудить и вразумить примѣромъ.

Одинъ разбойникъ, раскаявшись и рѣшившись остальные дни свои посвятить на служеніе Богу, пришелъ въ Александрію, въ монастырь, къ игумену Іоанну и просилъ, чтобы его приняли въ число братіи. Игумень велѣлъ пустить его въ монастырь; а чрезъ семь дней, призвавъ къ себѣ, спросилъ: подлинно ли онъ хочетъ быть монахомъ, разспросилъ о его жизни, и пришедшій исповѣдалъ Іоанну всѣ свои грѣхи. Но игумень этимъ не удовольствовался и сказалъ пришельцу: «хочу, чтобы ты рассказалъ свои грѣхи предъ всею братіею». Истинно желавшій обратиться къ Богу отвѣчалъ: «не только предъ всею братіею, но, если хочешь предъ всею Александріею исповѣдую». Тогда игумень собралъ всѣхъ, числомъ двѣсти тридцать, монаховъ и повелѣлъ во время литургіи, по окончаніи чтенія Евангелія, привести пришельца, какъ осужденнаго, облеченнымъ въ рубище, связаннымъ и съ покрытою головою. Когда же онъ приведенъ былъ къ церковнымъ дверямъ, Іоаннъ громкимъ голосомъ воскликнулъ: «стой здѣсь, не стѣбишь, чтобы войти въ церковь». Пришедшій въ трепетѣ палъ на землю и обливалъ помость церковный слезами. Игумень продолжалъ: «исповѣдуй грѣхи твои предъ всѣми!» И кающійся въ слухъ всѣхъ началъ открывать грѣхи свои, изъ которыхъ нѣкоторые были столь тяжки, что неудобно и говорить о нихъ. Послѣ этой исповѣди игумень повелѣлъ постричь его и включить въ число братіи. Когда игумена спросили, для чего онъ далъ такую исповѣдь приходшему къ нему разбойнику, онъ отвѣчалъ «по двумъ причинамъ: вопервыхъ, для того, чтобы бывший разбойникъ стыдомъ, который онъ чувствовалъ при открытой исповѣди, избѣгнулъ страшнаго стыда на судѣ Божіемъ, что и достигнуто; ибо одинъ изъ лучшихъ иноковъ видѣлъ, что въ то время, когда разбойникъ исповѣдовалъ свои грѣхи, ангелъ Божій, державшій хартію, изглаживалъ ихъ; а вовторыхъ, для того, чтобы тѣхъ, которые скрываютъ на исповѣди свои грѣхи побудить тѣмъ къ откровенной исповѣди и чтобы они знали, что безъ этого никто не получитъ оставленіе грѣховъ».

Такъ вотъ, братіе, при какихъ условіяхъ истинно желавшіе обратиться къ Богу исповѣдывали свои грѣхи! Намъ ли стыдиться раскрыть свои раны грѣховныя предъ однимъ священникомъ, который есть не болѣе, какъ свидѣтель нашей исповѣди предъ Богомъ? Стыдно! А лгать предъ Богомъ развѣ не стыдно и не безсовѣстно? Страшно! А не раскаявшемуся теперь открывать грѣхи на судѣ Божиемъ, предъ тьмами темъ ангеловъ и челоуѣковъ развѣ не страшнѣе будетъ? Больно для самолюбія! А на всемірномъ позорищѣ, развѣ оно пощажено будетъ? Нѣтъ, братіе, отъ Бога не скроешься. Онъ знаетъ всѣ наши грѣхи, всѣ наши грѣховныя совѣты сердечныя, всѣ самыя потаенныя наши грѣховныя намѣренія. Поэтому, что же изъ этого, что мы предъ духовникомъ покажемся чистыми и правыми? Легче ли намъ отъ того будетъ? Нѣтъ, худо намъ будетъ отвѣтствовать, говорить св. Златоустъ, «когда небо и земля, воздухъ и вода востанутъ противъ насъ во свидѣтельство беззаконій нашихъ. Аще же и всѣ умолчатъ, то самыя помышленія наши, самыя дѣла наши, въ особенності станутъ предъ очами нашими, осуждая насъ предъ Богомъ» (Бес. на Мѣ., изъ книги: Нетлѣнная пища стр. 337). Посему, пока есть время, *обратитесь къ Господу съ истиннымъ, нелицемернымъ и откровеннымъ покааніемъ,—въсьмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Ювл. 2, 12. 13). Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ПИСЬМО МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

къ тайному советнику Григорію Ивановичу Вилламову.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Отношеніе в. п.—ва отъ 28 сего мая, которымъ объявляете мнѣ Высочайшую волю Ея Императорскаго Величества касательно предполагаемаго времени крещенія новорожденныя Великія Княжны Елисаветы Михайловны (*къ 30 мая ожидалось возвращеніе въ С.-Петербургъ Великаго Князя Михаила Павловича*), имѣлъ я честь получить, 29 дня въ 7 часовъ утра: потому что въ сіе время возвратился изъ путешествія.

Чувствую вниманіе, съ каковымъ Ея Императорское Величество (*Государыня Императрица Марія Θεодоровна*) удостоиваетъ предусматривать и отвращать отъ меня затрудненія ожиданія неизвѣстнаго.

Сіе ожиданіе заставляло меня послѣшать вчерашній день; однако, благодареніе Богу, должное съ моей стороны при сопровожденіи покойной Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны исполнено. По церемоніальномъ сопровожденіи тѣла Ея изъ города Волоколамска, послѣднее при гробѣ Ея моленіе совершено мною въ пограничномъ, ввѣренной мнѣ епархіи, селѣ Ярополчѣ, вчера въ 7 часовъ вечера.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Мая 29 1826.

Крещеніе Великой Княжны (род. 14 мая) совершено императорскимъ духовникомъ 13 іюня въ кафедральной церкви Чудова монастыря. Непосредственно по окончаніи онаго, при собраніи знатнѣйшаго духовенства воспѣто: *Тебе Бога хвалимъ*, и принесены Ея Императорскому Величеству поздравленія; затѣмъ совершена высокопреосвященнымъ Филаретомъ съ прочимъ духовенствомъ божественная литургія, на которой благовѣрная Великая Княжна приобщена имъ св. Таинъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1863, янв. 28. «Поручить благочинному принять въ соображеніе мѣстныхъ обстоятельства и пособія причту (*соборной церкви одного изъ уездныхъ городовъ*) отъ прихода, взять мнѣніе церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ, и представить съ мнѣніемъ, нужно ли пособіе причту изъ доходовъ отъ церковныхъ зданій и въ какой мѣрѣ.»

Апр. 28. «1) Въ просьбѣ причта, которую прихожане опровергають, отказать. 2) Недостойно священно- и церковно-служителей и унижительно для нихъ, что они, ища своей выгоды, говорятъ о упадкѣ (*въ городѣ*) торговли (*вслѣдствіе чего и доходы ихъ уменьшились будто бы*), а граждане сіе опровергають. Неразсудительно и неприлично и то, что они безъ согласія прихожанъ, и какъбы украдкою отъ нихъ, просятъ себѣ (*половинную часть*) дохода отъ церковныхъ лавокъ. Это можетъ быть причиною неудовольствія прихожанъ и несогласія съ ними, тогда какъ священнослужители и по долгу своего званія и для пользы службы должны наблюдать согласіе съ прихожанами. Объявить сіе священно- и церковно-служителямъ, и подтвердить имъ, чтобы поступали благоразсудительно и прилично званію и службѣ.»

1857, янв. 25. «1) Дѣло началось жалобой г. помѣщика на причиненные якобы священникомъ побои крестьянину Петрову, и на скошеніе межи. Вотъ существенный предметъ дѣла. Состоявшееся по сему рѣшеніе въ первомъ и третьемъ пунктахъ мнѣнія дух. правленія, съ которымъ и Консисторія согласилась, утверждается. 2) Что касается до новыхъ показаній, сдѣланныхъ въ теченіе дѣла о другихъ предметахъ, то оныя, какъ встрѣчныя съ обѣихъ сторонъ, по закону должны быть отложены для произведенія дѣла по каждому предмету особо, если того желаютъ тяжущіеся. 3) Впрочемъ, не безъ прискорбія можно видѣть неблаговоленіе г. помѣщика къ свя-

щеннику, выраженное тѣмъ, что жаловался на ничтожное скошеніе (*еслибы оно и было*) половины межи (*прилегающей къ земль его*), которой, по показанію свидѣтеля, прежде никто не косилъ, и изгнаніемъ изъ общаго стада коровы священника. Если священникъ и былъ виноватъ, какъ полагаетъ г. помѣщикъ, съ закономъ и безпристрастіемъ сообразнѣе было бы принести на него жалобу, а не сдѣлаться въ своемъ дѣлѣ судьей и наказателемъ. Справедливость и челоуѣколюбіе требуютъ пригласить г. помѣщика не лишать священника пособія, для него, г. помѣщика, ничтожнаго, а для священника нужнаго, каково допущеніе коровы священника въ общее стадо. 4) Рѣшеніе сіе объявить священнику въ дух. правленіи, а г. помѣщику чрезъ благочиннаго».

1858, апр. 8. «Въ семъ письмѣ (*помѣщика*) два предмета: 1) изъявленіе неудовольствія на производство дѣла, уже рѣшеннаго, 2) доносъ на священника о пьянствѣ и буйствѣ. По смѣшенію разныхъ матерій и по несоблюденію законной формы, первая изъ сихъ статей должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Но какъ по долгу надзора за достойнымъ поведеніемъ духовенства, нельзя оставить безъ вниманія доноса о пьянствѣ и буйствѣ священника, то произвестъ по сему дознаніе и изслѣдованіе чрезъ безпристрастнаго, и представить для дальнѣйшаго разсмотрѣнія».

Іюня 20. «Изъ дѣла видно слѣдующее: 1) г. помѣщикъ ввоздилъ на священника обвиненіе въ буйствѣ. Но при слѣдствіи не только не представилъ на сіе доказательства, но и совсѣмъ не упомянулъ о семъ тяжкомъ обвиненіи. Это почти равно признанію, что онъ сдѣлалъ несправедливый доносъ въ буйствѣ. 2) Г. помѣщикъ при слѣдствіи сказалъ, что иногда видѣлъ въ окошко, какъ ведутъ священника пьянаго; но если онъ видѣлъ и узналъ священника, то могъ равно узнать и тѣхъ, которые вели его, и представить ихъ въ свидѣтели; но онъ сего не сдѣлалъ и показаніе свое оставилъ бездоказательнымъ. 3) Онъ сослался на діакона въ томъ, что священникъ у мельника называлъ мельницу (*помѣщика*) церковною: ни мельникъ, ни діаконъ сего не подтвердили. 4) Свидѣтели сказали, что священникъ употребляетъ крѣпкіе напитки умеренно, и одинъ сказалъ, что выпьетъ рюмку-другую. Но если позволительно выпить рюмку предъ столомъ въ уваженіе угощающаго, то другая рюмка излишня, тѣмъ болѣе, что угощеніе можетъ случиться не въ одномъ приходскомъ домѣ. Посему учинить слѣдующее: 1) дѣло на священника о буй-

ствѣ и пьянствѣ признавать недоказаннымъ, и священника свободнымъ отъ обвиненія. 2) Внушить священнику съ подпискою, чтобы строго воздерживался отъ ненужнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ».

На отношеніе уѣзднаго предводителя дворянства о нѣкоторыхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ приходскаго священника, клонящихся къ возмущенію помѣщичьихъ крестьянъ, — резолюція отъ 8 окт. 1849 г.: «Консistorіи 1) священника допросить и съ допросомъ представить. 2) Представить о немъ справку. 3) Представить выписку изъ законовъ на тотъ случай, если священникъ прикосновенъ къ неповиновенію крестьянъ. 4) Въ отвращеніе медленности запретить священнику священнослуженіе, доколѣ не явится и не дастъ допроса».

Нояб. 10. «Священникъ говоритъ, что онъ не все нужное показалъ (*въ присутствіи Консistorіи*), не имѣя въ томъ довольно свободы со стороны допрашивающихъ. Предоставить ему дополнить свое показаніе всѣмъ, что онъ находитъ нужнымъ къ объясненію дѣла, и къ своему оправданію, если чувствуешь себя правымъ».

Нояб. 14. «Консistorіи выслушать (*дополнительное письменное показаніе священника*), и что положено будетъ, представить».

1850, мая 19. «1) Консistorія шесть мѣсяцевъ оставляла безъ исполненія резолюцію 14 ноября 1849 года. Всякое дѣло удобнѣе изслѣдовать вскорѣ, нежели по пропущеніи значительнаго времени. Настоящее дѣло предметомъ имѣетъ утишеніе замѣченнаго волненія крестьянъ: если оно и утишено, въ настоящее время возобновленіе дѣла можетъ подать поводъ къ возобновленію волненія. Слѣдственно медленностію причинено затрудненіе въ дѣлѣ не малой важности. Посему Консistorіи подтверждается не допускать подобной медленности. Особенно присутствующему, по части котораго состоитъ дѣло, и секретарю (*Ярицеву*) поставить на видъ, что подобное опущеніе въ дѣлѣ такой важности можетъ подвергнуть ихъ законной отвѣтственности. 2) При изысканіи способа прекратить опасеніе смуть, которое имѣетъ гражданское начальство со стороны священника, надлежитъ принять въ разсужденіе слѣдующее: 1) становаму приставу староста (*отчинный*) показалъ, что священникъ вывѣдалъ, чѣмъ кормятъ господа дворовыхъ людей, и объявлялъ себя посредни-

комъ между крестьянами и начальствомъ. 2) Становой приставъ дозналъ еще, что крестьяне при своевольной отлучкѣ въ Москву (*съ жалобою на одного изъ помѣщиковъ*), ходили къ священнику для совѣта; но что сказалъ священникъ, въ томъ не признались. 3) Священникъ, не признаваясь въ вывѣдываніи, пересказываетъ однако слова одного изъ крестьянъ: «у насъ не то, что у другаго, въ томъ же приходѣ помѣщика, жить можно». Сей отвѣтъ показываетъ, что со стороны священника былъ вывѣдывательный вопросъ. 4) Священникъ признался, что у него были помѣщика дворовые люди для объясненія какихъ-то имъ притѣсненій отъ помѣщика. Но онъ о семъ никому не объявилъ, какъ бы слѣдовало безпристрастному для предосторожности. 5) Священникъ говорить, что крестьяне и дворовые люди не возмущались, но скромно просили начальство о порядкѣ. Сія слова показываютъ, что священникъ судить о дѣлѣ, до него не принадлежащемъ, и держитъ сторону крестьянъ противъ помѣщика. 6) Священникъ еще въ генварѣ (1849 г.), какъ показываетъ, предупреждалъ помѣщика о народныхъ ропотахъ на его распоряженіе крѣпостными людьми якобы притѣснительное; но потомъ лѣтомъ, когда у него были дворовые люди съ изъясненіемъ неудовольствія на помѣщика, онъ не предостерегъ помѣщика, въ чемъ примѣтно неискреннее и немирное расположение. 7) Священникъ слышалъ, какъ говорить, отъ помѣщика, что онъ называлъ себя (не иначе) какъ царемъ въ своемъ имѣніи, и приписывалъ себѣ власть въ праздники гонять на работы, и это якобы сказано на просьбу священника, чтобы помѣщикъ въ праздники отпускалъ крестьянъ въ церковь на молитву. Если это подлинно было, то священникъ тогда же долженъ былъ просить по сему предмету наставленія отъ своего начальства; но онъ сего не сдѣлалъ. Когда же вздумалъ объявить сіе, подвергшись самъ обвиненію, то не заслуживаетъ довѣрія. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, чтобы прекратить немирныя отношенія священника къ помѣщику и устранить опасеніе неблагопріятнаго вліянія священника на крестьянъ, учинить слѣдующее: 1) Священника отъ сего мѣста отвести. 2) Определить его въ село В. 3) Здѣсь отдать его на шесть мѣсяцевъ подъ особый надзоръ благочиннаго, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, будетъ ли вести себя исправно, благоправно и съ прихожанами мирно и неприязнительно».

На опредѣленіе Консисторія о дозволеніи священнику N. согласно его прошенію пріобрѣсть въ свою личную собственность священнической участокъ церковно-усадебной земли, въ количествѣ 281 квадрат. саж., на коемъ находится принадлежащій ему домъ, занимаемый постоялымъ дворомъ,—резолуція отъ 28 октября 1863 года: «Въ дѣлѣ семь усматривается слѣдующее: 1) планъ, предполагаемой къ раздѣленію священнической земли не сходенъ съ землею въ натурѣ; слѣдственно угрожаетъ по раздѣленіи спорами о границѣ. 2) Черта раздѣленія занята строеніемъ. Слѣдственно будущему священнику надобно будетъ бороться съ симъ строеніемъ, чтобы очистить свою усадьбу. 3) Нынѣшній священникъ беретъ себѣ видную и выгодную землю, которая смотритъ на площадь и на дорогу, а преемнику назначаетъ яму, налагая на него издержку строить наклонный мостъ, котораго удобство сомнительно. 4) Усадьба, которую священникъ назначаетъ преемнику, будетъ менѣе дьячковской, тогда какъ и причетническія усадьбы тѣсны. 5) Если обыкновенная сажень земли въ томъ мѣстѣ стоитъ 150 коп., то 2 рубля за сажень земли на самомъ выгодномъ мѣстѣ есть цѣна далеко неудовлетворительная. 6) Священникъ дѣлится съ преемникомъ такъ: беретъ себѣ годовой доходъ (*съ означеннаго гостиннаго дома*), по его показанію, въ 700 рублей, а преемнику даетъ годовой доходъ около 20 или 25 рублей съ капитала (*500 р.*), имѣющаго составиться чрезъ продажу церковной земли. Это не значитъ дѣлать по любви къ ближнему, яко къ самому себѣ. 7) Священникъ N пріобрѣлъ домъ, по его словамъ, за 10,000 р. ассигнаціями, а показано въ дѣлѣ—за 3800 р. сер. Теперь онъ его цѣнитъ въ 7000 руб., утверждая въ то же время, что ничего не пристроилъ, а только дѣлалъ частныя починки, между тѣмъ какъ весь домъ, становясь годъ отъ года гнилѣе, съ каждымъ годомъ долженъ становиться малоцѣннѣе. Посему учинить слѣдующее: 1) въ прошеніи священника N отказать. 2) Консисторіи разсудить, какія принять мѣры, чтобы на преемника его не обрушился гнилой домъ преувеличенною цѣною».

1858, мая 12. «Требуеть разрѣшенія еще одно возраженіе удѣльной конторы. Она признаетъ мнѣніе депутата (*священника*), что корни деревъ укрѣпляютъ плотину; но думаетъ опровергнуть его тѣмъ, что корни останутся въ плотинѣ (*при монастырской мельницѣ*) и по срубѣ деревъ. На сіе над-

лежить сказать, что, по срубѣхъ деревь, корни ихъ въ плотинѣ подвергнутся гніенію и потому не будутъ такимъ сильнымъ и надежнымъ укрѣпленіемъ плотины, какъ живые корни живыхъ деревь. Посему 1) опредѣленіе Консисто́ріи (по дѣлу о размежеваніи земли между удѣльнымъ вѣдомствомъ, по деревнѣ Гравороновой и Перервинскимъ монастыремъ) исполнить. 2) Предложить притомъ удѣльной канторѣ, чтобы въ случаѣ несогласія ея на справедливое требованіе оставить принадлежащія плотинѣ дерева неприкосновенными, благоволила она увѣдомить о томъ Консисто́рію, не допуская крестьянъ до срубки деревь (числомъ 9, будто ими посаженныхъ), дабы духовное начальство къ сохраненію ихъ могло принять мѣры, какія по обстоятельствамъ нужными окажутся.

Купецъ Н. А. просилъ объ уплатѣ ему церковныхъ денегъ (352 р. 14 к. асс.) за забранныя къ Пасхѣ у него бывшимъ старостою Б. церкви, купцомъ З., восковыя свѣчи, кои не были записаны въ церковныя книги, и З. о покупкѣ оныхъ не говорилъ своевременно ни причту, ни новому старостѣ при своей смѣнѣ отъ должности, вслѣдствіе чего Консисто́рія и полагала свѣчепродавцу въ его просьбѣ объ уплатѣ церковныхъ денегъ отказать, предоставляя ему, впрочемъ, право вѣдаться съ З. формою гражданскаго суда.—Резолюція отъ 21 дек. 1843 года: «Прежде окончательнаго рѣшенія дѣла надобно имѣть свѣдѣніе отъ прихожанъ: 1) полагаютъ ли они, что свѣчи дѣйствительно поступили въ ихъ церковь къ празднику (къ мѣстнымъ иконамъ употреблены были новыя свѣчи). 2) Если признаютъ сіе: то былили отъ нихъ на сей предметъ приношенія (не было) къ празднику, и полагаютъ ли, что бывший староста собралъ довольно денегъ, чтобы уплатить за взятія въ церковь къ празднику свѣчи. 3) Если сіе въ ясность привести не можно будетъ, то не согласятся ли они произвестъ уплату церковными или сборными отъ нихъ деньгами (согласимся на сборъ), дабы свѣчепродавецъ не остался безъ справедливой уплаты; и если на сіе не согласятся, то почему».

Сообщ. Архим. Григорій.

ДРЕВНІЕ СІРІЙСКІЕ И МЕСОПОТАМСКІЕ

МОНАСТЫРИ И ПУСТЫНИ,

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

Антиохійскіе отшельники.

Не въ однихъ обителяхъ жили и трудились для своего спасенія подвижники антиохійскіе: цѣлыя сонмы ихъ разсѣяны были по окрестнымъ мѣстамъ, спасались въ пещерахъ, ущельяхъ, жили въ недоступныхъ дебряхъ неизвѣстные міру, вѣдомые только единому Богу, коему отдавались и служили всѣмъ существомъ своимъ. Многихъ рабовъ Божіихъ случайно открывали охотники, путешественники; нѣкоторые отшельники такъ и умирали въ совершенной неизвѣстности, отходя ко Господу среди молитвы, и святое тѣло ихъ нерѣдко долго оставалось въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ оставляла его чистая душа, пока не предавалъ его погребенію другой насельникъ пещеры или ущелья, новый подвижникъ, и сообщалъ людямъ объ отшедшемъ въ горній міръ святомъ мужѣ. «Отправились мы по нѣкоей надобности на гору Аманъ, рассказывалъ въ Антиохіи одинъ старецъ благочестивымъ поклонникамъ Софронію и Іоанну Мосху, и когда поднялись на вершину горы, нашли въ одной пещерѣ подвижника, стоявшаго на колѣнахъ съ воздѣтыми къ небу руками; длинные волосы его спускались съ головы почти до земли. Считаю его живымъ, я поклонился ему и сказалъ: «бла-

гослови меня, отче»; и такъ какъ онъ ничего мнѣ не отвѣчалъ, то я подошелъ къ нему ближе и тутъ замѣтилъ, что онъ уже преставился. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой пещеры я вошелъ въ другую пещеру, въ которой увидѣлъ живаго старца. Онъ послѣшилъ меня привѣтствовать и, когда я сказалъ ему о преставившемся подвижникѣ, сказалъ: «да, братъ, уже пятнадцать лѣтъ, какъ старецъ преставился». Дивное дѣло! казалось, какъбы часъ только тому онъ преставился» а).

Немного именъ отшельниковъ антиохійскихъ сохранилось въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ; изъ нихъ извѣстны только: *Македоній Критофагъ*, *Романъ*, *Зенонъ*, *Петръ* и *Варадатъ*.

Преп. Македоній Критофагъ.

«Македонія, по прозванію Критофага (т.-е. питающагося ячменемъ отъ *κριθος*—ячмень и *φαγω*—ѣмъ; такое названіе дала ему нища) знаютъ всѣ—и Финикіяне, и Сиріяне, и Киликійцы. Знаютъ и сопредѣльные имъ сосѣди. Одни изъ нихъ сами были очевидцами чудесъ его, другіе же слышали распространившуюся о нихъ громкую славу». Такъ начинается повѣствованіе свое объ антиохійскомъ отшельникѣ Македоніи современникъ его бл. Θεодоритъ Кирскій. И дѣйствительно, дивный подвижникъ былъ *Македоній Критофагъ*.

Мѣстомъ и цоприщемъ подвиговъ преп. Македонія были вершины горъ. Онъ не имѣлъ ни хижины, ни палатки, а устраивалъ свое жилище въ глубокихъ пещерахъ; но и здѣсь не жилъ долго на одномъ мѣстѣ, а переходилъ изъ пещеры въ пещеру. Такъ поступалъ подвижникъ потому, что, желая служить Господу въ совершенномъ безмолвіи, хотѣлъ избѣжать славы человѣческой, собиравшей къ нему множество посѣтителей. Такъ прожилъ отшельникъ сорокъ пять лѣтъ. Въ послѣдствіи, уже въ старости, онъ уступилъ просьбамъ своихъ почитателей, сталъ жить въ келліи; жилъ и въ до-

а) Лугъ духовн. гл. 89.

махъ своихъ друзей, отвѣчая на ихъ приглашенія и любовь къ себѣ. Жилъ онъ, такимъ образомъ, двадцать пять лѣтъ. Почти во все время своей продолжительной жизни преп. Македоній питался однимъ ячменемъ, истолченнымъ и смоченнымъ водою, за что и прозванъ *Критофагомъ* и, только почувствовавъ упадокъ силъ, сталъ употреблять въ пищу хлѣбъ. Господь хранилъ раба своего, который со всѣмъ усердіемъ благоугождалъ Ему, самъ заботился и промыслялъ о немъ, посылая служить ему святыхъ ангеловъ. Это открылось, когда одинъ пастухъ, отыскивая пропавшихъ овецъ своихъ, случайно забрелъ въ то мѣсто, гдѣ подвизался Македоній, а онъ жилъ въ то время на горѣ. Стояла зима и падалъ большой снѣгъ. Пастухъ издали видитъ, что около отшельника было пылающее пламя и что двое юношей въ бѣлой одеждѣ подкладывали въ него горючее вещество: это были ангелы.

Велики благодатныя дарованія, коихъ сподобился отъ Бога преп. Македоній.

Въ своихъ дѣйствіяхъ, въ совѣтахъ и наставленіяхъ другимъ Македоній обнаруживалъ высокую духовную мудрость и разсудительность. Родители бл. Θεодорита, богатые и знатные жители Антиохіи и въ тоже время люди благочестивые, были усердными почитателями преп. Македонія и приглашали его въ свой домъ. Подвижникъ не отказывался отъ приглашенія своихъ почитателей и по временамъ посѣщалъ ихъ. «Однажды, рассказываетъ Θεодоритъ въ своей Исторіи боголюбцевъ,—пришедши къ матери во время болѣзни и узнавъ, что она не соглашается принять пищи, соотвѣтствующей болѣзни (ибо и она проводила жизнь подвижническую), онъ убѣждалъ ее послушаться врачей и думать, что она принимаетъ эту пищу не по прихоти, но по необходимости. «Вотъ и я, сказалъ онъ,—сорокъ лѣтъ, какъ ты знаешь, употребляю одинъ ячмень; но, почувствовавъ вчера какую-то слабость, приказалъ своему сожителю принести малый хлѣбъ. У меня было такое разсужденіе: если я умру, я буду долженъ отдать праведному Судіи отвѣтъ за свою смерть, какъ чело- вѣкъ, который убѣждалъ отъ подвиговъ и уклонился отъ трудовъ

служенія, какъ человѣкъ, которому можно было малою пищею предупредить смерть и остаться въ живыхъ, чтобы трудиться и собирать отъ трудовъ богатство, но который предпочелъ голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этимъ, желая успокоить укоризны совѣсти, я и приказалъ принести хлѣбъ и, когда его принесли, употребилъ. И тебя прошу, чтобы ты мнѣ болѣе не доставляла уже ячменя, но хлѣбъ».

Θеодоритъ сообщаетъ и другой опытъ духовной мудрости преп. Македонія. «Одинъ военачальникъ, повѣствуетъ онъ въ своей книгѣ,—занимавшійся по временамъ охотою, пришелъ охотиться на гору; за нимъ слѣдовали собаки, ловцы и все, что нужно для охоты. Увидѣвъ издали мужа и узнавъ отъ спутниковъ, кто это, военачальникъ тотчасъ соскочилъ съ лошади, подошелъ къ нему, привѣтствовалъ и спросилъ, чтò онъ дѣлаетъ, живя здѣсь. Тотъ, въ свою очередь, спросилъ его: «а ты чтò думаешь дѣлать, пришедъ сюда?» Когда военачальникъ отвѣчалъ, что онъ ловитъ звѣрей, тотъ сказалъ: «и я уловляю здѣсь моего Бога, усиливаюсь постигнуть Его, всѣмъ сердцемъ желаю узрѣть Его и никогда не оставлю этой прекрасной ловли». Услышавъ это, военачальникъ подивился и отошелъ. Въ другое время, когда городъ, смущенный злымъ демономъ, въ безумномъ ослѣпленіи низвергнулъ царскія статуи и два избранныхъ военачальника шли уже, неся приговоръ объ истребленіи города, Македоній сошелъ съ горы, остановилъ ихъ на площади. Узнавъ, кто онъ, военачальники соскочили съ коней и, хватаясь за его руки и колѣна, молили о спасеніи. Онъ завѣщалъ имъ представить царю, что и самъ онъ—человѣкъ и имѣетъ природу, подобную прогнѣвавшимъ его; что нужно гнѣвъ соразмѣрять съ природою, а онъ увлекся неумѣреннымъ гнѣвомъ, когда за свои изображенія осуждаетъ на истребленіе образы Божіи и за мѣдныя статуи предаетъ смерти тѣла. Возстановить, говорилъ онъ, и возобновить мѣдныя статуи намъ легко и удобно, но невозможно и царю къ жизни возвратитъ умерщвленные тѣла. И что я говорю—тѣла? Мы не можемъ об-

разовать даже и одного волоска. Онъ говорилъ это на сирскомъ языкѣ. А военачальники, при помощи толмача, переводившаго на греческій языкъ, выслушавъ эти слова, поражены были ими и обѣщали передать ихъ царю».

Сильна предъ Богомъ и дѣйствительна была молитва преп. Македонія: много чудесъ и исцѣленій совершалъ онъ при разныхъ случаяхъ. Нѣкоторые случаи помѣщены въ Исторіи боголюбцевъ. Представимъ ихъ здѣсь въ изложеніи бл. Теодорита.

«Жена одного богача впала въ болѣзнь объяденія: одни объясняли эту болѣзнь дѣйствіемъ демона, другіе—болѣзнію тѣла. Какъ бы то ни было, только она съѣдала каждый день по тридцати куриць, и не только не укрощала аппетита, но еще больше раздражала его. Когда по этому обстоятельству на нее много уже было истрачено, опечаленные родственники обратились съ просьбою къ бл. Македонію. Онъ пришелъ въ ихъ домъ, помолился Богу, наложилъ правую руку на воду, напечатлѣлъ спасительное знаменіе креста и, приказавъ пить, исцѣлилъ болѣзнь и укротилъ неумѣренность аппетита, такъ что женѣ все остальное время достаточно было на каждый день для пици и малой части курицы».

Другой случай: «Одна жена благороднаго происхожденія, чрезвычайно богатая (ее звали Астрія), сошла съ ума, такъ что не узнавала никого изъ своихъ и не хотѣла принимать ни пици, ни питья. Въ такомъ помѣшательствѣ она пребывала долгое время. Одни называли это дѣйствіемъ демона, а врачи говорили, что это болѣзнь мозга. Употребивъ все врачебное искусство и не получивъ отъ того никакой пользы, ея мужъ (это былъ Авродіанъ), человѣкъ съ властію и достоинствомъ, пришелъ къ блаженному Македонію, рассказалъ о болѣзни своей супруги и просилъ подать ей помощь. Божій человѣкъ согласился, пришелъ въ его домъ и принесъ Богу усердную молитву. По окончаніи молитвы, онъ приказалъ принести воды и, напечатлѣвъ на ней спасительное знаменіе креста, приказалъ пить. Врачи отсовѣтывали, опасаясь, что отъ холоднаго питья болѣзнь увеличится; но мужъ, от-

вергнувъ совѣты всѣхъ ихъ, поднесъ питье женѣ, и лишь только она выпила, пришла въ себя и сдѣлалась здоровыслящею. Освободившись совершенно отъ болѣзни, она узнала блаженнаго мужа, просила его дать ей правую руку, приложила ее къ глазамъ, поднесла къ устамъ и осталась на все послѣдующее время въ здоровомъ умѣ».

Силу и дѣйственность молитвы преп. Македонія испытали и родители бл. Θεодорита. Они не имѣли дѣтей и сильно объ этомъ сокрушались; скорбѣлъ особенно о неплодствѣ своей супруги отецъ. Одушевляясь упованіемъ на Бога, отецъ обратился къ преп. Македонію и просилъ его ходатайствовать предъ Богомъ о разрѣшеніи неплодства его супруги. Утѣшилъ скорбящаго старецъ, обнадежилъ его, что будетъ у него одинъ сынъ. Прошло три года; обѣщаніе старца не исполнялось: родители были въ горѣ. Супруги теряли уже всякую надежду имѣть сына и посвятили себя дѣламъ милосердія, заботясь только о спасеніи души. Македоній призвалъ ихъ къ себѣ, еще разъ повторилъ обѣщаніе и требовалъ только, чтобы Господу посвящено было дитя, которое Онъ даруетъ скорбящимъ родителямъ. Неплодная супруга зачала; но на пятомъ мѣсяцѣ беременности угрожала ей опасность преждевременныхъ родовъ: она подверглась сильной болѣзни. Тогда Македоній посѣтилъ родителей Θεодорита въ ихъ домѣ, ободрилъ болящую мать и снова напомнилъ ей, что родится у нея сынъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ — посвятить его на служеніе Богу. «Въ этой только мысли, отвѣчала благочестивая супруга, — я и желаю и прошу у Бога милости быть матерью». Старецъ далъ ей напитокъ благословенной воды, и опасность миновалась. Въ свое время супруга благополучно разрѣшилась отъ бремени: родился сынъ, котораго благочестивые родители назвали Θεодоритомъ, т.-е. *Богодарованнымъ*.

Съ благоговѣніемъ вспоминалъ въ послѣдствіи Θεодоритъ о старцѣ Македоніи, молитвамъ коего онъ обязанъ былъ своимъ появленіемъ на свѣтъ, и въ Исторіи боголюбцевъ передаетъ о своихъ сношеніяхъ съ великимъ подвижникомъ въ

дѣтствѣ. «Я много разъ удостоивался, говорить Θεодоритъ,— его благословенія и наставленій. Онъ часто, наставляя меня, говорилъ: «ты, чадо, родился съ большими трудами: много провелъ я ночей въ молитвѣ о томъ только, чтобы родителямъ твоимъ было то, чѣмъ они назвали тебя послѣ рожденія (Θεοδοριτος—Божій даръ). Живи же достойно тѣхъ трудовъ. Ты прежде рожденія, по обѣщанію, посвященъ Богу; а что посвящено Богу, то должно быть достоуважаемо и неприкосновенно для людей. Тебѣ не слѣдуетъ внимать порочнымъ движеніямъ души, но дѣлать, говорить и думать ты долженъ только то, что угодно Законодателю добродѣтели— Богу». Это мнѣ постоянно внушалъ сей человекъ Божій. Я помню эти слова и цѣню даръ Божій».

Преп. Македоній имѣлъ я даръ прозорливости. «Нѣкогда, рассказываетъ Θεодоритъ въ своей книгѣ, пришелъ къ нему одинъ военачальникъ, сіяющій благочестіемъ (кто не знаетъ добродѣтели Лупиціана?), и сказалъ, что онъ беспокоится о тѣхъ, которые изъ столицы по морю везутъ ему необходимое для содержанія. «Пятьдесятъ дней, говорилъ онъ, прошло съ того времени, какъ они вышли изъ пристани, но доселѣ нѣтъ о нихъ никакого слуха. Тотъ, нисколько не медля, сказалъ: «одно судно, другъ, погибло, а другое въ завтрашній день войдетъ въ пристань въ Селевкии». Что узналъ военачальникъ изъ словъ блаженнаго, въ томъ скоро и на дѣлѣ увѣрился».

Преп. Македоній скончался около 420 г. по Р. Х. Память его совершается 24 генваря ⁶⁾.

Преп. Романъ.

Преп. *Романъ* родился въ Росѣ киликійскомъ; для подвиговъ же удалился въ Антіохію, гдѣ всю жизнь провелъ внѣ городскихъ стѣнъ въ тѣсной хижинѣ. Онъ велъ строгую по-

⁶⁾ Мѣсяцесловъ прот. Вершинскаго, генв. 24.—Исторія боголюбцевъ гл. 13.

движническую жизнь. Во все время пищу его составляли хлѣбъ и соль, питье—вода. Строгій подвижникъ не зналъ огня, никогда не употреблялъ свѣтильника. Подобно Θεодосію антиохійскому, и Романъ носилъ вериги и власяницу. Изъ нравственныхъ качествъ украшали его особенно кротость и смиреніе; простота и доступность въ обращеніи привлекли къ нему сердца всѣхъ. И старецъ изъ сокровищницы своей облагодатствованной души износилъ и подавалъ, что кому изъ приходившихъ въ его хижину было необходимо: однимъ предлагалъ слово о братолюбіи, другимъ о согласіи и мирѣ, иныхъ самымъ видомъ своимъ располагалъ къ благочестію. «Кто могъ не дивиться, говоритъ бл. Θεодоритъ, видя старца, удручавшаго тѣло, добровольно носившаго весьма тяжкія вериги, одѣтаго въ власяницу и употребляющаго пищу, лишь бы не умереть съ голода?» Влекла къ дивному подвижнику и обитавшая въ немъ благодать: молитвою своею онъ исцѣлялъ самыя тяжкія болѣзни, которыхъ не могло излечить никакое искусство врачей; многимъ бесплоднымъ женамъ испросилъ благословеніе чадородія. Но и при всѣхъ своихъ благодатныхъ дарованіяхъ, получивъ отъ божественнаго Духа такую силу, говоритъ бл. Θεодоритъ,—онъ называлъ себя бѣднымъ и нищимъ».

Память преп. Романа совершается 27 ноября» в).

Преп. Зиновъ.

Преп. *Зиновъ*, родомъ изъ Понта, сынъ богатыхъ родителей, въ молодости служилъ въ войскѣ; обращался и при царскомъ дворѣ, занимая должность разнощика царскихъ грамотъ. По собственнымъ словамъ Зинона, онъ «напоился источниками Василя Великаго, орошавшими Каппадокію, коего онъ имѣлъ случай видѣть, бывая по дѣламъ службы въ Кесаріи, и принесъ плоды достойные сего орошенія».

в) Мѣсяц. Вершин. нояб. 27. --Ист. боголюб. гл. 11.

Подвижническая жизнь и ученіе этого великаго свѣтильника каппадокійскаго глубоко подѣйствовали на Зинона,—онъ оставилъ службу царю земному, чтобы служить Царю небесному, оставилъ царскія палаты и вещественное богатство, чтобы приобрѣсти чертоги небесныя, стяжать богатство духовное, и удалился для духовныхъ подвиговъ на Востокъ въ Сирію. Это было вдругъ по смерти императора Валента (въ 378 г.). Прибывъ въ Антиохію, въ одной изъ горъ, окружающихъ Божій градъ, Зиновъ нашелъ пещеру, въ которой погребали умершихъ, и цѣлыхъ сорокъ лѣтъ прожилъ въ этой гробницѣ одинъ, проводя самую суровую жизнь, «очищая душу, изощряя ея око, занимаясь божественнымъ созерцаніемъ, полагая, по словамъ Псалмопѣвца (Пс. 83, 6), восхожденія къ Богу въ сердца своемъ». Изумительны были его подвиги!

Въ жилищѣ своемъ Зиновъ не имѣлъ ни постели, ни очага, ни свѣтильника, ни горшка, ни шкафа; единственныя вещи, составлявшія для него драгоцѣнность, были книги, которыя онъ бралъ у своихъ знакомыхъ. Одѣвался онъ въ ветхое рубище, на ногахъ носилъ башмаки, которые долженъ былъ подвязывать, такъ какъ кожа подметокъ отваливалась. Въ пищу употреблялъ хлѣбъ, который доставлялъ ему знакомый боголюбецъ, и то въ маломъ количествѣ, питьемъ служила вода. Воду отшельникъ приносилъ самъ себѣ, для чего долженъ былъ ежедневно ходить съ горы къ источнику: имѣвъ прежде въ своемъ распоряженіи множество слугъ, строгій подвижникъ теперь ни за что не хотѣлъ пользоваться услугами другихъ. Несъ себѣ однажды Зиновъ въ двухъ кувшинахъ воду. Нѣкоторый сострадательный человѣкъ, увидѣвъ его съ такою тяжелою для старца ношею, вызвался донести сосуды съ водою до его жилища и просилъ дозволить ему это. Старецъ не соглашался, говоря, что не дозволить себѣ вкусить воды, принесенной другимъ. Когда же сострадательный человѣкъ упрашивалъ и настаивалъ, старецъ далъ ему сосуды. Но лишь только вошли они въ преддверіе пещеры, въ которой отшельникъ жилъ, какъ тотчасъ же онъ вылилъ воду изъ кувшиновъ и опять пошелъ съ ними къ источнику.

Необыкновенное смиреніе проявлялъ дивный подвижникъ, стоявшій на высокой ступени нравственнаго совершенства: исполненный въ обилии благодатныхъ даровъ, онъ сознавалъ себя бѣднымъ духовно, какъбы ничего не имѣющимъ и ничего незначущимъ. Такъ въ воскресные и праздничные дни старецъ, являясь въ храмъ, становился здѣсь въ народѣ, съ умиленіемъ и глубокимъ вниманіемъ <слушалъ божественное слово, приклонялъ слухъ свой къ слову проповѣдниковъ и, причастившись божественной трапезы, возвращался въ свое дивное убѣжище>. <И я, рассказываетъ бл. Феодоритъ, когда въ первый разъ желая его посмотрѣть, взошелъ на гору, увидѣлъ человѣка съ сосудами въ рукахъ. Я спросилъ его: гдѣ жилище дивнаго Зинона? Онъ отвѣчалъ, что вовсе не знаетъ монашествующаго, который бы назывался сямъ именемъ. По смиренному этому отвѣту я догадался, что это и есть именно Зиновъ, и послѣдовалъ за нимъ. Вошедши въ его хижину, я увидѣлъ постель, составленную изъ соломы, и еще кое-какой соръ, набросанный на камни, чтобы садившіеся на оную, не терпѣли никакой боли. Когда уже мы довольно побесѣдовали съ нимъ о любомудріи (я спрашивалъ, а онъ объяснялъ мнѣ то, о чемъ я спрашивалъ), и мнѣ нужно было возвращаться домой; я попросилъ его дать мнѣ напутственное благословеніе. Онъ отказывался, говоря, что мнѣ приличнѣе совершить молитву, и себя называлъ простецомъ, а меня воиномъ (я былъ тогда чтецомъ божественныхъ писаній предъ благочестивымъ народомъ). Когда же я указалъ на свою юность и незрѣлый возрастъ (потому что у меня едва еще показывался маленькій пушечъ на бородѣ), онъ, съ трудомъ склонившись на мою просьбу, принесъ, наконецъ, за меня свое предстательство Богу, оградивъ, впрочемъ, свое предстательство долгимъ извиненіемъ, говоря, что онъ сдѣлалъ это только ради любви и послушанія. Кто довольно надивится, что старецъ, при такой высотѣ любомудрія, цѣлыхъ сорокъ лѣтъ пребывавшій въ подвигахъ, имѣлъ столь великое смиреніе? Кто въ состояніи воздать ему достойную высоты его подвиговъ хвалу?>

Господь самъ промышлялъ о рабѣ своемъ и охранялъ его. «Онъ (Зиновъ), говоритъ блажен. Феодоритъ, не имѣлъ замковъ, не употреблялъ задвижекъ; онъ строгомъ былъ вышею благодатию. Мы это вѣрно знаемъ вотъ по какому случаю. Когда толпа Исаврійцевъ ночью овладѣла крѣпостию, а къ утру достигла до подошвы горы и безъ пощады истребила многихъ мужей и многихъ женъ, проводившихъ въ ней подвижническую жизнь; тогда этотъ блаженный мужъ, видя гибель многихъ, поразилъ Исаврійцевъ слѣпотою, такъ что они, проходя мимо его двери, не замѣтили входа и онъ, какъ самъ рассказывалъ, призывая во свидѣтели истину, видѣлъ ясно трехъ юношей, которые прогнали всю эту толпу, послуживъ знаменіемъ явленія благодати Божіей».

Преп. Зиновъ представляетъ примѣръ того, что приготовляясь къ отшествію въ другой міръ, необходимо заблаговременно дѣлать распоряженіе объ имуществѣ, какимъ кого благословилъ Богъ. Строгій подвижникъ, отрѣшившійся отъ всего земнаго, онъ однакоже, почувствовавъ приближеніе своей кончины, обратилъ вниманіе на остававшуюся еще у него часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія, и обнаружилъ относительно ихъ благоразумную распорядительность. «Призвавъ предстоятеля города (это былъ великій Александръ, свѣтило благочестія, образъ добродѣтели и глубокаго любомудрія), передаетъ бл. Феодоритъ, онъ сказалъ: «будь, уважаемая для меня глава, добрымъ распорядителемъ сего имѣнія, раздѣляя его согласно съ волею Божіею, какъбы имѣя дать отчетъ небесному Судіи. Прочее я самъ роздалъ, какъ мнѣ показалось лучше; хотѣлъ бы и остальнымъ распорядиться подобнымъ образомъ; но такъ какъ я призываюсь къ отшествію изъ этой жизни, то и поставляю распорядителемъ тебя, святителя Божія, достойнаго своего святительскаго сана. Такимъ образомъ онъ передалъ деньги Александру, какъ богобоязненному хранителю».

Память преп. Зинова 30 генваря.

Преп. Петръ чудотворецъ.

Преп. *Петръ* родился въ малоазійской Галліи или Галатіи и съ родителями жилъ только до семилѣтняго возраста, все же время своей долготѣней жизни провелъ въ подвижничествѣ, а жилъ онъ девяносто девять лѣтъ. Первоначально преп. Петръ подвизался въ Галатіи. Пламенѣя любовію къ Господу, онъ пожелалъ посѣтить Святую Землю, посмотрѣть мѣста, освященныя божественными стопами Сына Божія, чтобы здѣсь, на этихъ священныхъ для сердца вѣрующаго мѣстахъ, поклониться Богу Спасителю и всѣми чувствами души насладиться по вѣрѣ духовною сладостію. «Ибо страстно привязанные къ кому-нибудь, говорятъ бл. Феодоритъ, обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду, обувь. И сей блаженный мужъ, будучи объятъ любовію къ небесному Жениху, приложилъ къ себѣ слова невѣсты, представленной въ Пѣсни Пѣсней: «узвлень я любовію» (Пѣснь Пѣся. 5, 8), и какъбы желая увидѣть хотя тѣнь Жениха, обратился къ мѣстамъ, которыя источили для всѣхъ людей токи спасенія». Удовлетворивъ своему благочестивому чувству, насладившись созерцаніемъ святыхъ мѣсть, боголюбивый поклонникъ посѣтилъ на возвратномъ пути Антиохію. Благочестіе жителей града Божія, множество иноческихъ обителей, разсѣянныхъ въ окрестности, сонмы отшельниковъ, подвизавшихся въ уединенныхъ жилищахъ—все это привело въ восхищеніе его душу,—онъ «предпочелъ эту тихую страну отечеству, считая согражданами не единокровныхъ и единоплеменныхъ, но единомысленныхъ и единовѣрцевъ и тѣхъ, которые несутъ одно и тоже иго благочестія», и остался здѣсь. Презрѣвъ все земное, помышляя только о Богѣ и благоугожденіи Ему, подвижникъ не заботился объ удобномъ жилищѣ: «не распростеръ палатки, не устроилъ хижинъ, не поставилъ домика», а нашедъ чужую гробницу, въ ней поселился и сталъ подвизаться о Господѣ.

Девяносто лѣтъ провелъ преп. Петръ въ подвигахъ поста и молитвы, терпѣнія и злостраданія. Хлѣбъ и вода были для него единственною пищею, да и пищу эту онъ принималъ черезъ день и въ маломъ количествѣ. И высокой степени нравственнаго совершенства достигъ подвижникъ, и въ обилии сподобился онъ отъ Господа разнообразныхъ благодатныхъ даровъ.

Бл. Феодоритъ, изъ обширнаго, по его словамъ, моря добродѣтелей и чудесныхъ дѣйствій великаго подвижника, представляетъ въ своей исторіи только нѣкоторыя изъ нихъ.

Родители бл. Феодорита, питая глубокое уваженіе къ преп. Петру, часто посѣщали отшельника въ его убогомъ жилищѣ, чтобы получить отъ него благословеніе и нѣсколько разъ испытали надъ собою силу его чудодѣйственной молитвы. У матери Феодорита сильно заболѣлъ глазъ. Сколько болѣзнь эту ни лечили, все было напрасно: всѣ человѣческія средства, употребленныя противъ болѣзни, остались безъ успѣха. Тогда мать обратилась за помощію къ св. отшельнику, который и помогъ ей. Принявъ въ свое тѣсное убѣжище молодую, въ роскошномъ нарядѣ антиохіянку, мудрый старецъ прежде всего обратилъ вниманіе на ея страсть къ щегольству и убѣдилъ ее оставить эту страсть, какъ неприличную христіанкѣ, а потомъ уже занялся ея болѣзнію. Приведемъ поучительный рассказъ объ этомъ событіи самого Феодорита. «Когда мать увидѣла, что пользы (отъ врачебнаго искусства), никакой нѣтъ, пришла къ ней одна изъ знакомыхъ и сказала ей о томъ блаженномъ мужѣ, рассказавъ чудо, имъ совершенное. Она говорила, что онъ супругу тогдашняго восточнаго правителя, — это былъ Пергамій, — страдавшую тою же болѣзнію, исцѣлилъ молитвою и знаменіемъ креста. Услышавъ это, мать тотчасъ пошла къ блаженному мужу. Она имѣла на себѣ серьги и ожерелье и прочее, все изъ золота, и различныя одежды, сотканныя изъ шелковыхъ нитей. Она была въ цвѣтущемъ возрастѣ и красовалась юностію, а совершенства въ добродѣтели не стяжала еще. Примѣтивъ это, благочестивый мужъ сначала исцѣлилъ страсть ея къ ще-

гольству слѣдующимъ убѣжденіемъ (я буду говорить его словами, и не стану измѣнять выраженій его святаго языка): «Скажи мнѣ, дочь моя, еслибы какойнибудь живописецъ, весьма опытный въ своемъ искусствѣ, написалъ какую-нибудь картину, по всѣмъ правиламъ искусства, и представилъ бы ее людямъ, желающимъ посмотрѣть, а другой кто-нибудь, не изучившій хорошо того искусства, а рисующій, какъ вздумалось, что пришло на мысль, пришелъ бы и, охуливъ ту художественную живопись, придалъ бы бровямъ и рѣсницамъ болѣе длинное очертаніе, лице сдѣлалъ бы бѣлѣе, на щекахъ прибавилъ бы краски: какъ ты думаешь, не справедливо ли вознегодовалъ бы прежній живописецъ на это оскорбленіе его искусства и на сдѣланныя несвѣдущею рукою ненужныя прибавки? Такъ вѣрь же, продолжалъ блаженный, что и Творецъ всяческихъ и нашего естества Создатель и Художникъ оскорбляется тѣмъ, что вы какъбы обвиняете Его неизреченную мудрость въ несовершенство; иначе вы не покрывали бы себя красною, или бѣлою, или черною краскою, еслибы не думали, что намъ недостаетъ этой принадлежности. А думая, что тѣлу недостаетъ необходимаго, вы какъбы обвиняете Творца въ нѣкотораго рода безсиліи, тогда какъ всякому извѣстно, что Онъ имѣетъ силу, равную хотѣнію. Ибо вся, говоритъ Давидъ,—елика восхотѣ Господь, сотвори (Псал. 143, 6), даровавъ всѣмъ все полезное, не давъ только того, что вредно. Не искажайте же образа предначертаннаго Богомъ, не усиливайтесь прибавлять то, чего не далъ Премудрый, и не выдумывайте поддѣльной красоты, которая и цѣломудренныхъ растлѣваетъ». Добронравная жена выслушала это и тотчасъ же уловлена была сѣтями Петра (ибо и этотъ уловлялъ подобно своему соименнику). Потомъ припавши къ ногамъ его, плакала и просила исцѣлить ея глазъ. Бл. Петръ говорилъ, что и онъ человекъ и ту же имѣетъ природу, носить на себѣ великую тяжесть грѣховъ и посему не имѣетъ дерзновенія предъ Богомъ. Когда же мать плакала, умоляла и говорила, что она не оставитъ его, доколѣ не получитъ исцѣленія, онъ сказалъ, что врачъ не-

дуговъ есть Богъ, всегда готовый исполнить прошеніе вѣрующихъ. Онъ и теперь исполнить прошеніе твое, не мнѣ даруя благодать, но видя твою вѣру. Если ты имѣешь вѣру искреннюю и твердую, чуждую всякаго сомнѣнія и, рѣшившись оставить лекарства, примешь это богодарованное лекарство, то выздоровѣешь. Сказавъ это, онъ положилъ руку на глазъ и изобразилъ знаменіе спасительнаго креста, и болѣзнь исчезла. Возвратившись домой, она смыла лекарство, сбросила съ себя всякое лишнее убранство и съ этой поры начала жить по правиламъ, какія внушилъ врачъ, не одѣваясь въ разноцвѣтныя одежды и не украшаясь золотомъ. Это было съ нею, когда она была еще очень молода (имѣла отъ роду только двадцать третій годъ) и не была еще матерью; чрезъ семь лѣтъ послѣ этого она родила меня, перваго и единственнаго сына. Таковую-то пользу приобрѣла она отъ наставленія великаго Петра и получила двойное исцѣленіе: искала исцѣленія тѣлу, а стяжала и здравіе души».

Постигло родителей Θεодорита новое, болѣе жестокое, несчастье: дивный отшельникъ силою своей молитвы помогъ имъ и въ этомъ случаѣ. Мать послѣ родовъ подверглась тяжелой болѣзни: у нея открылось сильнѣйшее воспаленіе; врачи признали положеніе ея безнадежнымъ; домашніе плакали и съ часу на часъ ожидали ея кончины. Но вотъ прибылъ въ домъ рабъ Божій, этотъ, удостоенный апостольскаго имени и благодати, мужъ, и лишь только обратился къ больной, лежавшей съ закрытыми глазами, и произнесъ: «миръ тебѣ, чадо!» (обыкновенное его привѣтствіе), умирающая раскрыла глаза, пристально взглянула на святаго старца и попросила у него благословенія. Знакомыя женщины, собравшіяся къ одру умирающей, отъ радости громко заплакали; но Божій человекъ остановилъ ихъ и предложилъ имъ молиться: «такъ, сказалъ онъ, получила здоровье Тавиѳа (Дѣян. 9, 40), когда вдовицы плакали, а великій Петръ приносилъ ихъ слезы Богу»; сталъ и самъ на молитву. Кончилась общая молитва, умирающая вдругъ почувствовала облегченіе: у ней открылся по всему тѣлу потъ, жаръ сталъ уменьшаться, она поправилась и выздоровѣла.

Блаж. Феодоритъ разсказываетъ о нѣкоторой благочестивой дѣвственницѣ, которая, подвергшись тяжкой болѣзни (раку) и испытывая страшныя страданія, чувствовала облегченіе и даже прекращеніе боли, когда сидѣль при ней св. старецъ и говорилъ съ нею. Поэтому она весьма часто призывала къ себѣ старца, который никогда не отказывался, охотно являлся къ болящей и велъ съ нею духовную бесѣду. По уходѣ старца, болящая говорила, что, «какъ скоро священный его голосъ долеталъ до ея слуха, во все время его присутствія боль совершенно исчезала».

Преп. Петръ получилъ отъ Бога власть надъ нечистыми духами: они боялись раба Божія, слушались его слова, и сколькихъ бѣсноватыхъ онъ освободилъ изъ-подъ ихъ власти! Такъ явился нѣкогда къ великому отшельнику одинъ бѣсноватый по имени Даніиль. Давно находился въ немъ злой духъ и мучилъ его до такой степени, что Даніиль предавался по временамъ неистовству и ходилъ какъ безумный. Сжалился надъ несчастнымъ человѣкъ Божій и силою молитвы своей исцѣлилъ его, изгнавъ изъ него нечистаго духа. Полный благодарныхъ чувствъ, исцѣленный не отходилъ отъ святаго человѣка и пожелалъ остаться при немъ для услуженія. Старецъ дозволялъ, склоняся на усиленную его просьбу. «Я знаю и этого самаго, говоритъ бл. Феодоритъ, съ любовію вспоминая о дивномъ старцѣ и о своихъ съ нимъ сношеніяхъ въ дѣтствѣ,—помню это чудо, видѣлъ благодарность за это исцѣленіе и слышалъ бывший у нихъ разговоръ обо мнѣ. Ибо Даніиль (это было имя исцѣленнаго) говорилъ ему, чтобы и я былъ участникомъ въ этомъ прекрасномъ служеніи. Но блаженный мужъ, зная любовь ко мнѣ родителей, не согласился на это».

Бл. Феодоритъ передаетъ въ своей Исторіи боголюбцевъ еще о двухъ случаяхъ, когда преп. Петръ показалъ необычайную власть надъ духомъ нечистымъ. «Мать моя, разсказываетъ онъ, привела къ Петру своего повара, мучимаго злымъ духомъ и умоляла его оказать помощь этому несчастному. Блаженный мужъ, помолившись, повелѣлъ злomu де-

мону раскрыть причину власти, какую восхищаетъ онъ надъ Божиимъ созданиемъ. И демонъ, будто какой-нибудь грабитель или убійца, стоящій предъ судьей и вынужденный говорить все, что онъ сдѣлалъ, раскрылъ, вопреки своему обычаю, всю правду. Въ Иліополѣ, сказалъ онъ, господинъ этого раба былъ боленъ, а госпожа сидѣла у одра своего супруга; служанки же ихъ въ это время разговаривали о жизни иноковъ, подвизающихся въ Антиохіи, и о силѣ, какую они имѣютъ надъ демонами. Потомъ, какъ дѣти, забавляясь, онѣ начали притворяться бѣшенными и неистовствующими, а этотъ рабъ одѣвшись въ козью кожу, заклиналъ ихъ, какъ дѣлали иноки. Я стоялъ тогда за дверью и, не могши вынести похвалъ инокамъ, захотѣлъ узнать по опыту силу, которую имъ приписывали. Посему-то я вселился въ этого человѣка, желая узнать, какимъ образомъ я буду изгнанъ иноками; и вотъ теперь я узналъ и въ другомъ опытѣ не имѣю нужды: по твоему повелѣнію я тотчасъ же выхожу. Говоря это, онъ вышелъ, и рабъ получилъ свободу.

Точно также мать моей матери, а моя бабка, приводила къ Петру земледѣльца, тоже одержимаго бѣсомъ, и умоляла помочь несчастному. Петръ также спросилъ демона, откуда онъ, и какимъ образомъ овладѣлъ Божиимъ созданиемъ. Когда демонъ стоялъ молча и не отвѣчалъ, тогда онъ, преклонивши колѣна, молился и просилъ Бога явить навѣтнику силу своихъ рабовъ. Онъ кончилъ молитву, но демонъ упорствовалъ въ молчаніи, и это продолжалось до девяти часовъ. Наконецъ, принесши Богу горячайшую и усерднѣйшую молитву, Петръ всталъ и сказалъ демону: «не Петръ повелѣваетъ тебѣ, но Богъ Петра,—отвѣчай, когда нудить къ этому тебя Божія сила». Устыдился безстыдный оболъститель кротости святаго мужа и, возопивъ громкимъ голосомъ, сказалъ, что онъ обиталъ на горѣ Аманѣ, и увидѣвъ этого человѣка, когда онъ на пути черпалъ изъ одного источника воду и пилъ, захотѣлъ устроить въ немъ себѣ жилище. «Выйди же, сказалъ ему человѣкъ Божій, какъ повелѣваетъ тебѣ Тотъ, Который распятъ былъ на крестѣ за всю вселенную». Услышавъ это,

демонъ тотчасъ вышелъ и земледѣлецъ отданъ былъ бабкѣ свободнымъ уже отъ бѣшенства.

По словамъ бл. Θεодорита, самая одежда облагодатствованнаго подвижника заключала въ себѣ благодатную силу. «Даже одежды этого мужа, говоритъ онъ, въ концѣ своего повѣствованія о преп. Петрѣ,—черезъ прикосновеніе дѣйствовали подобно одеждамъ божественнаго Павла. Я говорю это безъ всякаго преувеличенія, но имѣю доказательство истины. Онъ раздѣлилъ на двое свой поясъ (который былъ широкъ и длиненъ и составленъ изъ крѣпкаго полотна); одною половиною онъ опоясалъ свои чресла, а другою мои. Мать, когда заболѣвалъ я или отецъ, всегда возлагала на насъ этотъ поясъ, и болѣзнь наша проходила. И сама она пользовалась этимъ врачевствомъ для возстановленія своего здоровья. Также многіе изъ знакомыхъ, узнавъ объ этомъ, постоянно брали поясъ для пособія болящимъ, и всѣмъ сдѣлалась извѣстною бывшая въ немъ благодатная сила».

Преп. Петръ Чудотворецъ скончался около 429 г. Память его совершается 1 февраля ^{г)}.

Преп. Варадатъ.

Преп. *Варадатъ*, великій подвижникъ сирійскій, былъ изъ числа тѣхъ трехъ благодатныхъ отцевъ-пустынниковъ, которые считались въ свое время (въ V вѣкѣ) столпами христіанской Церкви ^{д)}. Какого былъ онъ происхожденія, гдѣ и когда родился, въ какомъ году окончилъ свою подвижническую жизнь, неизвѣстно; современникъ его Θεодоритъ Кирскій описалъ только подвиги его, да и то коротко.

«Какъ общій врагъ челоѣческаго рода, говоритъ бл. Θεодоритъ, приступая къ изображенію подвиговъ преп. Варадата,—изобрѣлъ много путей зла, стараясь увлечь людей

г) Четь-Миня. 1 февраля.—Ист. боголюбцевъ гл. 9.

д) Это были: Симеонъ, первый столпникъ (1 сент.), Іаковъ Кирскій (26 ноября) и Варадатъ.

къ совершенной погибели: такъ питомцы благочестія придумали многія и различныя лѣствицы для восхожденія на небо. И Варадатъ также избрѣлъ для себя новый родъ терпѣнія. Поселившись въ окрестностяхъ Антиохіи на одной изъ горъ, окружающихъ Божій градъ, Варадатъ сначала заключился въ одномъ домикѣ, въ которомъ и подвизался въ полномъ уединеніи, проводя время въ постѣ, молитвѣ, духовномъ и тѣлесномъ бдѣніи, вознося непрестанныя славословія Богу и находя въ этихъ славословіяхъ божественное утѣшеніе. Потомъ онъ поднялся на одинъ утесъ и устроилъ здѣсь небольшой ящикъ и въ немъ помѣстился. Крайне неудобно было новое жилище подвижника: онъ долженъ былъ постоянно находиться въ согбенномъ положеніи, такъ какъ ящикъ былъ несоразмѣренъ съ его тѣломъ, былъ много ниже его роста. Кромѣ того, ящикъ былъ устроенъ изъ тонкихъ досокъ, которыя не сплочены были, а только связаны, на подобіе рѣшетки, и имѣлъ посему широкія отверстія для свѣта и воздуха. Оттого подвижникъ не былъ защищенъ ни отъ дѣйствія дождей и вѣтровъ, ни отъ зноя солнечнаго. Несмотря на все это, труженикъ Христовъ долго подвизался въ такомъ чрезвычайно тѣсномъ помѣщеніи, съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносилъ, подобно другимъ подвижникамъ, жившимъ подъ открытымъ небомъ, всѣ воздушныя перемѣны, и жаръ, и холодъ, и снѣгъ, и дождь, но превосходилъ ихъ тяжкимъ своимъ заключеніемъ въ ящикѣ. Изумился образу подвижничества Варадата бл. Феодотъ, патріархъ антиохійскій, когда посѣтилъ великаго подвижника, и убѣдилъ его оставить неудобное жилище. Вышедъ изъ ящика, Варадатъ началъ подвизаться стоя; но и здѣсь онъ придумалъ особый способъ подвижничества. Стояніе свое совершалъ съ руками, постоянно воздѣтыми горѣ, съ очами устремленными къ небу, духомъ непрестанно возвышаясь къ Творцу и Владыкѣ всѣхъ и покрытый съ головы до ногъ кожанымъ хитономъ; только около носа и рта оставлено было небольшое отверстіе для дыханія, чтобы чрезъ это отверстіе принимать въ себя воздухъ, безъ коего человѣкъ не можетъ жить. И такой не-

обычайный подвигъ несть Варадать, не только не имѣя крѣпкаго сложенія, но будучи еще подверженъ многимъ болѣзнямъ, говорить бл. Θεодоритъ; только усердіе къ Богу, только пламенная любовь ко Христу давали ему и побужденіе и силы нести подобный, превышающій силы челоувѣка, подвигъ.

Здравый и разсудительный отъ природы умъ великаго отшельника, просвѣщенный свѣтомъ Христовой истины, еще болѣе былъ возвышенъ и укрѣпленъ силою обитавшей въ немъ божественной благодати, и вотъ къ нему стали обращаться съ вопросами и недоумѣніями разнаго рода лица, и подвижники основательно разрѣшалъ всѣ вопросы и недоумѣнія и давалъ всякому разумныя и полезныя совѣты. Далеко разнесся слухъ о великомъ антiохійскомъ отшельникѣ, о его необычайныхъ подвигахъ, святости, благодатно просвѣщенномъ умѣ; слухъ о немъ дошелъ до столицы и проникъ въ самый дворець. Неудивительно поэтому, если императоръ Левъ, спрашивая мнѣнія о Халкидонскомъ соборѣ знаменитѣйшихъ подвижниковъ, обратился за этимъ и къ преп. Варадату: антiохійскій пустынникъ въ отвѣтъ своемъ призналъ святымъ и законнымъ соборъ, оправдалъ Протеріа и осудилъ Элурѣ е).

Но и обладая столь великими совершенствами, преп. Варадать, по словамъ бл. Θεодорита, не позволялъ уму своему возноситься далеко, а принуждалъ себя какъбы ползать долу, у подошвы горы: ибо зналъ, какой великій вредъ можетъ причинять умъ, воспламененный гордостію».

Память преп. Варадата совершается 22 февраля ж).

II. Сладкопѣвецъ.

е) Протерій, александрійскій патріархъ, возведенъ на каѳедру въ 452 г. послѣ низложеннаго еретика Діоскора. Въ 457 г. единомышленники Евтихія и Діоскора поставили на патріаршую каѳедру въ Александріи священника Тимоѳея Элурѣ и убили Протеріа съ шестью клириками.

ж) Мѣсяц. Вершин. 22 февр.—Истор. богод. гл. 27.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ПРОПАГАНДА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ВОСТОЧНОЙ

И ВЪ ЧАСТНОСТИ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Въ то время, какъ римскіе папы всѣми мѣрами старались распространить свою власть на Востокѣ, Константинопольская Церковь должна была защищать себя еще отъ другаго, не менѣе, если не болѣе пагубнаго вліянія, вліянія протестантовъ. Протестанты, правда, рѣдко прибѣгали къ тѣмъ грубымъ приемамъ насилія, къ которымъ любили прибѣгать паписты, а дѣйствовали болѣе осторожно и политично, но въ сущности Восточная Церковь едвали не болѣе терпѣла отъ ихъ дѣйствій, чѣмъ отъ дѣйствій римскихъ католиковъ.

Вообще незначительная до конца XVIII вѣка, миссіонерская дѣятельность протестантовъ съ этого времени сильно оживляется и принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Средствами проповѣди протестантскихъ миссіонеровъ обыкновенно служатъ: распространеніе Библии на понятномъ народу языкѣ, распространеніе книжекъ благочестиваго, но преисполненнаго протестантскихъ мнѣній содержанія, оказываніе медицинскій или другой какой помощи миссіонерами и под. Уже въ 1810 году Британское Библейское Общество ^{а)} отпечатало

а) Миссіонерскихъ обществъ въ разныхъ мѣстахъ открыто было много:—Лондонское съ 1795 г., Эдинбургское съ 1796 г., Бостонское—1810 г., Базельское—1816 г., Берлинское съ 1823 г. и т. д.

вновь новогреческій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный еще въ первой половинѣ XVII вѣка нѣкимъ монахомъ Максимомъ и напечатанный въ Женевѣ въ 1638 г., но тогда же запрещенный Восточною Церковію, какъ еретическій, и сдѣлавшійся вслѣдствіе этого очень рѣдкимъ. Этотъ переводъ имѣлъ теперь много изданій и былъ распространяемъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ между греками, въ особеннности въ качествѣ подарковъ учащимся. Увлеченіе читающихъ было настолько сильно, что вызвало удивленіе въ самихъ миссіонерахъ; а ревность этихъ послѣднихъ заходила такъ далеко, что возбуждала даже подозрѣніе со стороны оттоманской власти. Уже въ 1827 году одинъ знаменитый турецкій чиновникъ замѣтилъ англійскому миссіонеру въ Константинополѣ Гартлею, что турецкое правительство никакъ не можетъ понять, что имѣетъ въ виду Англійское Библейское Общество, дѣлая такія большія траты на распространеніе книгъ. вмѣстѣ съ распространеніемъ книгъ миссіонеры дѣятельно работали и надъ устройствомъ школъ для дѣтей православной Церкви. На Ионическихъ островахъ въ сентябрѣ 1831 года было уже 117 мужскихъ и 10 женскихъ школъ, въ которыхъ (тѣхъ и другихъ) училось 4,278 человекъ б).

Греческій клиръ, опасаясь за цѣлость православія, конечно не могъ равнодушно относиться къ такой дѣятельности протестантскихъ миссій. Въ 1836 году патриархъ Григорій VI издалъ подписанное семидесятью епископами постановленіе, которымъ назначалась особая коммиссія для наблюденія въ Константинопольской Церкви за чистотою и неприкосновенностію православія. «Многіе изъ иновѣрцевъ, а также изъ нашихъ, обманутыхъ и развращенныхъ иновѣрцами, говорится въ посланіи,— стараются совокупными усиліями подавить православіе. Учители, утратившіе правую вѣру и растлившіе свои нравы, и еретическія книги доставляютъ намъ много заботъ, среди которыхъ утѣшаетъ и подкрѣпляетъ насъ одна только вѣра въ божественное обѣтованіе, что и врата адовы не

б) Прав. Обзор. 1868 г. т. 27, стр. 377.

смогутъ одолѣть Церковь». Коммиссія должна была, подъ предсѣдательствомъ патріарха, состоять изъ трехъ, всѣми высокоуважаемыхъ, духовныхъ лицъ, — митрополита месемврійскаго, епископа реимнійскаго и проповѣдника Евсевія; къ нимъ еще присоединялись въ качествѣ сотрудниковъ два ученыхъ аеонскихъ монаха. Первому изъ этихъ трехъ членовъ поручено испытаніе кандидатовъ священства и духовниковъ, второму—цензура книгъ, третьему—наблюденіе за проповѣданіемъ^{в)}. Въ томъже году явилось новое, сильное посланіе патріарха противъ нововводителей и оболъстителей; патріархъ убѣждалъ всѣхъ православныхъ избѣгать всякаго общенія съ этими оболъстителями, а книги ихъ сожигать, ибо православная, отъ богопросвѣщенныхъ отцевъ, исповѣдниковъ и мучениковъ на седми вселенскихъ соборахъ, какъ на седми непоколебимыхъ столпахъ, основанная Церковь не нуждается ни въ какомъ улучшеніи, такъ какъ содержитъ въ себѣ все, что существенно необходимо для спасенія^{г)}. Въ томъже году явилось еще подробное окружное посланіе къ православнымъ всѣхъ мѣстъ, подписанное патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ и семнадцатью епископами, которое обличало ученіе лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліанъ, социніанъ и настоятельно возбуждало епископовъ, какъ и мірянъ всей Восточной Церкви, къ бодрствованію. «Плодомъ этихъ ересей бываетъ порча нравовъ, презрѣніе законовъ, безразсудная распущенность, возмущеніе противъ Церкви и правителей, словомъ—гибель народовъ... Каждый епископъ долженъ поэтому учредить въ своей епархіи духовную коммиссію; родителямъ должно быть строго запрещено отдавать дѣтей въ еретическія школы; всѣ, еретиками сочиненныя и распространенныя книги, и всѣ переводы Ветхаго и Новаго Завѣта на ново-греческій, сербскій, арабскій, болгарскій и славянскій языки должны быть отбираемы, ибо вѣчный стыдъ и проклятіе будетъ нашимъ удѣломъ, если лютеро-кальвинизмъ вѣдрится и будетъ преуспѣвать во вѣ-

в) Ibidem,—стр. 378.

г) Ibidem.

ренной нашему пастырскому попеченію паствъ». Обращаясь къ мірянамъ, патріархъ говоритъ: «какой позоръ для насъ, если мы оставимъ въ теченіе столькихъ столѣтій неизмѣнно хранившуюся у насъ вѣру — съ тѣмъ, чтобы слѣдовать ересямъ какого-нибудь нечестиваго Лютера или бѣшенаго Кальвина, если позволимъ въ такихъ важныхъ вещахъ обманывать насъ чужеземцамъ, пришедшимъ къ намъ съ края свѣта, говорящимъ на чуждомъ намъ языкѣ, исповѣдующимъ чуждую намъ вѣру» д)!

Ревность патріарха Григорія VI о цѣлости православія, естественно, возбудила къ нему сильную ненависть со стороны протестантскихъ миссіонеровъ. Они сумѣли вооружить противъ патріарха англійскаго посла въ Константинополь, Стратфорда Редклифа, который не замедлил употребить всѣ усилія, чтобы достигнуть низложенія столь опаснаго врага (въ 1841 г.) е). Однако заботы Церкви остались не безуспѣшны. Несмотря на то, что американскіе протестанты въ 1844 г. въ разныхъ мѣстахъ Европейской Турціи имѣли уже 31 миссіонера, несмотря на то, что школы ихъ на островѣ Критѣ имѣли 300 учениковъ и 140 ученицъ, несмотря, наконецъ на то, что въ 1850 году права ихъ уравнены были правительствомъ съ правами прочихъ народностей Турціи ж), надежды ихъ оказались тщетными. Въ 1852 году миссіонерскій епископъ Турціи докторъ Сутгатъ возвратился въ свое отечество — Соединенные Штаты. Черезъ два года послѣ этого одинъ англійскій миссіонерскій журналъ писалъ, что епископъ призналъ миссію здѣсь несостоятельною и былъ отозванъ похвалениемъ его обществомъ з).

Потерпѣвши неудачу въ одномъ мѣстѣ, протестантскіе миссіонеры думали съ избыткомъ вознаграждать себя въ другомъ и, ни въ чемъ не отставая отъ своихъ соперниковъ, миссіо-

д) Ibidem, — стр. 379.

е) Т. И. Филиппова, — *Соврем. церк. вопросы*, — стр. 56.

ж) Въ 1850 году Порта издала фирманъ въ пользу протестантскихъ райевъ, содержаніе котораго въ точности приводится въ сочиненіи Гиргаса „Права христіанъ на Востокахъ“, стр. 97—98.

з) *Правосл. Обзор*. 1868 г., т. 27 стр. 384.

неровъ Римско-католической Церкви, обратили бдительное око на несчастную Болгарію. Когда въ 1856 году споръ между Болгарами, искавшими церковной самостоятельности, и Греками принялъ враждебный характеръ, протестантскіе миссіонеры, преимущественно же американскіе методисты, не замедлили явиться на мѣсто борьбы—въ самыя провинціи болгарскія и основать здѣсь во многихъ мѣстахъ свои станціи. Способы ихъ пропаганды, не мало разсчитывающей на вражду Болгарь съ Греками, состояли въ проповѣди послѣ богослуженія, которую стекались слушать любопытные Болгары, въ раздачѣ написанныхъ на народномъ болгарскомъ языкѣ трактатовъ и книжекъ, въ частной бесѣдѣ съ жителями, въ обращеніе съ которыми они входятъ преимущественно посредствомъ разныхъ своихъ услугъ, и наконецъ, въ заведеніи училищъ. Главнымъ же образомъ они старались о распространеніи своихъ книгъ на народномъ болгарскомъ языкѣ. Благочестивыя книги, распространяемыя ими здѣсь, были переведены исключительно на простонародный болгарскій языкъ. Къ церковно-славянскому языку методисты питали отвращеніе; они видѣли въ немъ орудіе панславизма, орудіе развитія русскаго вліянія на Востокъ. Поэтому и Болгарь они убѣждали отправлять свое богослуженіе исключительно на разговорномъ своемъ языкѣ. Факты показываютъ, что проповѣдь протестантовъ пала въ этомъ отношеніи на благопріятную почву. О вліяніи протестантской проповѣди на Болгарь одинъ изъ нашихъ отечественныхъ путешественниковъ, не чуждый пристрастія къ нимъ и славянофильства, говоритъ: «мнѣ всегда казалось, что ученіе методистовъ опаснѣе для самостоятельности Болгарь, чѣмъ пропаганда уніи съ Римомъ. Протестантство, вѣдающееся въ плоть и кровь общества (болгарскаго), навѣрное готовитъ ему въ будущемъ сомнѣнія, отрицанія, сердечный холодъ и замираніе всѣхъ живыхъ славянскихъ силъ—вѣры, любви и общиннаго братства» в).

в) День, 1863 г. № 10, стр. 10. Подобное же свидѣтельство находится въ Моск. Вѣдом. 1866 г. № 122 (извѣстнаго славянофила Нила Полова).

Опасенія эти, нужно замѣтить, имѣли нѣкоторую долю основательности. Протестантскіе миссіонеры, соперничавшіе съ римскими, «въ распространеніи христіанства между христіанами», съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливали свою дѣятельность, хотя не производили такого шума, какъ римскіе католики. Мы имѣемъ подъ руками письмо американскаго методистскаго миссіонера въ Болгаріи Лонга, адресованное къ своему агенту въ самомъ началѣ 1861 г. Оно весьма ясно знакомитъ насъ съ характеромъ и средствами протестантской миссіонерской дѣятельности. «Скажу о болгарскомъ церковномъ вопросѣ, пишетъ онъ,—что не будучи дипломатомъ, не разсматриваю такихъ вопросовъ съ политической точки зрѣнія: вопросъ этотъ я разсматриваю въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Вы знаете моральное состояніе должностной части Греческой Церкви: вамъ, какъ и мнѣ, извѣстно, что отъ патріарха до послѣдняго діакона она представляетъ зрѣлище полнѣйшаго нравственнаго упадка; и нѣтъ въ ней ни малѣйшаго твердаго начала, отъ котораго можно бы надѣяться въ будущемъ *преобразованія* въ Церкви. Взирая на Болгарскій народъ, я нахожу его вшестеро многочисленнѣе Греческаго; а между тѣмъ онъ почти совершенно отстраненъ отъ всякаго соучастія въ церковныхъ службахъ... Будетъ ли въ вещественномъ отношеніи для Болгаръ лучше, если ихъ архіереи будутъ своеродные, положительно сказать не могу; но думаю, что будетъ. А съ нравственной и религіозной точки зрѣнія въ этомъ состоитъ единственная моя надежда ввести всеобщее преобразованіе въ восточной Церкви. Я не мало надѣюсь, что если Болгары успѣютъ взять въ свои руки управленіе ихъ церковными дѣлами, то много преобразованій введется сразу, и они отворятъ врата для еще большихъ преобразованій. Поэтому въ нашихъ миссіонерскихъ здѣсь дѣйствіяхъ, несмотря на многократныя просьбы, мы никогда не возбуждали предпріятія образовать отдѣльныя протестантскія общины. Наша надежда заключается въ возможности—успѣть въ чемъ-либо по отношенію къ цѣлой Церкви. Мнѣ неизвѣстны политическія затрудненія, окру-

жающія вопросъ, и думаю также, что болгарскіе представители въ Царьградѣ не были, сколько слѣдовало, внимательны къ виду, въ коемъ вопросъ представленъ былъ Портѣ. Характеръ вопросовъ, заданныхъ Портою, указываетъ на совершенно новое лукавство оттоманскаго правительства: изъ нихъ видно различіе подданныхъ по народностямъ, а не по религіямъ. *Доколь въроисповданіе Болмаръ и Грековъ будетъ одинаково, думаю, Порта пожелаетъ, чтобы христіане имѣли одно церковное представительство, а Болмары попросятъ, чтобъ въ этомъ представительствѣ участвовала многочисленная народность.* Такимъ образомъ, дѣло принимаетъ другой видъ¹⁾.

Какъ бы въ отвѣтъ на это посланіе, жители города Тернова послали къ своимъ депутатамъ въ Константинополь письмо отъ 9 мая 1861 года слѣдующаго содержания: «Болгарскій нашъ вопросъ встрѣтилъ неожиданное препятствіе. Что видѣлось намъ непротивнымъ законамъ и царской волѣ, то представлено враждебною стороною за противозаконное. И въ этихъ обстоятельствахъ вся наша надежда на преобразование Церкви исчезаетъ. *Ибо, если правительство признаетъ насъ единовѣрными съ Греками, то слѣдуетъ, что и мы должны признать одного патріарха для всѣхъ православныхъ.* Преобразования, для насъ потребныя, состоятъ, какъ сами знаете, въ слѣдующемъ: греческое духовенство поставляетъ владыкъ только изъ монаховъ, а изъ женатыхъ священниковъ нѣтъ; греческое духовенство возбраняетъ читать на простонародномъ языкѣ св. писаніе, чего народъ желаетъ, какъ жаждущій елень воды, и хочетъ имѣть проповѣдниковъ по Христову слову: «шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари»; Греческая Церковь усталила въ году праздники многимъ позднѣйшимъ святымъ, мученикамъ, преподобнымъ, святителямъ, отъ чего народъ изъ благоговѣнія обратился въ суетвѣріе. Если останемся подъ управленіемъ греческаго духовенства, никогда съ нимъ не придемъ въ

1) Прав. Соб. 1873 г., т. I, стр. 241—242.

соглашеніе о исправленіи вышеписаннаго, ибо Греческій народъ не имѣетъ никакого сочувствія къ Болгарскому. Споразумѣйтесь (подумайте) всѣ вы, народные представители: и если одобряете, принесите жалобу посланникамъ европейскихъ силъ, и подайте ее, гдѣ можете быть увѣрены, что васъ услышатъ. Чтобы Богъ, на пользу Болгаръ, на честь и славу державныхъ силъ, просвѣтилъ благородныя сердца посланниковъ, пусть предложатъ тишайшему нашему султану народное наше желаніе: отпустить заточенныхъ, чтобы собрались въ царьградскую болгарскую церковь владыки Иларіонъ, Авксентій и Паисій, и тамъ, созвавъ соборъ церковный, устроили церковныя дѣла, сколь возможно, на евангельскомъ основаніи: рукоположили для болгарскихъ городовъ епископовъ Болгаръ изъ женатыхъ и неженатыхъ священниковъ; перемѣстили праздники Божіихъ угодниковъ въ воскресные дни, дабы дать христіанамъ свободу дѣлать во всю седмицу, а праздновать лишь одинъ день, недѣльный. Ибо не полезно народу оставлять работу и праздновать по механамъ (корчмы)» к).

Изъ этого сопоставленія документовъ легко можно видѣть, что усилія протестантскихъ миссіонеровъ не безплодны; напротивъ, они оказываютъ весьма сильное вліяніе на настроеніе умовъ Болгарскаго народа и его духовенства. А чтобы еще прочнѣе обосновать свое дѣло, они заводятъ школы ^{л)}, набираютъ священническихъ дѣтей и отправляютъ ихъ въ протестантскій коллегіумъ Мальты ^{м)}. Съ начала 1864 года, они стали издавать ежемѣсячный журналъ *Зорница*: «Евангельско-патріотическо-списаніе». Англійскіе миссіонеры, какъ гласитъ ихъ программа, предприняли это изданіе съ цѣлю

к) Послѣ этого слѣдуютъ подписи пяти священниковъ. День 1863 г., № 10, стр. 10—11.

л) Въ началѣ 60-хъ годовъ они основали въ Фйлиппополѣ училище, при которомъ болѣе года содержали учителя, не имѣя ни одного ученика. Но къ половинѣ 60-хъ годовъ они дождались, что училище наполнилось болгарскими учениками. Москов. Вѣд. 1865 г., № 122.

м) День, 1863 г., № 10, стр. 12.

провести среди Болгаръ мысли нравственно-христіанскія, чтеніе, «нравоучительное и полезное, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, какъ для возрастныхъ, такъ и для молодыхъ». «Журналъ этотъ преимущественно будетъ заниматься не современными новостями, а изложеніемъ общепольныхъ, книжныхъ и учебныхъ предметовъ, чтобы журналъ, входя каждый мѣсяцъ въ домъ какъ горожанина, такъ и поселянина, былъ принятъ, какъ благопріятный гость каждымъ изъ членовъ семейства» ^{н)}. О характерѣ содержанія этого благочестиваго журнала можно судить по статьямъ въ родѣ слѣдующихъ: О бесполезности поста. О вредѣ монашеской жизни и т. п. Въ половинѣ 60-хъ годовъ мистеръ Лонгъ отправился изъ Болгаріи въ Америку «съ цѣлю истребовать отъ своего правительства оффиціальное позволеніе распространять протестантизмъ между Болгарами» ^{о)}.

Благодаря такой усиленной дѣятельности, протестантская пропаганда имѣла довольно значительный успѣхъ. По свидѣтельству путешественниковъ, она оказывала даже большее вліяніе, чѣмъ римская ^{п)}, и если миссіонеры не считаютъ своихъ прозелитовъ тысячами, то, несомнѣнно, уже имѣютъ многія сотни обращенныхъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Константинопольской Церкви. (Въ этомъ отношеніи слишкомъ большое значеніе имѣетъ основанная въ Константинополѣ школа Роберта, ежегодно выпускающая нѣсколько десятковъ воспитанниковъ съ протестантскимъ образомъ мыслей).

Особенно страннымъ въ этомъ явленіи должно, повидимому, казаться то обстоятельство, что наиболѣе наглыя изъ этихъ дѣйствій падали на время наиболѣе оживленной переписки представителей Англиканской Церкви съ представителями православной по вопросу о взаимномъ соединеніи Церквей. Какъ извѣстно, мысль о соединеніи этой Церкви съ право-

н) День, 1864 г., № 8, стр. 23.

о) Прав. Обозр. 1866 г., т. XX, Замѣтки, стр. 57.

п) Ibidem.

славною возникла уже давно, въ началѣ прошлаго столѣтія. Съ того времени то угасая, то снова возрождаясь, она до 60-хъ годовъ исключительно сосредоточивалась на Церкви Русской. Поднявшись съ новою силою въ 1862 году уже не въ одной Англіи, а и въ Америкѣ, эта мысль скоро успѣла перейти и на греческую почву. Извѣстная «Ассоціація Восточной Церкви», образовавшаяся въ Англіи для содѣйствія дѣду единенія Церквей, обратилась къ генеральной конвенціи епископальной Церкви 1868 года съ обширною меморіей, въ которой, между прочимъ, говорилось слѣдующее:

«Мы, нижеподписавшіеся, почтительнѣйше представляемъ слѣдующую меморію отъ имени епископовъ, священниковъ и мірянъ, которые соединены для общей цѣли въ Ассоціаціи Восточной Церкви, искренно надѣясь, что ваше достопочтенное собраніе обратитъ на нее благосклонное вниманіе. Видя, что великому главѣ Церкви въ теченіе послѣднихъ лѣтъ угодно было вложить въ сердца людей, въ различныхъ частяхъ христіанства, принадлежащимъ къ различнымъ религіознымъ общинамъ, долго находившимся въ разногласіи, глубокое убѣжденіе, что это раздѣленіе противно волѣ Того, который есть Начальникъ мира и Другъ единства, и что оно возникло во многихъ случаяхъ не столько отъ существеннаго различія въ основахъ вѣры, сколько отъ взаимнаго незнакомства и недоразумѣній, и болѣе всего отъ недостатка взаимной любви, и сознавая, что такое раздѣленіе между христіанами въ настоящее время служить одною изъ главныхъ причинъ распространенія невѣрія и безрелигіозности и главнымъ препятствіемъ ко спасенію душъ; и думая также, что на всѣхъ скорбящихъ о раздѣленіи христіанства лежитъ торжественная обязанность стараться, насколько отъ нихъ зависитъ, воссоединить ихъ и возстановить единство духа въ союзѣ мира, ваши меморіалисты желаютъ обратить вниманіе почтеннаго собранія на то: 1) что уже было сдѣлано при помощи Божіей для достиженія этой святой цѣли, и 2) на основанія, которыя повидимому указываютъ, что Церковь Америки особенно приспособлена Божественнымъ Промысломъ къ тому, чтобы взять на себя инициативу въ критическій моментъ для принятія наиболѣе желательныхъ мѣръ къ возстановленію общенія между Англиканскою Общиною и великими православными Церквями Россіи, Константинополя и Греціи. Среди

наиболѣ раннихъ проявленій этого стремленія къ единству, возникшаго внутри раздѣленныхъ вѣтвей св. христіанской Церкви, упомянемъ образованіе союза для молитвы, извѣстнаго подъ названіемъ «Ассоціація для содѣйствія единенію христіанства».—Нѣсколько позднѣе образованы были «Греко-Русскій Комитетъ Конвенціи» въ Америкѣ и затѣмъ «Восточно-Церковный Комитетъ Кентерберійской Конвенціи» въ Англии—съ цѣлю всесторонняго обсужденія вопроса касательно взаимобщенія съ православными Церквями Россіи и Востока. По обѣимъ сторонамъ Атлантическаго океана предпринятое такимъ образомъ трудное дѣло преслѣдовалось до настоящаго времени съ неослабѣвающею ревностію и энергіею. Образованіе Ассоціаціи Восточной Церкви, къ которой принадлежали мы, послѣдовало въ скоромъ времени и она, содѣйствуя двумъ комитетамъ, способна принять въ сферу своего дѣйствія соціальныя, нравственныя и политическія стороны предмета, равно какъ и чисто богословскія. Эти различныя общества возникли изъ глубокаго и возрастающаго убѣжденія, что между тѣмъ, какъ разногласія между нами и Церковію Рима такъ велики, что всѣ надежды или старанія о воссоединеніи съ нею были бы хуже чѣмъ бесполезны, такого непреодолимаго препятствія не существуетъ въ отношеніи сближенія съ Востокомъ, и что поэтому, при помощи Божіей, можно бы возстановить общеніе Церквей въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ должна быть сдѣлана попытка. Очевидно, первый шагъ въ этой невѣдомой области труда долженъ состоять въ томъ, чтобы уладить почву для будущихъ изслѣдованій, устранить препятствія, поставленныя на пути различными предубѣжденіями, недоразумѣніями и невѣдѣніемъ, въ ознакомленіи съ чувствами нашихъ восточныхъ братьевъ по отношенію къ намъ и въ уясненіи имъ нашихъ желаній. Эту піонерскую работу предприняла Ассоціація Восточной Церкви, считая своими основными цѣлями слѣдующее: 1) ознакомить англійскую публику съ состояніемъ и положеніемъ восточныхъ христіанъ съ цѣлю постепенно улучшить ихъ состояніе посредствомъ вліянія общественнаго мнѣнія въ Англии; 2) познакомить восточныхъ христіанъ съ ученіемъ и началами Англиканской Церкви; 3) пользоваться всѣми благопріятными обстоятельствами, которыя представитъ Промыслъ, для взаимобщенія съ православною Церковію и также для дружественнаго сношенія съ другими древними Церквями Востока, и 4) помогать, на сколько

возможно, епископамъ православной Церкви въ ихъ усиліяхъ къ развитію духовнаго благосостоянія и образованія ихъ паствы».

Подробно перечисливъ факты, въ которыхъ выражалась дѣятельность Ассоціаціи Восточной Церкви, и между прочимъ извѣстные факты сношенія нѣкоторыхъ членовъ англиканскаго духовенства съ восточными іерархами, меморіалисты заключаютъ: «потому почтительнѣйше просимъ ваше досточтимое собраніе немедленно принять мѣры къ приведенію въ дѣйствіе началъ, принятыхъ Конвенціею» р).

Меморія «Ассоціаціи Восточной Церкви» была сочувственно принята Генеральною Конвенціею. Въ пятый день засѣданія этой послѣдней въ палату духовныхъ и свѣтскихъ представителей внесена была слѣдующая резолюція:

«Такъ какъ возстановленіе единства Церкви есть предметъ великой важности, ибо безъ возстановленія единства для нея невозможно въ совершенствѣ исполнять свою миссію въ мірѣ, и такъ какъ, по мнѣнію многихъ, знаменія времени ясно указываютъ на сильное и постоянное возрастаніе желанія между Церквами видѣть возстановленіе такого единства, то *опредѣлили* въ согласіи съ палатою епископовъ, что соединенный комитетъ *обѣихъ* палатъ, составляющихъ Генеральную Конвенцію, состоящій изъ равнаго числа епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, долженъ быть назначенъ какъ органъ сношеній съ другими вѣтвями Церкви и съ различными христіанскими общинами, которыя могутъ пожелать свѣдѣній или сношенія по сему предмету» с).

Резолюція послѣ нѣсколькихъ колебаній прошла обѣ палаты. Ею въ сущности подтверждалось существованіе уже прежде основаннаго Греко-Русскаго Комитета, но теперь этотъ Комитетъ преобразованъ былъ согласно новому положенію вещей и ему даны были болѣе широкія полномочія. На 18 день засѣданія палата духовныхъ и мірскихъ депутатовъ приняла еще слѣдующую резолюцію, опредѣляющую права Комитета:

«Опредѣлили, въ согласіи съ палатою епископовъ, что соединенный Комитетъ по вопросу о Греко-Русской Церкви дол-

р) Христ. Чтен. 1882 г., т. II, стр. 694—696.

с) Ibidem., стр. 700—701.

жень продолжать свое существованіе съ полномочіемъ сно- ситься съ властями Русской и другихъ вѣтвей Восточной Церкви для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ подлинныхъ свѣдѣній и о результатахъ репортовать слѣдующей Генеральной Конвенціи» т).

Такимъ образомъ вопросъ о прямыхъ сношеніяхъ съ іерар- хами и властями православныхъ Восточныхъ Церквей Генера- льная Конвенція рѣшила въ положительномъ смыслѣ. Те- перь оставалось выработать предварительно нѣкоторыя прак- тическія начала и цѣли, для осуществленія которыхъ должны быть начаты эти сношенія. Англійскій Комитетъ выработалъ на этотъ счетъ слѣдующіе пункты:

1) Принимая во вниманіе большое число членовъ Англій- ской Церкви, пребывающихъ на Востокѣ, въ мѣстахъ очень удаленныхъ отъ станцій нашихъ капеллановъ, а также мно- жество нашихъ моряковъ, которые умираютъ тамъ безъ вся- кой возможности удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ со стороны нашего духовенства, Комитетъ находитъ, что един- ственное средство избѣжать погребенія такихъ лицъ на неосвященной землѣ и безъ словъ христіанскаго упованія и молитвы, состоитъ только въ томъ, чтобы обряды христіан- скаго погребенія были совершаемы надъ ними мѣстнымъ пра- вославнымъ духовенствомъ. Тотъ фактъ, что въ жаркомъ климатѣ Востока погребеніе обыкновенно происходитъ не позже 24-хъ часовъ послѣ смерти, въ большинствѣ случаевъ вполне устраиваетъ возможность полученія требоисправленія со стороны какого-нибудь англійскаго священнослужителя, обитающаго въ отдаленіи.

2) Равнымъ образомъ Комитетъ находитъ желательнымъ, чтобы дѣти англійскихъ родителей, рожденныя на Востокѣ, могли, по просьбѣ ихъ родителей, получить таинство кре- щенія отъ какого-нибудь уполномоченнаго (православнаго) священнослужителя, особенно въ случаѣ опасности смерти, когда не можетъ быть получено такое отъ англійскаго свя- щенника. Но въ тоже время Комитетъ желаетъ установить и ясно дать понять, что отношенія такихъ дѣтей къ Цер- кви ихъ родителей не должны считаться видоизмѣнившимися или переизмѣнившимися вслѣдствіе факта такого крещенія и

т) Ibidem,— стр. 701.

что, если гдѣ существуетъ законъ въ этомъ направленіи, онъ долженъ быть ослабленъ. Могутъ быть также случаи, хотя и не столь часто встрѣчающіеся, когда услуги восточнаго священнослужителя могутъ быть требуемы для совершенія брака между англійскими лицами, или когда одно лицо англійское, въ каковомъ случаѣ требуется то же самое условіе.

3) Комитетъ не можетъ также опустить изъ вида еще одного пункта, именно совершенія св. причащенія лицъ умирающихъ или находящихся въ опасности смерти, и лицъ путешествующихъ и находящихся въ отдаленіи отъ англійской церкви. Это часто было бы источникомъ глубокаго утѣшенія и дѣломъ величайшаго христіанскаго благодѣянія, еслибы таковыя лица, когда они серьезно пожелаютъ св. причащенія, будучи предварительно снабжены рекомендательными письмами отъ своего священнослужителя и своего епископа, могли въ своей нуждѣ принять это благодатное таинство изъ рукъ восточнаго духовенства.

4) Англійская Церковь въ свою очередь стала бы всегда охотно исполнять эти требованія религіи, любви и христіанскаго братства по отношенію къ членамъ Восточной Церкви на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ она и на самомъ дѣлѣ всегда готова была дѣлать и, какъ Церковь, считала себя обязанною дѣлать у).

Заключая эти основанія, на которыхъ возможно установленіе общенія между Церквами, Комитетъ выражаетъ увѣренность, что въ настоящее время можно съ успѣхомъ обращаться къ просвѣщенному сердцу и христіанскому вниманію патріарха константинопольскаго и другихъ патріарховъ и правительствующихъ синодовъ православной Церкви съ просьбою, въ виду усилившихся сношеній нашихъ соотечественниковъ съ странами Востока, о взаимномъ обмѣнѣ священнодѣйствій христіанской любви для тѣхъ членовъ нашей Церкви, которые оказываются нуждающимися въ нихъ и могутъ желать ихъ въ странахъ, находящихся подъ ихъ духовной юрисдикціей> ф).

Между тѣмъ начались сношенія іерарховъ англиканской общины съ православными іерархами. Архіепископъ кэнтерберійскій по просьбѣ Конвокаціи написалъ посланіе кон-

у) Ibidem,—стр. 707—708.

ф) Ibidem,—стр. 707—708.

стантинопольскому патриарху. Частнымъ поводомъ къ этому для архіепископа послужило то, что патриархъ константинопольскій оказалъ особенное вниманіе Англиканской Церкви. Въ Константинополѣ происходило освященіе англійской церкви. Для совершенія его туда прибылъ англиканскій епископъ изъ Гибралтара и торжественно совершилъ освященіе церкви. Для возвеличенія этого торжества патриархъ константинопольскій послалъ отъ себя представителя — своего протосинкелла, епископа Перы, и кромѣ того при освященіи присутствовалъ одинъ архимандритъ съ горы Аѳона. Вотъ этимъ случаемъ и воспользовался архіепископъ кэнтерберійскій. Онъ написалъ патриарху письмо, въ которомъ благодарилъ его за братское вниманіе къ торжеству Англиканской Церкви и въ тоже время коснулся вопроса о взаимообщеніи Церквей, особенно въ отношеніи погребенія умершихъ членовъ Англиканской Церкви. Выступъ съ тѣмъ онъ препроводилъ патриарху и греческій переводъ книги молитвъ Англиканской Церкви. Патриархъ не замедлилъ отвѣтить на это письмо посланіемъ^{х)}, въ которомъ объяснялъ побужденіе къ сдѣланному имъ распоряженію относительно погребенія англиканъ православными священниками и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаний на присланный ему архіепископомъ «евхологіонъ». Кромѣ того онъ разослалъ подвѣдомственнымъ ему іерархамъ слѣдующее окружное посланіе касательно этого предмета: «Преосвященный митрополитъ! Поелику мы недавно получили отъ достопочтеннаго архіепископа кэнтерберійскаго и примаса всей Англіи, Арчибалда Кэмбеля, просьбу, чтобы когда смерть приключится кому-нибудь изъ христіанъ Англиканской Церкви, находящихся въ сихъ мѣстахъ, погребеніе происходило на нашихъ кладбищахъ православныхъ и поелику сія просьба братолюбно принята великою Церковію, то настоящимъ нашимъ окружнымъ посланіемъ приглашаемъ и ваше преосвященство и предлагаемъ, въ случаѣ кончины ка-

х) Посланіе помѣщено въ Христіанскомъ Читеніи 1869 г., т. II, стр. 1049—1053.

кого-либо англиканина въ вашей епархіи, гдѣ нѣтъ кладбища протестантскаго, позволять совершить погребеніе на кладбищахъ нашихъ православныхъ, безъ распространенія на мѣста погребенія права частной собственности или какого бы то ни было участія. И если при этомъ не окажется англиканскихъ священниковъ, и родственники умершаго будутъ просить, чтобы наши священники сопровождали тѣло, то ваше преосвященство благоволите назначить одного или двухъ нашихъ священниковъ, которые должны пѣть Трисвятое и 118 псаломъ изъ чинопослѣдованія погребенія, вмѣстѣ съ чтеніемъ Апостола и Евангелія»^{ц)}.

Вскорѣ открылся поводъ къ сношенію между англиканскою общиною и православнымъ Востокомъ. Въ 1870 году греческая колонія въ Ливерпулѣ окончила постройку греческой церкви и для совершения освященія ея прибылъ греческій архіепископъ Ликургъ. Когда происходило освященіе, англиканскіе прелаты не преминули отправить на освященіе своихъ официальныхъ представителей. Такъ архіепископъ кэнтерберійскій отправилъ въ качествѣ своего представителя достопочтеннаго Вильямса, архіепископъ іоркскій—Бутлера. Здѣсь такимъ образомъ произошелъ обмѣнъ со стороны англиканской іерархіи тѣхъ церковныхъ любезностей, если только можно такъ сказать, какія оказалъ патріархъ константинопольскій, когда онъ также посылалъ своего протосинкелла присутствовать при освященіи англиканской церкви въ Перѣ. Послѣ освященія ливерпульской церкви архіепископъ Ликургъ былъ гостемъ у архіепископа іоркскаго и у епископовъ винчестерскаго, линкольнскаго и элійскаго, и повсюду оставлялъ по себѣ наилучшія впечатлѣнія. Два англійскихъ университета предложили ему свои почетныя степени и преподнесены были ему многочисленные адреса отъ епископовъ, обществъ и частныхъ лицъ. Но главный интересъ пребыванія архіепископа Ликурга въ Англійи сосредоточивается на конференціи, которая происходила между нимъ и учеными членами англи-

ц) Ibidem, стр. 710.

канскаго духовенства 4 февраля 1870 года и имѣла свою цѣлю живое уясненіе разностей въ ученіи Англиканской и православной Церкви. Она оставила наилучшее впечатлѣніе въ собесѣдникахъ и архіепископъ Ликургъ открыто и не стѣсняясь выражалъ свои симпатіи къ дѣлу единенія при всякомъ удобномъ случаѣ. Предъ самымъ отъѣздомъ изъ Англіи онъ написалъ письмо архіепископу кэнтерберійскому, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «теперь я отправляюсь въ Константинополь и тамъ буду возвѣщать какъ словомъ усть, такъ и письменно нашему святѣйшему вселенскому патриарху и всѣмъ святѣйшимъ іерархамъ Востока о многихъ вещахъ пріятныхъ и благоугодныхъ Богу, которыя я видѣлъ и слышалъ въ этой странѣ. И на будущее время я никогда не перестану и не отступлю отъ этого труда до истощенія моихъ силъ—содѣйствовать соглашенію Церквей, такъ какъ я считаю это благороднѣйшимъ дѣломъ, угоднымъ Богу и въ высшей степени приличнымъ для тѣхъ, которые были поставлены въ наученіе и назиданіе вѣрныхъ. И да сподобитъ насъ Богъ мира и любви, отъ котораго исходитъ всякое благо и всякъ даръ совершенъ....»¹⁾

Обѣщаніе архіепископа не было простою любезностію по отношенію къ гостепріимнымъ прелатамъ Англіи, а дѣйствительнымъ убѣжденіемъ его сердца. Онъ дѣйствительно и «словомъ усть, и письменно» сталъ проповѣдывать о возможности соглашенія съ Англиканскою Церковію и представилъ въ священный Синодъ Греціи обширный отчетъ о своемъ пребываніи въ Англіи, въ которомъ систематически излагаются всѣ его взгляды на вопросъ о единеніи Церквей. Въ то же время Ликургъ посѣтилъ патриарха константинопольскаго и и ему передалъ свои впечатлѣнія изъ поѣздки въ Англію. Это дало поводъ патриарху написать слѣдующее письмо архіепископу кэнтерберійскому:

«Въ наичтимѣйшіе и міроспасительные праздники безпорочной страсти и живоноснаго воскресенія Господа, мы прини-

1) Христ. Чтен. 1883 г., т. II, стр. 168.

мали здѣсь въ восторгѣ и радости сердца г. Александра Ликурга, архіепископа Сирѣ и Тиноса, нашего возлюбленнаго брата во Христѣ и сослужителя, по его благополучномъ возвращеніи изъ вашей славной и христоролюбивой страны, и были обрадованы въ сердцѣхъ и услаждались въ удовольствіи взаимной бесѣды, когда онъ повѣствовалъ и пространно рассказывалъ, а мы съ любовію и охотно спрашивали и слушали его рассказъ о всѣхъ добрыхъ вещахъ, которыя были говоримы о нашемъ собственномъ недостоинствѣ какъ вашей святостию, такъ и многими мудрыми и могущественными мужами, въ особенности превосходнѣйшими и знаменитѣйшими лордами Гладстономъ и Редклифомъ Каннингомъ. Съ удовольствіемъ мы слышали о всѣхъ высокихъ почестяхъ, добрыхъ дѣлахъ и гостепріимныхъ привѣтствіяхъ, которыя были оказаны святому греческому архіепископу... Но особенно мы были заинтересованы, слыша все, что его святость видѣлъ и слышалъ лично по всему протяженію Англіи, истинно удивительныя и благочестивыя дѣла и слова, всѣ свидѣтельствующія о горячемъ и возвышенномъ почтеніи и сочувствіи къ православной Восточной Церкви, которую небесный Женихъ не лишилъ свѣтлаго таинственнаго свѣтильника и всего совершеннаго и незапятнаннаго сокровища вѣры, апостольской и богопреданной вѣры, которая, чуждая нечестивыхъ и суетныхъ измышленій и новыхъ догматовъ, изощреній, заблужденія и насилія, будучи вполнѣ духовною, небесною и лучезарною, есть единая и нераздѣльная душа единой Церкви, которую Духъ Божій освящаетъ, животворитъ, питаетъ, наполняетъ и руководитъ во всѣ вѣки. Въ признательность за всѣ эти дѣла и слова, эти добрыя и братскія чувства и расположенія, которыя вся англиканская община и ея благочестивѣйшіе пастыри и правители обнаруживали въ лицѣ ли сказаннаго православнаго восточнаго архіепископа, или въ нашей смиренной личности, по отношенію къ нашему восточному православію и истинной каѳоличности, въ признательность за все это, мы воздаемъ, какъ и должно, и со всѣмъ рвеніемъ нашу сердечную благодарность и при-

зывается оно богатое благословение и воздаяние, которое исходит от Бога нашего Спасителя...» ш).

Какбы въ отвѣтъ на это заявленіе и подобныя же заявленія другихъ іерарховъ Восточной Церкви, собраніе представителей и іерарховъ епископальной Церкви на генеральной Конвенціи 1871 года приняло слѣдующую резолюцію: «*Опредѣлили*, въ согласіи съ палатою духовныхъ и мірскихъ депутатовъ, что въ виду сердечныхъ отвѣтныхъ заявленій братскаго уваженія, она (Англиканская Церковь) съ благодарностію принимаетъ дружественное дѣйствіе, по которому власти святой православной Церкви соизволили допустить св. обрядъ погребенія для умершихъ нашей общины, и что она серьезно желаетъ продолженія и возрастанія такого братскаго сношенія и взаимнаго добраго совершенія любви; что соединенный Комитетъ по предмету сношенія съ Греко-Русскою Церковію долженъ продолжать свое существованіе; что сказанному соединенному Комитету поручается принять дальнѣйшія мѣры для пріобрѣтенія и сообщенія такихъ свѣдѣній, каковыя могутъ быть взаимно важны и интересны для сей Церкви и для св. православной Церкви Востока...» ш).

Повидимому вся эта исторія взаимныхъ отношеній какъ будто свидѣтельствуетъ о самыхъ добрыхъ и миролюбивыхъ отношеніяхъ Англиканской Церкви къ православной и какъ будто должна была бы служить вѣрнымъ ручательствомъ противъ всякихъ посягательствъ первой относительно послѣдней; и однакоже, повторяемъ, на это-то время и падаетъ самая усиленная пропаганда протестантскихъ (разумѣеть въ данномъ случаѣ англійскихъ) миссіонеровъ среди христіанъ Восточной Церкви: когда происходилъ самый оживленный обменъ взаимныхъ симпатій и «братскихъ» чувствъ между церковными представителями, въ это-то время протестанты и доказали свою неприязнь къ восточному православію. Эта кажущаяся на первый разъ странность объясняется тѣмъ,

ш) Ibidem, -- стр. 175—176.

щ) Ibidem, -- стр. 187.

что протестанты въ своихъ дѣйствіяхъ никогда и не руководились чистымъ и искреннимъ желаніемъ примиренія съ Востокомъ, какъ хотятъ думать нѣкоторые; напротивъ они, какъ и собратія ихъ паписты, преслѣдовали одну только цѣль совращенія на свою сторону православныхъ, несмотря на то, что Восточная Церковь, какъ мы видѣли, всегда относилась къ нимъ съ большею любовію и предупредительностію, чѣмъ къ папистамъ. Не думая разставаться съ своимъ собственнымъ церковнымъ ученіемъ ^{ъ)}, протестанты старались навязать его другимъ, именно принадлежащимъ къ пошатнувшемуся будто бы столбу восточнаго православія. Такъ, по крайней мѣрѣ даетъ право думать уже первый шагъ на пути *мирныхъ* сношеній съ Востокомъ самаго кэнтерберійскаго архіепископа Кэмбеля. Въ своемъ письмѣ къ патріарху Григорію VI, въ которомъ изливался въ пламенныхъ молитвахъ о воссоединеніи Церквей, онъ въ заключеніе просилъ принять прилагаемый при семъ экземпляръ евхологіона, который, по его убѣжденію, «содержитъ истинное и католическое ученіе, согласное съ священнымъ писаніемъ и ученіемъ древней (αρχαίτου) Христовой Церкви» ^{ы)}. Очевидно, онъ рекомендовалъ англиканскій евхологіонъ, какъ прототипъ чистаго вселенскаго ученія, на основаніи котораго и должно составиться единое христіанское стадо, и тѣмъ даже не опасался оскорбить религіозное чувство восточныхъ христіанъ въ самой его основѣ, подтверждая обвиненіе въ уклоненіи Церкви ихъ отъ истины и вступленіи ея на путь заблужденій.

Д. Дмитревскій.

^{ъ)} Христ. Чт. 1866 г., II, 402. Въ этомъ отношеніи Англиканская Церковь представляетъ какую-то странную и невидимую въ другихъ мѣстахъ смѣсь останковъ римскаго католицизма съ лютеранствомъ, даже кальвинизмомъ, вслѣдствіе общности внутренняго развитія духовной жизни въ Англіи съ остальнымъ римско-католическимъ міромъ, общности, которой не могло разорвать и вліяніе принятаго Англіею протестантизма.

^{ы)} Христ. Чт. 1871 г., II, 594.

ВЛАЖЕННАЯ СХИМОНАХИНЯ МАРФА,

ПОДВИЖНИЦА МОСКОВСКАГО ИВАНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

*Хранитъ Господь вся кости ихъ
(праведныхъ) (Пс. 33, 20. 21).*

Эти слова Псалмопѣвца невольно приходятъ на память, когда стоишь въ соборномъ храмѣ Ивановскаго монастыря, предъ гробомъ схимонахини Марфы. Думаешь: прошли столѣтїя,—сколько разъ монастырь выгоралъ, перестраивался, былъ закрытъ, вновь построенъ, ничего въ немъ не осталось стариннаго, даже кости бояръ и вельможъ, когда-то здѣсь погребенныхъ, вывезены на кладбище, за городъ ^{а)}, а останки смиренной инокини и въ новомъ храмѣ покоятся на томъ же мѣстѣ, гдѣ цѣлыя столѣтїя покоились и въ старомъ; только лишь, къ чести ея, вмѣсто древняго, грубаго, бѣлаго камня ^{б)},

а) Лѣтомъ 1860 года, по разборкѣ стараго соборнаго храма, когда для основанія новаго, болѣе обширнаго, вынимали землю всю сплошь, а не рвами и канавами, всѣ кости погребенныхъ въ усыпальницахъ подъ сводами храма и въ могилахъ кругомъ храма, по приказанію митрополита Филарета, собирали въ ящики; набравши одинъ полный ящикъ, отправляли его въ Николо - Подкопаевскую церковь къ вечернѣ; послѣ вечерни служили панихиду и въ сумерки отвозили на Ваганьковское кладбище, гдѣ и погребали. Всѣхъ костей набрано восемь большихъ ящиковъ. (Разсказъ храмоздательницы Марїи Александровны Мазуриной).

б) Опись церковнаго имущества Предтеченской, бывшаго Ивановскаго монастыря, церкви, составленная въ 1854 году. Здѣсь подъ №№ 173—86 главной описи значится: „На лѣвой сторонѣ сего храма примыкаетъ къ углу каменная гробница схимонахини Марфы“. На камнѣ высѣчена слѣдующая надпись: „Лѣта... и проч.“ Надпись приводится буквально въ самомъ текстѣ статьи.

она покрыта теперь дорогимъ, изящно отдѣланнымъ, бѣлымъ мраморомъ. *Хранитъ Господь кости праведныхъ*. Кто же такая мирно почившая и благоговѣйно охраняемая здѣсь схимонахиня Марѳа? Чѣмъ извѣстна она? Чѣмъ заслужила такую почесть?—Надпись, какъ на древнемъ, такъ и новомъ надгробіи ея, буквально говоритъ такъ: «Лѣта 7146 (1638) марта въ 1 день на память святыхъ преподобномученицы Евдокии преставися раба Божія Дарія, во инокиняхъ схимонахиня Марѳа юродивая». Вотъ все, что извѣстно въ нынѣшнемъ Ивановскомъ монастырѣ о почивающей въ храмѣ его блаженной схимонахинѣ в). Зная о ней хотя и немногое, но вполне достовѣрное, считаю себя нравственно обязаннымъ сообщить свои свѣдѣнія нынѣшнимъ насельникамъ монастыря. *Да пребудетъ память ея до вѣка, и да живетъ имя ея въ роды* (Сир. 44, 12. 13).

Надпись гласитъ: «преставися раба Божія Дарія, въ инокиняхъ схимонахиня Марѳа юродивая». Итакъ, почивающая въ храмѣ Ивановскаго монастыря Марѳа была инокиней, схимонахиней, юродивою. Въ этихъ словахъ сказано много. Кто были ея родители, какого званія, чѣмъ занималась она въ міру, рано ли вступила въ монастырь, дѣвицей или вдовой—неизвѣстно; но это не особенно и важно. Мы знаемъ только, что раба Божія Дарія, такъ называлась она въ міру, *не любила ни міръ, ни яже въ міръ*,—разорвала всѣ связи съ нимъ, обрекла себя на всегдашнее дѣвство, или вдовство, отказалась отъ своей воли, заключилась въ стѣнахъ монастыря и по прошествіи годовъ искуса, произнесла предъ олтаремъ Господнимъ обѣты послушанія, цѣломудрія и нестя-

в) Существующія описанія Ивановскаго монастыря сообщаютъ свѣдѣнія о ней самыя краткія; указываютъ только мѣсто погребенія ея и приводятъ надпись на гробницѣ. Въ одномъ изъ описаній даже и мѣсто погребенія указано невѣрно. „Праха ея покоится подъ церковію у западнаго столба“, говоритъ неизвѣстный авторъ брошюры „Московскій Ивановскій монастырь“. Москва, 1879 года, стр. 25. Подъ церковію существуетъ подвалъ для складовъ. Не подъ церковію; нужно было сказать—въ церкви.

жательности;—одно это говорить уже о ней, что она была истинною христіанкой, ревновала о спасеніи души своей, искала не земныхъ наслажденій, а вѣчнаго блаженства. Инокія МарѢа, такъ была названа при постриженіи Дарія, возложивъ на рамена свои крестъ Христовъ, шла къ небесному отечеству тернистымъ путемъ монашества. Борьба съ внутренними врагами спасенія, успѣхи жизни нравственной, подвиги, совершаемые изъ любви къ Богу, большею частію и остаются извѣстными одному Богу. Какіе именно подвиги монашескіе совершала МарѢа и сколько лѣтъ подвизалась простою монахинею,—неизвѣстно; но по всему видно, что, какъ невѣста Христова, она пламенно любила Жениха своего, подражая таинственной невѣстѣ, которая говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я Ему* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 16). Какъ видно изъ надгробной надписи, она была удостоена и великаго ангельскаго образа, великой схимы—схимничества; это знакъ вѣщаго желанія *разрѣшиться* отъ міра и со Христомъ *быти* (Фил. 1, 23), высшее проявленіе любви ко Христу и великихъ успѣховъ въ духовно-нравственной жизни; иначе она и сама не захотѣла бы принять схиму, да еслибы и захотѣла, ее не удостоили бы; во всякомъ случаѣ не многіе принимаютъ и не многіе удостоиваются схимы. Но она не удовольствовалась тѣмъ, что разорвала окончательно всѣ связи съ міромъ, умерла не только для наслажденій, но и для естественныхъ потребностей плоти. Сердце МарѢы разгоралось любовію къ Нему все болѣе и болѣе. *Любовь, говоритъ Премудрый,—кряпка, какъ смерть, стрѣлы ея—стрѣлы огенныя; она—пламень весьма сильный* (Пѣсн.-Пѣсн. 8, 1). Отказавшись, изъ любви ко Христу, отъ всѣхъ земныхъ радостей, МарѢа взяла на себя подвигъ одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ, изумительнѣйшихъ христіанскихъ подвиговъ; отказалась отъ обычнаго употребленія человѣческаго разума,—стала *юродивою*. Изъ надгробной надписи хотя и невидно, что она была юродивою Христа-ради, но то, что она была схимонахиня, въ какой чинъ безумныхъ невозвоятъ, то, что по смерти погребена въ храмѣ, каковая по-

честь была предоставлена на Руси только самымъ высшимъ лицамъ, и наконецъ то, что она благоговѣйно была почитаема и даже вписана въ Святцы какъ «святая и праведная» (о чемъ будетъ сказано ниже), все это рѣшительно убѣждаетъ насъ въ томъ, что юродство ея было только кажущееся— ради Христа, изъ любви ко Христу. Представьте же, насколько былъ высокъ, труденъ ея подвигъ. Сколько нужно было ей имѣть смиренія, чтобы казаться хуже всѣхъ, глупѣе всѣхъ! Сколько терпѣнія, чтобы переносить неизбежныя при такой жизни насмѣшки, презрѣніе! Сколько мудрости, чтобы въ странныхъ, повидимому, безумныхъ дѣйствіяхъ не дозволить чего-либо грѣховнаго, соблазнительнаго, какой-либо несправедливости, неуваженія къ другимъ, оскорбленія! Къ этому внутреннему кресту добровольная страдальца, быть-можетъ, приложила и внѣшній, обычный всѣмъ Христа-ради юродивымъ, какъ-то: ходить босикомъ, полуобнажать свое тѣло; вообще терпѣть голодь и жажду, стужу и зной. Въ Русскихъ Достопамятностяхъ сказано, что «изголовьемъ Марѣ служилъ камень по смерти, какой былъ и въ подвижнической жизни» г). До насъ дошелъ рассказъ о своеобразной жизни блаженной д). Послѣ 1812 года, когда монастырь Ивановскій былъ упраздненъ, въ сохранившихся келліяхъ е) остались доживать свой вѣкъ четыре старицы (последняя изъ нихъ умерла въ 50-хъ годахъ). Онѣ-то и рассказывали мѣстному причту, что блаженная Марѣа, по монастырскому пре-

г) Русск. Достопамятности. Изд. Мартынова. Москва, 1887 года. Статья „Ивановскій монастырь“, стр. 5.

д) Рассказъ этотъ я слышалъ отъ родственниковъ своихъ, жившихъ въ Ивановскомъ монастырѣ въ 50-хъ годахъ; тоже рассказывалъ мнѣ и недавно умершій священникъ церкви св. Іоанна Воина, на Якиманкѣ, Сергѣй Васильевичъ Владиславлевъ, бывшій долгое время діакономъ въ Ивановскомъ монастырѣ.

е) Въ вышеозначенной описи церковнаго имущества (Прим. 2-е) 1854 г., въ гл. 1, читаемъ: „Отъ монастырскаго устройства осталась только старинная каменная ограда съ тремя воротами, изъ коихъ сѣверныя закладены, и съ часовнею, нѣсколько келлій и надгробныхъ камней“.

данію, была жизни высокою, духовною, что она особенно любила Воробьевы горы, куда въ лѣтнее время уходила на цѣлыя ночи, а къ утру всегда возвращалась въ монастырь. Совершить путешествіе въ одну ночь изъ Ивановскаго монастыря на Воробьевы горы, простоять тамъ ночь на молитвѣ (конечно не гулять же туда ходила блаженная), утромъ вернуться въ монастырь и выстоять всѣ службы,—трудъ безпримѣрный!

Блаженная Марфа, чтобы избѣжать мірской славы, подъ видомъ юродства хотѣла скрыть подвиги своей благочестивой жизни; но какъ ни скрывала, свѣтъ внутреннихъ достоинствъ отражался въ каждомъ ея словѣ и дѣлѣ; ее скоро узнали и стали уважать не только жившія съ нею инокини, но и при дворѣ царскомъ. Въ послѣднія десять лѣтъ ея жизни, когда она стояла на высотѣ своихъ духовныхъ подвиговъ, ее не могла не знать благочестивая супруга Царя Михаила Ѳеодоровича Евдокія Лукьяновна (изъ рода Стрѣшневыхъ)^ж). Изъ всѣхъ московскихъ монастырей она особенно любила Ивановскій; часто бывала въ немъ, какъ видно изъ сохранившихся записей расходовъ Царицы^з), хаживала туда и пѣшкомъ, раздавала тамъ милостыню, служила молебны, панихиды, строила кельи старицамъ. Царица Евдокія была супруга многочадная; въ теченіе 12-ти лѣтъ (съ 1627 по 1639 г.) у нея было девять человекъ дѣтей; при частой беременности она совершала частыя путешествія въ монастырь Ивановскій; сначала одна, а потомъ, когда подросли дѣти, ходила и съ дѣтьми; иногда бывала тамъ за два и даже за полтора мѣсяца до разрѣшенія отъ бремени. Напримѣръ въ 1634 году, какъ записано въ книгѣ расходовъ ея, августа 3 дня Ца-

ж) Сочеталась бракомъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1628 г. февраля 5 дня; скончалась на одномъ году съ супругомъ, именно 18 августа 1645 г.

з) Домашній бытъ Русскихъ царицъ, Забѣлина, Москва, 1869 г., т. 2, стр. 307—323. О дѣтяхъ царицы: статья архимандрита Леониды „Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ“, въ Чт. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

рица ходила въ монастырь Ивановскій, а сентября 15-го родилась у нея дочь царица Софія. Весьма естественно предположить, что въ это посѣщеніе монастыря благочестивая царица, находясь въ послѣднемъ періодѣ беременности, просила молитвъ блаж. Марѳы о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени. Не здѣсь ли начало существующаго доселѣ обычая беременныхъ женщинъ служить панихиды на гробѣ Марѳы для облегченія предстоящихъ болѣзней рожденія? Какъ бы то ни было, но царица Евдокія Лукьяновна уважала Марѳу, что особенно выразилось по смерти ея, послѣдовавшей 1 марта въ самый день ангела царицы и). При дворѣ царскомъ получено извѣстіе объ этомъ, конечно, въ тотъ же день и, судя по тому, что гробъ ея въ землю не зарыть, а поставленъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ прямо на полу, обложенъ кирпичемъ и украшенъ надгробіемъ изъ бѣлаго камня, съ надписью, можно положительно утверждать, что въ погребеніи ея принимали участіе царь и царица. Само монастырское начальство, безъ разрѣшенія высшей церковной и гражданской власти, не имѣло бы права сдѣлать это. «Издревле у насъ, на Русь, говоритъ историкъ Русской Церкви Голубинскій, какъ и въ Греціи, дозволялось хоронить только князей и епископовъ. Раки или гробницы съ тѣлами ихъ не зарывались въ землю, а ставались поверхъ земли и только замазывались» i). И вотъ такой чести, какой удостоивались по своему сану только князья (а потомъ цари) и архіереи, удостоилась и юродивая Марѳа. Принимали ли какое либо непосредственное участіе въ погребеніи ея царь и царица,

и) См. Реестръ о бываемыхъ поминовеніяхъ по Великихъ Государѣхъ Императорѣхъ, Императрицахъ, Царѣхъ и Царицахъ, подъ числомъ 1 марта.

i) Ист. Русск. Церкви, Е. Голубинскаго. Москва, 1881 г. Томъ 1 втор. полов., стр. 61. 393.—Въ Новоспасскомъ монастырѣ, подъ сводами соборнаго храма, погребены бояре Романовы — предки Царя Микхаила Θεодоровича; надъ ними устроены каменные надгробницы; гроба стоятъ поверхъ земли, какъ обнаружилось въ 1812 году. См. книгу: „Новоспасскій монастырь въ Москвѣ“. Соч. И. М. Снегирева, Москва, 1863 г., стр. 42.

не знаемъ; но знаемъ, что чрезъ два года по смерти ея царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сдѣлалъ богатый покровъ на гробницу ея. Въ Московскомъ Архивѣ Оружейной Палаты сохранился подлинный документъ объ этомъ. Приводимъ его буквально. «Лѣта 7148 (1640) Ѳевраля въ 6 день по государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу память казначѣю Павлу Ивановичу Волынскому, да дьякомъ Григорію Панкратеву, да Алмазу Иванову велѣти имъ здѣлать тотчасъ вымеревъ на гробъ старицы Марѣы юродивой, которая положена въ Ивановскомъ дѣвиче монастырѣ, покровъ сукно англійское черное, крестъ камчатъ, вишневъ, подложитъ зендень темнозеленую, а здѣлавъ прислать въ царицину въ мастерскую палату» к). Указъ 6 февраля; слова: «тотчасъ вымеревъ» заставляютъ предполагать, что покровъ былъ готовъ къ 1 марта; а приказаніе: «здѣлавъ прислать въ царицину въ мастерскую палату», наводитъ на мысль: не былъ ли онъ въ годовой день кончины блаженной 1 марта возложенъ на нее самою царицей? Во всякомъ случаѣ должно полагать, что при возложеніи царскаго покрова была отслужена по бл. Марѣѣ, по желанію царицы и царя, паннихида. Такъ почитали ее современники. Знали и помнили Марѣу и дѣти царя Михаила Ѳеодоровича. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ девяти лѣтъ л), когда скончалась Марѣа. Въ то время, какъ мать его царица Евдокія Лукьяновна хаживала, какъ значитъ въ книгѣ царскихъ расходовъ, въ монастырь Ивановскій «съ своими царскими чадами», конечно бывалъ съ нею и царевичъ Алексѣй. Тамъ видѣлъ онъ юродивую Марѣу и добрую память о ней сохранилъ на всю жизнь. Въ томъже Архивѣ сохранился документъ, изъ котораго видно, что «по указу царя въ 177 (1669) году въ Ивановскомъ дѣвиче монастырѣ писано стѣнное письмо въ церкви на стѣнѣ у сѣверныхъ дверей надъ юродивою» м). Было ли это поновленіе старыхъ картинъ,

к) Москов. Архивъ Оружейной Палаты столбецъ 148 году, № 18.

л) Родился 1629 г. марта 10 дня; скончался 1676 г. генв. 29 дня.

м) Архив. Округ. Палаты столбецъ 184 года № 214.

или приказано написать новыя,—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ въ этомъ распоряженіи царя нельзя не видѣть его уваженія къ Марѣѣ. Примѣру царей подражалъ народъ: молитвы на гробѣ ея возносились за нее и къ ней; преданіе о святой жизни ея твердо хранилось въ монастырѣ; уваженіе къ памяти ея съ годами возрастало и дошло до того, что имя ея занесено въ Святцы, какъ святой и праведной. Въ полномъ мѣсяцесловѣ архимандрита Сергія (нынѣ епископъ моголевскій) подъ рубрикой: «Русскіе святые, находящіеся въ рукописныхъ святцахъ, но не канонизованные», читаемъ: «Марѣа святая, праведная, юродивая преставися 1 марта, погребена въ соборной церкви въ Ивановскомъ московскомъ монастырѣ^{н)}. Достойное воздаяніе достойной! Тѣло въ храмѣ, а духъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Двѣсти двадцать два года мирно почивали останки блаженной Марѣы въ древнемъ храмѣ Ивановскаго монастыря и никто не думалъ, чтобы кто-либо когда-нибудь коснулся ихъ. Но вышло иначе. Богъ судилъ возсоздать разрушенное бурей 1812 года тихое пристанище дѣвственницъ-молитвенницъ. Монастырь, упраздненный въ 1813 году, въ теченіе 20 лѣтъ (1859—1879) перестроенъ весь вновь^{о)}, при чемъ всѣ зданія бывшаго монастыря разобраны до основанія. Когда въ 1860 году нужно было разбирать старый храмъ, возникъ вопросъ: какъ поступить съ гробомъ и останками схимонахини Марѣы? Опустить ли ихъ въ могилу, или на время перенести куда-либо? Храмовладельница обратилась за разрѣшеніемъ къ преосвященнѣйшему митрополиту Филарету. Владыка сказалъ: «Болѣ 200 лѣтъ она почиваетъ въ храмѣ; кто

н) Полный мѣсяцесловъ Востока Архимандр. Сергія. Москва. 1876 г. т. II. г. 3. приложение стр. 65.

о) Монастырь перестроенъ на средства завѣщаніе подполковницей Елизаветою Алексѣевою Макаровою-Зубачевою; храмовладельницей была родственница ея потомств. почет. гражданка Марія Александровна Мазурина. Подробности о возобновленіи монастыря въ моей брошюрѣ: „Обновленіе Московскаго Ивановскаго монастыря“. Москва. 1879 года.

же мы, чтобы лишать ее этой чести? Какъ почиваетъ она теперь въ старомъ храмѣ, такъ нужно упокоить ее и въ новомъ». Затѣмъ приказалъ сдѣлать ящикъ на подобіе гроба изъ новаго лѣса, кирпичъ съ одной стороны надгробія разобрать и, отслуживъ панихиду, безъ постороннихъ свидѣтелей, съ особенною осторожностію передвинуть гробъ, если онъ еще цѣлъ, въ ящикъ и потомъ на время стройки перенести въ монастырскую часовню при святыхъ вратахъ. Приказаніе исполнено и о послѣдствіяхъ донесено владыкѣ. Переложеніе останковъ совершено мѣстнымъ причтомъ въ присутствіи храмоздательницы и архитектора М. Д. Быковскаго^{п)}. Оказалось: крыша гроба сгнила совершенно, боковыя стороны обгнили, нижняя доска цѣла; кости сохранились всѣ въ полномъ составѣ; голова лежала на камнѣ; руки сложены прямо на груди; ниже пояса сохранилась и одежда, покрывающая кости; кости всѣ свѣтло-желтаго цвѣта^{р)}. Съ пѣніемъ «Святый Боже» останки блаженной Марфы перенесены въ часовню, гдѣ и оставались на все время постройки храма. Въ 1875 году они перенесены въ новый храмъ, съ благоговѣніемъ положены въ новую мраморную гробницу, изящно от-

п) Разказъ о переложеніи и перенесеніи останковъ блаж. Марфы записанъ мною со словъ храмоздательницы; послѣ прочитанъ участнику при этомъ дѣйствіи бывшему діакону Сергію Васильевичу Владиславлеву и имъ подтвержденъ вполне. Тоже слышала пѣнѣвшая настоятельница монастыря игуменія Сергія отъ архитектора Михаила Доримедонтовича Быковскаго.

р) На Аѳонѣ существуетъ обычай чрезъ три или четыре года отрывать покойниковъ, которыхъ опускаютъ въ могилу съ надписью на дощечкахъ, кто и когда померъ; отрывши, по костямъ судятъ, кто изъ почившихъ обрѣлъ благоволеніе Божіе и кто осужденъ. Господь чудесно проявляетъ это на костяхъ: кости свѣтло-желтыя — знакъ добродѣтельной жизни и помилованія Божія; послѣ сего кости умащаются благовоніями и полагаются въ усыпальницы. Путеш. Барскаго, Спб. 1800 г. стр. 534.—Какъ въ христіанскоѣ, такъ и въ Вѣтхо-завѣтной Церкви кости праведниковъ всегда благоговѣнно охранялись и почитались. Кости св. мучениковъ, разнесенныя вѣрующими по всей вселенной, чудодѣйствуютъ; мертвецъ, прикоснувшійся *костемъ* пророка *Елисея*, оживе и воста на нощ своя (4 Цар. 13, 21).

дѣланную рѣзбой и орнаментами. *И да будетъ покой ея честенъ* (Ис. 11, 10). *Да хранитъ Господь кости праведницы на мѣстѣ семь до того дня, когда, по слову Его, внидетъ въ нея духъ жизни, и оживутъ и станутъ на ноги своихъ* (Иезек. 37, 10). Да будетъ имя схимонахини Марѣи такъже славно и въ новомъ монастырѣ, какъ было славно въ древнемъ!

Благодареніе Господу, благочестіе не оскудѣло на Руси православной. Пѣніе паннихидъ на гробѣ блаженный Марѣи, сколько намъ извѣстно, совершалось въ то время, когда онъ стоялъ въ часовнѣ, совершается и теперь, когда съ честію покоится въ храмѣ. Молящихся много и «нѣкоторые, какъ говоритъ одинъ изъ описателей монастыря, дѣйствительно получаютъ помощь» с). Нынѣшнія обитательницы монастыря благоговѣнно чтутъ память ея, молятся при гробѣ ея и часто видятъ ее въ сновидѣніяхъ т). Мы ничего не можемъ сказать о какихъ-либо чудотвореніяхъ ея у); но знаемъ о двухъ явленіяхъ ея на яву, изъ которыхъ видно, какъ блаженная любить монастырь Ивановскій, какъ заботится о немъ. Оставшіяся послѣ 1812 года доживать свой вѣкъ въ стѣнахъ упраздненнаго монастыря тѣ четыре старицы, о которыхъ мы говорили выше, грустили, вспоминая о прежнемъ монастырскомъ пѣніи, богослуженіи, монастырскихъ порядкахъ, и чтобы себя утѣшить, приходили иногда въ ночное время къ окнамъ храма помолиться. И что же? Видѣли то храмъ освященнымъ, то нѣкую схимницу молящуюся съ воздѣтыми руками среди храма. Онѣ были убѣждены, что молящаяся схимница есть Марѣи и что по молитвамъ ея рано или поздно монастырь будетъ возобновленъ. Это рассказывали онѣ и мѣстному причту и дру-

с) Брошюра „Московскій Ивановскій монастырь.“ Москва. 1879 г. стр. 25.

т) По свидѣтельству нынѣшней настоятельницы монастыря игуменіи Сергіи.

у) Говорятъ: кромѣ облегченія въ болѣзняхъ дѣтороженія, по молитвамъ блаженной Марѣи подается исцѣленіе страждущимъ отъ запоя; но мнѣ не пришлось провѣрить эти рассказы.

гимъ тогдашнимъ жителямъ и посѣтителямъ монастыря ф). — Другой случай рассказывала мнѣ о себѣ покойная храмоздательница монастыря Марія Александровна Мазурина. «Какъ-то осенью 1876 года, часу въ третьемъ дня сижу я одна, такъ рассказывала покойная, въ своемъ домѣ (на Воронцовомъ полѣ) въ залѣ противъ входной двери; направо отъ меня комната, въ которой на полу и стульяхъ стояли новыя иконы для иконостаса Ивановскаго монастыря. Вдругъ слышу въ комнатѣ шорохъ; смотрю—какая-то монахиня, старушка лѣтъ шестидесяти, высокая ростомъ, худощавая, въ черномъ платьѣ, покрытая бѣлымъ платкомъ, поднимаетъ съ пола иконы и ставитъ ихъ на диванъ и стулья. Я сначала испугалась, но потомъ пришла въ себя и спросила ее: матушка! откуда ты?—«Я Марөа изъ Ивановскаго монастыря», отвѣтила незнакомка. Больше спрашивать не могла, вообразивъ, кто эта Марөа. Прошло минуты двѣ, монахиня стала невидима; а иконы оказались всѣ поднятыми съ полу. Явленіемъ этимъ дано мнѣ вразумленіе, такъ заключила свой рассказъ М. А., съ благоговѣніемъ обращаться съ иконами даже и неосвященными, и утѣшеніе: есть въ монастырѣ праведница, которая заботится о немъ и помогаетъ мнѣ въ устройствѣ его» х). Отраднo слышать, что смерть не разрываетъ союза

ф) Рассказъ объ этомъ я слышалъ отъ тѣхъже родственниковъ своихъ, о которыхъ упомянуто въ примѣч. подъ буквою d, что подтвердилъ и свящ. С. В. Владиславлевъ.

х) Подобныхъ рассказовъ о явленіяхъ умершихъ на яву въ печати и устно передается множество; достаточно указать на одинъ, особенно авторитетный. Нынѣшній высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ рассказываетъ о себѣ: „Я занимался у конторки; предо мною горѣли двѣ свѣчи; свѣтъ отъ нихъ косою полосой падалъ чрезъ отворенную дверь въ сосѣдную комнату, которая была въ родѣ прихожей, и нѣсколько освѣщалъ ее. Я какъ-то случайно взглянулъ въ ту сторону и вижу въ комнатѣ этой три женскія головы, повязанныя черными платками, такъ что одна голова какъ-бы выдается впередъ, а двѣ другія у ней за плечьями. Я не обратилъ особеннаго вниманія; чрезъ нѣсколько минутъ опять гляжу туда: стоять, думаю, какія-нибудь вросительницы; беру свѣчку, иду туда—никого нѣтъ; я къ служителю: кто тутъ былъ? „Когда“? Да вотъ

съ обителію бывшихъ насельницъ ея. Вѣрно слово Апостола: *любы николиже отпадаетъ* (1 Петр. 13, 8). И теперь, по прошествіи почти 250 лѣтъ ^{ц)} со времени кончины своей, блаженная Марѳа любитъ обитель Ивановскую тоюже любовію, какою любила она при жизни. Да пребудетъ же общеніе молитвы между ею и обителію вѣчно, нерушимо! Пусть надъ гробомъ ея несутся къ небесамъ молитвы за нее, а тамъ на небѣ да не умолятъ ея дѣйствєнныя молитвы за обитель.

Свящ. Василій Рудневъ.

сейчасъ, сію минуту три женщины... — „Никого не было. Я былъ все время около двери, никто не входилъ и не выходилъ.“ — Въ тотъ годъ скончалась моя матушка, заключилъ Владыка, и двое лядей.“
Москов. Вѣд. 1884 г. № 87, марта 28 дня.

ц) 1-го марта будущаго 1888 года исполнится ровно 250 лѣтъ со дня кончины схимонахини Марѳы.

ЗНАЧЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

въ двѣ предшествующія празднику

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Н Е Д Ъ Л И.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Двѣ послѣднія недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ—теперешняя и предшествующая, имѣютъ очень сходное значеніе: въ нихъ воспоминаются всѣ ветхозавѣтные праведники и предки І. Христа, начиная съ прародителя нашего Адама и кончая Іосифомъ-обручникомъ и Іоанномъ Крестителемъ, предтечею Христа, послѣднимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, который стоялъ на границѣ двухъ завѣтовъ Ветхаго и Новаго, одною ногою, такъ сказать въ Ветхомъ, а другою въ Новомъ, и передалъ ветхозавѣтный міръ, какъ созрѣвшій плодъ, такъ долго ожидаемому и наконецъ, по исполненіи времени, пришедшему Мессіи.

Что значить, что Церковь предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ представляетъ намъ эти воспоминанія? Очевидно, Церковь даетъ намъ разумѣть, что христіанство началось не съ Рождества Христова, а гораздо раньше—отъ перваго обѣтованія, даннаго падшимъ прародителямъ нашимъ въ раю милосердымъ Творцемъ, *не хотящимъ смерти грѣшнику, но еже обратится и живу быти ему*,—обѣтованія о томъ, что *Сѣмя жены* съ самаго момента паденія начнетъ *вражду съ змѣемъ*, губителемъ человѣка,—вражду, которая, по исполненіи времени, кончится полною побѣдою надъ нимъ. Вся

ветхозавѣтная исторія есть исторія этой борьбы между Сѣменемъ жены и сѣменемъ змія, между добромъ и зломъ, между свѣтомъ и тьмою, между жизнію и смертію, между небомъ и адомъ, Христомъ и сатаною. Рождество Христово есть уже начало послѣдняго акта этой борьбы, начавшейся паденіемъ нашихъ прародителей. Ветхозавѣтные святые—это передовая рать вождя человѣчества—Христа, начавшая борьбу съ врагомъ человѣчества, тогда какъ новозавѣтные святые суть уже рать задняя, которой предоставлено добывать побѣжденнаго Вождемъ врага, окончательно стереть уже раздавленную Христомъ главу змія-губителя. Обѣтованное Сѣмя, заложенное въ нѣдра человѣчества еще въ раю, въ теченіе вѣковъ въ лицѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, постепенно возрастаетъ, давая живые побѣги — святыхъ, крѣпнетъ, мужаетъ и, достигши полноты развитія, даетъ плодъ жизни—Христа, который, прививъ къ себѣ затѣмъ дикія произрастенія, вливаетъ въ нихъ сокъ небесной жизни. Таково христіанство—это подлинное древо жизни, котораго корень въ земномъ раю, а послѣдніе побѣги досягаютъ до неба; райское древо жизни было только чувственнымъ прообразомъ этого подлиннаго, духовнаго древа жизни. Итакъ Ветхозавѣтная и Новозавѣтная Церкви суть единая Церковь Христова. Ветхозавѣтная Церковь есть, такъ-сказать, преддверіе этого зданія Божія, котораго центръ есть Рождество Христово. И Ветхозавѣтная, и Новозавѣтная Церковь—это единое небо, котораго, по выраженію одной церковной пѣсни этихъ недѣль, Солнце есть Христосъ, а ветхозавѣтные святые—также какъ и новозавѣтные—суть звѣзды. Только это духовное небо существенно отличается отъ чувственнаго тѣмъ, что въ немъ всѣ звѣзды безъ исключенія заимствуютъ свой свѣтъ отъ своего духовнаго Солнца—Христа, который есть единственный истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго чловѣка, являющагося въ мірѣ. Его силою одушевлялись всѣ эти избранные люди, иже не бѣ достойнъ весь мірѣ, начиная съ Адама, который, 900 лѣтъ живя въ виду потеряннаго рая, если не утонулъ въ слезахъ отчаянія и безплодныхъ терзаній, то

только благодаря тому, что онъ обращалъ свои слезяція очи не столько къ утраченному невозвратно раю, сколько къ будущему лучшему, который откроетъ людямъ обѣтованный его Потомокъ. Его-то силою они — свѣтила ветхозавѣтнаго неба—побѣдили царствія, содѣяли правду, получили обѣтованія, заградили уста львовъ, угасили силу огненную, избѣгли острія меча, преодолѣли болѣзни, укрѣпились въ браняхъ и обратили въ бѣгство полки иноплеменниковъ, воскрешали мертвыхъ и возвращали ихъ матерямъ. Его-то силою они умерли въ мукахъ, не принявъ избавленія, въ ожиданіи лучшаго воскресенія; претерпѣли поруганіе и раны, узы и темницы, побіеніе камнями, претреніе пилами, усѣкновеніе мечемъ. Его сила поддерживала ихъ мужество, когда они скитались въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, терпя лишенія, скорби и озлобленія. И что придаетъ имъ особенное значеніе, ставитъ ихъ даже выше святыхъ Новозавѣтной Церкви,—это то, что, тогда какъ новозавѣтные святые одушевляются вѣрою въ пришедшаго Христа, держать уже, такъ-сказать, въ рукахъ сокровище,—они, люди будущаго, герои ожиданія, дышали только надеждою, шли по указанію едва мерцавшаго въ глубокомъ мракѣ повсюднаго язычества, отдаленнаго свѣта. *Сии вси послушествовани быша впрюу, не пріемше обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу.*

Многія изъ этихъ звѣздъ ветхозавѣтнаго неба особенно ясно отражаютъ въ себѣ тотъ или другой изъ лучей грядущаго Солнца—Христа: одинъ—Его неповинную смерть, какъ первый мученикъ Авель; другой—искупительное значеніе Его страданій и смерти, какъ чистый, незлобивый, подлинно прекрасный Иосифъ; третій—Его смерть и воскресеніе, какъ Исаакъ и Иона; четвертый ярко отражаетъ въ себѣ цѣлый пучъ лучей—значеніе Христа, какъ Спасителя рода человеческого отъ рабства діаволу, какъ Ходатая и Установителя Новаго Завѣта и Законодателя и какъ Вождя къ вѣчному, обѣтованному царствію: таковъ богоvideцъ Моисей. Нѣкоторыя изъ этихъ звѣздъ не принадлежатъ къ этому сонму,

скученному въ нѣдрахъ избраннаго народа Божія, стоятъ въ сторонѣ; но и эти—тоже звѣзды первой величины и ярко отражаютъ въ себѣ самые крупные изъ лучей грядущаго Солнца. Таковы Мельхеседекъ и Іовъ. Первый блеснулъ только на мгновеніе и утонулъ въ глубинѣ неба; но въ это мгновеніе онъ освѣтилъ и вѣчность грядущаго Солнца, и Его безматерность по Божеству, и безотечество по человѣчеству, и Его вѣчное царство и священство, и по этой послѣдней чертѣ сталъ выше Аарона, потому что Христосъ есть *Священникъ по чину Мельхеседехову, а не по чину Ааронову*. Что же касается до Іова, то этотъ величайшій изъ страдальцевъ ветхозавѣтнаго міра отразилъ въ себѣ и безконечныя страданія Христа, и Его послѣдующее прославленіе.

Но и всѣ ветхозавѣтные святые болѣе или менѣе выразили въ своей жизни Христа: всѣ они потому и святые, что уподобились Христу, *вообразили Его въ себѣ*, сроднились съ Нимъ духомъ. Всѣ они, значить, Его предки по духу, — *праотцы*; почему предыдущая недѣля, въ которую воспоминаются всѣ вообще ветхозавѣтные святые, и называется *недѣлю праотцевъ*.

Что же касается до настоящей недѣли, называемой *недѣлю св. отецъ*, то въ ней воспоминаются исключительно одни предки Христовы по плоти. Два евангелиста, Матѳей и Лука, сообщаютъ намъ родословную І. Христа. Первый, изъ котораго и предложено было вамъ нынѣшній день чтеніе, писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ Евреевъ, дорожившихъ своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и ожидавшихъ Мессію, какъ потомка Авраама и Давида, — начинаетъ родословную Христа съ Авраама и оканчиваетъ Іосифомъ праведнымъ, обручникомъ Богоматери, происходившей также отъ Авраама и Давида. Какой длинный рядъ предковъ, въ которыхъ блистаютъ такія великія имена, какъ имена Авраама и Давида! Еще поразительнѣе впечатлѣніе, производимое родословіемъ, которое предлагаетъ евангелистъ Лука. Этотъ, предназначавшій свое Евангеліе первоначально для христіанъ изъ язычниковъ, которымъ всего нужнѣе было знать, что Хри-

стось есть Спаситель не однихъ Іудеевъ, но и язычниковъ, ведетъ родословную Христа въ обратномъ порядкѣ,—начинаетъ отъ Іосифа и доводитъ до Адама и до самого Бога: Христось Сынъ Іосифовъ.... Адамовъ, Божій. Такъ замыкаетъ Евангелистъ Лука родословную Христа. Итакъ вотъ какой рядъ предковъ имѣетъ нашъ Господь: не десять, не двадцать поколѣній, не столѣтіями измѣряется извѣстность его рода, но тысячелѣтіями; не теряется за какиенибудь пять-шесть вѣковъ въ туманѣ прошедшаго, въ какомъ-нибудь переворотѣ, въ родѣ переселенія народовъ,—нѣтъ: чрезъ первенцевъ, старѣйшинъ рода—патріарховъ, какъ чрезъ верстовые столбы, ясно пролагается путь Его родословной до самаго смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ—этого величайшаго изъ движеній рода человѣческаго, и самаго зарожденія народовъ,—переходить чрезъ эту всемірную эпоху, доходить до потопа, стершаго съ лица земли всѣхъ земнородныхъ и измѣнившаго самое лице земли, переходить эту грань и доходить до начала бытія человѣческаго, до прародителя Адама, — Адамовъ! Итакъ Христось есть подлинно Сынъ всего человѣчества, *Сынъ человѣчскій*, какъ Онъ самъ любилъ называть себя. Но не Ему гордиться древностію и знаменитостію рода, не предки озаряютъ славою Его колыбель,—напротивъ, они сами получаютъ отъ Него все свое значеніе. Не только *прежде даже Авраамъ не бысть*,—прежде даже Адамъ не бысть,—*Онъ есть*:—Онъ Божій! Онъ не отрасль только рода человѣческаго, Онъ привилъ къ себѣ поврежденное древо человѣчества. Онъ не сынъ только человѣчскій, а вмѣстѣ и Сынъ Божій—*Адамовъ, Божій*, Богочеловѣкъ, Эммануиль! Онъ, значить, не сынъ только человѣчскій, но новая Глава рода человѣческаго, которая возвращаетъ тѣлу человѣчества жизнь, потерянную первою главою.

Итакъ, вотъ уже гдѣ видимъ основаніе креста—въ этомъ безпредѣльномъ снисхожденіи Бога, удостоившаго привить къ Себѣ гнилое древо человѣчества, *прискренивъ приобщиться нашей поврежденной плоти и крови*. Поэтому-то Онъ

не возгнушался имѣть въ числѣ предковъ и такихъ людей, какъ Ахазъ и Амонъ. Поэтому-то и Евангелистъ, умалчивая, по обычаю Іудеевъ, въ родословной вообще о женахъ, нарочито упоминаетъ изъ нихъ только четырехъ—и какихъ женъ! Одна изъ нихъ (Ѳамарь) содѣлалась прародительницею Христа чрезъ кровосмѣшеніе, оправдываемое только закономъ ужичества, другая (Вирсавія) вошла въ святой родъ чрезъ любодѣяніе и убійство перваго мужа. Рядомъ съ этими Евангелистъ указываетъ еще на двухъ, Раавъ и Руоѣ, которыя, правда, личнымъ своимъ достоинствамъ обязаны тѣмъ, что привились къ святому роду, но обѣ прежде были дикими отраслями, чуждыми народу Божію, и изъ самаго низкаго сословія. Очевидно, Евангелистъ даетъ намъ этимъ разумѣть, что Христосъ есть не только Мессія Израиля, но и *Чаяніе языковъ*, не только *Слава Израиля*, но и *Свѣтъ во откровеніе языковъ и Спаситель всѣхъ челоѣковъ*, что *нѣтъ много имени подъ небомъ даннаго въ челоѣкахъ, о немже подобаетъ спастися*.

А если такъ, то единственное средство спастись—это, подобно ветхозавѣтнымъ праотцамъ, живою вѣрою соединиться со Христомъ, привиться къ этой живой лозѣ, чтобы почерпнуть изъ нея жизнь; проникнуться духомъ Христовомъ, *вообразить въ себѣ Христа*. Тогда и въ насъ, какъ въ праотцахъ, отразится Его божественный свѣтъ, и мы войдемъ въ сонмъ звѣздъ этого духовнаго неба; тогда и мы содѣлаемся сродниками Христа—не плотскими, которые, если лишены родства духовнаго, отпадаютъ, какъ струны отъ живаго тѣла, какъ отпали Ахазъ, Амонъ и другіе, а подобно праотцамъ, сродниками по духу,—братіями Христа, *чадами Божіими, иже ни отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася*.

Святи. Д. Державинъ.

ТВЕРДОЕ СТОЯНІЕ ВЪ ВѢРѢ.

Слово въ день святителя и чудотворца Николая.

Стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь (1 Кор. 16, 13).

Это наставленіе Апостола въ настоящій праздничный день приходитъ на память само собою. Нынѣ мы воспоминаемъ твердаго исповѣдника и ревнителя вѣры святителя Николая, который жизнь свою готовъ былъ положить за вѣру, и другихъ утверждалъ въ вѣрѣ. Какъ же, при видѣ такого образца вѣры, не подумать о нашей вѣрѣ, о нашихъ отношеніяхъ къ вѣрѣ? Нынѣ вѣкъ колебаній, сомнѣній всякаго рода, когда извѣстная часть людей отвергаетъ самыя основы вѣры и другимъ старается навязать свое лжемудріе. Какъ же намъ не позаботиться, чтобы не увлечься этимъ, быстро разливающимся потокомъ невѣрія, чтобы устоять на правомъ пути вѣры, чтобы остаться твердыми въ вѣрѣ, неизмѣнными и ревностными хранителями вѣры? *Стойте въ вѣрѣ, мужайтесь утверждайтесь.*

Итакъ, братіе, стойте въ вѣрѣ,—твердо держитесь того ученія, которое открыто намъ въ словѣ Божіемъ, которое принесено съ неба Спасителемъ нашимъ Христомъ и распространено Его Апостолами. Все, что открыто въ словѣ Божіемъ, да будетъ для насъ святою истиною, не допускающею никакого сомнѣнія, колебанія или недоумѣнія. Пусть невѣры проповѣдуютъ, что все образовалось самослучайно, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, что онъ созданъ для однихъ чувственныхъ наслажденій, что не будетъ ни вѣч-

ности, ни суда Божія. Все это бредни помраченнаго грѣхомъ ума человѣческаго, бывшія въ ходу еще до христіанства, во времена языческія. Предоставимъ сынамъ погибельнымъ мыслить себѣ на погибель; мы же всѣ вопросы о вѣрѣ будемъ рѣшать на основаніи и въ духѣ слова Божія. Откуда мы? кто мы? для чего живемъ? что будетъ съ нами? кто Богъ нашъ? какъ намъ вести себя въ отношеніи къ Нему,—все это ясно, просто, самымъ удовлетворяющимъ и успокоивающимъ образомъ рѣшено въ словѣ Божіемъ, рѣшено однажды навсегда, рѣшено такъ, какъ нигдѣ и никогда не можетъ быть рѣшено. Вотъ этого-то здраваго ученія и будемъ держаться и его противопоставлять всѣмъ новымъ и древнимъ измышленіямъ ума человѣческаго. Утверждающимъ, что всюду и всѣмъ управляетъ случай, судьба, скажемъ, по ученію Спасителя: *ни одна птица не падетъ безъ воли Отца небеснаго*; какъ же можетъ безъ этой воли совершиться что-нибудь въ жизни человѣка?—Противникамъ власти, проповѣдникамъ безначалія и произвола, скажемъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, суцїя же власти отъ Бога учинены суть*. Проповѣдующимъ безнаказанность грѣховъ, отвергающимъ вѣчныя мученія напомнимъ слова Спасителя о нераскаянныхъ грѣшникахъ: *и идутъ сіи въ муку вѣчную*.—Вѣруя по православному, старайтесь руководиться этою вѣрою въ отношеніи къ ученію о нравственности христіанской. Пусть свѣтъ говорить: живи для себя; а мы скажемъ: какъ же я буду жить только для себя, когда мой Спаситель и самъ душу положилъ за всѣхъ, и мнѣ велѣлъ любить ближняго до положенія живота своего за него?—Пусть свѣтъ говорить: живи по своей волѣ, не порабоцай своей свободы внѣшнимъ заповѣдямъ и уставамъ; а мы скажемъ такимъ учителямъ: мнѣ дарована свобода, но не на грѣхъ, а для свободнаго уклоненія отъ грѣха, для свободнаго служенія Богу; дарована мнѣ свобода не за тѣмъ, чтобы я ею злоупотреблялъ, но чтобы пользовался ко благу души своей,—не для того, чтобы я смѣло, дерзновенно удовлетворялъ каждому влеченію плоти своей, первому движенію чувствъ своихъ, но чтобы свободно

подавлялъ эти влеченія и чувства. Поэтому, когда кто по первому капризу, самопроизвольно расторгаетъ брачный союзъ, которымъ благословила его Церковь и вступаетъ въ явное незаконное сожитіе съ лицомъ другимъ,—то это уже не свобода, а распущенность, своеволие, злоупотребленіе свободою. Поэтому всякое незаконное сожительство, всякая явная измѣна жены мужу, мужа женѣ должны быть преслѣдуемы и общественнымъ мнѣніемъ, какъ зло, какъ явный грѣхъ и соблазнъ.—Нынѣ также ни во что считаютъ легкое приобрѣтеніе,—страсть къ наживѣ всякимъ способомъ сдѣлалась обыкновеннымъ явленіемъ, у многихъ служить цѣлю жизни, предметомъ всѣхъ думъ и заботъ. Но вѣрующему, чтобы понять всю гнусность подобной страсти, достаточно вспомнить слова Апостола: *имуще нищю и одѣяніе, сими довольни будете*,—и слова Иоанна Крестителя, сказанныя народу: *кто имѣетъ двѣ одежды, одну подай неимущему*. Значить, мы не только не имѣемъ никакого права на несправедное присвоеніе чужой собственности, напротивъ обязаны свое послѣднее отдавать нуждающемуся.—Мстительность нынѣ тоже не считается грѣхомъ, — это, говорятъ защита чести своей. Но такіе люди забываютъ, чему училъ нашъ Спаситель: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ; аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую*. Такъ противохристіанскимъ мнѣніемъ, взглядамъ, понятіямъ современныхъ людей противопоставимъ строгій взглядъ христіанскій-евангельскій, а еще лучше самую жизнь, вполне соответствующую Евангелію, во всѣхъ случаяхъ образъ дѣйствования вполне христіанскій,—и мы устоимъ въ вѣрѣ, и вѣра наша будетъ живая, дѣятельная, угодная Богу вѣра.

Но твердо стоитъ въ вѣрѣ не только тотъ, кто несомнѣнно принимаетъ слова Писанія и проводитъ ихъ въ жизнь, но и тотъ, кто принимаетъ и преданіе церковное, кто свято исполняетъ правила св. Церкви, хотя не выраженные прямо въ словѣ Божіемъ, но въ духѣ его и на основаніи его указанныя св. Церковію. Такъ искренно преданный вѣрѣ свято со-

храняетъ праздники, посты, установленные Церковію. Онъ благоговѣетъ предъ сими днями, зная, что самъ Спаситель уважалъ дни праздничные, что первые христіане цѣлыя ночи проводили въ молитвѣ подъ праздники. Пусть въ Евангеліи нѣтъ подробныхъ указаній о временахъ и степени поста; за то есть явныя указанія о необходимости поста и свойствахъ истиннаго поста; а чего не досказано въ Евангеліи, то указано и разъяснено матерію св. Церковію, и вѣрующей съ покорностію сына принимаетъ эти указанія и повинуется имъ. Онъ къ тому же знаетъ, какъ постились христіане всѣхъ временъ и по мѣрѣ силъ подражаетъ имъ. Пусть въ словѣ Божіемъ не сказано о крестномъ знаменіи, о необходимости молиться при выходѣ изъ дома и входѣ въ него, предъ принятіемъ пищи и по вкушеніи ея, предъ начатіемъ всякаго дѣла и по окончаніи его. Пусть иные стыдятся соблюдать эти правила,—истинно вѣрующей никогда не постыдится, и никого и ничего не убоится, чтобы свято соблюсти ихъ. Онъ знаетъ, что постыдиться при всѣхъ изобразить на себѣ крестъ, значить постыдиться самого Спасителя, отвергнуться Его самого,—и боится участи, ожидающей того, кто какимъ бы то ни было образомъ отвергается Христа.

Итакъ, братіе, *стойте въ вѣрѣ*, — не увлекайтесь новомодными обычаями, противными вѣрѣ. Когда наканунѣ праздника св. Церковь зоветъ васъ въ храмъ на молитву, бойтесь и думать идти куда-нибудь въ другое мѣсто; кромѣ дома молитвы, бойтесь и думать идти особенно въ мѣста увеселеній и зрѣлищъ, и если ужъ кто такъ привязанъ къ этимъ удовольствіямъ, что жить безъ нихъ не можетъ, ужели онъ не можетъ избрать для этого другаго времени, вмѣсто того, чтобы оскорблять святость дней, посвященныхъ Богу? И христіанинъ ли это, который такъ жестоко ругается надъ христіанскими своими обязанностями и надъ всѣмъ священнымъ въ христіанствѣ? — *Стойте въ вѣрѣ* — заботьтесь прежде всего объ исполненіи обязанностей вѣры. Какъ мы строго относимся къ обязанностямъ гражданскимъ, какъ точвы и испол-

нительны бываемъ относительно ихъ, такъ, тѣмъ болѣе будемъ заботиться объ исполненіи обязанностей вѣры, которыя несравненно важнѣе и выше всѣхъ другихъ обязанностей.

Братіе, вспомнимъ, какъ твердо былъ въ вѣрѣ св. Николай. За вѣру терпѣлъ алчбу, жажду, заключеніе въ темницѣ. Взирая на такой образецъ вѣры, будемъ и мы, въ нынѣшнее маловѣрное время, заботиться о сохраненіи вѣры и въ себѣ, и въ другихъ,—будемъ молить св. Николая, чтобы Господь его святыми молитвами умножилъ въ насъ вѣру, чтобы болѣе было между нами истинно вѣрующими. А въ заключеніе опять скажемъ тоже, чѣмъ начали: *стойте въ вѣру, мужайтесь, утверждайтесь.*

Свящ. П. Шумовъ.

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО.

Слово на Рождество Христово.

*Днесь Дѣва рождаетъ Владыку
внутри вертепа.*

Несказанно радостно событіе Рождества Христова! Богъ дѣлается человѣкомъ, Создатель — тварью, Рожденный отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ раждается во времени отъ Дѣвы. Для кого все это? Для человѣка, чтобы его падшаго возставить, уничиженнаго возвеличить, отвергнутаго ввести въ любовь Отца небеснаго, чтобы его, прильпившагося къ землѣ, погрязшаго въ нечистотѣ, возвести на высоту равно-ангельскую и въ сообщество Ангеловъ. Какое море любви со стороны Бога! И сколько надежды на спасеніе для человѣка!

Но, братіе, посмотрите: при какой обстановкѣ все это совершается! *Днесь Дѣва рождаетъ Владыку внутри вертепа.* Въ вертепѣ начинается наше спасеніе. Ни одинъ домъ не оказался достойнымъ вмѣстить въ себя Невмѣстимаго, ни одно семейство не удостоилось быть свидѣтелемъ открытія тайны сокровенной отъ вѣковъ въ Богѣ. Богато убранные и роскошные дворцы, блескъ, богатство, знатность, словомъ— все, что люди привыкли считать великимъ—все это Божіею Премудростію отвергнуто, и для Царя неба и земли оказалась достаточною темная пещера, для Обладателя вселенной скотскія ясли. Въ нынѣшнее время наживы и исканія однихъ матеріальныхъ выгодъ, какъ полезно устремлять вниманіе къ мѣсту рожденія Спасителя! Нынѣ говорятъ: мало я имѣю;

что мое за состояніе? Какъ при моихъ средствахъ можно жить?—Но кто имѣлъ, или можетъ имѣть на землѣ меньше того, сколько имѣлъ нашъ Спаситель? Къ тебѣ — въ твое, бѣдный человѣкъ, помѣщеніе хотъ малый проникаетъ свѣтъ солнечный; а здѣсь и того нѣтъ. Источникъ и Податель свѣта вещественнаго нынѣ лишенъ этого свѣта. У тебя хотъ бѣдное, хотъ тѣсное, но все же среди подобныхъ тебѣ людей жилище. А здѣсь безсловесныя животныя окружаютъ Божественнаго Младенца, и въ жилищѣ безсловесныхъ животныхъ Источникъ и Податель разума и слова. У тебя хотъ убогое, но все же-таки есть ложе; здѣсь же ложе въ скотскихъ ясляхъ. А большинство изъ насъ живетъ въ довольствѣ и радостяхъ, въ теплѣ и просторѣ, пользуется здоровьемъ, крѣпостію тѣлесною, съ которыми весело и радостно можно приобрѣсть себѣ хлѣбъ. И такіе-то будутъ еще жаловаться на тѣсноту жизни? А много, много такихъ. Еслибы и дѣйствительно тебѣ пришлось въ чемъ-нибудь стѣснить себя, въ чемъ-нибудь отказать себѣ въ слѣдствіе нѣблагопріятствующихъ обстоятельствъ, не долженъ ли ты рѣшиться на это съ твердостію духа, безъ ропота, помня, что ты христіанинъ и послѣдователь Того, Кто на землѣ не имѣлъ гдѣ главы преклонить? Мало мы думаемъ о своемъ христіанскомъ званіи, о своемъ высокомъ назначеніи; поэтому и ищемъ себѣ всего только здѣсь на землѣ. Да развѣ здѣсь наше истинное счастье, здѣсь наше сокровище? *Христосъ на земли, возноситеся.* Туда, на небо возноси свой мысленный взоръ, тамъ ищи и жди себѣ успокоенія, о вѣчности больше помышляй, для вѣчности живи. Тогда и малымъ будешь доволенъ; теряя свое состояніе, будешь покоренъ Господу; видя живущихъ въ богатствѣ и роскоши, не будешь имъ завидовать, а приобрѣтающихъ богатство неправдою даже и пожалѣешь. Словомъ: легко перенесешь всякое положеніе въ жизни, даже самое трудное, въ которое Богу угодно будетъ поставить тебя. Упражня себя въ терпѣннн, въ покорности волѣ Божіей, довольствуясь малымъ, ты будешь постепенно духомъ возноситься отъ земли на небо, приуготовлять себя къ небу; тогда

Христось будетъ съ тобою, а ты будешь съ Нимъ; Онъ будетъ сходить долу къ тебѣ, а ты будешь возноситься къ Нему горѣ. И сбудется надъ тобою: *Христось на земли, возноситесь.*

Но приникнемъ еще разъ къ этому святому семейству, въ вертепѣ вмѣщающемуся. Какая тишина въ этомъ семействѣ! Какъ все въ немъ мирно и спокойно! Иосифъ, Марія, Младенецъ Исусъ—вотъ и всѣ члены его. Не видно лицъ, которыя бы были праздными посѣтителями. Были пастыри, но они не надолго нарушили тишину его, поклонились, рассказали слышанное отъ ангеловъ и ушли. И опять остались Иосифъ, Марія и Младенецъ Исусъ. И довольны и счастливы они.—Многіе не любятъ тихую, мирную домашнюю жизнь, скучаютъ такую жизнь, ищутъ развлеченій, шумныхъ и веселыхъ обществъ,—особенно въ дни праздничные скучно имъ въ тишинѣ семейной. Конечно въ праздникъ самому выйти, къ себѣ пригласить человѣка близкаго, чтобы раздѣлить съ нимъ радость—дѣло пріятное. Но желательно, чтобы эти посѣщенія, эти собранія проникнуты были духомъ христіанскимъ, чтобы дѣйствительно радость праздника, слѣдовательно духовная радость, чтобы дѣйствительно любовь христіанская заставляли сходитья людей. Но если празднословіе и вмѣстѣ невоздержаніе и чревоугодіе господствуютъ на этихъ собраніяхъ, тогда не лучше ли въ тысячу разъ остаться дома и въ тишинѣ семейной предаться благочестивому размышленію, чтенію хорошей книги. Тогда сколько бы пользы душѣ, отрады духу! Развлеченія, празднаыя бесѣды, частые выходы безъ нужды изъ дому, — ахъ! сколько тутъ опасностей для души! Сколько тратится напрасно драгоценнаго времени, состоянія, часто здоровья? Сколько можетъ быть опасныхъ встрѣчъ, сколько случаевъ ко всякаго рода грѣхамъ! сколько опасностей разлюбить храмъ, молитву, и возлюбить жизнь свободную, свѣтскую, разсѣянную!

Люди семейные, не скучайте тишиною домашнею, если въ этой тишинѣ проводите вы жизнь свою. Въ будни трудъ, въ праздникъ молитва, храмъ Божій, чтеніе духовной книги, безкорыстный трудъ для ближняго, посѣщеніе больнаго—что

можетъ быть лучше сего? Худой признакъ, когда въ семействѣ вы не можете найти себѣ удовольствія. Это значитъ: нужно вамъ употребить надъ собою нѣкоторое усиліе, чтобы заставить себя быть болѣе привязаннымъ къ очагу домашнему. А вы, живущіе на чужой сторонѣ, неужели только въ нескромномъ веселіи и въ невоздержаніи должны и имѣютъ право проводить праздники? И какъ это не соотвѣтствуетъ назначенію праздниковъ, какъ это вредно для души, для здоровья и для благосостоянія вашего! Не лучше ли въ праздникъ и вамъ заняться чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ? Божій храмъ не каждый ли день открытъ для васъ, какъ и для всякаго? Но ты скучаешь по роднымъ, оставленнымъ тобою, съ которыми тяжело быть въ разлукѣ, особенно въ дни праздничные. Для этого найди человѣка трезвеннаго, съ которымъ и можешь пріятно поговорить о своихъ семейныхъ, оставленныхъ вдали, а больше всего о Христѣ Иисусѣ, насъ ради родившемся въ вертепѣ, и вообще о предметахъ душеполезныхъ. Можно бесѣдовать съ такимъ пріятелемъ по душѣ и о житейскихъ дѣлахъ и повеселиться, за трапезою, но съ тѣмъ, чтобы все это было чинно, скромно, безъ соблазна для другихъ. Но если дорожишь душевнымъ спасеніемъ, то и самъ, никого не спрашивая, найдешь, какъ лучше провести время свободное, время праздничное.

Братіе, приникнемъ всѣ къ святому семейству, вмѣщающемуся въ вертепѣ и не только не будемъ скучать, а будемъ даже желать, молить Бога, чтобы такая же тишина, такой же миръ, какія господствовали въ этомъ семействѣ, почивали и въ нашихъ домахъ. Особенно позаботимся о семъ въ настоящіе дни—дни праздничные; и не только въ эти дни не будемъ искать, даже будемъ избѣгать всякихъ развлеченій, всякихъ шумныхъ собраній свѣтскихъ. Пусть такъ веселятся люди, поставившіе цѣлю жизни чувственные удовольствія. А мы, христіане, какъ люди духовные, мы будемъ искать болѣе веселія духовнаго, радостей чистыхъ и святыхъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

во вторникъ первой седмицы Великаго поста

(1. 19—31, 2. 1—3).

Въ сей пареміи пророкъ грозитъ строгимъ судомъ нечестивымъ обитателямъ Іерусалима и Іудеи для очищенія отъ нихъ земли и водворенія въ ней правды и святости, и предрекаетъ наступленіе времени, когда Іерусалимъ сдѣлается средоточіемъ истиннаго богопочтенія для всѣхъ народовъ.

Гл. 1, ст. 19—20. **Тако глаголетъ Господь: аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поятъ, уста бо Господни глаголаша сія.**

Сія слова, составляющія начало второй пареміи, составляютъ заключеніе первой пареміи, гдѣ были объяснены.

Ст. 21. **Како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда? Въ немъже правда обиташе, нинѣ же въ немъ убійцы.**

Пророкъ оплакиваетъ нравственное состояніе гражданъ Іерусалима, который называетъ Сіономъ по обычаю именовать цѣлое именемъ части. Сіонъ есть гора или холмъ, по своей высотѣ господствующій надъ прочими частями Іерусалима и знаменитый по крѣпости, здѣсь бывшей еще при Іевусеяхъ; здѣсь при Давидѣ помѣщена была Скинія свидѣнія и устроенъ былъ царскій дворецъ. Прежде, во дни Давида, отчасти Соломона (въ первую половину его царствованія), благочестивыхъ царей Асы и Іосафата, Іерусалимъ былъ городомъ *вѣрнымъ* Богу и Его закону, какъ жена вѣрная своему мужу, хранила истинное богопочтеніе. Теперь же сталъ *блуд-*

нищою, т.-е. сталъ служить инымъ богамъ, поклоняться идоламъ. Въ ветхозавѣтномъ писаніи вообще идолопоклонство Израильтянъ называется блуженіемъ (Исх. 34, 15 и д. Суд. 8, 33), т.-е. нарушеніемъ вѣрности истинному Богу, отношенія котораго къ избранному народу обыкновенно представляются подъ образомъ супружескихъ: Богъ возлюбилъ свой народъ, какъ мужъ жену. Подобное представленіе и въ Новомъ Завѣтѣ переносится на отношенія Христа къ Церкви, какъ ея Жениха (2 Кор. 11, 2), какъ ея Главу, Которому Церковь должна подчиняться, какъ жена мужу, и Который возлюбилъ свою Церковь, какъ мужа; должны любить своихъ женъ (Еф. 5, 24. 25). Съ нарушеніемъ вѣрности Богу отцевъ своихъ соединялись преступленія въ отношеніи къ ближнимъ. Прежде Іерусалимъ былъ *полнъ суда*, т.-е. правосудія; въ немъ *обитали правда*. Правосудіе особенно процвѣтало при Давидѣ, который не только любилъ и воспѣвалъ милость и судъ, но и далъ себѣ слово искоренять изъ града Господня всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе (Пс. 100, 1. 8),—и при Іосафатѣ, который, во время развѣздовъ своихъ по областямъ своего царства, вездѣ поставлялъ судей и обязывалъ ихъ поступать безъ лицепріятія и мздоимства (2 Парал. 19, 5—7). Но теперь въ Іерусалимѣ *убійцы*, т.-е. злодѣи, которые пользуясь потворствомъ лицепріятныхъ и лихоимныхъ судей, безнаказанно губили и грабили гражданъ.

Ст. 22. Серебро ваше не искушено, корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою.

Мастера и торговцы серебряныхъ издѣлій и виноторговцы обличаются пророкомъ въ томъ, что одни изъ нихъ производятъ и сбываютъ фальшивое серебро, не выдерживающее пробы (*не искушенное*), за чистое, другіе—разбавленное водою вино продаютъ за цѣльное. Нѣтъ необходимости отступать отъ пониманія этого обличенія въ собственномъ смыслѣ,—т.-е. утверждать, что подъ серебромъ промышленниками, винодѣлами и виноторговцами, также подъ корчемниками слѣдуетъ разумѣть высшіе классы общества, права которыхъ, нѣкогда чистые, какъ чистое серебро, и неукоризненные,

какъ цѣльное и настоящее вино, стали испорченными и поведеніе недоброкачественнымъ.

Ст. 23. Князи твои не покоряются, общницы татемъ, любящіе дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи и суду вдовицъ ни внимающіи.

Князи народа, т.-е. лица, стоящія во главѣ начальственной и судебной власти, забыли, что они сами находятся подъ властію Господа Бога,—и *не покоряются* ей: вопреки велѣніямъ ея, изложеннымъ въ Моисеевомъ законѣ, и вопреки напоминанію пророковъ объ отвѣтственности предъ нею, позволяютъ себѣ возмутительно злоупотреблять своею властію. Они *общницы татемъ*: вмѣсто того, чтобы ловить ихъ и строго наказывать, дѣлаютъ съ ними добычу ихъ; *любятъ дары*, требуютъ чтобы всякій, имѣющій до нихъ дѣло, не являлся къ нимъ съ пустыми руками; *гоняются за воздаяніемъ*,—ничего не дѣлаютъ даромъ, за все требуютъ вознагражденія отъ тѣхъ, кто нуждается въ какихъ-либо услугахъ ихъ, не довольствуются казеннымъ жалованіемъ;—*сирымъ не судятъ*, не допускаютъ ихъ до суда, возбраняютъ имъ жалобы на обидчиковъ;—*суду вдовицъ не внимаютъ*,—не даютъ хода судебнымъ дѣламъ, возникающимъ по поводу вдовьихъ просьбъ о защитѣ противъ притѣснителей.

Ст. 24. Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѣ: горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость моя на противныя, и судъ врагомъ моимъ сотворю.

За преступленія, обличенныя въ предшествующихъ стихахъ, Господь грозитъ преступникамъ наказаніемъ. Горе прежде всего тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ числу *крѣпкихъ во Израили*,—сильныхъ своимъ общественнымъ положеніемъ, властію, могуществомъ, богатствомъ. Вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ благочестія и справедливости для народа, они сдѣлались *противниками*, врагами Бога, сами отступили отъ истиннаго богопочтенія и добродѣтели, и народъ влекутъ къ тому же. Потому Господь грозитъ имъ не просто гнѣвомъ, но *яростію своею*,—высшею степенію

гнѣва, и эта *ярость не престанетъ*,—не прекратится, пока враги Его не раскаются, или совсѣмъ не погибнуть. Въ порывахъ ярости или сильнѣйшаго гнѣва люди обыкновенно подвергаются опасности поступить несправедливо и неразсудительно. Но ничего подобнаго нельзя сказать о ярости Господа Бога: Онъ *судъ врагомъ своимъ сотворитъ*. Наказаніе на нихъ наложено будетъ не безъ суда, съ строгою разборчивостію въ отношеніи къ виновнымъ, соразмѣрено будетъ съ степенью виновности.

Ст. 25. И наведу руку мою на тя и разжегу въ чистоту (*разожгу дочиста*), непокоряющихся же погублю и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю.

Господь и во гнѣвѣ своемъ милостивъ. Онъ грозитъ наложить грозную руку свою на избранный народъ (*на тя*), не за тѣмъ, чтобы до конца истребить его, но чтобы очистить его отъ нечестія и беззаконій, подобно тому, какъ благородные металлы въ горнилѣ очищаются отъ свинца и другихъ примѣсей. Посредствомъ огня отъ серебра отдѣляется изгарь: и посредствомъ бѣдствій, какими Іудеи будутъ поражены отъ Господа рукою непріятелей, нечестивые отдѣлены будутъ отъ благочестивыхъ. Преобладанію въ обществѣ іудейскомъ нечестивыхъ и беззаконныхъ не только въ высшихъ, но и во всѣхъ вообще классахъ, положенъ будетъ конецъ: *не покоряющихся Мнѣ*, то-есть упорныхъ въ богоотступничествѣ Господь грозитъ погубить, всѣхъ беззаконныхъ, кто бы они ни были, *отнять*, — устранить отъ народа, освободить народъ отъ ихъ пагубнаго вліянія, — и *всѣхъ гордыхъ* силою, властію, богатствомъ *смирить*, т.-е. унижить.

Ст. 26. И приставлю судіи твои, якоже прежде, и совѣтники твои яко отъ начала, и по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ.

Господь, обѣщавшій очистить землю отъ нечестивыхъ и беззаконныхъ судей и правителей, теперь обѣщаетъ ей вмѣсто

ихъ дать судей *якоже прежде*, такихъ, какіе были при Моисеѣ, Иисусѣ Навинѣ, Судіяхъ, при Давидѣ и Соломонѣ. Но земля страдала не отъ однихъ нечестивыхъ судей, а вмѣстѣ *отъ совѣтниковъ*,—отъ лицъ призванныхъ помогать верховной власти своими совѣтами и распоряженіями въ устроеніи благосостоянія народа. Вмѣсто недобросовѣстныхъ совѣтниковъ и правителей Господь обѣщаетъ дать землѣ совѣтниковъ *яко отъ начала*,—подобныхъ тѣмъ, какими на примѣръ были 70 старцевъ, помогавшихъ Моисею судить народъ, и другихъ 70 старцевъ, данныхъ ему же, Моисею, въ помощь для управленія народомъ. И когда это обѣщаніе исполнится, тогда Иерусалимъ *наречется градомъ правды*, — будетъ славиться правосудіемъ; будетъ *матерью градовомъ*,—средоточіемъ, откуда будетъ распространяться доброе вліяніе на подчиненные ему города и селенія земли Іудейской; *вѣрнымъ Сіономъ*, въ которомъ будетъ процвѣтать вѣрность Богу отцевъ, истинное богопочтеніе, какъ условіе вѣрности долгу въ отношеніи къ ближнимъ. Все это должно сбыться отчасти по окончаніи плѣна вавилонскаго при Ездрѣ и Нееміи, и во времена Маккавейскія, но преимущественно въ царствѣ Мессіи, который какъ самъ будетъ праведнымъ судіею (Иса. 11, 3. 4. 5. Іер. 33, 15), такъ и судей въ своемъ царствѣ поставитъ правдивыхъ въ лицѣ Апостоловъ, и Который Церковь свою, этотъ новый Иерусалимъ, сдѣлаетъ средоточіемъ истинной вѣры и богопочтенія.

Ст. 27. Съ судомъ бо (правосудіемъ) спасется плѣненіе его и съ милостынею.

Благо Сіону, или Иерусалиму съ подчиненными ему городами и селеніями, когда водворятся въ немъ праведныя судіи, о которыхъ сказано въ предшествующемъ стихѣ, и *милостыня*,—милосердіе къ слабымъ и бѣднымъ. Тогда благодаря правосудію и милосердію Сіонъ, по возвращеніи въ него плѣнниковъ (вѣроятно вавилонскихъ), *спасется* отъ новыхъ бѣдъ.

Ст. 28. И сокрушатся беззаконніи и грѣшніи вкупѣ, и оставившіи Господа скончаются.

Слѣдуя своему обычаю быстро переходитъ отъ обѣтованія къ угрозамъ и наоборотъ, пророкъ отъ обѣтованія, выраженного въ предыдущемъ стихѣ, возвращается опять къ угрозѣ, продолжая сказанное въ 24 и 25 стихахъ. Онъ грозитъ гибелью (*сокрушеніемъ и скончаніемъ*) беззаконнымъ и грѣшникамъ,—т.-е. любящимъ грѣхъ, а не по временамъ грѣшащимъ, и *оставившимъ Господа*, т.-е. промѣнявшимъ истинное богопочтеніе на ложное.

Ст. 29. Занеже постыдятся о идолѣхъ (за идоловъ) своихъ, ихже сами восхотѣша, и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша.

Отъ грознаго суда Божія, имѣющаго покарать оставившихъ Господа, не спасутъ идолы, служеніе которымъ они предпочли истинному богопочтенію. Они *постыждены будутъ въ идолѣхъ своихъ*, т.-е. въ надеждѣ на помощь ихъ. *Посрамятся въ садахъ своихъ*. Сады или рощи, въ которыхъ они приносятъ жертвы идоламъ и въ честь ихъ пируютъ и распутствуютъ, не укроютъ подъ своею тѣнью отъ гибели осужденныхъ на нее. Служеніе идоламъ Ваалу и Астарѣ было введено при Ахазѣ (4 Цар. 16, 4).

Ст. 30. Будутъ бо яко теревинѣ (дубъ), отметнувшій листвія своя и яко вертоградъ не имый воды.

Теревинѣ—родъ дуба, зеленѣющаго круглый годъ, не теряющаго листьевъ зимою. Когда же листья съ него опадаютъ, это признакъ, что дерево отжило свой вѣкъ, сохнетъ и умираетъ. *Вертоградъ*, садъ или огородъ, не орошаемый водою, тоже засыхаетъ. Вотъ образы того жалкаго состоянія, въ которомъ будутъ находиться отпавшіе отъ истиннаго Бога Іудеи: они утратятъ гражданскую самостоятельность и благосостояніе. Эти образы всегда производили и производятъ особенно сильное впечатлѣніе на восточныхъ жителей, и потому не рѣдко употребляются въ ветхозавѣтномъ писаніи (Иса. 58, 11. Пс. 1, 3; 36, 35. 36. Іер. 17, 8. Іов. 8, 16).

Ст. 31. И будетъ вѣрность ихъ, яко стебель изгребія, и дѣланія ихъ, яко искры огненныя, и пожгутся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ и не будетъ угашаяй.

Напрасны будутъ усилія оставившихъ Господа отклонить отъ себя кару небеснаго правосудія. *Крѣпость ихъ*,—т.-е. все, въ чемъ они полагаютъ крѣпость свою, городскія укрѣпленія, войско, богатство, все это будетъ *стеблемъ изгребія*,—т.-е. такъ же быстро исчезнетъ, какъ быстро сгараетъ удобовоспламеняемый стебелекъ пакли, — засушенный и обратившійся въ отрепье.—И *дѣланія ихъ яко искры огненныя*: всѣ ихъ предпріятія къ избѣжанію бѣдъ не только не приведутъ къ цѣли, но еще будутъ причиною этихъ бѣдъ, какъ искра — причиною пожара. Къ такимъ предпріятіямъ относятся, на примѣръ, союзы съ иноземными державами для полученія помощи противъ Вавилонянъ.—И *сожгутся беззаконніи и грѣшніи вкупѣ и не будетъ угашаяй*: будутъ погреблены съ лица земли безпрепятственно, какъ истребляется зданіе отъ огня, котораго никто не тушитъ.

Гл. 2, ст. 1. Слово бывшее отъ Господа ко Исаіи сыну Амосову о Іудеи и Іерусалимѣ.

Господь Богъ, изрекающій устами Исаіи слово свое о Іудеѣ и Іерусалимѣ, имѣетъ въ виду значеніе ихъ въ отношеніи не къ одной ветхозавѣтной, но, главнымъ образомъ, къ новозавѣтной Церкви, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ.

Ст. 2. Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ. И пріидутъ къ ней вси языцы.

Слова этого стиха и слѣдующихъ двухъ почти буквально повторяются въ книгѣ пророка Михея (4, 1--3), но не Исаія заимствовалъ ихъ у Михея, а наоборотъ, судя по тому, что въ предыдущемъ стихѣ, имѣющемъ связь съ ними, ясно сказано, что слово или откровеніе о Іерусалимѣ и Іудеѣ получено самимъ Исаіею непосредственно отъ Господа.—По-

слѣдніе дни,—это дни явленія въ міръ Христа. Послѣдними они называются, какъ здѣсь, такъ и у другихъ пророковъ (Ос. 3, 5. Дан. 10, 14. Слнч. Евр. 1, 2. 1 Петр. 1, 20), потому, что ими оканчивается періодъ Церкви ветхозавѣтной. *Явлена будетъ гора Господня*; разумѣется собственно гора Морія, какъ гора храма Господня, построеннаго при Соломонѣ, и если ниже, въ стихѣ 3, она названа Сіономъ, то это потому, что она составляла какъбы цѣлое съ нимъ, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ.—*Гора Господня будетъ явлена*, т.-е. открыта и видна на всѣ стороны.—*И домъ Божій на версъ горъ, и возвысится превыше холмовъ*. Гора Морія сама-по-себѣ не высока, но взору пророческому предносится соединеніе многихъ горъ подъ одною общею вершиною горы храма, при чемъ предполагается, что самая эта гора выйдетъ изъ своего естественнаго положенія и поднимется, вмѣстѣ съ поставленнымъ на ней храмомъ, надъ окружающими ее горами и холмами. Ясно, что рѣчь пророка имѣетъ иносказательный смыслъ. Говоря о возвышеніи горы храма и самаго храма надъ всѣми окружающими горами и холмами, пророкъ хочетъ сказать, что истинное богопочтеніе, средоточіемъ котораго служитъ гора храма, восторжествуетъ въ послѣдніе дни надъ ложными богопочтеніями, мѣстомъ которыхъ у язычниковъ были холмы или высоты. *И приидутъ къ ней вси языцы*. До сего времени къ горѣ храма стекались только Іудеи, но въ послѣдніе дни, т.-е. со времени Христа, будутъ приходить къ горѣ храма на поклоненіе истинному Богу и прочіе народы, такъ что истинное богопочтеніе изъ Іерусалима, какъ изъ своего средоточія, распространится повсюду.

Ст. 3. И пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: приидите, и въздемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой и пойдемъ по нему.

Слава Сіона, какъ средоточія истиннаго богопочтенія, распространится среди многихъ языческихъ народовъ, и если не словомъ, то примѣромъ одни будутъ поощрять другихъ

къ принятію истинной вѣры, и для сего къ путешествію въ Іерусалимъ, съ надеждою обрѣсть здѣсь на горѣ храма наставленіе отъ Господа о пути Господнемъ, — т.-е. о способахъ богоугожденія для достиженія вѣчнаго спасенія. Это пророчество о славѣ Іерусалима въ послѣдніе дни исполнилось въ томъ смыслѣ, что Церковь іерусалимская сдѣлалась матерью христіанскихъ церквей. «Радуйся Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище, ты бо пріяла еси первый грѣховъ оставленіе», — постъ Церковь. На путешествія въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню, предпринимаемыя христіанами со всѣхъ концовъ земли, можно также смотрѣть, какъ на исполненіе пророчества о стеченіи народовъ къ горѣ храма.

Часть разсматриваемой пареміи гл. 2, ст. 1—3 читается въ видѣ отдѣльной пареміи на праздникъ вознесенія Господня. Это потому, что сказанное здѣсь о славѣ горы храма имѣетъ примѣненіе и къ горѣ Елеонской, прославленной вознесеніемъ Христа Спасителя, и потому раздѣляющей славу съ горою храма.

Прот. В. Нечаевъ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т Ь.

Въ ноябрьской книжкѣ, въ Толкованіи на первую Паремію, страница 340, строка 18-я, напечатано: *покаюся*, вмѣсто *познаюся*.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ОДИГИТРИИ СМОЛЕНСКОЙ
ВЪ ГОРОДѢ ПСКОВѢ.

При вѣздѣ въ Псковъ со стороны Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, влѣво, близъ старинной городской стѣны, стоитъ въ уединеніи, заслоненный зданіями, древній храмъ преп. Сергія Радонежскаго. Не знатенъ, не важень онъ въ настоящее время среди прочихъ городскихъ храмовъ: давно онъ потерялъ самостоятельность и приписанъ къ другому храму; бывалъ въ запустѣніи; два раза обрекали его даже на совершенное разрушеніе и уничтоженіе; но не смотря на все это, онъ уцѣлѣлъ и, обновленный въ 1886 году щедротами одного истиннаго боголюбца ^{а)}, красуется теперь въ самомъ своемъ уединеніи, привлекая къ себѣ взоры всякаго путника, входящаго или вѣзжающаго въ городъ, своею узорчатою черепичною главою и звонницею ^{б)}. Конечнаго разрушенія храма преп. Сергія пути Божіи, ясно видимъ, не допустили ради великой святыни, въ немъ хранящейся: святыня эта—*Чудотворная икона Божіей Матери Одигитрии Смоленской*, извѣстная въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ *Слезоточивой*.

а) Это—покойный М. Б. Прутченко, бывшій псковскимъ губернаторомъ.

б) Звонница при храмѣ преп. Сергія не отдѣльно стоитъ, какъ при другихъ городскихъ церквахъ, а устроена на самомъ храмѣ, именно—на сѣверной его стѣнѣ.

Съ именемъ чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ храмѣ преп. Сергія, связано тяжкое для Пскова время — время страшнаго мятежа, бывшаго въ немъ въ 1650 году, въ царствованіе благочестиваго Государя Алексѣя Михайловича, при Псковскомъ архіепископѣ Макаріи, когда св. икона прославилась. То была, дѣйствительно, тяжкая для Пскова година, какой не встрѣчается во всей славной его исторіи. Ни непрерывныя нападенія Литвы и Нѣмцевъ, ни осада Баторія, ни нашествіе Густава Адольфа не были для этого древняго города такъ гибельны, какъ мятежь 1650 года. Въ години прежнихъ бѣдствій проявлялось полное единодушіе гражданъ, силы и дѣйствія ихъ соединялись воедино и направлялись къ отраженію врага; теперь же, въ мятежь 1650 года, между гражданами проявился раздоръ, настало въ городѣ междоусобіе, разгорѣлись народныя страсти и дошли до полного своеволія и разнузданности; ихъ не сдерживаетъ даже св. вѣра, въ прежнія времена всегда воодушевлявшая гражданъ и спасавшая ихъ отъ бѣды; подъ смертельными ударами топора падаютъ лучшіе граждане — люди долга, чести и мужества; христіанскій народъ творить то, на что безъ ужаса и содроганія нельзя было и смотрѣть, что могъ дѣлать только язычникъ. Въ такое-то страшное время — время междоусобія и кровопролитія промыслительное милосердіе Божіе подаетъ кроткій, но сильно дѣйствующій голосъ вразумленія: на иконѣ Божіей Матери въ храмѣ преп. Сергія текутъ слезы, текутъ видимо не для нѣкоторыхъ только, а для всѣхъ присутствующихъ, съ умиленіемъ и страхомъ взирающихъ на это дивное знаменіе Божіе.

На той мѣстности, гдѣ въ настоящее время стоитъ храмъ преп. Сергія, находился въ то время мужескій монастырь, называвшійся монастыремъ св. Сергія въ Залужьи или съ Залужья. Въ монастырѣ этомъ жилъ клирикъ, именемъ Аванасій, человекъ, какъ видно, благочестивый и богобоязненный. У него въ домѣ была небольшая, въ локоть величиною, икона Богородицы Одигитріи Смоленской. 5-го февраля 1650 года Аванасій, взянувъ на св. икону, пораженъ былъ не-

обычайнымъ явленіемъ: на ней изъ деснаго ока Божіей Матери текли слезы; посмотрѣлъ онъ пристально и убѣдился, что это дѣйствительно слезы. Благочестивый клирикъ перекрестился и недоумѣлъ, что ему дѣлать; но потомъ благоговѣнно взялъ св. икону и отнесъ ее прямо въ храмъ, при чемъ разсказалъ игумену и братіи о видѣнномъ на ней чудѣ. Икона была поставлена въ храмъ. Скоро открылось, что чудесныя слезы на иконѣ Богородицы служили знаменіемъ грядущаго на городъ страшнаго бѣдствія. Этимъ необычайнымъ знаменіемъ Царица небесная предвѣряла жителей объ угрожающемъ имъ бѣдствіи и показала, что Она сама сострадаетъ имъ и что у Ней—единственное имъ спасеніе въ грядущей на городъ бѣдѣ. Черезъ три недѣли послѣ чуда, въ томъ же мѣсяцѣ, тяжкое бѣдствіе дѣйствительно постигло жителей Пскова: открылся въ городѣ страшный народный мятежь.

Мятежь произошелъ по слѣдующему обстоятельству. Царь Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ распоряженіе заплатить шведскому правительству изъ казны деньги за русскихъ людей, которые остались въ земляхъ, уступленныхъ Швеціи по Столбовскому договору, и потомъ перебѣжали назадъ въ отечество; часть выкупныхъ денегъ, именно 20,000 тогдашнихъ рублей, была уже вручена шведскому агенту Нумменсу и въ зачетъ недостающей суммы велѣно было отпустить изъ казенныхъ житницъ въ Псковѣ 11,000 четвертей хлѣба. Узнали въ городѣ, что къ воеводѣ Собакину пришла изъ Москвы грамота съ извѣщеніемъ о Нумменсѣ, который долженъ прибыть въ Псковъ, и съ повелѣніемъ выдать ему изъ казенныхъ житницъ 11,000 четвертей хлѣба. Иностранцевъ въ то время не любили въ Россіи; не терпѣли ихъ и Псковичи. И вотъ пошли въ городѣ слухи и рѣчи, что грамота къ воеводѣ не отъ царя, а отъ боярѣ, ближняго боярина Морозова, который дружить нѣмцамъ, что Морозовъ измѣнникъ и что по согласію съ нимъ скоро явятся подъ Псковомъ и Новгородомъ нѣмцы. 28 февраля Нумменсъ прибылъ въ Псковъ съ деньгами и когда проѣзжалъ съ приставомъ по Великой

рѣкъ у Власьевскихъ воротъ, на него съ шумомъ и крикомъ бросилась толпа: одни хотѣли тутъ же убить его, другіе потащили къ проруби, но остановились и повели его на площадь; тамъ распрашивали его, пытали и посадили подъ стражу; казенныя деньги были оставлены на подворьѣ Снетогорскаго монастыря, гдѣ ихъ запечатали и накрѣпко заперли. Ударили набать, поднялся въ городѣ шумъ, движеніе, бѣготня по улицамъ съ оружіемъ. Прискакалъ на площадь воевода; явился архіепископъ съ священниками и съ иконою Святой Троицы: ихъ не послушали; у всѣхъ былъ одинъ отвѣтъ: «Воля Государева, а хлѣба намъ изъ кремля нѣмцу не отдавать до государева указа.» Волненіе въ городѣ продолжалось и слѣдующіе дни. Происходили на площади сходы и совѣщанія: положено было отправить къ Государю челобитчиковъ касательно отдачи хлѣба шведскому агенту. Остановить волненіе на первыхъ же порахъ, прекратить мятежъ воевода былъ не въ состояніи—у него не было силы: дворяне и дѣти боярскіе, находившіеся въ городѣ, при первой вспышкѣ мятежа разбѣжались, стрѣльцы и казаки стали на сторону мятежниковъ. 1-го марта мятежники составили новое правительство. Въ начальные люди были выбраны: площадной подъячій Томилка Слѣпой, стрѣльцы Прошка Коза и Сорокоумъ Копыто—люди, отличавшіеся особенно смѣлостію, рѣшительностію и буйствомъ; они и засѣли въ Земской избѣ^{в)}. Во всегородней избѣ^{г)} были посажены: староста Гаврила Демидовъ, Михалка Мошницынъ, стрѣлецкіе пятидесятники: Неволька Сидоровъ, Парамошка Лукьяновъ, Оедька Снырка; казаки: Ивашка Сахарный, Ивашка хворый; троицкій протопопъ Аѳанасій Другунъ, ключарь Діонисій и георгіевскій съ болота попъ Яковъ. Новые начальники стали всѣмъ въ городѣ распоряжаться. Снова приведенъ Нумменсъ. Тамъ поставили два огромныхъ чана, на которые начальные люди и

в) Земская изба—присутственное мѣсто, гдѣ производилось управленіе земскими дѣлами всей области.

г) Всегородняя изба—присутственное мѣсто, для управленія городскими дѣлами, тоже что въ настоящее время Городская Дума.

стали съ агентомъ, чтобы его могъ видѣть весь народъ. Несчастнаго шведа снова допрашивали, снова пытали кнутьями, читали взятая у него бумаги и потомъ опять посадили его подъ крѣпкую стражу. Съ 15 марта мятежь, по тогдашнему выраженію *иль*, разгорался все болѣе и болѣе: ежедневно составлялись на площади круги, сходки, совѣты; ежедневно гудѣлъ сполошной колоколь; изъ казеннаго магазина взяты были пищали, порохъ и свинець; у воеводы силою отняты были городскіе ключи. Напрасно новый воевода князь Львовъ и прибывшій въ городъ для розыска окольничій князь Волконскій думали подѣйствовать на мятежниковъ твердостію и угрозами: Львова едва не убили; Волконскаго вытащили за волосы и бороду изъ Троицкаго собора, когда онъ прикладывался къ образамъ, съ безчестьемъ, ругательствами и побоями привели на площадь, гдѣ поставили его на чанъ и допрашивали; а когда прочитали въ Государевой грамотѣ взятой у него, что мятежниковъ казнить, и заводчики мятежа были перечислены по именамъ, то бросились на него съ топорами и пищальми, и только выборные люди спасли его отъ неминуемой смерти. Напрасно и архіепископъ Макарій дѣйствовалъ твердо и достойно предстоятеля святительской каѳедры ^{д)}. Онъ запретилъ своимъ приказнымъ людямъ

д) Архіепископъ Макарій, изъ архимандритовъ Псково-Печерскаго монастыря, занималъ каѳедру Псковской епархіи съ 1650 по 1664 г. Это былъ достойный архипастырь, отличавшійся истиннымъ благочестіемъ. Когда онъ былъ еще игуменомъ Снетогорскаго монастыря, и тогда уже имя его стояло въ спискѣ кандидатовъ на каѳедру Всероссійскаго патріарха. Оставивъ управленіе епархіею, Макарій удалился въ обитель Космы и Даміана, находящуюся въ городѣ у Гремячыхъ воротъ (нынѣ приходская церковь), гдѣ въ убогой кельѣ и провелъ въ подвижничествѣ послѣдніе дни своей жизни. Память его до сихъ поръ еще жива въ народѣ. Два раза въ году, 1-го іюля и 1-го ноября, совершается по немъ надъ священнымъ прахомъ его торжественная панихида. Цѣла и келья, въ которой жилъ и скончался престопамятный святитель. Это—высокая со стариннымъ сводомъ тѣсная комната съ маленькимъ окошечкомъ и съ углубленіемъ въ стѣнѣ; она находится съ боку алтаря.

и дѣтямъ боярскимъ принимать участіе въ мятежѣ, изъ архіерейскаго дома не выдавалъ ни хлѣба, ни лошадей, ни денегъ, какъ ни требовали этого мятежники; при каждомъ случаѣ уговаривалъ народъ подчиниться законной власти; внушалъ ему, что, возставая противъ царя, онъ возстаетъ противъ самого Бога; зачинщикамъ же мятежа указывалъ статью въ Псковскомъ лѣтописцѣ, гдѣ проклинались возстающіе на своего Государя. Архіепископа не только не слушали, напротивъ обходились съ нимъ чрезмѣрно грубо и съ насиліемъ: нѣсколько разъ хватали его, одинъ разъ даже въ храмъ св. Троицы во время Богослуженія, водили съ безчестіемъ по площади, всячески ругали и поносили, угрожали убить, и два раза сажали подъ стражу въ богодѣльню, накладывая на него большую цѣпь. Съ простыми жертвами мятежники расправлялись прямо: девять человекъ дворянъ за нежеланіе участвовать въ мятежѣ были убиты на площади въ глазахъ народа е). Смятеніе въ городѣ усилилось, когда выпущены были на свободу острожники: пошли грабежи, разбои, душегубство. Къ довершенію всего, мятежники выходили изъ города, шайки ихъ разлетались по всему уѣзду и буйствовали, нападая на помѣщиковъ и производя въ ихъ домахъ грабежъ и насиліе; и вотъ, на земскомъ соборѣ, происходившемъ въ Москвѣ 26 Іюля по дѣлу о Псковскомъ мятежѣ, было повѣдано совѣтнымъ людямъ о поведеніи псковичей, «какъ они, выходя изъ города, разоряютъ дома дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ и дѣтей ихъ побиваютъ и надъ дворянами ругаются: груди вспарываютъ и, горла прорѣзавъ, языки вытаскиваютъ».... Когда князь Хованскій, послѣ усмиренія Новгорода, гдѣ тоже произошелъ мятежъ, прибылъ съ войскомъ къ Пскову и послалъ въ городъ 11-ть человекъ дворянъ съ Бестужевымъ во главѣ склонять жителей къ покорности: мятежники оказали сопроти-

е) Въ память убитыхъ дворянъ поставлена была на мѣстѣ ихъ убіенія часовня; часовня возобновленная и до сихъ поръ стоитъ на городской площади; надъ входомъ въ нее обозначено время убіенія дворянъ и имена ихъ.

вление и рѣшились защищаться; мало того, изъ посланныхъ дворянъ Бестужевъ былъ убитъ, двоихъ отослали назадъ къ Хованскому, а девять человекъ посадили въ тюрьму. Началась осада, продолжавшаяся все лѣто, съ вылазками и почти ежедневными боями и со всѣми ужасами, какіе обыкновенно бывають въ осажденномъ городѣ, когда власть тамъ находится въ незаконныхъ рукахъ... Невыносимо тяжело было благомыслящимъ гражданамъ, вѣрнымъ долгу, чести и присягѣ: ихъ насильно, подѣ угрозой смерти, принуждали участвовать въ мятежѣ; изнывали они и глубоко скорбѣли...

Скорбѣла о несчастномъ городѣ и Царица небесная, Матерь и заступница скорбящихъ и озлобленныхъ; сострадала, видно, Она его обитателямъ: 12 мая, въ субботу четвертой недѣли по Пасхѣ, на иконѣ Божіей Матери Одигитрии, находившейся въ храмѣ преп. Сергія, въ другой разъ произошло чудесное знаменіе: во время вечерни, когда начали пѣть: *Благослови душе моя Господа...* изъ деснаго ока Богородицы снова потекли слезы и текли какъ струя. Первый сподобился видѣть необычайное явленіе священникъ Антоній ^{ж)}, за нимъ видѣли многіе молящіеся въ храмѣ. Черезъ недѣлю послѣ этого, въ воскресный день, когда совершалась въ храмѣ полунощница, на иконѣ Божіей Матери Одигитрии въ третій разъ изъ тогоже ока текли слезы и текли больше, чѣмъ прежде, и *протече слезный потокъ черезъ всю икону*, говорится въ современной записи. Послѣ этого игумень обители и клирикъ Аѳанасій донесли о дивномъ знаменіи на иконѣ архіепископу Макарію. И вотъ въ 6-е воскресенье по Пасхѣ, рано утромъ, загудѣлъ у св. Троицы большой колоколъ. Слухъ о чудѣ Богородицы у Сергія быстро облетѣлъ городъ и соборный храмъ наполнила масса народа. По распоряженію архіепископа собралось сюда и все городское духовенство. Подняты были иконы и кресты, и архіепископъ съ духовенствомъ, предшествуемый и сопровождаемый народомъ, при звонѣ во всѣ колокола на соборной колокольнѣ, отпра-

ж) Антоній былъ потомъ игуменомъ обители.

вился въ Залужье, въ обитель преп. Сергія. Во все время пути совершали молебенъ Божіей Матери. Вотъ крестный ходъ прибылъ въ обитель преп. Сергія; архимандритъ и духовенство остановились предъ храмомъ; два іерея вынесли изъ храма св. икону Богородицы и стали съ нею лицомъ къ народу. Начался молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ. Когда архіепископъ, священнослужители и народъ взглянули на св. икону, дивное представилось очамъ ихъ явленіе: изъ деснаго ока Богоматери потекли слезы и текли чрезъ всю икону, какъ *струя* или *бѣлый потокъ*. До глубины души пораженные необыкновеннымъ явленіемъ, всѣ, говорится въ современной записи, *исполнились страха и ужаса*, всѣ—мужи и жены, и дѣти, самъ архіепископъ и священный соборъ— всѣ пали на землю и со слезами возопили къ Царицѣ небесной: «Божія Матерь! Заступница наша! не забудь насъ, грѣшныхъ рабовъ твоихъ, помолись о насъ къ Сыну твоему и Богу нашему, да избавить градъ нашъ отъ междуусобной брани, да помилуетъ насъ и спасетъ. О Владычица наша! спаси насъ отъ належащія бѣды и напасти!» Молебенъ продолжался среди сердечныхъ воздыханій и возгласовъ колѣнопреклонной молитвы народа. По совершеніи молебна св. икона внесена была въ храмъ, равно и соборныя иконы и кресты, и совершена была божественная литургія. По окончаніи литургіи два іерея благоговѣйно взяли чудотворную икону и пошли изъ храма; за ними послѣдовалъ архіепископъ съ духовенствомъ и весь народъ, и крестный ходъ направился обратно въ соборный храмъ. На пути также пѣли молебенъ Божіей Матери. По прибытіи крестнаго хода въ соборъ и по совершеніи отпуска чудотворная икона была поставлена предъ иконостасомъ на особомъ аналоѣ. Она оставалась въ соборѣ Св. Троицы все лѣто. Каждую службу воздавали ей особую честь кажденіемъ и поклоненіемъ; въ крестные же ходы и ее поднимали и носили въ ряду другихъ иконъ.

Чудесное знаменіе на иконѣ Божіей Матери благотворно подѣйствовало на духъ гражданъ: страдалецъ-святитель, вѣр-

ные государю и долгу службы воеводы и всѣ благомыслящіе люди подняли головы и ободрились, одушевились упованіемъ на Бога и Царицу небесную, укрѣпились въ надеждѣ на прекращеніе мятежа и умиротвореніе города; число благомыслящихъ росло и росло. Хотя мятежь продолжался и далѣе, мятежники, опираясь на крѣпкія стѣны города, снабженные въ достаточномъ количествѣ оружіемъ и военными снарядами, до августа держались противъ Хованскаго; но нравственная сила была на сторонѣ благомыслящихъ людей, большинство гражданъ было уже склонно къ покорности. И вотъ, когда въ половинѣ августа прибыли изъ Москвы Рафаилъ, епископъ коломенскій и выборные изъ духовенства, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, гостей и торговыхъ людей уговорить псковичей къ покорности, граждане охотно и скоро принесли повинную и получили отъ государя *всепрощеніе*; зачинщики и вожаки возстанія были выданы, и мятежь прекратился.

До октября пробыла въ соборномъ храмѣ чудотворная икона Божіей Матери. 1 октября, въ праздникъ Покрова, она торжественно была перенесена въ обитель преп. Сергія. Въ этомъ храмѣ св. икона осталась и по упраздненіи обители, какъ остается и до сихъ поръ.

Благоговѣнно и свято чтили древніе благочестивые граждане Пскова чудотворную икону Богородицы Одигитрии, усердно, съ вѣрою и упованіемъ молились предъ нею Царицѣ небесной, испрашивая себѣ избавленія отъ бѣдъ и напастей, исцѣленія своихъ недуговъ и болѣзней, благословенія на путь-дорогу, и не постыждались: на себѣ, на своихъ житейскихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ явно испытывали они благодатную силу, св. иконѣ присущую. Съ упадкомъ города, съ оскуднѣніемъ благосостоянія его жителей, когда и обитель, среди которой стоялъ храмъ преп. Сергія, перестала существовать, пришла въ забвеніе и чудотворная икона Одигитрии. Въ 1836 г. когда храмъ преп. Сергія, пришедшій въ ветхость, былъ обновленъ и явился въ подобающемъ дому Божію благолѣпіи, и святынь его—чудотворному образу Божіей Матери Одигит-

ріи снова начали воздавать подобающее чествованіе: положено было совершать предъ чудотворною иконою Богородицы въ воскресные дни, послѣ вечерни, молебень съ акаѳистомъ и съ пѣніемъ особаго тропаря, что и исполняется въ храмѣ преп. Сергія къ радости и утѣшенію благочестивыхъ жителей.

Чудесное событіе слезотеченія на иконѣ Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ храмѣ преп. Сергія, сохранилось въ преданіи и народной памяти, осталось въ современной записи и увѣковѣчено въ особой церковной пѣсни. Отъ древнихъ дѣтъ чудотворная икона Одигитріи сохранилась въ народномъ преданіи съ именемъ *слезоточивой*; съ этимъ именемъ дошла она и до настоящаго времени. Современная запись о чудесномъ знаменіи на иконѣ Одигитріи находится въ храмѣ преп. Сергія въ двухъ видахъ: краткая и пространная. Краткая запись находится на самой иконѣ; на оборотной сторонѣ ея написано: «Лѣта 7158 (1650) мѣсяца февраля 5, маія 2 (т.-е. 12) и 18 отъ сея чудотворныя иконы отъ деснаго ока слезы течаху». Пространная же запись находится на особой доскѣ и озаглавляется такъ: *Воспоминаніе знаменія въ градѣ Псковѣ являшагося отъ сея иконы пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.* Въ ней довольно подробно изображается исторія проявленія благодатной силы въ иконѣ Божіей Матери Одигитріи. Для увѣковѣченія чудеснаго событія и въ прославленіе Божіей Матери тогда же составленъ особый тропарь. Тропарь этотъ таковъ: *Днесь весело красуется славный шійградъ Псковъ и храмъ преп. Сергія, имѣя въ себѣ, яко многоцѣнное богатство и неистощимое сокровище, честный образъ твой, Богородице, отъ негоже иногда во время междуособныя брани слезы текуща отъ деснаго ока видѣши народи псковскіе: мужи, жены и всякъ возрастъ, съ плачемъ молящися къ пречистому твоему образу умильно взываху: о Пречистая Госпоже Богородице! не забуди насъ грѣшныхъ рабовъ твоихъ, помолися къ Сыну твоему и Богу нашему, да избавитъ насъ отъ междуособныя брани и напрасныя смерти, отъ всякихъ напастей и бѣдъ и спасетъ души наша.*

На основаніи всѣхъ этихъ источниковъ и составлены предложенныя въ сей статьѣ боголюбивому читателю свѣдѣнія о чудотворной иконѣ Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ Псковѣ, въ храмѣ преп. Сергія; свѣдѣнія эти вполнѣ согласны съ историческими обстоятельствами псковскаго мятежа 1650 года ³⁾.

Чудотворная икона Богородицы Одигитріи небольшая, по старинному выраженію, локотная, въ кіотѣ и украшена богатою ризою; она помѣщается въ храмѣ преп. Сергія по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса и служить мѣстною иконою; но на осень и зиму переносится въ храмъ св. мученицы Анастасіи Узорѣшительницы, гдѣ поставляется на особомъ аналоѣ предъ иконостасомъ и также по лѣвую сторону.

Церковное торжество въ честь и славу чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи совершается и въ храмѣ преп. Сергія въ тотъ же день, какъ и повсюду, т.-е. 28 іюля.

II. Сладкопѣвецъ.

³⁾ См. Ист. Россіи Соловьева, т. X, стр. 169—204, Спб. 1860 г.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

НЕ ДОЛЖНО НАПРАШИВАТЬСЯ НА ГОНЕНІЯ.

а) Слово святаго Петра Александрійскаго. Прол. мая 7. б) Слово отъ Патерика. Прол. мая 8.

Люди съ дурнымъ характеромъ и духовно гордые, не уживаясь съ окружающими ихъ, воображаютъ, что они мученики и достойны вѣнца мученическаго. Жалкое заблужденіе! Человѣкъ, постоянно досаждающій ближнимъ и напрашивающійся на непріятности, конечно, и самъ терпитъ непріятности и скорби, но кто же какъ не онъ виноватъ въ этомъ? А между тѣмъ всѣмъ и каждому говоритъ такой: «чтобы спастись; надо страдать, и я страдаю, я мученикъ». И заводитъ всюду онъ распри и несогласія, чрезъ что, разумѣется, бываетъ и другимъ подчасъ не сладко, да и самому ему не легко. Есть ли же въ этомъ исканіи страданій какой-нибудь смыслъ? Угодно ли оно Богу? Будутъ ли имѣть какую-нибудь цѣну въ очахъ Божіихъ страданія такого человѣка? Безъ сомнѣнія нѣтъ.

«Тѣхъ», говоритъ св. Петръ Александрійскій, которые по гордости своей, принимаютъ на себя подвиги непосильные, возбуждаютъ распри и сами идутъ къ тѣмъ, которые могутъ предать ихъ на страданія, тѣхъ ожидаетъ участь грѣшниковъ, потому что таковые и сами грѣшатъ, ибо не слушаютъ словъ Господа: *блюдитесь, да не внидете въ напасть* (Марк. 14, 38), и другихъ: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ непріязни* (Лук. 11, 4). Апостоламъ, отпускаая ихъ на про-

повѣдь, Господь не говоритъ, чтобы они напрашивались на враговъ, но чтобы остерегались ихъ. И когда приблизилось время страданій Его, не самъ Онъ предалъ себя, но ожидалъ, когда придутъ на Него съ оружіемъ и дрекольями (Мѡ. 26, 47). Поэтому не по разуму поступаютъ тѣ, которые сами ищутъ гоненій. Ибо Господь, бесѣдуя съ Апостолами о предстоящихъ имъ страданіяхъ, говоритъ: *внемлите себѣ, предадутъ бо вы на сонмища, и въ сонмѣхъ убіютъ вы* (Мѡ. 10, 17). Предадутъ же васъ, сказалъ, а не сами предавайтесь. *И къ судіямъ*, сказалъ, *и къ царямъ ведоми будете*, а не сами себя приведете. Итакъ избѣгать намъ велятъ гоненій и отъ гоненій убѣгать. *Аще*, говоритъ, *изженутъ вы отъ града сего, бѣгайте въ другой*. Не хочетъ, значить, чтобы мы самовольно шли къ гонителямъ и споспѣшествовали ихъ убійствамъ и раздражали ихъ, а только внушаетъ быть готовыми на все и помнить слова Его: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть*.

Итакъ, неблагоприятно поступаютъ ищущіе гоненій и вредно для себя и для другихъ. Для себя, ибо вмѣсто спасенія, осужденіе приемятъ; для другихъ, ибо и другихъ на грѣхъ заводятъ, и другихъ невольно возбуждаютъ къ гнѣву и мщенію.

Но скажутъ таковыя: «я хочу быть мученикомъ и пріять вѣнецъ мученической?» Что же, можно. Но для этого нужно не другихъ смущать, а нѣчто другое.

Авва Аѡанасій говоритъ: Часто спрашиваютъ многіе: гдѣ гоненіе и мучительство? Вотъ гдѣ: мучимъ будь совѣстію, умри грѣху, умертви уды земныя и будешь мученикомъ. Мученики съ царями и князьями боролись; а ты борись съ царемъ грѣха—дѣволомъ и съ князьями его—бѣсами. Мучениковъ приводили къ капищамъ, понуждали къ идольскимъ жертвамъ и мерзкому идолослуженію. Не забывай, что и передъ тобою и капище, и жертвы, и идола есть. Капище—это ненасытное лакомство, жертвы — плотскія страсти, кумиръ—грѣховныя желанія. Ибо рабъ похоти есть идолопоклонникъ; таковыми же должны считаться и одержимый гнѣвомъ и яростію, и всякій сребролюбецъ, сластолюбецъ и не-

милостивый. И вотъ если отъ этихъ и подобныхъ грѣховъ удержишься и сохранишь себя отъ неистовыхъ страстей, то чрезъ это и сокрушишь идоловъ, и отречешься отъ зловѣрія, и будешь мученикомъ и исповѣдникомъ».

Поймите же, братіе, возбуждающіе распри и нестроенія и считающіе себя мучениками, что напрашиваться на гоненія безразсудно, вооружать другихъ противъ себя и наводить на грѣхъ не похвально, и страданія, которыя вы терпите, не спасутъ васъ, ибо они суть прямое слѣдствіе вашихъ безразсудныхъ поступковъ и никто не виноватъ въ нихъ кромѣ васъ самихъ. Если ужъ подлинно вамъ хочется пріять вѣнецъ мученической, то держитесь лучше совѣта св. Аѳанасія и объявите брань самимъ себѣ и своимъ врагамъ внутреннимъ: умерщвляйте уды, аже на земли, истребляйте въ себѣ самообольщеніе, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гнѣву, поражайте змія сребролюбія, а паче всего объявите непримиримую брань тлетворному змію — діаволу, борьбою съ которымъ до крове и стяжете себѣ вѣнецъ мученической. Аминь.

II.

СВЯТЫЕ УГОДНИКИ БОЖІИ ЯВЛЯЮТЪ ОСОБЕННУЮ ЛЮБОВЬ И МИЛОСТЬ ЧТУЩИМЪ СВЯТУЮ ПАМЯТЬ ИХЪ.

(Чудо св. Николая о коврѣ. Прол. мая 9).

Всѣмъ намъ, братіе, извѣстно, что святыя угодники Божіи, какъ особенно близкіе къ Богу, и по преселеніи своемъ въ міръ горній не перестаютъ ходатайствовать о насъ предъ Богомъ и исграшиваютъ благодать и милость всѣмъ намъ. Озаряемые свѣтомъ лица Божія, святыя Божіе видятъ насъ, знаютъ, какія мы питаемъ къ нимъ чувствованія и желанія, а потому, безъ сомнѣнія, и становятся любвеобильными покровителями, заступниками и помощниками особенно тѣмъ изъ насъ, которые питаютъ къ нимъ особенную любовь, съ

особеннымъ усердіемъ молятся имъ и чтутъ дни памяти ихъ. Это доказать примѣрами не трудно, ибо такихъ примѣровъ множество въ житіяхъ святыхъ. Возьмемъ для нашего назиданія одинъ изъ таковыхъ. Жилъ въ Царьградѣ одинъ благочестивый ремесленникъ, по имени Николай, питавшій горячую любовь къ святителю Николаю и всегда съ особеннымъ усердіемъ чтившій дни памяти его. Когда пришла къ этому человѣку старость, онъ, не въ силахъ будучи трудиться, дошелъ до убожества, и когда разъ, въ эту пору его жизни, приближался день святителя, Николай крѣпко задумался: на что онъ будетъ справлять праздникъ? Высказалъ онъ свое горе женѣ, и та отвѣчала ему: «ты знаешь, господинъ мой, что мы оба стары и близки къ смерти; зачѣмъ же намъ, можетъ быть въ послѣдній разъ, не почтить память святителя? Вотъ у меня есть коверъ, на что онъ намъ? Поди продай его и купи потребное къ празднику». Николай обрадовался предложенію жены, взялъ коверъ и пошелъ съ нимъ на торжище. Тамъ встрѣтилъ его неизвѣстный старецъ и спросилъ: «куда, другъ мой, идешь?»—«На торгъ, отвѣчалъ Николай,—имѣю нужду продать коверъ этотъ». Старецъ сказалъ: «а какую цѣну ты хотѣлъ бы взять за него?»—«Стоилъ онъ прежде восемь златницъ, сказалъ Николай,—а теперь возьму, сколько дашь».—«Хочешь ли взять шесть златницъ?» сказалъ старецъ. Николай съ радостію согласился, ибо коверъ не стоилъ этихъ денегъ, взялъ золото, отдалъ старцу коверъ и они разстались. Но вотъ, когда еще Николай не успѣлъ возвратиться домой, неизвѣстный старецъ, купившій у него коверъ, пришелъ къ его женѣ и, отдавая ей коверъ, сказалъ: «мужъ твой, старинный мой другъ, просилъ меня отнести къ тебѣ коверъ этотъ; возьми его». И съ этими словами, отдавши коверъ, неизвѣстный скрылся. Жена же, думая, что мужъ пожалѣлъ продавать коверъ, сильно разгнѣвалась на Николая и когда сей возвратился, она осыпала его укорами и, показывая коверъ, называла его лежцомъ и измѣнникомъ святителю Николаю. Мужъ же, увидавшій коверъ въ рукахъ жены, такъ изумился, что не въ силахъ былъ

и отвѣчать ей. Наконецъ, когда нѣсколько пришелъ въ себя, ему блеснула мысль: ужь не чудо ли это святителя? И тутъ онъ, воздвигши руки къ небу, воскликнулъ: «слава Тебѣ, Христе Боже, творящему чудеса дивнымъ твоимъ Николаемъ!» Потомъ обратился къ женѣ и спросилъ: «скажи, кто тебѣ принесъ коверъ?» Жена отвѣчала: «старецъ благообразный, въ свѣтлую одежду облеченный, принесъ коверъ ко мнѣ и сказалъ, что ты велѣлъ отнести его сюда. Я же не смѣла спросить, кто онъ». Тогда мужъ показавъ женѣ оставшееся отъ продажи ковра золото, а также и брашно, вино, просфоры и свѣчи, купенныя къ празднику святаго и сказалъ: «живъ Господь: вѣрую, что купившій у меня коверъ былъ никто иной, какъ самъ святитель Николай, ибо когда я продавалъ ему коверъ, никто изъ бывшихъ около меня не видѣлъ его и думали, что я бесѣдую съ призракомъ». Тутъ и жена поняла, что чудо сотворилъ съ ними угодникъ Божій и оба едиными устами возблагодарили и прославили святителя.

Итакъ, братіе, несомнѣнно, что святые видятъ насъ, знаютъ, какія чувствованія мы питаемъ къ нимъ и, конечно, воздадутъ намъ любовію за любовь и сторицею возвратятъ то, на что мы изъ любви къ нимъ, особенно въ дни памяти ихъ, сдѣлаемъ какое-нибудь доброе дѣло, принесемъ, на примѣръ, жертву въ церковь, или поможемъ бѣднымъ. А это все научаетъ насъ прибѣгать въ молитвахъ къ святымъ, питать къ нимъ чувства горячей любви, чтить дни памяти ихъ и подражать ихъ добродѣтелямъ. Благословимъ Господа, давшего намъ въ нихъ великихъ предстателей, заступниковъ и помощниковъ, и будемъ помнить, что они всегда готовы испросить у Бога благодать и милость всѣмъ намъ, а наипаче любящимъ и почитающимъ ихъ. Аминь.

III.

ОТВѢТЬ ПРОСТЕЦАМЪ НА ВОПРОСЪ: ЧТО НУЖНО ДѢЛАТЬ,
ЧТОБЫ СПАСТИСЯ?

(Слово о пользѣ душевной. Прол. мая 10.)

Многіе спрашиваютъ: «Что намъ дѣлать, чтобы спастись?» Какъ отвѣчать на этотъ вопросъ? Можно, намъ кажется, отвѣчать двояко. Можно отвѣчать и многое, на основаніи писанія, ибо самъ Спаситель сказалъ: *испытайте писаній, яко вы мнитѣ въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39); но можно и кратко, ибо не всѣ способны во всей полнотѣ воспринять сущность ученія, ведущаго ко спасенію, и не всѣ по своему положенію и воспитанію имѣютъ возможность разумѣть писанія. Вотъ, на примѣръ, образецъ краткаго и простаго ученія о спасеніи, взятый изъ Пролога, изъ слова о пользѣ душевной.

Ты спрашиваешь: что тебѣ дѣлать, чтобы спастись? Вотъ тебѣ отвѣтъ,—поступай такъ: «Милостію къ нищимъ купи себѣ помилованіе отъ Бога, смиреніемъ вѣчную славу, чистотою и цѣломудріемъ вѣнецъ, кротостію въ рай вхожденіе, молитвою съ ангелами житіе. Купи себѣ трудомъ покой, молитвеннымъ бдѣніемъ общеніе съ Богомъ, постомъ и жаждою наслажденіе вѣчными благами. Имѣй разсужденіе духовное, возноси умъ твой къ Богу, но низводи и внизъ, размышляя, что рано или поздно всѣ въ землю возвратимся. Внимай чтенію книгъ божественныхъ, сокрушайся о грѣхахъ, говори одну правду, уста чаще открывай для молитвы, руки отверзи на даваніе убогимъ, сердце удержи отъ гнѣва, въ тѣлѣ сохрани чистоту, въ пищѣ воздержаніе, колѣна преклоняй на поклоненіе Богу. Если сохранишь это, то и будешь чадомъ свѣта и сыномъ царствія небеснаго и наслѣдникомъ вѣчныхъ радости и гражданиномъ горняго Іерусалима».

Вотъ, братіе, наставленіе и простое и краткое, но вмѣстѣ содержащее въ себѣ многое и всегда простеца могущее умудрить во спасеніе. Подобныя наставленія предлагайте и

вы, если когда встрѣтится случай вести бесѣду о спасеніи съ младенцами о Христѣ. Простымъ людямъ, невѣдующимъ силы писаній, на первый разъ довольно и подобныхъ наставленій. Что могутъ воспринять, то и дайте имъ. Когда бесѣдуете съ таковыми, прежде всего не забывайте, что вы уже достигли нѣкоторой духовной зрѣлости, а они младенцы; вы имѣете отъ Бога можетъ быть пять талантовъ, а они одинъ; вы сильны, а они немощны. Значить и нужно поступать съ ними какъ съ младенцами. Поэтому избѣгайте въ бесѣдахъ съ ними ухищренныхъ разглагольствій, а говорите просто, ясно и вразумительно, и этимъ конечно скорѣе всего простецамъ пользу душевную принесете, нежели недоступными ихъ простому уму мудрованіями. Аминь.

IV.

ДОВОРОЕ ПОУЧЕНІЕ ДОЛЖНО ВЫСЛУШИВАТЬ ОТЪ ВСЯКАГО,
КТО ВЫ НИ ПРЕДЛАГАЛЪ ОНОЕ.

(Память преподобнаго отца нашего Θεодора Освященнаго, ученика святаго Пахомія. Прол. мая 16).

Нѣкоторые не любятъ слушать добрыхъ наставленій отъ тѣхъ, которые или моложе ихъ, или которыхъ почему-либо они считаютъ хуже себя. «Молоды еще, говорятъ про таковыхъ, онъ учить насъ!» Разсужденіе непохвальное. Голодень ты,—предлагаютъ пищу тебѣ, ѣшь; тебѣ нѣтъ дѣла до того, кто ее предлагаетъ, иначе умрешь съ голода. Тебѣ хочется пить, предлагаютъ—пей, не разбирая, золотой или желѣзный сосудъ, была бы вода въ немъ чиста; иначе можешь умереть отъ жажды. Разсыпано золото, собирай его на какомъ бы мѣстѣ ни лежало оно, иначе лишишься сокровища; будешь жалѣть послѣ, что не собралъ, но поздно будетъ. Такъ замять и о божественномъ ученіи. Говорятъ о Богѣ, о душѣ, о вѣчномъ спасеніи,—слушай, не смотря на лице говорящаго,

тебѣ не онъ нуженъ, а то, что говоритъ онъ, если говоритъ доброе и спасительное.

Преподобный Θεодоръ, именуемый Освященный, ученикъ преп. Пахомія, имѣлъ глубокія познанія въ Священномъ Писаніи. Когда ему было отъ роду всего двадцать лѣтъ, преподобный Пахомій приказалъ ему сказать поученіе братіи. Θεодоръ безъ всякаго ослушанія и прекословія повелѣ бесѣду и сказалъ много на пользу иноковъ. Но нѣкоторые изъ старшихъ изъ нихъ не захотѣли слушать Θεодора и сказали: «Что это? Ужъ и всякій новоначальный насъ учить!» И, оставивши собраніе, одинъ за другимъ ушли въ свои кельи. Когда Θεодоръ кончилъ слово, Пахомій послалъ за ушедшими и спросилъ: почему они ушли съ бесѣды? Старцы отвѣчали: «потому что ты отрока поставилъ учить насъ, много лѣтъ прожившихъ въ монастырѣ.» Услышавъ это, Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ: «Ужели вы не поняли, что васъ уловилъ въ сѣть свою діаволь? Вѣдь вы всю добродѣтель вашу гордостію погубили. Не Θεодора оставивъ, вы ушли, но бѣжали отъ слышанія Слова Божія и благодати Св. Духа лишились. Я не моложе васъ, но и я съ многими вниманіемъ слушалъ его и великую пользу отъ него получилъ». Этимъ вразумленіемъ Пахомій смирилъ старцевъ, гордость отгналъ отъ нихъ, негодование ихъ на Θεодора уничтожилъ, и съ тѣхъ поръ они стали усердными слушателями ученія его.

Итакъ, братіе, не чуждайтесь и молодыхъ учителей, со вниманіемъ слушайте и таковыхъ, когда они будутъ говорить вамъ что-либо доброе на пользу душевную. Дѣло не въ томъ, кто говоритъ, а въ томъ, что говоритъ. Родятся прекрасные плоды и на молодыхъ деревьяхъ и на старыхъ; былъ ли бы смѣсль не брать плодовъ съ первыхъ потому только, что они молоды? Такъ и тутъ: молодой или старый дарить тебѣ сокровище духовное, что тебѣ за нужда смотрѣть на лица ихъ? Тебѣ нужны не они собственно, а сокровище, которое тебѣ предлагаютъ. Поэтому смиримъ гордость и будемъ съ усердіемъ слушать слово Божіе отъ всѣхъ, кто бы ни читалъ намъ

оное или не предлагалъ изустно. Намъ нуженъ не ковшъ, черпающій воду, а самая вода живая, которая можетъ сдѣлаться въ насъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 14). Аминь.

V.

СРЕДСТВО ДЛЯ УСПѢШНОЙ ВОРЬБЫ СЪ ЗЛЫМИ ПОМЫСЛАМИ И СО СТРАСТЯМИ.

(Слово св. Ефрема, како достоинъ со всяцѣмъ прилежаніемъ чести святыхъ книги. Прол. мая 18).

Слово Божіе говоритъ, что *помышленіе сердца человѣческаго—зло отъ юности его* (Быт. 8, 21). И подлинно, ничто такъ не преслѣдуетъ насъ въ продолженіи жизни, какъ помыслы злые. Задумаешь и доброе дѣло, а все къ нему непременно примѣшается что-либо нечистое; станешь на молитву, и тутъ иногда не освободишься отъ искушеній мысленныхъ; заговорятъ о Богѣ, о вѣрѣ, о вѣчномъ спасеніи, и тутъ начнутъ представляться уму нашему вопросы лукавые и мысли, съ ученіемъ вѣры несогласныя. Вообще и сказать трудно, сколько въ жизни мы передумаемъ худаго и сколько въ душѣ перегнѣздится грѣховнаго и нечистаго.

А между тѣмъ относиться безучастно ко всему этому нечистому и грѣховному нельзя; ибо слово Божіе говоритъ, что *мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26), и что въ царствіе Божіе *не войдетъ ничто нечистое* (Апок. 21, 27). Значить и грѣховные помыслы не маловажны; значить и за нихъ насъ Господь будетъ судить; значить потому и съ ними мы должны бороться непрестанно, всѣми силами нашей души. А для успѣшной борьбы нужно знать средства, благонадежныя въ борьбѣ. Какія же эти средства? Св. Ефремъ говоритъ, по этому поводу, вотъ что: «Другъ мой, когда придетъ къ тебѣ лукавый помыслъ, вынь твой мечъ, который

есть страхъ Божій, и посѣчешь всю силу вражію. И вмѣсто призыва на воинственную борьбу, имѣй божественныя книги. Какъ труба воинская, призывающая на брань, сзываетъ воиновъ, такъ и святыя книги, читаемыя нами, сосредоточиваютъ умъ нашъ и заставляютъ думать о страхѣ Божіемъ. И какъ труба воинская, раздающаяся во время боя, и въ неопытномъ воинѣ возбуждаетъ храбрость: такъ и божественныя книги возбуждаютъ въ насъ мысли добрыя и укрѣпляютъ насъ противъ страстей. Итакъ, другъ мой, понуждай себя чаще читать таковыя книгѣ, чтобы привести въ должное положеніе твои помыслы, которые разсѣваетъ врагъ своими кознями. Встань, возлюбленный, ободришь, постарайся постоянно чтенію божественныхъ книгъ прилежать, чтобы онѣ тебя научили тому, что нужно дѣлать, чтобы избѣжать сѣтей вражихъ и получить вѣчную жизнь. Чтеніе божественныхъ книгъ освобождаетъ умъ отъ дурныхъ помысловъ и направляетъ его думать о Богѣ... Не льнись же о созиданіи своего спасенія, но созидай оное чтеніемъ и молись Богу, чтобы просвѣтилъ твой умъ, и будешь совершенъ и сохраненъ отъ злыхъ мыслей. Какъ елень жаждущій желаетъ придти на источники водныя, такъ и ты будь скороспѣшенъ къ чтенію божественныхъ книгъ, чтобы силою ученія, заключеннаго въ нихъ, погасить и побороть силу возстающихъ на тебя страстей».

И божественныя книги дѣйствительно суть истинно для насъ шлемъ спасенія и мечъ духовный (Еф. 6, 18), способный поразить и уничтожить въ насъ все нечистое и грѣховное. Такъ послушайте со вниманіемъ, что даже только про одну божественную книгу Псалтирь, въ предисловіи ея, говорится: «пѣніе псалмовъ демоны прогоняетъ, отженетъ тьмы..., человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть..., яко вода очищаетъ, яко огонь опалаетъ..., діавола постыдѣваетъ..., похоти тѣлесныя угашаетъ..., свирѣпство изгоняетъ и всякую ярость угѣшаетъ и гнѣвъ сокрушаетъ..., всякъ грѣхъ отгоняетъ..., уста очищаетъ, всякое зло убиваетъ». И это дѣлаетъ одна божественная книга; а что сказать про другія многія и прежде всего изъ нихъ про Евангеліе? Развѣ слово

Господа не страшно врагу нашего спасенія? Развѣ не сильно оно освятить и вразумить насъ, очистить умъ отъ помысловъ суетныхъ и сердце отъ похотей лукавыхъ? Или сколько наставленій, для борьбы съ злыми помыслами, указано въ писаніяхъ отцевъ Церкви! И сколько примѣровъ борьбы съ этими помыслами и побѣды надъ ними можно найти въ житіяхъ святыхъ! Такъ поистинѣ святая книга есть оружіе противъ злыхъ помысловъ надежное; ибо, какъ видѣли мы, и какъ святыми отцами по опыту дознано, онѣ «демоновъ прогоняють, похоти тѣлесныя угашаютъ, всякій грѣхъ отгоняють, уста очищаютъ и всякое зло убиваютъ». Аминь.

VI.

КАКЪ ОБЛЕГЧИТЬ СКОРЬБЬ СВОЮ, КОГДА ТЕРПИМЪ НАПРАСНЫЯ ОБИДЫ.

(Преставленіе благовѣрнаго князя Іоанна, въ монастыхъ Игнатія, вологодскаго чудотворца. Прол. мая 19).

Нѣтъ, кажется, ничего труднѣе, какъ сохранять благодушіе, когда переносимъ обиду и притомъ напрасно. Сердце такъ и разрывается на части: неужели, говоримъ мы, Богъ не видитъ, что мы напрасно терпимъ? Неужели Онъ не накажетъ нашего врага? И за что же послѣдній торжествуетъ? Гдѣ правда?—И этимъ, обыкновенно къ скорби, которая гнететъ насъ, присоединяемъ другую: ибо гнѣвъ терзаетъ сердце, злоба къ врагу отнимаетъ послѣдній покой и дѣйствительно мученія становятся невыносимы.

Но что же дѣлать, скажете? Какъ поступить иначе?—Невидящій добро діаволь вложилъ нѣкогда въ сердце великаго князя Іоанна Васильевича ненависть противъ брата его Андрея Васильевича Угличскаго и чадъ его Іоанна и Дмитрія. Онъ велѣлъ окованныхъ ихъ отправить въ Переяславль; потомъ отведены они были на Бѣло-озеро, а затѣмъ въ Вологду и тамъ въ цѣпяхъ пробыли въ темницѣ многіе годы. Одинъ изъ этихъ гонимыхъ, благовѣрный князь Іоаннъ, вооружившись мужествомъ, не только самъ безъ ропота сносилъ незаслуженное тяжкое наказаніе, но имѣлъ настолько

силы, что утѣшалъ еще и брата своего Димитрія и говорилъ ему: «не скорби, братъ, отъ темницы и отъ узъ сихъ; это самъ Богъ, желая подать полезное душамъ нашимъ, вложилъ въ сердце дядѣ нашему такъ поступить съ нами; воля Божія была устроить это для того, чтобы мы къ свѣту сему суетному не прилѣпились. Помолимся же Господу, чтобы Онъ милость свою намъ послалъ и далъ намъ силы съ радостію претерпѣть нашу скорбь во имя Его и избавилъ насъ ею отъ вѣчныхъ муки». Чѣмъ же все кончилось? Тѣмъ, что этотъ дивный Іоаннъ, проведеншій въ узакъ тридцать два года, своимъ благоразуміемъ и терпѣніемъ стяжалъ себѣ умиленіе и слезы, а затѣмъ, предъ смертію, принявши монашескій образъ, въ темницѣ уже радовался и веселился, а когда скончался, Господь прославилъ его. Отъ тѣла его, какъ сказано въ житіи, во весь градъ изыде благоуханіе, а мощи и донинѣ съ вѣрою приходящимъ подають исцѣленіе.

Итакъ, вотъ какъ нужно поступать, когда терпимъ напрасныя обиды и скорби. Нужно представлять себѣ, что ничто не можетъ быть безъ пощущенія Божія; нужно смириться, все простить своему врагу, предоставить все Богу, покрыть все терпѣніемъ и любовію. Когда сего достигъ благовѣрный Іоаннъ, тогда и умиленіе стяжалъ и въ темницѣ, въ узакъ радовался и веселился. И каждый великую пользу стяжетъ, если поступитъ подобно ему. Ибо, что пріобрѣтаетъ побѣждающій любовію обиды и вражду? Онъ пріобрѣтаетъ величіе духа, твердость воли, истинное благородство сердца, господство надъ своими склонностями и желаніями, постоянство и легкость въ преодолѣніи искушеній, высшую степень любви къ ближнимъ (Матѳ. 5, 45, 46). У такого человѣка всякая обида проходитъ со слезами, какъ солнечный зной съ появленіемъ дождя; и такой человѣкъ становится способнымъ и въ печи огненной славить Бога, и въ темницахъ и ранахъ радоваться и веселиться. Онъ, наконецъ, пріобрѣтаетъ и тѣ двѣ наиславнѣйшія побѣды, которыя, поистинѣ, могутъ назваться побѣдами изъ побѣдъ: одну надъ самимъ собою, а другую надъ врагомъ своимъ. Аминь.

ЗНАЧЕНІЕ ПРИХОДСКАГО ХРАМА.

Поученіе въ день празднованія пятидесятилѣтняго служенія въ Скорбященской церкви протоіерея Павла Стефановича Ляпидевскаго (27 ноября).

Ровно 50 лѣтъ прошло со времени вступленія въ служеніе при семъ храмѣ досточтимаго настоятеля ея, протоіерея Павла. Братія храма сего достойно и праведно оцѣнили столь продолжительное служеніе его при одномъ и томъже храмѣ и положили ознаменовать особеннымъ чествованіемъ 50-ю годовщину сего служенія. Не могло не принять участіе въ этомъ чествованіи и духовенство вкупѣ съ церковными старостами подвѣдомаго досточтимому юбиляру благочинія, усматривая въ столь продолжительномъ служеніи особую милость и благословеніе Божіе къ нему. Не часты случаи пятидесятилѣтняго служенія въ священствѣ; но прослужить 50 годовъ при одномъ храмѣ—это чрезвычайная рѣдкость, это въ высшей степени знаменательно для приходскаго общества, во главѣ котораго стоитъ ровно 50 лѣтъ одинъ и тотъже настоятель. Онъ поистинѣ можетъ быть названъ патріархомъ этого общества, не по возрасту своему, а по продолжительной духовно-родственной связи съ нимъ. Онъ можетъ сказать иному молодому члену прихода: «я крестилъ не только тебя, но и отца твоего, не только отца твоего, но и дѣда». Само-собою разумѣется, что центромъ этого сближенія служить приходскій храмъ, въ которомъ пастырѣ находитъ пре-

имущественно удобное мѣсто для общенія съ прихожанами, для удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ, какъ ихъ молитвенникъ, учитель, раздаватель даровъ духовныхъ. И чѣмъ продолжительнѣе онъ служитъ въ одномъ храмѣ, тѣмъ прочнѣе его связь съ прихожанами.

Но приходскій храмъ служитъ мѣстомъ сближенія прихожанъ не только съ пастыремъ, но и между собою. Не даромъ прихожане называются братією приходскаго храма. О нихъ положено особое церковное моленіе: «еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божиихъ, братіи святаго храма сего». Всѣ члены православной Церкви суть братія между собою, ибо всѣ усмыслены Богу въ таинствѣ крещенія, всѣ—сыны одной матери Церкви, всѣ призваны къ братскому общенію въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, всѣ должны пецись другъ о другѣ, какъ родные братья; но еще тѣснѣе братскій союзъ между прихожанами одного храма. Ихъ сближаетъ сосѣдство по мѣсту жительства, но еще болѣе сближаетъ приходскій храмъ. Въ храма они хотя соединены сосѣдствомъ, раздѣлены большею частію житейскими положеніями. Въ храмѣ ничто ихъ не раздѣляетъ: они здѣсь всѣ равны, всѣ члены единой братской семьи, всѣ вмѣстѣ предстоять лицу Отца небеснаго, какъ чада Его по благодати, всѣ одинаково оглашаются словомъ Божиимъ, всѣ безъ чиновъ приступаютъ къ общей чашѣ спасенія. Тутъ нѣтъ различія между богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и незнатнымъ. Эта братская близость имѣетъ мѣсто во всякомъ храмѣ; въ какой бы храмъ вы ни пришли, вы всегда будете признавать себя членомъ братской семьи; но нигдѣ это братство не чувствуется столь живо, какъ въ приходскомъ храмѣ, который соединяетъ не только единовѣрныхъ, но больше или меньше знакомыхъ другъ другу. Личное знакомство прихожанъ, естественно возникающее въ ихъ общихъ собраніяхъ въ одномъ храмѣ, имѣетъ великое значеніе въ духовномъ отношеніи. Чѣмъ чаще вы видите другъ друга въ храмѣ и чѣмъ тѣснѣе, вслѣдствіе этого, ваше духовное братство, тѣмъ скорѣе можете ожидать отъ братій храма участія къ вамъ въ раз-

ныхъ обстоятельствахъ вашей жизни. Радость ли пошлетъ вамъ Господь, горе ли постигнетъ, въ томъ и другомъ случаѣ вы больше встрѣтите сочувствія отъ приходскихъ вашихъ братьевъ, постоянно вмѣстѣ съ вами посѣщающихъ общій храмъ, чѣмъ отъ иноприходскихъ, не столь вамъ извѣстныхъ. Первые ближе примутъ къ сердцу вашу радость и горе, чѣмъ послѣдніе, и усерднѣе будутъ молиться за васъ Господу, какъ за брата своего, при вашей жизни, а когда помрете, съ молитвою любви окружатъ гробъ вашъ. Вы для нихъ родной по приходскому храму, а не чужой. Вотъ почему прихожанамъ свойственно предпочитать свой храмъ чужому, больше ходить въ свой, чѣмъ въ чужой. Всѣ храмы въ богослужебномъ отношеніи имѣютъ одинаковое достоинство, и въ каждомъ можно молиться съ одинаковымъ усердіемъ и съ одинаковою надеждою на услышаніе отъ Бога, въ каждомъ обитаетъ одинъ и тотъ же Господь; но предпочитая безъ особенной нужды чужой храмъ своему, вы находитесь въ опасности подвергнуться справедливому обвиненію въ пренебреженіи къ приходскому братству; вамъ скажутъ, что вы не дорожите этимъ братствомъ и великими благами единенія съ нимъ. Лучше молиться въ чужомъ храмѣ, чѣмъ нигдѣ; но въ чужомъ храмѣ вы будете только гостемъ. Хорошо быть въ гостяхъ, но лучше дома. Въ приходскомъ храмѣ вы у себя дома, ибо окружены лично близкими къ вамъ людьми. Пусть приходскій храмъ хуже въ нѣкоторомъ отношеніи чужаго; пусть онъ не обладаетъ такимъ же великолѣпіемъ; не такъ свѣтелъ, не такъ просторенъ, какъ послѣдній; но все же онъ родной вамъ храмъ не только по братскому единенію съ прихожанами, но и по воспоминаніямъ: здѣсь, можетъ быть напимѣръ, молились ваши предки, здѣсь снизошла на васъ благодать въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, здѣсь вы отдали послѣдній долгъ вашимъ родителямъ, здѣсь благословенъ былъ вашъ супружескій союзъ. Если вамъ дороги эти воспоминанія, то долженъ быть дорогъ и храмъ, съ которымъ они связаны. Если вашъ приходскій храмъ невзраченъ, если обстановка его убога, это должно располагать васъ не къ

тому, чтобы обѣгать его, а къ тому, чтобы принять мѣры къ устраненію его недостатковъ, и для сего поусердствовать необходимыми издержками вмѣстѣ съ прочими братьями храма. Говорить ли о пренебреженіи къ приходскому храму подъ тѣмъ предлогомъ, что въ немъ совершается богослуженіе безъ пѣвчихъ и употребляются простые церковные налѣвы? Это свидѣтельствуется только о скудости или даже о совершенномъ отсутствіи благочестиваго чувства. Истинно благочестивый человѣкъ любить приходскій храмъ независимо отъ того, какъ исполняется въ немъ церковное пѣніе,—исполняется ли оно звучными, искусными и пріятными голосами, или слабыми, неискусными и неблагозвучными. Онъ не затѣмъ ходитъ въ храмъ, чтобы услаждать свой слухъ звуками, а для молитвеннаго общенія съ Господомъ. Радость этого общенія такъ въ немъ глубока, что возмутить ее не могутъ нѣкоторые недостатки въ исполненіи богослуженія.

Что касается до здѣшняго храма, то братьямъ его онъ сугубо дорогъ, не какъ только приходскій храмъ, но и какъ мѣсто обитающей въ немъ особой святыни, привлекающей къ нему богомольцевъ со всѣхъ концовъ Москвы. И нѣтъ сомнѣнія, что соединенные любовію къ храму, они соединены въ любви къ настоятелю его, котораго тѣмъ чаще видятъ и съ которыми тѣмъ тѣснѣе сближаются, чѣмъ чаще посѣщаютъ сей храмъ. Они привыкли къ общенію съ нимъ и онъ связанъ съ ними узами долговременной привычки. Но какъ ни велика сила привычки, она еще не очень много значила бы, еслибы братія сего храма не цѣнили высоко личныхъ достоинствъ въ настоятелѣ его. Они не могутъ не цѣнить его высоко, какъ пастыря просвѣщеннаго, каковыя потребны особенно въ наше время—время распространенія ложнаго просвѣщенія, требующаго противодѣйствія со стороны истинно просвѣщенныхъ людей. Прежде всего должно отдать справедливость его умственнымъ дарованіямъ, которыми въ нескудной мѣрѣ надѣлилъ его Господь и которыя онъ усовершилъ трудомъ самообразованія. Онъ обладаетъ многостороннею образованностію, не только духовною, но и свѣтскою, и, что рѣдко въ наше время,

основательнымъ знаніемъ древнихъ языковъ, свойственнымъ питомцамъ старой школы. Несмотря на многосложныя занятія по приходскому храму и должность благочиннаго, несмотря на преклонныя лѣта, онъ находитъ время слѣдить за современнымъ движеніемъ мысли въ области богословской и свѣтской письменности, съ юношескою любознательностію знакомится съ выдающимися въ той и другой явленіями *и вся испытуетъ, добрая держитъ*. Мужъ тонкаго ума, онъ здраво и метко оцѣпиваетъ значеніе чужихъ мыслей. Жаль, что онъ скупо дѣлится своими знаніями путемъ печати; но и то немногое, что изъ его писательства извѣстно въ печати, весьма цѣнно въ научномъ и художественномъ отношеніи. Весьма замѣчательна его учительская дѣятельность. О его преподаваніи въ духовной семинаріи съ благодарностію вспоминаютъ бывшіе его ученики. Но особенно достопамятна его законоучительская служба въ одной изъ школъ Московскаго Благотворительнаго Общества. Службу эту онъ проходилъ не одинъ десятокъ лѣтъ безмездно, и какъ проходилъ! По свидѣтельству одного изъ ближайшихъ наблюдателей его службы въ этой школѣ, печатно заявленному, нашъ досточтимый юбиляръ «преподавалъ ученіе Вѣры и Священную Исторію до такой степени примѣняясь къ понятіямъ дѣтскаго возраста, что даже маленькія дѣвочки свободно отвѣчали на вопросы, поясняя уроки своими словами. Это удивляло всѣхъ на экзаменахъ» ^{а)}. Отъ многочисленныхъ посѣтителей храма сего, неговоря о прихожанахъ, онъ заслужилъ искреннее уваженіе ревностію къ исполненію священнослужительскихъ обязанностей, къ благолѣпію храма Божія, особенно благоговѣйнымъ молебствованіемъ предъ здѣшнею чудотворною иконою Богоматери. Отъ подвѣдомыхъ его благочинническому надзору причтовъ онъ пользуется не менѣе заслуженнымъ уваженіемъ. Въ сношеніяхъ съ ними онъ является въ высшей степени благожелательнымъ и снисходительнымъ, но вмѣстѣ отличается прямою, за которую,

а) Воспоминанія графа М. В. Толстаго. Русскій Архивъ. 1881 г., II, стр. 116.

въ похвалу ему, къ нему можно примѣнить слова Христовы о Наанаилѣ: «се воистинну израильтянинъ, въ немъже льсти нѣсть». Какъ высоко цѣнить начальство его труды учительскіе, пастырскіе, благочинническіе, труды по исполненію другихъ порученій, видно изъ немалочисленныхъ наградъ ему.

Возблагодаримъ, отцы и братія, Господа, благословившаго нашего досточтимѣго юбиляра долголѣтіемъ, крѣпостію силъ, успѣхомъ въ его многотрудной и многосторонней дѣятельности, и помолимся, да продлитъ Господь на многія лѣта сіе благословеніе и милость къ нему, и чрезъ него ко всѣмъ, на которыхъ простирается его доброе вліяніе.

Прот. В. Нечаевъ.

ДУХОВНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ХРИСТІАНКИ

ВЪ ПИСЬМАХЪ КЪ ПОДРУГЪ.

I.

О памяти смертной.

Какъ можно чаще помышляй о смерти твоей, и если ты безпечна и нерадива, то отъ сей мысли проникнешься страхомъ и серьезнѣе и чаще будешь думать о спасеніи; мысль о смерти будетъ, какъ будильникъ, пробуждать тебя отъ сна грѣховнаго и спящую совѣсть заставитьъ встрепенуться. Представь себѣ, что наступилъ для тебя смертный часъ, и взирая на скудость дѣлъ твоихъ, на убожество души твоей, проникнись страхомъ неумытнаго суда Божія, слѣдующаго за смертію, и съ глубокимъ, искреннимъ раскаяніемъ, смиренно повергнись предъ милосердіемъ Испытателя. Старайся при этомъ быть спокойна и не теряй надежды на спасеніе, по милости твоего Спасителя. Если Онъ укрѣпляетъ тебя въ земныхъ твоихъ и духовныхъ скорбяхъ, избавляетъ тебя отъ всѣхъ опасныхъ искушеній, принимаетъ твое раскаяніе, то ужели оставить тебя въ самый роковой и рѣшительный часъ, когда милосердіе и помощь Его всего нужнѣе будетъ для тебя? Довѣрься только вполне Ему и говори съ Давидомъ: «аще и пойду посредѣ сѣни смертной, не убою зла, яко ты со мною еси!» Будь всегда готова къ смерти, чтобы во всякое время встрѣтить ее безъ смущенія. Берегись, чтобы смертный часъ не засталъ тебя врасплохъ. Помни, что за всякое согрѣшеніе, не омытое въ этой жизни раскаяніемъ, будешь строго судима. Не откладывай дѣла твоего спасенія на по-

слѣдніе годы твоей жизни, ибо не знаешь, что породитъ завтрашній день, и тебѣ неизвѣстно, много или мало проживешь ты, и будетъ ли время на покаяніе и исправленіе. Да и какъ можешь ручаться за себя въ будущемъ, когда и сердце твое можетъ еще болѣе окаменѣть, ожесточиться, и содѣлаться совершенно неспособнымъ къ добродѣтельной жизни? Не пренебрегай благодатію Божіею, призывающею тебя, чтобы она совсѣмъ тебя не покинула, предоставивъ тебя твоему ожесточенію и безчувствію. Да не будетъ и тебѣ сказано: «се оставляется домъ твой пустъ». Иди на брачный пиръ, на который зоветъ тебя Владыка, и не отрицайся. Пользуйся, доколѣ отверсты двери небеснаго чертога, дабы, если опоздаешь, не отвергнулъ тебя Женихъ. Когда не слѣдуетъ и до завтрашняго дня откладывать то, что можешь сдѣлать сегодня; то какъ можно откладывать до старости, а иногда и до самаго смертнаго часа важное дѣло спасенія души твоей? Для сего и цѣлая жизнь едва достаточна, ибо «и праведникъ едва спасается». Итакъ, «бди и молись, ибо не вѣдаешь ни дня, ни часа, въ онъже Сынъ человѣческой придетъ!»

II.

О союзѣ съ ангеломъ-хранителемъ.

Будь всегда въ тѣсномъ союзѣ съ ангеломъ-хранителемъ твоимъ и старайся не оскорблять, но радовать его добрымъ поведеніемъ твоимъ. Помни, что онъ всегда смотритъ на тебя, записываетъ всякое твое доброе дѣло и помышленіе, и огорчается, когда ты дѣлаешь зло. Онъ видитъ всѣ движенія сердца твоего, слышитъ всѣ воздыханія души твоей, присутствуетъ при всѣхъ твоихъ молитвахъ; а иногда и самъ съ тобою молится и умоляетъ за тебя Бога, чтобы помиловалъ тебя. Когда ты каешься во грѣхахъ своихъ и горько о нихъ плачешь, то онъ собираетъ и считаетъ всѣ капли твои слезныя и представляетъ ихъ Богу, вознося къ Нему молитвы твои. О, какого нѣжнаго и вѣрнаго друга имѣешь ты возлѣ

себя и какъ сильно его о тебѣ ходатайство предъ Богомъ! Чего онъ для тебя не вымолить? Смотри же, не огорчай его и не оскверняй души твоей, потому что свѣтлый взоръ ангела твоего не выносить никакой нечистоты грѣховной, и онъ удалится, если ты будешь грѣшить нераскаянно; а тогда духъ злобы подступитъ къ тебѣ и некому будетъ охранять тебя отъ его козней. Люби своего ангела и молись ему всегда, прося его помощи и содѣйствія во всякомъ добромъ дѣлѣ и заступленія его о тебѣ предъ Богомъ.

III.

Противъ роскоши.

Не люби и не позволяй себѣ нѣги и роскоши. Это неприлично христіанину, который долженъ плоть поработать духу и искать утѣшеній не чувственныхъ и плотскихъ, но духовныхъ и благодатныхъ, питать душу свою духовною пищею. Не утучняй же плоти твоей грѣшной и страстной, но распинай ее со страстями и похотями на крестѣ самоотверженія. Помни заповѣдь Христа—не отягощать сердце объяденіемъ, и пьянствомъ, и заботами житейскими. Если не въ силахъ совершать высокіе подвиги самоумерщвленія, доступные немногимъ, то по крайней мѣрѣ храни воздержаніе и умѣренность во всемъ, чтобы жизнь физическая не мѣшала духовной. Излишнее пристрастіе къ чувственному убиваетъ стремленія духовныя и погашаетъ въ душѣ заботу о спасеніи и память о вѣчности. Ни въ чемъ не позволяй себѣ роскошествовать, помня, что путь въ царство небесное не широкій и гладкій, но тернистый и узкій. Какъ бы ты ни была богата, одѣвайся скромно и просто и откажи себѣ, ради Господа, въ богатыхъ нарядахъ и дорого стоящемъ убранствѣ. Сердце свое отъ нихъ не будетъ счастливѣе. Только пустое, суетное тщеславіе любитъ щеголять предъ людьми роскошью въ одеждѣ и во всемъ. Довольно, если будешь соблюдать только приличіе, принятое въ твоемъ званіи. Повѣрь,

что никто изъ благородныхъ не осудитъ тебя, если будешь одѣваться просто, скромно и прилично, и развѣ только самые пустые и суетные люди обращаютъ вниманіе и интересуются костюмомъ и убранствомъ другихъ. Право люди не настолько дурны и испорчены, чтобы уважать человѣка только за его благовидную внѣшность, не смотря на достоинства его ума и сердца. Христіане первыхъ вѣковъ строго соблюдали во всемъ простоту. И намъ не мѣшаетъ подражать имъ. Тогда и сребролюбіе не будетъ всеобщою страстію, какъ это видно въ наше развращенное время. Богатство не за тѣмъ дается, чтобы утопать въ роскоши и наслажденіяхъ, не зная мѣры своимъ желаніямъ и каждый день выдумывать новыя прихоти, давая тѣмъ пищу страстямъ. Пользуясь съ благодареніемъ благами, данными намъ Богомъ, мы не должны забывать, что есть множество несчастныхъ, которые лишены даже самаго необходимаго. Избытокъ не затѣмъ ли намъ данъ, чтобы восполнять ихъ скудость и недостатокъ? Не должны ли мы поэтому краснѣть и стыдиться, когда безъ всякаго расчета расточаемъ множество денегъ на удовлетвореніе нашихъ прихостей, сластолюбія и непростительной суетности? Сколь много мы любимъ себя и какъ мало ближняго! Когда наслаждаемся разными дорогими яствами и разными лакомствами и облакаемся въ роскошныя одежды, то почему не вспомнимъ, сколько въ эту самую минуту безпомощныхъ бѣдняковъ томится голодомъ, не имѣетъ вдоволь хлѣба? Сколько страдальцевъ дрожатъ отъ холода и не имѣютъ иногда чѣмъ согрѣть свои бѣдныя и холодныя жилища! Сколько проливается горькихъ слезъ, когда мы веселимся! Мы же не только объ этомъ не думаемъ, но остаемся еще слѣпы и глухи къ моленіямъ вопіющей нужды, когда жертвы ея обращаются къ намъ за помощію. Мы не хотимъ сочувственно войти въ положеніе другихъ и, думая только о себѣ, едва удѣляемъ нѣкоторыя крохи и лепты нашего достоянія, думая, что все этимъ сдѣлали. Мы считаемъ себя вполне вправѣ употреблять все свое богатство на однихъ себя, думая только о земномъ и забывая о небесномъ. По-

этому и богатство, едвали не больше самой бѣдности, есть своего рода искушеніе. Чрезъ богатство испытуеться твердость души нашей, вѣрность Христу и степень милосердія и любви къ ближнимъ. Трудно устоять противъ этого искушенія слабымъ и ищущимъ одного счастья земнаго. Благо тому, кто самое земное и тлѣнное богатство обращаетъ въ средство къ приобрѣтенію вѣчнаго и нетлѣннаго. Трудно богатому войти въ царство небесное. Между тѣмъ, если пользоваться богатствомъ законно и умѣренно, безъ расточительности, любостыжанія и скупости, то отъ сколькихъ золь предохранишь себя! Когда потребности сдѣлаются ограниченными, желанія будутъ умѣреннѣе, наслажденія, допускаемыя въ мѣру и изрѣдка, не потеряютъ цѣну отъ пресыщенія, тогда и на сердцѣ будетъ болѣе довольства и спокойствія, которыхъ почти не знаютъ люди, ищущіе только благъ тлѣнныхъ и счастья временнаго и внѣшняго, но которые никогда не насыщаются. <Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ>. Какая высокая заповѣдь! Какая святая истина! О, еслибы всѣ слѣдовали этой заповѣди! Какъ бы тогда были счастливы люди! Также еслибы кто могъ заглянуть въ душу тѣхъ людей, которые благоразумно и мудро употребляютъ дарованное имъ богатство, только часть его тратя па себя, а остальное жертвуютъ на помощь бѣднымъ и облегченіе страждущихъ, то сколь бы высокое счастье и довольство увидѣли тамъ! Кто опишетъ ту чисто небесную радость человѣка, который каждый день осушаетъ слезы страдальцевъ, всюду приносить съ собою радость и утѣшеніе, сокращаетъ страданія и нужды, и во многіе пріюты убожества и нищеты, подобно ангелу, приносить миръ, благословеніе и любовь? Конечно, онъ не можетъ всѣхъ сдѣлать счастливыми, но по крайней мѣрѣ значительно уменьшить страданія и облегчить нужды очень многихъ. Благотвореніе и дѣла любви составляютъ все счастье и становятся потребностію такого человѣка. Сколько молитвъ возносится за него! О, блаженъ воистину призрѣвающій нищаго и убогаго. Въ день лють избавить его самого Господь.

ШЕСТЬ ПИСЕМЪ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА

къ инспектору С.-Петербургской Духовной Академіи, іеро-
монаху Евгенію Казанцеву. а)

(Переводъ съ латинскаго.)

1.

Достопочтенный отецъ Евгений! Любезнѣйшій братъ и сынъ! Долго ждалъ я отъ тебя письма, наконецъ получилъ. Оно служить доказательствомъ, что ты крѣпко любишь правду. Не знаю, за что удостоиваешь меня названіемъ пророка, — о еслибы я былъ дѣйствительно таковъ! Слѣды твои здѣсь почти еще свѣжи. Желаю, чтобъ вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ, благопріятствовала тебѣ фортуна, не языческая, но христіан-

а) Евгений учился при м. Платонѣ въ Троицкой семинаріи, и былъ въ ней учителемъ и потомъ префектомъ. Въ концѣ 1808 года вызванъ въ С.-Петербургъ, въ комиссію духовныхъ училищъ, и въ февралѣ 1809 года опредѣленъ въ новооткрытую Петербургскую Духовную Академію бакалавромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ Академіи, но въ февралѣ 1810 года переведенъ ректоромъ въ Троицкую семинарію. Въ 1818 году хиротонисанъ въ епископа Курскаго; былъ попомъ архіепископомъ Псковскимъ, Тобольскимъ, Рязанскимъ, а съ 1837 года—Ярославскимъ. Въ 1854 году по прошенію уволенъ на покой и получилъ въ управленіе Москов. Донской монастырь. Скончался 26 іюля 1871 года. Письма къ нему митрополита Платона писаны на латинскомъ языкѣ и доставлены мнѣ племянникомъ преосв. Евгенія моск. протоіереемъ И. А. Благовѣщенскимъ. *Пр. С. Смирновъ.*

ская. Чѣмъ чаще будешь писать, тѣмъ больше обяжешь меня старика, который тебя любитъ. Твой вседоброежелательный Платонъ митрополитъ Московскій.

1809 г. марта 15 дня,
Визанія.

Р. С. Непріятно мнѣ, что отнимаешь у меня всякую надежду, что Филаретъ б) будетъ возвращенъ.—Да притомъ онъ ко мнѣ ничего не пишетъ: кажется, я заслуживалъ бы у него этой милости.

2.

Достопочтенный и возлюбленный братъ мой Евгеній! Вѣрю, что дѣйствительно много могло быть у тебя препятствій—писать ко мнѣ; но ничто не могло преодолѣть твоего сердечнаго влеченія ко мнѣ; тѣмъ болѣе я чувствую и признаю себя тебѣ обязаннымъ. То и другое, чего повидямому должно мнѣ было ожидать отъ Филарета, я получилъ отъ тебя одного, поэтому я въ тебѣ одномъ и уважаю то и другое. Что ты упомянулъ о сходствѣ съ р-жею Гіонъ в), то не очень остроумно и не очень пріятно для меня. Я желалъ бы, чтобы ты сдѣлалъ для меня, если можно, сравненіе порядка вашего ученія съ нашимъ, дабы намъ можно было пополнить, если чего у насъ недостаетъ, равно какъ желалъ бы знать, какъ у тебя образъ жизни и отношеніе къ знакомымъ и незнакомымъ. Прощай, преданнѣйшій тебѣ Платонъ м. М.

1809. Апрѣля 6 дня,
Визанія.

б) Филаретъ, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій. Сначала онъ былъ учителемъ Троицкой семинаріи. Въѣстѣ съ Евгеніемъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и определенъ инспекторомъ тамошней семинаріи.

в) Евгеній говоритъ здѣсь о Филаретѣ. Мадамъ Гіонъ (Guyon) — извѣстная писательница въ мистическомъ духѣ.

3.

Достопочтенный отецъ и братъ Евгений! Не перомъ и чернилами, но чистымъ сердцемъ, какъ представляется мнѣ, написано письмо твое ко мнѣ. Поэтому въ томъ же духѣ отвѣчаю тебѣ. Твое заступничество за Филарета много значить для меня. И его и твое расположеніе никогда не выйдетъ изъ моей памяти. Каково обо мнѣ мнѣніе другихъ, я уже много разъ испыталъ, что оно дѣйствительно таково. Былъ бы только Богъ ко мнѣ милостивъ! Кто же противъ меня, если Богъ за меня? Для меня неприятно, что за любовь ко мнѣ другіе могутъ подвергнуться опасности, но Богъ умѣетъ и зло обращать къ добру. Что не довѣрилъ ты писму чего нибудь больше, умно сдѣлалъ;—слухъ больше дополнить, хотя не совсѣмъ, по крайней мѣрѣ въ половину. Прости, другъ мой. Вседоброжелательный твой Платонъ м. Московскій.

1809 мая 2 дня,

Визанія.

P. S. Что молва переносить къ вамъ все, даже мелочи, касающіяся меня, это ей и любопытству людскому свойственно.

4.

Любезнѣйшій другъ и братъ Евгений. Если что можетъ случиться пріятнаго для меня, того конечно не нужно относить къ моимъ послѣднимъ трудамъ, каковы бы они ни были ¹⁾; это далеко отъ моей мысли и желанія, но моя мысль и желаніе устремлены къ тому, что относится ко благу Церкви и къ сохраненію ея состоянія въ ея неизмѣнныхъ правахъ. Прости. Вседоброжелательный твой Платонъ м. М.

1809 сентября 18 дня,

Визанія.

¹⁾ Письмо это писано въ отвѣтъ на поздравленіе съ пожалован-
нымъ Платону 30-го августа орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Р. S. Прошу кланяться отъ меня о. Филарету и г. Платонову д). Болѣе писать не могу: рука отъ старости, и притомъ дряхлой, дрожить.

5.

Другъ мой, достопочтенный отецъ Евгеній! Пріятнѣйшее и весьма вождельнное письмо твое получилъ съ благодарностію е). Ты оглядываешься на прежнее твое жилище: но пора обратить тебѣ взоры въ иную сторону, въ иную, говорю, ибо я увѣренъ, что, гдѣ бы ни былъ, ты никогда не выйдешь изъ моей памяти, равно какъ я изъ твоей. Отъ души желаю, чтобъ счастливо совершалъ ты теченіе своей жизни и науки. Преданнѣйшій тебѣ Платонъ м. Московскій.

1809 ноября 23 дня,
Визанія.

Р. S. Отцу Филарету и г. Платонову засвидѣтельствуй мою благодарность. И такъ вашъ ректоръ Евграфъ печально отошелъ ко отцамъ ж). Извѣсти меня, какъ и при какихъ обстоятельствахъ это случилось, и кто будетъ ему пресмникомъ. О еслибы Евгеній з).

6.

Другъ мой Евгеній! Я такъ обрадовался твоему письму, какъ будто увидѣлъ тебя лицомъ къ лицу: далеко ты отъ меня по разстоянію мѣста, но близко къ мнѣ по любви твоей

д) Семель Яковлевичъ Ершовъ-Платоновъ, изъ учителей Троицкой семинаріи бакалавръ Петербургской Духовной Академіи.

е) Писано это письмо въ отвѣтъ на поздравленіе, припесенное Евгениемъ Платону со днемъ ангела (18 ноября).

ж) Евграфъ Музалевскій-Платоновъ изъ ректоровъ Троицкой семинаріи—первый ректоръ Петербургской Академіи, скончался 11 ноября 1809 года.

з) Преемникомъ Евграфа былъ Сергій Платоновъ изъ ректоровъ Московской Славяногреколатинской Академіи.

ко мнѣ. Дай Богъ, чтобъ у васъ все было благополучно. Сего отъ души желаетъ тебѣ старецъ, преданнѣйшій тебѣ Платонъ м. Московскій.

1809. Декабря 28 дня,
Визанія.

P. S. Поклонъ отъ меня о. Филарету и г. Платонову и передай имъ мою благодарность за пріятнѣйшія ихъ письма.

О. Сергій улетѣлъ къ вамъ. Такъ у насъ то и дѣло отнимаютъ людей.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА

къ г. предсѣдательствующему въ моск. Опекунскомъ Совѣтѣ
д. т. сов. князю С. М. Голицыну.

I.

Сіятедьнѣйшій князь, милостивый государь! Императорскаго Воспитательнаго дома московскій Опекунскій Совѣтъ отношеніемъ отъ 22 дня мая сего года, увѣдомивъ Консисторію о завѣщаніи надворною совѣтницею Ольгою Ивановою Чаплыгиною процентовъ съ 600,000 р. асс. на пять мужескихъ и на пять женскихъ монастырей въ Москвѣ а), требовалъ исходатайствованія моего мнѣнія, какія здѣсь въ Москвѣ десять монастырей имѣють болѣе въ семь надобности.

Сообразить сію надобность поручено было Высокопетровскому архимандриту (*Гавриилу*), какъ благочинному монастырей, и Покровскому архимандриту (*Амвросію*), какъ такому, котораго монастырь не требуетъ сего пособія. Они наименовали монастыри: Чудовъ, Высокопетровский, Знаменскій, Златоустовъ и Срѣтенскій, и женскіе: Алексѣевскій, Рождественскій, Страстной, Никитскій и Зачатейскій. Я поручилъ Консисторіи, если она съ своей стороны не встрѣтитъ сомнѣнія, принять сіе назначеніе, и Опекунскій Совѣтъ увѣдомить, что и исполнено.

а) Капиталь сей она внесла въ Сохр. Казну въ январѣ 1837 г. на безсрочное время съ тѣмъ, чтобы проценты (4% на сто) ежегодно выдаваемы были ей самой, а по смерти ея, сыну ея—Александрю Ив. Чаплыгину и его дѣтямъ, внукамъ и т. д., а буде не останется отъ него дѣтей и потомковъ, она завѣщала проценты въ пользу 10 моск. монастырей, на поминоеніе ея и сродниковъ. Въ юнѣ 1839 г. та же госпожа внесла въ Сохр. Казну другой капиталъ въ 80,000 р. асс., съ предоставленіемъ процентовъ по прекращеніи рода ея, въ пользу моск. Вознесенскаго женскаго монастыря въ Кремль, *на строеніе*. Она сконч. 14 февр. 1840 г., 54 лѣтъ отъ рожденія, и родъ ея прекратился скоро (въ 1842 г.).

Согласясь на сіе пазначеніе, потому что завѣщаніе должно быть исполняемо съ буквальною точностію по волѣ завѣщавшаго, не могъ я однако при семъ не встрѣтиться съ заботливою мыслию, что въ Москвѣ есть монастыри, особенно женскіе, которые имѣютъ особенную нужду въ постоянномъ пособіи. Таковы особенно два: Спасо-Бородинскій, который, при ограниченнхъ способахъ, по многолюдству имѣетъ нужду въ поддержаніи, а по благоустройству заслуживаетъ особенное попеченіе, и Борисоглѣбскій Аносинскій, который, будучи основанъ на весьма скудномъ положеніи, при умноженіи сестеръ противъ первоначальнаго назаченія, находится въ весьма стѣсненномъ состояніи.

Послику же до свѣдѣнія моего дошло, что вышеозначенный капиталъ 600,000 значительно умножился процентами, которые также причислены къ сему капиталу, то по буквальному исполненіи завѣщанія назначеніемъ процентовъ съ 600,000 р. асс. на десять монастырей собственно въ Москвѣ, будетъ не противно завѣщанію, съ цѣлію благотворительницы сообразно, и для души ея полезно, чтобы два вышеозначенныя монастыря Спасо-Бородинскій и Борисоглѣбскій получили участіе въ процентахъ съ дополнительной сверхъ 600,000 р. части капитала, составившейся изъ причисленія процентовъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ приняли обязанность приносить молитвы о упокоеніи души благотворительницы.

Сообщая сіе мнѣніе в. с—вѣ, покорнѣйше прошу, если не встрѣтятся препятствія, предложить оное Опекунскому Совѣту, и споспѣшествовать приведенію онаго въ дѣйствіе.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію пребываю и пр.

7 декабря 1844.

«Московскій Опекунскій Совѣтъ, которому предложено было отношеніе вашею высокопреосвященства, поручилъ мнѣ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыка, сообщить (отвѣчалъ князь Голицынъ отъ 11 ноября 1846 года), что мнѣніе ваше о назначеніи накопившихся съ шестисотътысячнаго капитала процентовъ въ пользу двухъ скудныхъ монастырей, Спасо-Бородинскаго и Борисоглѣбскаго Аносинскаго, какой-либо части, Совѣтъ, хотя и находилъ бы довольно убѣдительнымъ, но обязанный слѣдовать въ точности волѣ вкладчицы Чаплыгиной, никакъ не можетъ отступить отъ буквальнаго смысла поданнаго ею при вносѣ денегъ объявленія, по словамъ

котораго слѣдуетъ выдавать проценты только десяти монастырямъ, находящимся въ Москвѣ, кои вашимъ высокопреосвященствомъ уже объяснены».

II.

Святѣльнѣйшій князь, милостивый государь! Отношеніемъ отъ 11 сего полября № 1166, в. с—во требуете моего мнѣнія, во первыхъ, относительно того, надлежитъ ли уважить домогательство настоятелей ставропигіальныхъ Симонова и Донскаго монастырей, на полученіе части процентовъ съ капитала, завѣщаннаго падв. сов. Ольгою Чаплыгиною; вторыхъ, относительно того, какую каждому изъ (десяти) монастырей опредѣлить сумму для произведенія съ оной процентовъ.

Относительно перваго предмета, основаніемъ къ рѣшенію должна служить воля завѣщательницы, чтобы выдавать проценты для поминовенія ея и сына ея, и чтобы распорядить проценты преимущественно въ тѣ монастыри, которые будутъ имѣть больше надобности въ пособіи.

Сообразно тому, что проценты назначаются на поминовеніе, а поминовенію, во первыхъ, должно и прилично быть тамъ, гдѣ погребено тѣло завѣщательницы, полагаю, что Симоновъ монастырь, какъ первый обязанъ совершать поминовеніе по завѣщательницѣ, такъ первый имѣетъ право на ея пособіе. Право сіе, по моему мнѣнію, такъ ясно, что при семъ можно оставить безъ изслѣдованія вопросъ, до какой степени Симоновъ монастырь имѣетъ нужду въ пособіи.

Что касается до монастыря Донскаго, онъ, по общему мнѣнію, не принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей, которые преимущественно имѣютъ надобность въ пособіи. Особенно при семъ надлежитъ принять въ разсужденіе то, что проценты назначаются на поминовеніе, и слѣдственно должны поступать преимущественно въ пользу братіи въ пособіе и благодарность за трудъ поминовенія. Донской же монастырь именно доходами братіи никакъ не принадлежитъ къ скуднымъ, и менѣе имѣетъ нужды въ пособіи, нежели тѣ монастыри, которые, по соображеніямъ, сдѣланнымъ довѣренными и безпристрастными лицами, наименованы мною въ отношеніи отъ 7 декабря 1844 года № 558.

Такимъ образомъ, остается исключить одинъ изъ сихъ монастырей, чтобы дать мѣсто Симонову. Посему представля-

ются къ полученію процептовъ мужскіе монастыри: Симоновъ, Чудовъ, Высокопетровскій, Златоустовскій и Срѣтенскій и жепскіе: Алексѣевскій, Рождественскій, Страстной, Никитскій и Зачатейскій.

Что касается до втораго предмета, не представляется довольно удобности строго взвѣсить сравнительныя потребности столь многихъ монастырей, окруженныхъ разнообразными обстоятельствами. Симоновъ монастырь могъ бы имѣть преимущество, какъ мѣсто погребенія завѣщательницы; но онъ долженъ уступить преимущество прочимъ, потому что менѣе скуденъ. Посему, вмѣсто трудныхъ разбирательствъ, удобнѣйшимъ представляется назначить всѣмъ наименованнымъ монастырямъ пособіе поровну.

Если Совѣту Императорскаго Воспитательнаго дома угодно будетъ дать особенную силу выраженію завѣщательницы: *распоряжатъ*, а не распорядить однажды навсегда; то распоряженію настоящаго времени можетъ дана быть сила на семь или на десять лѣтъ; а по семь срокъ (*назначенъ срокъ семилѣтній*) вновь можно будетъ войти въ разсмотрѣніе, тѣ же ли монастыри будутъ и тогда требовать пособія или, по могущимъ перемѣниться обстоятельствамъ, частію тѣ же, а частію другіе.

Исполнивъ требованіе и призывая вамъ благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. >.

19 поября 1846.

Прилагаемъ резолюцію митрополита отъ 16 декабря 1846 г. <1) Консисторіи съ прописаніемъ надлежащаго изъ опредѣленія московскаго Опекунскаго Совѣта предписать наименованнымъ московскимъ монастырямъ епархіальнаго вѣдомства, чтобы поминаеніе по лицамъ, наименованнымъ въ опредѣленіи и въ особой запискѣ, совершаемо было по церковному чиноположенію неупустительно, и получаемые, по волѣ завѣщательницы, проценты употребляемы были частію на церковныя при поминаеніи потребности, частію въ раздѣлъ священнослужащимъ и братіи, а смотря по обстоятельствамъ монастырей, и на трапезу, по распредѣленію, на которое настоятели и настоятельницы испросятъ разрѣшеніе. 2) Относительно Симонова монастыря предложить отъ меня синодальной конторѣ >.

1848, апр. 3. «Изъ суммы 921 72 к. седьмую долю, то-есть 131 р. 67 к. назначить на церковь (*Никитскаго дѣвическаго монастыря*); такую же сумму на причтъ; такую же сумму на устройство обители; остальные четыре доли, то-есть 526 р. 68 к. настоятели и сестрамъ. Сіе назначеніе дѣлается на годъ; если же не представится особенныхъ причинъ къ измѣненію онаго, то и въ слѣдующіе годы поступать по сему же».

III.

Слѣдующее письмо къ князю С. М. Голицыну составлено въ московской Консисторіи на основаніи резолюціи его высокопреосвященства отъ 3 декабря 1854 года: «Хотя изъ назначенныхъ благотворительницею на 10 московскихъ монастырей по 921 р. 72 к. въ годъ не вытекаетъ буквально предлагаемое (*Опекунскимъ Советомъ*) отдѣленіе каждымъ монастыремъ по 21 р. 72 к. священнослужителямъ церкви села Спасскаго-Андреевскаго (*при которой погребены жена и дочь сына г. Чаплыиной*): но по соображенію обстоятельствъ оно можетъ быть признано благословнымъ, особенно при воззрѣніи на сей предметъ со стороны духовнаго вѣдомства, которому особенно приличествуютъ попеченіе, чтобы исполненіе воли благотворительницы было душеполезно ей и роду ея. Посему Консисторіи учинить слѣдующее: 1) монастырямъ, которымъ назначено или будетъ назначено вышепоказанное пособіе, предписать, чтобы каждый 900 р. обращалъ въ свою пользу, а 21 р. 72 к. отдавалъ въ пользу причта села Спасскаго-Андреевскаго. 2) Дабы причтъ не имѣлъ затрудненія многократно обращаться къ каждому изъ 10 монастырей для полученія назначеннаго ему пособія по третямъ или помѣсячно, распорядить, чтобы три монастыря выдавали причту 21 р. 72 к. въ первую треть года, и тогда же получали отъ него росписку или квитанцію; другіе три монастыря то же дѣлали во вторую треть года; а четыре въ послѣднюю. 3) Причту села Спасскаго-Андреевскаго предписать, чтобы онъ, получая означенныя пособія, поминовеніе по благотворительницѣ и родѣ ея совершалъ по церковному чиноположенію неупустительно. 4) О томъ, чтобы Симоновъ монастырь исполнялъ то же, что прочіе, получающіе пособіе, предложить отъ меня синодальной конторѣ. 5) О семъ отъ меня отвѣтствовать (*князю С. М. Голицыну*)».

Въ 1855 г. янв. 27 предписаль владыка: <1) Консисторіи полученныя деньги (9217 р. 20 к. сер. процентовъ за минувшій годъ съ капитала Чапльиной) выдать монастырямъ по сему (отношенію князя Н. И. Трубецкаго). 2) Назначенныя для села Спасскаго (по 21 р. 72 к. отъ каждаго монастыря) не удобнѣ ли выдать прямо въ церковь, чтобы записаны были въ приходъ и при выдачѣ (притѣ) въ расходъ, съ наблюденіемъ благочиннаго, чтобы выдаваемы были по третямъ или помѣсячно по заслуженію, а отнюдь не впередъ?>

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Коллежскій регистраторъ Н. С. завѣщаль внести въ Ново-дѣвичій монастырь 2000 р. на вѣчнос чтеніе Псалтири и свѣчи; но душеприкачики внесли (на имя монастыря) 5% билеты съ надписями на оборотѣ, по коимъ и съ 500 р. проценты должны поступить въ пользу читающихъ Псалтирь, а не въ доходъ церкви. На донесеніе о томъ игуменіи Вѣры послѣдовала резолюція отъ 27 янв. 1866 г.: <Должно дѣйствовать по волѣ завѣщателя, и не подчиняться измѣненію, допущенному душеприкачиками, и вообще по разсужденію настоятельницы, соотвѣтственно потребностямъ обителя и сестеръ, съ памятованіемъ, что общественныя потребности выше частныхъ и личныхъ.>

1855, сент. 11. <1) Въ семъ похищеніи необыкновенное обстоятельство то, что Евангеліе, на которомъ есть болѣе или менѣе значительное серебряное украшеніе, не похищено, а похищенъ (съ престола) стеклянный сосудъ со святымъ муромъ, не представляющій цѣнности для похитителя. Сіе показываетъ, что похитители водились не одними корыстными (они похитили между прочимъ два напрестольные креста и ковчегъ), но и другими побужденіями. Трудно представить какое-либо побужденіе къ похищенію св. мвра, кромѣ одного, чтобы доставить мвро раскольникамъ, которые не имѣютъ истиннаго мвра и имѣютъ въ немъ нужду. По сему особенному обстоятельству долгомъ поставляю отнестись къ г. военному генераль-губернатору, дабы благословлено было обра-

тить особенное вниманіе па открытіе виновныхъ въ святотатствѣ. 2) Какъ въ донесеніяхъ благочиннаго и приходскаго священника не показано, объявлено ли о семъ похищеніи мѣстной полиціи, и не объяснено, была ли при церкви стража: то замѣтивъ имъ сіе, подтвердить, чтобы объявлено было полиціи, и чтобы донесено было, почему стража церковная допустила похищеніе. 3) Донести св. Синоду».

1853, мая 16. «Открывается слѣдующее: 1) Священникъ Г—ій, по собственному признанію, въ день Рождества Христова не совершалъ благодарственнаго молебствія о избавленіи отъ враговъ. Оправданіе забвеніемъ не оправдываетъ а усиливаетъ вину. Міряне не забываютъ сего молебствія, соединеннаго съ великими воспоминаніями отечественными. 2) Въ пятокъ шестой недѣли великаго поста, когда должно служить и ради дня и ради исповѣдающихся, отлучился въ Москву. Оправданіе опять неуважительно. За дѣтьми (*ученики семинари*) можно было послать другаго. 3) Въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли и въ высокаторжественный день не служилъ и не посѣщалъ своихъ прихожанъ со крестомъ, а отправился въ Москву (*къ помѣщику*). 4) Говоритъ, что опущеніе правила (*вечерня*) для исповѣдающихся происходило отъ причетниковъ. Въ семъ виноватъ онъ, что не исправлялъ тотчасъ и доносилъ на причетниковъ. И невѣроятно, чтобы причетники стали доносить о семъ опущеніи (*въ великій постъ*), еслибы сами были виною онаго. Посему учинить слѣдующее: 1) священника за означенныя вины послать въ Угрѣшскій монастырь на три недѣли со священнослуженіемъ для увѣщанія, чтобы въ своей священнической обязанности опущеній не дѣлалъ. 2) Отдать сго на годъ подъ особый надзоръ благочиннаго, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, не будетъ ли дѣлать опущеній по ослужбѣ, и особенно въ праздничные дни не будетъ ли оставлять своей церкви и прихода».

1866, сент. 28. «Опредѣленіе сіе (*отъ 9 сент. о томъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ обвиненію священника N въ кражѣ церковныхъ денегъ*) не можетъ быть утверждено безъ нѣкотораго дальнѣйшаго дознанія, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Консисторія въ семъ опредѣленіи произноситъ судебное рѣшеніе дѣла о святотатствѣ. Но это дѣло

свѣтскаго, а не духовнаго суда. 2) Что сталъ бы дѣлать свѣтскій судъ, получивъ сіе опредѣленіе? Сталъ ли бы судить оное, какъ высшая инстанція? Сего нѣтъ въ законѣ, и это не было бы въ порядкѣ. 3) Положимъ, что судъ приметъ рѣшеніе Консисторіи къ соображенію; но постановитъ рѣшеніе противное консисторскому, чего уже можно ожидать по содержанію отношеній прокурора (*моск. окружнаго суда*) и его товарища: что дѣлать съ двумя различными рѣшеніями дѣла? Представлять ли оба оныя въ высшую инстанцію? Законъ не говоритъ сего; слѣдственно и не предполагаетъ этому быть. 4) Нельзя признать твердымъ основанія консисторскаго рѣшенія. Улику гвоздей сапога, соотвѣтствующихъ язвинамъ на разбитомъ ящикѣ, въ которомъ были деньги (*23 р. сер.*), Консисторія думаетъ ослабить тѣмъ, что освидѣтельствованіе сапога произошло поздно (*спустя двѣ недѣли послѣ взлома ящика*). Но сіе не ведетъ къ заключенію. Никто не говоритъ, чтобы кто пришелъ съ сапогами и билъ ящикъ; но когда произошло освидѣтельствованіе, сапоги причетниковъ оправдались, потому что на нихъ одинъ рядъ гвоздей, а на ящикѣ два. А оказался другой сапогъ, который рядами и положеніемъ гвоздей соотвѣтствовалъ язвинамъ ящика; слѣдственно разбилъ ящикъ и укралъ деньги тотъ, чей этотъ сапогъ, и этотъ сапогъ оказался у священника. И священникъ не доказываетъ, что это сапогъ чужой и что пришелъ къ нему послѣ времени покражи. Посему пужно учинить слѣдующее: 1) тщательно прослѣдить новый уставъ уголовнаго судопроизводства, не окажется ли въ немъ такой статьи, изъ которой можно было бы заключить, съ какою цѣлію препровождается къ епархіальному начальству слѣдствіе (*произведенное судебнымъ слѣдователемъ*) по уголовному дѣлу о лицѣ духовнаго званія ^{а)}. 2) Выписать изъ сего устава статьи относительно свидѣтелей и доказательствъ, на которыхъ должно основать рѣшеніе дѣла. 3) Затѣмъ вновь имѣть сужденіе о семъ дѣлѣ и постановить, что должнымъ окажется. 4) Впрочемъ настоящую резолюцію, какъ основанную на законодательствѣ въ прежнее сего видѣ, и требующую только приготовительнаго къ рѣшенію законодательнаго дознанія, въ составъ рѣшенія не вводить».

а) Отъ духовнаго начальства требовалось предварительное заключеніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ, какъ гарантія, за несимѣніемъ присяжныхъ засѣдателей отъ духовнаго сословія.

Окт. 11. «Учинить слѣдующее: 1) засвидѣтельствованный списокъ съ опредѣленія Консисторіи 9 дня сентября препроводить къ г. прокурору московскаго окружнаго суда, или его товарищу. 2) При семъ возвратить ему дѣло въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ отъ него получено. 3) Второй пунктъ вышеозначеннаго опредѣленія, какъ слѣдующій къ исполненію по духовному вѣдомству, привести въ исполненіе» (*вмѣнить притиу и церковному старостѣ въ обязанность исправить у алтарныхъ дверей замки и двери у ризницы*).

Примѣчаніе. Въ № 6 Моск. Вѣдомостей 1867 г. напечатано производство дѣла о святотатствѣ изъ церкви села М—а въ окружномъ судѣ. Священникъ признанъ по суду оправданнымъ и невинно, значить, подверженъ былъ тюремному малолетнему заключенію.

1867, іюня 5. «1) Весьма сомнительно; чтобы св. Синодъ рѣшился вслѣдствіе одного дѣла требовать подтвержденія всѣмъ судамъ о (*точномъ*) исполненіи известной статьи закона (*1021 статьи Устава уголов. судопроизв. о заарестованіи священнослужителей лишь въ случаяхъ крайней необходимости*). А потому и представлять о семъ св. Синоду (*какъ полагали консисторія*) ненадежно. 2) Ненадежно и то, чтобы требовать такового подтвержденія одному моск. окружному суду, тѣмъ болѣе, что онъ не внезапно безъ вѣдома Консисторіи заключить священника въ тюрьму, но Консисторія имѣла въ виду требованіе его въ частный домъ, и чрезъ немногіе дни по заключеніи его въ тюрьму имѣла о семъ свѣдѣніе, и не приняла противъ сего мѣръ. 3) Дѣло не въ томъ, чтобы въ арестъ священника поступлено было несогласно съ закономъ, но въ томъ, что неопредѣленный законъ дастъ случай къ такому дѣйствованію суда. Нужно разсудить о томъ, нельзя ли сдѣлать дополненіе къ закону, которое ограждало бы священниковъ отъ подобнаго оскорбленія званія».

Примѣчаніе. Вопросъ относительно дополненія закона о задержаніи духовныхъ лицъ за важныя преступленія подѣ стражею, оставленъ безъ дальнѣйшаго движенія».

Сообщ. Архим. Григорій.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1887 ГОДА.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

Стран.

1. Автобіографія Платона митрополита московскаго.	3— 38
2. О предтечахъ втораго пришествія Христова. Противъ безпоповцевъ. (Письмо).	39— 54
3. Сказаніе объ успеніи Богоматери и уроки по поводу сего событія. (Поученіе).	55— 58
4. Судьба христіанства въ первые вѣка. Слово въ день памяти обновленія храма Воскресенія Христова 13-го сентября.	59— 63
5. Изъ катихизическихъ поученій по ветхозавѣтной ис- торіи: а) Блаженство прародителей. б) Грѣхопаденіе. в) Допотопный міръ. г) Потопъ.	64— 78
6. Благвременная помощь.	172—180
7. Толкованіе на пареміи изъ книги Премудрости Соло- моновой.	79— 80
8. Поученія по руководству Проюга.	81—102
9. Памяти Михаила Никифоровича Каткова.	103—111
10. Письма моск. митрополита Филарета къ разнымъ ли- цамъ.	112—115
11. Резолюціи моск. митрополита Филарета.	116—118
12. Противъ бракоборцевъ безпоповщинскаго толка. Внѣ- богослужебная бесѣда.	118—120
13. Противъ секты странниковъ или бѣгуновъ. Внѣбогос- лужебная бесѣда.	121—128
14. Бесѣда священника съ ростовщикомъ.	129—134
15. Преподобный Тихонъ Калужскій, чудотворецъ.	135—160
16. О нелюбви къ духовному чтенію. Поученіе въ недѣ- лю 8-ю по Пятидесятницѣ.	161—171
17. Средства къ отгнацію духа унынія. Поученіе въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	181—185
18. Крестный ходъ вокругъ Кремля и думы, которыя на- водитъ онъ. Поученіе въ день воспомнанія изгнанія непріятелей изъ Москвы въ 1812 г.	186—190
19. Духовныя размышленія христіанки въ письмахъ къ подругѣ.	191—195
	233—241

20.	Донесенія моск. митроп. Филарета св. Синоду.....	242
21.	О семейномъ воспитаніи дѣтей. Чтеніе для народа..	249—254
22.	Древніе сирійскіе и месопотамскіе монастыри и пустыни и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе.....	255—296 377—396
23.	Попытки Римской Церкви подчинить своей власти Восточную Церковь вообще и Болгарскую въ частности въ XIX столѣтіи.....	297—325
24.	Мѣсто свѣтлое, злачное и покойное. Слово въ 22-ю годовщину Братства святителя Николая чудотворца..	326—333
25.	Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаи...	334—335 444—452
26.	Рождественскій постъ и дѣль его установленія. (Слово).....	356—359
27.	Протестантская пропаганда въ предѣлахъ Восточной и въ частности Болгарской Церкви въ XIX столѣтіи.	397—416
28.	Блаженная схимонахиня Марѳа, подвижница московскаго Ивановскаго монастыря.....	417—428
29.	Значеніе церковныхъ воспоминаній въ двѣ предшествующія празднику Рождества Христова педѣли. Весѣда въ педѣлю св. отецъ.....	429—434
30.	Твердое стояніе въ вѣрѣ. Слово въ депь святителя и чудотворца Николая.....	435—439
31.	Святое семейство. Слово на Рождество Христово..	440—443
32.	Чудотворная икона Божій Матери Одигитрии Смоленской въ городѣ Псковѣ.....	453—463
33.	Значеніе приходскаго храма. Поученіе въ день празднованія пятидесятилѣтняго служенія въ Скорбященской церкви протоіеря Павла Стефановича Ляпидевскаго (27 ноября).....	476—481
34.	Духовныя размышленія христіанки въ письмахъ къ подругѣ.....	482—486
35.	Шесть писемъ московскаго митрополита Платона къ инспектору С.-Петербургской Духовной Академіи, іеромонаху Евгенію Казанцеву. (Переводъ съ латинскаго).....	497—500

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ ВЪ 1888 ГОДУ.

1. **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости** съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 60 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3. **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. **Волинскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

6. **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

8. **Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости** въ Екатеринбургской семинаріи. Цѣна съ пересылкою 5 р.

9. **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

10. **Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію, въ архіерейскомъ домѣ.

11. **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдомостей“.

12. **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.

13. **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1½ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 4 рубля. Иногородныя адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“ въ Кіевѣ.

14. **Костромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресоваться въ Редакцію.

15. **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять дважды въ мѣсяць 1 и 16 чисель, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

16. **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

17. **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

18. **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

19. **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости**. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

20. **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

21. **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

22. **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

23. **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

24. **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при дух. семинаріи.

25. **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

26. **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

27. **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять два раза въ мѣсяць. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

28. **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходять 1 и 16 чисель. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

29. **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

30. **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб. (безъ пересылки 4 р.).

31. **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи.

32. **Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости** съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

33. **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются двумя выпусками въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ Редакцію въ Твери.

34. **Томскія Епархіальныя Вѣдомости**. Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

35. **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

36. **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

37. **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ** выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

38. **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 рубля 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій“, при семинаріи.

39. **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной консисторіи.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1888 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкой 7 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обзорѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обзорѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1878, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—пять руб., за два года—семь руб.; за три—десять руб.; за четыре—тринадцать руб., за пять лѣтъ—семнадцать руб. съ пересылкою. Цѣна за 1886 и 1887 гг. семь руб. безъ пересылки.

Новымъ подписчикамъ на 1888 годъ будетъ данъ бесплатно Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за 1871—86 гг.

ВЪ РЕДАКЦІИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры: Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того: Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р. Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія (Зертисъ-Каменскаго) архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 к.

Редакторъ-издатель *прот. П. Преображенскій.*

О подпискѣ на „БРАТСКОЕ СЛОВО“ въ 1888 году.

„Братское Слово“, журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (4½—5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (іюня и іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ 45—50 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 90—100 печат. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна „Братскаго слова“ за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремлѣ подъ Ивановской колокольней), въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (Страстн. бульваръ) и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергіевъ Посадъ, Московско-й губ. профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать „Братское слово“ за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884—1886 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1888 г., за журналъ 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г.—3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1888 году.

Въ 1888 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета*, она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробности и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православновѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ—все найдеть себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силѣ еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Мисіонерскаго Общества, „Моск. Церк. Вѣдомости“ приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполнения предположенной программы газета въ 1888 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.
- 2) Московская церковная каедрa, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.
- 3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни московской—религіозной, научной и общественной.
- 4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея про-

явленіяхъ. 5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, причѣмъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени. 6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ. 7) Замятки и сообщенія о печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ. 8) Библиографія. 9) Обзоръ текущей словесности. 10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности. 11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи. 12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но таѣе или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы. 13) Гигиеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты. 14) Распоряженіе и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д. 15) Нумера выигршей, тиража и т. д.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться въ 1888 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное писаніе Ветхаго и Новаго Заветъа. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи истолковательнаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера. б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ. в) Православная христіанская апологетика. г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Феодора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи. д) Церковная хроника. е) Отдѣлъ критико-библиографическій.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи русской церкви.

Въ виду возвышенія платы за пересылку газетъ и журналовъ по почтѣ и редакція Изданій Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія вынуждена возвысить плату за пересылку и доставку Моск. Церк. Вѣд. на 50 коп.

Годовая плата **Моск. Церк. Вѣдомостей**: съ пересылкою и доставкою 5 р., полугодовая 3 р., трехмѣсячная 1 р. 50 к., мѣсячная 60 к. Безъ доставки: на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., ая 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Годовая плата за журналъ „Чтенія въ Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія;“ съ доставкою и пересылкою 7 р., безъ доставки 6 р. 50 к. Лица подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою платятъ 11 руб., вмѣсто 12 руб., безъ доставки 10 р.

„Воскресныя Бесѣды“.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться въ 1888 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четинхъ-миней и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к.; за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1888 годъ на издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

„Церковный Вѣстникъ“ въ 1888 году, попрежнему, будетъ выходить разъ въ недѣлю. Главнѣйшая задача, къ осуществленію которой журналъ будетъ стремиться, это—облегчить православному русскому духовенству его многотрудное служеніе путемъ своевременнаго сообщенія точныхъ свѣдѣній о всѣхъ, имѣющихъ для него значеніе, мѣропріятіяхъ духовнаго и свѣтскаго правительства, о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни и произведеніяхъ богословской мысли. Удерживая съ этою цѣлію, существующіе въ журналѣ отдѣлы, редакція, частію еще въ текущемъ году, особенно же въ будущемъ, позаботится дать имъ наиболѣе цѣлесообразную постановку и восполнить дознанные опытомъ пробѣлы. Изъ явленій церковной и общественной жизни, совершающихся въ Россіи, а также на православномъ Востокѣ, римско-католическомъ и протестантскомъ Западѣ, читатели найдутъ въ нашемъ журналѣ все болѣе важное и интересное, не въ сухомъ перечнѣ, а въ изложеніи по возможности систематическомъ, освѣщенномъ съ научно-богословской и патріотической точки зрѣнія. Въ библиографическихъ и журнальныхъ обзорахъ будетъ обращено должное вниманіе на все, что можетъ служить подспорьемъ духовенству въ современномъ его положеніи и въ его трудахъ по проповѣданію слова Божія церковному и внѣцерковному, обученію юношества въ школахъ и проч. Церковные вопросы, вызываемые обстоятельствами времени и требующіе въ какомъ-нибудь отношеніи выясненія, будутъ разсматриваемы и рѣшаемы компетентными лицами въ соответствующихъ статьяхъ. Отведено будетъ также мѣсто разсмотрѣнію и рѣшенію тѣхъ недоумѣній, съ которыми встрѣчается духовенство въ своей священнослужительской и пастырской дѣятельности; разъясненію этихъ недоумѣній посвящены будутъ статьи подъ общимъ заглавіемъ:

„въ области церковно-приходской практики“, и онѣ бѣдутъ состоять изъ работъ спеціалистовъ соприкосновенныхъ наукъ, а также изъ распоряженій и разъясненій епархіального начальства, вызванныхъ разными недоумѣнными случаями и нуждами церковно-приходской жизни. С.-Петербургская духовная академія, органомъ которой „Церковный Вѣстникъ“ въ своей неофициальной части доселѣ былъ и впродѣ будетъ, представитъ въ наличномъ составѣ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія контингентъ постоянныхъ сотрудниковъ журнала. Сверхъ того, редакція заручилась согласіемъ на сотрудничество и отъ другихъ лицъ, извѣстныхъ въ духовной публицистикѣ и богословской наукѣ. Наконецъ редакція надѣется и на содѣйствіе духовенства. Журнальное дѣло тѣмъ большую получить жизненность, чѣмъ болѣе участія въ немъ примутъ люди жизни и практической дѣятельности. И дѣятельность отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства можетъ лишь все болѣе развиваться и крѣпнуть—при условіи, если она будетъ совершаться въ полномъ согласіи съ дѣятельностію другихъ труженниковъ на томъ же поприщѣ, при взаимной поддержкѣ и ободреніи, если единичныя наблюденія и, добытые опытомъ жизни, уроки будутъ становиться, при посредствѣ печати, общимъ достояніемъ. Въ виду этого редакція съ будущаго года расширяетъ отдѣлъ внутреннихъ корреспонденцій и проситъ своихъ подписчиковъ и читателей, въ громадномъ большинствѣ состоящихъ изъ лицъ православнаго духовенства, съ прежнею, столь лестною для редакціи, довѣрчивостію дѣлиться съ нею своею опытностію и свѣдѣніями— въ полной увѣренности, что всякое безпристрастное сужденіе, клонящееся ко благу св. Церкви, и всякое, полезное для духовенства сообщеніе найдутъ себѣ мѣсто на страницахъ академическаго изданія.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, составляющее прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ будетъ выходить разъ въ два мѣсяца и заключать въ себѣ разнообразныя, преимущественно ученныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ въ 1888 г. будетъ продолжаться печатаніе съ особымъ счетомъ страницъ „Толкованія на Ветхій Завѣтъ“, а именно: *на книгу пророка Исаи и Псалтирь*.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидесяти (260) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 142 л. и „Христ. Чтен.“ 124 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдѣльно за Церковный Вѣстникъ 5 р. (пять), за Христианское Чтеніе съ Толкованіями 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ, за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою. Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“. Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монаст., д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 коп. за мѣсто занимаемое 1 строкой петики, за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при „Церк. Вѣстн.“ (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно новымъ правиламъ).

Въ конторѣ редакціи—Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, д. № 4, кв. № 1), можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за слѣдующіе годы:

I. „Христіанское Чтеніе“ за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платять безъ пересылки 20 р., съ перес. 25 р. с. II. Христ. Чт.“ за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою. III. „Христ. Чт.“ за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес. IV. „Христ. Чт.“ за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес. V. „Христ. Чт.“ за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы, вмѣстѣ съ „Церк. Вѣст.“ по 5 р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чтен.“ по 3 р. и „Церк. Вѣст“ по 3 р. VI. „Христ. Чтен.“ за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чтен.“ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Иоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.; б) на посланія къ Ефессеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Въ 1888 году при Кіевской Духовной Академіи будутъ издаваться по прежде утвержденной программѣ:

Труды Кіевской Духовной Академіи,

журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Иеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3 (19) февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ; 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ, 4) Е. П. Распопова въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: 1837—1871 гг. Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкой. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкой.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 4 р. за экземп. съ перес.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 р.; за 1874—1878 годы по 5 р. съ пересылкой, за 1879—1882 годы по 6 р., за 1883—1886 годы по 7 р. съ пересылкой. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 годы отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкой 75 коп.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“.

ВЪ 1888 ГОДУ.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской духовной семинаріи и назвавшій его: „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ 1885 году, ко времени двадцатипятилѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать онъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280). Ободряемые благовниманіемъ и благословіемъ священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божію нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію съ стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1888 году будемъ издавать „Руководство для сельскихъ пастырей“ по прежней программѣ, извѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Имѣя въ виду значеніе „Руководства для сельскихъ пастырей“, какъ органа всего пастырства Русской Церкви, Редакція приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенные труды, касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго служенія. Наше дѣло—ихъ дѣло и наоборотъ; поэтому съ готовностію и съ вознагражденіемъ будемъ помѣщать въ журналъ наше присылаемыя пастырями статьи, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною листовъ, составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи **шесть руб. сер.** Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворительныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочиваема.

При Кіевской духовной семинаріи принимается подписка и на журналъ „Воскресное Чтеніе“ съ повременными выпусками „Кіевскихъ Листовъ“ религиозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою **четыре рубля серебромъ.**

IV годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА годъ IV.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ВЪ 1888 ГОДУ.

1) 52 еженедѣльныхъ номера большаго формата, съ многими рисунками. 2) 6 томовъ литературныхъ прибавленій. 3) Роскошная премія олеографія—„**Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ**“.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ: 1) Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ для духовно-учебныхъ заведеній, а также для библиотекъ епархіальныхъ и благотворительныхъ; 2) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; 4) Коммиссіею городскихъ училищъ при С.-Петербургской Думѣ, и 5) Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ внесенъ въ списокъ книгъ для церковно-приходскихъ школъ, одобренный г. оберъ-прокуроромъ св. Синода.

Въ наступающемъ четвертомъ году изданія журнала, редакция на мѣрену произвести въ журналъ рядъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ отдѣламъ журнала.

I. Литературный отдѣлъ „Русскаго Паломника“ въ наступающемъ году будетъ увеличенъ почти въ полтора раза и дастъ читателямъ массу интереснаго и разнообразнаго чтенія: путешествія по св. мѣстамъ; описанія св. мѣстъ, св. иконъ и другихъ святынь Россіи и Востока, Св. Земли, Синая, Египта, Греціи, Сиріи, Сербіи, Болгаріи и пр. православныхъ странъ; житія святыхъ; біографіи іерарховъ Россіи и Востока; историческіе повѣсти и рассказы; рассказы изъ библейскаго и евангельскаго быта; повѣсти и рассказы изъ религиозной жизни русскаго народа и русскаго духовенства; стихотворенія описанія приключеній православныхъ миссіонеровъ; популярныя очерки изъ всѣхъ отраслей церковной науки; церковно-газетныя свѣдѣнія и пр.

Шесть томовъ, каждый не менѣ десяти листовъ (160 стр.) убоистой печати. Для этихъ приложеній редакция имѣетъ слѣдующія

сочиненія: 1) „Календарь-указатель“ всѣхъ православныхъ святыхъ особенно же св. мощей и св. иконъ. Календарь этотъ будетъ первымъ приложеніемъ и разошлетъ съ № 1. 2) „Осада Іерусалима“ (большая историческая повѣсть, рисующая послѣдніе дни Св. Града. 3) „Священная географія или описаніе всѣхъ священныхъ мѣстностей (съ планами и картами). 4) „Каллиста* (большая историческая повѣсть изъ временъ гоненія при Декіи). 5) „Праотець Авраамъ“ и его время (большой біографическій разсказъ) и др.

II. Художественный отдѣлъ журнала въ 1888 году будетъ также улучшенъ и значительно увеличенъ. Въ немъ будетъ помѣщено множество разнообразныхъ рисунковъ: виды св. мѣстъ, св. обителей, храмовъ; иллюстраціи къ статьямъ; портреты архипастырей, копія съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ, снимки съ св. иконъ, планы, карты и пр.

Кромѣ того всѣмъ годовымъ подписчикамъ въ 1888 году будетъ разслана роскошная премія, — большая художественно исполненная многими красками олеографія:

„Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ“.

Картина эта будетъ разслана тщательно укупореваю на скалкѣ.

Цѣна „Русскаго Паломника“: на годъ со всѣми преміями и приложеніями, 6 р. съ пер. Безъ преміи и литературныхъ приложеній 5 р. съ пер. Допускается разсрочка. Пробный № высылается за 2 семикопѣчныя марен.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Редакторъ-Издатель **А. Поповицкій.**

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія
въ христіанской семьѣ

„Воскресный День“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники.

Несмотря на значительное улучшеніе журнала и почти двойное увеличеніе расходовъ на изданіе и почтовую пересылку, цѣна для годовыхъ подписчиковъ на журналъ остается прежняя, а именно, **4 рубля съ пересылкой.**

Для выполненія своей цѣли, журналъ въ 1888 году будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: I. Литературный отдѣлъ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Еван-

гелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) Христіанская мысль, вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Естественное богословіе. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библиографія: новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстрація: 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истинны, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи: Общедоступное истолкованіе посланія Ап. Павла къ Римлянамъ.

Въ редакціи продаются: Общедоступнаго Истолкованія (I—II гл.) Евангелія отъ Маттея. 41 стр.—Ц. 15 к. съ пер.; Общедоступное истолкованіе (III—IV гл.) Евангелія отъ Маттея. 44 стр.—Ц. 15 к. съ пер.; Общедоступное истолкованіе (V—VII гл.) Евангелія отъ Маттея. 88 стр.—Ц. 20 к. съ пер.; Указатели къ словамъ и рѣчамъ Филарета Митрополита Московскаго. Ц. 50 к. съ перес.

ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

(IV-й годъ изданія)

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

журналъ по вопросамъ общественной благотворительности.

24 №№ въ годъ.

Объемъ № два печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца. Сроки выхода 15 и 30 числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна: 2 р. въ годъ въ Москвѣ безъ доставки 2 р. 50 к. съ доставкою на домъ; 3 р. съ пересылкою иногороднымъ.

Кромѣ отдѣловъ официальнаго (распоряженія правительства) и спеціальнаго (посвященнаго благотворительнымъ обществамъ), наибольшее развитіе въ журналѣ дано литературному отдѣлу, въ который входятъ: редакціонныя статьи (въ каждомъ №), статьи посвя-

щенные разработки вопросов общественной благотворительности, очерки современных благотворительных учреждений русских и иностранных, обзорные литературы и журналистики русской и иностранной, и непрерывная хроника русской и иностранной благотворительности.

Журнал состоит органомъ московскаго Общества попеченія о немущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Редакторъ-Издатель *Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.*

Въ редакціи „Дѣтской Помощи“ можно получать:

1) 1, 2, 3, 4, 5 и вскорѣ имѣющій выйти 6 томы „Дѣтской Помощи“ (каждый томъ обнимаетъ полугодіе) по 1 р. 50 к., съ перес. по 2 р. каждый. 2) Недавно вышедшій 7 томъ „Сборника свѣдѣній по общественной благотворительности“. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. 3) Полное собраніе „Сборника“ 12 р., съ перес. 15 р. 4) „Труды Съезда московскихъ благотворительныхъ учреждений“ призрѣвающихъ дѣтей. Сессія 1-я. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. 5) „О личной дѣятельности въ общественной благотворительности“. Публичная лекція М. В. Духовскаго. Ц. 25 к., съ пер. 30 к. 6) „Проектъ инструкціи по обнаруженію преступленій противъ дѣтей“, возбужденію уголовнаго преслѣдованія и ходатайству о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. П. Н. Обвинскаго. Ц. 25 к., съ пер. 30 к. 7) „Въ помощь бѣднымъ дѣтямъ“—ч. I. Сборникъ статей, рассказовъ, стихотвореній и факсимиле русскихъ писателей. Ч. II. Сборникъ рисунковъ русскихъ художниковъ. Изданіе Общества попеченія о немущихъ дѣтяхъ. М. 1887. Ц. за обѣ части 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

ГО Д Ъ Ш Е С Т О Й .

О продолженіи въ 1888 года изданія

„Б Л А Г О В Ъ С Т Ъ“.

Убѣжденіе въ томъ, что Русскому обществу полезны теперь по преимуществу такія доступныя повременныя изданія, которыя съ одной стороны будили бы въ немъ усиленное инновѣрною и иноземною пропагандою самосознаніе и съ другой—доставляли бы ему здравый матеріалъ для чтенія, побуждаетъ насъ продолжать и въ слѣдующимъ въ 1888 году изданіе „Благовѣсть“.

Программа изданія „Благовѣсть“ и на слѣдующій годъ остается прежняя. I. Обзорные текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границу, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр. II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной. III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр. IV. Обзорные современной

печати, отечественной и иностранной по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п. V). Отвѣты редакціи и объявленія.

„Благовѣсть“ будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна на годъ **пять руб. сер.**, съ дост. городскимъ подписчикамъ и съ пересыл. иногороднымъ, а на полгода **три руб.** Объявленія, для напечатанія въ „Благовѣсть“, оплачиваются по соглашенію съ редакціею. Для Православнаго Духовенства и Наставниковъ начальныхъ училищъ Западныхъ губерній, Прибалтійскаго и Привислянскаго краевъ годовая плата за изданіе „Благовѣсть“ **четыре руб. сер.**

Подписка на изданіе „Благовѣсть“ принимается въ г. Харьковѣ, въ конторѣ редакціи, на Ващенковской ул., въ домѣ Пономаренка, № 28, а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-издатель Гр. КУЛЖИНСКІЙ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1888 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1888 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить **два раза** въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе **10 руб.** съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ *Харьковѣ*: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул., въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферাপонтова; въ *Петербурѣ*: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 рублей за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 г., по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

О Б Ъ И З Д А Н И И „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1888 году.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 листовъ въ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи СЕМЬ рублей серебромъ.

Подписка принимается: въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ:

А. „Православный Собесѣдникъ“ въ полномъ составѣ книжекъ (т.-е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880—1886 годы по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ (т.-е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку,

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“ за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 рубля, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ приложенія къ нему: 1) „Посланія св. Игнатія Богоносца“ (съ свѣдѣніемъ о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ 1855. Ц. 75 к. 2) „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Ц. каждому тому въ отдѣльности: за I томъ 4 р., за II 2 р. 50 к., за III 2 р. 50 к., за IV 2 р. 50 к., за V 3 р., за VI 3 р. 50 к., за VII 4 р. 50 к. А за всѣ семь томовъ 20 р. 3) „Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Ц. 2 р. 4) Теофилакта, архіеписк. болгарскаго „Благовѣстникъ“, или толкованіе на св. Евангелія. 1874—1875. За всѣ четыре тома ц. 7 р. 50 к. 5) Его же „Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ“. 1866. Ц. 1 р. 50 к. 6) Его же „Толкованіе на посланія къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ“. 1884. Ц. 1 р. 50 к. 7) Его же „Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ“. 1887. Ц. 30 к. 8) „Сказанія о мученикахъ христіанскихъ“, чтимыхъ православною ка-

еолическою Церковію (съ предисловіемъ), Томъ I. 1865. Ц. 3 р. 9) „Просвѣтитель“, или обличеніе ереси жидовствующихъ, преп. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечат. славянскимъ шрифтомъ. Ц. 3 р. съ перес. 10) „Посланія Ігнатія“, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Ц. 1 р. 11) „Сочиненія преп. Максима грека“ (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Ц. за I томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к. за II 1 р. 50 к., за III 1 р. За всѣ три тома 5 р. 12) „Стоглавъ“ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Ц. 2 р. 13) „Сочиненія инока Зиновія“: Истины показанія къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Ц. 2 р. 50 к. 14) Остенъ. „Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Ц. 1 р. 15) „Сборникъ“ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Ц. 1 р. 25 к. 16) „Стародубье“. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р. 17) „Описание рукописей Соловецкаго монастыря“, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. I. Ц. 3 р. съ перес. Ч. II. Ц. та же. 18) „Толковая Палла“. В. Успенскаго. Ц. 1 р. 19) „Азбуковники или Алфавиты иностранныхъ рѣчей“ по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к. 20) „Исторія старой Казанской академіи“. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 р. съ перес. 21) „Устройство правленія въ Церкви королевства Греческаго“. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 22) „Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ“. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 23) „Ересь антиринитаріевъ III вѣка“. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 24) „Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р. 25) „Московский митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ“. Ц. 1 р. 25 к. 26) „Секты хлыстовъ и скопцовъ“. Кутепова. Ц. 3 р. 27) „Исторія чинослѣдованій крещенія и миропомазанія“. А. Алмазова. Ц. 4 р. 28) Вліяніе церковнаго ученія“ и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 к. 29) „Житія сѣверно-русскихъ святыхъ“. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к. 30) „Указатель“ статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1855 по 1876 годъ. Ц. 30 к. 31) „Систематическій указатель статей по св. писанію“. И. Знаменскаго. Четыре вып. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. 32) „Записки Василя Лужинскаго“ архіепископа полоцкаго. Казань. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

„БИБЛИОГРАФЪ“.

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

4-й годъ изданія.

Журналъ предназначенъ для любителей и собирателей книгъ, библиофиловъ, учебныхъ заведеній, библиотекарей и книгопродавцевъ.

Выходитъ ежемѣсячно — выпусками.

Въ I отдѣлѣ журнала помѣщаются: 1) **историческіе матеріалы**:— статьи, замѣтки, разысканія и сообщенія историко-литературныя, библиографическія и библиофильскія; статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжно-торговой и издательской дѣятельности; извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.; 2) **техническія статьи** по части графическихъ искусствъ; 3) **обозрѣніе современныхъ** произведеній литературы, науки и искусства: отзывы и замѣтки о новыхъ книгахъ и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и явленія,

Во II отдѣлѣ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ съ доставкою и пересылкою въ Россію **5 р.**; за границу **6 р.**; отдѣльно №—**50 к.**, съ перес. **60 к.**

Плата за объявленія: страница — 8 р., $\frac{3}{4}$ стран. — 6 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ стран. — 4 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. — 2 р. 50 к., $\frac{1}{8}$ стран. — 1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи (Спб., Обуховскій просп., д. № 7, кв. № 13), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38), въ антикварной книжной торговлѣ „Посредникъ“ (Спб., Невскій пр., д. № 34, противъ Думы) и въ антикварной книжной торговлѣ П. Шибанова (Москва, Старая площадь). Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

Съ 1-го сентября 1887 года открыта подписка на четвертый годъ изданія еженедѣльнаго духовнаго журнала

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Программа изданія остается безъ измѣненія и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни. 2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно Русской Церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной Церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ, между прочимъ, помѣщаться статьи для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ. 3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету. 4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству, какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства. 5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія. 6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п. 7) Корреспонденціи. 8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ Церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа. 9) Объявленія. Въ особыхъ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ журналу будутъ заблаговременно (приблизительно за мѣсяцъ впередъ), печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни.

Подписная цѣна за журналъ и приложенія къ нему: съ доставкою и пересылкою на годъ (съ 1 сентября 1887 г. по 1 сентября 1888 г.) ПЯТЬ рублей. На четыре мѣсяца (по 1 января) ДВА рубля.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за второй и третій годы изданія, съ двумя выпусками приложеній къ каждому изъ нихъ, высылаются по четыре рубля за годовой экземпляръ. Приложеніе отдѣльно—за первые два года 4 выпуска два рубля, за третій годъ 2 выпуска—одинъ рубль.

Подписчики „Пастырскаго Собесѣдника“, какъ и въ прежніе годы, будутъ пользоваться даровой пересылкою всѣхъ изданій редакціи, и сверхъ того, при выпискѣ нѣкоторыхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія непосредственно изъ редакціи, уступкой отъ 10 до 20%.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василю Абрамовичу Маврицкому.

Открыта подписка на 1888 годъ на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.)

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ: I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Обзоръ политическихъ событій и общественной жизни; обсужденіе „вопросовъ дня“. III. Хроника: извѣстія—придворныя, военныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговыя и др. Біографія и некрологи. IV. Телеграммы. V. Московскій дневникъ. VI. Мнѣнія русской и иностранной печати по текущимъ вопросамъ. VII. Жизнь Россіи: народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля, корреспонденціи изъ Россіи, извлеченія изъ журналовъ и газетъ. VIII. Иностранныя извѣстія: корреспонденціи изъ-за границы; извлеченія изъ иностранныхъ газетъ. IX. Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, очерки, рассказы, сцены, стихотворенія. X. Фельетонъ: обзоръ явленій внутренней жизни, литературная лѣтопись, обзоръ журналовъ, исторической листовки, научная хроника, хроника заграничной жизни, театр и музыка. XI. Критико-біографическій отдѣлъ: статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности. XII. Судебная хроника: судебные процессы. XIII. Разныя извѣстія: случаи, анекдоты и проч. XIV. Справочный отдѣлъ: свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отвѣты редакціи. XV. Объявленія.

Въ „Русскомъ Курьерѣ“ помѣщаются ежедневно не исключая дней послѣпраздничныхъ и табельныхъ: „политическое обозрѣніе“, разнообразныя фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и особенное вниманіе обращается на славянскій вопросъ.

Телеграммы помѣщаются „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ и отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Съ 1887 года размѣръ газеты значительно увеличился и прибавилось до 650 строкъ. Всего помѣщается текста, кромѣ объявленій, до 3,000 строкъ.

Редакція, контора изданія и типографія помѣщаются въ собственномъ домѣ Н. П. Ланина въ Москвѣ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

Съ дост. въ Москвѣ:	Съ перес. во весь городъ:	За границу:
На годъ... 9 р. — к.	На годъ... 10 р. — б.	На годъ... 20 р. — к.
„ 6 мѣс... 5 „ — „	„ 6 мѣс... 6 „ — „	„ 6 мѣс... 12 „ — „
„ 3 „ .. 2 „ 75 „	„ 3 „ .. 3 „ — „	„ 3 „ .. 6 „ — „
„ 1 „ .. 1 „ 10 „	„ 1 „ .. 1 „ 25 „	„ 1 „ .. 2 „ 50 „

1. Подписка принимается съ 1-го по 1-е cadaго мѣсяца и не даѣе конца года.

2. Г. иногородные, при возобновленіи подписки, благоволятъ предлагать свой печатный адресъ.

3. За перемѣну адреса городского и иногороднаго—30 к. При перемѣнѣ городского на иногородный доплачивается разница въ цѣнѣ подписки.

ТАРИФЪ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку пята или за мѣсто, занимаемое ею:

На первой страницѣ — 20 к. | На четвертой стран.—10 к.

Редакторъ-Издатель *Н. П. Ланцъ.*

Объ изданіи въ 1888 году политической и литературной газеты

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Редакція „Еженед. Обозрѣнія“ задалась цѣлю доставить читающей публикѣ за педорогую цѣну такое еженедѣльное изданіе, въ которомъ были бы сосредоточены въ систематическомъ порядкѣ всѣ огласившіяся за недѣлю, наиболѣе интересныя и выдающіяся новости изъ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства и кромѣ того давалось достаточно матеріала для легкаго чтенія.

Съ 1887 г. изданіе расширено по размѣрамъ и преобразовано въ смыслъ большей полноты и разнообразія отдѣловъ. Между прочимъ въ составъ каждаго № газеты входятъ слѣд. отдѣлы:

1) Руководящія статьи по вопросамъ общественной жизни и политики. 2) Обзоръ и оцѣнка выдающихся и наиболѣе интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати. 3) Фельетонъ. Картинки столичной и провинціальной жизни. 4) Журнальное обозрѣніе. 5) Письма изъ провинціи и корреспонденци. 6) Внутренняя хроника. 7) Политика и жизнь на Западѣ. 8) Хроника открытій и изобрѣтеній. 9) Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія и сообщенія. 10) Художественныя новости. 11) Модныя чудачества. 12) Отвѣты редакціи, справочныя свѣдѣнія.

Кромѣ того, къ каждому № „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ присоединяется съ особымъ счетомъ страницъ и особымъ заголовкомъ литературно-научный журналъ, „ДЕНЬ“ въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Беллетристика. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія. 2) Статьи научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ знаній. Общедоступно изложенныя изслѣдованія въ области исторіи, этнографіи, педагогикѣ, описанія путешествій и пр. Научные рефераты. 3) Литературно-критическія статьи и изслѣдованія.

Каждый № „Еженед. Обзорѣнія“ съ 1887 года состоитъ изъ 3-хъ печати. листовъ (48 стр.) обыкновеннаго размѣра еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій; въ каждомъ № „Дня“ 40 стр. формата книжекъ.

Цѣна за годъ: „Еженедѣльное Обзорѣніе“ безъ приложенія **четыре** руб., съ приложеніемъ журнала „День“ **восемь** руб.; на полгода: безъ приложенія **два** руб., съ приложеніемъ **четыре** руб.

Черезъ контору редакціи „Еженед. Обзорѣнія“ можно выписывать слѣдующія книги: „Записки по педагогикѣ“ И. В. Скворцова, цѣна 1 р. съ пер. и изслѣдованія его же—„Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси“ и „Міръ человѣка и міръ животныхъ“.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская ул. д. 4. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ книж. магаз. „Новаго Времени“

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**
Издатель **А. А. Граве.**

РУССКАЯ ГРАММАТИКА.

Часть I: Этимологія. Часть II: Синтаксисъ. Курсъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ, согласно учебнымъ планамъ М. Н. Просвѣщенія, П. Коцевоольскій. Цѣна за обѣ части 80 к., съ пересылкой 90 к. Продается: 1) въ Тулѣ—въ домѣ протоіерея А. Н. Иванова; 2) въ Орлѣ—въ книжномъ магазинѣ Шамаева; 3) въ Рязани—въ книжномъ магазинѣ Шамаева, и 4) у автора Павла Федоровича Коцевоольскаго, учителя гимназій въ Рязани.

НОВАЯ КНИГА:

ТОЛКОВАНІЕ НА ПАРЕМІИ

изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.

Протоіерея Василія Нечаева.

Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 руб. 20 копѣекъ.

Продается: въ Москвѣ—въ Редакціи «Душеполезнаго Чтенія», и въ Петербургѣ—у книгопродавца И. Л. Тузова.